ST/LEG/SER.C/32

Russ.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1994 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/32

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
1994 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
НЬЮ-ЙОРК, 2002 ГОД

ST/LEG/SER.C/32

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.00.V.8

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2002 год
Все права сохраняются
Отпечатано Секцией размножения документов
Организации Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ xxiii

СОКРАЩЕНИЯ xxv

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Норвегия

Вербальная нота Постоянного представительства Норвегии при Организации Объединенных Наций от 16 ноября 1995 года 3

2. Перу

Верховный декрет № 37–94–EF 3

3. Швеция

Вербальная нота Постоянного представительства Швеции при Организации Объединенных Наций от 29 февраля 1994 года 7

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года 8

2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний

a) Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Камеруна об Информационном центре Организации Объединенных Наций для Камеруна, Габона и Центральноафриканской Республики в Яунде. Подписано в Яунде 8 марта 1994 года 8

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов о штаб-квартире Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Подписано в Нью-Йорке 29 июля 1994 года 10

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

c) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии относительно статуса Сил Организации Объединенных Наций по охране в бывшей югославской Республике Македонии. Скопье, 1 и 14 июня 1994 года 24

d) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Либерии относительно учреждения Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии. Нью-Йорк, 9 мая и 29 июля 1994 года 34

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии относительно обеспечения условий для подготовки военного контингента Бангладеш в составе Сил Организации Объединенных Наций по охране в Боснии и Герцеговине в области технической конверсии. Подписано в Братиславе 23 сентября 1994 года 37

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Индии относительно подготовительных мероприятий в связи с пятидесятой сессией Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, которая будет проведена в Дели 5–13 апреля 1994 года. Подписано в Бангкоке 16 февраля 1994 года 40

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Китая относительно подготовительных мероприятий в связи с четвертой Всемирной конференцией по проблемам женщин: действия в интересах равенства, развития и мира, которая будет проведена в Пекине 4–15 сентября 1995 года. Подписано в Пекине 14 сентября 1994 года 42

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Египта относительно подготовительных мероприятий в связи с Международной конференцией по народонаселению и развитию [которая будет проведена в Каире 5–13 сентября 1994 года]. Подписано в Женеве 6 июля 1994 года 44

i) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Барбадоса относительно мероприятий в связи с Глобальной конференцией по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, Бриджтаун, 25 апреля — 6 мая 1994 года. Подписано в Нью-Йорке 11 марта 1994 года 47

j) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно мероприятий в связи с Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития [которая будет проведена в Копенгагене 11–12 марта 1995 года]. Подписано в Нью-Йорке 22 августа 1994 года 49

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно мероприятий в связи с проведением Азиатско-Тихоокеанской конференции министров по подготовке к Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана. Подписано в Бангкоке 10 мая 1994 года 51

Стр.

l) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Корея относительно мероприятий в связи с Азиатско-Тихоокеанским практикумом по вопросам прав человека, который будет проведен в Сеуле 18–20 июля 1994 года. Женева, 10 и 17 июня 1994 года 53

m) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Литвы относительно мероприятий в связи с Семинаром по вопросу о правах человека, который будет проведен в Вильнюсе 12–14 апреля 1994 года. Женева, 4 марта и 7 апреля 1994 года 56

n) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции относительно мероприятий в связи с Семинаром по лесозаготовительным и лесохозяйственным операциям в деградирующих и порослевых лесах в районе Средиземноморья и двадцатой сессией Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке работников в лесном секторе Европейской экономической комиссии, которые будут проведены в Салониках 1–3 ноября и 7–10 ноября 1994 года, соответственно. Женева, 17 октября 1994 года, и Афины, 26 октября 1994 года 58

o) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно мероприятий в связи с организацией четвертых Учебных курсов Организации Объединенных Наций по вопросам дистанционного зондирования для преподавателей в сотрудничестве с Правительством Швеции, которые будут проведены в Стокгольме и Кируне 2 мая — 10 июня 1994 года. Вена, 6 и 29 апреля 1994 года 61

p) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно мероприятий в связи с Совещанием стран, подписавших Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий, которое будет проведено в Будапеште 23–25 марта 1994 года. Женева, 23 и 25 февраля 1994 года 64

q) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра относительно мероприятий в связи с Совещанием экспертов по проблемам населенных пунктов в Южной Европе Европейской экономической комиссии, которое будет проведено в Никосии 6–8 июня 1994 года. Женева, 26 мая и 1 июня 1994 года 67

3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Бутана. Подписано в Тхимпху 17 марта 1994 года 70

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

4. Соглашения, касающиеся Программы развития Организации Объединенных Наций

   Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительством Эритреи относительно оказания помощи Программой развития Организации Объединенных Наций правительству Эритреи. Подписано в Асмаре 11 июня 1994 года 75

5. Соглашения, касающиеся Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

   Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Канады, касающееся Меморандума о взаимопонимании относительно мероприятий в связи с совещанием назначенных Правительством экспертов, посвященным Монреальским руководящим положениям по защите морской среды от загрязнения из наземных источников 1985 года, Монреаль, 6–10 июня 1994 года. Подписано в Найроби 9, 11 и 26 мая 1994 года 78

6. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

   a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Словакии относительно правового статуса, иммунитетов и привилегий отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его персонала в Словакии. Подписано в Братиславе 1 марта 1994 года 82

   b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Албании относительно создания местного отделения УВКБ в Албании. Подписано в Тиране 13 апреля 1994 года 88

B. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 93

2. Соглашение между Организацией Объединенных Наций, Международной организацией труда, Всемирной организацией здравоохранения и Швецией относительно подготовительных мероприятий в связи с Международной конференцией по химической безопасности, которая будет проведена в Стокгольме 25–29 апреля 1994 года. Подписано в Женеве 21 апреля 1994 года 94

3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

   a) Соглашения относительно проведения сессий ФАО, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности» 96

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

b) Соглашения относительно проведения семинаров, практикумов, учебных курсов или связанных с ними ознакомительных поездок, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности» 96

4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Соглашения относительно проведения конференций, семинаров и других совещаний 97

5. Всемирная организация здравоохранения

Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Эритреей об установлении отношений в области технического консультативного сотрудничества. Подписано в Браззавиле 25 ноября 1994 года и в Асмаре 20 декабря 1994 года 97

6. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию) и Правительством Гамбии. Подписано в Вене 27 января 1994 года 100

7. Международное агентство по атомной энергии

Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и Украиной о применении гарантий ко всем ядерным материалам во всей мирной ядерной деятельности Украины. Подписано в Вене 28 сентября 1994 года 102

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Разоружение и связанные с ним вопросы 109

2. Прочие политические вопросы и вопросы безопасности 115

3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры 119

4. Морское право 142

5. Международный Суд 143

6. Комиссия международного права 160

7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 161

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

8. Правовые вопросы, рассматриваемые Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными юридическими органами 163

9. Учебный и Научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций 166

B. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Международная организация труда 167

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 169

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 174

4. Всемирная организация здравоохранения 176

5. Всемирный банк 178

6. Международный валютный фонд 181

7. Международная организация гражданской авиации 189

8. Международный союз электросвязи 190

9. Международная морская организация 193

10. Всемирная организация интеллектуальной собственности 201

11. Международный фонд сельскохозяйственного развития 206

12. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 210

13. Международное агентство по атомной энергии 212

ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. Совершено в Марракеше 15 апреля 1994 года 225

2. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Совершено в Нью-Йорке 28 июля 1994 года 235

3. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Совершено в Нью-Йорке 9 декабря 1994 года 250

4. Протокол к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния относительно дальнейшего сокращения выбросов серы. Совершено в Осло 14 июня 1994 года 260

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке. Открыта для подписания в Париже 14 октября 1994 года 283

B. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Международная организация труда

Конвенция и рекомендация о работе на условиях неполного рабочего времени. Совершено в Женеве 24 июня 1994 года 329

2. Международный валютный фонд

Соглашение о создании Объединенного Венского института в целях оказания поддержки в подготовке кадров в период перехода стран Центральной и Восточной Европы к рыночной экономике. Совершено 19 августа 1994 года 339

3. Всемирная организация интеллектуальной собственности

Договор о законах по товарным знакам и инструкция. Совершено в Женеве 27 октября 1994 года 344

4. Международное агентство по атомной энергии

Конвенция о ядерной безопасности. Совершено в Вене 17 июня 1994 года 363

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Решение № 636 (8 июля 1994 года): Нолл-Уагенфельд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Требование о более ранней дате вступления в силу решения о повышении в должности до класса С–5 — Вопрос о том, может ли ответчик для целей повышения в должности считать, что поведение члена персонала в прошлом подпадает или не подпадает под действие прежнего решения Трибунала — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в подобных случаях 378

2. Решение № 638 (13 июля 1994 года): Трегги против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Требование о возмещении путевых расходов — Вопрос о получении разрешения на поездку от имени Организации — Вопрос о несправедливом обогащении со стороны администрации 380

Стр.

3. Решение № 656 (21 июля 1994 года): Кремер и Гурдон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Требование о выплате субсидии на репатриацию — Важный принцип толкования состоит в толковании всего текста, а не только одной его части — Частью процесса толкования является определение цели, которая устанавливается тем или иным положением — Следует отдавать предпочтение тому толкованию, которое ведет к разумному, а не к неразумному результату — Вопрос о равенстве в обращении — Вопрос о судебном прецеденте 381

4. Решение № 671 (4 ноября 1994 года): Гринблат против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Отказ от включения в окончательный список кандидатов на повышение в должности до уровня С–5 — Бюллетень ST/SGB/237 Генерального секретаря — Характер позитивных практических мер в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций — Средство правовой защиты в тех случаях, когда дело заявителя, касающееся повышения в должности, не было рассмотрено по справедливости 383

5. Решение № 673 (4 ноября 1994 года): Хусейн против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Жалоба на дисциплинарную процедуру, в результате которой заявитель был уволен со службы — Выбор соответствующей дисциплинарной меры относится к сфере дискреционных полномочий Генерального секретаря — Вопрос о правах заявителя на надлежащую процедуру — Вопрос о фактических выводах по делу 386

6. Решение № 686 (11 ноября 1994 года): Ребизов против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Непродление срочного контракта — Вопрос о законной командировке — Право на оценку всех обстоятельств при решении вопроса о продлении контракта исключительно на объективных основаниях 388

7. Решение № 687 (11 ноября 1994 года): Кюре против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Жалоба на применение дисциплинарной меры в виде понижения заявителя в должности — Вопрос о действительности внутренних правил ЭКЛАК — Защита не может оправдывать неправомерное деяние тем, что оно представляет собой распространенную практику 389

B. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

1. Решение № 1304 (31 января 1994 года): Кое против Всемирной туристской организации

   Расторжение контракта об оказании консультативных услуг — Вопрос о приемлемости — Жалоба должна быть подана в течение 90 дней с момента вынесения «окончательного» решения 390

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

2. Решение № 1308 (31 января 1994 года): Хо против Всемирной организации здравоохранения

   Перевод на должность низшей категории в контексте реорганизации — Вопрос об «окончательном решении» до подачи апелляции 391

3. Решение № 1312 (31 января 1994 года): Цзян против Международного агентства по атомной энергии

   Непродление срочного контракта — Дискреционное решение является предметом пересмотра — Вопрос о личной жизни должностного лица Организации Объединенных Наций — Обязанность защищать независимость сотрудника 392

4. Решение № 1317 (31 января 1994 года): Амир против Международного союза электросвязи

   Невозобновление срочного контракта — Истечение срочного контракта в обоснование увольнения — спорное административное решение — Дискреционное решение подлежит пересмотру — Обязанность указывать причины невозобновления контракта — Значение процессуальных гарантий — Вопрос о соответствующем возмещении 394

5. Решение № 1321 (31 января 1994 года): Бернард против Европейской организации ядерных исследований

   Требование оплаты ежегодного отпуска после увольнения — Положение R.II.4.09 — Незаконное действие или добровольно предоставленная льгота не являются прецедентом 396

6. Решение № 1323 (31 января 1994 года): Моррис (№ 2) против Всемирной организации здравоохранения

   Невозобновление срочного контракта — Предыдущее решение № 891 — Вопрос о привилегированной информации в контексте выбора кандидатов на должность — Длительный стаж и заслуженное право сотрудника на другую вакантную должность — Положения 4.2 и 4.4 Положений о персонале — Вопрос о возмещении 397

7. Решение № 1324 (31 января 1994 года): Риверо против Европейской патентной организации

   Требование об изменении места проведения отпуска, предназначенного для поездки на родину — Вопрос о равенстве в обращении — Вопрос об изменении места отпуска для поездки на родину в соответствии со статьей 60 400

8. Решение № 1326 (31 января 1994 года): Готрей против Международного союза электросвязи

   Требование о прекращении выплаты возмещения Международным союзом электросвязи (МСЭ) после получения истцом работы в другой организации — Вопрос о ненадлежащем составе Апелляционной коллегии — Вопрос об увольнении из МСЭ вследствие упразднения должности или перевода из МСЭ в МОТ — Вопрос о недобросовестном отношении со стороны МСЭ 402

Стр.

9. Решение № 1339 (13 июля 1994 года): Грант против Всемирной организации здравоохранения

Просьба о предоставлении отпуска по уходу за детьми для отцов — Отпуск по беременности и родам не является формой дискриминации в отношении мужчин — В данных обстоятельствах приемных родителей нельзя сравнивать с фактическими родителями — Вопрос о других организациях, предоставляющих отпуск по уходу за детьми для отцов — Право сотрудника оспаривать Правила о персонале, в том числе те, которые действовали при приеме его на работу 404

10. Решение № 1344 (13 июля 1994 года): Ангиэс против Европейской патентной организации

Заявления о дискриминационных и карательных мерах — Вопрос о приемлемости — Вопрос об улучшении работы сотрудника или о его наказании за споры с администрацией — Нарушение права на справедливое обращение 406

11. Решение № 1366 (13 июля 1994 года): Кигараба (№ 3) против Всемирного почтового союза

Взыскание переплаты по расходам на образование — Вопрос об обменном курсе — Расходы на образование оплачиваются лишь частично — Положение сотрудника как должностного лица, отвечающего за требования об оплате расходов на образование — Отсутствие равенства в нарушении закона — Вопрос о неправильном толковании правила — Срок для взыскания переплаты 407

12. Решение № 1367 (13 июля 1994 года): Озорио (№ 4) против Всемирной организации здравоохранения

Просьба о продлении срока вывоза домашнего имущества — Вопрос о приемлемости — Пересмотр дискреционного решения .. 409

13. Решение № 1372 (13 июля 1994 года): Малхотра против Всемирной организации здравоохранения

Назначение на должность — Вопрос о конфиденциальности документации комитета по подбору кадров — Право на пересмотр решения апелляционным органом 411

14. Решение № 1376 (13 июля 1994 года): Массниг против Всемирной организации здравоохранения .....

Невозобновление контракта — Вопрос о приемлемости — Характер правил, касающихся внутренних апелляций и правила процедуры Апелляционной коллегии — Роль Организации в сдерживании сексуальных посягательств — Вопрос о возмещении серьезного ущерба, причиненного карьере сотрудника 412

C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА

1. Решение № 139 (14 октября 1994 года): Джасбир Чхабра против Международного банка реконструкции и развития

Жалоба на низкие оценки работы — Вопрос о приемлемости — Утверждения о преследовании и предубежденности должны

Стр.

подтверждаться доказательствами — Вопрос о несоответствии способностей сотрудника требованиям, предъявляемым к занимаемой должности — Вопрос о возмещении в случае неправильного руководства деятельностью сотрудника 414

2. Решение № 140 (14 октября 1994 года): Сафари О'Хумэй против Международного банка реконструкции и развития

Жалоба на дисциплинарное разбирательство, касающееся найма домашней прислуги по визе G–5 — Вопрос о том, относится ли личная задолженность сотрудника к области служебных обязанностей и поведения — Введение иностранного консульства в заблуждение относительно договора между сотрудником и домашней прислугой категории G–5 — Вопрос о рассмотрении доклада о деятельности сотрудника в контексте дисциплинарного разбирательства — Вопрос о правомерности принятых дисциплинарных мер 417

D. РЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

Решение № 1994–1 (31 августа 1994 года): г-н «X» против Международного валютного фонда

Просьба о продлении зачитываемого для Пенсионного фонда срока службы с 30 сентября 1985 года до 1 января 1986 года — Юрисдикция Трибунала — Административное решение, имеющее более поздние последствия 421

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ). ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ТРЕБОВАНИЙ, КОМПЕНСАЦИИ, КОНТРАКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Требование внесения арендной платы за использование комплекса зданий для нужд Миссии Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) — Общие принципы, касающиеся предоставления помещений в ходе операций по поддержанию мира — Случай ЮНОСОМ II (26 января 1994 года) 426

2. Договорные механизмы, установленные для приобретения товаров и услуг по просьбе правительства — Финансовые положения и правила ЮНИСЕФ — Требование о предварительной оплате при приобретении и поставке товаров и услуг, полученных правительствами через ЮНИСЕФ (28 февраля 1994 года) 430

3. Контракты, предоставляемые лицензированным операторам, действующим в качестве посредников при фрахтовании воздушных судов — Стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов — Краткосрочное фрахтование (17 мая 1994 года) 432

Стр.

4. Ознакомление неофициального органа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде с условиями заключаемых с фирмами контрактов (23 августа 1994 года) 436

5. Административные инструкции — политика Организации Объединенных Наций в отношении перевозок на зафрахтованных ею воздушных судах — Вопросы ответственности Организации и необходимого объема страхования на случай увечья, смерти или ущерба, причиненных во время перевозки на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций (22 сентября 1994 года) ... 437

6. Компенсация в случае наступивших во время службы смерти, увечья или болезни консультантов, нанятых Организацией Объединенных Наций в соответствии с соглашением о специальном обслуживании (7 октября 1994 года) 442

7. Заключение контракта — Общие положения и условия, применимые к контрактам на поставку товаров и услуг — Ответственность Организации Объединенных Наций — Санкционированный заказ на поставку 445

8. Компенсация за предполагаемое нанесение ущерба помещениям Программы развития Организации Объединенных Наций — Прекращение договора аренды при «вынужденных обстоятельствах» (17 ноября 1994 года) 447

КОММЕРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

9. Политика Организации Объединенных Наций в отношении даров и коммерческого содействия — Финансовые положения 7.2–7.4 и финансовые правила 107.5–107.7 — Использование названия Организации Объединенных Наций — Резолюция 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года (7 июля 1994 года) 449

СООБЩЕНИЯ

10. Правомочность осуществления Организацией Объединенных Наций радиовещания на какое-либо государство из международных вод или с территории третьего государства — Резолюция 13 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года — Статья 39 Международной конвенции электросвязи — Статья XVI соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи — Статья 109 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года — Регламент радиосвязи МСЭ (3 февраля 1994 года) 450

11. Вопрос о возможности частного владения и управления сетью электросвязи Организации Объединенных Наций — Резолюция № 50 Международного союза электросвязи (15 июля 1994 года) 453

12. Системы радиовещания, используемые в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Положения о средствах связи, содержащиеся в соглашениях о статусе сил — Статья XVI соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи — Правовые основы осуществления радиовещания Организацией Объединенных Наций (21 декабря 1994 года) 456

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА

13. Совместимость вопросов безопасности с мандатом сил по поддержанию мира — Мандат операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) — Резолюция 897 (1994) Совета Безопасности — Лицензионное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами (25 февраля 1994 года) ... 459

14. Операция Организации Объединенных Наций в Руанде — Мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) — Резолюции 872 (1993), 912 (1994), 918 (1994) и 929 (1994) Совета Безопасности (21 июля 1994 года) 462

ВОПРОСЫ ПЕРСОНАЛА

15. Условия службы полицейских наблюдателей Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре — Назначение бенефициара на случай смерти при исполнении служебных обязанностей — Вопрос о применимости национальных законов — Характер формы P.2 (5 января 1994 года) 464

16. Вопрос о том, может ли Департамент общественной информации стать участником какого-либо национального фонда (10 февраля 1994 года) 466

17. Правовые или договорные связи между Организацией Объединенных Наций и отдельными служащими охранного контингента Организации Объединенных Наций — Статус служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций в связи с ходатайствами о репатриации — Административная инструкция ST/AI/295 467

18. Статус экипажа воздушного судна и вспомогательного персонала, предоставленных государством-членом в распоряжение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с целью установления воздушного моста для беженцев из Руанды — Раздел 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (28 июля 1994 года) 470

19. Статус военнослужащих, временно и на безвозмездной основе откомандированных правительствами государств в распоряжение Организации Объединенных Наций — Роль Генеральной Ассамблеи и рассмотрение статуса новой категории персонала до издания соответствующей административной инструкции (24 октября 1994 года) 471

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

20. Применимость трудового законодательства государства пребывания к трудовым отношениям между сотрудниками представительств и должностными лицами международных организаций и их домашними работниками — Статьи 33 (2), (4) и 37 (4) Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях (24 января 1994 года) 473

21. Вопрос о том, обязан ли персонал постоянных представительств проживать в Швейцарии — Статья 11 Соглашения со Швейцарским федеральным советом о привилегиях и иммунитетах Объединенных

Стр.

Наций — Статья 7 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (7 февраля 1994 года) 474

22. Двойная регистрация воздушного судна — Статья 18 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) — Освобождение воздушного судна Организации Объединенных Наций от обязательного выполнения требования одного государства о регистрации в нем воздушного судна, законно зарегистрированного в другом государстве — Стандартное основное соглашение ЮНИСЕФ о сотрудничестве — Соглашение между Организацией Объединенных Наций и государством-членом об открытии штаб-квартиры ЮНЕП (10 февраля 1994 года) 477

23. Правовая основа отсутствия в контрактах Организации Объединенных Наций прямой ссылки на национальное законодательство как законодательство, регулирующее существо отношений сторон при разрешении споров — Раздел 29 (A) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (27 апреля 1994 года) 479

24. Вопрос о том, следует ли считать Организацию Объединенных Наций ответственной за нарушения Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, совершенные военнослужащими ЮНОСОМ II (28 апреля 1994 года) 480

25. Федеральный акцизный налог на вакцины — Вопрос о том, освобождена ли Организация Объединенных Наций от уплаты такого налога — Разделы 7 и 8 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (9 мая 1994 года) 481

26. Сборы за посадку и стоянку, взимаемые с Организации Объединенных Наций — Разделы 7 A и 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Статья 105 Устава Организации Объединенных Наций (17 июня 1994 года) 482

27. Освобождение от прямого налогообложения Организации Объединенных Наций — Сборы типа платы за право пользования — Несовместимость мер, повышающих финансовое бремя Организации, с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (3 августа 1994 года) 484

28. Освобождение военного компонента Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от регистрационных сборов и дорожного налога — Сфера применения выражения «члены Вооруженных сил» — Обмен письмами от 31 марта 1964 года между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра (19 сентября 1994 года) 485

29. Статус послов доброй воли ЮНИСЕФ — Право на привилегии и иммунитеты Объединенных Наций (18 октября 1994 года) 486

30. Вопрос о применимости местного законодательства к соглашениям о специальном обслуживании Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине — Статья 105 Устава Организации Объединенных Наций — Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1 декабря 1994 года) 488

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

31. Статус национальных учреждений по правам человека в органах Организации Объединенных Наций — Палестинская независимая комиссия по правам человека (4 января 1994 года) 489

32. Вопрос о том, будет ли первая сессия Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата происходить в иное время, чем предусматривается в Конвенции (25 января 1994 года) 490

33. Статус Союзной Республики Югославии после принятия резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи, особенно в отношении публикации многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю (31 января 1994 года) 491

34. Статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее организаций, не являющихся государствами — Статус суверенного военного Мальтийского ордена (3 февраля 1994 года) 494

35. Условия получения доступа к внутренней документации Организации Объединенных Наций и к архивам операций по поддержанию мира (30 марта 1994 года) 495

36. Вопрос о том, может ли Генеральный секретарь учредить систему присуждения наград Организации Объединенных Наций тем, кто предоставил помощь — Право учреждения и присвоения наград составляет полномочия Организации — Прямо выраженные и подразумеваемые полномочия Генерального секретаря (31 марта 1994 года) 496

37. Приостановка действия прав и привилегий члена Всемирной метеорологической организации — Восстановление членских прав — Статьи 14 и 31 Конвенции ВМО (в случае Южной Африки) (18 апреля 1994 года) 498

38. Порядок получения той или иной организацией статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций (21 апреля 1994 года) . 500

39. Статус Глобального экологического фонда (31 мая 1994 года) 501

40. Вопрос о верительных грамотах, праве голоса и финансовых обязательствах Южной Африки по возобновлении ее участия в работе Генеральной Ассамблеи — Статья 17 Устава Организации Объединенных Наций (1 июня 1994 года) 505

41. Вопрос о том, может ли Всемирная организация здравоохранения создавать какие-либо органы в рамках своей Организации и может ли она участвовать в создании частной организации в соответствии с национальным законодательством государства-члена — Возможность участия сотрудника ВОЗ в его официальном качестве в работе такой организации и ее управлении (1 июня 1994 года) 507

42. Открытие дипломатического представительства государства — члена Конференции по разоружению — Правила процедуры Конференции — Резолюция 257 (III) Генеральной Ассамблеи (22 июня 1994 года) 509

Стр.

43. Вопрос о правосубъектности и правоспособности в отношении учреждений, программ и фондов Организации Объединенных Наций (26 июля 1994 года) 510

44. Условия использования помещений Организации Объединенных Наций — Взимание арендной платы — Резолюция 41/213 Генеральной Ассамблеи — Статус Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) (12 августа 1994 года) 513

45. Процедура рассмотрения сообщений о нарушениях прав человека и основных свобод —Пункт 10 резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета (12 августа 1994 года) 516

46. Вспомогательные органы — Вопрос о том, являются ли правления Программы развития Организации Объединенных Наций, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Детского фонда Организации Объединенных Наций вспомогательными органами Экономического и Социального Совета или Генеральной Ассамблеи — Главы IX и X Устава (22 августа 1994 года) . 521

47. Выдвижение кандидатур в состав Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам — Резолюция 47/1 Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 1992 года (17 октября 1994 года) 523

48. Правопреемство в отношении членства в Международной организации по какао — Правопреемство государств в отношении государственной собственности — Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года (10 ноября 1994 года) 524

ЗАКУПКИ

49. Правовой режим фрахтования воздушных судов — Стандартные соглашения Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов — Вопрос о том, можно ли использовать бланки стандартных соглашений Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов для перевозок регулярными международными авиалиниями (17 мая 1994 года) 529

50. Толкование значения содержащегося в финансовом правиле 110.20 Организации Объединенных Наций термина «открываются публично» применительно к торгам — Общая практика закупок (29 июля 1994 года) 531

51. Условия принятия Организацией Объединенных Наций добровольных взносов в качестве помощи со стороны государств-членов (12 августа 1994 года) 533

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

52. Вопрос о том, является ли экспорт фреона в Ирак нарушением Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой — Резолюции 661 (1990) и 687 (1991) Совета Безопасности — Функции депозитария; статья 20 Венской конвенции об охране озонового слоя (3 июня 1994 года) 535

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

53. Статус «Командования Организации Объединенных Наций» в Республике Корея — Резолюция 84 (1950) Совета Безопасности (16 июня 1994 года) 536

54. Резолюции, принятые Советом Безопасности в соответствии с главой VII — Практика Совета (21 ноября 1994 года) 537

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

55. Принятие Генеральным секретарем функций депозитария (27 мая 1994 года) 538

56. Полные полномочия согласно практике Генерального секретаря как депозитария многосторонних международных договоров — Вопрос о полных полномочиях и документах, исходящих от органов власти федеративного государства — Регистрация международных договоров, заключенных такими органами власти (29 июня 1994 года) 539

B. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

1. Доступ к магазину Венского международного центра сотрудников секретариата Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 541

2. Замечания по пунктам 11, 12 и 24 проекта документа Совета по промышленному развитию, озаглавленного «Административные вопросы: Комиссия по международной гражданской службе» и касающегося корректировки оклада и других выплат Генеральному директору 543

3. Сотрудничество между ЮНИДО и Организацией освобождения Палестины (ООП) 545

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ 555

ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ 556

1. Аргентина

Решения Верховного суда 556

2. Германия

Пресс-релиз Федерального конституционного суда № 29/94 558

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

3. Соединенные Штаты Америки

Окружной суд Соединенных Штатов Америки, Южный округ Нью-Йорка. Меморандум и предписание (10 января 1994 года) по делу Маурисио де Лука против Организации Объединенных Наций, Хавьера Переса де Куэльяра, Луиса Мария Гомеса, Армандо Дуке, Кофи Аннана, Абду Сисса, Олега Бугаева, Сюзан Р. Миллс, Фредерика Гаццоли 560

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы 570

2. Отдельные вопросы 572

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы 575

2. Отдельные органы 576

Генеральная Ассамблея 576

Международный Суд 577

Секретариат 579

Совет Безопасности 579

Силы Организации Объединенных Наций 581

3. Отдельные вопросы или виды деятельности 583

Коллективная безопасность 583

Торговый арбитраж 584

Дипломатические сношения 585

Разоружение 586

Национальное законодательство 587

Вопросы окружающей среды 588

Финансирование 590

Дружественные отношения и сотрудничество между государствами .. 590

Права человека 590

Международное административное право 593

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров 594

Международное уголовное право 594

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

	Стр.
Международное экономическое право	597
Международный терроризм	598
Право международной торговли	598
Международные водотоки	600
Вмешательство	600
Морское право	601
Право международных договоров	602
Право войны	603
Поддержание мира	605
Членство и представительство	606
Намибия	607
Природные ресурсы	607
Неправительственные организации	608
Космическое пространство	608
Мирное разрешение споров	609
Политические вопросы и вопросы безопасности	610
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)	611
Признание государств	611
Беженцы	611
Право убежища	612
Господство права	612
Самооборона	612
Самоопределение	612
Социальная защита	614
Ответственность государств	614
Государственный суверенитет	614
Правопреемство государств	615
Техническое сотрудничество	616
Торговля и развитие	616
Применение силы	616
C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
Генеральное соглашение по тарифам и торговле	617
Международное агентство по атомной энергии	618

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

	Стр.
Международная организация гражданской авиации	618
Международная организация труда	619
Международный валютный фонд	619
Международный союз электросвязи	619
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	619
Всемирный банк	620
Всемирная организация здравоохранения	620
Всемирная организация интеллектуальной собственности	620

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, и посредством своей резолюции 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — тридцать первого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 1994 году. В главы VII и VIII вошли вынесенные в 1994 году международными и национальными трибуналами решения о правовом статусе различных организаций.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Данный критерий использовался с целью устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за разрыва во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу. В том случае, когда тексты договоров по своему объему слишком велики для включения в *Ежегодник*, указываются легкодоступные источники.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1994 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИКСИД	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАИГ	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МККК	Международный комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ОАЕ	Организация африканского единства
ОНВУП	Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦООННП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна

ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНОСОМ	Операция Организации Объединенных Наций в Сомали
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Норвегия

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НОРВЕГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

В пункт 1 Закона о привилегиях и иммунитетах международных организаций № 5 от 19 июня 1947 года добавлен новый третий подраздел в следующей формулировке:

«В тех случаях, когда это диктуется особыми и вескими соображениями внешней политики, Король может, невзирая на норвежское право и независимо от международных соглашений, предоставить иммунитеты и привилегии иностранной или международной организации, учреждению и т. д., их должностным лицам и прочим лицам, действующим от их имени, а также делегациям, делегатам и представителям, которые принимают участие в их деятельности».

2. Перу

ВЕРХОВНЫЙ ДЕКРЕТ № 37–94–EF[1, 2]

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЛЬГОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ВОЗВРАТОМ НАЛОГОВ, УПЛАЧЕННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ, КОНСУЛЬСКИМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, АККРЕДИТОВАННЫМИ В ЭТОЙ СТРАНЕ

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ,

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, ЧТО

в статье 4 Декрета-закона № 783 предусматривается, что общий налог с оборота и муниципальный налог на развитие, уплачиваемый аккредитованными в стране дипломатическими представительствами, консульскими отделениями и международными организациями и учреждениями при оплате услуг в области телефонной, телексной и телеграфной связи, снабжения электроэнергией и питьевой водой и при покупке билетов для служебных заграничных командировок должностных лиц, могут быть компенсированы;

аналогичным образом в статье 5 Декрета-закона № 783 предусматривается, что товары, импортированные вышеупомянутыми учреждениями и их сотрудниками, не облагаются общим налогом с оборота, муниципальным налогом на

развитие и потребительским налогом на определенные категории товаров при условии, что, в соответствии с действующим законодательством, такие товары в предусмотренных в нем пределах суммы и срока ввозятся без уплаты пошлины;

целесообразно принять положения, разрешающие надлежащее применение вышеупомянутых льгот;

в соответствии с пунктом 8 статьи 118 Политической конституции Перу

НАСТОЯЩИМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Статья 1. Если в тексте этих положений используется термин «декрет-закон» без указания букв или номеров и термин «налоги», то это следует истолковывать как ссылку на Декрет-закон № 783 и общий налог с оборота и муниципальный налог на развитие, соответственно.

Аналогичным образом, когда упоминаются статьи без указания соответствующего закона или положения, под ними следует понимать статьи настоящих положений.

Статья 2. Бенефициарами льгот, предусмотренных в статье 4 Декрета-закона, являются дипломатические представительства, консульские отделения и международные организации и учреждения. Для этой цели:

a) «дипломатические представительства» означают постоянное представительство какого-либо государства в Перу в лице назначенных посольств, нунциев и других миссий аналогичного ранга;

Официальные учреждения по вопросам сотрудничества, принадлежащие аккредитующему государству, являются частью дипломатического представительства, при условии, что они признаны Министерством иностранных дел, равно как и представительства атташе;

b) «консульские отделения» означают представительство какого-либо государства в Перу в пределах его юрисдикции и для выполнения функций, относящихся к его компетенции, в лице назначенного генерального консульства, консульства, вице-консульства или консульского агентства;

c) «международные организации и учреждения» означают Организацию Объединенных Наций и ее организации и учреждения, а также региональные и субрегиональные учреждения, созданные по инициативе группы государств и надлежащим образом аккредитованные в перуанском государстве.

Статья 3. Для целей второго пункта статьи 4 Декрета-закона должностными лицами являются:

a) главы представительств в ранге посла, папского нунция, уполномоченного министра, поверенного в делах в ранге члена совета министров и резидента-представителя международной организации или учреждения;

b) дипломатические должностные лица в ранге посланника, советника посланника, советника, первого секретаря, второго секретаря и третьего секретаря, атташе и заместителя атташе в представительствах с дипломатическим статусом, а также должностные лица международных учреждений и организаций;

c) профессиональные консульские должностные лица в ранге генерального консула, консула, заместителя консула [протокол] и вице-консула;

d) родственники и иждивенцы, являющиеся членами семей глав представительств, дипломатических должностных лиц, представителей и должностных

лиц международных организаций или учреждений, а также профессиональных консульских должностных лиц.

ВОЗВРАТ НАЛОГОВ

Статья 4. Налоги, уплаченные бенефициарами льгот при оплате услуг в области телефонной, телексной и телеграфной связи, снабжения электроэнергией и питьевой водой и подтвержденные соответствующими счетами-фактурами, могут быть возвращены. Налоги, взысканные при покупке билетов для служебных заграничных командировок и уплаченные из средств вышеупомянутых органов, также могут быть возвращены, если они сопровождаются соответствующими квитанциями.

Статья 5. Налоги, уплаченные при оплате услуг в области телефонной, телексной и телеграфной связи, снабжения электроэнергией и питьевой водой, если они подтверждаются соответствующими счетами-фактурами, возвращаются при условии, что такие услуги и поставки предварительно зарегистрированы в Министерстве иностранных дел на имя бенефициара, ходатайствующего о возврате налога.

Бенефициары льгот уведомляют Министерство иностранных дел о любом прекращении или изменении таких услуг или поставок для того, чтобы их больше не учитывали для цели возврата налога.

Статья 6. Министерство иностранных дел постоянно предоставляет Министерству экономики и финансов обновленный список дипломатических представительств, консульских отделений и международных организаций и учреждений.

Статья 7. Возврат конкретных налогов, взимаемых за услуги, поставки и билеты для зарубежных поездок, осуществляется посредством оборотных аккредитивов.

После 15 мая 1994 года бенефициары льгот могут ходатайствовать о погашении оборотных документов, которое осуществляется в течение двух (2) рабочих дней с даты их выдачи Управлением национальных налоговых учреждений (SUNAT).

Статья 8. Заявления о возврате могут быть представлены в течение шести (6) месяцев с момента оплаты услуг, поставок или билетов для заграничных поездок при условии их подтверждения соответствующими квитанциями. Заявления рассматриваются в отношении охватываемого месячного периода.

Минимальная сумма, о возврате которой можно ходатайствовать, эквивалентна 0,25 единицы налогообложения.

Статья 9. Для получения возвращаемой суммы бенефициары льгот должны приложить выдаваемое Министерством иностранных дел свидетельство, удостоверяющее, что информация, касающаяся их, их должностных лиц, поставок и услуг, зарегистрирована в Министерстве.

При выдаче свидетельств, упомянутых в предыдущем пункте, Министерство иностранных дел направляет Министерству экономики и финансов копию свидетельств, выданных бенефициарам.

Законный представитель бенефициара может назначить представителя, имя которого указывается в соответствующем месте свидетельства. Такой представитель прилагает копию своего удостоверения личности и удостовере-

ния личности представляемого им лица, заверенную государственным нотариусом SUNAT.

Статья 10. Бенефициары обращаются в соответствующую канцелярию губернатора провинции с ходатайством о выдаче оборотного аккредитива, в котором указываются число таких аккредитивов и соответствующая сумма. Ходатайство сопровождается следующими документами:

a) подробным перечнем всех платежных квитанций, соответствующих периоду, в отношении которого запрашивается возврат, с указанием числа платежных документов налогоплательщика, серии, номера и даты каждой квитанции и общей суммы взысканного налога;

b) заверенной государственным нотариусом SUNAT фотокопией аннулированных счетов-фактур за услуги в области телефонной, телексной и телеграфной связи, снабжение электроэнергией и питьевой водой;

c) в отношении использованных билетов для зарубежных поездок должна быть представлена копия квитанции или билета, заверенная государственным нотариусом SUNAT, с указанием номера и имени пользователя.

Статья 11. SUNAT выдает оборотные аккредитивы и предоставляет их бенефициарам в течение пяти (5) рабочих дней с даты представления бенефициаром заявления, отвечающего необходимым требованиям.

В данном вопросе применяются положения, регулирующие оборотные аккредитивы, при условии, что они не противоречат положениям настоящего Декрета-закона.

Статья 12. При выдаче оборотных аккредитивов SUNAT информирует Казначейство Министерства экономики и финансов о числе и сумме оборотных аккредитивов, выданных каждому дипломатическому представительству, консульскому отделению или международной организации либо учреждению.

Статья 13. Любая ложная или намеренно искаженная информация, представленная заявителем, влечет за собой наказание, предусмотренное законом, конвенцией или соглашением.

Импорт

Статья 14. В случае необходимости на основании принципа взаимности освобождение от общего налога с оборота, муниципального налога на развитие и потребительского налога на определенные категории товаров, о котором говорится в статье 5 Декрета-закона, действующего с 1 января 1994 года, применяется в отношении движимого имущества, ввозимого для служебного пользования дипломатическими представительствами, консульскими отделениями и международными организациями и учреждениями, а также движимого имущества, ввозимого для личного пользования дипломатическими агентами, должностными лицами, экспертами, техническим, административным и другим персоналом в соответствии с положениями Декретов-законов № 550 и 551, Верховного декрета № 033–91–EF и двусторонних соглашений, заключенных до издания Декрета-закона № 783; применяются предусмотренные в них условия, характеристики, максимальные суммы и сроки.

Статья 15. Национальное таможенное управление предоставляет соответствующие налоговые льготы на основании постановлений об освобождении от налогов, принимаемых Министерством иностранных дел. После принятия такого постановления Таможенное управление направляет Министерству эконо-

мики и финансов копию постановления об освобождении от соответствующих налогов.

Переходные и окончательные положения

1. Льгота, предоставляемая на основании статьи 4 Декрета-закона № 783, применяется в отношении квитанций, погашенных 1 января 1994 года или в последующий период.

2. До принятия новых положений об оборотных аккредитивах посредством Верховного декрета, в соответствии со статьей 39 Налогового кодекса, процедуры, необходимые для выдачи таких аккредитивов, могут определяться SUNAT с согласия Министерства экономики и финансов.

3. Настоящий Верховный декрет скрепляется подписями Председателя Совета министров, министра иностранных дел и министра экономики и финансов.

Совершено в здании правительства, Лима, 6 апреля 1994 года.

Альберто Фухимори Фухимори
Конституционный Президент Республики

3. Швеция

Вербальная нота Постоянного представительства Швеции при Организации Объединенных Наций от 29 февраля 1994 года

В 1994 году парламент Швеции принял две поправки к Закону об иммунитетах и привилегиях в определенных случаях (1976: 661), дополняющие список лиц, в отношении которых применяется этот Закон, следующим образом:

Организация по запрещению химического оружия:

— представители государств-членов в Организации, лица, находящиеся на службе в Организации или выполняющие ее поручения, и наблюдатели в связи с инспекциями.

Международный трибунал в отношении бывшей Югославии:

— судьи, прокурор и его персонал, секретарь и его персонал, а также лица, выполняющие другие служебные функции в Трибунале.

Примечания

[1] Опубликован в *Normas Legales* 31 декабря 1993 года, стр. 122–235.

[2] Перевод подготовлен Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[1]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В 1994 году ни одно государство не присоединилось к Конвенции или не стало ее участником в порядке правопреемства. Число государств — участников Конвенции составляет 135[2].

---

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Камеруна об Информационном центре Организации Объединенных Наций для Камеруна, Габона и Центральноафриканской Республики в Яунде[3]. Подписано в Яунде 8 марта 1994 года

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В настоящем Соглашении выражение «должностные лица» означает Директора и всех членов персонала Центра, за исключением должностных лиц или служащих, набранных на местах и работающих на основе почасовых ставок.

Статья II

ФУНКЦИИ ЦЕНТРА

Центр должен выполнять функции, возложенные на него Генеральным секретарем в рамках Департамента общественной информации.

Статья III

СТАТУС ЦЕНТРА

1. Помещения Центра и резиденция его Директора неприкосновенны.

2. Правительство проявляет надлежащую заботу об обеспечении безопасности и охраны помещений Центра и его персонала.

3. Архивы, активы и имущество Центра, а также его официальная корреспонденция неприкосновенны.

Статья IV

ЛЬГОТЫ И УСЛУГИ

1. Правительство безвозмездно предоставляет Центру здания для использования в качестве служебных помещений, а Центр обеспечивает текущий ремонт и замену оборудования.

2. Правительство вносит свою согласованную долю в эксплуатационные расходы Центра. Такие взносы, осуществляемые в соответствии с данным положением настоящей статьи, выплачиваются Правительством и используются Организацией Объединенных Наций исключительно на благо Центра в Яунде.

3. Соответствующие органы власти Камеруна по просьбе Директора Центра принимают все меры для обеспечения необходимых Центру коммунальных услуг, в том числе, не ограничиваясь перечисленным, услуг в области почтовой, телефонной и телеграфной связи, электро- и водоснабжения, а также противопожарной защиты. Такие коммунальные услуги предоставляются на справедливых условиях.

Статья V

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЦЕНТРА

1. Должностные лица Центра:

a) пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного, а также в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве;

b) пользуются иммунитетом от наложения ареста на их личный или официальный багаж;

c) пользуются иммунитетом от проверки официального багажа, и если должностное лицо является Директором Центра, оно пользуется иммунитетом от проверки личного багажа;

d) освобождаются от обложения налогами окладов и любых других видов вознаграждения, выплачиваемого Организацией Объединенных Наций;

e) пользуются иммунитетом от выполнения обязательств по государственной повинности;

f) пользуются иммунитетом, распространяющимся также на их супруг и находящихся на их иждивении родственников, от всех ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

g) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, являющимся членами дипломатических представительств в Камеруне;

h) пользуются вместе со своими супругами и родственниками, состоящими на их иждивении, и другими членами их семей такими же льготами по репатриации во время международных кризисов, какими пользуются дипломатические представители;

i) имеют право на беспошлинный ввоз своей мебели, личных вещей и любых бытовых приборов, включая два автомобиля, предназначенных для личного пользования, при приезде на место проживания в Камеруне, причем такие привилегии действуют в течение шести месяцев с момента прибытия в Камерун. Продажа или безвозмездное отчуждение таких товаров регистрируются в соответствии с действующими в Камеруне положениями.

2. В дополнение к вышеизложенному должностные лица Центра пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

a) правом на ввоз и на приобретение на месте без уплаты таможенных пошлин и акцизных сборов ограниченного количества определенных предметов, предназначенных для личного потребления, в соответствии с принятыми Правительством положениями;

b) правом на ввоз двух автомобилей без уплаты таможенных пошлин и акцизных сборов, включая налоги на добавленную стоимость, в соответствии с принятыми Правительством положениями, применимыми в отношении международных организаций, находящихся в Камеруне.

3. В дополнение к иммунитетам и привилегиям, предусмотренным в пунктах 1 и 2, выше, Директору Центра в отношении него самого предоставляются привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, предоставляемые дипломатическим представителям сопоставимого ранга. Его имя заносится в перечень международных организаций и отделений в Яунде, издаваемый Министерством иностранных дел Камеруна.

Его супруга и несовершеннолетние дети пользуются теми же привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, за исключением случаев, когда соответствующие лица совершают действия, несовместимые с функциями Директора и миссией Центра.

4. Правила и условия работы персонала, набранного на местах, отвечают соответствующим положениям и правилам Организации Объединенных Наций.

5. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные настоящим Соглашением, предоставляются исключительно для эффективной реализации целей и задач Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь может отказаться от иммунитета в отношении любого сотрудника, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов о штаб-квартире Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года[4]. Подписано в Нью-Йорке 29 июля 1994 года

Организация Объединенных Наций и Королевство Нидерландов,

учитывая, что Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в пункте 1 своей резолюции 808

(1993) от 22 февраля 1993 года постановил, в частности, «что должен быть учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года»,

учитывая, что Международный трибунал создается в качестве вспомогательного органа по смыслу статьи 29 Устава Организации Объединенных Наций,

учитывая, что в пункте 6 своей резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года Совет Безопасности, в частности, постановил также, что «определение местопребывания Международного трибунала обусловливается заключением между Организацией Объединенных Наций и Нидерландами соответствующих соглашений, приемлемых для Совета»,

учитывая, что в статье 31 Устава Международного трибунала предусматривается, что «местопребыванием Международного трибунала является Гаага»,

учитывая, что Организация Объединенных Наций и Королевство Нидерландов желают заключить соглашение, которое регулировало бы вопросы, возникающие в связи с созданием и обусловливающие надлежащее функционирование Международного трибунала в Королевстве Нидерландов,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Определения

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

a) «Трибунал» означает Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, который создан Советом Безопасности согласно его резолюциям 808 (1993) и 827 (1993);

b) «помещения Трибунала» означают постройки, части построек и участки территории, включая сооружения и объекты, предоставленные Трибуналу, эксплуатируемые, занимаемые или используемые им в стране пребывания в связи с его функциями и целями;

c) «страна пребывания» означает Королевство Нидерландов;

d) «Правительство» означает правительство Королевства Нидерландов;

e) «Организация Объединенных Наций» означает Организацию Объединенных Наций, международную правительственную организацию, созданную в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

f) «Совет Безопасности» означает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций;

g) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

h) «компетентные власти» означают центральные, провинциальные, муниципальные и другие компетентные власти согласно законодательству страны пребывания;

i) «Устав» означает Устав Трибунала, утвержденный Советом Безопасности в его резолюции 827 (1993);

j) «Судьи» означают Судей Трибунала, избираемых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 13 Устава;

k) «Председатель» означат Председателя Трибунала, как о нем говорится в статье 14 Устава;

l) «Обвинитель» означает Обвинителя Трибунала, назначаемого Советом Безопасности в соответствии со статьей 16 Устава;

m) «Секретарь» означает Секретаря Трибунала, назначаемого Генеральным секретарем в соответствии со статьей 17 Устава;

n) «должностные лица Трибунала» означают сотрудников Канцелярии Обвинителя, о которых говорится в пункте 5 статьи 16 Устава, и персонал Секретариата, о котором говорится в пункте 4 статьи 17 Устава;

o) «лица, выполняющие поручения Трибунала» означают лиц, выполняющих определенные поручения Трибунала в ходе расследования или судебного преследования либо в ходе судебного или апелляционного процессов;

p) «свидетели» означают лиц, которые упоминаются в таком качестве в Уставе;

q) «эксперты» означают лиц, вызванных по требованию Трибунала, Обвинителя, подозреваемого или обвиняемого для дачи показаний на основе их специальных знаний, навыков, опыта или подготовки;

r) «адвокат» означает лицо, которое упоминается в таком качестве в Уставе;

s) «подозреваемый» означает лицо, которое упоминается в таком качестве в Уставе;

t) «обвиняемый» означает лицо, которое упоминается в таком качестве в Уставе;

u) «Общая конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года, к которой Королевство Нидерландов присоединилось 19 апреля 1948 года;

v) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях[5], заключенную в Вене 18 апреля 1961 года, к которой Королевство Нидерландов присоединилось 7 сентября 1984 года;

w) «правила» означают правила, принятые Трибуналом в соответствии с пунктом 3 статьи VI настоящего Соглашения.

Статья II

Цель и сфера охвата Соглашения

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, связанные или возникающие в связи с созданием и надлежащим функционированием Трибунала в Королевстве Нидерландов.

Статья III

Правосубъектность Трибунала

1. Трибунал обладает в стране пребывания полной правосубъектностью. Она, в частности, определяет его правомочность:

a) заключать договоры;

b) приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;

c) возбуждать дела в суде.

2. Для целей настоящей статьи представителем Трибунала является Секретарь.

Статья IV

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ И ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИЙ

Общая конвенция и Венская конвенция применяются mutatis mutandis в отношении Трибунала, его имущества, фондов и активов, помещений Трибунала, Судей, Обвинителя и Секретаря, должностных лиц Трибунала и лиц, выполняющих поручения Трибунала.

Статья V

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Помещения Трибунала неприкосновенны. Компетентные власти принимают все необходимые меры к тому, чтобы Трибунал не был лишен всех или какой-либо части помещений Трибунала без прямого согласия Трибунала. Имущество, фонды и активы Трибунала, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от обыска, ареста, реквизиции, конфискации, экспроприации и любых других форм вмешательства в результате принятия исполнительных, административных, судебных или законодательных мер.

2. Представители компетентных властей не могут вступать в пределы помещений Трибунала для исполнения каких-либо официальных обязанностей, кроме как с прямого согласия или по просьбе Секретаря или уполномоченного им должностного лица. Судебно-процессуальные действия, а также вручение повесток и исполнительные действия, включая арест частного имущества, могут совершаться в помещениях Трибунала только с согласия Секретаря и на утвержденных им условиях.

3. В случае пожара или иного чрезвычайного происшествия, требующего срочных предохранительных мер, или в случае, если у компетентных органов есть разумные основания полагать, что такое чрезвычайное происшествие произошло или может произойти в помещениях Трибунала, согласие Секретаря или уполномоченного им должностного лица на любой необходимый доступ в помещения Трибунала презюмируется, если ни с одним из них не удается вовремя связаться.

4. При соблюдении положений пунктов 1, 2 и 3, выше, компетентные власти принимают необходимые меры по защите помещений Трибунала от пожара или иных чрезвычайных происшествий.

5. Трибунал может удалять из помещений или не допускать в помещения Трибунала лиц, нарушающих его правила.

Статья VI

ПРАВО И ВЛАСТЬ В ПОМЕЩЕНИЯХ ТРИБУНАЛА

1. Помещения Трибунала находятся под контролем и властью Трибунала, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

2. Если только в настоящем Соглашении или в Общей конвенции не предусмотрено иное, в помещениях Трибунала применяются законы и постановления страны пребывания.

3. Трибунал уполномочивается принимать правила, действующие в помещениях Трибунала в целях создания в них всех условий, необходимых для полного осуществления его функций. Трибунал незамедлительно информирует компетентные власти о правилах, принимаемых таким образом в соответствии с настоящим пунктом. Никакой закон или постановление страны пребывания, несовместимые с каким-либо правилом Трибунала, не применяются в помещениях Трибунала в части, несовместимой с таким правилом.

4. Любой спор между Трибуналом и страной пребывания относительно соответствия какого-либо правила Трибунала настоящей статье или несовместимости какого-либо закона или постановления страны пребывания с каким-либо правилом, принятым Трибуналом в соответствии с настоящей статьей, незамедлительно разрешается согласно процедуре, предусмотренной в пункте 2 статьи XXVIII настоящего Соглашения. До такого урегулирования применяется правило Трибунала, а закон или постановление страны пребывания в помещениях Трибунала не применяется в той части, в какой Трибунал считает его несовместимым со своим правилом.

Статья VII

ОХРАНА ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НИМ ТЕРРИТОРИИ

1. Компетентные власти всемерно содействуют обеспечению безопасности и охраны Трибунала и тому, чтобы спокойствие Трибунала не нарушалось вторжением лиц или групп лиц извне в помещения Трибунала или беспорядками в непосредственной близости от них, и обеспечивают помещения Трибунала такой надлежащей охраной, которая может потребоваться.

2. По просьбе Председателя или Секретаря Трибунала компетентные власти предоставляют достаточные полицейские силы, необходимые для поддержания правопорядка в помещениях Трибунала и в непосредственной близости от них, а также для удаления из них соответствующих лиц.

Статья VIII

ФОНДЫ, АКТИВЫ И ДРУГОЕ ИМУЩЕСТВО

1. Трибунал, его фонды, активы и другое имущество, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любых форм судебно-процессуальных действий, за исключением конкретных случаев, когда Трибунал прямо отказывается от своего иммунитета. При этом понимается, однако, что никакой отказ от иммунитета не может распространяться на судебно-исполнительные меры.

2. Трибунал, не будучи ограничен финансовым контролем, постановлениями или мораториями любого рода:

a) может обладать и пользоваться фондами, золотом и оборотными документами любого рода, а также иметь и использовать счета в любой валюте и конвертировать любую имеющуюся у него валюту в любую другую валюту;

b) может свободно переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах страны пребывания либо Организации Объединенных Наций или любому другому учреждению.

Статья IX

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ АРХИВОВ И ВСЕХ ДОКУМЕНТОВ ТРИБУНАЛА

Архивы Трибунала и в целом все документы и материалы, предоставленные и принадлежащие ему или используемые им, где бы в стране пребывания и в чьем бы распоряжении они ни находились, являются неприкосновенными.

Статья X

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ И ПОШЛИН

1. В связи с осуществлением своих официальных функций Трибунал, его активы, поступления и иное имущество освобождаются от всех прямых налогов, в том числе от подоходного налога, налога на капитал, налога на корпорации, а также прямых налогов, взимаемых местными и провинциальными властями.

2. Трибунал:

a) освобождается, по его заявлению, от налога на автотранспортные средства в отношении тех автотранспортных средств, которые используются в его официальной деятельности;

b) освобождается от биржевого налога, налога на страхование, налога на капитальные затраты и налога на передачу недвижимого имущества;

c) освобождается от всех пошлин и налогов на ввоз товаров, включая издания и автотранспортные средства, импорт или экспорт которых Трибуналом необходим для осуществления его официальной деятельности;

d) освобождается от налога на добавленную стоимость, уплачиваемого с любых товаров, включая автотранспортные средства, или услуг значительной стоимости, необходимых для осуществления его официальной деятельности. Требования об освобождении выставляются только в отношении товаров и услуг, предоставляемых на периодической основе и связанных со значительными затратами;

e) освобождается от акцизного сбора, включаемого в цену алкогольных напитков, табачных изделий и таких углеводородов, как топливные масла и горючее для двигателей, закупаемые Трибуналом и необходимые для осуществления его официальной деятельности;

f) освобождается от налога на личные легковые автомобили и мотоциклы (Belasting van personenauto's en motorrijwielen; BPM) в отношении автотранспортных средств, используемых в его официальной деятельности.

3. Освобождения, предусмотренные в пункте 2 *d* и *e*, выше, могут предоставляться в виде возмещения. Освобождения, о которых говорится в пункте 2, выше, применяются в соответствии с официальными требованиями страны пребывания. Вместе с тем эти требования не должны затрагивать общих принципов, изложенных в настоящей статье.

4. Положения настоящей статьи не применяются к налогам и пошлинам, которые считаются платой за коммунальное обслуживание по фиксированной ставке в соответствии с объемом предоставленных услуг и могут быть каждый в отдельности указаны, обозначены и определены.

5. Товары, приобретаемые или ввозимые в соответствии с пунктом 2, выше, не должны продаваться, передаваться бесплатно или иным образом отчуждаться, кроме как на условиях, согласованных с Правительством.

Статья XI

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. В отношении своей официальной корреспонденции Трибунал пользуется не менее благоприятным режимом, чем режим, предоставляемый Правительством любому дипломатическому представительству в вопросах создания и эксплуатации, очередности, тарифов, сборов в оплату почтовых и телеграфных отправлений и телепринтных, факсимильных, телефонных и других сообщений, а также тарифов оплаты информационных сообщений для печати и радио.

2. Никакая официальная корреспонденция и другие отправления Трибунала не подлежат цензуре со стороны Правительства. Такой иммунитет от цензуры распространяется на печатные материалы, сообщения через фото- и электронные средства связи и другие формы сообщений, которые могут использоваться Трибуналом. Трибунал имеет право использовать шифры и отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы или сообщения через курьера или в опечатанных вализах, которые неприкосновенны и пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как и дипломатические курьеры и почта.

3. Трибунал имеет право использовать радио и другое телекоммуникационное оборудование на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций и частотах, отведенных ему Правительством, для связи между отделениями, объектами, учреждениями и средствами транспорта Трибунала, в пределах и за пределами страны пребывания, в частности для связи с Международным Судом в Гааге, Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, отделениями Организации Объединенных Наций в Вене и Женеве и территорией бывшей Югославии.

4. Для осуществления своих целей Трибунал имеет право свободно и без каких-либо ограничений публиковать материалы в стране пребывания в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XII

КОММУНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Компетентные власти на справедливых условиях и по просьбе Секретаря или от его имени обеспечивают такие необходимые Трибуналу коммунальные услуги, как, в частности, почтовая, телефонная и телеграфная связь, электро-, водо- и газоснабжение, канализация, удаление отходов, пожарная охрана, местный транспорт и уборка городских улиц.

2. В тех случаях, когда электричество, вода, газ и другие услуги, о которых говорится в пункте 1, выше, предоставляются Трибуналу компетентными властями или когда цены на них контролируются ими, тарифы на такие услуги не должны превышать наименьшие сопоставимые тарифы, применяемые в отношении важнейших учреждений и органов Правительства.

3. В форс-мажорных обстоятельствах, в результате которых полностью или частично прекращается предоставление вышеупомянутых услуг, Трибунал для осуществления его функций наделяется приоритетом, предоставляемым важнейшим учреждениям и органам Правительства.

4. По просьбе компетентных органов Секретарь или уполномоченное им должностное лицо принимает надлежащие меры к тому, чтобы должным

образом уполномоченные представители соответствующих коммунальных служб имели возможность произвести осмотр, ремонт, обслуживание, реконструкцию и перенос коммунальных сооружений, трубо- и электропроводов и канализационных коллекторов в помещениях Трибунала таким образом, чтобы это не создавало неоправданных помех функционированию Трибунала. Строительство подземных сооружений в пределах территории Трибунала может осуществляться компетентными властями только после консультации с Секретарем или уполномочен-ным им должностным лицом и таким образом, чтобы это не создавало помех функционированию Трибунала.

Статья XIII

ФЛАГ, ЭМБЛЕМА И ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ

Трибунал имеет право вывешивать свой флаг, эмблему и опознавательные знаки в пределах помещений Трибунала, а также вывешивать свой флаг на транспортных средствах, используемых для служебных целей.

Статья XIV

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СУДЕЙ, ОБВИНИТЕЛЯ И СЕКРЕТАРЯ

1. Судьи, Обвинитель и Секретарь, а также совместно проживающие члены их семей, не имеющие нидерландского гражданства или статуса постоянного резидента в стране пребывания, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, освобождениями и льготами, которые предоставляются дипломатическим агентам в соответствии с международным правом, и, в частности, Общей конвенцией и Венской конвенцией. Они, среди прочего, пользуются:

a) личной неприкосновенностью, включая иммунитет от ареста и задержания;

b) иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в соответствии с Венской конвенцией;

c) неприкосновенностью в отношении всех бумаг и документов;

d) освобождением от иммиграционных ограничений, регистрации в качестве иностранцев и государственных повинностей;

e) теми же льготами в отношении валютных или обменных ограничений, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

f) теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим агентам.

2. При использовании Трибуналом системы выплаты пенсий и других пособий бывшим Судьям, Обвинителям и Секретарям и их иждивенцам освобождение от подоходного налога в стране пребывания на такие пенсии и пособия не распространяется.

3. Привилегии и иммунитеты предоставляются Судьям, Обвинителю и Секретарю в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказываться от иммунитета в любом случае, когда от него можно отказаться без ущерба для цели предоставления иммунитета, принадлежат: в отношении Судей — Трибуналу в соответствии с его правилами; в отношении Обвинителя и Секретаря — Генеральному секретарю в консультации с Председателем.

Статья XV

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТРИБУНАЛА

1. Должностные лица Трибунала независимо от их гражданства пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Общей конвенции. Они, в частности, пользуются:

a) иммунитетом от судебного преследования в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Такой иммунитет продолжает действовать и по завершении их службы в Трибунале;

b) иммунитетом от налогообложения окладов и вознаграждения, выплачиваемых им Трибуналом;

c) иммунитетом от государственных повинностей;

d) вместе с совместно проживающими с ними членами их семей иммунитетом от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранцев;

e) такими же привилегиями в отношении обмена валюты, какие предоставляются сотрудникам сопоставимых рангов из состава дипломатических представительств, находящихся в стране пребывания;

f) вместе с совместно проживающими с ними членами их семей такими возможностями по репатриации в период международных кризисов, какие предоставляются дипломатическим агентам;

g) правом ввозить без пошлин и налогов, за исключением оплаты услуг, свою мебель и имущество при первоначальном вступлении в должность в стране пребывания.

2. Сотрудники класса С–5 и выше, набираемые на международной основе, которые не имеют нидерландского гражданства или статуса постоянного резидента в стране пребывания, вместе с совместно проживающими с ними членами их семей, которые не имеют нидерландского гражданства или статуса постоянного резидента в стране пребывания, пользуются такими же привилегиями, иммунитетами и льготами, какие предоставляются сотрудникам сопоставимых рангов из состава дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве.

3. Сотрудники, набираемые на международной основе, также имеют право на вывоз с освобождением от налогов и пошлин по окончании их срока службы в стране пребывания своей мебели и имущества, включая автотранспортные средства.

4. Если Трибунал использует систему выплаты пенсий и ежегодных пособий бывшим должностным лицам Трибунала и их иждивенцам, освобождение от подоходного налога в принимающей стране не применяется в отношении таких пенсий и ежегодных пособий.

5. Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам Трибунала в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. Генеральный секретарь имеет право и обязан отказываться от иммунитета в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для цели его предоставления.

6. Права и льготы, указанные в пунктах 1 *g* и 3, выше, применяются в соответствии с официальными требованиями страны пребывания. Эти требо-

вания, однако, не затрагивают общих принципов, изложенных в настоящей статье.

Статья XVI

ПЕРСОНАЛ, НАБИРАЕМЫЙ НА МЕСТНОЙ ОСНОВЕ И РАБОТАЮЩИЙ НА ПОЧАСОВЫХ СТАВКАХ

Персоналу, набираемому Трибуналом на местной основе и работающему на почасовых ставках, предоставляется иммунитет от судебного преследования в отношении сказанного или написанного и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей в Трибунале. Такой иммунитет продолжает действовать и по завершении их службы в Трибунале. Им также предоставляются такие другие льготы, которые могут быть необходимыми для независимого осуществления их функций в Трибунале. Сроки и условия их службы устанавливаются на основе соответствующих резолюций, решений, положений, правил и директив Организации Объединенных Наций.

Статья XVII

ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ ТРИБУНАЛА

1. Лица, выполняющие поручения Трибунала, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами в соответствии со статьями VI и VII Общей конвенции, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций для Трибунала.

2. Председатель Трибунала имеет право и обязан отказываться от иммунитета, как указано в пункте 1, выше, в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и для цели его предоставления.

Статья XVIII

СВИДЕТЕЛИ И ЭКСПЕРТЫ, ВЫСТУПАЮЩИЕ В ТРИБУНАЛЕ

1. Без ущерба для обязательства страны пребывания выполнять просьбы об оказании помощи или приказы, данные Трибуналом во исполнение статьи 29 его Устава, свидетели и эксперты, прибывающие из-за пределов страны пребывания в соответствии с вызовом или запросом Трибунала или Обвинителя, не подвергаются судебному преследованию или задержанию или любому иному ограничению их свободы со стороны властей страны пребывания в связи с действиями или осуждениями, предшествовавшими их въезду на территорию страны пребывания.

2. Иммунитет, предусмотренный в пункте 1, выше, прекращает свое действие, когда свидетель или эксперт, имевший возможность покинуть страну пребывания в течение периода пятнадцати дней с даты, когда его или ее присутствие более не требовалось Трибуналу или Обвинителю, тем не менее остался на территории страны пребывания или же, покинув ее, возвратился, если такое возвращение не было связано с еще одним вызовом или запросом Трибунала или Обвинителя.

3. Свидетели и эксперты, указанные в пункте 1, выше, не подвергаются со стороны страны пребывания каким-либо мерам, которые могут повлиять на свободное и независимое осуществление их функций для Трибунала.

Статья XIX

АДВОКАТ

1. Страна пребывания не осуществляет в отношении адвоката подозреваемого или обвиняемого лица, который был признан таковым Трибуналом, каких-либо мер, которые могут повлиять на свободное и независимое осуществление его или ее функций в соответствии с Уставом.

2. В частности, адвокату, обладающему письменным удостоверением того, что он или она были признаны Трибуналом в качестве такового, предоставляется:

a) освобождение от иммиграционных ограничений;

b) неприкосновенность документов и бумаг, касающихся осуществления его или ее функций в качестве адвоката подозреваемого или обвиняемого лица;

c) иммунитет от уголовной или гражданской юрисдикции в отношении сказанного или написанного и совершенного ими при исполнении своих обязанностей в качестве адвоката. Такой иммунитет продолжает действовать и по окончании выполнения их функций в качестве адвоката подозреваемого или обвиняемого лица.

3. Настоящая статья не наносит ущерба таким дисциплинарным правилам, которые могут быть применены к адвокату.

4. Право и обязанность отказываться от иммунитета, указанные в пункте 2, выше, возникают у Генерального секретаря в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и цели предоставления иммунитета.

Статья XX

ПОДОЗРЕВАЕМОЕ ИЛИ ОБВИНЯЕМОЕ ЛИЦО

1. Страна пребывания не осуществляет своей уголовной юрисдикции в отношении лиц, находящихся на ее территории, которые должны быть доставлены или были доставлены в качестве подозреваемых или обвиняемых лиц в помещения Трибунала в соответствии с запросом или приказом Трибунала в связи с действиями, бездействием или осуждениями, предшествовавшими их въезду на территорию страны пребывания.

2. Иммунитет, предусмотренный в настоящей статье, прекращает свое действие, когда лицо, будучи оправдано или по иной другой причине освобождено Трибуналом и имевшее возможность покинуть страну пребывания в течение периода пятнадцати дней с даты его или ее освобождения, тем не менее осталось на территории страны пребывания или же, покинув ее, возвратилось.

Статья XXI

СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМПЕТЕНТНЫМИ ВЛАСТЯМИ

1. Без ущерба для предоставляемых им привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и постановления страны пребывания. Они обязаны также не вмешиваться во внутренние дела страны пребывания.

2. Трибунал постоянно сотрудничает с компетентными властями в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения предписаний полиции и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми в соответствии с настоящим Соглашением.

3. Трибунал выполняет все директивы в области безопасности, согласованные со страной пребывания или изданные в координации со службой безопасности Организации Объединенных Наций компетентными властями, ответственными за условия безопасности в пределах пенитенциарного учреждения страны пребывания, где расположено принадлежащее Трибуналу место заключения, а также все директивы компетентных властей, ответственных за соблюдение положений о предупреждении пожаров.

Статья XXII

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. Секретарь уведомляет Правительство об именах и категориях лиц, указанных в настоящем Соглашении, в частности Судей, Обвинителей, должностных лиц Трибунала, лиц, выполняющих поручения Трибунала, адвокатов, признанных Трибуналом, свидетелей и экспертов, вызванных для выступления в Трибунале или перед Обвинителем, и о любых изменениях их статуса.

2. Секретарь также уведомляет Правительство об имени и личности каждого должностного лица Трибунала, которое наделено правом ношения огнестрельного оружия в помещениях Трибунала, а также о названии, типе, калибре и серийном номере одной или нескольких единиц оружия, находящихся в его или ее распоряжении.

Статья XXIII

ВЪЕЗД В СТРАНУ ПРЕБЫВАНИЯ, ВЫЕЗД ИЗ СТРАНЫ ПРЕБЫВАНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ ПРЕБЫВАНИЯ

Все лица, указанные в статьях XIV, XV, XVII, XVIII и XIX настоящего Соглашения, о которых Секретарь уведомил Правительство, имеют право на беспрепятственный въезд в страну пребывания, выезд из страны пребывания и передвижение по стране пребывания в тех случаях, когда это необходимо, а также для целей Трибунала. Им обеспечиваются возможности для скорейшего проезда. Визы, разрешения на въезд или лицензии в тех случаях, когда они требуются, предоставляются бесплатно и в срочном порядке. Те же льготы предоставляются лицам, сопровождающим свидетелей, о которых Секретарь уведомил Правительство.

Статья XXIV

ПРОПУСК И СЕРТИФИКАТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Правительство признает и принимает пропуск Организации Объединенных Наций в качестве действительного проездного документа.

2. В соответствии с положениями раздела 26 Общей конвенции Правительство признает и принимает сертификат Организации Объединенных Наций, выданный лицам, совершающим поездки по делам Трибунала. Правительство соглашается выдавать любые требуемые визы по предъявлении таких сертификатов.

Статья XXV

УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1. По просьбе Трибунала Правительство выдает удостоверения личности лицам, указанным в статьях XIV, XV, XVIII, XIX и XX настоящего Соглашения, удостоверяя их статус в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Служба безопасности Трибунала содержит фотоархив и хранит другие соответствующие материалы в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц, указанных в статье XXI.

Статья XXVI

БЕЗОПАСНОСТЬ, ОХРАНА И ЗАЩИТА ЛИЦ, УКАЗАННЫХ В НАСТОЯЩЕМ СОГЛАШЕНИИ

Компетентные власти принимают эффективные и адекватные меры, которые могут потребоваться для обеспечения надлежащей безопасности, охраны и защиты указанных в настоящем Соглашении лиц, необходимых для надлежащего функционирования Трибунала без вмешательства какого-либо рода.

Статья XXVII

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

1. На должностных лиц Трибунала распространяются Правила и положения о персонале Организации Объединенных Наций, и в случае, если они имеют назначения сроком на шесть месяцев или более, они становятся участниками Пенсионного фонда Организации Объединенных Наций. Соответственно, эти должностные лица освобождаются от всех обязательных взносов в организации социального обеспечения Нидерландов. Вследствие этого они не защищены от рисков, указанных в положениях о социальном обеспечении Нидерландов.

2. Положения пункта 1, выше, применяются mutatis mutandis к членам семьи, совместно проживающим с лицами, указанными в пункте 1, выше, если они работают по найму или не по найму в стране пребывания или получают пособия в рамках системы социального обеспечения Нидерландов.

Статья XXVIII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Трибунал принимает меры для обеспечения соответствующего урегулирования:

a) споров по контрактам и споров частноправового характера, в которых Трибунал является стороной;

b) споров с участием какого-либо должностного лица Трибунала, которое в силу его или ее должностного положения пользуется иммунитетом, если от иммунитета не был произведен отказ.

2. Любой спор между сторонами, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения или положений Трибунала, который не может быть урегулирован дружественным образом, передается по просьбе одной из сторон в споре на рассмотрение арбитражного трибунала в составе трех человек. Каждая сторона назначает одного арбитра, а два назначенных таким образом арбитра совместно назначают третьего арбитра в качестве их председателя.

Если одна из сторон не назначит своего арбитра и не примет мер по назначению в течение двух месяцев с того момента, когда другая сторона предложит сделать такое назначение, другая сторона может просить Председателя Международного Суда сделать необходимое назначение. Если два арбитра не могут достичь согласия в течение двух месяцев после их назначения относительно выбора третьего арбитра, любая из сторон может предложить Председателю Международного Суда сделать необходимые назначения. Стороны заключают специальное соглашение, в котором определяется предмет спора. Если в течение периода двух месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже не удается заключить такое соглашение, спор может быть передан на рассмотрение арбитражного трибунала по заявлению любой из сторон. Если стороны не примут решения об ином, арбитражный трибунал определяет свои собственные процедуры. Арбитражный трибунал принимает свои решения большинством голосов на основе применимых норм международного права. При отсутствии таких норм он принимает решение ex aeque et bono. Решение является окончательным и обязательным для сторон в споре, даже если оно вынесено при отсутствии одной из сторон в споре.

Статья XXIX

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Положения настоящего Соглашения считаются дополняющими положения Общей конвенции и Венской конвенции, причем в случае последней — только в том, что касается дипломатических привилегий, иммунитетов и льгот, предоставляемых соответствующим категориям лиц, указанных в настоящем Соглашении. Если какое-либо положение настоящего Соглашения и какие-либо положения Общей конвенции и Венской конвенции касаются одного и того же вопроса, каждое из этих положений является применимым и ни одно из них не ограничивает силу другого.

2. В любое время в настоящее Соглашение могут вноситься поправки по взаимному согласию и по просьбе любой из сторон.

3. Настоящее Соглашение утрачивает свою силу, если местопребывание Трибунала переносится с территории страны пребывания или если Трибунал распускается, за исключением таких положений, которые могут быть применимы в связи с упорядоченным прекращением деятельности Трибунала в его местопребывании в стране пребывания и распоряжением находящимся там имуществом, а также положений, предоставляющих иммунитет от судебно-процессуальных действий любого рода в отношении сказанного и написанного и действий, совершенных при исполнении служебных обязанностей даже после прекращения службы в Трибунале.

4. Положения настоящего Соглашения будут применяться на временной основе с даты подписания.

5. Соглашение вступает в силу в день после того, как обе стороны уведомят друг друга в письменной форме о том, что правовые требования в отношении вступления в силу были соблюдены.

6. В отношении Королевства Нидерландов настоящее Соглашение применяется лишь к той части Королевства, которая расположена в Европе.

c) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством бывшей югославской Республики Македонии относительно статуса Сил Организации Объединенных Наций по охране в бывшей югославской Республике Македонии[6]. Скопье, 1 и 14 июня 1994 года

I

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИИ

14 июня 1994 года

Подтверждаю получение Вашего письма от 1 июня 1994 года и имею честь информировать Вас о том, что правительство Республики Македонии, ссылаясь на Декларацию Собрания Республики Македонии от 19 декабря 1991 года, в которой приветствуются и поддерживаются усилия Организации Объединенных Наций, направленные на мирное урегулирование югославского кризиса, включая размещение Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, ссылаясь далее на инициативу Президента Республики Македонии в отношении размещения Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Республике Македонии от 11 ноября 1992 года, представленную Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, письмо Председателя правительства Республики Македонии на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 22 декабря 1992 года, касающееся резолюции 795 (1992) и письмо министра обороны Республики Македонии от 30 декабря 1992 года в ответ на письмо Командующего Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в бывшей Югославии от 23 декабря 1992 года, касающееся статуса Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), выражает согласие с прилагаемым текстом Меморандума о взаимопонимании относительно статуса, льгот, иммунитетов и привилегий Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и их членов во время их нахождения в Республике Македонии.

Правительство Республики Македонии выражает также согласие с тем, что Меморандум о взаимопонимании, Ваше письмо от 1 июня 1994 года в мой адрес, а также мое настоящее письмо составляют соглашение между Республикой Македонии и Организацией Объединенных Наций.

СТЕВО ЧРВЕНКОВСКИЙ
Министр иностранных дел

II

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

6 марта 1995 года

Имею честь сослаться на свое письмо в Ваш адрес от 1 июня 1994 года, в котором с целью содействия выполнению мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) предлагаю регулировать статус СООНО и их персонала во время нахождения в Вашей стране положениями и условиями, изложенными в Меморандуме о взаимопонимании, прилагаемом к настоящему письму. Копия моего письма с Меморандумом о взаимопонимании также прилагается к настоящему письму.

Имею также честь сослаться на Ваше письмо от 14 июня 1994 года, в котором Вы информируете меня о том, что правительство Вашей страны согласно с текстом Меморандума о взаимопонимании. К настоящему письму прилагается также подписанная копия этого письма на английском языке.

Хотел бы информировать Вас о том, что, по мнению Организации Объединенных Наций, вышеупомянутый обмен письмами составляет соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством и что, соответственно, статус СООНО и их персонала в Вашей стране будет регулироваться положениями и условиями, изложенными в Меморандуме о взаимопонимании.

ЯСУШИ АКАШИ
Специальный представитель
Генерального секретаря в бывшей Югославии

МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Для целей настоящего Меморандума о взаимопонимании применяются следующие определения:

a) «СООНО» означает Силы Организации Объединенных Наций по охране, созданные в соответствии с резолюцией 743 (1992) Совета Безопасности от 21 февраля 1992 года. Впоследствии СООНО были расширены, в соответствии с резолюцией 795 (1992) от 11 декабря 1992 года, по рекомендации Генерального секретаря, содержащейся в его докладе от 9 декабря 1992 года (S/24923). Как таковые СООНО были расширены в соответствии с резолюцией 842 (1993) Совета Безопасности от 18 июня 1993 года. В состав СООНО входят:

i) «Специальный представитель», назначаемый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия Совета Безопасности. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Меморандуме, кроме пункта 24, включает любого члена СООНО, которому он делегирует какие-либо конкретные функции или полномочия;

ii) «военный компонент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставляемого государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;

iii) «полицейский компонент», состоящий из полицейского персонала, предоставляемого государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;

iv) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и гражданского персонала, предоставляемого государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;

b) «член СООНО» означает любого члена военного, полицейского или гражданского компонентов;

c) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал для военного, полицейского или гражданского компонентов СООНО;

d) «Правительство» означает правительство государства, принятого в члены Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблеей после принятия резолюции 47/225 от 27 апреля 1993 года;

e) «территория» означает территорию государства, принятого в члены Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблеей после принятия резолюции 47/225 от 27 апреля 1993 года;

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

II. Применение настоящего Меморандума о взаимопонимании

2. За исключением случаев, в которых конкретно предусматривается иное, положения настоящего Меморандума о взаимопонимании и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) или любому их члену, применяются только на территории.

III. Применение Конвенции

3. СООНО, их члены, имущество, фонды и активы пользуются привилегиями и иммунитетами, оговоренными в настоящем Меморандуме о взаимопонимании, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к СООНО, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с СООНО.

IV. Статус СООНО

5. СООНО и их члены воздерживаются от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. СООНО и их члены соблюдают все местные законы и положения. Специальный представитель принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер СООНО.

7. Без ущерба для мандата СООНО и их международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает проведение операций СООНО на территории при полном уважении принципов и духа общих конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года[7] и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года[8], а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года[9];

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу СООНО с полным уважением принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 апреля 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Таким образом, СООНО и Правительство обеспечивают полное ознакомление членов их соответствующего военного персонала с принципами и духом вышеупомянутых международных документов.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

8. Правительство признает право СООНО поднимать на территории флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Специального представителя. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях. В этих случаях СООНО с пониманием относятся к замечаниям или просьбам Правительства.

9. Наземные, водные и воздушные транспортные средства СООНО имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

10. СООНО пользуются средствами связи, предусмотренными в статье III Кон-

венции, и в координации с Правительством используют такие средства связи, которые могут им потребоваться для выполнения своих задач. Связанные со средствами связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Меморандуме о взаимопонимании, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) СООНО наделены полномочиями устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией по электросвязи и Регламентом, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) СООНО в пределах территории имеют право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений СООНО и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом существует понимание того, что подключение к местным телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами будет осуществляться по самому льготному тарифу;

c) СООНО могут принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной членам СООНО или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий корреспонденции СООНО или их членов и не подвергает ее цензуре. В случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции членов СООНО, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. СООНО и их члены, а также их наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в пределах территории свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных переброс персонала, материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах территории, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать СООНО в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать их передвижению.

13. Транспортные средства СООНО, включая весь наземный, водный и воздушный военный транспорт, не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения со стороны Правительства, при условии, что все такие транспортные средства застрахованы от ответственности перед третьей стороной, как этого требует соответствующее законодательство.

14. СООНО могут пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами, не выплачивая при этом налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако СООНО не должны претендовать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты СООНО

15. СООНО, являясь вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, пользуются статусом, привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции. Положение статьи II Конвенции, которое применяется к СООНО, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых на территории в связи с участием национальных контингентов в СООНО, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Меморандума о взаимопонимании. Правительство признает право СООНО, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования СООНО либо для последующей продажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для членов СООНО, но не для персонала, набираемого на местах. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры для того, чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся членами СООНО; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить, минуя таможню и акцизный склад, оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования СООНО либо для последующей продажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможни и акцизного склада, которые не передаются и не реализовываются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным властям Правительства либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, провоз, передача или вывоз осуществлялись с наименьшими по возможности задержками, СООНО и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая документацию.

V. Средства обслуживания СООНО

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности СООНО и для размещения членов СООНО

16. Правительство предоставляет СООНО на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности СООНО и для размещения членов СООНО. Без ущерба для статуса всех таких помещений на территории они являются неприкосновенными и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда военнослужащие, входящие в состав Сил Организации Объединенных Наций, размещаются в тех же помещениях, что и военный персонал Правительства, членам СООНО гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения. Такого рода средства обслуживания возвращаются Правительству в надлежащем состоянии.

17. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать СООНО в деле получения и обеспечения в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других требуемых видов обслуживания на безвозмездной основе или, там, где это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы пе-

ребоев с оказанием услуг уделять, насколько позволяют его возможности, потребностям СООНО такое же внимание, как и потребностям основных правительственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, СООНО осуществляют выплаты на условиях, согласуемых с компетентными властями. СООНО несут ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемого им таким образом оборудования.

18. СООНО имеют право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ими помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять электроэнергию, получаемую таким способом.

19. Доступ в такие помещения любых правительственных чиновников или любого другого лица, не являющегося членом СООНО, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, снабжение, обслуживание и санитарно-профилактические мероприятия

20. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать СООНО в деле приобретения из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения и других товаров и услуг, требующихся для их существования и функционирования. Производя закупки на местном рынке, СООНО на основании замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, избегают каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике. Правительство освобождает СООНО от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

21. СООНО и Правительство сотрудничают в плане обеспечения санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор местного персонала

22. СООНО могут набирать требуемый им персонал на местах. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать СООНО в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки.

Валюта

23. Правительство обязуется предоставлять СООНО на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте местные динары, требуемые для целей СООНО, в том числе для оплаты работы их членов, по наиболее благоприятному для СООНО обменному курсу.

VI. Статус членов СООНО

Привилегии и иммунитеты

24. Специальный представитель, Командующий военным компонентом СООНО, начальник гражданской полиции Организации Объединенных Наций и такие высокопоставленные члены персонала Специального представителя, которые могут определяться по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты совпадают с привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

25. Сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций в составе гражданского компонента СООНО остаются должностными лицами Организации Объединенных Наций, имеющими право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Конвенции.

26. Военные наблюдатели, гражданская полиция Организации Объединенных Наций и гражданский персонал помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых сообщаются в этой связи Специальным представителем Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

27. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента СООНО пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Меморандуме о взаимопонимании.

28. Если в настоящем Меморандуме о взаимопонимании не предусмотрено иное, члены СООНО, набираемые на местах, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в качестве должностных лиц, и освобождаются от обложения налогами и от государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в разделах 18 *a*, *b* и *c* Конвенции.

29. Члены СООНО освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государства-участника, и на любой доход, получаемый за пределами территории. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов за предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных комиссионных платежей и сборов.

30. Члены СООНО имеют право ввозить без пошлины свои личные вещи в связи с прибытием на службу на территорию. На них распространяются законы и правила, действующие на территории и регулирующие деятельность таможни и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием на территории в составе СООНО. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом, для всех членов СООНО, включая военный компонент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из территории члены СООНО, несмотря на вышеупомянутые правила, касающиеся иностранной валюты, могут брать с собой разумный остаток от такой суммы средств, которая, согласно подтверждению Специального представителя, была получена в виде зарплаты или вознаграждений от Организации Объединенных Наций или государства-участника. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и членов СООНО заключаются специальные соглашения.

31. В соответствии с настоящим Меморандумом о взаимопонимании Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах своих полномочий по обеспечению соблюдения членами СООНО местных таможенных и финансовых законов и правил.

Въезд, пребывание и выезд

32. Специальный представитель и члены СООНО, когда этого требует Специальный представитель, имеют право на въезд на территорию, пребывание на ней и выезд из нее.

33. Правительство обязуется содействовать въезду на территорию и выезду из нее Специального представителя и членов СООНО и информируется о таком передвижении. Для этих целей на Специального представителя и членов СООНО не распространяются положения действующего паспортного и визового режима и иммиграционного контроля, а также ограничения на въезд на территорию или выезд из нее. На них также не распространяется действие каких бы то ни было предписаний, регламентирующих пребывание на территории иностранных граждан, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий в территории.

34. Для целей подобного въезда или выезда членам СООНО требуется иметь лишь: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или от его имени, или какими-либо компетентными властями государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 35 настоящего Меморандума о взаимопонимании, за исключением случаев въезда в первый

раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное компетентными властями государства-участника.

Удостоверение личности

35. Специальный представитель выдает каждому члену СООНО до того, как он в первый раз въезжает на территорию, и как можно скорее после такого въезда, а также всему персоналу, набираемому на местной основе, пронумерованные удостоверения личности с фотографией и с указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 34 настоящего Меморандума о взаимопонимании, такие удостоверения личности являются единственным документом, который необходимо иметь члену СООНО.

36. Члены СООНО, а также персонал, набираемый на местах, по требованию соответствующего государственного чиновника обязаны предъявлять, но не отдавать, свои удостоверения личности как члена СООНО.

Форма одежды и оружие

37. Военнослужащие и члены гражданской полиции Организации Объединенных Наций в составе СООНО при исполнении служебных обязанностей носят национальную военную форму или форму полиции их соответствующих государств с установленными Организацией Объединенных Наций знаками отличия. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым членам СООНО ношение гражданской одежды. Военнослужащие и члены подразделений гражданской полиции СООНО и сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Специальным представителем, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и лицензии

38. Правительство согласно признать действительным, без взимания налога или комиссионного сбора, разрешение или лицензию, выданную Специальным представителем любому члену СООНО, включая персонал, набираемый на местах, на право вождения любого транспортного средства или эксплуатацию оборудования связи, принадлежащих СООНО, а также разрешение или лицензию на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием СООНО, при условии, что лицензия на право вождения автотранспортного средства или пилотирования воздушно-транспортного средства не должна выдаваться лицам, не имеющим к этому моменту соответствующей и действительной лицензии.

39. Без ущерба для положений пункта 37 Правительство согласно также признавать действительными, без взимания налога или комиссионного сбора, разрешение или лицензию, выдаваемые Специальным представителем члену СООНО, на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов при исполнении членами СООНО своих функций.

Военная полиция, арест, передача арестованных и взаимная помощь

40. Специальный представитель принимает все надлежащие меры по обеспечению поддержания дисциплины и порядка среди членов СООНО, а также персонала, набираемого на местах. С этой целью персонал, назначаемый Специальным представителем, поддерживает порядок в местах расположения СООНО и в местах дислокации их членов. В других случаях такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди членов СООНО.

41. Военная полиция СООНО наделяется полномочиями арестовывать военнослужащих — членов СООНО. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение Командующего их контингентом для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Персонал, упомянутый в пункте 40, выше, может взять под стражу любое другое лицо в местах расположения СООНО. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему надлежащему государственному чиновнику с целью рассмотрения случая любого правонарушения или нарушения порядка в таких местах расположения.

42. При условии соблюдения положений пунктов 24 и 26 государственные чиновники могут заключать под стражу любого члена СООНО:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот член СООНО задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю СООНО, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 47.

43. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с пунктом 41 и пунктом 42 *b*, СООНО или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи власти, осуществившие арест, при наличии запроса получают доступ к соответствующему лицу для дальнейшего допроса.

44. СООНО и Правительство оказывают друг другу помощь в проведении всех необходимых расследований правонарушений, в отношении которых одна из сторон или обе стороны проявляют заинтересованность, в предоставлении свидетелей и представлении доказательств, включая конфискацию и при необходимости передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передавшими их властями. Каждая сторона уведомляет другую сторону о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым имела место передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 41–43.

45. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении СООНО или их членов, которые, в случае их совершения в отношении сил Правительства, рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

46. Все члены СООНО, включая персонал, набираемый на местах, обладают иммунитетом от судебной юрисдикции в том, что касается устных или письменных заявлений и всех действий, совершаемых ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть членами СООНО или прекращают службу в СООНО, и после истечения срока действия других положений настоящего Меморандума о взаимопонимании.

47. Если Правительство считает, что член СООНО совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Специального представителя и представляет ему все имеющиеся доказательства. При условии соблюдения положений пункта 24:

a) если обвиняемый является членом гражданского компонента или гражданским лицом — членом военного компонента, то Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело в отношении этого лица. Если такого согласия достичь не удается, то вопрос разрешается в соответствии с пунктом 52 настоящего Меморандума о взаимопонимании;

b) военнослужащие — члены военного компонента СООНО подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что

касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в пределах территории.

48. В случае возбуждения против члена СООНО гражданского дела в каком-либо местном суде Специальный представитель немедленно информируется об этом; он официально уведомляет суд о том, связано ли это дело с исполнением данным членом своих служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель подтверждает, что данное дело связано с исполнением служебных обязанностей, то его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 50 настоящего Меморандума о взаимопонимании;

b) если Специальный представитель подтверждает, что данное дело не связано с исполнением служебных обязанностей, то судебное разбирательство этого дела может быть продолжено. Если Специальный представитель подтверждает, что член СООНО не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, то по просьбе ответчика суд приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на 90 дней. Если Специальным представителем подтверждается, что имущество ответчика, являющегося членом СООНО, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. Личная свобода члена СООНО не должна ограничиваться в ходе гражданского судебного разбирательства ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Меры в связи со смертью членов СООНО

49. Специальный представитель имеет право взять на себя попечение о теле члена СООНО, умершего в пределах территории, и распорядиться о его похоронах, а также в отношении находящегося на территории личного имущества этого члена в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Урегулирование споров

50. За исключением случаев, оговоренных в пункте 52, любые споры или претензии частноправового характера, стороной которых является СООНО или любой их член и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Меморандума о взаимопонимании не распространяется юрисдикция судов данного государства, регулируются постоянной комиссией по рассмотрению претензий, учреждаемой для этой цели. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении 30 дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при том условии, что 30-дневный период, предусмотренный этим методом, начинается с момента освобождения места председателя. Комиссия сама устанавливает процедуры для своей деятельности; при этом предусматривается, что любые два члена составляют кворум для всех целей (за исключением 30-дневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений необходимо одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и обязательными, если только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство не разрешат обратиться с апелляцией в арбитраж, который учреждается в соответствии с пунктом 52. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и, если они выносятся в отношении члена СООНО, Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

51. Споры в отношении условий найма и условий службы набираемого на местах персонала регулируются исходя из административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

52. Любой другой спор между СООНО и Правительством, а также любая апелляция, в которой говорится о решении обеих сторон воздержаться от исполнения решения комиссии по рассмотрению претензий, учрежденной в соответствии с пунктом 50, передаются на рассмотрение арбитража, состоящего из трех арбитров, если только стороны не договариваются об обратном. Положения, относящиеся к учреждению комиссии по рассмотрению претензий и ее процедурам, применяются к учреждению арбитража и его процедурам mutatis mutandis. Решения арбитража являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

53. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и связанные с вопросом принципиального характера в отношении Конвенции, регулируются в соответствии с процедурой, изложенной в разделе 30 Конвенции.

VIII. Дополнительные договоренности

54. Специальный представитель и Правительство могут заключить договоренности в дополнение к настоящему Меморандуму о взаимопонимании.

IX. Связь

55. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

X. Прочие положения

56. В тех случаях, когда настоящий Меморандум о взаимопонимании касается привилегий, иммунитетов и прав СООНО и средств, которые Правительство обязуется предоставить в распоряжение СООНО, Правительство несет главную ответственность за осуществление и обеспечение соблюдения таких привилегий, иммунитетов, прав и средств надлежащими местными органами власти.

57. Настоящий Меморандум о взаимопонимании остается в силе до вывода с территории последнего компонента СООНО, за исключением следующего:

a) положения пунктов 46 и 52 остаются в силе;

b) положения пункта 50 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие до прекращения действия настоящего Меморандума о взаимопонимании и представленные для урегулирования до такого прекращения или в течение трех месяцев после него.

d) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Либерии относительно учреждения Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии[10]. Нью-Йорк, 9 мая и 29 июля 1994 года

I

Письмо Организации Объединенных Наций

9 мая 1994 года

Имею честь сослаться на резолюцию 866 (1993) от 22 сентября 1993 года, в которой Совет Безопасности, среди прочего, приветствовал доклад Генерального секретаря о Либерии от 9 сентября 1993 года (S/26422) и постановил учредить Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либе-

рии (далее именуемую «МНООНЛ») в соответствии со своими полномочиями и под руководством Генерального секретаря через посредство его Специального представителя. В вышеупомянутой резолюции Совет Безопасности далее определил структуру и мандат МНООНЛ.

Для содействия достижению целей МНООНЛ предлагаю Либерийскому национальному временному правительству (далее именуемому «Правительство») во исполнение его обязательств по статье 105 Устава Организации Объединенных Наций распространить на МНООНЛ, ее имущество, фонды и активы статус, привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (далее именуемой «Конвенция»), к которой Либерия присоединилась 14 марта 1947 года.

Принимая во внимание важное значение функций, которые предстоит выполнять МНООНЛ, предлагаю Вашему Правительству распространить на:

— Специального представителя, Главного военного наблюдателя, Старшего сотрудника по выборам, Главного административного сотрудника и других высокопоставленных членов МНООНЛ, фамилии которых будут сообщены Правительству, привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, которые предоставляются дипломатическим представителям в соответствии с международным правом;

— должностных лиц Секретариата Организации Объединенных Наций и добровольцев Организации Объединенных Наций, назначенных для обслуживания МНООНЛ, привилегии и иммунитеты, предоставляемые в соответствии со статьями V и VII Конвенции;

— прочих лиц, назначенных для обслуживания МНООНЛ, включая военных наблюдателей, привилегии и иммунитеты, предоставляемые экспертам, находящимся в командировках по делам Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей VI Конвенции.

Привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения функций МНООНЛ, включают также:

i) неограниченную свободу въезда и выезда без каких-либо задержек или препятствий для передвижения ее персонала, имущества, предметов снабжения, оборудования, запасных частей и транспортных средств;

ii) неограниченную свободу сухопутного, морского и воздушного передвижения персонала, имущества, предметов снабжения, оборудования, запасных частей и транспортных средств;

iii) освобождение от всех прямых налогов, импортных и экспортных пошлин и регистрационных сборов;

iv) право вывешивать флаг Организации Объединенных Наций в служебных помещениях, на наземных и воздушных транспортных средствах;

v) признание регистрации Организацией Объединенных Наций наземных, морских и воздушных транспортных средств и удостоверений Организации Объединенных Наций на право управления ими;

vi) право на неограниченное использование радио-, спутниковой или иных видов связи, включая шифрованные сообщения в пределах района действий, и на подключение к радио- и спутниковой сети Организации Объединенных Наций, а также телефонной, телеграфной или любых иных средств связи; и

vii) право на организацию собственными средствами обработки и транспортировки личных почтовых отправлений, адресованных сотрудникам МНООНЛ или исходящих от них. Ваше Правительство информируется о характере таких мер и не вмешивается или не применяет цензуру в отношении почтовых отправлений МНООНЛ или ее сотрудников.

Понимается, что МНООНЛ на безвозмездной для Организации Объединенных Наций основе по договоренности со Специальным представителем предоставляются все такие земельные участки и помещения, которые могут потребоваться для размещения персонала и выполнения ее функций. Все такие земельные участки и помещения неприкосновенны и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций.

Предполагается также, что Ваше Правительство предоставляет персоналу МНООНЛ, в случае необходимости и по требованию Специального представителя, карты и прочую информацию, включая расположение минных полей и прочих мест, сопряженных с опасностью или препятствиями, которые могут оказаться полезными для содействия выполнению ее задач и передвижениям. Кроме того, в соответствии с пунктом 12 резолюции 866 (1993) Совета Безопасности, МНООНЛ и всему ее персоналу обеспечиваются необходимая охрана и безопасность.

В случае Вашего одобрения вышеизложенных положений хотел бы предложить, чтобы настоящее письмо и письменное подтверждение Вашего согласия с его положениями составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и Либерийским национальным временным правительством. Как предусматривается в пункте 9 резолюции 866 (1993) Совета Безопасности, такое соглашение должно быть заключено не позднее чем через 60 дней после того, как Либерийское национальное временное правительство начнет выполнять свои обязанности.

БУТРОС БУТРОС-ГАЛИ
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЛИБЕРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

29 июля 1994 года

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 9 мая 1994 года, касающееся предлагаемого обмена письмами по поводу статуса Миссии, составляющего соглашение между Либерийским национальным временным правительством и Организацией Объединенных Наций относительно учреждения Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ), и ниже привести вышеупомянутое письмо in extenso:

[*См. письмо I*]

В соответствии с указаниями, полученными от правительства моей страны 29 июля 1994 года, хотел бы подтвердить его согласие с изложенными в Вашем письме (см. выше) положениями со следующими впоследствии согласованными изменениями: «Освобождение от налогов не включает налоги, представляющие собой плату за коммунальные услуги, и МНООНЛ несет расходы в связи с ее арендной платой».

Понимается, что Ваше письмо и настоящее письменное подтверждение согласия правительства моей страны с изложенными положениями, включая вышеуказанные изменения, составляет соглашение между Либерийским национальным временным правительством и Организацией Объединенных Наций.

Уильям Булл
Постоянный представитель

III

Письмо Постоянного представительства Либерии при Организации Объединенных Наций

29 июля 1994 года

Г-н Помощник Генерального секретаря,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 17 мая 1994 года, препровождающее адресованное мне письмо Генерального секретаря по поводу соглашения о статусе Миссии между Либерийским национальным временным правительством и Организацией Объединенных Наций относительно учреждения Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ).

В соответствии с указаниями, полученными от правительства моей страны 29 июля 1994 года, я, соответственно, подтвердил его согласие с содержащимися в письме Генерального секретаря положениями соглашения со следующими впоследствии согласованными изменениями: «Освобождение от налогов не включает налоги, представляющие собой плату за коммунальные услуги, и МНООНЛ несет расходы в связи с ее арендной платой».

Выражаю сожаление в связи с задержкой в разрешении этого вопроса и хотел бы выразить глубокую признательность правительства моей страны за ту конструктивную роль, которую Организация Объединенных Наций играет в деле содействия мирному процессу в Либерии.

Уильям Булл
Постоянный представитель

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии относительно обеспечения условий для подготовки военного контингента Бангладеш в составе Сил Организации Объединенных Наций по охране в Боснии и Герцеговине в области технической конверсии[11]. Подписано в Братиславе 23 сентября 1994 года

Статья IV

Применение Конвенции

Для цели подготовки, упомянутой в статье I настоящего Соглашения, применяются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, а также привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года («Конвенция»), к которой Словакия присоединилась 28 мая 1993 года.

Статья V

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР

1. Контингент является неотъемлемой частью военного персонала СООНО, и обязанности такого контингента или любого другого военного персонала СООНО или должностных лиц Организации Объединенных Наций, которым поручено оказывать содействие в связи с такой подготовкой, должны выполняться с учетом лишь интересов Организации Объединенных Наций.

2. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер Организации Объединенных Наций в связи с подготовкой.

Статья VI

УСЛУГИ И СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ

1. Для цели подготовки, о которой говорится в статье 1, выше, Правительство также обеспечивает Организации Объединенных Наций следующее:

a) подходящие учебные полигоны и зоны, включая, в частности, стрельбище, трассу для вождения и место для текущего ремонта, и смежные средства обслуживания;

b) управление учебными полигонами и зонами, включая административную поддержку и персонал;

c) пользование казармами, ангарами для текущего ремонта и служебными помещениями;

d) вторичное (резервное) медицинское обслуживание, полевой госпиталь и услуги квалифицированных врачей;

e) безопасность и охрану учебных полигонов и зон, а также персонала и оборудования Организации Объединенных Наций, включая военный персонал СООНО, а также персонал и оборудование частного германского подрядчика Организации Объединенных Наций.

2. Правительство предоставляет товары, услуги и средства обслуживания, указанные в положении об ассигновании, которое прилагается к настоящему Соглашению в качестве приложения B и является неотъемлемой частью Соглашения. Эти товары, услуги и средства обслуживания предоставляются по просьбе Организации Объединенных Наций и за ее счет, причем связанные с ними максимальные издержки эквивалентны тем, которые предусмотрены в приложении B к настоящему Соглашению.

3. Правительство несет перед Организацией Объединенных Наций ответственность за любые убытки или ущерб, причиненные Организации Объединенных Наций или ее имуществу вследствие какого-либо недостатка в товарах, услугах или средствах обслуживания, предоставляемых Правительством по настоящему Соглашению, или какой-либо небрежности или предумышленного поведения со стороны инструкторов и персонала, имеющих отношение к Правительству или предоставленных им.

Статья VIII

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Правительство возмещает убытки Организации Объединенных Наций, ее должностным лицам, агентам, служащим и сотрудникам и освобождает

их от ответственности в связи со всеми исками, претензиями, требованиями и обязательствами любого характера или вида, включая их издержки и расходы, со стороны любого лица или органа вследствие действий или бездействия инструкторов и персонала, имеющих отношение к Правительству или предоставленных им по настоящему Соглашению, либо вследствие каких-то недостатков в товарах, услугах или средствах обслуживания, предоставленных Правительством по настоящему Соглашению.

2. Правительство признает, что для подготовки, которая должна быть обеспечена на основании настоящего Соглашения, потребуется оборудование, предоставляемое Организации Объединенных Наций правительством Германии для использования в связи с СООНО. Организация Объединенных Наций не несет никакой ответственности за убытки или ущерб, причиненные вследствие внутренних или скрытых недостатков такого оборудования или ненадлежащего использования или эксплуатации этого оборудования инструкторами и персоналом, имеющими отношение к Правительству или предоставленными им.

3. Без ограничений для общего характера пункта 1 статьи VIII настоящего Соглашения Правительство соглашается возмещать убытки Организации Объединенных Наций, ее должностным лицам, агентам, служащим и сотрудникам и освобождать их от ответственности в связи со всеми исками, претензиями, требованиями и обязательствами любого характера или вида, включая их издержки и расходы, возникающими вследствие внутренних или скрытых недостатков оборудования, упомянутых в предыдущем пункте, или любого ненадлежащего использования или эксплуатации такого оборудования инструкторами и персоналом, имеющими отношение к Правительству или предоставленными им по настоящему Соглашению.

Статья IX

Привилегии и иммунитеты

1. Военный персонал СООНО, либо проходящий подготовку, либо оказывающий содействие в связи с подготовкой, имеет статус, предоставляемый членам национальных контингентов, выделенных в состав СООНО. В соответствии с вышеупомянутым статусом такой персонал в отношении любых уголовных преступлений, которые могут быть им совершены в Словакии, подпадает под действие исключительной юрисдикции своих соответствующих государств.

2. Должностные лица Организации Объединенных Наций, которым поручено оказывать содействие в связи с подготовкой, остаются должностными лицами Организации Объединенных Наций по смыслу статей V и VII Конвенции.

3. Оборудование, используемое для целей такой подготовки, для цели настоящего Соглашения считается имуществом Организации Объединенных Наций.

Статья X

Въезд и выезд

Персонал и оборудование, упомянутые в статье IX, выше, пользуются также необходимыми льготами при въезде в Словакию или выезде из нее. Все эти льготы рассматриваются как можно быстрее.

Статья XI

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Правительство обеспечивает охрану и безопасность всего персонала и оборудования, упомянутых в статье IX, выше.

Статья XII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Споры между Организацией Объединенных Наций и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения, не урегулированные путем переговоров или посредством иного способа урегулирования, по просьбе любой из сторон передаются в арбитраж. Каждая сторона назначает одного арбитра, и оба назначенные таким образом арбитра назначают третьего, который является Председателем. Если в течение тридцати дней с момента поступления просьбы об арбитраже ни одна из сторон не назначила арбитра или если в течение пятнадцати дней с момента назначения двух арбитров третий арбитр не был назначен, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой о назначении арбитра. Процедура арбитража определяется арбитрами, и стороны несут арбитражные издержки, размер которых устанавливается арбитрами. Арбитражное решение содержит изложение мотивов, на которых оно основывается, и принимается сторонами как окончательное разрешение спора.

2. Ничто в настоящем Соглашении не воспринимается как прямой или косвенный отказ от привилегий и иммунитетов Объединенных Наций, предоставляемых на основании Конвенции.

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Индии относительно подготовительных мероприятий в связи с пятидесятой сессией Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, которая будет проведена в Дели 5–13 апреля 1994 года[12]. Подписано в Бангкоке 16 февраля 1994 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в служебных помещениях;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, предоставляемых Правительством или находящихся под его контролем;

c) найма для сессии персонала, предоставляемого Правительством.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми вышеупомянутыми исками, претензиями или иными требованиями, непосредственно касающимися сессии.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении сессии применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Индия является. В частности, представители и наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *a* и *b* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с сессией и упомянутые в пунктах 1 *h* и 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и любые эксперты, находящиеся в командировке по делам Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *c*, *e*, *f* и *g* статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе сессии.

3. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьей VI, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного им в его официальном качестве в связи с работой сессии.

4. Представители специализированных или смежных учреждений, упомянутые в пункте 1 *d* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[13] или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[14], соответственно.

5. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с сессией, в том числе лица, упомянутые в статье VI, и все лица, приглашенные на сессию, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи с сессией.

6. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Индию и выезд из нее, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения сессии и обратно. Им обеспечиваются условия для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки, но не позднее, чем за две недели до даты открытия сессии, при условии подачи заявления на выдачу визы, по крайней мере, за три недели до открытия сессии. Если в силу непредотвратимых причин заявление подается позднее, оно, тем не менее, принимается, и принимаются все необходимые меры для содействия своевременному предоставлению визы. В исключительных обстоятельствах для тех участников, которые не смогли получить визы до своего приезда, принимаются все возможные меры с целью содействовать предоставлению им виз на период проведения сессии по прибытии в международный аэропорт имени Индиры Ганди. Разрешения на выезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее, чем за три дня до закрытия сессии.

7. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций на период проведения сессии, включая подготовительный и завершающий этапы, все служебные помещения являются неприкосновенными.

8. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде вывозить из Индии без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими в Индию в связи с сессией, и обменять любое количество таких средств по обменному курсу, действующему на дату такого обмена.

9. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, при условии вывоза такого оборудования. Правительство также отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для сессии. Для этой цели оно без каких-либо задержек выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Китая относительно подготовительных мероприятий в связи с четвертой Всемирной конференцией по проблемам женщин: действия в интересах равенства, развития и мира, которая будет проведена в Пекине 4–15 сентября 1995 года[15]. Подписано в Пекине 14 сентября 1994 года

Статья X

Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в служебных помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Правительством или находящихся под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством на основании статьи VIII.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев, когда такой вред или ущерб причинен в результате грубой небрежности или предумышленного неправомерного поведения со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

Статья XI

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Китай стал 11 сентября 1979 года. В частности, представители государств, упомянутые в пункте 1 *a* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые в пунк-

те 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и любые эксперты, находящиеся в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией и упомянутые в пункте 1 *g* и *h* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Участники, упомянутые в пункте 1 *b* и *c* статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе Конференции. Наблюдателям, упомянутым в пункте 1 *e* и *f* статьи II, выше, предоставляются соответствующие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

3. Представители специализированных или смежных учреждений, упомянутые в пункте 1 *d* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, соответственно.

4. Представители печати и других средств массовой информации, упомянутые в пункте 3 статьи II, выше, пользуются льготами, необходимыми для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

5. Правительство принимает необходимые меры для обеспечения всем лицам, упомянутым в статье II, въезда в Китай и выезда из него без необоснованных задержек. Визы и разрешения на въезд, если они необходимы, предоставляются всем лицам, приглашенным на Конференцию, безвозмездно, в максимально короткие сроки, но не позднее, чем за две недели до даты открытия Конференции. Если заявление о выдаче визы подается менее, чем за три недели до открытия Конференции, то визы предоставляются по возможности в течение трех дней.

6. Организация Объединенных Наций предоставляет доступ к месту проведения Конференции высоким гостям, официально приглашенным на Конференцию Правительством.

7. Для цели применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для проведения Конференции считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и доступ в них контролируется и санкционируется Организацией Объединенных Наций. На период проведения Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы, эти помещения являются неприкосновенными.

8. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде вывозить из Китайской Народной Республики без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими в Китайскую Народную Республику в связи с Конференцией, и обменивать любое количество таких средств по действующему на данный момент рыночному обменному курсу.

Статья XII

Импортные пошлины и налоги

Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для Конференции. Для этой цели

оно без каких-либо необоснованных задержек для Организации Объединенных Наций выдает все необходимые разрешения на ввоз и вывоз. Любое такое оборудование после завершения Конференции должно быть вывезено, если только с согласия Правительства не будут осуществлены альтернативные мероприятия.

Статья XIII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения, не урегулированный путем переговоров или с помощью иного согласованного метода урегулирования, по просьбе любой из сторон передается для окончательного разрешения в суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся председателем, должен назначаться первыми двумя.

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Египта относительно подготовительных мероприятий в связи с Международной конференцией по народонаселению и развитию [которая будет проведена в Каире 5–13 сентября 1994 года][16]. Подписано в Женеве 6 июля 1994 года

Статья III

ПОМЕЩЕНИЯ, ОБОРУДОВАНИЕ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И ПРЕДМЕТЫ ПОСТАВОК

1. Правительство предоставляет необходимые помещения, включая залы заседаний для неофициальных совещаний, служебные помещения, рабочие площади и прочие соответствующие объекты, указанные в прилагаемом списке. Правительство за собственный счет обставляет, оборудует и поддерживает в нормальном состоянии все эти помещения и объекты в том порядке, какой, по мнению Организации Объединенных Наций, соответствует эффективному проведению Конференции. Залы заседаний имеют оборудование для двустороннего синхронного перевода на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций и для звукозаписи на этих языках, а также возможности для работы печати и телевидения, радиотрансляции и демонстрации фильмов в той мере, в какой это требуется Организации Объединенных Наций. Помещения находятся в распоряжении Организации Объединенных Наций 24 часа в сутки за две недели до начала Конференции и в течение максимум шести дней после ее закрытия.

2. Правительство обеспечивает, насколько это возможно, в районе проведения Конференции условия для пользования банковскими услугами, почтовой, телефонной, факсимильной, телексной и телеграфной связью, а также надлежащие пункты питания, транспортное агентство и центр секретариатского обслуживания, оборудованные по согласованию с Организацией Объединенных Наций, для пользования делегациями на Конференции на коммерческой основе[17].

3. Правительство несет расходы по обеспечению секретариата Конференции всеми видами необходимого коммунального обслуживания, включая

телефонную связь, а также по обеспечению его телексной, телефонной или факсимильной связью с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или с другими учрежденными штаб-квартирами либо соответствующими отделениями Организации Объединенных Наций, если такая связь разрешена Генеральным секретарем Конференции или от его имени.

4. Правительство несет транспортные и страховые расходы при перевозке из любого учрежденного отделения Организации Объединенных Наций до места проведения Конференции и обратно любого оборудования и предметов поставок Организации Объединенных Наций, необходимых для надлежащей работы Конференции. Способ перевозки такого оборудования и предметов поставок определяется Организацией Объединенных Наций.

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в предоставленных Правительством служебных помещениях, упомянутых в статье III;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI и предоставленных Правительством или под его контролем;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством на основании статьи VIII.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Египет является. В частности, представители государств, упомянутые в пункте 1 *a* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые в пунктах 1 *h* и 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и эксперты и консультанты в области народонаселения и развития, упомянутые в пункте 1 *i* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители или наблюдатели ассоциированных членов региональных комиссий Организации Объединенных Наций, упомянутые в пункте 1 *b* статьи II, выше, и не являющиеся государствами — членами Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе Конференции.

3. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *c, e, f, g* и *j* статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе Конференции.

4. Представители или наблюдатели специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, упомянутые в пункте 1 *d* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьей VIII, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного им в связи с его участием в работе Конференции.

6. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, в том числе лица, упомянутые в статье VIII, и все лица, приглашенные на Конференцию, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Конференцией.

7. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Египет и выезд из него, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Конференции и обратно. Им обеспечиваются условия для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки, но не позднее, чем за две недели до даты открытия Конференции, при условии подачи заявления на выдачу визы, по крайней мере, за три недели до открытия сессии; в случае подачи заявления в более поздний срок виза предоставляется не позднее, чем в течение трех дней с момента получения такого заявления. Принимаются также меры по обеспечению того, чтобы на период проведения Конференции тем участникам, которые не смогли получить визы до своего приезда, визы выдавались в Каирском международном аэропорту. Разрешения на выезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее, чем за три дня до закрытия Конференции.

8. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для проведения Конференции, упомянутые в пункте 1 статьи III, выше, считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на период проведения Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы.

9. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде вывозить из Египта без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими в Египет в связи с Конференцией, или получать средства от Конференции в Египте и обменивать любое количество таких средств по обменному курсу, действовавшему на момент их первоначального обмена при ввозе.

10. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для Конференции. Для этой

цели оно без каких-либо задержек выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

i) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Барбадоса относительно мероприятий в связи с Глобальной конференцией по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, Бриджтаун, 25 апреля — 6 мая 1994 года[18]. Подписано в Нью-Йорке 11 марта 1994 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в служебных помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством на основании статьи VIII.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Барбадос стал в 1972 году. В частности, представители государств, упомянутые в пункте 1 *a* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые в пункте 1 *h* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и эксперты, находящиеся в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией и упомянутые в пункте 1 *g* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Участники, упомянутые в пункте 1 *b*, *c* и *i* статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе Конференции. Наблюдателям, упомянутым в пункте 1 *e* и *f* статьи II, выше, предоставляются соответствующие льготы, необходимые для независимого осуществления ими своей деятельности в связи с Конференцией.

3. Члены персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей VIII, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в

отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в их официальном качестве в связи с Конференцией.

4. Представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии, упомянутые в пункте 1 *d* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии.

5. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, и все лица, приглашенные на Конференцию или аккредитованные на ней, в том числе представители печати или других средств массовой информации, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Конференцией.

6. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Барбадос и выезд из него, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Конференции и обратно. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются всем лицам, приглашенным на Конференцию, безвозмездно, в максимально короткие сроки и не позднее, чем за две недели до даты открытия Конференции. Если заявление о выдаче визы подано менее, чем за две с половиной недели до открытия Конференции, виза предоставляется не позднее, чем в течение трех дней с момента получения такого заявления. Принимаются также меры по обеспечению того, чтобы на период проведения Конференции тем, кто не смог получить визы до своего приезда, визы выдавались в аэропорту по прибытии.

7. Организация Объединенных Наций предоставляет доступ к месту проведения Конференции высоким гостям, официально приглашенным на Конференцию Правительством.

8. Для цели применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для проведения Конференции считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и доступ в них контролируется и санкционируется Организацией Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на период проведения Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы.

9. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде вывозить из Барбадоса без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими в Барбадос в связи с Конференцией или полученных в связи с работой на Конференции в Барбадосе, и обменять любое количество таких средств по действующему рыночному обменному курсу.

Статья XII

Импортные пошлины и налоги

Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для Конференции. Для этой цели оно без каких-либо задержек для Организации Объединенных Наций выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

j) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно мероприятий в связи с Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития [которая будет проведена в Копенгагене 11–12 марта 1995 года][19]. Подписано в Нью-Йорке 22 августа 1994 года

Статья XI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в служебных помещениях, упомянутых в статье IV и предоставленных Правительством или находящихся под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VII;

c) найма для Встречи на высшем уровне персонала, предоставляемого Правительством на основании статьи IX.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев, когда, по мнению участников настоящего Соглашения, такой ущерб, убыток или вред причинен в результате грубой небрежности или предумышленного неправомерного поведения со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

Статья XII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Встречи на высшем уровне применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Дания стала 10 июня 1949 года. В частности, представители государств, упомянутые в пункте 1 *a* статьи III, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи со Встречей на высшем уровне и упомянутые в пунктах 1 *h* и 2 статьи III, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и любые эксперты и консультанты, упомянутые в пункте 1 *g* статьи III, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Участники, упомянутые в пункте 1 *b*, *c*, *i*, *e* и *f* статьи III, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием во Встрече на высшем уровне.

3. Члены персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей IX, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в их официальном качестве в связи со Встречей на высшем уровне.

4. Представители специализированных или смежных учреждений, упомянутые в пункте 1 *d* статьи III, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, соответственно.

5. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи со Встречей на высшем уровне, и все лица, приглашенные на эту Встречу или аккредитованные на ней, в том числе представители печати или других средств массовой информации, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи со Встречей.

6. Все лица, упомянутые в статье III, имеют право на въезд в Данию и выезд из нее, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Встречи на высшем уровне и обратно. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются всем лицам, приглашенным на Встречу на высшем уровне, безвозмездно, в максимально короткие сроки и не позднее, чем за две недели до даты открытия Встречи на высшем уровне. Если заявление о выдаче визы подано менее чем за две с половиной недели до открытия Встречи на высшем уровне, виза предоставляется не позднее, чем в течение трех дней с момента получения такого заявления. Принимаются также меры по обеспечению того, чтобы на период проведения Встречи на высшем уровне тем, кто не смог получить визы до своего приезда, визы выдавались в аэропорту по прибытии.

7. Организация Объединенных Наций предоставляет доступ к месту проведения Встречи на высшем уровне высоким гостям, официально приглашенным на Встречу на высшем уровне Правительством.

8. Для цели применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для проведения Встречи на высшем уровне считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и доступ в них контролируется и санкционируется Организацией Объединенных Наций. На период проведения Встречи на высшем уровне, включая подготовительный и завершающий этапы, эти помещения являются неприкосновенными.

9. Все лица, упомянутые в статье III, выше, имеют право при отъезде вывозить из Дании без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими в Данию в связи со Встречей на высшем уровне и/или полученных в связи с работой во время Встречи на высшем уровне в Дании, и обменять любое количество таких средств по действующему на данный момент рыночному обменному курсу.

Статья XIII

Импортные пошлины и налоги

Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для проведения Встречи. Для этой цели оно без каких-либо необоснованных задержек для Организации Объединенных Наций выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно мероприятий в связи с проведением Азиатско-Тихоокеанской конференции министров по подготовке к Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана[20]. Подписано в Бангкоке 10 мая 1994 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в служебных помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Правительством или находящихся под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо утраты имущества в результате или во время использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI и предоставленных Правительством или находящихся под его контролем;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством на основании статьи VIII.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее должностным лицам и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Филиппины являются. В частности, представители государств, упомянутые в пункте 1 *a* и *b* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые в пунктах 1 *f* и 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и эксперты в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *c*, *e*, *f* и *g* статьи II, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в работе Конференции.

3. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьей VIII, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного им в связи с участием в работе Конференции.

4. Представители специализированных или смежных учреждений, упомянутые в пункте 1 *d* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии.

5. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, в том числе лица, упомянутые в статье VIII, и все лица, приглашенные на Конференцию, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Конференцией.

6. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд на Филиппины и выезд из них, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Конференции и обратно. Им обеспечиваются условия для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки и не позднее чем за две недели до даты открытия Конференции при условии подачи заявления на выдачу визы, по крайней мере, за три недели до открытия Конференции; в случае подачи заявления в более поздний срок виза предоставляется не позднее чем в течение трех дней с момента получения такого заявления. Принимаются также меры по обеспечению того, чтобы на период проведения Конференции тем участникам, которые не смогли получить визы до своего приезда, визы выдавались в (международном аэропорту имени Ниной Акино). Разрешения на выезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Конференции.

7. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для проведения Конференции, упомянутые в пункте 1 статьи III, выше, считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на период проведения Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы.

8. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде вывозить из Филиппин без каких-либо ограничений любое количество неизрасходованных средств, ввезенных ими на Филиппины в связи с Конференцией, и обменять любое количество таких средств по обменному курсу, действовавшему на момент их первоначального обмена при ввозе.

9. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки материалов, необходимых для Конференции. Для этой цели оно без каких-либо задержек выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

l) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Корея относительно мероприятий в связи с Азиатско-Тихоокеанским практикумом по вопросам прав человека, который будет проведен в Сеуле 18–20 июля 1994 года[21]. Женева, 10 и 17 июня 1994 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

10 июня 1994 года

Имею честь сослаться на переговоры между должностными лицами Центра Организации Объединенных Наций по правам человека и представителями правительства Республики Корея, касающиеся организации третьего Практикума по вопросам прав человека для Азиатско-Тихоокеанского региона, который будет проведен в Сеуле, в сотрудничестве с Правительством при посредничестве со стороны Министерства иностранных дел и Центра по правам человека.

Ниже приводится текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Кореи (далее именуемым «Правительство») в отношении вышеупомянутого Практикума:

Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Корея относительно Азиатско-Тихоокеанского практикума по вопросам прав человека, который будет проведен в Сеуле 18–20 июля 1994 года

1. Участниками Практикума будут государственные чиновники из стран Азии и Тихого океана. Они участвуют в Практикуме по приглашению Помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правам человека. Представители специализированных учреждений, межправительственных организаций, Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана и неправительственных организаций также получают от Помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правам человека приглашения участвовать в Практикуме в качестве наблюдателей в соответствии с процедурой, установленной на основании Программы технического сотрудничества Центра Организации Объединенных Наций по правам человека.

2. Центр Организации Объединенных Наций по правам человека направляет в Сеул четырех должностных лиц для организации работы Практикума и руководства ею, а также приглашает восемь экспертов для выступления на Практикуме.

3. Организация Объединенных Наций, в соответствии с Правилами и процедурами Организации, покрывает затраты на путевые расходы и суточные для восьми международных экспертов, должностных лиц Организации Объединенных Наций и тридцати государственных чиновников, упомянутых в пунктах 1 и 2, выше, и указанных в приложении.

4. Правительство обеспечивает для Практикума соответствующие возможности по обслуживанию конференций, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, а также местного транспорта, как это

указано в приложении. Правительство далее гарантирует, что государственные чиновники, участвующие в Практикуме, а также должностные лица Организации Объединенных Наций и международные эксперты будут размещены в гостиницах по разумным ценам.

5. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Практикума; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для Практикума персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

6. В отношении Практикума применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Республика Корея является, и в частности:

a) должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Практикума или выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции;

b) международные эксперты, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции;

c) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Практикумом;

d) участники, наблюдатели и другие лица, приглашенные Организацией Объединенных Наций, а также персонал, предоставляемый Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Практикумом;

e) все международные эксперты, должностные лица Организации Объединенных Наций, участники и лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, имеют право на беспрепятственный въезд в Республику Корея и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

7. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Практикума, являются местом проведения Практикума, которое считается помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

8. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Практикума и просит обеспечить надлежащую защиту.

9. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответст-

вующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитрам и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ в письменной форме составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Корея, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Практикума и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир Петровский
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представительства Республики Корея при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

17 июня 1994 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма № GSO/216/3 (54) от 10 июня 1994 года, содержащего предлагаемые договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Корея относительно Азиатско-Тихоокеанского практикума по вопросам прав человека, который будет проведен в Сеуле 18–20 июля 1994 года.

Имею также честь от имени правительства Республики Корея подтвердить вышеупомянутые договоренности и выразить согласие с тем, что Ваше письмо и приложение к нему, а также настоящее письмо считаются составляющими соглашение между правительством Республики Корея и Организацией Объединенных Наций, которое вступит в силу на дату настоящего ответа.

Сын Хо
Постоянный представитель

m) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Литвы относительно мероприятий в связи с Семинаром по вопросу о правах человека, который будет проведен в Вильнюсе 12–14 апреля 1994 года[22]. Женева, 4 марта и 7 апреля 1994 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

4 марта 1994 года

Имею честь сослаться на предложение парламента Литовской Республики организовать в сотрудничестве с Центром Организации Объединенных Наций по правам человека Семинар по вопросу о правах человека, который будет проведен в Вильнюсе 12–14 апреля 1994 года, и на последующее обсуждение этого вопроса между должностными лицами Центра Организации Объединенных Наций по правам человека и представителями Вашего правительства.

Ниже приводится текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Литвы (далее именуемым «Правительство») в отношении вышеупомянутого Семинара:

Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Литовской Республики относительно Семинара по вопросу о правах человека, который будет проведен в Вильнюсе 12–14 апреля 1994 года

1. Участниками Семинара будут члены парламента, представители государственных учреждений, юристы, сотрудники академических институтов и неправительственных организаций. Они участвуют в работе Семинара по приглашению Правительства.

2. Центр Организации Объединенных Наций по правам человека направляет в Вильнюс персонал, необходимый для организации Семинара и руководства его работой, и приглашает трех экспертов в качестве выступающих. Организация Объединенных Наций покрывает затраты, связанные с путевыми расходами и суточными для этих лиц, в соответствии с Правилами и положениями Организации Объединенных Наций. Финансовые обязательства Центра Организации Объединенных Наций по правам человека обеспечиваются Добровольным фондом Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству в области прав человека.

3. Правительство обеспечивает для Семинара соответствующие возможности по обслуживанию конференций, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, а также транспорта, как это указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: (i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Семинара; (ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и (iii) найма для Семинара персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Литва является, и в частности:

a) должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Семинара или выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции;

b) эксперты, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции;

c) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все эксперты и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Семинаром;

d) участники, эксперты и персонал, предоставляемый Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Семинаром;

e) все эксперты, должностные лица Организации Объединенных Наций и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Литву и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Семинара, являются местом проведения Семинара, которое считается помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Семинара и просит обеспечить надлежащую защиту.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членов суда, распределяет судебные издержки между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются оконча-

тельными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Литовской Республики, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Семинара и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЛИТВЫ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ

7 апреля 1994 года

В дополнение к нашему письму от 21 марта 1994 года и в ответ на Ваше письмо от 4 марта 1994 года имеем честь сообщить Вам о согласии правительства Литвы с договоренностями относительно организации Семинара по вопросам прав человека в Вильнюсе 12–14 апреля 1994 года.

Договоренности об организации Семинара, изложенные в письме от 4 марта 1994 года, рассмотрены и приняты правительством и парламентом Литвы, и приняты все необходимые меры с целью обеспечить проведение Семинара к удовлетворению всех участников.

Центр Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве информирован о предлагаемой повестке дня и получил список участников.

Н. ПРИЕЛАИДА
Посол

n) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции относительно мероприятий в связи с Семинаром по лесозаготовительным и лесохозяйственным операциям в деградирующих и порослевых лесах в районе Средиземноморья и двадцатой сессией Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке работников в лесном секторе Европейской экономической комиссии, которые будут проведены в Салониках 1–3 ноября и 7–10 ноября 1994 года, соответственно[23]. Женева, 17 октября 1994 года, и Афины, 26 октября 1994 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

17 октября 1994 года

Имею честь направить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции (далее именуемым «Правительство») в связи с Семинаром по лесозаготовительным и лесо-

хозяйственным операциям в деградирующих и порослевых лесах в районе Средиземноморья и двадцатой сессией Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке работников в лесном секторе, которые по приглашению Правительства будут проведены в Салониках 1–3 ноября и 7–10 ноября 1994 года, соответственно.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции относительно Семинара по лесозаготовительным и лесохозяйственным операциям в деградирующих и порослевых лесах в районе Средиземноморья и двадцатой сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке работников в лесном секторе, которые будут проведены в Салониках 1–3 ноября и 7–10 ноября 1994 года, соответственно

1. Участники Семинара и сессии получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 части А резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи, принятой 22 декабря 1992 года, Правительство несет ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с Семинаром и сессией, а именно:

a) обеспечение всех членов персонала Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Салоники, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева–Салоники–Женева, подлежащими использованию на авиалиниях, охватывающих этот маршрут;

b) обеспечение денежных поручительств в отношении воздушных грузоперевозок и излишка багажа при перевозке документов и отчетов; и

c) выплата всем членам персонала по их прибытии в Грецию, в соответствии с Правилами и положениями Организации Объединенных Наций, суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой на период проведения Семинара и сессии, а также возмещение дополнительных транспортных расходов в пределах 108 долларов Соединенных Штатов Америки на каждого пассажира в конвертируемой валюте при условии предъявления таким пассажиром доказательств того, что он понес такие расходы.

3. Правительство обеспечивает для Семинара и сессии соответствующие возможности, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, как это указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Семинара и сессии; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для Семинара и сессии персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении Семинара и сессии применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Греция является, и в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Семинара и сессии или выполняющие функции в связи с Семинаром и сессией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром и сессией, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Семинаром и сессией;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Семинаром и сессией;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром и сессией, имеют право на беспрепятственный въезд в Грецию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Семинара и сессии, являются местом проведения Семинара и сессии, которое считается помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Семинара и сессии и просит обеспечить надлежащую защиту.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членам суда и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

9. Эти договоренности применяются также в отношении ознакомительной поездки, которая организовывается в связи с Семинаром и сессией 4 и 5 ноября 1994 года».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Семинара и сессии и такого дополнительного периода времени, какой необходим для их подготовки и завершения.

Владимир Петровский
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Генерального секретаря Министерства сельского хозяйства Греции

26 октября 1994 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 17 октября 1994 года относительно проведения Семинара по лесозаготовительным и лесохозяйственным операциям в деградирующих и порослевых лесах в районе Средиземноморья, информируем Вас о том, что в стране пребывания нами уже приняты все необходимые предусмотренные меры для наилучшей организации работы Семинара в Салониках в период с 1 по 3 ноября и сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ 7–10 ноября.

Согласно Вашему предложению настоящее письмо является заявлением о наших обязательствах в отношении организации совещания, которые также изложены в нашем письме на имя г-на К. Принса от 28 апреля 1994 года.

Дж. Сбокос
Генеральный секретарь
Министерства сельского хозяйства

о) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно мероприятий в связи с организацией четвертых Учебных курсов Организации Объединенных Наций по вопросам дистанционного зондирования для преподавателей в сотрудничестве с правительством Швеции, которые будут проведены в Стокгольме и Кируне 2 мая — 10 июня 1994 года[24]. Вена, 6 и 29 апреля 1994 года

I

Письмо Организации Объединенных Наций

6 апреля 1994 года

Имею честь сослаться на резолюцию 48/39 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1993 года, и в частности на ее пункты 16 и 17, в которых Ассамблея подчеркнула настоятельную необходимость и важность полного осуществления рекомендаций второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС 82) как можно скорее и вновь заявила о своем одобрении рекомендации Конференции относительно учреждения и укрепления регио-

нальных механизмов сотрудничества, а также их развития и создания с помощью системы Организации Объединенных Наций.

Во исполнение резолюции 48/39 и в соответствии с рекомендациями ЮНИСПЕЙС 82 Управление по вопросам космического пространства Организации Объединенных Наций в качестве деятельности в рамках своей Программы по применению космической техники включило в свою программу работы на 1994 год организацию учебных курсов по вопросам дистанционного зондирования для преподавателей.

Организация Объединенных Наций с удовлетворением получила предложение правительства Вашего Превосходительства о проведении в Вашей стране, как это уже было раньше, четвертых Учебных курсов Организации Объединенных Наций по вопросам дистанционного зондирования для преподавателей, которые будут организованы в сотрудничестве со Шведским комитетом по вопросам инвестиций и технической помощи (БИТС) и Стокгольмским университетом в интересах развивающихся стран. Как Вашему Превосходительству известно, курсы будут проведены на базе Стокгольмского университета в Стокгольме и Шведской космической корпорации (ШКК) «Сателлитбильд Актиеболаг» в Кируне с 2 мая по 10 июня 1994 года. В Учебных курсах примут участие двадцать четыре преподавателя из учебных заведений развивающихся стран.

На переговорах между Швецией (БИТС и Стокгольмский университет) и Организацией Объединенных Наций (Управление по вопросам космического пространства) в мае 1993 года была достигнута договоренность о том, что: i) Швеция и Организация Объединенных Наций финансируют путевые расходы в связи с международными переездами двенадцати участников каждая; и ii) Швеция обеспечивает жилье, питание, местный транспорт и средства на непредвиденные расходы в Швеции для всех двадцати четырех участников.

В соответствии с пониманием, выраженным в ходе обмена письмами между Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций и Постоянным представительством Швеции при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 1987 года по вопросу о мероприятиях, связанных с подготовкой совещаний, семинаров и практикумов Организации Объединенных Наций, которые будут проводиться в Швеции, хотел бы предложить, чтобы, как и раньше, в отношении этих Учебных курсов применялись следующие условия:

a) i) в отношении Учебных курсов применяются Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года;

ii) без ущерба для положений Конвенций о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений все участники и лица, выполняющие функции в связи с Учебными курсами, пользуются такими льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Учебными курсами;

iii) персонал, предоставляемый Правительством, и персонал, нанимаемый на местах во исполнение настоящего соглашения, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного им в его официальном качестве в связи с Учебными курсами.

b) Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Учебными курсами, имеют право на беспрепятственный въезд в Швецию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки;

c) Понимается также, что Ваше правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Учебных курсов;

ii) использования транспорта, предоставленного Правительством;

iii) найма для Учебных курсов персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими претензиями, возникающими в результате оказания услуг по настоящему соглашению, за исключением случаев, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Ваше правительство выражают согласие с тем, что такие претензии возникают в результате грубой небрежности или предумышленного неправомерного поведения таких лиц.

d) Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения согласия Вашего правительства с этим предложением настоящее письмо и ответное письмо Вашего правительства составили соглашение между правительством Швеции и Организацией Объединенных Наций относительно мероприятий в связи с организацией Учебных курсов.

ДЖОРДЖО ДЖАКОМЕЛЛИ
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Вене

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ШВЕЦИИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ВЕНЕ

29 апреля 1994 года

В ответ на Ваше письмо от 6 апреля 1994 года имею честь информировать Вас о том, что правительство Швеции решило заключить соглашение относительно мероприятий в связи с организацией четвертых Учебных курсов Организации Объединенных Наций по вопросам дистанционного зондирования для преподавателей, в соответствии с предложением Организации Объединенных Наций, содержащимся в вышеупомянутом письме. Таким образом, Правительство настоящим выражает согласие с тем, что вышеупомянутое письмо вместе с настоящим письмом составляют соглашение между правительством Швеции и Организацией Объединенных Наций относительно мероприятий в связи с организацией Учебных курсов.

АНИТА ГРАДИН
Постоянный представитель

р) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно мероприятий в связи с Совещанием стран, подписавших Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий[25], которое будет проведено в Будапеште 23–25 марта 1994 года[26]. Женева, 23 и 25 февраля 1994 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23 февраля 1994 года

Имею честь направить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии (далее именуемым «Правительство») в связи с Совещанием стран, подписавших Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий, которое по приглашению Правительства будет проведено в Будапеште 23–25 марта 1994 года.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно Совещания стран, подписавших Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий, которое будет проведено в Будапеште 23–25 марта 1994 года

1. Участники Совещания получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 40/243 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1985 года Правительство несет ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с Совещанием, а именно:

а) обеспечение всех членов персонала Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Будапешт, авиабилетами экономиче-

ского класса по маршруту Женева–Будапешт–Женева, подлежащими использованию на авиалиниях, охватывающих этот маршрут;

b) обеспечение денежных поручительств в отношении воздушных грузоперевозок и излишка багажа при перевозке документов и отчетов; и

c) выплата всем членам персонала по их прибытии в Венгрию, в соответствии с Правилами и положениями Организации Объединенных Наций, суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой на период проведения Совещания, а также возмещение дополнительных транспортных расходов в пределах 108 долларов Соединенных Штатов Америки на каждого пассажира в конвертируемой валюте при условии предъявления таким пассажиром доказательств того, что он понес такие расходы.

3. Правительство обеспечивает для проведения Совещания соответствующие возможности, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, как указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Совещания; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Венгрия является, в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Совещания или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Совещанием;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд в Венгрию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Совещания, являются местом проведения Совещания, которое считается помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Совещания и просит обеспечить надлежащую защиту.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членов суда и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЕНГРИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ

25 февраля 1994 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 23 февраля 1994 года, касающееся Совещания стран, подписавших Конвенцию о трансграничных последствиях промышленных аварий, которое будет проведено в Будапеште 23–25 марта 1994 года, имею честь информировать Вас о том, что правительство Венгрии выражает согласие с условиями предлагаемого соглашения.

Посредством настоящего письма соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии вступает в силу и действует в те-

чение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

ДЬЁРДЬ БОЙТА
Постоянный представитель

q) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра относительно мероприятий в связи с Совещанием экспертов по проблемам населенных пунктов в Южной Европе Европейской экономической комиссии, которое будет проведено в Никосии 6–8 июня 1994 года[27]. Женева, 26 мая и 1 июня 1994 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

26 мая 1994 года

Имею честь направить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра (далее именуемым «Правительство») в связи с Совещанием экспертов по проблемам населенных пунктов в Южной Европе Европейской экономической комиссии, которое по приглашению Правительства будет проведено в Никосии 6–8 июня 1994 года.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра относительно Совещания экспертов по проблемам населенных пунктов в Южной Европе Европейской экономической комиссии, которое будет проведено в Никосии 6–8 июня 1994 года

1. Участники Совещания получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года Правительство несет ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с Совещанием, а именно:

a) обеспечение всех членов персонала Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Никосию, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева–Никосия–Женева, подлежащими использованию на авиалиниях, охватывающих этот маршрут;

b) обеспечение денежных поручительств в отношении воздушных грузоперевозок и излишка багажа при перевозке документов и отчетов; и

c) выплата всем членам персонала по их прибытии на Кипр, в соответствии с Правилами и Положениями Организации Объединенных Наций, суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой на период проведения Совещания, а также возмещение дополнительных транспортных расходов в пределах 108 долларов Соединенных Штатов Америки на каждого пассажира в конвертируемой валюте

при условии предъявления таким пассажиром доказательств того, что он понес такие расходы.

3. Правительство обеспечивает соответствующие возможности для проведения Совещания, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, как это указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Совещания; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Кипр является, и в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Совещания или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Совещанием;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд на Кипр и выезд из него. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Совещания, являются местом проведения Совещания, которое считается помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Совещания и просит обеспечить надлежащую защиту.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если толь-

ко стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членов суда и распределяет судебные издержки между сторонами; суд принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

9. Эти договоренности применяются также в отношении технических поездок, которые организовываются в связи с Совещанием 4 и 5 июня 1994 года».

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир Петровский
Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представительства Кипра
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

1 июня 1994 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 26 мая 1994 года [Ref. G/LE–311/21 (CYPRYS)], содержащего текст «Договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра относительно Совещания экспертов по проблемам населенных пунктов в Южной Европе Европейской экономической комиссии, которое будет проведено в Никосии 6–8 июня 1994 года».

Имею честь информировать Вас о том, что правительство моей страны выражает согласие с содержанием Вашего письма, и подтвердить, что Ваше письмо и мое ответное письмо составляют соглашение между правительством Республики Кипр и Организацией Объединенных Наций, которое вступает в силу на дату настоящего письма и действует в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Николас Д. Макрис
Постоянный представитель

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Бутана[28]. Подписано в Тхимпху 17 марта 1994 года

Статья II

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение определяет основные положения и условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ в стране.

2. Сотрудничество ЮНИСЕФ в реализации программ в стране осуществляется согласно соответствующим резолюциям, решениям, положениям и правилам, а также в соответствии с политикой компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая Правление ЮНИСЕФ.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ ЮНИСЕФ

1. Если стороны сочтут необходимым, ЮНИСЕФ может создавать в стране свое отделение и обеспечивать его деятельность в целях содействия осуществлению программ сотрудничества.

2. ЮНИСЕФ с согласия Правительства может также создать региональное/районное отделение и обеспечивать его деятельность в целях оперативно-функционального обслуживания программ в других странах в данном регионе/районе.

3. В случае отсутствия у ЮНИСЕФ своего отделения в стране он может с согласия Правительства обеспечивать предусмотренное настоящим Соглашением между ЮНИСЕФ и Правительством оперативно-функциональное обслуживание программ сотрудничества посредством своего регионального/районного отделения, созданного в другой стране.

Статья IX

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНВЕНЦИИ

Положения Конвенции распространяются mutatis mutandis на ЮНИСЕФ, его отделения, имущество, средства и активы, а также его должностных лиц и экспертов, выполняющих миссии в стране.

Статья X

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТДЕЛЕНИЯ ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ, его имущество, средства и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда ЮНИСЕФ сам определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительские меры.

2. *a*) Помещения отделения ЮНИСЕФ неприкосновенны. Имущество и активы ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий;

b) соответствующие власти не могут вступать в служебные помещения с целью выполнения каких-либо официальных функций иначе, как с выраженного согласия главы отделения и на согласованных с ним условиях.

3. Соответствующие власти с должной добросовестностью принимают меры для обеспечения безопасности и охраны отделения ЮНИСЕФ и обеспечения того, чтобы спокойный ритм работы отделения не нарушался в результате несанкционированного проникновения извне лиц или групп лиц или в результате беспорядков в непосредственной близости к отделению ЮНИСЕФ.

4. Архивы ЮНИСЕФ и вообще все документы, принадлежащие ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, неприкосновенны.

Статья XI

Средства, активы и другое имущество ЮНИСЕФ

1. Не будучи ограниченным финансовым контролем, правилами или мораторием какого бы то ни было рода:

a) ЮНИСЕФ может располагать и пользоваться фондами, золотом или ценными бумагами любого рода и иметь счета и производить операции в любой валюте и обращать любую валюту, находящуюся в распоряжении Фонда, в любую другую валюту;

b) ЮНИСЕФ может переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны другим организациям или учреждениям системы Организации Объединенных Наций;

c) ЮНИСЕФ в своей финансовой деятельности использует наиболее благоприятный, применяемый на законных основаниях обменный курс.

2. ЮНИСЕФ, его активы, доходы и другая собственность:

a) освобождаются от всех прямых налогов, налога на добавленную стоимость, выплат, сборов или пошлин; однако предполагается, что ЮНИСЕФ не будет требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой коммунальных услуг, оказываемых Правительством или какой-либо корпорацией в соответствии с национальными правилами по установленным расценкам, исходя из объема оказанных услуг, которые могут быть конкретно определены, указаны и детализированы;

b) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе ЮНИСЕФ предметов для служебного пользования. Однако предполагается, что предметы, ввозимые в изъятие из общих правил, не будут продаваться в стране, в которую они ввезены, иначе, как на условиях, согласованных с Правительством;

c) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе собственных изданий.

Статья XII

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ И ДРУГИЕ ТОВАРЫ ЮНИСЕФ

Любые материалы, ввозимые или вывозимые ЮНИСЕФ или национальными органами, должным образом уполномоченными ЮНИСЕФ действовать от его имени в осуществление поставленных целей и задач Отдела поздравительных открыток ЮНИСЕФ, освобождаются от всех таможенных сборов, запрещений и ограничений, при этом продажа этих материалов для ЮНИСЕФ не облагается никакими национальными и местными налогами.

Статья XIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЮНИСЕФ

1. Должностные лица ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) освобождаются от обложения налогами окладов, вознаграждений и пособий, выплачиваемых им ЮНИСЕФ;

c) освобождаются от государственных служебных повинностей;

d) освобождаются вместе с супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при Правительстве;

f) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их супругов и родственников, находящихся на их иждивении, которыми пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти беспошлинно свою мебель, личное имущество и все предметы бытового назначения при первоначальном занятии должности в стране пребывания.

2. Руководитель отделения ЮНИСЕФ и другие старшие должностные лица по договоренности между ЮНИСЕФ и Правительством пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются Правительством сотрудникам дипломатических миссий соответствующего ранга. С этой целью фамилия руководителя отделения ЮНИСЕФ вносится в список дипломатических представителей.

3. Должностные лица ЮНИСЕФ пользуются также следующими льготами, которые предоставляются сотрудникам дипломатических миссий сопоставимого ранга:

a) освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов при ввозе в ограниченном количестве определенных предметов, предназначаемых для личного пользования в соответствии с действующими национальными правилами;

b) имеют право ввезти беспошлинно одно автотранспортное средство без уплаты акцизных сборов, включая налог на добавленную стоимость, в соответствии с действующими национальными правилами.

Статья XIV

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

1. Эксперты в командировках пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в разделах 22 и 23 статьи VI Конвенции.

2. Эксперты в командировках могут пользоваться такими дополнительными привилегиями, иммунитетами и льготами, которые могут предоставляться по договоренности между сторонами.

Статья XV

ЛИЦА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ УСЛУГИ ДЛЯ ЮНИСЕФ

1. Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их жен и родственников, находящихся на их иждивении, которыми пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

2. Для обеспечения независимого и эффективного выполнения ими своих функций лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, по договоренности между сторонами могут предоставляться такие другие привилегии, иммунитеты и льготы, которые указаны в статье XIII, выше.

Статья XVI

ВОЗМОЖНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ДОСТУПА

1. Должностные лица ЮНИСЕФ, эксперты в командировках, и лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ, обладают правом на:

a) безотлагательное оформление и бесплатную выдачу необходимых виз, удостоверений или разрешений;

b) беспрепятственный въезд в страну или выезд из нее и доступ в пределах страны ко всем объектам сотрудничества в той мере, в которой это необходимо для осуществления программ сотрудничества.

Статья XVII

НАНИМАЕМЫЙ НА МЕСТЕ ПЕРСОНАЛ, ПОЛУЧАЮЩИЙ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ИЗ РАСЧЕТА ПРОРАБОТАННЫХ ЧАСОВ

Условия найма лиц, набираемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, должны соответствовать положениям соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, решениям, положениям, правилам и политике компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ. Сотрудникам, набираемым на месте, предоставляются все льготы, необходимые для независимого выполнения ими возложенных на них функций от имени ЮНИСЕФ.

Статья XVIII

ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ СРЕДСТВ СВЯЗИ

1. В отношении своих официальных средств связи ЮНИСЕФ пользуется не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предос-

тавляет любому дипломатическому представительству (или межправительственной организации), в отношении установки и эксплуатации, приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления и телеграммы, а также на телепринтерную, факсимильную, телефонную связь и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных для прессы при передаче информации для печати и радио.

2. Официальная корреспонденция или другие сообщения ЮНИСЕФ не подлежат цензуре. Этот иммунитет распространяется на печатные материалы, сообщения, передаваемые с помощью фото- и электронных средств передачи информации, а также на другие виды связи, которые могут быть использованы на основе достигнутой между сторонами договоренности. ЮНИСЕФ имеет право пользоваться шифрами и отправлять и получать корреспонденцию посредством курьеров или дипломатической почты, которая неприкосновенна и не подлежит цензуре.

3. ЮНИСЕФ имеет право использовать радиооборудование и другие средства связи в диапазоне зарегистрированных в Организации Объединенных Наций частот и средства связи, предоставленные Правительством, для поддержания связи между отделениями ЮНИСЕФ в стране и за ее пределами и, в частности, со штаб-квартирой ЮНИСЕФ в Нью-Йорке.

4. ЮНИСЕФ имеет право при установке и эксплуатации своих официальных средств связи пользоваться привилегиями согласно положениям Международной конвенции по электросвязи (Найроби, 1982 год)[29], а также положениям, содержащимся в приложении к ней.

Статья XIX

Привилегии в отношении транспортных средств

Правительство предоставляет ЮНИСЕФ необходимые разрешения или лицензии и не налагает необоснованных ограничений на приобретение или использование и эксплуатацию ЮНИСЕФ, в соответствии с национальными правилами, гражданских самолетов и других средств, необходимых для осуществления программной деятельности в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XX

Освобождение от привилегий и иммунитетов

Привилегии и иммунитеты, распространяемые в соответствии с настоящим Соглашением, предоставляются в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому лицу, упомянутому в статьях XIII, XIV и XV, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и ЮНИСЕФ.

Статья XXI

Претензии, предъявляемые ЮНИСЕФ

1. Сотрудничество ЮНИСЕФ по программам, в соответствии с настоящим Соглашением, осуществляется на благо Правительства и народа страны,

вследствие чего Правительство берет на себя всю ответственность, связанную с осуществлением операций в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство, в частности, несет ответственность за урегулирование всех претензий, возникающих в связи с осуществлением предусмотренных настоящим Соглашением операций или непосредственно относящихся к ним, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ЮНИСЕФ, его должностным лицам, экспертам, осуществляющим миссии, и лицам, оказывающим от имени ЮНИСЕФ различные услуги, и освобождает их от ответственности, связанной с этими претензиями, и обеспечивает их неприкосновенность, за исключением тех случаев, когда между Правительством и ЮНИСЕФ достигнуто согласие, что такая претензия или ответственность возникли по причине грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительствами Барбадоса (подписано в Барбадосе 23 сентября 1994 года)[30], Ботсваны (подписано в Габороне 21 марта 1994 года)[31], Буркина-Фасо (подписано в Уагадугу 1 ноября 1994 года)[32], Камбоджи (подписано в Пномпене 1 июня 1994 года)[33], Центральноафриканской Республики (подписано в Банги 30 декабря 1994 года)[34], Коморских Островов (подписано в Морони 1 июля 1994 года)[35], Эфиопии (подписано в Нью-Йорке 25 февраля 1994 года)[36], Гайаны (подписано в Джорджтауне 3 марта 1994 года)[37], Монголии (подписано в Улан-Баторе 8 февраля 1994 года)[38], Папуа-Новой Гвинеи (подписано в Уэйгейне 9 марта 1994 года)[39], Судана (подписано в Хартуме 4 августа 1994 года)[40], бывшей югославской Республики Македонии (подписано в Скопье 8 декабря 1994 года)[41], Объединенной Республики Танзании (подписано в Дар-эс-Саламе 26 сентября 1994 года)[42] и Йемена (подписано в Сане 12 января 1994 года)[43].

---

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительством Эритреи относительно оказания помощи Программой развития Организации Объединенных Наций правительству Эритреи[44]. Подписано в Асмаре 11 июня 1994 года

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, выступающие в качестве учреждений-исполнителей ПРООН, — в том, что касается их имущества, фондов и авуаров, а также в отношении их сотрудников, включая представителя-резидента и других членов

миссии ПРООН в стране, — положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Эритреи о создании объединенного отделения Организации Объединенных Наций.

2. Правительство применяет в отношении каждого специализированного учреждения, выступающего в качестве учреждения-исполнителя, — в том, что касается его имущества, фондов и авуаров, — а также в отношении его сотрудников положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, включая приложение к Конвенции, применяемой к данному специализированному учреждению. В тех случаях, когда Международное агентство по атомной энергии выступает в качестве учреждения-исполнителя, Правительство применяет в отношении его имущества, фондов и авуаров, а также в отношении его сотрудников и экспертов Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ.

3. Членам миссии ПРООН в стране предоставляются такие дополнительные привилегии и иммунитеты, которые могут быть необходимы для эффективного выполнения миссией ее функций.

4. *a*) Если стороны не договорились об ином в проектных документах, относящихся к конкретным проектам, Правительство предоставляет всем лицам — за исключением набранного на месте персонала (из числа граждан страны), находящегося на службе ПРООН, какого-либо специализированного учреждения или МАГАТЭ, на который не распространяются положения пунктов 1 и 2, выше, — те же привилегии и иммунитеты, которыми пользуются сотрудники Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения и МАГАТЭ согласно разделам 18 и 19 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или разделу 18 аналогичной Конвенции специализированных учреждений или в соответствии с Соглашением о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ;

b) для целей применения правовых документов, касающихся привилегий и иммунитетов, которые упоминаются в предшествующих разделах настоящей статьи:

i) все относящиеся к какому-либо проекту документы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в пункте 4 *a*, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие Организации Объединенных Наций, соответствующему специализированному учреждению или МАГАТЭ, в зависимости от обстоятельств; и

ii) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные, закупленные или арендованные этими лицами в пределах страны для целей проекта, рассматриваются как имущество Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения или МАГАТЭ, в зависимости от обстоятельств.

5. Выражение «лица, выполняющие служебные обязанности», используемое в статьях IX, X и XIII настоящего Соглашения, распространяются на технических экспертов, добровольцев, консультантов, а также на юридических и физических лиц и их служащих. Оно охватывает правительственные и неправительственные организации или фирмы, которые могут быть законтрактованы ПРООН в качестве учреждения-исполнителя или в каком-либо ином качестве для выполнения или для содействия выполнению субсидируемого

ПРООН проекта, и их сотрудников. Ничто в настоящем Соглашении не должно толковаться как ограничивающее привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые таким организациям или фирмам и их сотрудникам на основе других правовых документов.

Статья X

ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ ПРООН

1. Правительство принимает все меры, которые могут быть необходимы для изъятия ПРООН, его органов-исполнителей, экспертов и других лиц, находящихся на их службе, из сферы применения постановлений и других правовых положений, которые могут быть несовместимыми с их обязанностями, выполняемыми по настоящему Соглашению, и гарантирует им такие другие льготы, которые могут быть необходимы для быстрого и эффективного использования помощи ПРООН. В частности, оно гарантирует им следующие права и льготы:

a) быструю проверку надежности экспертов и другого персонала, находящегося на службе ПРООН или какого-либо учреждения-исполнителя;

b) быструю выдачу бесплатно необходимых виз, лицензий и разрешений;

c) доступ к месту работы и все необходимые льготы;

d) свободное передвижение внутри страны, выезд из страны и въезд в страну, когда это необходимо для надлежащего использования помощи ПРООН;

e) наиболее благоприятный законный валютный курс;

f) любые разрешения, необходимые для ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения и для их последующего вывоза;

g) любые разрешения, необходимые для ввоза имущества, принадлежащего сотрудникам ПРООН, его учреждениям-исполнителям или другим лицам, находящимся на их службе, и предназначающегося для их личного пользования или потребления и для последующего вывоза такого имущества; и

h) быструю выдачу с таможни предметов, упомянутых в подпунктах *f* и *g*, выше.

2. Поскольку, в соответствии с настоящим Соглашением, помощь предоставляется для пользы Правительства и народа, Правительство принимает на себя все риски, связанные с операциями, вытекающими из настоящего Соглашения. Оно берет на себя ответственность за рассмотрение требований, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ПРООН или учреждению-исполнителю и сотрудникам и другим лицам, находящимся на их службе, и освобождает их от выполнения требований или иных обязательств, возникающих из операций по настоящему Соглашению. Изложенные выше положения не применяются в тех случаях, когда Стороны и учреждение-исполнитель договорились о том, что требование или обязательство возникло по причине грубой небрежности или намеренного противоправного действия упомянутых выше лиц.

*

* *

Аналогичные соглашения были заключены между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительствами Казахстана (подписано в Нью-Йорке 4 октября 1994 года)[45],

Маршалловых Островов (подписано в Майоро 14 января 1994 года)[46] и Южной Африки (подписано в Нью-Йорке 3 октября 1994 года)[47].

---

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Канады, касающееся Меморандума о взаимопонимании относительно мероприятий в связи с совещанием назначенных Правительством экспертов, посвященным Монреальским руководящим положениям по защите морской среды от загрязнения из наземных источников 1985 года, Монреаль, 6–10 июня 1994 года[48]. Подписано в Найроби 9, 11 и 26 мая 1994 года

Участники совещания получают приглашения Директора-исполнителя Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, в частности это:

a) представители государств;

b) организации, получившие от ЮНЕП постоянные приглашения участвовать в совещании в качестве наблюдателей, и национально-освободительные движения;

c) специализированные и связанные с ними учреждения Организации Объединенных Наций;

d) другие межправительственные организации;

e) межправительственные органы Организации Объединенных Наций;

f) неправительственные организации;

g) секретариат ЮНЕП;

h) прочие лица, приглашенные ЮНЕП.

2. Директор-исполнитель ЮНЕП назначает должностных лиц ЮНЕП и Организации Объединенных Наций, которым поручено участвовать в совещании в целях его обслуживания.

3. Совещание открыто для представителей средств массовой информации, аккредитованных ЮНЕП по ее усмотрению после консультаций с Правительством.

4. Правительство на период проведения совещания предоставляет необходимые помещения, включая служебные помещения, рабочие площади и другие соответствующие объекты, указанные в приложении А к настоящему Соглашению. Правительство за свой счет обставляет, оборудует и поддерживает в хорошем состоянии все эти служебные помещения и объекты так, как ЮНЕП считает нужным для эффективного проведения совещания. Зал заседаний оборудуется кабинами для двустороннего синхронного перевода на три языка и для звукозаписи выступлений в той мере, в какой это требуется ЮНЕП. Служебные помещения находятся в распоряжении ЮНЕП 24 часа в

сутки за один день до совещания и до истечения одного дня после закрытия совещания.

5. Правительство обеспечивает, по возможности в районе проведения совещания, оказание банковских, почтовых, телефонных, факсимильных и телексных услуг, а также соответствующие возможности для питания, достаточные для определенного числа делегатов и сотрудников по обслуживанию конференций, работу транспортного агентства и центра неотложной медицинской помощи.

6. Правительство покрывает расходы на все необходимые виды коммунального обслуживания, понесенные в результате проведения совещания, включая местную телефонную связь секретариата совещания и его связь по телексу, телефаксу или телефону со штаб-квартирой ЮНЕП в Найроби, когда такая связь санкционирована секретарем совещания или осуществляется от его имени.

7. Правительство покрывает транспортные расходы и сборы по страхованию оборудования и предметов поставок ЮНЕП, необходимых для надлежащего функционирования совещания, при перевозке из штаб-квартиры Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде к месту проведения совещания и обратно. ЮНЕП определяет способ перевозки такого оборудования и предметов поставок, руководствуясь соображениями экономии, но, в первую очередь, с учетом потребностей совещания.

8. Правительство обеспечивает лицам, участвующим в работе совещания или присутствующим на нем, нормальные условия проживания в гостиницах или иных местах проживания по разумным коммерческим ставкам.

9. Правительство в районе проведения совещания обеспечивает медицинское обслуживание, необходимое для оказания неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях. В случае серьезных чрезвычайных ситуаций Правительство обеспечивает немедленную транспортировку и помещение в больницу.

10. Правительство обеспечивает средства сообщения между местным аэропортом, местом проведения совещания и основными гостиницами для членов секретариата ЮНЕП, обслуживающих совещание, в случае их приезда и отъезда.

11. Правительство обеспечивает средства сообщения между местным аэропортом, основными гостиницами и местом проведения совещания для всех участников и лиц, присутствующих на совещании.

12. Правительство предоставляет надлежащее количество автомобилей с водителями для служебного использования главными должностными лицами совещания.

13. Правительство организовывает такую полицейскую защиту, какая может потребоваться для обеспечения эффективного функционирования совещания в условиях безопасности и спокойствия без какого-либо вмешательства.

14. Правительство назначает сотрудника по связи, который по согласованию с ЮНЕП отвечает за принятие и осуществление административных и кадровых мероприятий в связи с совещанием.

15. Правительство нанимает и предоставляет надлежащее количество местного вспомогательного персонала, необходимого для нормальной работы совещания. Конкретные потребности в этом отношении указаны в приложе-

нии B к настоящему документу. ЮНЕП предоставляет персонал, указанный в приложении C к настоящему документу.

16. Правительство в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других частях настоящего Меморандума о взаимопонимании и приложений к нему, в соответствии с пунктом 5 раздела 1 резолюции 31/140 Генеральной Ассамблеи, несет фактические дополнительные расходы по проведению совещания, которые прямо или косвенно связаны с созывом совещания в Монреале, Канада, а не в Нью-Йорке, где непосредственно расположены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. После получения подтверждения Вашего согласия с положениями и условиями, изложенными в настоящем Меморандуме о взаимопонимании, ЮНЕП переведет Правительству сумму в размере 31 100 долл. США для покрытия расходов в связи с совещанием, как это указано в приложении D.

17. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты в помещениях, предоставляемых Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты вследствие использования или в процессе использования транспортных услуг, предоставляемых Правительством или под его контролем;

c) найма для совещания персонала, предоставляемого Правительством.

18. В отношении совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Канада является. В частности, представители государств и межправительственных органов, упомянутые в пункте 1 *a*, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций и ее специализированных и связанных с ними учреждений, выполняющие функции в связи с совещанием и упомянутые в пункте 1 *f* и пункте 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с совещанием пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

19. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *b*, *d*, *e* и *g*, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного, написанного или совершенного ими в связи с их участием в совещании.

20. Персонал, предоставленный Правительством в соответствии со статьей VIII, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного, написанного или совершенного им в его официальном качестве в связи с совещанием.

21. Без ущерба для положений предыдущих пунктов все лица, выполняющие функции в связи с совещанием, в том числе лица, упомянутые в статье VIII, и все приглашенные на совещание пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого осуществления их функций в связи с совещанием.

22. Всем лицам, упомянутым в пункте 1, выше, оказывается содействие в получении въездных виз в Канаду. В Канаде не требуется никаких разреше-

ний на выезд, и канадские власти не осуществляют никакого контроля за переездами к месту проведения совещания и обратно. Все визы предоставляются безвозмездно. Визы предоставляются в кратчайшие сроки. Все заявления направляются не менее чем за десять рабочих дней до даты приезда. Заявления, полученные позднее, рассматриваются в самом рациональном режиме, и визы предоставляются в кратчайший срок с минимальной задержкой. Представителям, которым нужны въездные визы в Канаду, но которые едут без них, предлагается получить визы «en route» в Представительстве Канады. Принимаются меры по информированию портов прибытия о совещании, и рекомендуется разрешать въезд на период проведения совещания. Участники уведомляются о том, что въездные визы не могут быть получены в порту прибытия.

23. Для целей применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения совещания, указанные в пункте 4, выше, считаются представляющими собой помещения Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ к ним входит в сферу компетенции и контроля Организации Объединенных Наций. Эти помещения неприкосновенны на время проведения сессии, включая подготовительный и завершающий этапы работы.

24. Правительство разрешает временный не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования, включая техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки и оборудование, необходимые для совещания. В этих целях оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на импорт и экспорт.

25. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством относительно толкования или применения настоящего Меморандума о взаимопонимании, не урегулированный путем переговоров или иным согласованным методом разрешения споров, по просьбе любой из сторон передается для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе разбирательства, назначается первыми двумя. Если в течение 60 дней с момента назначения арбитра одной из сторон другая сторона не назначает своего арбитра или если оба арбитра в течение 60 дней после своего назначения не могут договориться о назначении третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон все необходимые назначения может произвести Председатель Международного Суда. Тем не менее любой такой спор, связанный с вопросом, который регулируется Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, разрешается в соответствии с положениями раздела 30 этой Конвенции.

*

* *

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Республики Корея относительно проведения Межправительственного совещания по вопросу о Плане действий в северо-западной части Тихого океана и совещания экспертов в Сеуле 12–14 сентября 1994 года был также заключен 5 августа 1994 года в Найроби[49].

6. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Словакии относительно правового статуса, иммунитетов и привилегий отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его персонала в Словакии[50]. Подписано в Братиславе 1 марта 1994 года

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ ООН

1 Правительство приветствует тот факт, что УВКБ ООН создает и содержит отделение в стране для обеспечения международной защиты и гуманитарной помощи для беженцев и других лиц, подпадающих под действие мандата УВКБ ООН.

2. УВКБ ООН с согласия Правительства может возложить на отделение УВКБ в стране функции регионального/зонального отделения, и Правительство уведомляется в письменной форме о численности и уровне прикомандированных к нему должностных лиц.

3. Отделение УВКБ ООН выполняет функции, возложенные на него Верховным комиссаром в связи с его мандатом в отношении беженцев и других подпадающих под действие его мандата лиц, включая установление и поддержание отношений между УВКБ ООН и другими правительственными или неправительственными организациями, действующими в стране.

Статья V

СОТРУДНИКИ УВКБ

1. УВКБ может направлять в отделение в стране таких должностных лиц или других сотрудников, которых УВКБ сочтет необходимыми для выполнения их функций в области международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Правительству сообщают о категории должностных лиц и других сотрудников, направляемых в отделение УВКБ в стране.

3. УВКБ может назначать должностных лиц для посещения страны в целях проведения консультаций или обеспечения сотрудничества с соответствующими должностными лицами Правительства или другими сторонами, участвующими в работе с беженцами, в связи с: *a*) рассмотрением, подготовкой, контролем за ходом осуществления и оценкой программ в области международной защиты и гуманитарной помощи; *b*) доставкой, получением, распределением или использованием предметов снабжения, оборудования и других материалов, предоставляемых УВКБ; *c*) поиском постоянных решений проблемы беженцев; и *d*) любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

Статья VI

СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОГРАММ УВКБ

1. По соглашению с УВКБ Правительство принимает любые меры, которые могут быть необходимы для освобождения должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, от выполнения правил или других правовых положений, которые могут препятствовать проведению операций и исполнению проектов, осуществляемых в соответствии с этим Соглашением, и предоставляет им такие другие средства, которые могут оказаться необходимыми для скорейшего и эффективного осуществления гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в этой стране. Такие меры включают разрешение на использование без уплаты лицензионных налогов радио- и другого телекоммуникационного оборудования УВКБ; предоставление прав на организацию воздушного движения и освобождение от налогов, взимаемых за посадку самолетов, и пошлин за грузовые рейсы в рамках оказания чрезвычайной помощи, транспортировку беженцев и/или персонала УВКБ.

2. Правительство по соглашению с УВКБ оказывает помощь сотрудникам УВКБ в поиске соответствующих служебных помещений и предоставляет их УВКБ бесплатно или за номинальную плату.

3. Правительство по соглашению с УВКБ принимает меры и выделяет средства в размере взаимно согласованной суммы для покрытия расходов, связанных с обеспечением услуг на местах и средств для отделения УВКБ, включая установку приспособлений, оборудование, эксплуатацию и содержание и оплату, при наличии таковой, служебного помещения.

4. Правительство обеспечивает предоставление отделению УВКБ в любое время необходимых коммунальных услуг на справедливой основе.

5. Правительство принимает по мере необходимости надлежащие меры для обеспечения безопасности и защиты помещений отделения УВКБ и его сотрудников.

6. Правительство содействует в поиске подходящих жилых помещений для набираемого на международной основе персонала УВКБ.

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц и экспертов в командировках соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Правительство стало 1 января 1993 года.

2. Без ущерба для пункта 1 настоящей статьи Правительство, в частности, предоставляет УВКБ привилегии, иммунитеты, права и средства, указанные в статьях VIII–XV настоящего Соглашения.

Статья VIII

СЛУЖЕБНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ УВКБ

1. УВКБ, его имущество, фонды и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судеб-

ного вмешательства, кроме случаев, когда Управление само определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае; предполагается, что этот отказ от иммунитета не распространяется на какие-либо судебно-исполнительные меры.

2. Помещения, относящиеся к отделению УВКБ, неприкосновенны. Имущество, фонды и активы УВКБ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства, будь то на основе исполнительных, административных, судебных или законодательных решений.

3. Архивы УВКБ и вообще все документы, принадлежащие Управлению или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

4. Фонды, активы, доход и другое имущество УВКБ освобождаются от:

a) любой формы прямого налогообложения при том условии, что УВКБ не будет требовать освобождения от оплаты за предоставляемые услуги;

b) таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе УВКБ предметов для служебного пользования при условии, что предметы, ввозимые в изъятие из общих правил, не будут продаваться в стране, иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе собственных изданий.

5. Любые материалы, ввозимые или вывозимые УВКБ, национальными или международными органами, должным образом аккредитованными УВКБ для проведения мероприятий от его имени в связи с оказанием гуманитарной помощи беженцам, освобождаются от всех таможенных сборов и запрещений и ограничений.

6. На УВКБ не распространяется финансовый контроль, правила или моратории какого бы то ни было рода, и оно может свободно:

a) приобретать у уполномоченных коммерческих учреждений, хранить и использовать обращающиеся валюты, иметь счета в иностранной валюте и приобретать через уполномоченные учреждения, хранить и использовать фонды, ценные бумаги и золото;

b) переводить фонды, ценные бумаги, иностранную валюту и золото в страну пребывания из любой другой страны, использовать их в пределах страны пребывания или переводить их в другие страны.

7. УВКБ пользуется наиболее выгодным обменным курсом, установленным законом.

Статья IX

Средства связи

1. УВКБ пользуется в том, что касается его официальных средств связи, не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет любому другому Правительству, включая его дипломатические представительства, или другим межправительственным, международным организациям в отношении приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления, телеграммы, фототелеграммы, телефон, телеграф, телекс и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных для прессы, при передаче информации для печати и радио.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции УВКБ и не использует какую-либо цензуру в отношении этих сообщений и корреспонденции. Эта неприкосновенность — без ограничения по причине этого перечисления — распространяется на публикации, фотографии, диапозитивы, фильмы и звуковые записи.

3. УВКБ имеет право пользоваться шифрами и отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы посредством курьеров или запечатанных вализов, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и их вализы.

4. УВКБ имеет право использовать радио- и другое телекоммуникационное оборудование на частотах, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций и выделенных Правительством, для связи между своими учреждениями внутри страны и за ее пределами и, в частности, для связи со штаб-квартирой УВКБ в Женеве.

Статья X

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА УВКБ

1. Представитель, заместитель Представителя и другие старшие должностные лица УВКБ по договоренности между УВКБ и Правительством во время пребывания в стране пользуются в отношении себя, своих супругов и находящихся на их иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются дипломатическим представителям. С этой целью Министерство иностранных дел заносит их имена в список дипломатического корпуса.

2. Во время пребывания в стране должностные лица УВКБ пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве, причем этот иммунитет сохраняется и после окончания срока службы в УВКБ;

b) иммунитетом от обыска и изъятия их официального багажа;

c) иммунитетом от любой военной повинности или любой другой повинности;

d) освобождением их самих, их супругов, находящихся на их иждивении родственников и других членов их семей от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) освобождением от обложения налогами окладов и любых других вознаграждений, выплачиваемых им УВКБ;

f) освобождением от любой формы налога с доходов, получаемых ими из источников за пределами страны;

g) безотлагательным оформлением и бесплатной выдачей необходимых виз, удостоверений или разрешений, например на пользование средствами связи, если потребуется, и свободным передвижением в пределах страны, свободным въездом в страну или выездом из нее в той мере, в какой это необходимо для осуществления международной программы защиты и гуманитарной помощи УВКБ;

h) правом иметь на территории страны иностранную валюту, вести счета в иностранной валюте и иметь движимое имущество и правом вывозить с со-

бой из страны пребывания по окончании срока службы в УВКБ свои денежные средства, законное обладание которыми они могут доказать;

i) той же защитой и теми же льготами по репатриации в отношении самих себя, своих супругов и находящихся на их иждивении родственников и других членов их семей, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

j) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других сборов, запрещений и ограничений на импорт:

i) свою мебель и личное имущество в одной или более отдельных перевозок и впоследствии ввозить необходимые дополнительные предметы, включая автотранспортные средства, в соответствии с правилами, применяемыми в стране к дипломатическим представителям, аккредитованным в стране, и/или находящимся в стране сотрудникам международных организаций;

ii) разумное количество некоторых предметов для личного пользования и потребления, не предназначенных для дарения или продажи.

3. Должностные лица УВКБ, являющиеся гражданами страны пребывания или проживающие в ней постоянно, пользуются только теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

Статья XI

Персонал, набираемый на местах

1. Лица, набираемые на работу на местах и предоставляющие на почасовой основе услуги УВКБ, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и любые действия, совершенные ими в их официальном качестве.

2. Условия найма набираемых на местах сотрудников не должны противоречить соответствующим резолюциям, правилам и нормам Организации Объединенных Наций.

Статья XII

Эксперты в командировках

1. Эксперты в командировках по линии УВКБ, пользуются такими льготами, привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций. В частности, им обеспечивается:

a) иммунитет от личного ареста или задержания;

b) иммунитет от какого бы то ни было судебного преследования за сказанное или написанное ими и действия, совершенные ими в ходе выполнения ими служебных обязанностей. Этот иммунитет сохраняется и после завершения миссии по линии УВКБ;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться для официальной связи шифрами и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализ;

e) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

f) те же иммунитеты и льготы, включая иммунитет от обыска и изъятия личного багажа, которые предоставляются дипломатическим представителям.

Статья XIII

ЛИЦА, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ УСЛУГИ ОТ ИМЕНИ УВКБ

1. При отсутствии иной договоренности между сторонами Правительство предоставляет всем лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, не являющимся гражданами страны пребывания, набранным на местах, привилегии и иммунитеты, перечисленные в разделе 18 статьи V Конвенции. Помимо этого им обеспечиваются:

a) безотлагательное оформление и бесплатная выдача виз, удостоверений или разрешений, например на пользование средствами связи, необходимых для эффективного осуществления их функций;

b) свободное передвижение по территории страны, свободный въезд в страну или выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для осуществления программ гуманитарной помощи УВКБ.

Статья XIV

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. УВКБ сообщает Правительству фамилии должностных лиц УВКБ, экспертов, выполняющих его поручения, и других лиц, предоставляющих услуги от имени УВКБ, а также об изменениях в статусе этих лиц.

2. Должностным лицам УВКБ, экспертам в командировках и другим лицам, предоставляющим услуги от имени УВКБ, выдаются специальные удостоверения личности, подтверждающие их статус в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XV

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИММУНИТЕТА

Привилегии и иммунитеты предоставляются персоналу УВКБ в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ, а не для личной выгоды отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может освободить от иммунитета любого сотрудника УВКБ в любом случае, когда, по его мнению, предоставление иммунитета препятствует отправлению правосудия и он может быть отменен без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и УВКБ.

*
* *

Аналогичное соглашение о сотрудничестве было заключено между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Боснии и Герцеговины (подписано в Женеве 18 марта 1994 года)[51].

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Албании относительно создания местного отделения УВКБ в Албании[52]. Подписано в Тиране 13 апреля 1994 года

Статья VI

СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОГРАММ УВКБ

1. По соглашению с УВКБ Правительство принимает любые меры, которые могут быть необходимы для освобождения должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, от выполнения правил или других правовых положений, которые могут препятствовать проведению операций и исполнению проектов, осуществляемых в соответствии с этим Соглашением, и предоставляет им такие другие средства, которые могут оказаться необходимыми для скорейшего и эффективного осуществления гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в этой стране. Такие меры включают разрешение на использование без уплаты лицензионных налогов радио- и другого телекоммуникационного оборудования УВКБ; предоставление прав на организацию воздушного движения и освобождение от налогов, взимаемых за посадку самолетов, и пошлин за грузовые рейсы в рамках оказания чрезвычайной помощи, транспортировку беженцев и/или персонала УВКБ.

2. Правительство по соглашению с УВКБ оказывает помощь сотрудникам УВКБ в поиске соответствующих служебных помещений и предоставляет их УВКБ бесплатно или за номинальную плату.

3. Правительство по соглашению с УВКБ принимает меры и выделяет средства в размере взаимно согласованной суммы для покрытия расходов, связанных с обеспечением услуг на местах и средств для отделения УВКБ, включая установку приспособлений, оборудование, эксплуатацию и содержание и оплату, при наличии таковой, служебного помещения.

4. Правительство обеспечивает предоставление отделению УВКБ в любое время необходимых коммунальных услуг на справедливой основе.

5. Правительство принимает по мере необходимости надлежащие меры для обеспечения безопасности и защиты помещений отделения УВКБ и его сотрудников.

6. Правительство содействует в поиске подходящих жилых помещений для набираемого на международной основе персонала УВКБ ООН.

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц и экспертов в командировках соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Правительство также соглашается предоставить УВКБ и его сотрудникам такие дополнительные привилегии и иммунитеты, которые могут оказаться необходимыми для эффективного осуществления функций УВКБ в области международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Без ущерба для пункта 1 настоящей статьи Правительство, в частности, предоставляет УВКБ привилегии, иммунитеты, права и средства, указанные в статьях VIII–XV настоящего Соглашения.

Статья VIII

СЛУЖЕБНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ УВКБ

1. УВКБ, его имущество, фонды и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Управление само определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае; предполагается, что этот отказ от иммунитета не распространяется на какие-либо судебно-исполнительные меры.

2. Помещения, относящиеся к отделению УВКБ, неприкосновенны. Имущество, фонды и активы УВКБ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства, будь то на основе исполнительных, административных, судебных или законодательных решений.

3. Архивы УВКБ и вообще все документы, принадлежащие Управлению или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

4. Фонды, активы, доход и другое имущество УВКБ освобождаются от:

a) любой формы прямого налогообложения при том условии, что УВКБ не будет требовать освобождения от оплаты за предоставляемые услуги;

b) таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе УВКБ предметов для служебного пользования при условии, что предметы, ввозимые в изъятие из общих правил, не будут продаваться в стране, иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе собственных изданий.

5. Любые материалы, ввозимые или вывозимые УВКБ, национальными или международными органами, должным образом аккредитованными УВКБ для проведения мероприятий от его имени в связи с оказанием гуманитарной помощи беженцам, освобождаются от всех таможенных сборов и запрещений и ограничений.

6. На УВКБ не распространяются финансовый контроль, правила или моратории какого бы то ни было рода, и оно может свободно:

a) хранить все виды депозитов, обменивать леки или иностранную валюту в банках или финансовых учреждениях, открывать счета в леках или в иностранной валюте. Кроме того, Управление может хранить в банках золото или другие драгоценные металлы, ценные бумаги или покупать у банка золото или другие драгоценные металлы либо продавать их банку;

b) перевозить иностранную валюту, золото и другие драгоценные металлы в страну пребывания из других стран, использовать их в пределах страны пребывания или перевозить их в другие страны в соответствии с законодательством страны пребывания, совместимым с привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в других положениях настоящего Соглашения.

7. УВКБ пользуется наиболее выгодным обменным курсом, установленным законом.

Статья IX

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. УВКБ пользуется в том, что касается его официальных средств связи, не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет любому другому Правительству, включая его дипломатические представительства, или другим межправительственным, международным организациям в отношении приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления, телеграммы, фототелеграммы, телефон, телеграф, телекс и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных для прессы, при передаче информации для печати и радио.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции УВКБ и не использует какую-либо цензуру в отношении этих сообщений и корреспонденции. Эта неприкосновенность — без ограничения по причине этого перечисления — распространяется на публикации, фотографии, диапозитивы, фильмы и звуковые записи.

3. УВКБ имеет право пользоваться шифрами и отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы посредством курьеров или запечатанных вализов, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и их вализы.

4. УВКБ имеет право использовать радио- и другое телекоммуникационное оборудование на частотах, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций и выделенных Правительством, для связи между своими учреждениями внутри страны и за ее пределами и, в частности, для связи со штаб-квартирой УВКБ в Женеве.

Статья X

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА УВКБ

1. Представитель, заместитель Представителя и другие старшие должностные лица УВКБ по договоренности между УВКБ и Правительством во время пребывания в стране пользуются в отношении себя, своих супругов и находящихся на их иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются дипломатическим представителям. С этой целью Министерство иностранных дел заносит их имена в список дипломатического корпуса.

2. Во время пребывания в стране должностные лица УВКБ пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве, причем этот иммунитет сохраняется и после окончания срока службы в УВКБ;

b) иммунитетом от обыска и изъятия их официального багажа;

c) иммунитетом от любой военной повинности или любой другой повинности;

d) освобождением их самих, их супругов, находящихся на их иждивении родственников и других членов их семей от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) освобождением от обложения налогами окладов и любых других вознаграждений, выплачиваемых им УВКБ;

f) освобождением от любой формы налога с доходов, получаемых ими из источников за пределами страны;

g) безотлагательным оформлением и бесплатной выдачей необходимых виз, удостоверений или разрешений и свободным передвижением в пределах страны, свободным въездом в страну или выездом из нее в той мере, в какой это необходимо для осуществления международной программы защиты и гуманитарной помощи УВКБ;

h) правом иметь на территории страны иностранную валюту, вести счета в иностранной валюте и иметь движимое имущество и правом вывозить с собой из страны пребывания по окончании срока службы в УВКБ свои денежные средства, законное обладание которыми они могут доказать;

i) той же защитой и теми же льготами по репатриации в отношении самих себя, своих супругов и находящихся на их иждивении родственников и других членов их семей, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

j) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других сборов, запрещений и ограничений на импорт:

i) свою мебель и личное имущество в одной или более отдельных перевозок и впоследствии ввозить необходимые дополнительные предметы, включая автотранспортные средства, в соответствии с правилами, применяемыми в стране к дипломатическим представителям, аккредитованным в стране, и/или находящимся в стране сотрудникам международных организаций;

ii) разумное количество некоторых предметов для личного пользования и потребления, не предназначенных для дарения или продажи.

3. Должностные лица УВКБ, являющиеся гражданами страны пребывания или проживающие в ней постоянно, пользуются только теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

Статья XI

Персонал, набираемый на местах

1. Лица, набираемые на работу на местах и предоставляющие на почасовой основе услуги УВКБ, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и любые действия, совершенные ими в их официальном качестве.

2. Условия найма набираемых на местах сотрудников не должны противоречить соответствующим резолюциям, правилам и нормам Организации Объединенных Наций.

Статья XII

Эксперты в командировках

1. Эксперты в командировках по линии УВКБ пользуются такими льготами, привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций. В частности, им обеспечивается:

a) иммунитет от личного ареста или задержания;

b) иммунитет от какого бы то ни было судебного преследования за сказанное или написанное ими и действия, совершенные ими в ходе выполнения ими служебных обязанностей. Этот иммунитет сохраняется и после завершения миссии по линии УВКБ;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться для официальной связи шифрами и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализ;

e) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

f) те же иммунитеты и льготы, включая иммунитет от обыска и изъятия личного багажа, которые предоставляются дипломатическим представителям.

Статья XIII

ЛИЦА, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ УСЛУГИ ОТ ИМЕНИ УВКБ

1. При отсутствии иной договоренности между сторонами Правительство предоставляет всем лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, не являющимся гражданами страны пребывания, набранным на местах, привилегии и иммунитеты, перечисленные в разделе 18 статьи V Конвенции. Помимо этого им обеспечиваются:

a) по территории страны, свободный въезд безотлагательное оформление и бесплатная выдача виз, удостоверений или разрешений, необходимых для эффективного осуществления их функций;

b) свободное передвижение в страну или выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для осуществления программ гуманитарной помощи УВКБ.

Статья XIV

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. УВКБ сообщает Правительству фамилии должностных лиц УВКБ, экспертов, выполняющих его поручения, и других лиц, предоставляющих услуги от имени УВКБ, а также об изменениях в статусе этих лиц.

2. Должностным лицам УВКБ, экспертам, находящимся в командировках, и другим лицам, предоставляющим услуги от имени УВКБ, выдаются специальные удостоверения личности, подтверждающие их статус в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XV

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИММУНИТЕТА

Привилегии и иммунитеты предоставляются персоналу УВКБ в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ, а не для личной выгоды отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может освободить от иммунитета любого сотрудника УВКБ в любом случае, когда, по его мнению, предоставление иммунитета препятствует отправлению правосудия и он может быть отменен без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и УВКБ.

Статья XVI

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор между УВКБ и Правительством, возникающий в результате настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешается по договоренности сторон путем переговоров или другим согласованным методом разрешения споров, а если они не дают результата, такой спор передается на арбитражное разбирательство по просьбе любой из сторон. Каждая из сторон назначает одного арбитра, и два арбитра, назначенные таким образом, назначают третьего арбитра, который председательствует в ходе разбирательства. Если в течение 30 дней после обращения с просьбой об арбитражном разбирательстве любая из сторон назначила арбитра или если в пределах 15 дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может просить Председателя Международного Суда назначить арбитра. При принятии всех решений арбитров требуется, чтобы за них проголосовали двое из них. Арбитражная процедура устанавливается арбитрами, и расходы по арбитражу, размер которых определяют арбитры, несут стороны в споре. Арбитражное решение содержит изложение причин, которыми оно обосновано, и принимается сторонами в качестве окончательного решения спора.

*

* *

Аналогичные соглашения были заключены между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительствами Бенина (подписано в Котону 15 ноября 1994 года)[53], Камбоджи (подписано в Пномпене 13 сентября 1994 года)[54], Ганы (подписано в Аккре 16 ноября 1994 года)[55] и Уганды (подписано в Кампале 2 сентября 1994 года)[56].

B. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ[57]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1994 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, взяли на себя обязательство последующим уведомлением применять положения Конвенции в отношении указанных ниже специализированных учреждений.

Государство	*Дата получения документа о присоединении, правопреемстве или уведомлении*	*Специализированные учреждения*
Российская Федерация	29 июня 1994 года (уведомление)	МВФ, МБРР, МФК, МАР

По состоянию на 31 декабря 1994 года участниками Конвенции были 102 государства[58].

2. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТРУДА, ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ШВЕЦИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СВЯЗИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПО ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРАЯ БУДЕТ ПРОВЕДЕНА В СТОКГОЛЬМЕ 25–29 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА. ПОДПИСАНО В ЖЕНЕВЕ 21 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, предъявляемых организациям или их должностным лицам, возникающих в результате:

a) нанесения вреда лицам или ущерба имуществу в помещениях, упомянутых в статье III и предоставляемых Правительством или под его контролем;

b) нанесения вреда лицам или ущерба имуществу вследствие или в процессе использования транспортных услуг, упомянутых в статье VI и предоставляемых Правительством или под его контролем;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей VIII.

2. Правительство возмещает организациям и их должностным лицам убытки и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими требованиями, возникающими в результате оказания услуг на основании настоящего Соглашения, за исключением тех случаев, когда главы организаций и Правительство соглашаются с тем, что такие требования вызваны грубой небрежностью или преднамеренным неправомерным поведением таких лиц.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяются Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (далее именуемая «Конвенция Объединенных Наций») и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года (далее именуемая «Конвенция специализированных учреждений»), участником которых Швеция является. В частности, представители государств и межправительственных органов, упомянутые в пункте 1 *a* и *e* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции Объединенных Наций и статье V Конвенции специализированных учреждений; соответственно, должностные лица организаций, выполняющие функции в связи с Конференцией и упомянутые в пунктах 1 *g* и 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции Объединенных Наций и статьях VI и VIII Конвенции специализированных учреждений, соответственно, и все эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций, Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения в связи с Конференцией пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции Объединенных

Наций или в применимых приложениях к Конвенции специализированных учреждений, в зависимости от обстоятельств.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *b*, *d* и *h* статьи II, выше, рассматриваются организациями в качестве экспертов в командировке в связи с Конференцией и пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции Объединенных Наций и применимых приложениях к Конвенции специализированных учреждений.

3. Персонал, предоставляемый Правительством на основании статьи VIII, выше, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершенного им в его официальном качестве в связи с Конференцией.

4. Представители специализированных или связанных с ними учреждений, упомянутые в пункте 1 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, соответственно.

5. Без ущерба для положений Конвенции Объединенных Наций и Конвенции специализированных учреждений все участники и лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются льготами и привилегиями, необходимыми для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

6. Наблюдателям от неправительственных организаций, упомянутым в пункте 1 *f* статьи II, и представителям средств массовой информации, упомянутым в пункте 3 статьи II, выше, предоставляются соответствующие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

7. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Швецию и выезд из нее, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Конференции и обратно. Им предоставляются возможности для быстрого проезда. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, предоставляются бесплатно и в кратчайшие сроки. Предусматриваются также меры для обеспечения того, чтобы на время проведения Конференции участникам, которые не имели возможности получить визы до своего прибытия, визы предоставлялись в аэропорту Арланды.

8. Для целей применения Конвенции Объединенных Наций помещения Конференции, указанные в пункте 1 статьи III, выше, считаются представляющими собой помещения Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ в них входит в сферу компетенции и контроля организаций. Эти помещения неприкосновенны на время проведения Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы работы.

9. Правительство разрешает временный не облагаемый налогами и пошлинами ввоз любого оборудования, включая техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки, необходимые для Конференции. В этих целях оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на импорт и экспорт.

Статья XII

Настоящее Соглашение применяется помимо Конференции и в отношении предваряющих Конференцию мероприятий, проводимых в Швеции 23 и 24 апреля 1994 года.

---

3. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Соглашения относительно проведения сессий ФАО, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности»

Соглашения, касающиеся проведения конкретных сессий за пределами штаб-квартиры ФАО и содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников сессий, аналогичные стандартному тексту (опубликованному в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*), были заключены в 1994 году с правительствами следующих государств, принимающих такие сессии: Венесуэлы, Бразилии, Германии*, Гондураса, Доминики, Индонезии, Испании*, Канады, Кипра, Марокко, Объединенной Республики Танзании, Омана, Пакистана, Румынии, Самоа, Сенегала, Словении, Туниса, Турции, Филиппин, Франции* и Южной Африки[59].

Государство, не являющееся членом Организации: Российская Федерация

b) Соглашения относительно проведения семинаров, практикумов, учебных курсов или связанных с ними ознакомительных поездок, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности»

Соглашения относительно проведения конкретных учебных мероприятий, содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников, аналогичные стандартному тексту (опубликованному в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*), были заключены в 1994 году с правительствами следующих принимающих стран, в которых проводятся такие учебные мероприятия: Бразилии, Кении, Сирийской Арабской Республики и Словении.

---

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашения относительно проведения конференций, семинаров и других совещаний

В соглашениях между ЮНЕСКО и государствами-членами относительно проведения совещаний ЮНЕСКО, организованных в этих государствах в 1994 году, используются следующие статьи:

«Привилегии и иммунитеты

Правительство (государства-члена) применяет в отношении всех вопросов, касающихся настоящего совещания, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и приложения IV к ней, участником которой (государство-член) является с (соответствующая дата). В частности, правительство гарантирует, что не будут вводиться какие-либо ограничения на въезд на территорию (государства-члена), пребывание на ней и выезд из нее всех лиц, независимо от их гражданства, имеющих право участвовать в совещании на основании решения надлежащих руководящих органов ЮНЕСКО и согласно соответствующим правилам и положениям Организации.

Ущерб и несчастные случаи

Поскольку помещения, отведенные для совещания, находятся в распоряжении ЮНЕСКО, правительство (государства-члена) несет риск, связанный с причинением ущерба помещениям, оборудованию и мебели, а также принимает на себя и несет всю ответственность за несчастные случаи, которые могут произойти с находящимися в этих помещениях лицами. В то же время органы власти (государства-члена) имеют право принимать соответствующие меры по обеспечению защиты вышеупомянутых помещений, оборудования, мебели и лиц, в частности, на случай пожаров и иных рисков. Кроме того, они могут требовать от ЮНЕСКО компенсации за любой ущерб, причиненный лицам или имуществу по вине членов персонала или агентов Организации».

---

5. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Эритреей об установлении отношений в области технического консультативного сотрудничества. Подписано в Браззавиле 25 ноября 1994 года и в Асмаре 20 декабря 1994 года[60]

Статья I

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Организация налаживает техническое консультативное сотрудничество с Правительством при условии соблюдения бюджетных ограничений или наличия необходимых средств. Организация и Правительство сотрудничают в составлении на основе запросов, полученных от Правительства и одобренных Организацией, взаимоприемлемых планов деятельности по осуществлению технического консультативного сотрудничества.

2. Такое техническое консультативное сотрудничество налаживается на основании соответствующих резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения, Исполнительного совета и других органов Организации.

...

5. Любое техническое оборудование или предметы поставок, которые могут быть предоставлены Организацией, остаются ее собственностью, если и до тех пор пока не произойдет передача правового титула в соответствии с по-

литическими мерами, определенными Всемирной ассамблеей здравоохранения и существующими на дату передачи.

6. Правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, которые могут быть предъявлены Организации и ее консультантам, агентам и сотрудникам третьей стороной, и освобождает Организацию и ее консультантов, агентов и сотрудников от ответственности в связи с любыми претензиями или обязательствами, возникающими в результате деятельности на основании настоящего Соглашения, за исключением случаев, когда Правительство и Организация соглашаются с тем, что такие претензии или обязательства возникают вследствие грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения таких консультантов, агентов или сотрудников.

Статья III

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

1. Организация полностью или частично, в зависимости от возможной взаимной договоренности, покрывает следующие подлежащие оплате за пределами страны издержки, необходимые для технического консультативного сотрудничества:

a) оклады и суточные (включая командировочные) консультантов;

b) стоимость проезда консультантов за время их поездок для въезда в страну и выезда из нее;

c) стоимость любых других поездок за пределами страны;

d) страхование консультантов;

e) приобретение и транспортировка в страну и обратно любого оборудования или предметов поставок, предоставленных Организацией;

f) любые другие расходы за пределами страны, утвержденные Организацией.

2. Организация покрывает такие расходы в местной валюте в той части, в какой они не покрываются Правительством, в соответствии с пунктом 1 статьи IV настоящего Соглашения.

Статья IV

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство вносит свой вклад в покрытие расходов по техническому консультативному сотрудничеству путем оплаты или прямого обеспечения следующих возможностей и услуг:

a) услуги местного технического и административного персонала, включая необходимую секретариатскую помощь, устных и письменных переводчиков и связанную с этим помощь;

b) необходимые служебные и другие помещения;

c) оборудование и предметы поставок, производимые внутри страны;

d) перевозка персонала, предметов поставок и оборудования для служебных целей внутри страны;

e) почта и телекоммуникации в служебных целях;

f) возможности для обеспечения медицинского обслуживания и госпитализации международного персонала.

2. Правительство покрывает ту часть расходов, подлежащих оплате за пределами страны, которая не покрывается Организацией и может быть определена по взаимной договоренности.

3. В соответствующих случаях Правительство предоставляет в распоряжение Организации таких работников, оборудование, предметы поставок и иные услуги или имущество, какие могут потребоваться для осуществления ее работы и могут быть определены по взаимной договоренности.

Статья V

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство, если только оно уже не обязано делать это, применяет в отношении Организации, ее персонала, фондов, имущества и активов соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

2. Члены персонала Организации, включая консультантов, привлеченных ею в качестве членов персонала, призванных реализовывать цели настоящего Соглашения, считаются должностными лицами по смыслу вышеупомянутой Конвенции. Представителю ВОЗ, направленному в Эритрею, предоставляется режим, предусмотренный в разделе 21 указанной Конвенции.

*
* *

Аналогичные соглашения были также заключены между Всемирной организацией здравоохранения и правительствами Боснии и Герцеговины (подписано в Женеве 15 июня 1994 года)[61], Эстонии (подписано в Женеве 28 июня 1994 года)[62], Казахстана (подписано в Женеве 12 декабря 1994 года)[63], Литвы (подписано в Женеве 28 июля 1994 года)[64], Микронезии (Федеративными Штатами) (подписано в Маниле 25 ноября 1994 года и в Понпее 27 декабря 1994 года)[65], Республики Молдова (подписано в Женеве 21 июля 1994 года)[66] и Ниуэ (подписано в Куала-Лумпуре 21 сентября 1994 года)[67].

---

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию) и правительством Гамбии. Подписано в Вене 27 января 1994 года[68]

Статья III

СТРАНОВЫЙ ДИРЕКТОР ЮНИДО В РЕСПУБЛИКЕ ГАМБИЯ

1. ЮНИДО может, в случае необходимости по согласованию с Программой развития Организации Объединенных Наций, назначить странового Директора ЮНИДО в Республике Гамбия. Директор несет ответственность за оперативную деятельность ЮНИДО в области промышленного развития на страновом уровне. Директор исполняет свои обязанности, являясь основным

связующим звеном между Правительством и ЮНИДО по вопросам, касающимся разработки, осуществления и оценки проектов, выполняемых с помощью ЮНИДО. Директор поддерживает от имени ЮНИДО связь с соответствующими органами Правительства и координирует свою деятельность с деятельностью координатора-резидента Организации Объединенных Наций и представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций в данной стране.

2. Порядок участия Правительства во вспомогательных расходах по обслуживанию Директора излагается в дополнительном соглашении, которое в данном случае, путем ссылки на него, включено в настоящее Соглашение и составляет его часть.

Статья X

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее органы, имущество, фонды и авуары, а также в отношении ее сотрудников, включая странового Директора ЮНИДО в Республике Гамбия и его находящийся в стране персонал, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, за исключением того случая, когда Правительство присоединилось в отношении ЮНИДО к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и применяет положения последней Конвенции, включая любое применимое к ЮНИДО приложение к этой Конвенции.

2. Директору и его сотрудникам в стране предоставляются такие дополнительные привилегии и иммунитеты, какие могут оказаться необходимыми для эффективного выполнения ими своих официальных функций. В частности, Директор обладает такими же привилегиями и иммунитетами, какие Правительство предоставляет дипломатическим представителям в соответствии с международным правом.

3. *a*) Если Правительство и ЮНИДО не договорились об ином в проектных документах, относящихся к конкретным проектам, Правительство предоставляет всем лицам — за исключением набранного на месте персонала из числа граждан страны, находящегося на службе ЮНИДО, на которых не распространяются положения пунктов 1 и 2, выше, — те же привилегии и иммунитеты, которыми пользуются сотрудники согласно, соответственно, разделам 18 или 19 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или Конвенции специализированных учреждений, в зависимости от обстоятельств;

b) в целях применения положений правовых документов об упоминаемых в предшествующих разделах настоящей статьи привилегиях и иммунитетах:

i) все относящиеся к какому-либо проекту документы и материалы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в пункте 3 *a*, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие ЮНИДО; и

ii) оборудование, материалы и принадлежности, ввезенные, закупленные или арендованные этими лицами в пределах страны для целей проекта, рассматриваются как имущество ЮНИДО.

4. Под выражение «лица, находящиеся на службе», которое используется в статьях X, XI и XIV настоящего Соглашения, подпадают технические эксперты, добровольцы, консультанты, а также юридические лица и их служащие.

Оно охватывает правительственные и неправительственные организации или фирмы, которые могут быть законтрактованы ЮНИДО для реализации или для содействия реализации помощи, оказываемой ЮНИДО для осуществления проекта, и для их сотрудников. Ничто в настоящем Соглашении не должно толковаться как ограничивающее привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые таким организациям или фирмам и их сотрудникам на основе других правовых документов.

Статья XI

ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОМОЩИ ЮНИДО

1. Правительство принимает все меры, которые могут оказаться необходимыми для изъятия ЮНИДО, его экспертов и других лиц, находящихся на его службе, из сферы применения постановлений и других правовых положений, которые могут быть несовместимыми с их обязанностями, выполняемыми по настоящему Соглашению, и гарантирует им такие другие льготы, которые могут быть необходимы для быстрой и эффективной реализации помощи ЮНИДО. В частности, оно предоставляет им следующие права и льготы:

a) быстрое оформление экспертов и другого персонала, находящегося на службе ЮНИДО;

b) быструю выдачу бесплатно необходимых виз, лицензий и разрешений;

c) доступ к месту работы и все необходимые права проезда;

d) свободное передвижение внутри страны, выезд из страны и въезд в страну, когда это необходимо для надлежащего использования помощи ЮНИДО;

e) наиболее благоприятный официальный валютный курс;

f) любые разрешения, необходимые для свободного от налогового и таможенного обложения ввоза оборудования, материалов и принадлежностей, а также для их последующего свободного от налогового и таможенного обложения вывоза;

g) любые разрешения, необходимые для свободного от налогового и таможенного обложения ввоза имущества, принадлежащего сотрудникам ЮНИДО или другим лицам, находящимся на их службе, и предназначающегося для их личного пользования или потребления и для последующего свободного от налогового и таможенного обложения вывоза такого имущества;

h) быструю выдачу таможней предметов, упомянутых в подпунктах *f* и *g*, выше.

2. Поскольку в соответствии с настоящим Соглашением помощь предоставляется на благо правительства и народа Республики Гамбия, Правительство принимает на себя все риски, связанные с операциями, вытекающими из настоящего Соглашения. Оно несет ответственность за рассмотрение требований, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ЮНИДО, ее сотрудникам и другим лицам, находящимся на их службе, и освобождает их от выполнения требований или иных обязательств, вытекающих из операций по настоящему Соглашению. Изложенные выше положения не применяются в тех случаях, когда Правительство и ЮНИДО договорились о том, что требование или обязательство возникло по причине грубой небрежности или намеренного противоправного действия упомянутых выше лиц.

7. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и Украиной о применении гарантий ко всем ядерным материалам во всей мирной ядерной деятельности Украины. Подписано в Вене 28 сентября 1994 года[69]

ПРИМЕНЕНИЕ ГАРАНТИЙ

Статья 2

Агентство имеет право и обязано обеспечить в соответствии с положениями настоящего Соглашения применение гарантий по всему ядерному материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории Украины, под ее юрисдикцией или осуществляемой под ее контролем, где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УКРАИНОЙ И АГЕНТСТВОМ

Статья 3

Украина и Агентство сотрудничают с целью содействия осуществлению гарантий, предусмотренных в настоящем Соглашении.

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Статья 10

Украина предоставляет Агентству (включая его имущество, фонды и активы) и его инспекторам и другим сотрудникам, осуществляющим функции по настоящему Соглашению, такие же привилегии и иммунитеты, какие изложены в соответствующих положениях Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[70].

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 17

Любая претензия Украины к Агентству или Агентства к Украине относительно любого ущерба — кроме ущерба, причиненного ядерным инцидентом, — возникшего в результате осуществления гарантий в связи с настоящим Соглашением, регулируется в соответствии с международным правом.

...

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 20

Украина и Агентство по просьбе той или другой стороны консультируются по любому вопросу, возникающему в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения.

Статья 21

Украина имеет право требовать, чтобы любой вопрос, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, рассматривался Советом. Совет приглашает Украину участвовать в обсуждении Советом любого такого вопроса.

Статья 22

Любой спор, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, — за исключением споров, касающихся вывода Совета в соответствии со статьей 19, или действия, предпринятого Советом в соответствии с таким выводом, — который не урегулирован путем переговоров или иным способом, согласованным между Украиной и Агентством, передается по требованию любой из сторон арбитражному трибуналу, составленному следующим образом: Украина и Агентство назначают по одному арбитру, и два арбитра, назначенные таким путем, избирают третьего, который является председателем. Если в течение тридцати дней с момента обращения с просьбой об арбитраже либо Украина, либо Агентство не назначат арбитра, то Украина или Агентство могут обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить арбитра. Та же процедура применяется в тех случаях, когда в течение тридцати дней с момента назначения второго арбитра третий арбитр не избран. Большинство членов арбитражного трибунала составляет кворум, и для принятия решения требуется согласие двух арбитров. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитражным трибуналом. Решения арбитражного трибунала являются обязательными для Украины и Агентства.

*
* *

Соглашения с аналогичными положениями были заключены между Международным агентством по атомной энергии и правительствами Хорватии (подписано в Вене 9 июня 1994 года)[71] и Замбии (подписано в Вене 22 сентября 1994 года)[72] о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (с Протоколом).

Было также заключено Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Индии (подписано в Вене 16 февраля 1994 года)[73] о применении гарантий в соответствии с документом INFCIRC/154, часть I, и в соответствии с соглашениями между Индией и Международным агентством по атомной энергии, содержащимися в письмах от 1 октября и 1 декабря 1993 года, которыми обменялись стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[2] Список этих государств см. в документе *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.95.V.5).

[3] Вступило в силу с даты подписания.

[4] Временно вступило в силу 29 июля 1994 года.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

[6] Вступило в силу 14 июня 1994 года.
[7] United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973, p. 5.
[8] Ibid., vol. 1125, pp. 3 и 609.
[9] Ibid., vol. 249, p. 215.
[10] Вступило в силу 29 июля 1994 года.
[11] Вступило в силу с даты подписания.
[12] Вступило в силу с даты подписания.
[13] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.
[14] Ibid., vol. 334, p.147.
[15] Вступило в силу с даты подписания.
[16] Вступило в силу с даты подписания.
[17] На основе пункта 10 приложения к резолюции 35/10 С Генеральной Ассамблеи.
[18] Вступило в силу с даты подписания.
[19] Вступило в силу с даты подписания.
[20] Вступило в силу с даты подписания.
[21] Вступило в силу 17 июня 1994 года.
[22] Вступило в силу 7 апреля 1994 года.
[23] Вступило в силу 26 октября 1994 года.
[24] Вступило в силу 29 апреля 1994 года.
[25] ENVWA/R.54 и Add.1.
[26] Вступило в силу 25 февраля 1994 года.
[27] Вступило в силу 1 июня 1994 года.
[28] Вступило в силу с даты подписания.
[29] United Kingdom, *Treaty Series*, vol. 33. United Kingdom Cmnd. 9557.
[30] Временно вступило в силу 23 сентября 1994 года.
[31] Вступило в силу с даты подписания.
[32] Временно вступило в силу с даты подписания.
[33] Вступило в силу с даты подписания.
[34] Вступило в силу с даты подписания.
[35] Вступило в силу с даты подписания.
[36] Вступило в силу 15 декабря 1994 года.
[37] Вступило в силу 12 ноября 1994 года.
[38] Вступило в силу 31 августа 1994 года.
[39] Вступило в силу 20 октября 1994 года.
[40] Вступило в силу с даты подписания.
[41] Вступило в силу с даты подписания.
[42] Вступило в силу с даты подписания.
[43] Вступило в силу с даты подписания.
[44] Временно вступило в силу с даты подписания.
[45] Вступило в силу с даты подписания.
[46] Вступило в силу с даты подписания.
[47] Временно вступило в силу с даты подписания.
[48] Вступило в силу 26 мая 1994 года.
[49] Вступил в силу с даты подписания.
[50] Вступило в силу с даты подписания.
[51] Вступило в силу с даты подписания.
[52] Временно вступило в силу с даты подписания.
[53] Вступило в силу с даты подписания.
[54] Вступило в силу с даты подписания.
[55] Временно вступило в силу с даты подписания.

[56] Вступило в силу с даты подписания.

[57] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[58] Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.95.V.5).

[59] По просьбе правительств стран пребывания в текст включены некоторые положения, представляющие собой отступления от стандартных текстов или поправок к ним.

[60] Вступило в силу 20 декабря 1994 года.

[61] Вступило в силу с даты подписания.

[62] Вступило в силу с даты подписания.

[63] Вступило в силу с даты подписания.

[64] Вступило в силу с даты подписания.

[65] Вступило в силу 27 декабря 1994 года.

[66] Вступило в силу с даты подписания.

[67] Вступило в силу с даты подписания.

[68] Вступило в силу с даты подписания.

[69] Вступило в силу 13 января 1995 года.

[70] United Nations, *Treaty Series*, vol. 334, p. 147.

[71] Вступило в силу 19 января 1995 года.

[72] Вступило в силу с даты подписания.

[73] Вступило в силу 1 марта 1994 года.

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ

a) Вопросы нераспространения ядерного оружия

Вопрос о нераспространении ядерного оружия — один из самых важных вопросов разоружения, рассматривавшихся на всех уровнях в 1994 году. Несмотря на общую поддержку нераспространения, по-прежнему существовали разногласия в отношении способа продления Договора о нераспространении[1]. В своей резолюции 49/75 F от 15 декабря 1994 года[2] Генеральная Ассамблея предложила государствам-участникам дать свое юридическое толкование пункта 2 статьи X Договора, в котором предусматривается через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созвать конференцию для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени, и высказать свои мнения относительно различных возможных вариантов и мер, с тем чтобы Генеральный секретарь подготовил на их основе справочный документ для Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Кроме того, в своей резолюции 49/73 от той же даты[3] Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила, что на Конференции по разоружению не было высказано принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и призвала все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, осуществлять активную деятельность в целях скорейшего достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный документ юридически обязательного характера.

Дальнейший прогресс был достигнут в деле нераспространения других видов оружия массового уничтожения. К концу года подавляющим большинством государств была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении[4]; однако требуемого числа ратификаций для вступления Конвенции в силу к декабрю достигнуто не было. Далее государства — участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологиче-

ского (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении[5] на Специальной конференции достигли договоренности об учреждении специальной группы, которая должна рассмотреть соответствующие меры, включая возможные меры контроля, по укреплению Конвенции.

b) Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/70 от 15 декабря 1994 года[6], подтвердив, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является одной из наиболее приоритетных целей международного сообщества в области разоружения и нераспространения, и вновь подтвердив свою убежденность в том, что проявление максимальной сдержанности в отношении ядерных испытаний отвечало бы цели переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, настоятельно призвала все государства, участвующие в работе Конференции по разоружению, в особенности государства, обладающие ядерным оружием, активно вести переговоры, рассматривая их как одну из наиболее приоритетных задач, и заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/69 от той же даты[7] отметила намерение Председателя Конференции по разоружению созвать еще одно специальное совещание государств — участников Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой[8], как предусмотрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/69, для обзора событий и оценки ситуации, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний, и для изучения возможности возобновления работы Конференции по рассмотрению поправки к Договору.

c) Ограничение ядерных вооружений, разоружение и связанные с ним вопросы

В 1994 году наиболее важным событием в области ядерного разоружения было вступление в силу Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)[9] в результате присоединения Украины к Договору о нераспространении. Помимо традиционных резолюций по двусторонним переговорам о ядерном разоружении, в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея призвала две крупные ядерные державы продолжать усилия, направленные на сокращение своих ядерных вооружений, Ассамблея приняла две новые резолюции, в которых она призвала к ликвидации ядерного оружия, причем в одной из них отражена точка зрения тех, кто считал, что повестка дня по ядерному разоружению должна иметь временные рамки, в то время как другая резолюция носит более общий характер.

Другим важным событием было достижение на Конференции по разоружению договоренности о том, что этот орган был бы самым подходящим международным форумом для ведения переговоров о заключении международного соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других взрывных устройств.

Помимо традиционных резолюций, касающихся Конвенции о запрещении применения ядерного оружия и запрещении захоронения радиоактивных отходов Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/75 от 15 декабря 1994 года[10], в которой запросила консультативное заключение Международного Суда

относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения; эта резолюция оказалась наиболее спорной из всех резолюций по разоружению, принятых в 1994 году.

Ряд позитивных событий произошел в 1994 году в связи с вопросом о существующих или будущих зонах, свободных от ядерного оружия. В своей резолюции 49/138 от 19 декабря 1994 года[11] Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря принять соответствующие меры к тому, чтобы завершить разработку проекта договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и представить текст договора Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии.

В своей резолюции 49/83 от 15 декабря 1994 года[12] Генеральная Ассамблея приветствовала конкретные меры, принятые рядом стран региона в течение последнего года в целях укрепления режима военной денуклеаризации, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)[13], и отметила с удовлетворением полное присоединение к Договору Тлателолко Аргентины, Белиза, Бразилии и Чили. Кроме того, в своей резолюции 49/84 также от 15 декабря 1994 года[14] Генеральная Ассамблея приветствовала обязательство предотвратить распространение ядерного оружия, взятое государствами — членами зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, в соответствии с международно признанными правовыми документами. Не было никаких крупных достижений ни в отношении осуществления давнишних предложений о создании зон, свободных от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока и в Южной Азии, ни в отношении осуществления Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира.

d) Специальная конференция государств — участников Конвенции по биологическому оружию

На сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи делегации выразили глубокую озабоченность в связи с угрозой распространения биологического оружия (см. пункт *a*, выше), но вместе с тем высказали общее удовлетворение результатами работы Специальной конференции и отметили принятие консенсусом Заключительной декларации[15] в качестве важного шага в направлении полного осуществления Конвенции. В своей резолюции 49/86 от 15 декабря 1994 года[16] Генеральная Ассамблея приветствовала принятый консенсусом 30 сентября 1994 года заключительный доклад Специальной конференции, в котором государства-участники договорились учредить открытую для всех государств-участников специальную группу; последняя должна рассмотреть соответствующие меры, включая возможные меры контроля, и разработать предложения по укреплению Конвенции — они будут включены в юридически обязательный документ, который будет представлен на рассмотрение государств-участников. В той же резолюции Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила информацию и данные, представленные к настоящему времени, и повторила свой обращенный ко всем государствам — участникам Конвенции призыв принимать участие в обмене информацией и данными, согласованном в Заключительной декларации третьей Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции.

e) Вопросы космического пространства

Конференция по разоружению продолжала рассматривать вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, но не смогла преодолеть давнишние основные разногласия по следующим вопросам: существует ли гонка вооружений в космическом пространстве; необходимо ли принятие дальнейших мер в дополнение к уже предусмотренным в отношении этого вопроса; и желательно ли начать переговоры по мерам укрепления доверия в космическом пространстве как средство, способствующее достижению прогресса в предотвращении гонки вооружений в этой среде.

В своей резолюции 49/74 от 15 декабря 1994 года[17] Генеральная Ассамблея подтвердила важность и безотлагательность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и готовность всех государств внести свой вклад в достижение этой общей цели в соответствии с положениями Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела[18]; она также вновь заявила о своем признании того, что, как указывается в докладе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что этот правовой режим играет важную роль в предотвращении гонки вооружений в этой среде, что необходимо упрочить и усилить этот режим и повысить его эффективность и что важно строго соблюдать существующие соглашения, как двусторонние, так и многосторонние; и предложила Конференции по разоружению вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии 1995 года и с учетом проделанной после 1985 года работы продолжать расширять зоны совпадения взглядов, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

f) Обычные вооружения и новые технологии

Вопросы, касающиеся обычных вооружений и вооруженных сил и воздействия науки и техники на международную безопасность, продолжали оставаться предметом рассмотрения на различных форумах Организации Объединенных Наций по разоружению, главным образом в Генеральной Ассамблее и Комиссии по разоружению. Как и в предыдущие годы, Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее доклад, озаглавленный «Достижения науки и техники и их воздействие на международную безопасность», в котором он дал оценку появляющихся тенденций[19].

В своей резолюции 49/68 от 15 декабря 1994 года[20] Генеральная Ассамблея заявила, что достижения науки и техники следует использовать на благо всего человечества, с тем чтобы способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию всех государств и гарантировать международную безопасность, и что необходимо содействовать развитию международного сотрудничества в деле использования достижений науки и техники на основе передачи технических знаний и обмена ими в мирных целях; предложила государствам-членам предпринять дополнительные усилия по применению достижений науки и техники в целях, связанных с разоружением, и предоставлять

технологии, связанные с разоружением, заинтересованным государствам; и рекомендовала государствам-членам принять и осуществлять согласующиеся с нормами международного права национальные меры, регулирующие передачу высоких технологий, имеющих военное применение, добиваясь того, чтобы такая передача не подрывала международный мир и безопасность и чтобы при этом не закрывался доступ к высокотехнологичным изделиям, услугам и «ноу-хау» для их использования в мирных целях. В резолюции 49/67 от 15 декабря 1994 года[21] Генеральная Ассамблея, выразив сожаление по поводу того, что обсуждение Комиссией по разоружению пункта повестки дня, озаглавленного «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей», приветствовала доклад Генерального секретаря и полностью согласилась с той оценкой, что применение новых технологий для качественного совершенствования систем вооружений подрывает усилия по сокращению и ликвидации существующих арсеналов. В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря создать базу данных о соответствующих исследовательских учреждениях и экспертах с целью содействовать повышению уровня транспарентности и международного сотрудничества в деле применения достижений науки и техники для решения таких, в частности, задач в области разоружения, как уничтожение оружия, конверсия и контроль.

Большое внимание государства-члены уделили вопросу о незаконной торговле оружием. В своей резолюции 49/75M от 15 декабря 1994 года[22] Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по разоружению ускорить рассмотрение пункта повестки дня, касающегося международных поставок оружия, уделяя особое внимание отрицательным последствиям незаконных поставок оружия и боеприпасов, и изучить меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия; и просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов относительно эффективных путей и средств сбора оружия, незаконно поставленного в затрагиваемые страны, а также относительно конкретных предложений о национальных, региональных и международных мерах по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия и изучить, исходя из имеющихся ресурсов, по просьбе заинтересованных государств-членов возможности, касающиеся сбора незаконно поставленного оружия, в свете опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций, и мнений, выраженных государствами-членами, и представить доклад о результатах своего исследования Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии. Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию о взаимосвязи между разоружением и развитием.

g) Конвенция по конкретным видам обычного оружия

Огромное количество мин, установленных на территории многих стран и приводящих к страданиям гражданского населения не только во время войны, но и долгое время спустя после прекращения военных действий, продолжает вызывать беспокойство международного сообщества. В связи с этим вопросом Генеральная Ассамблея приняла на сорок девятой сессии три резолюции. В резолюции 49/79 она призвала все государства, которые еще не сделали этого, принять все меры к тому, чтобы как можно скорее стать участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или

имеющими неизбирательное действие[23]. В своей резолюции 49/75 D Генеральная Ассамблея призвала государства, которые еще не сделали этого, согласиться на мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и поддержать усилия с целью добиться в конечном счете их уничтожения. В резолюции 49/215 Генеральная Ассамблея приветствовала создание Генеральным секретарем фонда добровольных взносов, в частности для финансирования программ в области информации и подготовки персонала по вопросам разминирования и содействия проведению операций по разминированию, и призвала государства-члены вносить взносы в этот фонд.

h) Региональные подходы к разоружению

На своей сорок девятой сессии 15 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея приняла шесть резолюций, касающихся конкретных вопросов региональных подходов к разоружению. В соответствии с резолюцией 49/75 N[24] Генеральная Ассамблея призвала государства заключать, где это возможно, соглашения о нераспространении ядерного оружия, разоружении и мерах укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях. В резолюции 49/75 O[25] Генеральная Ассамблея постановила в срочном порядке рассмотреть вопросы, касающиеся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, и просила Конференцию по разоружению в качестве первого шага рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями. В резолюции 49/77 D[26] Генеральная Ассамблея, сославшись на свою резолюцию 43/78 H от 7 декабря 1988 года, в которой она утвердила руководящие принципы для соответствующих типов мер укрепления доверия и для осуществления таких мер на глобальном или региональном уровне, рекомендовала руководящие принципы для соответствующих типов мер укрепления доверия всем государствам для применения их с учетом в полном объеме конкретных политических, военных и других условий, существующих в регионе.

В своей резолюции 49/76 C[27] Генеральная Ассамблея вновь заявила о своей поддержке усилий, направленных на дальнейшее осуществление мер укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях в целях ослабления региональной напряженности и содействия разоружению, нераспространению и мирному урегулированию споров в Центральной Африке. В резолюции 49/81[28] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что безопасность в Средиземноморье тесно связана с европейской безопасностью, а также с международным миром и безопасностью; высоко оценила усилия средиземноморских стран, направленные на развитие инициатив и продолжение переговоров, а также принятие мер, которые способствовали бы укреплению доверия и безопасности, а также разоружению в районе Средиземноморья; и призвала все государства этого района содействовать обеспечению подлинной открытости и транспарентности во всех военных вопросах, в частности через участие в системе стандартизованной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, а также посредством представления достоверных данных и информации для включения в Регистр обычных вооружений. Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию об оказании поддержки Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира

и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне.

---

2. ПРОЧИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) Членство в Организации Объединенных Наций

В 1994 году было получено заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций следующего государства:

Государство	*Решение Генеральной Ассамблеи*	*Дата принятия*
Палау	Резолюция 49/63	15 декабря 1994 года

По состоянию на конец 1994 года членами Организации Объединенных Наций были 185 государств.

b) Правовые аспекты мирного использования космического пространства

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел тридцать третью сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене с 21 марта по 5 апреля 1994года[29].

При рассмотрении пункта повестки дня, озаглавленного «Вопрос о скорейшем обзоре и возможном пересмотре Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», Юридический подкомитет вновь создал Рабочую группу по этому пункту. На рассмотрении Юридического подкомитета находились резолюция 47/68 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея приняла Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, а также резолюция 48/39 Генеральной Ассамблеи, в которой предусматривается, что Юридическому подкомитету на его текущей сессии следует продолжить в рамках своей Рабочей группы рассмотрение вопроса о скорейшем обзоре и возможном пересмотре Принципов. Памятуя о том, что Научно-технический подкомитет занимается вопросом последствий применения ядерных источников энергии, Рабочая группа рекомендовала приостановить рассмотрение вопроса об обзоре Принципов на один год, пока не станут известны результаты работы в Научно-техническом подкомитете. Однако рекомендовалось также сохранить в повестке дня Юридического подкомитета пункт, касающийся ядерных источников энергии, с тем чтобы делегации могли продолжать рассмотрение этого пункта на пленарных заседаниях.

Юридический подкомитет также вновь учредил свою Рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному «Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи». На рассмотрении Подкомитета находились рабочие документы, представленные на его предыдущих сессиях. Рабочая группа рассмотрела два аспекта пункта повестки дня,

а именно вопрос определения и делимитации космического пространства, с одной стороны, и вопрос о геостационарной орбите — с другой. В связи с вопросом о геостационарной орбите Рабочая группа приступила к обсуждению по пунктам рабочего документа, представленного Колумбией на предшествующей сессии[30], которое было признано полезным и представляющим собой хорошую основу для дальнейшей работы Рабочей группы по этому вопросу.

Юридический подкомитет также вновь учредил Рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному «Рассмотрение правовых аспектов, касающихся применения принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран». На рассмотрении Подкомитета находился рабочий документ, озаглавленный «Принципы, касающиеся международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях», который был представлен на предшествующей сессии делегациями Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Нигерии, Пакистана, Уругвая, Филиппин и Чили[31]. На текущей сессии делегации Египта и Ирака присоединились к авторам этого рабочего документа, который также рассматривался на этой сессии.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей тридцать седьмой сессии, проведенной в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене с 6 по 16 июня 1994 года, с удовлетворением принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать третьей сессии и представил рекомендации относительно повестки дня Подкомитета на его тридцать четвертой сессии[32].

Что касается пункта повестки дня, озаглавленного «Вопрос о скорейшем обзоре и возможном пересмотре Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», Комитет согласился с Юридическим подкомитетом в том, что рассмотрение Принципов Рабочей группой следует приостановить на один год и сохранить в повестке дня Юридического подкомитета пункт, касающийся ядерных источников энергии.

В отношении остальных пунктов повестки дня Юридического подкомитета Комитет рекомендовал Подкомитету продолжить рассмотрение этих пунктов на своей тридцать четвертой сессии, которая состоится в 1995 году.

Комитет также рассмотрел, в соответствии с пунктом 38 резолюции 48/39 Генеральной Ассамблеи, пункт, озаглавленный «Побочные выгоды космической технологии: обзор современного положения дел». Комитет отметил, что перевод военной промышленности на производство гражданской продукции будет способствовать передаче и использованию космических технологий и их побочных выгод. Кроме того, Комитет согласился с тем, что существует потребность в изучении путей укрепления и расширения международного сотрудничества в области использования побочных выгод космической технологии на основе, в частности, совершенствования средств обеспечения доступа к побочным выгодам для всех стран с уделением особого внимания таким побочным выгодам, которые могут быть использованы для удовлетворения социальных и экономических потребностей развивающихся стран.

На сорок девятой сессии в своей резолюции 49/34 от 9 декабря 1994 года[33], принятой по рекомендации Специального политического комитета[34], Генеральная Ассамблея одобрила доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, предложила государствам, которые еще

не стали участниками международных договоров, регулирующих использование космического пространства[35], рассмотреть вопрос о ратификации этих договоров или присоединении к ним и одобрила рекомендации Комитета о том, что Юридическому подкомитету на его тридцать четвертой сессии следует продолжить рассмотрение пунктов своей повестки дня.

c) Вопрос об Антарктике

В своей резолюции 49/80 от 15 декабря 1994 года[36], принятой по рекомендации Первого комитета[37], Генеральная Ассамблея, признав, что Договор об Антарктике[38], который предусматривает, в частности, демилитаризацию континента, запрещение ядерных взрывов и удаление ядерных отходов, свободу научных исследований и свободный обмен научной информацией, содействует реализации целей и принципов Устава, и, приняв во внимание Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике[39], настоятельно призвала консультативные стороны Договора об Антарктике рассмотреть вопрос о том, чтобы как можно скорее стать сторонами Протокола и тем самым обеспечить вступление Протокола в силу, с тем чтобы могли быть осуществлены более энергичные меры по защите окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем; приняла к сведению доклад Генерального секретаря, касающийся вопроса об Антарктике[40], и доклад восемнадцатого Консультативного совещания по Договору об Антарктике[41]; и приветствовала практику, согласно которой консультативные стороны Договора об Антарктике регулярно представляют Генеральному секретарю информацию о своих консультативных совещаниях и о своей деятельности в Антарктике. В той же резолюции Генеральная Ассамблея отметила роль, отводимую Генеральным секретарем Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде в том, что касается вопросов, связанных с Антарктикой; и настоятельно призвала стороны Договора об Антарктике направлять приглашения Директору-исполнителю ЮНЕП, с тем чтобы он мог участвовать в будущих консультативных совещаниях с целью содействовать им в работе над существом проблем.

d) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

В своей резолюции 49/37 от 9 декабря 1994 года[42], принятой по рекомендации Четвертого комитета[43], Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира[44]; выразила свою убежденность в том, что разработка ясного и четкого мандата операций по поддержанию мира, основанного на всеобъемлющем анализе и оценке Генеральным секретарем и Советом Безопасности обстановки на месте и содержащего достижимые в течение четко установленного периода времени цели, которые должны способствовать политическому урегулированию и которые четко увязаны с наличием ресурсов, необходимых для их реализации, имеет первостепенное значение; рекомендовала регулярно препровождать оперативные сводки обо всех операциях по поддержанию мира странам, предоставляющим войска, членам Совета Безопасности и, когда это возможно, другим государствам-членам; приняла к сведению доклад Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в проведении начального этапа углубленной оценки операций по поддержанию мира[45]; подчеркнула необходимость создания единой и четко определенной структуры командования и управления Организа-

ции Объединенных Наций, которая предусматривала бы строгое разграничение функций между Центральными учреждениями и органами на местах, и отметила, что, в то время как все оперативные вопросы главным образом должны решаться командующим силами, Центральные учреждения несут ответственность за общее управление и политическое руководство; вновь подтвердила, что финансирование операций по поддержанию мира является, в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава, коллективной обязанностью всех государств-членов, и вновь обратилась ко всем государствам-членам с призывом полностью и своевременно выплачивать начисленные им взносы, выразила признательность тем государствам-членам, которые обязались внести добровольные взносы в дополнение к начисленным им взносам, и призвала другие государства-члены, включая те, которые непосредственно вовлечены в спор, приведший к развертыванию операции по поддержанию мира, сделать то же самое, включая взносы натурой, в соответствии с их финансовыми возможностями и Финансовыми правилами и положениями Организации Объединенных Наций. В той же резолюции Генеральная Ассамблея приветствовала принятие ее Шестым комитетом Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[46]; отметила важность заключения договоренностей между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска, до того как будет производиться развертывание, и подчеркнула, что, насколько это возможно, данные договоренности должны составляться с учетом типового соглашения, содержащегося в докладе Генерального секретаря от 23 мая 1991 года[47]; подчеркнула с учетом положений главы VIII Устава Организации Объединенных Наций необходимость укрепления сотрудничества и координации действий между Организацией Объединенных Наций и теми региональными соглашениями и организациями, которые способны оказывать ей помощь в ее деятельности по поддержанию мира согласно их соответствующим мандатам, кругу ведения и составу; и отметила также работу, проделанную в последнее время Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в деле подготовки текста Декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности[48].

e) Запрос консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/75 К от 15 декабря 1994 года[49], принятой по рекомендации Первого комитета[50], отметив выраженную на четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора озабоченность по поводу того, что не было достигнуто достаточного прогресса на пути к полной ликвидации ядерного оружия в кратчайшие возможные сроки; напомнив, что она, будучи убеждена в необходимости укрепления верховенства права в международных отношениях, провозгласила период 1990–1999 годов Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций[51]; отметив, что, согласно пункту 1 статьи 96 Устава, Генеральная Ассамблея может запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу; сославшись на высказанную Генеральным секретарем в его докладе,

озаглавленном «Повестка дня для мира»[52], рекомендацию о том, чтобы органы Организации Объединенных Наций, которым разрешено запрашивать консультативные заключения Международного Суда, чаще обращались в Суд за такими заключениями; и приветствуя резолюцию 46/40 Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения от 14 мая 1993 года, в которой эта организация просила Международный Суд вынести консультативное заключение относительно того, явилось ли бы применение государством ядерного оружия в войне или ином вооруженном конфликте нарушением его обязательств по международному праву, включая Устав Всемирной организации здравоохранения, постановила, в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций, просить Международный Суд в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу: «Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?»

---

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

a) Вопросы окружающей среды

Четвертая специальная сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде[53]

Четвертая специальная сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде состоялась 18 июня 1994 года в штаб-квартире ЮНЕП (Найроби). В целях снижения расходов она была проведена в том же месте, где непосредственно перед ней проходила вторая сессия Межправительственного комитета по Конвенции о биологическом разнообразии. На этой специальной сессии Совету было предложено принять Документ о создании реорганизованного Фонда глобальной окружающей среды (ФГОС)[54] как основы для участия ЮНЕП в качестве учреждения-исполнителя ФГОС.

В своем решении SS.IV/1[55] Совет управляющих, приняв к сведению договоренность, достигнутую в 1994 году на совещании участников Фонда глобальной окружающей среды по тексту Документа о создании реорганизованного Фонда глобальной окружающей среды, принял Документ как основу для участия ЮНЕП в качестве учреждения-исполнителя ФГОС и просил Директора-исполнителя ЮНЕП рассмотреть пути наращивания потенциала ЮНЕП, с тем чтобы она выполняла свою роль в рамках Фонда глобальной окружающей среды. Совет управляющих просил далее Директора-исполнителя включить в предварительную повестку дня восемнадцатой очередной сессии Совета вопрос об участии ЮНЕП в деятельности ФГОС и представить Совету доклад о ходе работы в этом направлении.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 49/112 от 19 декабря 1994 года[56], принятой по рекомендации Второго комитета[57], выразила убежденность в том, что продолжающееся ухудшение состояния

окружающей среды в глобальном масштабе на всех уровнях в результате воздействия постоянно расширяющейся деятельности человека по-прежнему остается серьезной проблемой, требующей дальнейшего внимания, включая повышение информированности и более активные меры; приветствовала Программу глобального изучения и наблюдений в интересах окружающей среды (ГЛОБ), начатую правительством Соединенных Штатов Америки 22 апреля 1994 года с целью повысить коллективную информированность населения всех стран мира в вопросах окружающей среды, расширить научные знания о Земле и оказать всем учащимся содействие в достижении наивысших стандартов подготовки по естественным наукам и математике; и просила Генерального секретаря обеспечить надлежащий учет инициативы ГЛОБ в рамках усилий системы Организации Объединенных Наций по содействию осуществлению Повестки дня на XXI век[58], в частности в контексте координационных функций Межучрежденческого комитета по устойчивому развитию Административного комитета по координации. В своей резолюции 49/113 от той же даты[59], принятой по рекомендации Второго комитета[60], сознавая тот факт, что пропаганда содержащихся в Декларации по окружающей среде и развитию[61] принципов может стимулировать более активные национальные и международные усилия по содействию устойчивому и экологически безопасному развитию во всех странах, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все правительства содействовать широкой пропаганде Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию на всех уровнях.

В своей резолюции 49/120 от 19 декабря 1994 года[62], принятой по рекомендации Второго комитета[63], Генеральная Ассамблея приветствовала вступление в силу 21 марта 1994 года Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата[64]; с удовлетворением отметила, что большое число государств и одна региональная организация экономической интеграции приняли меры к ратификации Конвенции, и призвала другие государства принять к этому соответствующие меры; и настоятельно призвала Межправительственный комитет по ведению переговоров о Рамочной конвенции об изменении климата завершить на своей одиннадцатой сессии, которую намечено провести в Нью-Йорке 6–17 февраля 1995 года, разработку своего плана подготовительной работы к первой сессии Конференции сторон Конвенции. В своей резолюции 49/114 от той же даты[65], принятой по рекомендации Второго комитета[66], Генеральная Ассамблея, подчеркнув важность осуществления Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой[67], подписанного 16 сентября 1987 года в Монреале, и последующих поправок к нему и соответствующей роли, которую играет Исполнительный комитет его Многостороннего фонда, провозгласила 16 сентября Международным днем охраны озонового слоя, который будет отмечаться начиная с 1995 года в память о том дне, когда был подписан Монреальский протокол.

В своей резолюции 49/115 от 19 декабря 1994 года[68], принятой по рекомендации Второго комитета[69], Генеральная Ассамблея постановила объявить 17 июня Всемирным днем борьбы с опустыниванием и засухой и отмечать его начиная с 1995 года и предложила всем государствам посвящать Всемирный день повышению информированности общественности посредством публикации и распространения документальных материалов и организации конференций, совещаний «за круглым столом», семинаров и выставок, касающихся международного сотрудничества в борьбе с опустыниванием и последствиями засухи и претворения в жизнь положений Конвенции Организации Объединенных

Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке[70], и приложений о ее осуществлении на региональном уровне. В своей резолюции 49/234 от 23декабря 1994 года[71], принятой по рекомендации Второго комитета[72], Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, которые еще не подписали Конвенцию, сделать это в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, но не позднее 13 октября 1995 года, как это предусмотрено статьей 33 Конвенции, и настоятельно призвала государства и организации, которые подписали Конвенцию, приступить к ее ратификации, с тем чтобы она как можно скорее могла вступить в силу; предложила сторонам, подписавшим Конвенцию, помимо информации, представленной во время подписания, продолжать сообщать временному секретариату Конвенции о предпринимаемых или планируемых действиях по осуществлению положений резолюции 5/1 Межправительственного комитета по ведению переговоров, касающейся неотложных мер для Африки; и постановила, что Комитет должен продолжать функционировать в целях, среди прочего, подготовки к первой сессии Конференции сторон Конвенции, как это предусмотрено в Конвенции.

В своей резолюции 49/117 от 19 декабря 1994 года[73], принятой по рекомендации Второго комитета[74], Генеральная Ассамблея приветствовала оперативное вступление в силу Конвенции о биологическом разнообразии и созыв первого совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии[75], состоявшегося в Нассау 28 ноября — 9 декабря 1994 года; и призвала государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, ускорить осуществление своих внутренних процедур ратификации, принятия или одобрения. В своей резолюции 49/119 от той же даты[76], принятой по рекомендации Второго комитета[77], Генеральная Ассамблея провозгласила 29 декабря — день вступления в силу Конвенции о биологическом разнообразии — Международным днем биологического разнообразия.

В своей резолюции 49/116 от 19 декабря 1994 года[78], принятой по рекомендации Второго комитета[79], Генеральная Ассамблея, сославшись на Повестку дня на XXI век, принятую Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, в частности на главу 17, касающуюся устойчивого развития и сохранения живых морских ресурсов в районах национальной юрисдикции, призвала государства, в соответствии с их обязательствами по международному праву, как это закреплено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву[80], взять на себя ответственность за принятие мер по обеспечению того, чтобы ни одно рыболовецкое судно, имеющее право плавать под их национальным флагом, не занималось ловом рыбы в зонах национальной юрисдикции других государств, за исключением случаев, когда такое судно имеет надлежащее разрешение от компетентных органов соответствующего прибрежного государства или государств; такой санкционированный лов рыбы должен вестись в соответствии с условиями, изложенными в разрешении; и призвала организации, занимающиеся содействием развитию, отнести к числу приоритетных вопросов задачу поддержания, в том числе посредством оказания финансовой и/или технической помощи, усилий прибрежных развивающихся государств, в частности наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, по совершенствованию наблюдения и контроля за рыбным промыслом и обеспечения выполнения положений, регулирующих лов рыбы. В своей резолюции 49/118 от той же даты[81], принятой по рекомендации Второго комитета[82], Генеральная

Ассамблея, напомнив, что на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года[83], и на Международной конференции по ответственному рыболовству, состоявшейся в Канкуне (Мексика) в мае 1992 года[84], была достигнута договоренность содействовать разработке и применению избирательных орудий и методов лова, позволяющих сводить к минимуму потери в улове тех видов рыб, которые являются объектом специализированного промысла, а также прилов рыб, не являющихся объектом такого промысла, и нерыбных видов, сочла, что проблема прилова и выброса рыбы при промысловых операциях заслуживает серьезного внимания со стороны международного сообщества; сочла также, что для обеспечения долгосрочного и устойчивого развития рыболовства необходимо постоянно и эффективно заниматься проблемой промыслового прилова и выброса рыбы, учитывая при этом соответствующие принципы, закрепленные в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию; и предложила Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций сформулировать в своем международном кодексе поведения в области ответственного рыболовства положения, касающиеся промыслового прилова и выброса рыбы, учитывая при этом работу, проделанную другими. В своей резолюции 49/121 от той же даты[85], принятой по рекомендации Второго комитета[86], Генеральная Ассамблея отметила прогресс, достигнутый Конференцией Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб на ее предыдущих сессиях; утвердила созыв в Нью-Йорке, в соответствии с рекомендацией Конференции, еще двух сессий Конференции в 1995 году; и постановила включить в предварительную повестку дня своей пятидесятой сессии в рамках пункта, озаглавленного «Окружающая среда и устойчивое развитие», подпункт, озаглавленный «Рациональное использование и сохранение морских живых ресурсов открытого моря: доклад Конференции Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб». В своей резолюции 49/131 от той же даты[87], принятой по рекомендации Второго комитета[88], Генеральная Ассамблея провозгласила 1998 год Международным годом океана.

b) Предупреждение преступности и уголовное правосудие

В своей резолюции 49/157 от 23 декабря 1994 года[89], принятой по рекомендации Третьего комитета[90], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о прогрессе[91] в осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи 46/152, 47/91 и 48/103 и о достигнутом до настоящего времени прогрессе в подготовке к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В своей резолюции 49/158 от 23 декабря 1994 года[92], принятой по рекомендации Третьего комитета[93], Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря безотлагательно осуществить ее резолюции 46/152, 47/91 и 48/103, а также резолюции Экономического и Социального Совета 1992/22, 1993/31, 1993/34 и 1994/16 путем обеспечения программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия достаточными ресурсами для выполнения ее полномочий в полном объеме с учетом высокой приоритетности этой программы; и признала, что оперативной деятельности и технической помощи должно уделяться перво-

очередное внимание в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В своей резолюции 49/156 от 23 декабря 1994 года[94], принятой по рекомендации Третьего комитета[95], Генеральная Ассамблея высоко оценила деятельность Африканского института Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проводимую несмотря на трудности, с которыми он сталкивается в осуществлении своего мандата, о чем говорится в докладе Генерального секретаря о ходе работы, посвященном деятельности Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и других институтов[96]. Далее, в резолюции 49/159 от 23 декабря 1994 года[97], принятой по рекомендации Третьего комитета[98], Генеральная Ассамблея утвердила Политическую декларацию и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности[99], принятые на Конференции в Неаполе, и настоятельно призвала государства претворять их в жизнь в безотлагательном порядке.

c) Международный контроль над наркотическими средствами

Состояние международных документов

В течение 1994 года еще четыре государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[100], пять государств дополнили число участников Конвенции о психотропных веществах 1971 года[101], еще четыре государства вошли в число участников Протокола 1972 года о внесении поправок в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года[102], еще шесть государств стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом от 25 марта 1972 года к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[103], и еще десять государств вошли в число участников Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[104].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 49/168 от 23 декабря 1994 года[105], принятой по рекомендации Третьего комитета[106], Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что борьба со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом ни в какой мере не должна служить оправданием нарушения принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, в частности принципа уважения суверенитета и территориальной целостности государств и неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях; вновь заявила о своей приверженности делу дальнейшего укрепления международного сотрудничества и существенной активизации усилий в борьбе с незаконным производством, сбытом, спросом, оборотом и распространением наркотических средств и психотропных веществ на основе принципа совместной ответственности и с учетом накопленного опыта; и призвала все государства принять адекватные национальные законы и правила, укрепить национальные судебные системы и осуществлять эффективную деятельность по контролю над наркотическими средствами в сотрудничестве с другими государствами согласно этим международным документам.

Далее, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность достижения государствами-членами, Международной программой Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами и системой Организации Объединенных Наций целей Десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами, 1991–2000 годы, по теме «Глобальный ответ на глобальный вызов»; подтвердила важность Всемирной программы действий[107] как всеобъемлющей основы для национальных, региональных и международных действий по борьбе против незаконного производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ и спроса на них; призвала государства осуществлять содержащиеся во Всемирной программе действий мандаты и рекомендации в целях ее воплощения в практическую деятельность по борьбе со злоупотреблением наркотиками на национальном, региональном и международном уровнях; и настоятельно призвала все правительства и компетентные региональные организации разработать сбалансированный подход в рамках комплексной деятельности по сокращению спроса, отдавая должный приоритет профилактической деятельности, лечению, научным исследованиям, социальной реинтеграции и подготовке кадров в контексте национальных стратегических планов борьбы со злоупотреблением наркотиками.

В той же резолюции Генеральная Ассамблея поддержала Общесистемный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками[108] как чрезвычайно важный инструмент координации и расширения деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотиками в рамках системы Организации Объединенных Наций и просила обновлять и рассматривать его на двухгодичной основе с целью продолжения усилий по совершенствованию его презентации и повышению эффективности в качестве стратегического инструмента Организации Объединенных Наций в деле решения проблемы наркотиков; и подтвердила роль Директора-исполнителя Международной программы Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами в координации всех мероприятий Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами и эффективном руководстве ими в целях повышения эффективности с точки зрения расходов и обеспечения согласованности действий в рамках Программы, а также координации, взаимодополняемости и избежания дублирования такой деятельности во всей системе Организации Объединенных Наций.

d) Вопросы прав человека

1) *Состояние и осуществление международных документов*

i) *Международные пакты о правах человека*

В 1994 году еще четыре государства стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[109], еще пять государств вошли в состав участников Международного пакта о гражданских и политических правах[110], шесть государств дополнили число участников Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах[111] и еще семь государств стали участниками второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, целью которого является отмена смертной казни[112].

ii) *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*[113]

В 1994 году еще восемь государств стали участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В своей резолюции 49/164 от 23 декабря 1994 года[114], принятой по рекомендации Третьего комитета[115], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции[116], а также доклады Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о работе его двенадцатой[117] и тринадцатой[118] сессий.

iii) *Конвенция о правах ребенка*[119]

В 1994 году еще 14 государств стали участниками Конвенции о правах ребенка.

В своей резолюции 49/211 от 23 декабря 1994 года[120], принятой по рекомендации Третьего комитета[121], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции[122].

iv) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*[123]

В 1994 году еще пять государств стали участниками Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

В своей резолюции 49/144 от 23 декабря 1994 года[124], принятой по рекомендации Третьего комитета[125], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[126]. Далее, в резолюции 49/145 от той же даты[127], принятой по рекомендации Третьего комитета[128], Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению доклад Комитета о работе его сорок четвертой и сорок пятой сессий[129].

v) *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*[130]

В 1994 году еще одно государство стало участником Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

vi) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*[131]

В 1994 году еще одно государство стало участником Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В своей резолюции 49/175 от 23 декабря 1994 года[132], принятой по рекомендации Третьего комитета[133], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[134] и просила его представить ей на ее пятидесятой сессии обновленный доклад о состоянии Конвенции.

vii) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*[135]

В 1994 году еще семь государств стали участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В своей резолюции 49/177 от 23 декабря 1994 года[136], принятой по рекомендации Третьего комитета[137], Генеральная Ассамблея выразила признательность Комитету против пыток за его отличный доклад в его видоизмененной форме[138] и отметила положение в области представления докладов государствами — участниками Конвенции[139].

viii) *Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека*

В своей резолюции 49/178 от 23 декабря 1994 года[140], принятой по рекомендации Третьего комитета[141], Генеральная Ассамблея приняла к сведению выводы и рекомендации пятого совещания председателей договорных органов по правам человека[142] и приняла к сведению также доклады Генерального секретаря[143] о прогрессе, достигнутом в деле повышения эффективности функционирования договорных органов, и его записку[144].

2) *Укрепление деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека путем содействия международному сотрудничеству и значение неизбирательности, беспристрастности и объективности*

В своей резолюции 49/181 от 23 екабря 1994 года[145], принятой по рекомендации Третьего комитета[146], Генеральная Ассамблея вновь заявила, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно, без вмешательства извне, определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие и что каждое государство обязано уважать это право в рамках положений Устава, включая уважение территориальной целостности; подтвердила, что цель Организации Объединенных Наций и задача всех государств-членов — поощрять и развивать в сотрудничестве с Организацией уважение к правам человека и основным свободам и сохранять бдительность в отношении нарушений прав человека, где бы они ни происходили; и подтвердила, что поощрение, защита и полное осуществление всех прав человека и основных свобод как вопросы, законно волнующие мировое сообщество, должны опираться на принципы неизбирательности, беспристрастности и объективности и не должны использоваться в политических целях.

3) *Усиление роли Организации Объединенных Наций в повышении эффективности принципа периодических и подлинных выборов и содействии демократизации*

В своей резолюции 49/190 от 23 декабря 1994 года[147], принятой по рекомендации Третьего комитета[148], Генеральная Ассамблея высоко оценила помощь в проведении выборов, оказанную Организацией Объединенных Наций государствам-членам по их просьбе, просила продолжать оказывать такую помощь с учетом конкретных обстоятельств в соответствии с предлагаемыми руководящими принципами в отношении оказания помощи в проведении выборов, признав, что основную ответственность за обеспечение свободных и справедливых выборов несут правительства, и просила также Отдел по вопросам оказания помощи в проведении выборов Департамента операций по поддержанию мира Секретариата Организации Объединенных Наций продолжать

на регулярной основе информировать государства-члены о полученных просьбах, ответах на такие просьбы и о характере предоставляемой помощи; рекомендовала Отделу по вопросам оказания помощи в проведении выборов оказывать государствам, которые просят об оказании такой помощи, и органам по проведению выборов помощь после их проведения, с тем чтобы содействовать стабильности и последовательности избирательных процессов в их странах, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, и изучить в сотрудничестве с соответствующими управлениями Организации Объединенных Наций способы более четкого определения деятельности по укреплению демократии, которую Организация Объединенных Наций могла бы с пользой осуществлять в рамках содействия усилиям заинтересованных государств в этом отношении; и далее просила Генерального секретаря принять дальнейшие меры по поддержке государств, запрашивающих помощь, путем, в частности, обеспечения того, чтобы Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека имел возможность в соответствии со своим мандатом и через Центр по правам человека Секретариата Организации Объединенных Наций оказывать поддержку деятельности по демократизации, связанной с правами человека, включая, в частности, подготовку кадров и обучение в области прав человека, оказание помощи в проведении законодательной реформы в области прав человека, укрепление и реформирование судебной системы, оказание помощи национальным органам, занимающимся правами человека, и предоставление консультативных услуг по вопросам присоединения к договорам, представления докладов и международных обязательств в области прав человека.

4) *Укрепление законности*

В своей резолюции 49/194 от 23 декабря 1994 года[149], принятой по рекомендации Третьего комитета[150], Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Генерального секретаря[151], представленный в соответствии с резолюцией 48/132, и с интересом отметила представленные в докладе Генерального секретаря предложения относительно укрепления программы консультативных услуг и технической помощи Центра по правам человека Секретариата в целях выполнения в полном объеме рекомендаций Всемирной конференции по правам человека относительно оказания помощи государствам в укреплении их институтов в области правопорядка; и просила Генерального секретаря изучить возможности получения от всех соответствующих учреждений системы Организации Объединенных Наций, в том числе финансовых учреждений, действующих в рамках своих мандатов, технической и финансовой помощи для содействия осуществлению прав человека и поддержанию правопорядка.

5) *Всеобщее осуществление права народов на самоопределение*

В своей резолюции 49/148 от 23 декабря 1994 года[152], принятой по рекомендации Третьего комитета[153], Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря о праве народов на самоопределение[154], вновь подтвердила, что всеобщее осуществление права всех народов, в том числе народов, находящихся под колониальным, иностранным и чужеземным господством, на самоопределение является важнейшим условием эффективной гарантии и соблюдения прав человека, и сохранения и поощрения этих прав; и призвала те государства, которые несут ответственность за такие акты, немедленно прекратить военное вмешательство и оккупацию других стран и территорий и все

акты репрессий, дискриминации, эксплуатации и бесчеловечного обращения, в частности отказаться от жестоких и бесчеловечных методов, которые, согласно сообщениям, применяются при совершении этих актов в отношении соответствующих народов.

6) *Эффективное содействие осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам*

В своей резолюции 49/192 от 23 декабря 1994 года[155], принятой по рекомендации Третьего комитета[156], Генеральная Ассамблея призвала государства и международное сообщество поощрять и защищать права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, как они провозглашены в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам[157], в том числе путем содействия их полному участию во всех аспектах жизни общества и в процессе достижения экономического прогресса и развития их стран; и также настоятельно призвала государства принять в соответствующих случаях все необходимые конституционные, законодательные, административные и другие меры для содействия соблюдению и осуществлению на практике принципов, содержащихся в Декларации.

7) *Права человека и терроризм*

В своей резолюции 49/185 от 23 декабря 1994 года[158], принятой по рекомендации Третьего комитета[159], Генеральная Ассамблея вновь заявила о своем безоговорочном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как действий, направленных на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создающих угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизирующих законные правительства, подрывающих плюралистическое гражданское общество и имеющих отрицательные последствия для социально-экономического развития государств; и призвала государства принять все необходимые и эффективные меры в соответствии с международными стандартами в области прав человека для недопущения всех актов терроризма, борьбы с ними и их искоренения, где бы и кем бы они ни совершались, и настоятельно призвала международное сообщество расширить сотрудничество в деле борьбы с угрозой терроризма на национальном, региональном и международном уровнях.

8) *Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости*

В своей резолюции 49/188 от 23 декабря 1994 года[160], принятой по рекомендации Третьего комитета[161], Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства обеспечивать, чтобы их конституционные и правовые системы предоставляли полные гарантии свободы мысли, совести, религии и убеждений всем без дискриминации, включая обеспечение эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения права на свободу религии или убеждений; настоятельно призвала также государства в соответствии с международными стандартами в области прав человека предпринять все необходимые действия для предотвращения таких случаев, принять все надлежащие меры по борьбе с ненавистью, нетерпимостью и актами насилия, запугивания и принуждения, совершаемыми в силу религиозного экстремизма, и способствовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах, касающихся свободы религии или

убеждений; и подчеркнула, что, как отмечал Комитет по правам человека, ограничение свободы вероисповедания или убеждений допускается лишь в том случае, если установленные законом ограничения необходимы для обеспечения общественной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственных устоев, равно как и основных прав и свобод других лиц, и применяются таким образом, чтобы не наносить ущерба праву на свободу мысли, совести и религии.

9) *К полной интеграции инвалидов в жизнь общества: осуществление Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов и Долгосрочной стратегии для осуществления Всемирной программы действий в отношении инвалидов к 2000 году и на последующий период*

В своей резолюции 49/153 от 23 декабря 1994 года[162], принятой по рекомендации Третьего комитета[163], Генеральная Ассамблея, сославшись на свою резолюцию 37/52 от 3 декабря 1982 года, в которой она приняла Всемирную программу действий в отношении инвалидов[164], настоятельно призвала все правительства, в сотрудничестве с организациями и при их содействии, претворить в жизнь Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, изложенные в приложении к резолюции 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года; и призвала правительства при осуществлении Всемирной программы действий учитывать элементы, предложенные в Долгосрочной стратегии для осуществления Всемирной программы действий в отношении инвалидов к 2000 году и на последующий период и изложенные в докладе Генерального секретаря об осуществлении Всемирной программы действий[165].

10) *Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов*

В своей резолюции 49/165 от 23 декабря 1994 года[166], принятой по рекомендации Третьего комитета[167], Генеральная Ассамблея, выразив убежденность в необходимости ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин и оградить их от насилия по признаку пола, сославшись в связи с этим на свою резолюцию 48/104 от 20 декабря 1993 года, в которой она приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин; приветствовала меры по укреплению прав человека женщин и установление более тесных контактов между органами, занимающимися женской проблематикой и правами женщин в Организации Объединенных Наций, через посредство специальной программы деятельности, как запланировано в предлагаемом пересмотренном среднесрочном плане на период 1992–1997 годов; призвала соответствующие страны принимать надлежащие меры в целях обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов оказывали содействие в создании гарантий всесторонней защиты прав трудящихся женщин-мигрантов сообразно с международными обязательствами государств-членов; и настоятельно призвала как направляющие, так и принимающие страны содействовать в обеспечении защиты трудящихся женщин-мигрантов от недобросовестной практики найма на работу, при необходимости путем принятия правовых мер.

11) *Торговля женщинами и девочками*

В своей резолюции 49/166 от 23 декабря 1994 года[168], принятой по рекомендации Третьего комитета[169], Генеральная Ассамблея, вновь подтвердив веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой жизни и в равноправие мужчин и женщин, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций; вновь подтвердив также принципы, содержащиеся во

Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международных пактах о правах человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка и Декларации об искоренении насилия в отношении женщин; и напомнив о том, что в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года[170], подтверждается, что права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека, выразила серьезное беспокойство в связи с обострением проблемы торговли, особенно в связи с растущими темпами объединения в синдикаты в области секс-торговли и интернационализации торговли женщинами и девочками; предложила правительствам, соответствующим органам и специализированным учреждениям системы Организации Объединенных Наций и межправительственным и неправительственным организациям собираться и обмениваться информацией по всем аспектам торговли женщинами и девочками, с тем чтобы способствовать разработке мер по борьбе с такой торговлей; настоятельно призвала правительства принять надлежащие меры по решению проблемы торговли женщинами и девочками и обеспечить, чтобы жертвы получали необходимую помощь, поддержку, юридическую консультацию, защиту, лечение и реабилитацию, и настоятельно призвала правительства сотрудничать в этом вопросе; и также предложила государствам-членам изучить возможность подписания и ратификации Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами[171], Конвенции о рабстве с изменениями[172] и всех других соответствующих международных документов или присоединения к ним.

12) *Права человека и крайняя нищета*

В своей резолюции 49/179 от 23 декабря 1994 года[173], принятой по рекомендации Третьего комитета[174], Генеральная Ассамблея, глубоко обеспокоенная тем, что явление крайней нищеты продолжает распространяться во всех странах мира, независимо от уровня их экономического, социального и культурного развития, и серьезным образом затрагивает лиц, семьи и группы, которые находятся в наиболее уязвимом и неблагоприятном положении и не могут поэтому в полной мере осуществлять свои права человека и основные свободы, вновь подтвердила, что крайняя нищета и социальное отчуждение представляют собой ущемление человеческого достоинства и что поэтому требуется принять срочные меры на национальном и международном уровнях для их искоренения; и вновь подтвердила также, что в соответствии с Венской декларацией и Программой действий исключительно важно, чтобы государства способствовали более широкому участию наиболее бедных людей в процессе принятия решений в их общинах, поощрении прав человека и усилиях по борьбе с крайней нищетой.

e) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев[175]

В отчетный период были заключены важные соглашения и предусмотрены механизмы для крупномасштабных операций по добровольной репатриации, особенно в Африке и Азии. В то же время ухудшение ситуации в ряде других случаев привело к возникновению новых крупных потоков беженцев.

В глобальном масштабе общая численность лиц, на которых распространяется мандат Верховного комиссара, достигла примерно 23 млн. человек, включая около 16,4 млн. беженцев, а также определенные группы лиц, перемещенных внутри своих стран, и других лиц, положение которых вызывает обеспокоенность с гуманитарной точки зрения. Управление по-прежнему проводило в жизнь стратегию принятия превентивных мер, обеспечения готовности к решению и достижению решений проблем, связанных с принудительным перемещением населения. Оно продолжало прилагать усилия по предоставлению убежища лицам, вынужденным покидать обжитые места, и оперативному реагированию в целях удовлетворения их насущных потребностей, дополняя свои усилия превентивными и ориентированными на достижение решений мероприятиями в странах происхождения.

УВКБ по-прежнему сотрудничало с другими организациями, участвующими в разработке стратегий, в целях устранения и — там, где это возможно, — предотвращения причин, порождающих потоки беженцев, и в контексте поиска решений продолжало предпринимать активные усилия, содействуя созданию условий, обеспечивающих возможности для добровольной репатриации беженцев. УВКБ также поощряло обсуждения в рамках различных форумов всеобъемлющих региональных подходов к массовым принудительным перемещениям населения, в рамках которых комплекс сложных причин, определяющих возникновение потоков беженцев, может включать и вероятность преследования.

Поскольку факторы, порождающие недобровольную миграцию населения, приводят к возникновению как потоков беженцев, так и потоков лиц, перемещенных внутри своих стран, УВКБ выступает за укрепление гуманитарного права и законодательства, регламентирующего права человека, в тех их аспектах, которые относятся к перемещенным лицам. В частности, УВКБ подчеркивает необходимость улучшения механизмов претворения в жизнь действующих принципов гуманитарного права и законодательства, регламентирующего права человека, а также создания правовой основы для гуманитарного доступа к пострадавшим группам населения.

Для защиты прав беженцев в тех случаях, когда на пути обеспечения безопасности беженцев и признания их статуса создаются прямые и косвенные препятствия, УВКБ в целях безотлагательного обеспечения безопасности беженцев или лиц, ищущих убежища, делает соответствующее представление властям. В связи с этим Управление также сообщает властям свое толкование определенных доктрин, закрепленных в Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев[176], и в других документах.

В течение 1994 года Доминика, Самоа и бывшая югославская Республика Македония присоединились к Конвенции 1951 года и/или Протоколу 1967 года[177], касающимся статуса беженцев, или заявили о правопреемстве в отношении них.

Информационно-пропагандистская деятельность УВКБ была направлена на расширение информированности о проблемах беженцев и их понимания, а также на содействие эффективному претворению в жизнь международных правовых норм в интересах беженцев, репатриантов и других лиц, входящих в сферу действия УВКБ, в том числе путем их отражения в национальных законодательных актах и административных процедурах. Основной темой проекта сотрудничества между УВКБ, ОАЕ и Афро-азиатским консультативно-пра-

вовым комитетом являлась разработка типового закона о беженцах. Кроме того, за отчетный период УВКБ также организовало более 100 учебных курсов по праву беженцев и их защите во всем мире.

На сорок пятой сессии Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара по делам беженцев, состоявшейся в Женеве 3–7 октября 1994 года[178], Комитет вновь подтвердил важное значение Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, как основы международной системы защиты беженцев и подчеркнул роль Верховного комиссара в осуществлении, согласно, соответственно, статьям 35 и 11 этих документов, контроля за их применением. Исполнительный комитет также признал, что международное право в области прав человека, международное гуманитарное право и во многих случаях национальные законы включают нормы, предусматривающие обеспечение безопасности и защиты лиц, перемещенных внутри страны, а также лиц, находящихся под угрозой такого перемещения, и выразил серьезную озабоченность по поводу несоблюдения соответствующими сторонами этих норм. Исполнительный комитет также настоятельно призвал Верховного комиссара выступить с инициативами в интересах беженцев-женщин в таких областях, как подготовка лидеров и выработка необходимых навыков, распространение правовых знаний и образование, в частности в области репродуктивного здоровья, при полном уважении к различным религиозным и этическим ценностям и культурному наследию беженцев в соответствии с общепризнанными на международном уровне правами человека и руководящими принципами защиты беженцев-женщин[179], подготовленными УВКБ. Комитет поддержал усилия, предпринимаемые в целях более активной реализации руководящих принципов, касающихся беженцев-детей[180], в частности направленные на включение вопросов, связанных с беженцами-детьми, в программу профессиональной подготовки персонала УВКБ, а также его партнеров-исполнителей, и на создание группы региональной поддержки беженцев-детей.

В своей резолюции 49/169 от 23 декабря 1994 года[181], принятой по рекомендации Третьего комитета[182], Генеральная Ассамблея вновь решительно подтвердила основополагающее значение функции Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по обеспечению международной защиты беженцам и необходимость того, чтобы государства в полной мере сотрудничали с ее Управлением в целях способствования эффективному осуществлению этой функции; призвала все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженцев, и соответствующим региональным документам о защите беженцев или заявить о правопреемстве в отношении них и в полной мере их осуществлять; призвала все государства выступать в поддержку убежища как одного из неотъемлемых инструментов международной защиты беженцев и неукоснительно соблюдать основополагающий принцип, запрещающий принудительное возвращение; вновь подтвердила важность обеспечения для всех лиц, ищущих международной защиты, доступа к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца или, в случае необходимости, к другим механизмам с целью обеспечения выявления лиц, нуждающихся в международной защите, и предоставления им такой защиты, не ослабляя защиты, предоставляемой беженцам в соответствии с положениями Конвенции 1951 года, Протокола 1967 года и соответствующих региональных документов; с удовлетворением отметила продолжающееся тесное сотрудничество между Верховным комиссаром и представителем Генерального секре-

таря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, в осуществлении его мандата и признала важное значение их тесного сотрудничества и сотрудничества с Международным комитетом Красного Креста в отношении превентивных мер, защиты, гуманитарной помощи и поиска решений; отметила наличие взаимосвязи между обеспечением прав человека и предотвращением проблем беженцев и приветствовала расширение сотрудничества Верховного комиссара с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и продолжение ее сотрудничества с Центром по правам человека Секретариата и Комиссией по правам человека.

f) Международный трибунал по Руанде

Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в своей резолюции 955 (1994) от 8 ноября 1994 года постановил учредить Международный трибунал для единственной цели — судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Устав Международного трибунала гласит:

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (именуемый в дальнейшем «Международный трибунал по Руанде»), учрежденный Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, функционирует в соответствии с положениями настоящего устава.

Статья 1

ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

Международный трибунал по Руанде полномочен в соответствии с положениями настоящего устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Статья 2

ГЕНОЦИД

1. Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, как он определен в пункте 2 настоящей статьи, или совершающих любые другие деяния, перечисленные в пункте 3 настоящей статьи.

2. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

a) убийство членов такой группы;

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) умышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из такой группы в другую.

3. Наказуемы следующие деяния:

a) геноцид;

b) заговор с целью совершения геноцида;

c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

d) покушение на совершение геноцида;

e) соучастие в геноциде.

Статья 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам:

a) убийство;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация;

e) заключение в тюрьму;

f) пытки;

g) изнасилования;

h) преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам;

i) другие бесчеловечные акты.

Статья 4

НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3, ОБЩЕЙ ДЛЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА II

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:

a) посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое благополучие лиц, в частности убийство, а также жестокое обращение, как, например, пытки, увечья или любые формы телесного наказания;

b) коллективные наказания;

c) взятие заложников;

d) акты терроризма;

e) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения;

f) мародерство;

g) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями;

h) угрозы совершения любого из вышеперечисленных деяний.

Статья 5

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на физических лиц в соответствии с положениями настоящего устава.

Статья 6

ЛИЧНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2–4 настоящего устава, несет личную ответственность за это преступление.

2. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания.

3. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2–4 настоящего устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц.

4. Тот факт, что обвиняемое лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Международный трибунал по Руанде признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 7

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Территориальная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на территорию Руанды, включая ее сухопутную территорию и воздушное пространство, а также на территорию соседних государств в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных гражданами Руанды. Временная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на период, начинающийся 1 января 1994 года и заканчивающийся 31 декабря 1994 года.

Статья 8

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

1. Международный трибунал по Руанде и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и судебного преследования граждан Руанды за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

2. Юрисдикция Международного трибунала по Руанде имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу в соответствии с настоящим уставом и правилами процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде.

Статья 9

NON BIS IN IDEM

1. Ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с настоящим уставом, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом по Руанде.

2. Лицо, которое было осуждено национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, может быть впоследствии судимо Международным трибуналом по Руанде только в случае, если:

a) деяние, за которое оно было осуждено, было квалифицировано как обычное преступление; или

b) судебное разбирательство в национальном суде не было беспристрастным и независимым, предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или же дело не было расследовано обстоятельным образом.

3. При определении меры наказания для лица, осужденного за преступление в соответствии с настоящим уставом, Международный трибунал по Руанде принимает во внимание степень отбытия любого наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же деяния.

Статья 10

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

Международный трибунал по Руанде состоит из следующих органов:

a) камер, включающих две Судебные камеры и Апелляционную камеру;

b) Обвинителя; и

c) Секретариата.

Статья 11

СОСТАВ КАМЕР

Камеры состоят из одиннадцати независимых судей, причем в них не может быть двух граждан одного и того же государства, при следующем порядке распределения:

a) трое судей входят в состав каждой из Судебных камер;

b) пять судей входят в состав Апелляционной камеры.

Статья 12

КВАЛИФИКАЦИЯ И ВЫБОРЫ СУДЕЙ

1. В качестве судей избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности. При определении общего состава камер должным образом учитывается опыт судей в области уголовного права, международного права, в том числе международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

2. Члены Апелляционной камеры Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (именуемого далее «Международным трибуналом по бывшей Югославии»), являются также членами Апелляционной камеры Международного трибунала по Руанде.

3. Судьи Судебных камер Международного трибунала по Руанде избираются Генеральной Ассамблеей из представляемого Советом Безопасности списка следующим образом:

a) Генеральный секретарь предлагает государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам, не являющимся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, выдвигать кандидатуры на должности судей Судебных камер;

b) в течение тридцати дней после предложения Генерального секретаря каждое государство может выдвинуть не более двух кандидатур, отвечающих требованиям, из-

ложенным в пункте 1, выше, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства и никто из них не может быть гражданином того же государства, что и какой-либо из судей Апелляционной камеры;

c) Генеральный секретарь препровождает полученные кандидатуры Совету Безопасности. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности составляет список, в который включается не менее двенадцати и не более восемнадцати кандидатов, при этом должным образом учитывается надлежащее представительство в Международном трибунале по Руанде основных правовых систем мира;

d) Председатель Совета Безопасности препровождает список кандидатов Председателю Генеральной Ассамблеи. Из этого списка Генеральная Ассамблея избирает шесть судей Судебных камер. Избранными объявляются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств — членов Организации Объединенных Наций и государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Если два кандидата из одного и того же государства получают необходимое большинство голосов, избранным считается кандидат, который получил большее число голосов.

4. В случае вакансии в Судебных камерах Генеральный секретарь после консультации с Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи назначает на соответствующий оставшийся срок полномочий лицо, отвечающее требованиям, изложенным в пункте 1, выше.

5. Судьи Судебных камер избираются на четыре года. Условия их службы являются такими же, как у судей Международного трибунала по бывшей Югославии. Они могут быть переизбраны.

Статья 13

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА И ЧЛЕНЫ КАМЕР

1. Судьи Международного трибунала по Руанде выбирают Председателя.

2. После консультаций с судьями Международного трибунала по Руанде Председатель назначает судей в Судебные камеры. Каждый судья работает лишь в той камере, в которую он или она были назначены.

3. Судьи каждой Судебной камеры избирают председательствующего судью, который ведет все разбирательство в этой Судебной камере в целом.

Статья 14

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Судьи Международного трибунала по Руанде принимают для целей разбирательства в Международном трибунале по Руанде используемые в Международном трибунале по бывшей Югославии правила процедуры и доказывания в отношении проведения досудебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей и других соответствующих вопросов с учетом таких изменений, которые они сочтут необходимыми.

Статья 15

ОБВИНИТЕЛЬ

1. Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

2. Обвинитель действует независимо в качестве отдельного органа Международного трибунала по Руанде. Он или она не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника.

3. Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии является также Обвинителем Международного трибунала по Руанде. Он или она располагает дополнительными сотрудниками, включая дополнительного заместителя Обвинителя, для оказания помощи при судебном преследовании лиц в Международном трибунале по Руанде. Такие сотрудники назначаются Генеральным секретарем по рекомендации Обвинителя.

Статья 16

СЕКРЕТАРИАТ

1. Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание Международного трибунала по Руанде.

2. Секретариат состоит из Секретаря и такого другого персонала, который может оказаться необходимым.

3. Секретарь назначается Генеральным секретарем после консультаций с Председателем Международного трибунала по Руанде. Он или она назначаются на четыре года и могут быть назначены повторно. Условия службы Секретаря должны быть такими же, как у помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

4. Персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем по рекомендации Секретаря.

Статья 17

РАССЛЕДОВАНИЕ И СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Обвинитель начинает расследование ex-officio или на основе информации, полученной из любого источника, прежде всего от правительств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций. Обвинитель оценивает полученную или найденную информацию и принимает решение в отношении того, достаточно ли оснований для разбирательства.

2. Обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. При осуществлении этих функций Обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям.

3. В случае допроса подозреваемое лицо имеет право пользоваться услугами избранного им адвоката, включая право на юридическую помощь, предоставляемую ему бесплатно, в том случае, когда он или она не располагает достаточными средствами для ее оплаты, а также на обеспечение необходимого перевода на язык, на котором он или она говорит и который он или она понимает, и с этого языка.

4. Если будет установлено, что имеются основания prima facie для судебного разбирательства, Обвинитель составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты и преступление или преступления, в совершении которых обвиняется, в соответствии с настоящим уставом, обвиняемый. Обвинительное заключение направляется судье Судебной камеры.

Статья 18

РАССМОТРЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Судья Судебной камеры, которому было направлено обвинительное заключение, рассматривает его. Если он или она убедится в том, что Обвинитель выявил основания prima facie для судебного разбирательства, он или она утверждает обвинительное заключение. Если он не убедится в этом, обвинительное заключение отклоняется.

2. После утверждения обвинительного заключения судья может, по просьбе Обвинителя, отдавать такие приказы и выдавать такие ордера на арест, задержание, предоставление в распоряжение или передачу лиц и любые другие распоряжения, которые могут быть необходимы для проведения судебного разбирательства.

Статья 19

НАЧАЛО И ВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

1. Судебные камеры обеспечивают справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей.

2. Лицо, в отношении которого утверждено обвинительное заключение, в соответствии с приказом или ордером на арест Международного трибунала по Руанде заключается под стражу, незамедлительно информируется о предъявляемых ему обвинениях и направляется в место нахождения Международного трибунала по Руанде.

3. Судебная камера оглашает обвинительное заключение, удостоверяется в том, что права обвиняемого соблюдаются, подтверждает, что обвиняемый понимает содержание обвинительного заключения, и предлагает обвиняемому сделать заявление. Затем Судебная камера назначает дату судебного разбирательства.

4. Слушания должны быть публичными, если только Судебная камера не примет решения о проведении закрытого разбирательства в соответствии с ее правилами процедуры и доказывания.

Статья 20

ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО

1. Все лица равны перед Международным трибуналом по Руанде.

2. Обвиняемое лицо имеет право при рассмотрении предъявляемого ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в соответствии со статьей 21 настоящего устава.

3. Обвиняемый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно положениям настоящего устава.

4. Обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения в соответствии с настоящим уставом как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он или она понимает, о характере и основании предъявляемого ему или ей обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им или ею защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им или ею защитника; если он или она не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему или ей защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него или нее в любом таком случае, когда у него или у нее нет достаточных средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него или нее свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его или ее свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него или нее;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он или она не понимает языка, используемого в Международном трибунале по Руанде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или самой себя или к признанию себя виновным.

Статья 21

ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Международный трибунал по Руанде предусматривает в своих правилах процедуры и доказывания защиту потерпевших и свидетелей. Такие меры защиты включают

проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего, но не ограничиваются ими.

Статья 22

РЕШЕНИЕ

1. Судебные камеры выносят решения и приговоры и назначают наказания в отношении лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

2. Решение выносится большинством судей Судебной камеры и объявляется Судебной камерой публично. Оно сопровождается обоснованным мнением в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения.

Статья 23

МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

1. Наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах Руанды.

2. При вынесении приговоров Судебные камеры учитывают такие факторы, как тяжесть преступления и конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого.

3. Помимо тюремного заключения Судебные камеры могут отдавать приказ о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам.

Статья 24

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ КАМЕРЕ

1. Апелляционная камера рассматривает апелляции, поданные лицами, осужденными Судебными камерами, или Обвинителем, на следующих основаниях:

a) в случае ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу; или

b) в случае ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению неправосудного решения.

2. Апелляционная камера может подтверждать, отменять или пересматривать решения, принятые Судебными камерами.

Статья 25

ПРОЦЕДУРА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Если открылось обстоятельство, о котором не было известно во время разбирательства в Судебных камерах или в Апелляционной камере и которое может явиться решающим фактором при вынесении решения, осужденный или Обвинитель могут обратиться в Международный трибунал по Руанде с ходатайством о пересмотре решения.

Статья 26

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

Тюремное заключение отбывается в Руанде или в любом из государств, включенных в перечень государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц в соответствии с определением Международного трибунала по Руанде. Такое тюремное заключение отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства при надзоре со стороны Международного трибунала по Руанде.

Статья 27

ПОМИЛОВАНИЕ ИЛИ СМЯГЧЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

Если в соответствии с применимым законодательством государства, в котором от-

бывает тюремное заключение осужденное лицо, он или она имеет право на помилование или смягчение приговора, то соответствующее государство надлежащим образом уведомляет об этом Международный трибунал по Руанде. Помилование или смягчение приговора возможно лишь в том случае, если такое решение принимается Председателем Международного трибунала по Руанде в консультации с судьями, исходя из интересов правосудия и общих принципов права.

Статья 28

СОТРУДНИЧЕСТВО И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

1. Государства сотрудничают с Международным трибуналом по Руанде в вопросах расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

2. Государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:

a) опознание и установление местонахождения лиц;

b) снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;

c) вручение документов;

d) арест или задержание лиц;

e) предоставление в распоряжение или передача обвиняемых Международному трибуналу по Руанде.

Статья 29

СТАТУС, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года применяется в отношении Международного трибунала по Руанде, судей, Обвинителя и его или ее персонала и Секретаря и его или ее персонала.

2. Судьи, Обвинитель и Секретарь пользуются привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям.

3. Персонал Обвинителя и Секретаря пользуется привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми должностным лицам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями V и VII Конвенции, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи.

4. Другим лицам, включая обвиняемых, присутствие которых требуется в местопребывании Международного трибунала по Руанде или в других местах, где он будет заседать, предоставляется такой режим, какой необходим для должного функционирования Международного трибунала по Руанде.

Статья 30

РАСХОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

Расходы Международного трибунала по Руанде рассматриваются как расходы Организации в соответствии со статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 31

РАБОЧИЕ ЯЗЫКИ

Рабочими языками Международного трибунала являются английский и французский.

Статья 32

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД

Председатель Международного трибунала по Руанде представляет ежегодный доклад Международного трибунала по Руанде Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

g) Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Генеральная Ассамблея в своем решении 49/410, принятом без ссылки на главный комитет, приняла к сведению первый ежегодный доклад Международного трибунала[183].

h) Новый международный гуманитарный порядок

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/170 от 23 декабря 1994 года[184], принятой по рекомендации Третьего комитета[185], приняв к сведению доклад Генерального секретаря[186] и предыдущие доклады[187], в которых содержатся замечания и мнения, высказанные правительствами, специализированными учреждениями и неправительственными организациями, выразила признательность Генеральному секретарю за его неизменную поддержку усилий по содействию установлению нового международного гуманитарного порядка и настоятельно призвала правительства и правительственные и неправительственные организации, которые еще не сделали этого, представить Генеральному секретарю свои замечания и мнения в отношении этого вопроса.

---

4. МОРСКОЕ ПРАВО

Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982)[188]

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вступила в силу 16 ноября 1994 года. По состоянию на эту дату о своем согласии на обязательность Конвенции заявили 68 государств, и к 31 декабря 1994 года это сделали 70 государств.

До ее вступления в силу Генеральная Ассамблея 28 июля 1994 года приняла отдельное Соглашение об осуществлении Части XI и связанных с ней приложений Конвенции[189].

Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву

В 1994 году после 12 лет работы Подготовительная комиссия завершила обсуждение вопросов существа[190]. На заключительной, двенадцатой, сессии в 1994 году проведено десять официальных пленарных заседаний в дополнение к заседаниям вспомогательных органов. В соответствии с решением Подготовительной комиссии Группа технических экспертов провела два совещания, а Группа по подготовке кадров — девять заседаний.

В соответствии с установившейся практикой Секретариат представил Комиссии и ее вспомогательным органам ряд рабочих и информационных документов. В этих документах, в частности, рассматривались: статус осуществления обязательств зарегистрированных первоначальных вкладчиков по резолюции II и связанным с нею договоренностям; регламент Международного

трибунала по морскому праву; сотрудничество и взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и Трибуналом; первоначальное финансирование и бюджет Трибунала; правила процедуры первого совещания государств — участников Конвенции, созываемого для учреждения Трибунала; бюджеты Органа и Трибунала на первый финансовый период[191].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 49/28 от 6 декабря 1994 года[192] Генеральная Ассамблея выразила свое удовлетворение по поводу учреждения Международного органа по морскому дну; приветствовала первое совещание государств — участников Конвенции по вопросу учреждения Международного трибунала по морскому праву; выразила свое удовлетворение также по поводу прогресса, достигнутого в учреждении Международного трибунала по морскому праву и Комиссии по границам континентального шельфа; призвала государства согласовать свое национальное законодательство с положениями Конвенции и обеспечить последовательное осуществление этих положений; постановила провести ежегодный обзор и оценку осуществления Конвенции и других событий, касающихся вопросов океана и морского права; просила Генерального секретаря продолжать осуществление возложенных на него функций после принятия Конвенции[193] и выполнять соответствующие функции после вступления Конвенции в силу; просила также Генерального секретаря принять необходимые меры в рамках комплексной программы для управления и поддержки примирительной и арбитражной процедур для урегулирования споров, как это предписывается ему Конвенцией; и просила также Генерального секретаря подготовить всеобъемлющий доклад о последствиях вступления в силу Конвенции для связанных с ней существующих или предлагаемых документов и программ во всей системе Организации Объединенных Наций и представить доклад Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии.

---

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД[194, 195]

Дела, находящиеся на рассмотрении Суда[196]

A. СПОРНЫЕ ДЕЛА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА ПОЛНОГО СОСТАВА

1. *Воздушный инцидент, происшедший 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)*

Открытые заседания, посвященные слушанию выступавших в прениях сторон, начало которых было запланировано на 12 сентября 1994 года, были отложены sine die по просьбе сторон.

2. *Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)*

На открытом заседании, состоявшемся 3 февраля 1994 года, Суд вынес свое решение[197] по данному делу, краткое изложение которого приводится ниже; затем приводится текст пункта постановляющей части решения.

I. *Обзор стадий судопроизводства и изложение претензий* (пункты 1–21)

Суд делает краткий обзор последовательных стадий судопроизводства с момента возбуждения дела в Суде (пункты 1–16) и приводит доводы сторон (пункты 17–21). Он напоминает, что дело было возбуждено двумя последовательными уведомлениями о Специальном соглашении, введенном в силу «Рамочным соглашением о мирном урегулировании территориального спора между Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Чад» 1989 года, — уведомлением, представленным Ливией 31 августа 1990 года, и сообщением Чада от 3 сентября 1990 года, которое следует рассматривать вместе с письмом представителя Чада от 20 сентября 1990 года.

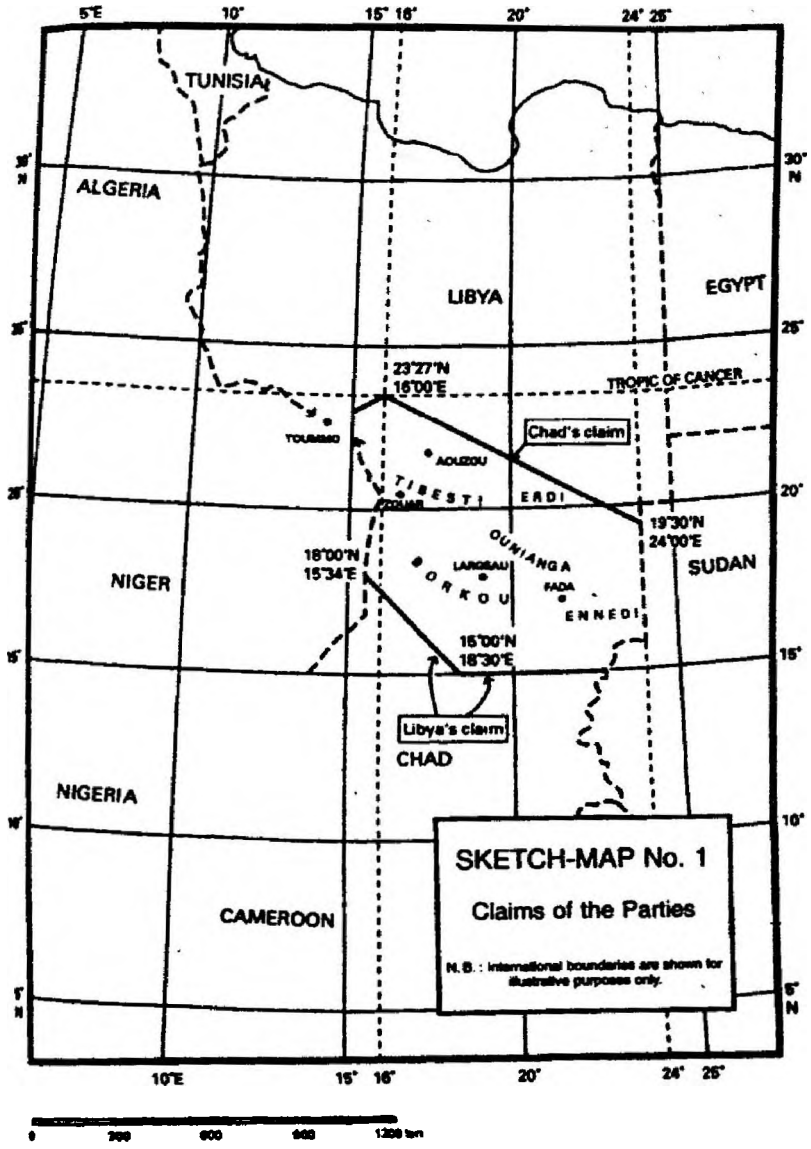
С учетом сообщений, представленных Суду сторонами, и их доводов Суд отмечает, что Ливия основывает свои претензии на отсутствии какой-либо границы и просит Суд определить границы, тогда как Чад в своих претензиях основывается на том, что граница существует, и просит Суд объявить, какой является эта граница. Ливия считает, что дело касается спора о принадлежности территории, в то время как, по мнению Чада, это дело касается спора о расположении границы.

Далее Суд ссылается на линии, на которые претендуют Чад и Ливия, в том виде, в каком они указаны на прилагаемой карте-схеме № 1 (см. «SKETCH-MAP No.1», стр. 145); претензия Ливии основывается на объединении прав и титулов коренного населения, ордена Сенусийи, Оттоманской империи, Италии и самой Ливии; в свою очередь, претензия Чада основана на Договоре о дружбе и добрососедстве, заключенном Францией и Ливией 10 августа 1955 года, или, в порядке альтернативы, на effectivités Франции в связи с положениями вышеуказанных договоров или независимо от них.

II. *Договор о дружбе и добрососедстве между Францией и Ливией 1955 года* (пункты 23–56)

Обратив внимание на долгую и сложную историю этого спора и перечислив ряд договорных документов, отражающих эту историю и, как представляется, имеющих отношение к делу, Суд отмечает, что, как признается обеими сторонами, Договор о дружбе и добрососедстве между Францией и Ливией 1955 года является логической отправной точкой рассмотрения вопросов, переданных Суду. Действительность Договора 1955 года не оспаривается ни одной из сторон, равно как Ливия не оспаривает право Чада ссылаться в своей аргументации против Ливии на любые положения этого Договора, касающиеся границ Чада. Договор 1955 года, сложный по своей структуре, включает в себя кроме самого Договора четыре прилагаемые к нему конвенции и восемь приложений; он касается широкого круга вопросов, регулирующих будущие взаимоотношения между обеими сторонами. В статье 9 Договора предусмотрено, что конвенции и приложения к нему являются неотъемлемой частью Договора. Одним из конкретно рассматриваемых вопросов является вопрос о границах, которому посвящены статья 3 и приложение I.

Далее Суд изучает статью 3 Договора 1955 года вместе с приложением, на которое делается ссылка в этой статье, для того чтобы определить, была ли в результате заключения этого Договора проведена основанная на Договоре граница между территориями сторон. Он отмечает, что, если Договор 1955 года действительно привел к определению границы, это послужит ответом на

вопросы, поднятые сторонами: это было бы одновременно ответом на просьбу Ливии определить пределы соответствующих территорий сторон и на просьбу Чада определить линию прохождения границы.

Статья 3 Договора начинается следующим текстом:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что границы между территориями Туниса, Алжира, Французской Западной Африки и Французской Экваториальной Африки, с одной стороны, и территорией Ливии — с другой, обусловлены международными актами, действующими на дату образования Соединенного Королевства Ливии, и перечислены в прилагаемом Обмене письмами (Приложение I)».

Приложение I к Договору включает в себя обмен письмами и после приведенного в нем текста статьи 3 начинается следующим образом:

«Ссылка делается на следующие акты:

— Франко-английское соглашение от 14 июня 1898 года;
— Декларацию от 21 марта 1899 года, дополняющую это Соглашение;
— Франко-итальянское соглашение от 1 ноября 1902 года;
— Конвенцию между Французской Республикой и Оттоманской Портой от 12 мая 1910 года;
— Франко-английское соглашение от 8 сентября 1919 года;
— Франко-итальянское соглашение от 12 сентября 1919 года».

Суд напоминает, что, в соответствии с нормами общего международного права, отраженными в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, и в свете объекта и целей договора. Толкование должно основываться в первую очередь на тексте договора. В качестве дополнительной меры можно воспользоваться такими средствами толкования, как деятельность по подготовке договора и обстоятельства его заключения.

В соответствии со статьей 3 Договора 1955 года стороны «признают, что границы... обусловлены» определенными международными актами. Используемое в Договоре слово «признают» означает принятие на себя правового обязательства. Признание границы, по существу, означает «согласие» с ней, то есть осознание правовых последствий ее наличия, ее соблюдение и отказ от права оспаривать ее в будущем.

По мнению Суда, терминология Договора означает, что стороны этим Договором признали все границы между их соответствующими территориями, что вытекает из совокупного действия всех актов, перечисленных в приложении I; ни одна соответствующая граница не осталась без определения, и ни один из актов, перечисленных в приложении I, не был лишним. С признанием, выраженным в подобных терминах, было бы несовместимо утверждение Ливии, что лишь некоторые из указанных актов способствовали определению границы или что конкретная граница все еще не определена. Подобное утверждение лишало бы статью 3 Договора и приложение I их обычного значения. Стороны путем заключения Договора признали границы, на которые делается ссылка в тексте Договора; таким образом, задача Суда заключается в установлении точного содержания принятого обязательства.

Установление границы зависит от желания непосредственно заинтересованных суверенных государств. Ничто не мешает сторонам путем взаимного соглашения принять решение о признании определенной линии в качестве границы независимо от предыдущего статуса этой линии. Если это уже была территориальная граница, то она просто подтверждается. Если ранее эта линия не была территориальной границей, то соглашением между сторонами о «признании» ее в качестве таковой она наделяется законной силой, которой не имела прежде. Международные конвенции и прецедентное право свидетельствуют о различных способах выражения такого признания. Статьей 3 Договора предусматривается, что признанные границы «обусловлены международными актами», перечисленными в приложении I; этот факт означает, что данные акты определяют существование всех границ. Любое другое утверждение противоречило бы фактической терминологии статьи 3 и полностью лишило бы эффективности ссылку на тот или иной акт, приведенный в приложении I. В ста-

тье 3 Договора 1955 года делается ссылка на международные акты, действующие («en vigueur») на дату образования Соединенного Королевства Ливии, в том виде, в каком они перечислены («tels qu'ils sont définis») в прилагаемом обмене письмами; Ливия утверждает, что акты, упомянутые в приложении I и лежащие в основе претензии Чада, уже не имели силы на соответствующую дату. Суд не может согласиться с такими утверждениями. В статье 3 делается ссылка не просто на международные акты, действующие на дату образования Соединенного Королевства Ливии, а на международные акты, действующие на эту дату в том виде, в каком они перечислены в приложении I. Составление перечня руководящих актов с переносом на последующее тщательное изучение вопроса о том, имеют ли они силу, было бы бессмысленным. Суду очевидно, что стороны договорились о признании актов, перечисленных в качестве имеющих силу для целей статьи 3, поскольку иначе они не ссылались бы на них в приложении. Текст статьи 3 четко отражает намерение сторон достичь окончательного урегулирования вопроса об их общих границах. Статья 3 и приложение I предназначены для определения границ путем отсылки к правовым актам, которые могли бы подтвердить признание линии прохождения этих границ. Любой другой вывод противоречил бы одному из основополагающих принципов толкования международных договоров, неуклонно поддерживаемых международной судебной практикой, а именно принципу эффективности.

Объект и цели задачи Договора, указанные в преамбуле, подтверждают толкование этого Договора, приведенное выше, поскольку эти объект и цели, естественно, предусматривали определение территории Ливии, а значит, и ее границ.

Выводы, к которым пришел Суд, подтверждаются далее изучением контекста Договора и, в частности, Конвенции о добрососедстве между Францией и Ливией, заключенной между сторонами в то же время, что и Договор, а также подготовительной деятельностью.

III. *Линия границы* (пункты 57–65)

Сделав вывод о том, что договаривающиеся стороны стремились с помощью Договора 1955 года, и в особенности его статьи 3, определить свою общую границу, Суд рассматривает вопрос о том, что представляет собой граница между Ливией и Чадом, определение которой вытекает из международных актов, перечисленных в приложении I.

a) К востоку от линии с координатами 16 градусов долготы (пункты 58–60)

Во Франко-английской декларации 1899 года, дополняющей Соглашение 1898 года, определена линия, ограничивающая французскую зону (или сферу влияния) на северо-западе в направлении Египта и долины Нила, уже находящихся под британским контролем. В пункте 3 Декларации предусматривается следующее:

> «В принципе, понимается, что к северу от 15-й параллели французская зона ограничивается на северо-востоке и востоке линией, берущей свое начало из точки пересечения тропика Рака с 16 градусами восточной долготы от Гринвичского меридиана (13°40' восточнее Парижа), а затем проходящей в юго-восточном направлении до пересечения с точкой с координатами 24 градуса восточной долготы от Гринвичского меридиана

(21°40' восточнее Парижа) и далее проходящей по 24 градусу до пересечения к северу от 15-й широты с границей Дарфура, как она в конечном счете определена».

Различия в толковании этого текста возможны, поскольку точка пересечения этой линии с 24 градусом восточной долготы не указана, а первоначальный текст Декларации не сопровождался картой с указанием прохождения согласованной линии. Однако через несколько дней после принятия этой Декларации французские власти опубликовали ее текст в *Livre jaune* вместе с картой. На этой карте было показано, что линия проходит не прямо на юго-восток, а скорее в восточно–юго-восточном направлении и заканчивается приблизительно в месте пересечения 24 градуса восточного меридиана с параллелью с координатами 19 градусов северной широты.

Для целей настоящего решения вопрос о расположении границ французской зоны можно считать решенным Соглашением от 8 сентября 1919 года, подписанным в Париже между Великобританией и Францией и дополняющим Декларацию 1899 года.

В его заключительном пункте предусматривается:

«Понимается, что в настоящем Соглашении ничто не наносит ущерба толкованию Декларации от 21 марта 1899 года, в соответствии с которой слова в статье 3 «а затем проходящей в юго-восточном направлении до пересечения с точкой с координатами 24 градуса восточной долготы от Гринвичского меридиана (21°40' восточнее Парижа)» признаются как означающие, что «затем линия проходит в юго-восточном направлении вплоть до 24 градуса восточной долготы от Гринвичского меридиана в точке пересечения этого градуса долготы с параллелью с координатами 19°30' широты»».

В Соглашении 1919 года положение, касающееся этой линии, представлено как толкование Декларации 1899 года; по мнению Суда, для целей настоящего решения нет оснований рассматривать ее как подтверждение или изменение Декларации. Поскольку государствами, заключившими Декларацию 1899 года, являются оба государства — участники этого Соглашения, не может быть никаких сомнений в том, что данное «толкование» в их двусторонних отношениях с 1919 года представляет собой правильное и обязательное толкование Декларации 1899 года. В соответствии с Договором 1955 года его можно противопоставить утверждению Ливии. По этим причинам Суд приходит к выводу о том, что линия, указанная в Соглашении 1919 года, представляет собой границу между Чадом и Ливией к востоку от линии с координатами 16° долготы.

b) *К западу от линии с координатами 16 градусов долготы* (пункты 61–62)

Во Франко-итальянском соглашении (обмене письмами) от 1 ноября 1902 года говорится, что

«предел французской экспансии в Северной Африке, о котором говорилось в вышеупомянутом письме от 14 декабря 1900 года, следует установить по границе Триполитании, указанной на карте, прилагаемой к Декларации от 21 марта 1899 года».

Упомянутой картой могла быть только карта в *Livre jaune,* на которой пунктирной линией была обозначена граница Триполитании. Таким образом, Суду необходимо изучить эту линию.

c) *Полная линия* (пункты 63–65)

Ясно, что восточная конечная точка границы будет находиться на восточном меридиане 24°, который в данном случае является границей Судана. Суд не просили определять точку слияния трех границ Ливии, Нигера и Чада в западном направлении; Чад в своих доводах просто просит Суд объявить линию прохождения границы «до пятнадцатого градуса восточнее Гринвичского меридиана». В любом случае решение Суда в этом отношении, как и в деле *о пограничном споре,* «не может... вызвать возражений у Нигера с точки зрения прохождения границ этой страны»[198].

Между 24° и 16° на востоке от Гринвичского меридиана линия определена во Франко-английском соглашении от 8 сентября 1919 года; то есть границей является прямая линия от точки пересечения меридиана 24° в восточном направлении с параллелью с координатами 19°30' в северном направлении до точки пересечения меридиана 16° в восточном направлении с тропиком Рака. От этой последней точки линия определена во франко-итальянском обмене письмами от 1 ноября 1902 года со ссылкой на карту в *Livre jaune*; то есть эта линия, как указано на карте, проходит в направлении точки непосредственно к югу от Туммо; однако до пересечения с этой точкой эта линия пересекает меридиан 15° в восточном направлении в точке, из которой с 1930 года брала свое начало граница между Французской Западной Африкой и Французской Экваториальной Африкой. Эта линия подтверждается содержащимися в Отдельной конвенции, прилагаемой к Договору 1955 года, ссылками на место под названием Мури Иди.

Чад, который в своих доводах просит Суд определить границу в западном направлении до 15° меридиана, не определил точку, в которой, по его утверждению, граница пересекает этот меридиан. Не указали стороны Суду и точные координаты Туммо в Ливии. Однако на основании имеющейся информации, и, в частности представленных сторонами карт, Суд пришел к выводу, что линия на карте в *Livre jaune* пересекает меридиан 15° в восточном направлении в точке пересечения этого меридиана с параллелью 23° северной широты. Таким образом, в этом секторе граница образована прямой линией от этой последней точки до точки пересечения меридиана 16° в восточном направлении с тропиком Рака.

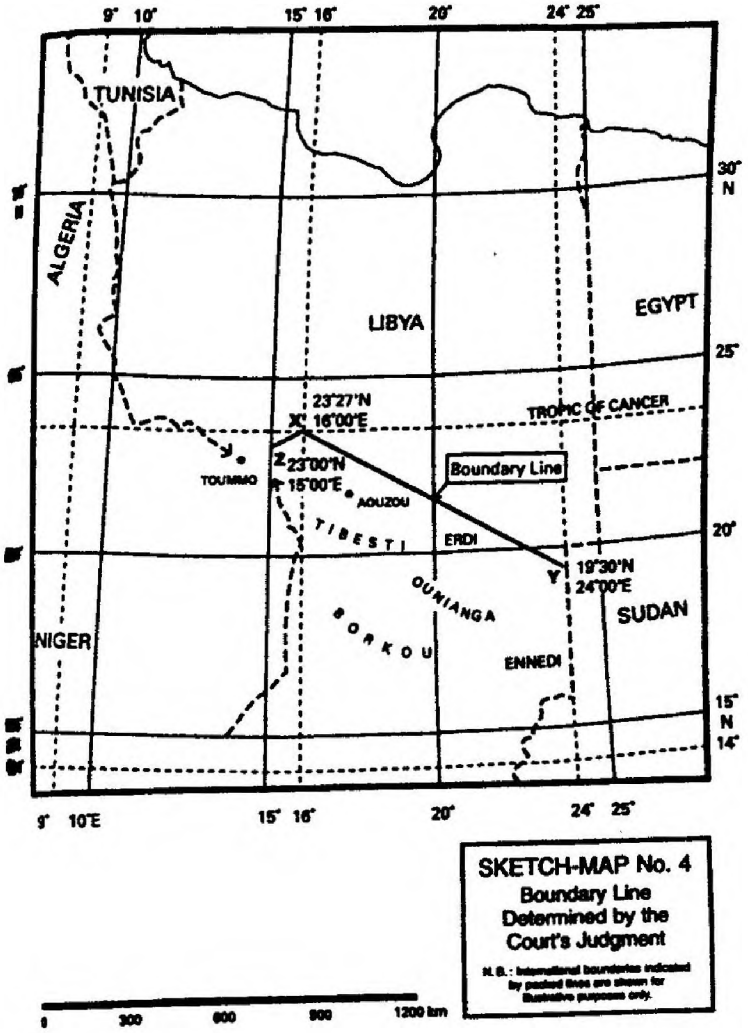
IV. *Последующее поведение сторон* (пункты 66–71)

Сделав вывод о том, что определение границы вытекает из Договора 1955 года, и установив место прохождения этой границы, Суд рассматривает последующее отношение сторон к вопросу о границах. Он признает, что ни в одном из последующих соглашений между Францией и Ливией или между Чадом и Ливией граница в этом районе, определение которой вытекает из Договора 1955 года, не ставилась под сомнение. Напротив, при рассмотрении договоров, заключенных после вступления в силу Договора 1955 года, подтверждается предположение о том, что после 1955 года наличие определенной границы было признано и согласовано сторонами.

Далее Суд изучает поведение сторон после заключения Договора 1955 года в тех случаях, когда вопросы, относящиеся к границам, выносились на рассмотрение международных форумов, и отмечает последовательность поведения Чада в отношении расположения его границы.

V. *Установление постоянной границы* (пункты 72–73)

В заключение Суд заявляет, что, по его мнению, Договор 1955 года, несмотря на положения статьи 11, предусматривающей, что «настоящий Договор заключается на 20-летний срок», и положения об одностороннем расторжении Договора, необходимо рассматривать как определяющий постоянную границу. Ничто в Договоре 1955 года не указывает на то, что согласованная граница является предварительной или временной; напротив, она обладает всеми признаками завершенности. Установление этой границы является фактом, который с самого начала имел законное право на признание в качестве самостоятельного положения независимо от судьбы Договора 1955 года. Как только граница согласована, ее определение остается в силе, ибо любой другой подход подрывал бы основополагающий принцип стабильности границ. Таким образом, граница, установленная Договором, приобретает постоянный характер, который не всегда имеет сам Договор. Когда граница является предметом соглашения, постоянное существование этой границы не зависит от постоянного действия Договора, на основании которого граница согласована.

Пункт постановляющей части (пункт 77)

«Суд

16 голосами против 1

1) *постановляет,* что граница между Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Чад определена Договором о дружбе и добрососедстве, заключенным 10 августа 1955 года между Французской Республикой и Соединенным Королевством Ливии;

2) *постановляет,* что линия прохождения границы является следующей:

от точки пересечения 24-го восточного меридиана с параллелью с координатами 19°30' северной широты по прямой линии до точки пересечения тропика Рака с 16-м восточным меридианом; и от этой точки по прямой линии до точки пересечения 15-го восточного меридиана с параллелью с координатами 23° северной широты; эти линии в иллюстративных целях указаны на карте-схеме № 4, приведенной на стр. 39 настоящего решения. [См. «SKETCH-MAP No. 4» на стр. 150, выше].

Голосовали за: *Председатель* Сэр Роберт Дженнингс; *Вице-председатель* Ода; *судьи*: Аго, Швебель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Ранджева, Аджибола, Херцег; *судья* ad hoc Аби-Сааб;

Голосовали против: *судья* ad hoc Сетте-Камара».

Судья Аго приложил к решению Суда заявление[199]; судьи Шахабуддин и Аджибола приложили к решению Суда особые мнения[200] и судья ad hoc Сетте-Камара приложил к решению Суда несовпадающее особое мнение[201].

3. *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)*

Для рассмотрения данного дела в качестве судей ad hoc Португалия избрала г-на Антонио де Арруда Феррер-Коррейру, а Австралия — Сэра Ниниана Стивена. В письме, полученном 14 июля 1994 года, г-н Антонио де Арруда Феррер-Коррейра отказался выступать в качестве судьи ad hoc.

4. *Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)*

После обмена несколькими письмами о продлении сроков Председатель Суда 10 марта 1994 года вновь созвал представителей сторон. На этом заседании представители вручили Председателю текст соглашения, озаглавленного «Соглашение об управлении и сотрудничестве между правительством Республики Гвинея-Бисау и правительством Республики Сенегал», заключенного в Дакаре 14 октября 1993 года и подписанного главами двух государств. Соглашение, которое, в частности, предусматривает совместное использование двумя сторонами «морской зоны, расположенной между азимутами 268° и 220°, проведенными от мыса Роксо» (статья 1), и создание «Международного агентства по использованию зоны» (статья 4), вступит в силу в соответствии с его условиями, изложенными в статье 7,

«по заключении соглашения относительно создания и деятельности Международного агентства и с обменом документами о ратификации обоих соглашений обоими государствами».

В письмах от 16 марта 1994 года, направленных президентам обоих государств, Председатель Суда выразил свое удовлетворение и сообщил им, что дело будет исключено из списка подлежащих рассмотрению дел, как только стороны уведомят его о своем решении прекратить разбирательство.

5. *Делимитация морской зоны и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*

Открытые заседания были проведены с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, представленные от имени Катара и Бахрейна. Вице-председатель Суда задал вопросы обеим сторонам.

На открытом заседании, проведенном 1 июля 1994 года, Суд вынес решение[202], краткое содержание которого изложено ниже, после чего приводится текст пункта постановляющей части решения.

I. *История дела* (пункты 1–14)

В своем решении Суд напоминает, что 8 июля 1991 года министр иностранных дел Государства Катар подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении судебного разбирательства против Государства Бахрейн в связи с определенными разногласиями, возникшими между двумя государствами по поводу суверенитета над Хаварскими островами, суверенных прав на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также в связи с делимитацией морской границы между двумя государствами.

Затем Суд излагает историю дела. Он напоминает, что в своем заявлении Катар в качестве обоснования юрисдикции Суда сослался на два соглашения между сторонами, которые были заключены в декабре 1987 года и декабре 1990 года, соответственно, причем, по мнению заявителя, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, предложенной Бахрейном Катару 26 октября 1988 года и принятой Катаром в декабре 1990 года. Бахрейн оспорил основания для юрисдикции, на которые сослался Катар.

Далее Суд излагает различные стадии судопроизводства и доводы сторон.

II. *Краткое изложение обстоятельств, при которых предпринимались попытки разрешить спор между Бахрейном и Катаром за последние два десятилетия* (пункты 15–20)

С 1976 года королем Саудовской Аравии с согласия эмиров Бахрейна и Катара предпринимались попытки добиться разрешения спора в контексте посредничества, иногда именуемого «добрыми услугами», в результате которых на трехстороннем совещании в марте 1983 года был одобрен ряд «Принципов, лежащих в основе достижения урегулирования». Первым из этих принципов предусматривалось, что

«все спорные вопросы между двумя странами, касающиеся суверенитета над островами, морских границ и территориальных вод, должны считаться

дополнительными, неделимыми вопросами, которые все вместе подлежат полному разрешению».

Затем в 1987 году король Саудовской Аравии направил эмирам Катара и Бахрейна письма идентичного содержания, в которых выдвинул новые предложения. Предложения Саудовской Аравии, принятые главами обоих государств, содержали четыре пункта, в первом из которых предусматривалось, что

«все спорные вопросы передаются в Международный Суд в Гааге для вынесения окончательного решения, обязательного для обеих сторон, которые должны выполнять его условия».

В третьем пункте предусматривалось образование Трехстороннего комитета в составе представителей государств Бахрейн и Катар и Королевства Саудовская Аравия

«для цели обращения в Международный Суд и соблюдения необходимых требований, предъявляемых к передаче спора в Суд в соответствии с правилами и инструкциями, с тем чтобы было вынесено окончательное решение, обязательное для обеих сторон».

Затем в 1988 году по инициативе Саудовской Аравии престолонаследник Бахрейна во время визита в Катар передал престолонаследнику Катара текст (впоследствии ставший известным как «Бахрейнская формула»), который гласит:

«*Вопрос*

Стороны обращаются к Суду с просьбой вынести решение по любому вопросу о территориальных правах или иных титулах и интересах, которые могут стать предметом разногласий между ними; и провести единую морскую границу между их соответствующими районами морского дна, морских недр и лежащих над ними вод».

Этот вопрос вновь стал предметом обсуждения два года спустя в связи с проведением ежегодного совещания Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива в Дохе в декабре 1990 года. На этом совещании Катар сообщил о своей готовности принять «Бахрейнскую формулу». В протоколе состоявшегося тогда совещания говорилось, что обе стороны подтвердили достигнутую ранее договоренность между ними; согласились продлить добрые услуги короля Саудовской Аравии Фахда до мая 1991 года; что по истечении этого периода вопрос может быть передан в Международный Суд в соответствии с «Бахрейнской формулой», а добрые услуги Саудовской Аравии будут продолжаться во время передачи вопроса в арбитраж; и что в случае достижения братского решения, приемлемого для обеих сторон, дело будет отозвано из арбитража.

Добрые услуги короля Фахда не привели к желаемому результату в установленный таким образом срок, и 8 июля 1991 года Катар возбудил в Суде дело против Бахрейна.

По утверждению Катара, оба государства «в соглашениях от декабря 1987 года... и декабря 1990 года... прямо обязались передать свои разногласия в... Суд». Таким образом, Катар считает, что Суд получил право «осуществлять юрисдикцию для вынесения решения по этим разногласиям» и, следовательно, по заявлению Катара.

В свою очередь, Бахрейн утверждает, что Протокол 1990 года не является юридически обязательным документом. Он далее утверждает, что в любом

случае совокупные положения обмена письмами 1987 года и Протокола 1990 года не дают Катару права одностороннего обращения в Суд, и приходит к выводу о том, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления Катара.

III. *Характер обмена письмами 1987 года и Дохского протокола 1990 года* (пункты 21–30)

Суд, прежде чем приступить к анализу содержания текстов, на которых основывается Катар, изучает характер этих текстов. Он отмечает согласие сторон с тем, что обмены письмами в декабре 1987 года представляют собой международное соглашение, имеющее обязательную силу в их взаимоотношениях, но вместе с тем обращает внимание на утверждение Бахрейна о том, что Протокол от 25 декабря 1990 года является не более чем простым отчетом о переговорах, аналогичным по своему характеру протоколу Трехстороннего комитета; что, соответственно, он не представляет собой международное соглашение и, таким образом, не может служить в качестве основания для юрисдикции Суда.

После изучения Протокола 1990 года (см. выше) Суд отмечает, что он не является простым отчетом о заседании, аналогичным протоколу, подготовленному в рамках Трехстороннего комитета; в нем не просто содержится отчет о дискуссиях и резюмируются вопросы, по которым достигнуто или не достигнуто согласие. В нем перечислены обязательства, с которыми стороны выразили согласие. Следовательно, он создает права и обязательства для сторон по международному праву. Протокол представляет собой международное соглашение.

Бахрейн утверждает, что государства, подписавшие Протокол 1990 года, не имели намерения заключать подобное соглашение. Однако Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о том, какими могли быть в этом отношении намерения министра иностранных дел Бахрейна или, в связи с этим вопросом, намерения министра иностранных дел Катара. Не согласен он и с утверждением Бахрейна о том, что, судя по последующему поведению сторон, они никогда не считали Протокол 1990 года соглашением такого рода.

IV. *Содержание обмена письмами 1987 года и Дохского протокола 1990 года* (пункты 31–39)

Переходя к анализу содержания текстов этих документов, а также создаваемых ими прав и обязательств, Суд прежде всего отмечает, что путем обмена письмами в декабре 1987 года (см. выше) Бахрейн и Катар взяли на себя обязательство передавать все спорные вопросы в Суд и при содействии Саудовской Аравии (в рамках Трехстороннего комитета) определять порядок обращения в Суд в соответствии с принятыми таким образом обязательствами.

Вопрос об определении «спорных вопросов» был разрешен лишь в Протоколе от декабря 1990 года. В этом Протоколе зафиксирован тот факт, что Катар наконец принял «Бахрейнскую формулу». Таким образом, обе стороны признали, что Суд после обращения к нему должен вынести решение «по любому вопросу о территориальных правах или иных титулах и интересах, которые могут стать предметом разногласий между [сторонами]»; и «провести единую морскую границу между их соответствующими районами морского дна, морских недр и лежащих над ними вод».

В принятой таким образом формуле определяются пределы спора, который может быть передан Суду для разрешения. Ее цель заключалась в определении пределов такого спора, однако независимо от порядка обращения в Суд она сохраняет для каждой из сторон возможность представить Суду свои собственные претензии в определенных таким образом пределах. В то же время, допуская представление отдельных претензий каждой из сторон, «Бахрейнская формула», тем не менее, заранее предполагает передачу спора в полном объеме Суду.

Суд отмечает, что в настоящее время у него имеется лишь заявление Катара с изложением конкретных претензий этого государства в рамках «Бахрейнской формулы». В статье 40 Статута Суда предусматривается, что в случае передачи дел в Суд «должны быть указаны предмет спора и стороны». В данном случае с указанием сторон вопросов не возникает, иное дело — предмет спора.

По мнению Бахрейна, в заявлении Катара содержатся лишь некоторые из элементов предмета спора, предназначенных для включения в «Бахрейнскую формулу», что, в сущности, признается и Катаром.

В итоге Суд постановляет предоставить сторонам возможность обеспечить представление ему спора в полном объеме, как это предусматривается в Протоколе 1990 года и «Бахрейнской формуле», с которой они обе согласны. Стороны могут сделать это путем совместных или раздельных усилий. Так или иначе Суд в результате проведет разбирательство «по любому вопросу о территориальных правах или иных титулах и интересах, которые могут стать предметом разногласий между» сторонами, и рассмотрит просьбу «провести единую морскую границу между их соответствующими районами морского дна, морских недр и лежащих над ними вод».

Пункт постановляющей части решения (пункт 4)

«Суд

1) 15 голосами против 1

постановляет, что обмен письмами между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна от 19 и 26 декабря 1987 года, а также документ, озаглавленный «Протокол», подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства сторон;

Голосовали за: *Председатель* Беджауи; *Вице-председатель* Швебель; *судьи*: Сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома; *судьи* ad hoc: Валтикос, Руда.

Голосовали против: *судья* Ода.

2) 15 голосами против 1

постановляет, что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается текстом, предложенным Бахрейном Катару 26 октября 1988 года и принятым Катаром в декабре 1990 года, и упомянутым в Дохском протоколе 1990 года как «Бахрейнская формула»;

Голосовали за: *Председатель* Беджауи; *Вице-председатель* Швебель; *судьи*: Сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Раджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, *судьи* ad hoc: Валтикос, Руда.

Голосовали против: *судья* Ода.

3) 15 голосами против 1

постановляет предоставить сторонам возможность передать Суду спор в полном объеме;

Голосовали за: *Председатель* Беджауи; *Вице-председатель* Швебель; *судьи*: Сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Раджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, *судьи* ad hoc: Валтикос, Руда.

Голосовали против: *судья* Ода.

4) 15 голосами против 1

устанавливает 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или в отдельности должны принять меры в этой связи;

Голосовали за: *Председатель* Беджауи; *Вице-председатель* Швебель; *судьи*: Сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Раджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, *судьи* ad hoc: Валтикос, Руда.

Голосовали против: *судья* Ода.

5) 15 голосами против 1

оставляет все другие вопросы для последующего решения.

Голосовали за: *Председатель* Беджауи; *Вице-председатель* Швебель; *судьи*: Сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Моудсли, Вирамантри, Раджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, *судьи* ad hoc: Валтикос, Руда.

Голосовали против: *судья* Ода».

*
* *

Судья Шахабуддин приложил к решению заявление[203]; Вице-председатель Швебель и судья ad hoc Валтикос приложили особые мнения[204]; судья Ода приложил несовпадающее особое мнение[205].

30 ноября 1994 года, в день, установленный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее «Акт о соблюдении подпунктов 3 и 4 постановляющего пункта 41 решения Суда от 1 июля 1994 года». В тот же день Суд получил сообщение представителя Бахрейна, препровождающее текст документа, озаглавленного «Доклад Государства Бахрейн Международному Суду о попытке сторон исполнить решение Суда от 1 июля 1994 года».

С учетом этих ответов Катара и Бахрейна на требования, изложенные в решении от 1 июля 1994 года, Суд вновь приступил к рассмотрению дела.

6. *Проект Габчиково–Нагимарош (Венгрия/Словакия)*

В постановлении от 14 июля 1993 года[206] Суд вынес решение о том, что, как предусмотрено в пункте 2 статьи 3 Специального соглашения и пункте 1 статьи 46 Регламента Суда, каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в те же предельные сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года как предельные сроки для подачи, соответственно, меморандума и контрмеморандума. Меморандум и контрмеморандум были представлены в предписанные сроки.

Словакия избрала г-на Кшыштофа Я. Скубишевского в качестве судьи ad hoc по данному делу.

В постановлении от 20 декабря 1994 года[207] Председатель Суда, принимая во внимание мнения сторон, установил 20 июня 1995 года как предельный срок для представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были представлены в предписанные сроки.

7. *Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)*

В постановлении от 18 января 1994 года[208] Суд установил 1 июля 1994 года как предельный срок для представления Ираном письменного заявления о его замечаниях и аргументах в ответ на возражения. Это письменное заявление было представлено в предписанный срок.

8. *Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*

29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении судебного разбирательства против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором по вопросу о суверенитете над полуостровом Бакасси и просила Суд об определении морской границы между двумя государствами в той ее части, в которой эта граница не была установлена в 1975 году.

В качестве обоснования юрисдикции Суда в заявлении содержится ссылка на декларации Камеруна и Нигерии, представленные согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда, в соответствии с которым они принимают юрисдикцию Суда как обязательную.

В заявлении Камеруна говорится об «агрессии со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют ряд камерунских районов на полуострове Бакасси», что «наносит большой ущерб Республике Камерун», и просит вынести решение и объявить:

«*a*) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;

b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris);

c) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает свои обязательства по международному договорному и обычному праву;

d) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, возложенные на нее в силу договорного права и обычного права;

e) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;

e') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах *a, b, c, d* и *e*, выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

e'') что в этой связи и с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, резервирующей за собой право представить Суду [для производства по делу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

f) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой установить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые, согласно международному праву, распространяются их соответствующие юрисдикции».

6 июня Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление «для целей распространения предмета спора» на другой спор, охарактеризованный в этом дополнительном заявлении как «в сущности касающийся вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад», и при этом просил Суд окончательно определить границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

«*a*) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;

b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;

c) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасности участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;

d) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;

e) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах *a*, *b* и *d*, выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

e') что в этой связи и с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, зарезервировавшей за собой право представить Суду [для производства по делу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

f) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря».

Камерун также просил Суд объединить эти два заявления и «рассмотреть их в рамках одного дела».

На совещании, проведенном Председателем Суда с представителями сторон 14 июня 1994 года, представитель Нигерии заявил, что его правительство не возражает против рассмотрения дополнительного заявления в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассматривать их в рамках одного дела.

В качестве судей ad hoc по данному делу Камерун избрал г-на Кеба Мбайе, а Нигерия — принца Бола А. Аджибола.

В постановлении от 16 июня 1994 года Суд, не встретив возражений против такого порядка рассмотрения дела, установил 16 марта 1995 года как предельный срок для представления меморандума Камеруном и 18 декабря 1995 года как предельный срок для представления контрмеморандума Нигерией. Меморандум был представлен в предписанный срок.

B. Запросы консультативного заключения

1. *Законность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте*

В постановлении от 20 июня 1994 года[209] Председатель Суда в ответ на просьбы, поступившие от нескольких вышеупомянутых государств [тех государств-членов, которые имеют право выступать перед Судом], продлил предельный срок до 20 сентября 1994 года.

2. *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*

15 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 49/75 K, озаглавленную «Запрос консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным

оружием или его применения», в которой, согласно пункту 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций, она просит Суд

> "в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу: «Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применения?"»

Запрос был направлен в Суд Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в письме от 19 декабря 1994 года, которое было получено Секретариатом Суда по факсу 20 декабря 1994 года; его оригинал был представлен 6 января 1995 года.

---

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[210]

Сорок шестая сессия Комиссии[211]

Комиссия международного права провела свою сорок шестую сессию в Женеве с 2 мая по 22 июля 1994 года. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня.

В связи с вопросом о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссия приступила ко второму чтению проекта кодекса, принятого в первом чтении на ее сорок третьей (1991 год) сессии. Ей был представлен двенадцатый доклад Специального докладчика[212], охватывающий проекты статей 1–15. Рассмотрев проекты этих статей на пленарных заседаниях, Комиссия передала их на рассмотрение Редакционного комитета.

В рамках темы «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» Комиссия вновь учредила Рабочую группу по проекту статута международного уголовного суда. Рабочая группа представила Комиссии три доклада, в последнем из которых был приведен текст проекта статута с комментариями[213]. Комиссия приняла проект статута и комментарии к содержащимся в нем 60 статьям и рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения проекта статута и заключения конвенции о создании международного уголовного суда.

Что касается темы «Право несудоходных видов использования международных водотоков», то Комиссия рассмотрела ее на основе второго доклада Специального докладчика[214] и приняла во втором чтении весь проект статей по этой теме и проект резолюции о трансграничных замкнутых грунтовых водах. Она рекомендовала Генеральной Ассамблее проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и резолюцию о трансграничных замкнутых грунтовых водах и рекомендовала также, чтобы конвенция была разработана Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе этого проекта статей.

В связи с темой «Ответственность государств» Комиссия рассмотрела главу II пятого доклада[215] и главу III шестого доклада[216] Специального докладчика, посвященные вопросу о последствиях международно-противоправных деяний, квалифицируемых в качестве преступлений в соответствии со статьей 19 части первой проекта статей. Комиссия также рассмотрела главу II шестого докла-

да[217] Специального докладчика, содержащую пересмотренный вариант положений об урегулировании споров до принятия государствами контрмер, приведенных в проекте статей об ответственности государств. На основе рекомендаций Редакционного комитета, представленных на предыдущей и текущей сессиях, Комиссия в предварительном порядке приняла статьи 11 (Контрмеры потерпевшего государства), 13 (Соразмерность) и 14 (Запрещенные контрмеры). Комиссия отложила принятие решений по статье 12 (Условия применения контрмер).

По вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Комиссии был представлен десятый доклад Специального докладчика[218], однако его рассмотрение было отложено до следующего года. На основе рекомендаций Редакционного комитета, представленных на предыдущей и текущей сессиях, Комиссия в предварительном порядке приняла ряд статей.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На сорок девятой сессии Генеральной Ассамблее был представлен доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии[219]. В своей резолюции 49/51 от 9 декабря 1994 года[220], принятой по рекомендации Шестого комитета[221], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии; выразила признательность Комиссии международного права за работу, проделанную на этой сессии, в частности за завершение разработки проекта статута международного уголовного суда и принятие окончательного проекта статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков; одобрила намерение Комиссии приступить к работе над темами «Право и практика, касающиеся оговорок к договорам» и «Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических и юридических лиц» при том понимании, что окончательная форма, в которой будет вестись работа над данными темами, будет определена после представления Генеральной Ассамблее предварительного исследования; и также выразила признательность Комиссии за ее усилия по совершенствованию своих процедур и методов работы.

---

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[222]

Двадцать седьмая сессия Комиссии[223]

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою двадцать седьмую сессию в Нью-Йорке с 31 мая по 17 июня 1994 года.

На двадцать седьмой сессии ЮНСИТРАЛ, напомнив о принятии на своей двадцать шестой сессии[224] Типового закона о закупках товаров (работ), приняла Типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг при том понимании, что настоящий Типовой закон не заменяет собой ранее принятый Типовой закон. На текущей сессии Комиссия также приняла Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг.

Что касается вопроса о международном торговом арбитраже, то Комиссии был представлен проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства[225]. Комиссия просила Секретариат Организации Объединенных Наций пересмотреть проект руководящих принципов с учетом соображений, высказанных в ходе текущей сессии, и представить пересмотренный проект Комиссии на ее двадцать восьмой сессии в 1995 году для окончательной доработки текста на этой сессии.

В связи с вопросом о гарантиях и резервных аккредитивах Комиссия на своей двадцать второй сессии в 1989 году поручила работу по подготовке унифицированного закона о гарантиях и резервных аккредитивах Рабочей группе по международной договорной практике. На текущей сессии Комиссии были представлены доклады о двадцатой и двадцать первой сессиях этой Рабочей группы[226], на которых последняя продолжила подготовку проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Комиссия просила Рабочую группу продолжать работать, с тем чтобы представить проект конвенции Комиссии на ее двадцать восьмой сессии в 1995 году.

В том, что касается правовых вопросов электронного обмена данными (ЭДИ), Комиссии были представлены доклады Рабочей группы по электронному обмену данными о работе ее двадцать шестой и двадцать седьмой сессий, на которых рассматривались вопросы подготовки правовых норм по ЭДИ[227]. Было выражено мнение, что Рабочей группе, вероятно, будет трудно завершить свою работу в течение одного года и представить типовые нормативные положения Комиссии на ее следующей сессии, но что, тем не менее, проект свода основных, «ключевых», положений может быть завершен Рабочей группой на ее двадцать восьмой или двадцать девятой сессии.

По поводу вопроса «Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ» (ППТЮ) Комиссия на своей текущей сессии отметила, что в настоящее время существуют три издания сборников резюме ППТЮ, в которых содержится резюме 52 судебных и арбитражных решений в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже[228].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 49/55 от 9 декабря 1994 года[229], принятой по рекомендации Шестого комитета[230], приняла к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать седьмой сессии; подтвердила важность, в особенности для развивающихся стран, работы Комиссии по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли; с удовлетворением отметила завершение создания Целевого фонда Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем, как это предусмотрено в пункте 5 резолюции 48/32 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года; и призвала правительства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в целевой фонд. В своей резолюции 49/54 также от 9 декабря 1994 года[231], принятой по рекомендации Шестого комитета[232], Генеральная Ассамблея отметила завершение разработки и

принятие Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг[233], а также Руководства по принятию Типового закона[234]; и рекомендовала, чтобы, учитывая желательность совершенствования и унификации законов о закупках, все государства в положительном плане рассматривали Типовой закон при принятии или пересмотре своих законов о закупках.

---

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ

a) Состояние Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

В своей резолюции 49/48 от 9 декабря 1994 года[235], принятой по рекомендации Шестого комитета[236], Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[237] о состоянии Дополнительных протоколов[238] к Женевским конвенциям 1949 года[239], обратилась с призывом ко всем государствам — участникам Женевских конвенций 1949 года, которые еще не сделали этого, как можно скорее рассмотреть вопрос об участии в Дополнительных протоколах; и призвала все государства, являющиеся или не являющиеся участниками Протокола I, при вступлении в число его участников сделать заявление, предусмотренное в статье 90 этого Протокола.

b) Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

В своей резолюции 49/49 от 9 декабря 1994 года[240], принятой по рекомендации Шестого комитета[241], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[242]; решительно осудила акты насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей, а также представительств и представителей международных межправительственных организаций и должностных лиц таких организаций и подчеркнула, что такие акты не могут иметь никаких оправданий; настоятельно призвала государства соблюдать, выполнять и претворять в жизнь принципы и нормы международного права, регулирующие дипломатические и консульские сношения, и, в частности, обеспечить, в соответствии с их международными обязательствами, защиту, безопасность и охрану вышеупомянутых представительств, представителей и должностных лиц, официально находящихся на территориях под их юрисдикцией, включая принятие практических мер по запрещению на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или совершают акты, направленные против безопасности и охраны таких представительств, представителей и должностных лиц; настоятельно призвала также государства принять все необходимые меры на национальном и международном уровнях для предотвращения любых актов насилия в отношении упомянутых выше представительств, представителей и должностных лиц и предавать правонарушителей суду; настоятельно

призвала далее государства принять все необходимые меры, в соответствии с международным правом, на национальном и международном уровнях для предотвращения любых злоупотреблений дипломатическими или консульскими привилегиями и иммунитетами, в частности серьезных злоупотреблений, в том числе связанных с актами насилия.

c) Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 49/50 от 9 декабря 1994 года[243], принятой по рекомендации Шестого комитета[244], Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[245], а также доклад Рабочей группы по Десятилетию международного права Организации Объединенных Наций[246], приняла программу деятельности на третий период (1995–1996 годы) Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций в качестве неотъемлемой части данной резолюции, к которой она прилагается. Генеральная Ассамблея просила также Генерального секретаря продолжать работу над организацией Конгресса Организации Объединенных Наций по международному публичному праву, который должен состояться 12–17 марта 1995 года.

d) Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков

В своей резолюции 49/52 от 9 декабря 1994 года[247], принятой по рекомендации Шестого комитета[248], Генеральная Ассамблея постановила, что в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет соберется в качестве рабочей группы полного состава, открытой для государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений, на три недели с 7 по 25 октября 1996 года для разработки рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии.

e) Создание международного уголовного суда

В своей резолюции 49/53 от 9 декабря 1994 года[249], принятой по рекомендации Шестого комитета[250], Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии[251], включая содержащиеся в нем рекомендации; и постановила учредить специальный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, для обзора основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта статута международного уголовного суда, подготовленного Комиссией международного права, и рассмотрения в свете такого обзора вопроса о мероприятиях по созыву международной конференции полномочных представителей.

f) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

В своей резолюции 49/56 от 9 декабря 1994 года[252], принятой по рекомендации Шестого комитета[253], Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Комитета по сношениям со страной пребывания[254], одобрила рекомендации и выводы

Комитета, содержащиеся в пункте 73 его доклада; выразила признательность стране пребывания за предпринятые ею усилия и выразила надежду, что проблемы, поднимаемые на заседаниях Комитета, будут, как и прежде, решаться в духе сотрудничества и в соответствии с международным правом; выразила беспокойство в связи с тем, что объем финансовой задолженности, возникшей в результате несоблюдения договорных обязательств некоторыми представительствами, аккредитованными при Организации Объединенных Наций, достиг тревожных масштабов; напомнила всем постоянным представительствам при Организации Объединенных Наций, их персоналу и сотрудникам Секретариата об их обязанностях соблюдать такие обязательства и выразила надежду на то, что усилия, предпринятые Комитетом в консультации со всеми, кого это касается, приведут к решению этой проблемы; и приветствовала отмену страной пребывания ограничений на передвижение в отношении некоторых представительств и сотрудников Секретариата, являющихся гражданами определенных стран, и выразила надежду на то, что оставшиеся ограничения на передвижение будут в возможно короткие сроки отменены страной пребывания, и в связи с этим приняла к сведению позиции затрагиваемых государств, Генерального секретаря и страны пребывания.

g) Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

В своей резолюции 49/58 от 9 декабря 1994 года[255], принятой по рекомендации Шестого комитета[256], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета[257]; постановила, что Специальный комитет проведет свою следующую сессию 27 февраля — 10 марта 1995 года; и предложила Генеральному секретарю представить до сессии Специального комитета в 1995 году доклад по вопросу об осуществлении положений Устава, включая статью 50, касающихся специальных экономических проблем, которые встают перед государствами и вытекают из осуществления санкций, введенных в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, с анализом предложений и замечаний по данному вопросу, содержащихся в докладе Специального комитета о работе его сессии 1994 года, уделив должное внимание возможным практическим путям и средствам реализации любого из них.

В своей резолюции 49/57 также от 9 декабря 1994 года[258], принятой по рекомендации Шестого комитета[259], Генеральная Ассамблея утвердила Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности, текст которой содержится в приложении к данной резолюции; и выразила признательность Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации за его важный вклад в разработку текста Декларации.

h) Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[260]

В своей резолюции 49/59 от 9 декабря 1994 года[261], принятой по рекомендации Шестого комитета[262], Генеральная Ассамблея приняла и открыла для подписания и ратификации, принятия или утверждения либо для присоединения Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и настоятельно призвала государства принять все

надлежащие меры по обеспечению охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала на их территории.

i) Меры по ликвидации международного терроризма

В своей резолюции 49/60 от 9 декабря 1994 года[263], принятой по рекомендации Шестого комитета[264], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[265]; утвердила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, текст которой прилагается к данной резолюции; и предложила Генеральному секретарю сообщить всем государствам, Совету Безопасности, Международному Суду и соответствующим специализированным учреждениям, организациям и органам о принятии Декларации.

j) Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

В своей резолюции 49/61 от 9 декабря 1994 года[266], принятой по рекомендации Шестого комитета[267], Генеральная Ассамблея согласилась с рекомендацией Комиссии международного права созвать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и заключения конвенции по этому вопросу.

---

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[268]

В свете проходивших в Генеральной Ассамблее прений и во исполнение решения своего Совета попечителей ЮНИТАР в ходе отчетного периода не выделил средств на исследования как таковые. Исследовательские материалы и запасы книг и публикаций были переданы Университету Организации Объединенных Наций в Токио после закрытия штаб-квартиры ЮНИТАР в Нью-Йорке. Ряд текущих исследований завершается, некоторые публикации были обновлены и переизданы. В настоящее время ЮНИТАР сосредоточивает внимание на целенаправленных исследованиях, в частности исследованиях, посвященных вопросам профессиональной подготовки и нацеленных на ее осуществление. Координатору программы ЮНИТАР была присуждена субсидия Фонда Форда на 1993/94 год для осуществления проекта «Организация Объединенных Наций как система урегулирования споров: укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области предотвращения и урегулирования конфликтов». Цель исследования состоит в формулировании рекомендаций по совершенствованию практики Организации Объединенных Наций.

В учебной программе ЮНИТАР на 1994 год предусмотрено проведение семинара по структуре и функционированию главных органов Организации Объединенных Наций; семинара по привилегиям и иммунитетам дипломатов, аккредитованных при Организации Объединенных Наций в Женеве; практикума по вопросу о процедурах урегулирования торговых споров в ГАТТ; и практикума по вопросу о структуре, поиске и использовании документации Организации Объединенных Наций; все эти мероприятия были проведены в Женеве. Программа в области миротворчества и превентивной дипломатии,

организованная совместно ЮНИТАР и Международной академией мира, была проведена 27 июня — 9 июля 1994 года в Австрии. Учебной программой по осуществлению Лондонских руководящих принципов, созданной в 1991 году для оказания помощи развивающимся странам в их усилиях, направленных на осуществление Лондонских руководящих принципов по обмену информацией о химических веществах в международной торговле и на укрепление их систем управления химическими веществами, предусматривалось проведение в 1994 году одного практикума в Мехико, а другого — в Санта-Марте (Колумбия). Программой ЮНИТАР в области контроля и регулирования долговых отношений и управления финансовой деятельностью предусматривалось, в частности, осуществление с 27 февраля по 30 марта 1994 года миссии по установлению фактов, связанных с юридическими аспектами контроля и регулирования долговых отношений и управления финансовой деятельностью в регионе Африки к югу от Сахары; кроме того, в июне 1994 года в Аддис-Абебе был проведен субрегиональный практикум по ведению переговоров и составлению контрактов на получение кредитов для 15 стран Африки, расположенных к югу от Сахары; в феврале 1994 года в Швейцарии также был проведен семинар по юридическим аспектам контроля и регулирования долговых отношений и управления финансовой деятельностью для старших должностных лиц Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Институт политических исследований Сингапура совместно с ЮНИТАР в августе 1994 года провел ряд конференций по обмену информацией по вопросу об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. На первой конференции обсуждались уроки, полученные в результате деятельности Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже.

В своей резолюции 49/125 от 19 декабря 1994 года[269], принятой по рекомендации Второго комитета[270] на сорок девятой сессии, Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[271], приняла к сведению рекомендации Совета попечителей ЮНИТАР и настоятельно призвала государства-члены делать добровольные взносы для реорганизованного Института, в частности в его Общий фонд, с тем чтобы обеспечить его жизнеспособность и дальнейшее развитие его программ в области подготовки кадров.

B. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций, в области права

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА*

Международная конференция труда на своей 81-й сессии, состоявшейся

---

* Организации представлены в хронологическом порядке, соответствующем датам (начиная с более ранних и заканчивая самыми последними) установления Организацией Объединенных Наций взаимоотношений с каждой из указанных организаций. Все нижепредставленные организации являются специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, за исключением МАГАТЭ — самостоятельной межправительственной организации, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций; эта организация представлена в конце раздела.

7–24 июня 1994 года в Женеве, приняла некоторые поправки к своему Регламенту[272]:

a) поправки к пунктам 1 и 3 статьи 38 (Подготовительные стадии процедуры однократного обсуждения);

b) поправки к пунктам 1 и 2 статьи 39 (Подготовительные стадии процедуры двукратного обсуждения).

На Конференции были также приняты Конвенция (№ 175) и Рекомендация (№ 182), касающиеся работы на условиях неполного рабочего времени[273].

Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел свои заседания в Женеве 10–25 февраля 1987 года и подготовил доклад[274], который был представлен на рассмотрение Международной конференции труда на ее 81-й сессии.

В соответствии со статьей 24 Устава Международной организации труда[275] были сделаны представления о несоблюдении Гватемалой Конвенции № 29 относительно принудительного или обязательного труда (1930 года) и Конвенции № 105 об упразднении принудительного труда (1957 года)[276]; Чешской Республикой — Конвенции № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий (1958 года)[277]; Габоном — Конвенции № 95 о защите заработной платы (1949 года)[278]; Никарагуа — Конвенции № 95 о защите заработной платы (1949 года), Конвенции № 117 об основных целях и нормах социальной политики (1962 года) и Конвенции № 122 о политике в области занятости (1964 года)[279]; Парагваем — Конвенции № 26 о процедуре установления минимальной заработной платы (1928 года)[280]; Перу — Конвенции № 102 о минимальных нормах социального обеспечения (1952 года)[281]; Турцией — Конвенции № 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию (1948 года)[282]; Уругваем — Конвенции № 62 о технике безопасности в строительной промышленности (1937 года), Конвенции № 81 об инспекции труда в промышленности и торговле (1947 года), Конвенции № 150 о регулировании вопросов труда: роль, функции и организация (1978 года), Конвенции № 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде (1981 года) и Конвенции № 161 о службах гигиены труда (1985 года)[283]; Конго — Конвенции № 95 о защите заработной платы (1949 года)[284]; Коста-Рикой — Конвенции № 122 о политике в области занятости (1964 года)[285]; Францией — Конвенций № 95 о защите заработной платы (1949 года) и № 131 об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран (1970 года)[286], а также Конвенций № 81 об инспекции труда в промышленности и торговле (1947 года) и № 82 о социальной политике на территориях вне метрополии (1947 года)[287]; Польшей — Конвенции № 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию (1948 года)[288].

Административный совет Международной организации труда, проводивший свои заседания в Женеве, рассмотрел и принял следующие доклады своего Комитета по вопросу о свободе ассоциации: № 292 и 293[289] (259-я сессия, март 1994 года); № 294[290] (260-я сессия, июнь 1994 года) и № 295 и 296[291] (261-я сессия, ноябрь 1994 года).

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Решения главных органов Организации

i) *Совет*

a. *Рассмотрение положений, касающихся процедур принятия согласно статье XIV Устава ФАО*

На своей 107-й сессии Совет одобрил вывод Комитета по уставным и правовым вопросам (КУПВ), который вновь изучил положения статьи XIV Устава ФАО, касающейся принятия соглашений, заключенных на его основе, и пришел к выводу о том, что Устав и Общие правила Организации, а также Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года предоставляют множество разнообразных возможностей, хотя эти возможности и не полностью реализовывались на практике. Следовательно, нет никакой необходимости вносить какие-либо поправки.

b. *Участие Европейского сообщества и государств — членов Европейского сообщества, представляющих свои заморские территории, расположенные за пределами географической сферы действия Римского договора, в совещаниях ФАО и межправительственных соглашениях, заключенных под эгидой ФАО*

КУПВ обсудил этот вопрос на своей 63-й сессии (сентябрь 1994 года) и пришел к выводу о том, что данная проблема уже достаточно полно освещена в соответствующих положениях Основных документов Организации, включая и дополнительный материал, содержащийся в Декларации о компетенции, представленной ЕС и его государствами-членами во время вступления в ФАО. Таким образом, как считает КУПВ, не может быть и вопроса о каком-либо «двойном праве на выступление» или «двойном праве голоса».

На своей 107-й сессии (ноябрь 1994 года) Совет ФАО предложил КУПВ вновь изучить проблемы, касающиеся соглашений, в отношении которых исключительной компетенцией обладает организация-член, но в которых государства-члены все-таки желали бы участвовать от имени своих заморских территорий, расположенных за пределами географической сферы компетенции, переданной организации-члену, а также подготовить новые руководящие принципы по вопросу об участии в соглашениях, заключенных на основании статьи XIV Устава.

b) Правовые вопросы

i) *Деятельность, связанная с международными совещаниями*

ФАО принимала участие в работе и содействовала проведению следующих международных совещаний:

— Консультативного совещания экспертов по кодексу поведения в области ответственного рыболовства (Кабо-Верде, 1994 год, и Рим, 26 сентября — 5 октября 1994 года);

— 3-й сессии Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки конвенции о борьбе с опустыниванием (Нью-Йорк, 18–30 января 1994 года);

— Конференции Организации Объединенных Наций по трансзональным и далеко мигрирующим видам рыб (Нью-Йорк, 4–31 марта 1994 года);
— Совещания Комитета по водным ресурсам Ассоциации международного права (АМП) (Рим, 10–12 февраля 1994 года);
— Семинара-практикума по вопросам экологической экспертизы и управления в области развития аквакультуры (Бангкок, 21–26 февраля 1994 года);
— Межучрежденческого совещания по юридически обязывающему документу об обязательном применении процедуры предварительного обоснованного согласия (Женева, 6–7 марта 1994 года);
— 2-го совещания Целевой группы по укреплению правовой основы Лондонских руководящих принципов (с поправками) (Женева, 8–10 марта 1994 года);
— организованного Международной ассоциацией водного права симпозиума на тему «Водное право и управление водными ресурсами в Италии: современное положение дел и ориентиры на будущее» (Рим, 15–16 марта 1994 года);
— 4-й сессии Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки конвенции о борьбе с опустыниванием (Женева, 20 марта — 1 апреля 1994 года);
— Совещания Центра МСОП по вопросам права окружающей среды на тему эволюции права окружающей среды за последние 20 лет (Бонн, 27–29 апреля 1994 года);
— Совещания по вопросам интеллектуальной собственности (Рим, 14–21 мая 1994 года);
— 18-й сессии Европейской консультативной комиссии по внутреннему рыболовству (Рим, 17–25 мая 1994 года);
— Совещания по вопросам совершенствования норм права, касающихся продовольствия, и повышения качества продуктов питания в странах Центральной и Восточной Европы (Варшава, 25–29 мая 1994 года);
— Совещания Консультативной группы по решению Андского пакта относительно доступа к генетическим ресурсам (Лима, 28 мая — 2 июня 1994 года);
— IV Международной конференции на тему «За общемировое управление в области окружающей среды» (Венеция, 2–5 июня 1994 года);
— 5-й сессии Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки конвенции о борьбе с опустыниванием (Париж, 5–19 июня 1994 года);
— 1-го совещания Организационно-подготовительного комитета Проекта ЮНЕП/ПРООН для Африки в области экологического права (Гаага, 9–11 июня 1994 года);
— 2-й сессии Межправительственного комитета по ведению переговоров относительно Конвенции о биологическом разнообразии (Найроби, 22 июня — 4 июля 1994 года);
— Конференции по вопросам управления в области аквакультуры и водных ресурсов (Стерлинг, Шотландия, 22–26 июня 1994 года);
— Семинара-практикума по согласованию требований и процедур в отношении регистрации и контроля пестицидов в Андском субрегионе (Лима, 8–12 августа 1994 года);

— Семинара-практикума по вопросу о требованиях в отношении карантина растений для Ближнего Востока (Александрия, Египет, 19–24 сентября 1994 года);

— Совещания Организационно-подготовительного комитета Системы банковских микроопераций ФАО (Рим, 22 сентября 1994 года);

— Второго совещания Организационно-подготовительного комитета проекта ЮНЕП/ПРООН для Африки в области экологического права (Женева, 29 сентября — 1 октября 1994 года);

— Технического совещания по Конвенции о рыболовстве в Черном море (Стамбул, 12–17 октября 1994 года);

— Семинара-практикума по принципам карантина растений и анализа риска появления вредителей для Ближнего Востока (Кипр, 24–28 октября 1994 года);

— курсов Института международного права в целях развития правовых норм по охране окружающей среды в городской местности (Ла-Плата, Аргентина, 24–28 октября 1994 года);

— Совещания юридических и технических экспертов по рассмотрению поправок к Барселонской конвенции и относящимся к ней протоколам, а также к Плану действий для Средиземноморского региона (Барселона, 13–20 ноября 1994 года);

— Третьего совещания Организационно-подготовительного комитета Проекта ЮНЕП/ПРООН для Африки в области экологического права (Найроби, 23–26 ноября 1994 года);

— 1-й сессии Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (Нассау, 25 ноября — 13 декабря 1994 года);

— Межучрежденческого совещания по рассмотрению основных вопросов, касающихся разработки юридически обязывающего документа о применении процедуры предварительного обоснованного согласия (Женева, 29–30 ноября 1994 года);

— Неофициального консультативного совещания представителей правительств и соответствующих международных организаций по основным вопросам, касающимся разработки юридически обязывающего документа о применении процедуры предварительного обоснованного согласия (Женева, 1–2 декабря 1994 года);

— Национального семинара-практикума по законодательству о кооперативах (Пекин, 4–10 декабря 1994 года);

— Совещания с Межамериканским банком развития (Вашингтон, 6–8 декабря 1994 года);

— Иберо-американского семинара по водному праву и водным технологиям (Аликанте, Испания, 15–17 декабря 1994 года);

— организованного Всемирным советом кредитных союзов Семинара-практикума для лиц и организаций, занимающихся проведением банковских микроопераций (Вашингтон, 15–16 декабря 1994 года);

— Консультативного совещания экспертов по реорганизации сельскохозяйственных структур в быстро меняющейся экономической обстановке (Рим, 12–14 декабря 1994 года);

— Совещания экспертов в рамках Проекта «ЕВРОВОТЕР» по вопросу об организационных механизмах водопользования в свете европейской экологической политики (Париж, 19–20 декабря 1994 года).

ii) *Помощь в области законодательства и консультации*

Помощь в области законодательства и консультации, не связанные с выездом на места, предоставлялись правительствам, отдельным ведомствам и образовательным центрам, согласно их собственным просьбам, по широкому кругу вопросов, включая такие, как сельскохозяйственные виды производства (особенно в странах с переходной экономикой); сельскохозяйственные кредиты (Замбия); водоснабжение и водопользование (Болгария, бывшая югославская Республика Македония и Монголия); защита растений (Боливия); биоразнообразие (Эквадор) и права растениеводов (Чили).

Помощь в области законодательства и консультации с выездом на места предоставлялись в 1994 году различным странам по следующим вопросам:

a. *Законодательство в области сельского хозяйства*

Албания (совместные предприятия); Боливия (сельскохозяйственное право); Бурунди (сельское право); Вьетнам (законодательство о кооперативах); Гвинея (законодательство о землепользовании в сельской местности); Конго (законодательство о землепользовании в сельской местности); Лаосская Народно-Демократическая Республика (законодательство о землепользовании в сельской местности); Литва (земельное право); Мавритания (законодательство об оазисах); Мали (кредитование в сельской местности); Марокко (инвестирование в сельское хозяйство); Монголия (землеустройство); Мозамбик (земельное право); Того (земельное право); Центральноафриканская Республика (инвестирование в сельское хозяйство).

b. *Водное законодательство*

Белиз, Индонезия, Йемен, Колумбия, Литва, район озера Виктория (Кения, Объединенная Республика Танзания, Уганда), Сальвадор.

c. *Законодательство в области ветеринарии и воспроизводства животных*

Бенин, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Того.

d. *Законодательство в области защиты растений*

Алжир, Бразилия, Доминика, Египет, Зимбабве, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Камерун, Кипр, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Малави, Мальта, Марокко, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис, Турция, Уганда.

e. *Законодательство в областях растениеводства и семеноводства*

Албания (семена); Доминиканская Республика (семена); Занзибар (биоразнообразие и растительные генетические ресурсы); Мавритания (семена); Марокко, Объединенная Республика Танзания, Пакистан (семена); Сальвадор (семена).

f. *Законодательство в области пестицидов*

Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Конго, Ливан, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

g. *Законодательство в области продовольствия*

Албания, Буркина-Фасо, Габон, Индонезия, Кот-д'Ивуар, Литва, Никарагуа, Польша, Эстония.

h. *Законодательство в области рыболовства*

Албания; государства Балтии; Белиз; Буркина-Фасо; Гвинея; Исламская Республика Иран; Кот-д'Ивуар; Лесото (внутреннее рыболовство, аквакультура); Мадагаскар; Малави (внутреннее рыболовство); район озера Виктория (Бурунди, Кения, Объединенная Республика Танзания, Уганда); Сальвадор; Центральноафриканская Республика.

i. *Законодательство в области лесного хозяйства и животного мира*

Албания (лесное хозяйство); Армения (лесное хозяйство); Бенин (учреждения в области сельского хозяйства); Боливия (лесное хозяйство); Буркина-Фасо (лесное хозяйство и животный мир); Гвинея (животный мир); Йемен (лесное хозяйство); Камбоджа (лесное хозяйство); Коморские Острова (лесное хозяйство); Кот-д'Ивуар (животный мир); Мавритания (лесное хозяйство); Мали (лесное хозяйство); Намибия (лесное хозяйство); Объединенная Республика Танзания (лесное хозяйство — Занзибар); Тонга (лесное хозяйство).

j. *Законодательство в области охраны окружающей среды*

Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кипр, Нигерия, Объединенная Республика Танзания (Занзибар), Уганда (биологическое разнообразие).

iii) *Исследования и публикации в области права*

Были поведены исследования, в частности, по таким вопросам, как: обычные права и практика водопользования в отдельных странах Африки; приватизация служб, связанных с водопользованием, в Латинской Америке; земельное право в Африке; защита семенного и растительного разнообразия; законодательство о правах растениеводов в развивающихся странах в свете Конвенции о биоразнообразии и ГАТТ; законодательство о контроле и сертификации в отношении продуктов питания (государственные органы и процедуры); правовые основы продовольственной безопасности; законодательство о регистрации пестицидов.

iv) *Сбор, перевод и распространение информации по правовым вопросам*

В 1994 году вышла в свет ежегодная публикация ФАО *Законодательство в области продовольствия и сельского хозяйства* (Recueil de législation: alimentation et agriculture; Colección legislativa: agricultura y alimentación).

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Членский состав Организации

Вануату и Южная Африка стали государствами — членами ЮНЕСКО, соответственно, 10 февраля и 12 декабря 1994 года.

b) Международная регламентация

i) *Вступление в силу ранее принятых документов*

1 апреля 1994 года вступили в силу внесенные в 1987 году поправки к Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсар, 1971 год). В соответствии с этими поправками, которые были приняты Конференцией Договаривающихся Сторон в 1987 году в Реджайне, Канада, в Конвенцию были включены положения, предусматривающие, в частности, принятие бюджета и уплату в него взносов государствами-участниками.

ii) *Подготовительная работа по новым документам*

В течение 1994 года велась подготовительная работа к возможному принятию декларации об охране генома человека, а также возможной совместной конвенции ЮНЕСКО и Совета Европы о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе.

c) Права человека

Рассмотрение случаев и вопросов, касающихся осуществления прав человека и входящих в сферу компетенции ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытые сессии в штаб-квартире ЮНЕСКО с 19 по 20 апреля и с 11 по 13 октября 1994 года в целях рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей апрельской сессии Комитет рассмотрел 27 сообщений, из которых 17 были рассмотрены с точки зрения их приемлемости и 8 — по существу. Среди всех рассмотренных сообщений одно было признано неприемлемым, а 5 были исключены из списка, поскольку считалось, что или меры по ним уже приняты, или они, будучи рассмотренными по существу, уже не требовали принятия дальнейших мер. Рассмотрение 21 сообщения было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 144-й сессии.

На рассмотрении Комитета на его октябрьской сессии находились 27 сообщений, из которых 14 были рассмотрены с точки зрения приемлемости и 6 — по существу. Среди всех рассмотренных сообщений ни одно не было признано неприемлемым, а 5 были исключены из списка, поскольку считалось, что или меры по ним уже приняты, или они, будучи рассмотренными по существу, уже не требовали принятия дальнейших мер. Рассмотрение 22 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад о рассмотрении этих сообщений Исполнительному совету на его 145-й сессии.

d) Мероприятия в области авторского права

Один из региональных комитетов экспертов по проекту программы преподавания авторского права в высших учебных заведениях государств Азии и района Тихого океана (категория VI) провел 27 ноября — 1 декабря 1994 года в Кхауяй (Таиланд) совещание, которое было организовано во взаимодействии с Головным региональным отделением для Азии и района Тихого океана (ГРОАТО). Участники этого совещания — преподаватели права в высших учебных заведениях нескольких развивающихся стран данного региона обсудили проект программы, подготовленный секретариатом ЮНЕСКО, и внесли в него поправки, которые отражают существующие в регионе реалии. Данная программа с поправками и рекомендациями, сформулированными участниками совещания, была разослана многим правительствам государств этого региона, с тем чтобы поощрить введение преподавания авторского и смежных с ним прав на уровне высших учебных заведений.

Во взаимодействии с Национальной комиссией Малави по делам ЮНЕСКО, представителями секретариата (Сектор культуры) Сообщества по вопросам развития Юга Африки (САДК) и местным Авторским обществом Малави (КОСОМА) в Мангочи (Малави) 10–14 октября 1994 года был проведен субрегиональный семинар по авторскому праву для государств южной части Африки (категория VII). В его работе участвовали 74 человека.

Субрегиональный семинар для Содружества Независимых Государств (СНГ) (категория VIII) был организован во взаимодействии с Национальной комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Российским авторским обществом 6–8 декабря 1994 года в Москве. В нем приняли участие 60 представителей стран СНГ и различных регионов Российской Федерации.

Во взаимодействии с Региональным центром по распространению книг в Латинской Америке и районе Карибского бассейна (СЕРЛАЛК) и Министерством национального образования Колумбии (Национальным управлением по вопросам авторского права) в Папайане, Колумбия, 30 августа — 2 сентября 1994 года был проведен национальный семинар по авторскому и смежным с ним правам для преподавателей права (категория VII). В семинаре приняли участие 44 человека.

19–20 октября 1994 года в Боготе в рамках ЮНИТВИН (категория VI) было проведено региональное совещание латиноамериканских преподавателей авторского и смежных с ним прав, которые работают в высших учебных заведениях. В этом совещании приняли участие 10 специалистов.

По просьбе правительства Судана была оказана правовая помощь в пересмотре национального законодательства в области авторского права, в рамках которой были также впервые затронуты вопросы, касающиеся охраны прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Кроме того, должностные лица ЮНЕСКО провели встречу с правительственными чиновниками и представителями кругов, занимающихся вопросами авторского права, с тем чтобы привлечь более пристальное внимание к роли авторского права в деле стимулирования творческой активности и культурного развития, а также ввиду необходимости эффективной охраны авторских прав.

По просьбе правительства Боливии в январе 1994 года была оказана правовая помощь в разработке проекта декрета о правовой охране компьютерных программ.

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

a) Уставные и правовые изменения

В 1994 году членами Всемирной организации здравоохранения путем сдачи на хранение документов о принятии Устава, как это предусмотрено в его статьях 4, 6 и 79 *b*[292], стали следующие страны:

Ниуэ	4 мая 1994 года
Науру	9 мая 1994 года.

Таким образом, по состоянию на конец 1994 года 189 государств были членами ВОЗ и 2 государства — ассоциированными членами.

Поправки к статьям 24 и 25 Устава об увеличении числа членов Исполнительного совета с 31 до 32, принятые в 1986 году тридцать девятой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, вступили в силу 11 июля 1994 года.

b) Законодательство в области здравоохранения

В рамках Программы ВОЗ по законодательству в области здравоохранения продолжалась повседневная деятельность, направленная на содействие движению международных потоков информации, касающейся международного и национального законодательств в области здравоохранения. Основным средством осуществления этого процесса остается ежеквартальный журнал ВОЗ *International Digest of Health Legislation/Recueil International de Législation Sanitaire*, общий тираж которого составил примерно 4200 экземпляров. Этот *Дайджест* является ключевым элементом глобальной системы информационного обмена, которую Организация использует в данной области. В 1994 году произошло крупнейшее после 1981 года изменение формата и оформления *Дайджеста*, и отклики читателей по поводу его нового оформления были положительными. Подготовлена и в 1995 году выйдет в свет версия этого журнала на компакт-диске, где будут представлены материалы 31–45 его томов; появление этого компакт-диска значительно облегчит поиск законодательной, регулятивной и другой соответствующей информации.

Предпринимались все усилия к тому, чтобы обеспечить постоянный и систематический доступ к международному, национальному и другому имеющему существенное значение законодательству по всем аспектам здравоохранения и окружающей человека среды, которое представляет интерес для читателей. Так, в частности, в 1994 году были предприняты усилия по налаживанию устойчивого и регулярного потока законодательной информации из стран Центральной и Восточной Европы, а также из новых независимых государств бывшего СССР.

В 1994 году занимающийся этими вопросами отдел ВОЗ получил беспрецедентное число просьб о предоставлении информации по широкому кругу тем из области медико-санитарного законодательства и законодательства по биоэтике. Их общее число составило 271 (включая 22 запроса касательно СПИДа). По-прежнему большое внимание уделялось просьбам о предоставлении информации по законодательству о ВИЧ/СПИДе и другим связанным с этим вопросам.

Существенная поддержка была оказана новой Региональной программе Панамериканской организации здравоохранения по биоэтике, рабочие органы которой разместились в Сантьяго, Чили.

В 1994 году отдел ВОЗ по вопросам законодательства в области здравоохранения подготовил (на английском и французском языках) новый вариант материалов по законодательству о ВИЧ/СПИДе. Были предприняты и другие усилия по систематизации/сбору документации, имеющей отношение к ВИЧ/СПИДу.

По-прежнему осуществляется регулярный мониторинг законодательства о борьбе с табакокурением.

В рамках Программы по вопросам злоупотребления психотропными веществами был подготовлен исследовательский материал, озаглавленный «Drug and alcohol abuse: policy, law and programmes for treatment and rehabilitation» («Злоупотребление наркотиками и табачными изделиями: политика, право и программы лечения и реабилитации»), который ВОЗ планирует опубликовать в 1996 году. В связи с этим приводится информация по всем существенным событиям международного, национального и субнационального масштабов, которые имели место в данной области. Это исследование подготовлено как последующая мера по проводившемуся ранее проекту, завершающим этапом которого стала соответствующая публикация ВОЗ.

Законодательство в области продовольственной безопасности представляет собой предмет существенного и непрестанного интереса, проявляемого как на национальном, так и на международном уровне, и по этой проблеме в рамках Программы обеспечения продовольственной безопасности создаются различные рабочие группы.

В рамках Программы по традиционной медицине был подготовлен значительный по охвату обзор законодательства по вопросам, касающимся традиционных и альтернативных систем медицины. Эта подборка представляет собой новейшие данные по материалам более раннего исследования, которое было завершено получившим положительные отзывы обзором законодательства, опубликованным в *International Digest of Health Legislation*.

В ряду других инициатив по запросу Программы действий по ликвидации лепры (проказы) была подготовлена систематизированная подборка законодательных материалов по лепре (проказе). Фактически *Дайджест* используется как средство распространения информации о результатах осуществления различных программ, например таких, как *Программа действий в области основных лекарственных средств*.

Осуществляется регулярный и систематический обмен информацией, касающейся мер (в том числе и законодательных), которые принимаются в целях выполнения Международного кодекса торговли заменителями материнского молока.

Налажено сотрудничество с Советом международных научно-медицинских организаций в ходе подготовки организованной им при поддержке ВОЗ конференции, которая состоялась в апреле 1994 года в Икстапе (Мексика) и на завершающем этапе которой была принята «Икстапская декларация: Всемирная повестка дня по биоэтике».

5. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) МБРР, МФК, МАР: членство

В 1994 году Эритрея стала членом Банка и МАР, Республика Молдова — членом МАР и Таджикистан — членом МФК.

b) Инспекционная группа Всемирного банка

Инспекционная группа Всемирного банка была учреждена 22 сентября 1993 года и приступила к работе в августе 1994 года[293]. Эта Группа предоставляет прямой доступ к Банку группам частных лиц/граждан, если они считают, что на их положении непосредственно и негативно сказывается невыполнение Банком его собственных политики и процедур в отношении разработки, оценки и реализации того или иного проекта, который финансируется Банком или МАР.

В ноябре 1994 года в Инспекционной группе было зарегистрировано первое ходатайство о проведении проверки по поводу запланированного проекта гидроэлектростанции Арун-III в Непале. В ходатайстве о проверке содержались утверждения о якобы имевших место нарушениях в политике, проводимой МАР, в частности в решении вопросов экологической экспертизы, отселения людей без их на то согласия и отношения к коренному населению. 23 ноября Инспекционная группа получила от Правления ответ на ходатайство о проведении проверки.

c) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ)

i) *Сигнатарии и члены*

По состоянию на декабрь 1994 года Конвенцию об учреждении Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (далее именуемую «Конвенция»)[294] подписали 148 стран. В течение 1994 года требования в отношении членства в МАИГ выполнили следующие страны: Багамские Острова, Бенин, Венесуэла, Вьетнам, Индия, Коста-Рика, Ливан, Мозамбик, Непал, Украина, Филиппины, Экваториальная Гвинея и Южная Африка.

ii) *Важные решения Совета управляющих*

8 февраля 1994 года Совет управляющих принял резолюцию № 47 об увеличении максимальной суммы условных обязательств, которые могут быть взяты на себя Агентством, с 150 до 350 процентов полного подписного акционерного капитала Агентства и его резервов плюс такая доля предоставляемого им покрытия по перестрахованию, какая может быть определена Советом директоров («активов Агентства»). Это увеличение должно было происходить в два этапа: первое повышение — до уровня 250 процентов активов Агентства — должно было быть осуществлено незамедлительно, а второе — до 350 процентов активов Агентства — подлежало рассмотрению Советом директоров исходя из состояния резервов Агентства и на основе осмотрительного управления рисками, после того как фактическая сумма условных обязательств Агентства (включая обязательства по договорам и остающиеся в силе обязательства) плюс сумма обязательств по тем операциям, которые были утверж-

дены Советом директоров или согласованы с ним, достигнут уровня 240 процентов активов Агентства.

1 августа 1994 года Совет управляющих принял резолюцию № 48, озаглавленную *Рассмотрение деятельности Агентства в соответствии со статьей 67 Конвенции МАИГ*. Статья 67 этой Конвенции предусматривает, что «Совет управляющих периодически проводит всестороннее рассмотрение деятельности Агентства и достигнутых результатов с целью внесения любых изменений, необходимых для повышения способности Агентства выполнять свои задачи». В статье 67 также предусматривается, что первое такое рассмотрение проводится через пять лет после вступления в силу настоящей Конвенции и что сроки последующих рассмотрений определяются Советом управляющих. В ходе проведенного Советом первого рассмотрения он выразил удовлетворение по поводу расширения программы гарантий МАИГ и переориентации его программы технической помощи. Кроме того, Совет управляющих постановил, что Совету директоров необходимо провести исследование по вопросу о мерах, которые должны быть приняты в целях обеспечения адекватности капитала и резервов в будущем, и что следующее периодическое рассмотрение должно быть проведено в течение 2000 финансового года, если обстоятельства не потребуют его проведения в более ранние сроки.

iii) *Гарантийные операции*

МАИГ предоставляет иностранным инвесторам в являющихся его членами развивающихся странах инвестиционные гарантии от основных политических (то есть некоммерческих) рисков, связанных с экспроприацией, неконвертируемостью или переводом валюты, а также с войной и гражданскими беспорядками. По состоянию на 31 декабря 1994 года МАИГ заключило 129 договоров о гарантиях на общую сумму 1,3 млрд. долл. США максимального объема условных обязательств. Помимо этого МАИГ располагает в качестве потенциального дополнительного покрытия четырьмя гарантийными письмами по непогашенным обязательствам на сумму 190 млн. долл. США. Совокупная сумма прямых иностранных инвестиций, осуществленных с помощью этих проектов, составила более 6,8 млрд. долл. США. За этот же период инвесторами — владельцами гарантий МАИГ стали инвесторы из следующих стран: Бельгии, Германии, Дании, Испании, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Швейцарии и Японии. Аналогичным образом странами, принявшими инвестиции, гарантированные МАИГ, за этот же период стали: Аргентина, Бангладеш, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гайана, Гана, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Камерун, Китай, Коста-Рика, Мадагаскар, Марокко, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Перу, Польша, Российская Федерация, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Чешская Республика, Чили и Ямайка.

iv) *Инвестиционные соглашения с принимающими странами, заключаемые между МАИГ и входящими в него государствами-членами*

В соответствии с предписаниями статьи 23 *b* (ii) Конвенции Агентство заключает двусторонние соглашения о правовой защите с развивающимися странами-членами, которые будут обеспечивать для Агентства в отношении гарантируемых им капиталовложений по меньшей мере столь же благоприят-

ный режим, что и режим, предоставляемый соответствующей страной-членом любому государству или публично-правовой корпорации согласно договору о защите капиталовложений или любому другому соглашению, касающемуся иностранных инвестиций, в отношении прав, по которым МАИГ может стать правопреемником как лицо, к которому в порядке суброгации переходят права от владельца гарантии, имеющего право на выплату компенсации. По состоянию на 31 декабря 1994 года МАИГ заключило 64 таких соглашения. В 1994 году Агентство заключило соглашения с Грузией, Индией, Кот-д'Ивуаром, Кыргызстаном, Мадагаскаром, Непалом, Папуа-Новой Гвинеей, Российской Федерацией, Сенегалом, Туркменистаном, Узбекистаном, Филиппинами и Южной Африкой.

В соответствии с положениями статьи 18 *c* Конвенции Агентство заключает также соглашения об использовании местной валюты. Эти соглашения дают Агентству право использовать местную валюту в обмен на свободно используемую валюту, приобретенную им в порядке суброгации, вытекающей из требований, погашенных Агентством. По состоянию на 31 декабря 1994 года Агентство заключило 69 таких соглашений. В 1994 году Агентство заключило соглашения со следующими странами: Гондурасом, Грузией, Индией, Кот-д'Ивуаром, Кыргызстаном, Мадагаскаром, Непалом, Папуа-Новой Гвинеей, Российской Федерацией, Сенегалом, Туркменистаном, Узбекистаном, Филиппинами и Южной Африкой.

В статье 15 Конвенции содержится требование, согласно которому Агентство, прежде чем предоставить гарантию, должно получить утверждение принимающей ее страны-члена, в которой предполагается осуществление соответствующего капиталовложения. В целях ускорения этого процесса МАИГ заключает с правительствами принимающих стран соглашения, обеспечивающие определенную степень автоматизма процедуры принятия. По состоянию на 31 декабря 1994 года МАИГ заключило 77 таких соглашений. В 1994 году Агентство заключило соглашения со следующими 13 странами: Гондурасом, Индией, Иорданией, Коста-Рикой, Кот-д'Ивуаром, Ливаном, Никарагуа, Непалом, Папуа-Новой Гвинеей, Сенегалом, Туркменистаном, Филиппинами и Южной Африкой.

d) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

i) *Сигнатарии и ратификации*

В 1994 году Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Конвенция ИКСИД)[295] подписали пять стран: Испания, Никарагуа, Сент-Китс и Невис, Словения и Узбекистан. Две из них — Испания и Словения, — а также Аргентина, Зимбабве и Словакия в течение этого года ратифицировали Конвенцию ИКСИД. В результате этих новых актов подписания и ратификации число государств-сигнатариев, а также договаривающихся государств достигло 131 и 115, соответственно.

ii) *Споры, представленные на рассмотрение Центра*

В 1994 году по одному новому делу, а именно по делу *SEDITEX* v. *Government of Madagascar* (дело CONC/94/1), было начато примирительное произ-

водство, и арбитражный процесс был начат по двум новым делам: *Philippe Gruslin* v. *Government of Malaysia* (дело ARB/94/1) и *Tradex Hellas S. A.* v. *Republic of Albania* (дело ARB/94/2). По двум делам — *Vacuum Salt Products Limited* v. *Government of the Republic of Ghana* (дело ARB/92/1) и *Scimitar Exportation Limited* v. *People's Republic of Bangladesh and Bangladesh Oil, Gas and Mineral Corporation* (дело ARB/92/2) — производство было завершено вынесением решения об отклонении юрисдикции по каждому из этих споров.

По состоянию на 31 декабря 1994 года на рассмотрении Центра находилось еще одно дело — *American Manufacturing and Trading, Inc.* v. *Republic of Zaire* (дело ARB/93/1).

---

6. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

a) Вопросы членства

i) *Вступление в члены*

В 1994 году членский состав Фонда пополнился одним государством, поскольку 6 июля 1994 года членом Фонда с квотой, равной 11,5 млн. СПЗ, стала Эритрея[296]. От размера квоты члена Фонда — если и после того как она оплачена — зависят сумма подписных выплат в Фонд, количество голосов в Фонде, максимальный лимит доступа к финансовым ресурсам Фонда, а также доля этого члена при распределении специальных прав заимствования (резервных активов, созданных Фондом согласно статье XVIII Статей соглашения). Членская квота рассчитывается на основе определенных формул, в которых учитываются такие экономические факторы, как объем валового внутреннего продукта того или иного члена, текущие операции по счетам, вариативность текущих доходов, а также размеры официальных резервов. После вступления Эритреи общее число членов Фонда увеличилось по состоянию на 31 декабря 1994 года до 179 стран.

ii) *Статус согласно статье VIII или статье XIV*

Согласно пункту 2 статьи XIV Статей соглашения Фонда член Фонда при вступлении в него может по своему выбору решить, будет ли он использовать переходные положения, а значит, может сохранить те ограничения на платежи и переводы средств по текущим международным операциям, которые действовали на дату его вступления в Фонд. При этом статья XIV не разрешает члену Фонда вводить новые ограничения на платежи и переводы по текущим международным операциям. Члены Фонда, которые соглашаются с обязательствами, предусмотренными в пунктах 2, 3 и 4 статьи VIII, обязуются, среди прочего, избегать наложения ограничений на производство платежей и переводов по текущим международным операциям или осуществления мультивалютной практики без утверждения Фондом. По состоянию на 31 декабря 1994 года общее число стран — членов Фонда, согласившихся с обязательствами, предусмотренными в статье VIII, возросло до 98, так как о своем официальном принятии этих обязательств в 1994 году заявили следующие 15 стран: Бангладеш, Гана, Гренада, Западное Самоа, Индия, Кения, Латвия, Литва, Мальта, Непал, Пакистан, Парагвай, Уганда, Шри-Ланка и Эстония.

iii) *Временное лишение права голоса — Заир и Судан*

a. *Заир*

Применив во второй раз измененный в соответствии с третьей поправкой к Статьям соглашения Фонда[297] пункт 2 *b* статьи XXVI этого Соглашения, уполномочивающий Фонд принимать определенные меры защиты в отношении тех его членов, которые упорно продолжают не выполнять какие-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, Исполнительный совет принял решение временно лишить Заир права голоса, а также некоторых других связанных с этим прав с 2 июня 1994 года. Впервые измененный пункт 2 *b* статьи XXVI был применен в 1993 году по отношению к Судану, когда Исполнительный совет также принял решение временно лишить Судан права голоса и некоторых других связанных с этим прав.

16 декабря 1994 года Исполнительный совет еще раз рассмотрел свое решение о временном лишении Заира права голоса, а также некоторых других связанных с этим прав и постановил, что, если Заир не возобновит активное сотрудничество с Фондом в областях реализации политики и осуществления платежей, Совет поставит вопрос о возбуждении процедуры принудительного исключения Заира при новом рассмотрении этого вопроса, которое должно состояться спустя шесть месяцев.

b. *Судан*

Предусмотренная в пункте 2 *c* статьи XXVI процедура принудительного исключения была инициирована в отношении Судана 8 апреля 1994 года вследствие предъявления Директором-распорядителем Международного валютного фонда соответствующей претензии. Эта претензия была рассмотрена Исполнительным советом 29 июля 1994 года, а затем 16 сентября того же года. Однако после предъявления претензии Судан произвел в Фонд несколько выплат и согласился с графиком платежей, которые должны сократить размер его платежной задолженности. В итоге, несмотря на то что по состоянию на конец декабря 1994 года претензия Директора-распорядителя осталась в силе, никаких дальнейших мер в отношении Судана принято не было.

b) Представительство стран-членов

В связи с особыми обстоятельствами, сложившимися в отношении Гаити, Заира, Либерии, Руанды, Сомали и Судана, встал вопрос об их участии в ежегодных собраниях 1994 года. Определенные проблемы возникли и в связи с представительством тех стран, чьи заявления о вступлении в Фонд ожидали своего решения или оспаривались или чьи наблюдатели выражали желание присутствовать на ежегодных собраниях. Суть таких проблем коротко изложена ниже.

- *Гаити.* Фонд, как и ранее, признал полномочия управляющего и заместителя управляющего, назначенных правительством в изгнании, возглавлявшимся Жаном-Бертраном Аристидом.
- *Либерия.* По завершении 26 августа 1994 года первого после 1990 года рассмотрения Исполнительным советом Фонда просроченных финансовых обязательств Либерии перед Фондом оперативные отношения между Фондом и Либерией были восстановлены, и на ежегодных собраниях присутствовали управляющий и заместитель управляющего, назначенные властями Либерии.

• *Руанда.* Первоначально, когда правительство, возглавлявшееся погибшим в результате покушения президентом Хабиариманой, было изгнано из страны Руандийским патриотическим фронтом, присутствие управляющего и заместителя управляющего от Руанды вызывало определенные проблемы. Однако должным образом назначенные делегаты от Руанды сохранили свои позиции и присутствовали на ежегодных собраниях.

• *Сомали.* Учитывая ожесточенность боевых действий и воинственные настроения сторон, противостоявших друг другу в Сомали, Фонд постановил, что в Сомали отсутствуют эффективные органы управления. Соответственно, было принято решение о том, что ни одна делегация из этой страны не должна быть допущена к участию в ежегодных собраниях 1994 года.

• *Судан.* После того как в соответствии с пунктом 2 *b* статьи XXVI Фонд принял решение о временном лишении Судана права голоса, назначенные Суданом управляющий и заместитель управляющего были освобождены, согласно Приложению L к Статьям соглашения Фонда, от занимаемых ими должностей. В этих условиях присутствие представителей Судана на ежегодных собраниях 1994 года было бы возможно лишь при условии, что Судан обратится с соответствующей просьбой или в повестке дня этих собраний будет стоять конкретный вопрос, затрагивавший интересы Судана. В отсутствие этих оснований не было и достаточных поводов для участия представителей Судана в ежегодных собраниях 1994 года.

• *Заир.* Как и в случае с Суданом, ввиду того что со 2 июня 1994 года Заир был временно лишен права голоса и других связанных с ним прав, представители Заира не были допущены к участию в ежегодных собраниях 1994 года.

• *Новые члены и члены-правопреемники*:

— *Андорра и Бруней-Даруссалам.* Андорра и Бруней-Даруссалам проявили заинтересованность в том, что касалось подачи заявлений о принятии их в члены Фонда. И с учетом этой заинтересованности представители данных двух стран были приглашены присутствовать на ежегодных собраниях в качестве гостей;

— *бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия.* В декабре 1992 года Фонд постановил, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия прекратила свое существование в качестве члена Фонда, и учредил механизм, в соответствии с которым в случае выполнения определенных условий каждая из пяти республик — правопреемниц Социалистической Федеративной Республики Югославии могла стать и правопреемницей СФРЮ в качестве члена Фонда. Пятью республиками — правопреемницами бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии являются: Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Республика Босния и Герцеговина, Республика Хорватия, Республика Словения и бывшая югославская Республика Македония. На основании этих решений Республика Хорватия, Республика Словения и бывшая югославская Республика Македония стали членами Фонда в 1993 году. К моменту проведения ежегодных собраний 1994 года Республика Босния и Герцеговина и Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) членами Фонда не являлись. По рекомендации Исполнительного совета представители Республики Босния и Герцеговина были при-

глашены участвовать в ежегодных собраниях 1994 года в качестве наблюдателей.

• *Присутствие наблюдателей.* В статье 5 *b* Регламента Фонда предусмотрено, что Председатель Совета управляющих может по согласованию с Исполнительным советом приглашать наблюдателей для участия в любом из совещаний Совета управляющих. На основании этого положения Фонд традиционно приглашает представителей других международных и региональных организаций участвовать в ежегодных собраниях в качестве наблюдателей. В августе 1994 года Совет управляющих по рекомендации Исполнительного совета принял решение о прекращении действия резолюции 1980 года, применявшейся с целью не допустить участия Организации освобождения Палестины (ООП) в ежегодных собраниях в качестве наблюдателя. Ранее в этом же году Председатель Совета управляющих принял решение, согласно которому до тех пор, пока не будет обеспечена возможность присутствия представителей ООП, ни один наблюдатель приглашен не будет. Эта же политика проводилась (за исключением Швейцарии) и на последующих ежегодных собраниях. Однако после того, как в августе 1994 года было принято данное решение, приглашения стали рассылать и тем образованиям, которые приглашались на собрания 1979 года, и некоторым другим образованиям, в том числе и ООП.

c) Механизмы Фонда

i) *Фонд компенсационно-резервного финансирования (ФКРФ)*

24 июня 1994 года Исполнительный совет принял решение, в соответствии с которым был продлен с 30 июня 1994 года до 13 января 1996 года период, когда тот или иной член мог получать от Фонда финансовую помощь по компоненту импорта зерновых в рамках Фонда компенсационно-резервного финансирования (ФКРФ). Учреждение ФКРФ — одно из направлений политики Международного валютного фонда по использованию его ресурсов, находящихся на Счете общих ресурсов, которая была принята в соответствии с пунктом 3 статьи V Статей соглашения. Предназначение Фонда — предоставлять финансовую помощь тем странам-членам, которые испытывают трудности баланса платежей, возникающие в результате: i) временного дефицита экспорта; ii) негативного воздействия внешних непредвиденных обстоятельств; iii) чрезмерно высоких цен на импортируемые зерновые; или iv) чрезмерно высоких цен на импортируемые нефтепродукты (срок действия финансовой помощи по элементу ФКРФ, касавшемуся финансирования чрезмерного повышения цен на импортируемые нефтепродукты, истек в конце 1991 года). Цель продления срока действия вышеуказанного компонента ФКРФ состояла в том, чтобы дать Исполнительному совету возможность учесть опыт Фонда по всем компонентам ФКРФ к моменту рассмотрения им хода выполнения решения по ФКРФ.

ii) *Расширенный фонд структурной перестройки (РФСП)*

23 февраля 1994 года Исполнительный совет определил, что были выполнены условия для претворения в жизнь решений о продлении срока действия Расширенного фонда структурной перестройки (функционирование РФСП — одно из направлений политики, посредством которой Фонд предоставляет на весьма льготных условиях финансовую помощь странам с низким доходом, осуществляющим макроэкономическую перестройку и проводящим политику

структурных преобразований), а также о пополнении общего объема Целевого фонда РФСП. Эти решения, а также необходимые поправки и другие предложенные изменения в отношении положений Документа об учреждении Целевого фонда РФСП были одобрены в декабре 1993 года при условии, в частности, что Исполнительный совет определит момент, когда можно будет говорить о наличии достаточного объема привлеченных или имеющих прочную перспективу привлечения взносов на счета займов и субсидий Целевого фонда РФСП, чтобы начать операции в рамках расширенного и измененного Целевого фонда РФСП.

iii) *Фонд системных преобразований (ФСП)*

В 1994 году Международный валютный фонд внес две важные поправки в решение об учреждении Фонда системных преобразований (ФСП), являющегося временным механизмом, учрежденным в апреле 1993 года для оказания финансовой помощи членам Фонда с переходной экономикой, которые испытывают трудности баланса платежей, возникающие в результате резких нарушений их торговых и платежных механизмов, вызванных переходом от опоры на торговлю по нерыночным ценам к многосторонней торговле на рыночной основе. Во-первых, временной промежуток между первой и второй покупками в рамках ФСП был продлен с двенадцати до восемнадцати месяцев (финансирование согласно решению об ФСП должно осуществляться двумя траншами). Во-вторых, время, в течение которого имеющий на это право член Фонда может произвести первую закупку в рамках ФСП, было продлено с 31 декабря 1994 года до 30 апреля 1995 года. Максимальный объем средств, которые имеющий на это право член Фонда может получить из его ресурсов согласно решению об ФСП, по-прежнему ограничивается 50 процентами квоты.

iv) *Увеличение годового лимита доступа по соглашениям о резервных кредитах и пролонгационным соглашениям*

24 октября 1994 года в решение Исполнительного совета, содержащее руководящие указания по лимитам доступа к общим ресурсами Фонда в рамках политики кредитных траншей и пролонгационного фонда[298], была внесена поправка, предусматривавшая увеличение годового лимита доступа (в нетто-значениях предусмотренных выкупов) с 68 до 100 процентов квоты. Совокупный лимит доступа к общим ресурсам Фонда (в нетто-значениях предусмотренных выкупов) по соглашениям о резервных кредитах и пролонгационным соглашениям остался на прежнем уровне 300 процентов квоты. Однако при наличии исключительных обстоятельств объем ресурсов, выделяемых по тому или иному соглашению о резервных кредитах или пролонгационному соглашению, может превышать эти лимиты. Цель увеличения годового лимита доступа — укрепить уверенность членов Фонда, которые могут иметь большие финансовые потребности, включая и членов Фонда с переходной экономикой, в том, что Фонд, сохраняя роль катализатора, готов оказывать им своевременно и в надлежащих масштабах поддержку в осуществлении их экономических и финансовых программ.

v) *Изменения в политике*

a. *Предложение о принятии политики в отношении фондов валютной стабилизации*

В декабре 1994 года Исполнительный совет провел совещание, на кото-

ром приступил к изучению возможности участия Фонда в финансировании фондов валютной стабилизации, что, при наличии определенных обстоятельств, могло бы помочь странам использовать номинальный валютный курс в качестве точки опоры при проведении программ интенсивной стабилизации. В целях обсуждения было внесено предложение, согласно которому ресурсы фондов валютной стабилизации становились бы доступными для использования странами-членами, с тем чтобы они могли осуществлять краткосрочные интервенции на рынке валютного обмена и противостоять тем самым краткосрочным моментам напряженности на валютном рынке. Многие исполнительные директора выражали общую заинтересованность в данном предложении и поддерживали его, в то время как ряд других исполнительных директоров указывали, что действующая политика Фонда является адекватной с точки зрения оказания необходимой поддержки странам-членам в проведении ими своей валютной политики. Было решено, что Исполнительный совет вновь рассмотрит этот вопрос несколько позднее.

b. *Предложение об учреждении фонда краткосрочного финансирования*

Учитывая озабоченность по поводу высокой степени нестабильности потоков капиталов и валютных курсов, Исполнительный совет провел в ноябре 1994 года совещание, на котором рассмотрел вопрос о роли Фонда в оказании срочной финансовой поддержки путем учреждения фонда краткосрочного финансирования для стран-членов, которые могут испытывать весьма кратковременные по своей продолжительности трудности с платежными балансами или на валютных рынках. Несмотря на то что исполнительные директора были согласны с необходимостью продолжать свои усилия по укреплению потенциала Фонда в оказании помощи странам-членам, сталкивающимся с неожиданными нарушениями состояния рынков, они высказали различные мнения по вопросу о создании для этой цели при Фонде какого-либо нового механизма и договорились отложить принятие решения о возможном учреждении при Международном валютном фонде соответствующего фонда краткосрочного финансирования.

d) Операции по сокращению задолженности и расходов на ее обслуживание — поправка

Фонд оказывает поддержку странам-членам в операциях по сокращению задолженности в каждом случае на индивидуальной основе. В целях предоставления некоторым странам, оказавшимся в трудном долговом положении, помощи в реструктуризации коммерческих банков Исполнительный совет решил 7 января 1994 года внести изменения в свои руководящие указания, принятые в мае 1989 года, относительно поддержки Фондом операций по сокращению задолженности. Согласно этим руководящим указаниям финансирование таких операций должно увязываться со среднесрочными программами перестройки, проводимыми заинтересованными странами-членами, и осуществляться в рамках соглашений о резервных кредитах и пролонгационных соглашений. Кроме того, такое финансирование должно осуществляться за счет резервирования части средств, доступных соответствующему члену Фонда согласно тому или иному соглашению о резервных кредитах или пролонгационному соглашению, а в надлежащих случаях — за счет увеличения

объема ресурсов, доступных для заинтересованного члена Фонда по соглашению, утвержденному для этого члена. Согласно первоначальному варианту руководящих указаний сумма, резервируемая в пределах покупок, осуществляемых по тому или иному соглашению, должна использоваться этим членом исключительно для поддержки операций, касающихся сокращения основной задолженности, таких как выкуп долга или дисконтные обменные операции. Дополнительные ресурсы, предоставляемые странам-членам за счет увеличения сумм доступа по тому или иному соглашению, должны были использоваться для обеспечения уплаты процентов по долгам, имеющим отношение к операциям по сокращению задолженности и расходов на ее обслуживание, либо для дополнительного обеспечения основной суммы долга путем проведения обменных операций с долговыми обязательствами в пересчете их по номинальной стоимости. Согласно измененным руководящим указаниям такое разграничение операций было упразднено, и теперь как специально резервируемые ресурсы, так и дополнительные ресурсы, доступные за счет увеличения их общего объема, могут использоваться для поддержки операций, имеющих отношение к *«сокращению задолженности, обеспечению процентов по долгам и сокращению расходов на обслуживание задолженности, а также к дополнительному обеспечению основной суммы долга, погашаемой за счет обменных операций с номинальными долговыми обязательствами по уменьшенной процентной ставке»*[299]. Поскольку в руководящих указаниях отменено требование о разграничении операций, как говорилось выше, ряд обусловленных этим изменений был внесен и в решение Исполнительного совета, касавшееся прогнозов относительно досрочного выкупа[300] и предусматривавшее обстоятельства, при наличии которых член Фонда, получивший его поддержку на проведение операций по сокращению задолженности, мог, как предполагалось, досрочно выкупить зарезервированные средства и дополнительные ресурсы.

e) Пересмотр квот

i) *Общий пересмотр квот*

a. *Девятый общий пересмотр квот*

В пункте 2 *a* статьи III Статей соглашения Фонда содержится требование, согласно которому не реже чем через каждые пять лет Совет управляющих должен проводить общий пересмотр квот. Девятый общий пересмотр квот завершился принятием Советом управляющих резолюции (вступившей в силу 28 июня 1990 года), согласно которой разрешалось 50-процентное увеличение общего объема квот Фонда[301]. В соответствии с этой резолюцией увеличение квоты того или иного государства — члена Фонда осуществлялось в зависимости от того: i) поступило ли от данного государства-члена уведомление о его согласии на увеличение квоты к 31 декабря 1991 года и ii) оплатило ли оно увеличение квоты в полном размере не позднее 30 дней после: *a*) даты, на которую оно уведомило Фонд о своем согласии, или *b*) даты, на которую должным образом санкционированное уведомление о согласии было представлено Фонду. Так же как и в 1991–1993 годах, конечные сроки уведомления о согласии и оплаты увеличения квот сообразно девятому общему их пересмотру продлевались в 1994 году. Первоначально срок уведомления о согласии был продлен до 30 декабря 1994 года, а срок платежа — до 779 дней после: *a*) даты, на которую государство-член уведомило Фонд о своем согласии, или *b*) 11 нояб-

ря 1992 года. С 23 декабря 1994 года Совет еще раз продлил срок уведомления о согласии до 30 июня 1995 года, а срок платежа — до 961 дня после: *a*) даты, на которую государство-член уведомило Фонд о своем согласии, или *b*) 11 ноября 1992 года. Конечные сроки продлевались, с тем чтобы учесть положение стран, чьи заявления о вступлении в Фонд ожидали рассмотрения, а также некоторых стран, уже являвшихся на 30 мая 1990 членами Фонда, но имевших задолженность по Счету общих ресурсов Фонда, а значит, не имевших возможности уведомить о своем согласии и оплатить повышение квот.

Разобравшись со своей задолженностью перед Фондом, согласие на увеличение квоты, предусмотренное по итогам девятого общего пересмотра квот, дала Сьерра-Леоне. Санкционируя увеличение квот, Совет управляющих, действовавший по рекомендации Исполнительного совета, постановил не позволять государствам-членам, имевшим непогашенные обязательства перед Фондом, вводить в действие увеличение квот до тех пор, пока они остаются должниками Фонда. В силу этого Сьерра-Леоне, не погасившей свою задолженность перед Фондом до конца, не было разрешено представить свое согласие и оплатить увеличение квоты.

b. *Десятый общий пересмотр квот*

В марте и декабре 1994 года Комитет полного состава по десятому общему пересмотру квот провел совещания, на которых были рассмотрены вопрос о расчете квот на базе обновленных данных за 90-е годы и представленные для служебного пользования справки о том, как действуют формулы, по которым были рассчитаны квоты. На основании доклада, представленного Комитетом, Исполнительный совет пришел в декабре 1994 года к выводу о том, что общий объем квот Фонда на тот момент был достаточным для того, чтобы Фонд мог продолжать решение своих задач и эффективно выполнять роль центрального учреждения международной валютной системы. Соответственно, Исполнительный совет рекомендовал завершить десятый общий пересмотр квот, не производя их увеличения. Следующий общий пересмотр квот должен быть завершен к марту 1998 года.

ii) *Специальный пересмотр квот*

Завершая девятый общий пересмотр квот предложением об осуществлении общего увеличения квот, Совет управляющих не предложил увеличить квоту Камбоджи, поскольку эта страна не участвовала в пересмотре квот. Впоследствии Камбоджа обратилась с просьбой об увеличении своей квоты ad hoc, которое ей было разрешено провести (в марте 1994 года), после того как эта страна урегулировала вопрос о своей задолженности и нормализовала отношения с Фондом. В результате квота Камбоджи была увеличена с 25 млн. до 65 млн. СПЗ.

f) Объединенный венский институт

Объединенный венский институт (ОВИ), начавший в сентябре 1992 года свою деятельность по подготовке должностных лиц и менеджеров частного сектора из бывших стран с централизованно планируемой экономикой в качестве совместного предприятия Фонда и четырех других международных организаций (Банка международных расчетов, Европейского банка реконструкции и развития, Международного банка реконструкции и развития и Организации

экономического сотрудничества и развития), 19 августа 1994 года, то есть когда вступил в силу его уставный документ — Соглашение об учреждении Объединенного венского института[302], был учрежден уже в качестве международной организации. В соответствии с этим Соглашением в организационную структуру ОВИ входят Исполнительный совет, Консультативный комитет, Директор и персонал Института. Первое совещание Исполнительного совета ОВИ состоялось 26–27 сентября 1994 года.

g) Открытость

Откликаясь на требования общественности о большей открытости и доступности информации, которую далеко не везде можно легко получить, Фонд принял в июле 1994 года решение публиковать подготовленные персоналом Фонда доклады о последних экономических событиях в его государствах-членах, в том числе и относящиеся к ним статистические приложения и дополнения, при условии, что против такой публикации не будет возражать соответствующая страна — член Фонда. Эти доклады выполняют роль справочных материалов во время консультаций, которые Фонд проводит с государствами-членами во исполнение статьи IV Статей соглашения Фонда.

---

7. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Совещания по юридическим вопросам

29-я сессия Юридического комитета состоялась в Монреале 4–15 июля 1994 года. Основным в повестке дня Комитета был пункт «Рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS)». Юридический комитет одобрил проект соглашения на ближайшее будущее между Международной организацией гражданской авиации и поставщиками сигнала GNSS, касающегося обеспечения сигналов для услуг GNSS и контрольного списка вопросов, подлежащих рассмотрению в контрактах об обеспечении сигнала GNSS, заключаемых с поставщиками сигнала в контексте долгосрочных GNSS. Комитет далее рекомендовал Совету ИКАО создать группу экспертов по правовым и техническим вопросам для разработки приемлемых в международном плане правовых рамок для долгосрочной реализации GNSS. Комитет также рассмотрел свою общую программу работы. В Бейруте 19–21 апреля 1994 года состоялся региональный юридический семинар по воздушному праву с участием 49 представителей 12 государств и одной международной организации из ближневосточного региона для обсуждения основных вопросов и задач в области права.

b) Программа работы Юридического комитета

На своей 29-й сессии Юридический комитет после рассмотрения общей программы работы Комитета постановил сохранить программу работы в том виде, в каком она приведена ниже, с вопросами, изложенными в порядке приоритетности:

i) рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS);

ii) действия по ускорению ратификации Монреальских протоколов[303] № 3 и 4 Варшавской системы;

iii) изучение документов Варшавской системы;

iv) положения об ответственности, которые могут быть применимы к сторонам, представляющим обслуживание воздушного движения, а также к другим потенциально ответственным сторонам, — ответственность органов управления воздушным движением; и

v) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву[304]: последствия, если таковые имеются, для применения Чикагской конвенции[305], приложений к ней и других международных документов по воздушному праву.

На своей 143-й сессии в октябре Совет, приняв к сведению доклад Юридического комитета, отложил принятие мер по общей программе работы Юридического комитета и обратился к Генеральному секретарю с просьбой документально обосновать рекомендацию Юридического комитета о создании группы экспертов по правовым и техническим вопросам для разработки приемлемых в международном плане правовых рамок для долгосрочной реализации GNSS.

---

8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

a) Уставные вопросы

1 июля 1994 года вступили в силу новый Устав и Конвенция МСЭ[306] между сторонами, которые к этой дате сдали на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении. Эти новые документы были приняты на Дополнительной полномочной конференции (ДПК) Союза, состоявшейся в декабре 1992 года в Женеве, являющейся местом нахождения Союза. Цель принятия документов — сохранение доминирующей роли МСЭ в мире электросвязи путем приведения его организационной и функциональной структуры в соответствие с вызовами и изменениями, происходящими в сфере всемирной электросвязи.

Предназначение нового Устава и Конвенции МСЭ — стать важной отправной точкой в правовой базе и практике Союза. С момента своего основания в 1865 году в качестве первой межправительственной организации МСЭ на каждой последующей Полномочной конференции периодически принимал новый учредительный или основной документ в форме Конвенции. Однако в 1992 году Союз принял более или менее постоянный комплект учредительных документов на будущее, и эта новая политика оказала сильное влияние на содержание и структуру новых Устава и Конвенции, подписанных в Женеве. Впервые в своей истории МСЭ принял Устав, положения которого дополняются положениями новой Конвенции. Уставом также предусматривается, что вопросы, требующие более частого пересмотра, должны быть включены в Конвенцию или в иные вспомогательные документы. Соответственно, на Полномочной конференции, состоявшейся в 1994 году в Киото, Япония, было одобрено лишь несколько незначительных поправок к Уставу и Конвенции 1992 года и было решено рассмотреть вопрос о том, можно ли исключить из

Конвенции 1992 года и поместить в отдельный документ положения, касающиеся скорее процедурных аспектов деятельности Союза.

Следует также отметить, что во исполнение принятой ДПК 1992 года резолюции 1, озаглавленной «Временное применение некоторых частей Устава и Конвенции Международного союза электросвязи», государства-члены постановили, что некоторые положения документов 1992 года должны вступить в силу уже в 1993 году. В соответствии с положениями этой резолюции новая структура и методы работы Союза будут применяться на временной основе с 1 марта 1993 года. Кроме того, Устав и Конвенция 1992 года добавили в структуру МСЭ два новых элемента: Бюро развития электросвязи (БРЭ), возглавляемое избираемым должностным лицом, и Радиорегламентарный комитет (РРК) в составе девяти членов (действующий на основе неполной занятости в отличие от своего предшественника, который был органом, функционировавшим полный рабочий день). В резолюции 1 предусматривалось также, что новый директор БРЭ вступает в свою должность не позднее 1 февраля 1993 года и что члены действовавшего в то время Международного комитета по регистрации частот будут исполнять обязанности до вступления в должность членов РРК, которые будут избраны на Полномочной конференции Союза 1994 года.

Решения ДПК 1992 года о создании двухканальной системы осуществления новых документов предусматривают в известной степени уникальный и новаторский подход к временному применению договоров, заключенных на основании международного права. Такая процедура разработана для удовлетворения практических потребностей Союза, а также для сокращения периода внесения необходимых организационных изменений.

Устав и Конвенция 1992 года внесли также существенные изменения в структуру и функционирование МСЭ. Полномочная конференция остается высшим органом Союза, и в настоящее время предусматривается, что она созывается регулярно каждые четыре года. Помимо созываемой раз в четыре года Конференции в состав МСЭ входит Совет, действующий от имени Полномочной конференции и созываемый ежегодно, всемирные конференции по международной электросвязи, Сектор радиосвязи (включая всемирные и региональные конференции радиосвязи, ассамблеи радиосвязи и Радиорегламентарный комитет, несколько технических исследовательских комиссий и Бюро радиосвязи), Сектор стандартизации электросвязи (включая всемирные конференции по стандартизации электросвязи, Бюро стандартизации электросвязи, а также несколько технических исследовательских комиссий), Сектор развития электросвязи (включая всемирные и региональные конференции по развитию электросвязи, Бюро развития электросвязи и исследовательские комиссии) и Генеральный секретариат. Эти органы заменили существующие структуры Союза, а в некоторых случаях были созданы новые.

Кроме того, документы 1992 года по-прежнему характеризуются растущим признанием роли неправительственных учреждений и организаций, включая частный сектор, в работе МСЭ. Союз по-прежнему является межправительственной организацией, в состав которой входят государства-члены. В отличие от органов управления, которые назначаются членами Союза, частные компании в применимых положениях этих документов упоминаются как члены Союза и могут принимать непосредственное участие в работе секторов МСЭ.

b) Членство в МСЭ

В 1994 году членами МСЭ стали следующие два государства: Кыргызстан и Таджикистан. В 1993 году их предшественниками были девять новых государств-членов: Чешская Республика, Грузия, Словакия, Казахстан, Микронезия (Федеративные Штаты), бывшая югославская Республика Македония, Туркменистан, Эритрея и Андорра. По состоянию на 31 декабря 1994 года в составе Союза насчитывается 184 члена.

В 1994 году 24 государства-члена ратифицировали Устав и Конвенцию 1992 года, принятые в Женеве, и 29 государств-членов присоединились к ним. По состоянию на конец года 62 государства-члена ратифицировали эти документы или присоединились к ним.

c) Законодательные вопросы

i) *Полномочная конференция (ПК–94)*

По приглашению правительства Японии Полномочная конференция Союза состоялась в Киото 19 сентября — 14 октября 1994 года.

На Конференции присутствовали 1083 делегата, представлявшие 151 из 184 стран — членов МСЭ, а также наблюдатели от Организации Объединенных Наций, Азиатско-тихоокеанского союза электросвязи (АТСЭ), Европейской конференции почтовой и телефонно-телеграфной связи (СЕПТ), Межамериканской конференции по электросвязи (СИТЕЛ), Карибского союза электросвязи (КСЭ), Лиги арабских государств (ЛАГ), Панафриканского союза электросвязи (ПАСЭ), Арабской организации спутниковой связи (АРАБСАТ), Европейского космического агентства (ЕКА), Европейской организации спутниковой связи (ЕВТЕЛСАТ), Международной организации подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ), Международной организации электросвязи с помощью спутников (ИНТЕЛСАТ) и Палестины. В соответствии со статьей 8 Устава 1992 года повестка дня Конференции включала определение общих принципов политики, которым МСЭ должен следовать для достижения своих целей, принятие решений, касающихся стратегической политики и планирования, установление основ бюджета, избрание членов Союза в состав Совета, избрание должностных лиц Союза и членов Радиорегламентарного комитета, а также рассмотрение и принятие поправок к документам Союза. В соответствии со своим мандатом Конференция также утвердила многочисленные резолюции и рекомендации, касающиеся вопросов электросвязи.

ii) *Совет*

Ежегодная сессия Совета МСЭ состоялась в штаб-квартире МСЭ в мае 1994 года. На сессии присутствовали представители 42 членов МСЭ. К числу основных решений Совета относилось принятие резолюции 1055, предусматривающей немедленное восстановление полных прав правительства Южной Африки на участие в конференциях, собраниях и других видах деятельности Союза. Это решение Совета было подтверждено резолюцией 12 Полномочной конференции в Киото, официально аннулировавшей резолюцию 12 проходившей в Ницце Конференции 1989 года, которая запрещала такое участие и которой было пролонгировано действие резолюции 14, принятой на Конференции в Найроби (1982 год).

iii) *Всемирная конференция по развитию электросвязи (ВКРЭ–94)*

В апреле 1994 года в Буэнос-Айресе состоялась Всемирная конференция по развитию электросвязи. На этой Конференции был принят заключительный доклад, содержащий Буэнос-Айресскую декларацию, Буэнос-Айресский план действий, резолюции и рекомендации. Заключительный доклад этой Конференции был опубликован в июле 1994 года.

d) Правовая помощь и консультации

Правовая служба, преобразованная 1 января 1992 года в Группу по правовым вопросам сначала в рамках Департамента внешних связей, а затем в Канцелярии Генерального секретаря, продолжала заниматься деятельностью, которая за последние годы, в сущности, не изменилась. Группа по правовым вопросам проводила исследования и давала юридические заключения по широкому кругу документов, что позволяло Генеральному секретарю в полной мере выполнять свои функции законного представителя Союза в его отношениях с правительствами государств — членов Союза, другими международными организациями и со страной пребывания. Кроме того, Группа по правовым вопросам выполняла правовые функции, возложенные на Генерального секретаря как на депозитария международных договоров и соглашений. Она принимала активное участие в обсуждении деликатных вопросов налогообложения международных гражданских служащих с правительством Франции и с Швейцарией [вопрос о последствиях для МСЭ введения налога на добавленную стоимость (НДС) в стране пребывания].

В частности, Группа провела исследования и дала юридические заключения по всем видам документов и в широком диапазоне областей, включая общее международное публичное право, право в области электросвязи, договорное право, вопросы, касающиеся персонала, финансов, развития, привилегий и иммунитетов, покупки и аренды оборудования и услуг, расширения имеющихся служебных помещений, авторского права и интеллектуальной собственности. Группа также принимала активное участие в разработке пересмотренных вариантов Положений и Правил о персонале и Финансовых положений Союза. Кроме того, Группа по правовым вопросам весьма активно участвовала в подготовке многочисленных контрактов и соглашений, заключенных в рамках Союза в связи с проведением региональных и всемирных выставок в области электросвязи. Наконец, Группа участвовала в работе многих конференций и совещаний Союза, включая и вышеупомянутые.

---

9. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав Организации

В 1994 году членами Международной морской организации стали следующие страны: Казахстан (11 марта 1994 года), Намибия (27 октября 1994 года) и Украина (28 марта 1994 года). По состоянию на 31 декабря 1994 года число членов ИМО составило 150. Есть также два ассоциированных члена.

Доклады о двух сессиях Юридического комитета, состоявшихся в 1994 году, содержатся в документах LEG 70/10 и LEG 71/13, соответственно.

i) *Ответственность за ущерб, причиненный опасными и вредными веществами*

В 1994 году Юридический комитет продолжил рассмотрение в качестве одного из первоочередных вопросов проекта международной конвенции об ответственности и компенсации в связи с морской перевозкой опасных и вредных веществ (конвенция ОВВ). Во время сессии Юридического комитета в марте 1994 года функционировала Рабочая группа технических экспертов, которая консультировала Комитет по вопросам технического характера.

Комитет единодушно подтвердил свое предыдущее предварительное решение о том, что будущая конвенция ОВВ должна представлять собой как бы двухуровневую систему, предусматривающую строгую ответственность судовладельца, дополненную, на втором уровне, финансовыми поступлениями от грузоотправителей или грузополучателей и предусматривающую также покрытие ответственности судовладельца за счет обязательного страхования.

В отношении основных элементов второго уровня Комитет исходил из предположения о том, что обязательство об уплате возмещения следует возложить на импортера/получателя. Комитет почти единодушно поддержал систему, основанную на постсобытийном налогообложении на втором уровне, хотя и выразил согласие с тем, что в некоторых случаях не следует исключать возможность налогообложения до того, как произойдет то или иное событие. Было установлено, что второй уровень ответственности предполагает наличие общего счета и ограниченного числа отдельных счетов. Общий счет должен включать два сектора: первый — связанный с выплатами в отношении газообразных, жидких и твердых химических веществ, и второй — связанный с большим объемом и низким содержанием опасных веществ. Было решено указать в проекте два отдельных счета для нефти и сжиженного природного газа (СПГ), а также (в квадратных скобках) для сжиженного нефтяного газа. Следует считать, что обозначение других специальных счетов оставлено на усмотрение дипломатической конференции. Комитетом были рассмотрены вопросы о том, должны ли существовать надлежащие условия вступления в силу положения о гарантировании действительности счетов, а также о процедуре открытия новых счетов и временного прекращения платежей по существующим счетам.

Комитет рассмотрел вопрос о том, следует ли включать в сферу действия Конвенции ОВВ случайный сброс отходов при их транспортировке к месту сброса. Было решено внести изменения в список веществ, установленных в рамках Конвенции ОВВ, и включить в него положение о перевозке всех отходов, охватываемых Конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1971 года с поправками[307].

Были рассмотрены другие нерешенные вопросы. Комитет постановил внести в текст этой Конвенции заключенное в квадратные скобки предложение о взимании сборов в связи с внутренними рейсами, но пришел к выводу о том, что окончательное решение о минимальном тоннаже малых судов, а также о размере ограничений должно приниматься на дипломатической конференции. Комитет также постановил, что следует продолжить неофициальные консультации в целях принятия решений о том, в какой мере те или иные вещества подлежат исключению из списка радиоактивных веществ, и о связи этого режима ограничений с другими режимами ограничений.

Комитет поручил Секретариату ИМО подготовить новый проект конвенции ОВВ для его рассмотрения и утверждения на следующей сессии и пред-

ставления для рассмотрения на дипломатической конференции в начале 1996 года. Комитет постановил завершить работу над проектом конвенции ОВВ на весенней сессии 1995 года.

ii) *Рассмотрение вопроса о возможном пересмотре Конвенции об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года*[308]

Юридический комитет продолжил рассмотрение проекта протокола в целях внесения изменений в Конвенцию об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года. Комитет подтвердил свое мнение о том, что масштабы пересмотра не должны выходить за пределы и рамки процедур для внесения поправок, и постановил, что завершение работы по этому пункту повестки дня должно совпасть с завершением работы над конвенцией ОВВ.

Комитет рассмотрел вопрос об изменении пределов компенсации по претензиям пассажиров в целях приведения их в соответствие с Протоколом 1990 года[309] об изменении Афинской конвенции о морской перевозке пассажиров и багажа 1974 года[310]. Подавляющее большинство членов Комитета поддержало предложение об исключении положения, касающегося максимального уровня компенсации по претензиям пассажиров в случае смерти или причинения телесных повреждений, в результате чего претензии отдельных пассажиров могли быть ограничены лишь положениями Афинской конвенции о морской перевозке пассажиров и багажа 1974 года и соответствующими режимами. Тем не менее решения по этому вопросу принято не было из-за оговорок, сделанных некоторыми делегациями.

Комитет также рассмотрел вопрос о связи между Протоколом к Конвенции об ограничении ответственности по морским претензиям и конвенцией ОВВ и снижением объема специальных прав заимствования (СПЗ) и ее влиянием на предельный размер компенсации в реальном исчислении. В свете недавней трагедии, происшедшей с паромом в Балтийском море, было предложено рассмотреть вопрос о введении обязательного страхования для обеспечения выплаты достаточной компенсации. Однако было отмечено, что этот вопрос, требующий тщательного рассмотрения и консультаций со страховыми компаниями, поднят слишком поздно для того, чтобы его можно было обсудить в рамках текущего пересмотра Конвенции. Поэтому Комитет постановил включить этот вопрос в программу работы Комитета на двухлетний период 1996–1997 годов и рассмотреть его в первоочередном порядке в 1995 году.

iii) *Методы и организация работы*

Комитет постановил принять представленный Председателем проект руководящих принципов, касающихся методов и организации работы Юридического комитета при том понимании, что этот вопрос будет пересмотрен на осенней сессии 1995 года.

iv) *Подпрограмма технического сотрудничества в области морского законодательства*

Юридический комитет принял к сведению включение Подпрограммы в области морского законодательства в Комплексную программу технического сотрудничества, принятую Комитетом по техническому сотрудничеству на его тридцать седьмой сессии 19 ноября 1992 года. Комитет далее принял к сведению информацию и доклад о ходе работы по осуществлению Подпрограммы с января по июнь 1994 года.

v) *Рассмотрение вопроса о применении Конвенции о гражданской ответственности 1969 года*[311] *в отношении случаев чартера на судно, зафрахтованное без экипажа*

Юридический комитет принял к сведению исследование по вопросу о регистрации судов, фрахтуемых без экипажа, подготовленное Международным морским комитетом (ММК) по просьбе Юридического комитета. Было признано, что, хотя представленная информация не свидетельствовала о единообразии в современной практике тех государств, в которых разрешена регистрация судов, фрахтуемых без экипажа, никаких проблем не возникало и поэтому от Комитета не требовалось какого-либо специального решения.

vi) *Правовые вопросы, касающиеся применения единообразных региональных стандартов в отношении рыболовных судов, имеющих право ходить под флагом государств, не связанных этими стандартами на основании Торремолиносского протокола 1993 года*[312]

По предложению Совета ИМО об изучении в первоочередном порядке вопросов, поднятых в связи с Торремолиносским протоколом 1993 года к Торремолиносской международной конвенции по безопасности рыболовных судов 1977 года[313] Комитет продолжил рассмотрение вопросов, поднятых на основании информации, представленной Секретариатом, замечаний, сделанных Отделом по вопросам океана и морскому праву Организации Объединенных Наций, и заявления правительства одного из государств-членов. В ответ на вопрос о том, могут ли единообразные региональные стандарты применяться в отношении рыболовных судов, имеющих право ходить под флагом государств, которые не являются участниками таких региональных договоренностей, и действующих в соответствующем районе, Комитет пришел к выводу о необходимости направления Совету следующей рекомендации:

— для целей настоящей рекомендации термин «действующие» истолковывается как означающий суда, используемые для рыболовства;

— судно, действующее в международных водах и территориальном море, находится под полным контролем прибрежного государства;

— в отношении судна, действующего в исключительной экономической зоне, имеются разногласия по поводу правовой базы для установления региональных стандартов безопасности. Одни считают, что достаточным основанием является статья 62 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, тогда как, по мнению других, решение можно принимать лишь на основании двусторонних или многосторонних соглашений, являющихся обязательными для государства флага;

— в отношении судов, действующих в открытом море, применяется исключительная юрисдикция государства флага, и региональные стандарты могут быть установлены лишь на основании двусторонних или многосторонних соглашений, являющихся обязательными для государства флага.

vii) *Удаление остовов ненужных объектов и связанные с этим вопросы*

Юридический комитет напомнил о своем решении сохранить вопрос об удалении остовов ненужных объектов и связанные с этим вопросы в своей программе работы при том, однако, условии, что данный вопрос не будет рассматриваться до завершения работы над первоочередными вопросами. В связи с предложением одной из делегаций о включении положений об ответственно-

сти в новую конвенцию об удалении остовов ненужных объектов и о связанных с этим вопросах Комитет отметил, что положения об ответственности включены в проект конвенции об удалении остовов ненужных объектов и о связанных с этим вопросах, который находится в стадии подготовки. Комитет постановил, что вопрос об удалении остовов ненужных объектов и другие связанные с этим вопросы следует включить в программу работы Комитета на период 1996–1997 годов.

b) Поправки к международным договорам

В соответствии с процедурой подразумеваемого согласия с принятием поправок были приняты следующие поправки относительно дат предполагаемого принятия и вступления в силу документов, перечисленных ниже.

i) *Поправки 1994 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками (новые главы IX, X, XI)*

С 17 по 24 мая 1994 года состоялась Конференция договаривающихся правительств государств — участников Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года для рассмотрения и принятия поправок к статье VIII (ускоренная процедура внесения поправок) и приложения к Конвенции СОЛАС 1974 года.

Участники Конференции не приняли проект поправки к статье VIII об установлении ускоренной процедуры внесения поправок. Однако они отметили, что любая конференция на основании действующих положений о так называемой процедуре подразумеваемого согласия с принятием поправок может сократить период времени между принятием поправки и ее вступлением в силу, и постановили, что такое решение может быть принято в исключительных обстоятельствах большинством в три четверти голосов присутствующих и участвующих в голосовании договаривающихся правительств.

На Конференции были приняты следующие новые главы, которые будут добавлены в приложение к Конвенции СОЛАС:

— глава IX, касающаяся управления безопасной эксплуатацией судов;

— глава X о мерах безопасности для скоростных судов;

— глава XI о специальных мерах по повышению безопасности на море (например, обеспечение правовой базы для осуществления государством порта контроля за выполнением эксплуатационных требований).

Были также согласованы некоторые поправки к добавлению 1, касающиеся формы сертификатов.

	Предполагаемое принятие	*Вступление в силу*
Новая глава IX	1 января 1998 года	1 июля 1998 года
Новые главы X, XI и прочие поправки	1 июля 1995 года	1 января 1996 года

ii) *Поправки 1994 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками (главы V, II-2, Кодекс МПГ и главы VI, VII)*

a. На своей шестьдесят третьей сессии (май 1994 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.31(63) принял поправки к главе V данной Конвенции, касающиеся систем судовых сообщений и буксировки в слу-

чае чрезвычайных ситуаций и изложенные в приложении 1 к резолюции, и поправки к главе II-2 Конвенции, касающиеся договоренностей относительно легковоспламеняющихся масел и изложенные в приложении 2 к резолюции.

b. На этой же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.32 (63) принял также поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (Кодекс МПГ).

c. На своей шестьдесят четвертой сессии (декабрь 1994 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.42(64) принял поправки к главе VI вышеупомянутой Конвенции, касающейся информации о грузе, складирования и обеспечения сохранности груза, и главе VII, касающейся документации и требований в отношении складирования.

	Предполагаемое принятие	*Вступление в силу*
Резолюция MSC.31(63), приложение 1, поправки	1 июля 1995 года	1 января 1996 года
Резолюция MSC.31(63), приложение 2, поправки	1 января 1998 года	1 июля 1998 года
Резолюция MSC.32(63)	1 января 1998 года	1 июля 1998 года
Резолюция MSC.42(64)	1 января 1996 года	1 июля 1996 года

iii) *Поправки 1994 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к Конвенции*

На Конференции участников Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к Конвенции, 2 ноября 1994 года были приняты поправки к приложениям I, II, III и V МАРПОЛ 73/78 об осуществлении государством порта контроля за выполнением эксплуатационных требований.

Предполагаемое принятие	*Вступление в силу*
3 сентября 1995 года	3 марта 1996 года

iv) *Поправки 1994 года к Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года с поправками*

На своей шестьдесят третьей сессии (май 1994 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.33(63) принял поправки к главе V Конвенции, касающиеся специальных требований относительно подготовки персонала для работы на танкерах.

Предполагаемое принятие	*Вступление в силу*
1 июля 1995 года	1 января 1996 года

v) *Поправки 1994 года к Конвенции о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с поправками*

9 декабря 1994 года Ассамблея ИНМАРСАТ приняла поправки к Конвенции, касающиеся изменения названия и текста Конвенции путем замены наименования «Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)» на «Международную организацию подвижной спутниковой связи

(Инмарсат)» и, соответственно, «ИНМАРСАТ» на «Инмарсат», и поправки относительно состава Совета.

Поправки к указанной Конвенции вступят в силу через 120 дней после их принятия двумя третями государств — участников Конвенции на момент принятия поправок, представляющих не менее двух третей общего объема инвестиционных долей.

vi) *Поправки 1994 года к Эксплуатационному соглашению о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с поправками*

9 декабря 1994 года Ассамблея ИНМАРСАТ подтвердила принятие поправок к Эксплуатационному соглашению, которые были одобрены Советом ИНМАРСАТ на его сорок седьмой сессии и касались изменения названия и текста Эксплуатационного соглашения путем замены «Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)» на «Международную организацию подвижной спутниковой связи (Инмарсат)» и, соответственно, «ИНМАРСАТ» на «Инмарсат».

Поправки к Эксплуатационному соглашению вступят в силу через 120 дней после их одобрения двумя третями участников, подписавших Эксплуатационное соглашение на момент подтверждения поправок и имеющих не менее двух третей общего объема инвестиционных долей.

c) Вступление в силу документов и поправок

i) *Документы*

Протокол [1976 года][314] к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года[315]

После сдачи на хранение 24 августа 1994 года документа о присоединении к этому Протоколу Японией условия для вступления его в силу были выполнены. В соответствии со статьей VI Протокол вступил в силу 22 ноября 1994 года.

ii) *Поправки*

a. *Поправки 1991 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками*

На своей пятьдесят девятой сессии (май 1991 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.22 (59) принял поправки к главам II-2, III, V, VI и VII Конвенции. Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 июля 1993 года, и они вступили в силу 1 января 1994 года.

b. *Поправки 1992 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками*

i. На своей шестидесятой сессии (апрель 1992 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.24 (60) принял поправки к главе II-2 Конвенции. Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 апреля 1994 года, и они вступили в силу 1 октября 1994 года.

ii. На этой же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.26 (60) принял также поправки к главе II-1 Конвенции. Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 апреля 1994 года, и они вступили в силу 1 октября 1994 года[316].

iii. На своей шестьдесят первой сессии (декабрь 1992 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.27 (61) принял поправки к главам II-1, II-2, III и IV Конвенции. Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 апреля 1994 года, и они вступили в силу 1 октября 1994 года[317].

iv. На этой же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.28 (61) принял также поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (Кодекс МКХ), и резолюцией MSC.30 (61) — поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (Кодекс МПГ). Условия вступления в силу поправок были выполнены 1 января 1994 года, и они вступили в силу 1 июля 1994 года.

c. *Поправки 1992 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к Конвенции (МАРПОЛ 73/78)*

i. На своей тридцать третьей сессии (октябрь 1992 года) Комитет по защите морской среды резолюцией MEPC.55 (33) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (Кодекс МКХ), и резолюцией MEPC.56 (33) — поправки к Кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (Кодекс КХ). Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 января 1994 года, и они вступили в силу 1 июля 1994 года.

ii. На этой же сессии Комитет по защите морской среды резолюцией MEPC.57 (33) принял поправки к приложению II к МАРПОЛ 73/78 (определение района Антарктики в качестве особого района, а также списки жидких веществ, содержащиеся в приложении II). Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 января 1994 года, и они вступили в силу 1 июля 1994 года.

iii. На своей тридцать третьей сессии (октябрь 1992 года) Комитет по защите морской среды резолюцией MEPC.58 (33) принял поправки к приложению III к МАРПОЛ 73/78 (пересмотренное приложение III). Условия вступления поправок в силу были выполнены 30 августа 1993 года, и они вступили в силу 28 февраля 1994 года.

d. *Поправки 1993 года к Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965 года*

На своей двадцать второй сессии (апрель 1993 года) Комитет по упрощению формальностей резолюцией FAL.4 (22) принял ряд поправок к приложению к Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965 года. Условия вступления поправок в силу были выполнены 1 июня 1994 года, и они вступили в силу 1 сентября 1994 года.

e. *Поправки 1993 года к приложениям к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года с поправками*

На своем шестнадцатом Консультативном совещании 12 ноября 1993 года договаривающиеся стороны приняли резолюцию LC.49 (16), касающуюся по-

этапного удаления промышленных отходов в море. На этой же сессии договаривающиеся стороны Конвенции приняли также резолюцию LC.50 (16), касающуюся сжигания в море, и резолюцию LC.51 (16), касающуюся удаления в море радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ.

В соответствии с положениями резолюций и статьи XV(2) Конвенции поправки вступили в силу 20 февраля 1994 года для всех договаривающихся сторон, за исключением тех договаривающихся сторон, которые сделали заявления о непринятии их[318].

---

10. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

a) Деятельность по сотрудничеству в целях развития в правовой области

В 1994 году ВОИС получила много запросов об оказании помощи от развивающихся стран. В целом бенефициарами программы ВОИС по сотрудничеству в целях развития в областях промышленной собственности и авторского и смежных прав являются 108 развивающихся стран, две территории и 12 межправительственных организаций развивающихся стран. На международном, региональном или национальном уровнях были проведены 101 курсы, семинары или другие совещания, на которых подготовку или информацию получили около 9 тыс. мужчин и женщин, представляющих государственный и частный секторы. ВОИС, доноры из числа государств — членов ВОИС и межправительственные организации покрывали путевые расходы и расходы на содержание приблизительно 1050 мужчин и женщин. Для 70 человек были организованы ознакомительные поездки.

Что касается консультативных миссий по вопросам законодательства и создания учреждений, то были организованы 182 такие миссии в 65 развивающихся странах. Основной целью миссий, занимающихся вопросами законодательства, по-прежнему было принятие новых или пересмотр уже существующих законов.

b) Нормотворческая деятельность

В работе по установлению норм и изучению вопросов, касающихся возможных потребностей в такой нормотворческой деятельности, высшим достижением было единодушное принятие Дипломатической конференцией, состоявшейся в октябре в Женеве, Договора о законах по товарным знакам (ТЛТ)[319]. Этот Договор, состоящий из 25 статей с прилагаемой к нему инструкцией из восьми правил и восьми типовых международных форм, во многом будет способствовать упрощению и согласованию процедур по защите товарных знаков, включая знаки в сфере обслуживания. Он позволит владельцам товарных знаков и их представителям сэкономить время и расходы и тем самым будет оказывать бесспорно позитивное влияние на деятельность в сфере международной экономики, где товарные знаки приобретают все большую значимость. ТЛТ тем более необходим, что в настоящее время соответствующие законы различных стран мира заметно отличаются друг от друга. Таким образом, со-

гласование законов о товарных знаках посредством нового Договора будет отвечать интересам не только производителей, но и национальных и региональных учреждений, занимающихся вопросами промышленной собственности.

Основные положения этого Договора позволят внести в процедуры регистрации товарных знаков практические усовершенствования, такие как возможность обеспечить регистрацию товаров и услуг, относящихся к нескольким классам, путем подачи одного заявления; возможность обязать все договаривающиеся стороны принимать заявления о регистрации знаков в сфере обслуживания; отмена требования о легализации подписей; возможность добиться, путем одного запроса, чтобы были учтены изменения, внесенные в регистрационные документы, принадлежащие одному и тому же владельцу, даже если такие изменения касаются нескольких сотен зарегистрированных знаков; отмена требования регистрировать товарные знаки с соблюдением регистрационных формальностей, прямо не указанных в исчерпывающем перечне Договора; возможность разделения заявлений и регистрационных документов на два (или более) заявления или регистрационных документов с сохранением первоначальной даты подачи заявления; установление единообразного срока первоначальной регистрации и срока ее продления, составляющего в каждом случае 10 лет.

Участниками ТЛТ могут стать любое государство — член ВОИС и некоторые межправительственные организации. Договор может быть пересмотрен на дипломатической конференции, и на такой конференции могут быть также приняты протоколы, касающиеся дальнейшего согласования законов о знаках.

ТЛТ был открыт для подписания 28 октября 1994 года и останется открытым для подписания в ВОИС до 27 октября 1995 года. К концу 1994 года Договор подписали 39 государств. Договор о законах по товарным знакам вступит в силу через три месяца после того, как пять государств сдадут свои ратификационные грамоты или документы о присоединении на хранение Генеральному директору ВОИС, который является депозитарием Договора.

В октябре Генеральная ассамблея ВОИС постановила, что Комитет экспертов по разрешению споров между государствами в отношении интеллектуальной собственности должен вновь собраться в 1995 году до проведения очередной сессии Генеральной ассамблеи ВОИС в сентябре 1995 года и что на этой будущей сессии Генеральная ассамблея, среди прочего, примет решение о том, проводить ли дипломатическую конференцию по заключению договора о разрешении споров между государствами в отношении интеллектуальной собственности и, если проводить, то когда. Текст предлагаемых правил процедуры дипломатической конференции рассмотрен и утвержден на подготовительном совещании, состоявшемся в феврале.

Комитет экспертов по возможному заключению протокола к Бернской конвенции[320], собиравшийся в декабре, изучил предложения о включении в Бернский протокол положений, касающихся защиты компьютерных программ, баз данных и права на распространение, включая права на осуществление проката и на импорт. Комитет также рассмотрел предложения об аннулировании недобровольных лицензий на звукозапись музыкальных произведений и первоначальное радиовещание и трансляцию через спутники, о продлении срока защиты фотографических произведений и о включении положений о соблюдении прав, обеспеченном правовыми санкциями.

Работа собравшегося сразу после этого Комитета экспертов по возможному заключению договора об охране прав исполнителей и производителей фонограмм была сосредоточена на обсуждении подготовленного Международным бюро меморандума, который содержит предложения, направленные на усовершенствование международных норм об охране исполнителей и производителей фонограмм, с учетом таких последних технических достижений, как цифровая технология. В ходе дискуссии внимание акцентировалось на обсуждении предлагаемых новых определений таких основных терминов, как «исполнители», «фиксация» и «фонограмма», после чего состоялся обмен мнениями по вопросам об экономических правах исполнителей на их произведения, зафиксированные в фонограммах, экономических правах производителей фонограмм на их фонограммы и, наконец, о моральных правах исполнителей и праве на адаптацию исполнителей и производителей фонограмм. Из-за нехватки времени на более поздний срок было перенесено рассмотрение некоторых вопросов, в частности таких, как экономические права исполнителей на их произведения, исполненные без фонограммы, «домашнее копирование» и соблюдение прав, обеспеченное правовыми санкциями.

Было решено провести следующую совместную сессию этих двух комитетов в 1995 году.

В феврале было проведено Консультативное совещание по вопросу о возможном создании добровольной международной системы нумерации для некоторых категорий литературных и художественных произведений и фонограмм. На этом Консультативном совещании были созданы четыре рабочие группы по возможному созданию системы нумерации для музыкальных произведений и фонограмм, для компьютерных программ, печатных произведений и аудиовизуальных произведений, соответственно, которые провели свои заседания и полезные дискуссии в первой половине 1994 года. По мнению многих участников, работу над этими проблемами следует продолжить на национальном и международном уровнях.

В отношении договора о патентных законах Ассамблея Парижского союза в октябре постановила, что Генеральному директору ВОИС следует в первой половине 1995 года созвать Консультативное совещание по вопросу о дальнейшей подготовке дипломатической конференции по заключению договора о патентных законах и попытаться рекомендовать решения основных соответствующих вопросов, с тем чтобы в свое время можно было вновь созвать дипломатическую конференцию. Результаты Консультативного совещания следует рассмотреть на сессиях руководящих органов ВОИС в 1995 году. Предлагаемый договор впредь будет именоваться не «Договором, дополняющим Парижскую конвенцию в отношении патентов», а «Договором о патентных законах», чтобы выделить этот договор из Парижской конвенции об охране промышленной собственности[321], то есть с целью аннулировать обязательство быть стороной Парижской конвенции в качестве условия, определяющего возможность стать участником предлагаемого договора.

c) Центр ВОИС по арбитражу

Центр ВОИС по арбитражу начал функционировать 1 октября 1994 года. Началу его работы предшествовали различные подготовительные этапы, кульминацией которых стало первое совещание Арбитражного совета ВОИС в сентябре. На этом совещании Арбитражный совет ВОИС в составе 10 извест-

ных международных экспертов обсудил Правила ВОИС по посредничеству, арбитражу и ускоренному арбитражу, типовые договорные положения ВОИС и соглашения о передаче спора в арбитраж, которые впоследствии, 1 октября 1994 года, вступили в силу. Далее Совет рассмотрел состав Консультативного комитета ВОИС по арбитражу, который был учрежден Генеральным директором ВОИС. По состоянию на 31 декабря 1994 года в составе этого Комитета были 34 члена.

d) Страны, находящиеся в состоянии перехода к системе рыночной экономики

В 1994 году контакты ВОИС со странами, находящимися в состоянии перехода к системе рыночной экономики, были связаны, прежде всего, с изучением программ этих стран по совершенствованию их систем интеллектуальной собственности. Руководители правительств и должностные лица некоторых из этих стран участвовали в дискуссиях с Генеральным директором в Женеве и изучали опыт работы Международного бюро, в то время как должностные лица ВОИС посетили столицы ряда соответствующих стран в целях проведения дальнейших консультаций. Некоторым должностным лицам было предложено совершить ознакомительные поездки в ВОИС и в различные страны. Международное бюро помогало им по их просьбе в подготовке законов, касающихся одного или нескольких аспектов интеллектуальной собственности, и предоставляло консультации по вопросу о присоединении к договорам, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС (главным образом путем сдачи на хранение Генеральному директору заявления о продолжающемся применении). Была также предоставлена консультация по созданию административных структур для введения в действие этих законов наряду с расширением объема помощи и подготовкой кадров в связи с присоединением к договорам, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС. Сотрудники Международного бюро выступали с лекциями на семинарах и совещаниях, а также на специальных учебных курсах, с тем чтобы содействовать осознанию значения интеллектуальной собственности в этих странах.

Кроме того, Международное бюро предоставляло консультации и помощь для ознакомления с деятельностью Межгосударственного совета по охране промышленной собственности (объединяющего девять государств бывшего Советского Союза, а именно Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Таджикистан, Узбекистан и Украину) в отношении плана по созданию региональной патентной системы в рамках Евразийской патентной конвенции[322]. Эта Конвенция была парафирована в штаб-квартире ВОИС в Женеве в феврале 1994 года и подписана полномочными представителями указанных девяти государств в июле в Минске. Международное бюро активно участвовало во всех заседаниях по созданию проекта и завершению разработки Конвенции.

e) Новые государства, присоединившиеся к договорам

В 1994 году произошло заметное увеличение числа государств — участников договоров, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС. Участниками перечисленных ниже договоров стали, в частности, следующие государства (цифры в скобках указывают общее число государств — участников договоров по состоянию на 31 декабря 1994 года):

i) Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Андорра, Бруней-Даруссалам, Грузия, Гайана, Кыргызстан, Лаос, Таджикистан (150)[323];

ii) Парижская конвенция об охране промышленной собственности: Армения, Эстония, Грузия, Гайана, Кыргызстан, Либерия, Литва, Парагвай, Сингапур, Таджикистан (127);

iii) Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: Эстония, Гайана, Литва, Российская Федерация, Объединенная Республика Танзания (110);

iv) Мадридское соглашение о международной регистрации знаков: Армения, Кыргызстан, Латвия, Республика Молдова, Таджикистан (43)[324];

v) Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов: Республика Молдова, Словения (25)[325];

vi) Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков: Китай, Латвия, Таджикистан (41)[326];

vii) Международная конвенция по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания: Венгрия, Исландия (47)[327];

viii) Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов: Таджикистан (22)[328];

ix) Договор о патентной кооперации (PCT): Армения, Эстония, Грузия, Кения, Кыргызстан, Либерия, Литва, Мексика, Республика Молдова, Сингапур, Свазиленд, Таджикистан, Уганда (76)[329];

x) Страсбургское соглашение о международной патентной классификации: Таджикистан (28)[330];

xi) Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм: Колумбия, Российская Федерация (52)[331];

xii) Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники: Босния и Герцеговина (19)[332];

xiii) Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры: Латвия, Республика Молдова, Сингапур, Таджикистан (33)[333];

xiv) Найробийский договор об охране олимпийского символа: Республика Молдова, Таджикистан (36)[334];

xv) Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений: Колумбия, Перу, Сенегал (12)[335].

f) Сборник законов и договоров в области интеллектуальной собственности

ВОИС продолжала обновлять свой сборник текстов законов и положений всех стран и договоров, касающихся промышленной собственности, авторского и смежных прав, как на языках оригинала, так и в переводах на английский и французский языки. Эти тексты публиковались в изданиях *Industrial Property Laws and Treaties (Lois et traités de propriété industrielle)* и *Copyright and Neighboring Rights Laws and Treaties (Lois et traités de droit d'auteur)*, а также в

ежемесячном издании *Industrial Property/La propriéte industrielle* и в *Copyright/Le droit d'auteur.* С апреля 1994 года ВОИС выпускает компакт-диски, озаглавленные «ИПЛЕКС» и содержащие тексты договоров и законодательных положений в области интеллектуальной собственности.

---

11. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

a) Членский состав Фонда

Одобрение заявлений о приеме в непервоначальные члены Фонда

На своей семнадцатой сессии (26–28 января 1994 года) Совет управляющих одобрил прием в непервоначальные члены МФСР Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Эритреи, Монголии, Таджикистана и бывшей югославской Республики Македонии и постановил, что эти семь государств следует классифицировать как государства-члены, входящие в категорию III в соответствии со статьями 3.2 *b* и 13.1 *c* Соглашения об учреждении МФСР и разделом 10 Уставных норм о ведении дел Фонда.

b) Обзор потребностей МФСР в ресурсах и смежных вопросах управления

Создание Специального комитета Совета управляющих

На семнадцатой сессии Совет управляющих с большой озабоченностью отметил, что увеличились трудности, с которыми сталкивается МФСР при мобилизации ресурсов в целях их пополнения, в частности в отношении четвертого пополнения ресурсов МФСР, и что это серьезно затрагивает его способность поддерживать свои операции на надлежащем уровне. Поэтому Совет управляющих единодушно принял резолюцию 80/XVII, которой постановил учредить Специальный комитет Совета управляющих, совместно возглавляемый Председателем Совета управляющих и Председателем МФСР и состоящий из 12 членов, представляющих каждую из категорий I, II и III, соответственно.

Специальному комитету было поручено рассмотреть следующие вопросы: *a*) условия финансирования операций МФСР; *b*) право голоса государств-членов; и *c*) состав Исполнительного совета. Специальному комитету предлагалось учитывать в своей работе конечную цель — рекомендовать необходимые изменения, которые позволили бы МФСР добиться успешного четвертого пополнения и содействовать пополнению его ресурсов в будущем.

В 1994 году Специальный комитет провел пять заседаний, и в результате был согласован свод рабочих принципов, регулирующих его деятельность:

i) установление связи между взносами отдельных членов и их правом голоса, с тем чтобы создать для всех государств-членов стимул к увеличению взносов в ресурсы МФСР;

ii) общее число голосов следует разделить на две части: голоса членов, которые должны распределяться поровну между ними независимо от размера их взноса, и голоса по взносам, которые должны распределяться в соответствии с совокупной суммой выплаченных взносов;

iii) все государства — члены МФСР должны иметь равный доступ к голосованию по вопросам членского состава и «голосующих» взносов;

iv) следует сохранить важную роль развивающихся стран в руководстве МФСР. Это можно сделать путем разделения общего числа голосов между голосами, касающимися членства и «голосующих» взносов, так, чтобы обеспечить постоянное получение членами нынешней категории III трети от общего числа голосов членов;

v) в целях создания соответствующего стимула государства-члены пришли к согласованному мнению о том, что следует определенным образом сбалансировать то значение, которое придается взносам, сделанным в прошлом, и будущим взносам;

vi) применение этих принципов приведет к тому, что категории или группы стран станут нейтральными;

vii) в целях установления права голоса по вопросу о задолженности по выплатам взносов взносы членов следует и впредь корректировать с учетом невыплаты взносов и неплатежей по просроченным требованиям в отношении долговых обязательств.

Были заключены следующие соглашения, касающиеся:

a) *условий финансирования операций МФСР*. Все члены Фонда согласились с тем, что целесообразно повысить уровень обязательств, но что этот вопрос тесно связан с вопросом о пополнении ресурсов, а также с политикой МФСР в области ликвидности. Специальный комитет не пришел к какому-либо выводу относительно конкретного уровня обязательств, поскольку было признано, что решение о соответствующем уровне обязательств должно приниматься по завершении четвертого пополнения ресурсов;

b) *права голоса государств-членов*. Было решено, что:

i) первоначальная позиция в отношении имеющихся 1800 голосов будет заключаться в том, что все члены Фонда получат равное число членских голосов (приблизительно по пять голосов), а остальные голоса будут распределены в соответствии с выплаченными членами Фонда совокупными взносами в конвертируемой валюте до завершения третьего пополнения ресурсов;

ii) в отношении будущих пополнений, начиная с четвертого пополнения, дополнительные голоса будут создаваться из расчета 100 голосов за каждые 158 млн. долл. США в качестве взносов в пополнение ресурсов или какую-либо их часть. Общее число созданных дополнительных голосов будет разделено между членскими голосами и голосами, соответствующими сделанным взносам, таким образом, чтобы обеспечить получение этими членами существующей категории III трети от общего числа голосов в качестве членских голосов, причем каждый членский голос является равным для всех стран;

c) *состав Исполнительного совета*:

i) первоочередное внимание следует уделять соответствующему и надлежащему региональному и субрегиональному представительству;

ii) структура членского состава Исполнительного совета должна отражать роль развивающихся стран в управлении МФСР;

iii) следует придавать надлежащее значение выплаченным членами Фонда совокупным взносам;

iv) члены Фонда, которые просрочили выплату своих взносов и в отношении которых были применены меры согласно соответствующим положениям, не имеют права становиться членами Исполнительного совета или перестают пользоваться привилегиями членов Исполнительного совета.

Было решено сохранить имеющийся численный состав Исполнительного совета в количестве 18 членов и 18 заместителей. Было также решено, что страны из существующей категории I получат восемь мест, страны из существующей категории II — четыре места и страны из существующей категории III — шесть мест в Исполнительном совете.

По вопросу о классификационной структуре МФСР Специальный комитет рекомендовал включить в окончательный текст резолюции по вопросам управления следующие два вступительных пункта:

«В рамках системы Организации Объединенных Наций Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) является уникальным учреждением, созданным в целях ускорения сельскохозяйственного развития с уделением основного внимания продовольственному сектору и деятельности бедных фермеров и в качестве особого товарищества, члены которого договорились объединиться для сбора средств и совместного участия в управлении. В Соглашении об учреждении МФСР членский состав, соответственно, разбит на три категории, для того чтобы отразить этот особый характер данного учреждения, в частности вклад стран-производителей и стран — экспортеров нефти и других развивающихся стран в финансирование МФСР.

В рамках новых договоренностей будут сохранены концепция партнерства и идея функционирования МФСР как идея объединения усилий промышленно развитых стран, других доноров и получателей для совместного определения наилучших путей достижения цели МФСР, для коллективного принятия решений по всем вопросам, касающимся деятельности организации, и для сбора средств. В самом пересмотренном Соглашении членский состав не выражается в формальных категориях и отражает потребность в гибкости в том смысле, что со временем обстоятельства в той или иной стране могут изменяться и развиваться. Тем не менее членский состав по-прежнему представляет собой объединение государств-единомышленников для принятия решений по вопросам политики и практической деятельности, для консультаций по финансовым делам, включая сбор средств, и для других целей, связанных с управлением МФСР, например таких, как членский состав руководящих органов и комитетов, что позволяет сохранить взаимоотношения, являющиеся отличительной чертой статуса МФСР, объединяющего различные группы членов. Образование таких групп — вопрос, который в дальнейшем будет обсуждаться и решаться самими государствами-членами».

Доклад и рекомендации Специального комитета были представлены Исполнительным советом Совету управляющих для рассмотрения на его восемнадцатой сессии.

c) Поправки к принятым МФСР положениям и условиям, касающимся кредитования

На своей семнадцатой сессии Совет управляющих принял резолюцию 83/XVII об изменении политики и критериев МФСР в области кредитования. Займы развивающимся странам — членам МФСР будут и впредь предоставляться на весьма льготных, промежуточных и обычных условиях. При определении условий, применяемых в отношении той или иной конкретной страны, будут использоваться следующие критерии:

i) развивающиеся страны-члены:

a) имеющие валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения в размере 805 долл. США или менее в ценах 1992 года или классифицируемые только как страны МАР, обычно имеют право на получение займов МФСР на весьма льготных условиях. Общая сумма займов, ежегодно предоставляемых на весьма льготных условиях, должна составлять приблизительно две трети от общей суммы ежегодного кредитования, обеспечиваемого МФСР;

b) имеющие ВНП на душу населения в размере от 806 до 1305 долл. США включительно в ценах 1992 года, обычно имеют право на получение займов МФСР на промежуточных условиях;

c) имеющие ВНП на душу населения в размере 1306 долл. США и выше в ценах 1992 года, как правило, имеют право на получение займов на обычных условиях;

ii) для тех развивающихся стран, положение которых характеризуется существенной разницей между ВНП на душу населения и ВВП на душу населения, в качестве критерия для определения применимых условий кредитования в рамках одних и тех же стоимостных пределов следует использовать ВВП на душу населения;

iii) Исполнительному совету следует учитывать влияние недавней девальвации франка КФА при определении того, какие условия кредитования применимы в отношении соответствующих стран;

iv) при распределении ресурсов между странами, имеющими право на получение займов на одинаковых условиях, приоритетом должны пользоваться те страны, для которых характерны низкий уровень продовольственной безопасности и крайняя нищета в сельских районах:

a) займы на весьма льготных условиях должны предоставляться без процентов, но при этом взимается плата за обслуживание в размере трех четвертых от 1 процента (0,75 процента) в год, и срок погашения составляет 40 лет, включая 10-летний льготный период;

b) займы на промежуточных условиях должны иметь процентную ставку, эквивалентную 50 процентам переменной справочной процентной ставки, ежегодно устанавливаемой Исполнительным советом, а срок погашения составляет 20 лет, включая 5-летний льготный период;

c) займы на обычных условиях должны иметь процентную ставку, эквивалентную 100 процентам переменной справочной процентной ставки, ежегодно устанавливаемой Исполнительным советом,

а срок погашения составляет от 15 до 18 лет, включая 3-летний льготный период;

d) ни один заем не облагается каким-либо комиссионным сбором.

Исполнительный совет:

a) на основе переменной обычной процентной ставки международных финансовых учреждений, заинтересованных в развитии, определяет справочную процентную ставку для применения в рамках МФСР, которая должна обеспечить основу для обзора и пересмотра процентных ставок, предусмотренных в подпункте *b*, ниже;

b) ежегодно устанавливает процентные ставки, подлежащие применению, соответственно, в отношении промежуточных и обычных условий. Для этой цели он должен ежегодно делать обзор процентных ставок, применимых в отношении займов на промежуточных и обычных условиях, и, в случае необходимости, пересматривать такие ставки на основе справочной процентной ставки, действующей на 1 января каждого года.

Исполнительному совету предложено представлять Совету управляющих периодические доклады об осуществлении возложенных на него полномочий и о применении критериев правомочности той или иной страны, а также периодически пересматривать политику и критерии МФСР в области кредитования в свете изменения обстоятельств и, если он считает это необходимым, рекомендовать с этой целью Совету управляющих такие изменения, какие он считает целесообразными.

---

12. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

a) Вопросы членского состава

Членом ЮНИДО стало одно государство, Узбекистан[336], и в результате до истечения 1994 года общее число государств — членов ЮНИДО достигло 166.

b) Соглашения с межправительственными, неправительственными, правительственными и другими организациями, а также с правительствами

Основываясь на Руководящих принципах о соглашениях с организациями системы Организации Объединенных Наций, помимо Организации Объединенных Наций, и с межправительственными, правительственными и другими организациями, принятых Генеральной конференцией[337], ЮНИДО в 1994 году заключила следующие соглашения:

i) после одобрения Советом по промышленному развитию на его девятой и одиннадцатой сессиях[338] — соглашения об отношениях со следующими межправительственными организациями, не входящими в систему Организации Объединенных Наций:

— Соглашение об отношениях с Организацией экономического сотрудничества, подписанное 25 января 1994 года[339];

— Соглашение об отношениях с Лигой арабских государств, подписанное 15 июня 1994 года[339];

ii) соглашения или рабочие договоренности со следующими правительствами или правительственными организациями:

— Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области промышленного развития со Словакией, подписанный 20 января 1994 года[339];

— Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области промышленного развития с Вьетнамом, подписанный 22 ноября 1994 года[339];

— Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества с Исламской Республикой Иран, подписанный в январе 1994 года[339];

— Меморандум о взаимопонимании по вопросам ассоциированных экспертов с Нидерландами, подписанный 21 декабря 1994 года[339];

— Соглашение с Индией о создании рабочей группы Индия — ЮНИДО, подписанное 24 апреля 1994 года[339];

iii) соглашения с государственными и частными учреждениями:

— Меморандум о взаимопонимании с Африканским институтом многостороннего делового сотрудничества, подписанный 29 ноября 1994 года[339];

— Рабочую договоренность с Чилийским агентством по международному сотрудничеству, подписанную 7 и 29 марта 1994 года[339];

— Меморандум о взаимопонимании с Фондом БИО–95, подписанный 27 мая 1994 года[339].

c) Соглашения с Организацией Объединенных Наций или ее органами

i) С Программой Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП) ЮНИДО заключила Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества, подписанный 25 октября 1994 года[339];

ii) с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) ЮНИДО заключила Меморандум об областях сотрудничества, подписанный 21 октября 1994 года[339];

iii) с Отделением Организации Объединенных Наций в Вене ЮНИДО заключила Соглашение о переходных процедурах перевода услуг по контрактам, подписанное 23 декабря 1994 года[339];

iv) с Отделением Организации Объединенных Наций в Вене ЮНИДО заключила Соглашение о переходных процедурах перевода услуг по закупкам, подписанное 23 декабря 1994 года[339].

d) Стандартное основное соглашение о сотрудничестве

Стандартные основные соглашения о сотрудничестве были заключены с Гамбией, Тунисом и Угандой[339].

13. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии

В 1994 году в статусе Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ никаких изменений не произошло[340]. По состоянию на конец 1994 года число участников Соглашения составило 65.

Конвенция о физической защите ядерного материала[341]

В 1994 году участниками этой Конвенции стали еще два государства — Чили и Эстония; в результате общее число ее участников по состоянию на конец года достигло 52.

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии[342]

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации[343]

В 1994 году еще три государства — Эстония, Лихтенштейн и Литва — присоединились к Конвенции об оповещении. По состоянию на конец 1994 года общее число государств — участников этой Конвенции составило 74.

В 1994 году Эстония и Лихтенштейн также присоединились к Конвенции о помощи; в результате общее число участников этой Конвенции по состоянию на конец года достигло 70.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года[344]

В 1994 году к Венской конвенции присоединились Болгария, Чешская Республика и бывшая югославская Республика Македония; в результате общее число ее участников по состоянию на конец года достигло 24.

Совместный протокол относительно применения Венской и Парижской конвенций[345]

В течение года участниками этого Протокола стали Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония и Финляндия; в результате общее число его участников по состоянию на конец 1994 года достигло 17.

Африканское региональное соглашение о сотрудничестве[346]

В 1994 году к Африканскому региональному соглашению о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной энергетикой областях (АФРА) присоединились еще два государства — Нигер и Кот-д'Ивуар; в результате общее число участников этого Соглашения по состоянию на конец года достигло 19 государств.

Региональное соглашение о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях 1987 года (Соглашение РСО)[347]

Еще три государства — Сингапур, Новая Зеландия и Мьянма — присоединились к этому Соглашению; в результате общее число его участников достигло 17.

Конвенция о ядерной безопасности[348]

Конвенция о ядерной безопасности, принятая на Дипломатической конференции в Вене 17 июня 1994 года, была открыта для подписания 21 сентября 1994 года. В течение этого года Конвенцию подписали 54 государства и 1 государство (Норвегия) ратифицировало ее. Конвенция вступит в силу на 90-й день после даты сдачи депозитарию на хранение 22 документов о ратификации, присоединении или одобрении, включая документы 17 государств, каждое из которых имеет, по меньшей мере, одну ядерную установку, достигшую критического режима в активной зоне ядерного реактора.

Соглашения о гарантиях

В течение 1994 года соглашения о гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия[349] были заключены между МАГАТЭ и восемью государствами: Беларусью, Хорватией, Доминикой, Казахстаном, Сент-Китс и Невисом, Словенией, Узбекистаном и Замбией. Всеобъемлющее соглашение о гарантиях sui generis было также заключено с Украиной. Одностороннее соглашение о гарантиях заключено с Индией.

В 1994 году вступили в силу соглашения с Индией[350] и Замбией[351], два соглашения о проектах с Ганой (заключено в 1991 году) и с Колумбией (заключено в 1993 году)[352], а также соглашение о гарантиях в рамках Договора о нераспространении, заключенное с Арменией[353] (1993 год), и всеобъемлющее соглашение о гарантиях, заключенное с Аргентиной, Бразилией и Бразильско-Аргентинским агентством по учету и контролю (1991 год, вступило в силу в 1994 году).

В Хорватии и Словении в той мере, в какой это касается их соответствующих территорий, до вступления в силу соглашений о гарантиях, заключенных в 1994 году, по-прежнему применяется соглашение о гарантиях в рамках Договора о нераспространении с Социалистической Федеративной Республикой Югославией[354], вступившее в силу в 1973 году.

По состоянию на конец 1994 года со 118 государствами[355] были заключены 199 действующих соглашений о гарантиях, 101 из которых было заключено в соответствии с Договором о нераспространении и/или Договором Тлателолко[356] с 104 не обладающими ядерным оружием государствами и с тремя обладающими ядерным оружием государствами.

Ответственность за ядерный ущерб

В 1994 году Постоянный комитет МАГАТЭ по ответственности за ядерный ущерб провел свою девятую (7–11 февраля 1994 года) и десятую (31 октября — 4 ноября 1994 года) сессии, а также заседание межсессионной рабочей группы (9–13 мая 1994 года). Работа Комитета была сконцентрирована на предложениях по пересмотру Венской конвенции от 21 мая 1963 года и на создании системы дополнительного возмещения. Было продолжено комплексное рассмотрение этих двух вопросов для их представления на той же дипломатической конференции. Предложения, касающиеся международной ответственности государства и ее взаимосвязи с режимом гражданской ответственности, непосредственно не рассматривались, хотя оставались в поле зрения Комитета для рассмотрения в контексте пересмотра Венской конвенции.

В отсутствие согласия на базе рассматриваемых проектов (проектов на основе «обязательных взносов» и на основе «пула») Постоянный комитет рас-

смотрел новые подходы к структуре возмещения как по пересмотренной Венской конвенции, так и по системе дополнительного финансирования. Была достигнута договоренность о включении в пересмотренную Венскую конвенцию концепции слоя государства, отвечающего за установку, и на этой основе для дальнейшего обсуждения был подготовлен новый единый проект конвенции о дополнительном финансировании. Он связан с Венской и Парижской конвенциями и предусматривает дополнительный уровень возмещения, обеспечиваемого коллективно всеми государствами-участниками в соответствии с согласованной формулой (проект на основе «коллективных взносов государств»). В проекте содержатся альтернативные формулировки по некоторым основополагающим вопросам, таким как географические рамки, система и критерии взносов, включая в связи с этим статус государств, не имеющих ядерных установок.

Постоянный комитет рассмотрел также новое предложение о конвенции о дополнительном возмещении трансграничного ядерного ущерба в результате ядерной аварии на гражданской атомной станции («зонтичный» проект). Этот проект является самостоятельным документом, к которому можно присоединиться вне зависимости от участия в Венской или Парижской конвенциях, и посвящен исключительно трансграничному ядерному ущербу. Было решено провести углубленное изучение «зонтичного» проекта, в частности его взаимосвязь с существующими конвенциями.

Несколько государств-членов из Латинской Америки заявили, что они изучают вопрос о создании регионального механизма ядерной ответственности с учетом характерных особенностей ядерного сектора этих стран. Они отметили, что формула всемирной системы дополнительного финансирования должна быть совместима с региональным подходом.

Примечания

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

[2] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 103 голосами против 40 при 25 воздержавшихся.

[3] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 168 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[4] *International Legal Materials*, vol. XXXII, No. 3 (May 1993), p. 800.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 163.

[6] Принята без голосования.

[7] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 116 голосами против 4 при 49 воздержавшихся.

[8] United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43.

[9] Текст см. Jozef Goldblat, *Arms Control: A Guide to Negotiations and Agreements* (London, Thousand Oaks; New Delhi, Sage Publications, 1994), pp. 591–618.

[10] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 78 голосами против 43 при 38 воздержавшихся.

[11] Принята без голосования.

[12] Принята без голосования.

[13] United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

[14] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 161 голосом против 3 при 3 воздержавшихся.

[15] BWC/SPCONF/1, part II.

[16] Принята без голосования.

[17] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 170 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

[18] United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, p. 205.

[19] A/49/502.

[20] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 166 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[21] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 118 голосами против 4 при 47 воздержавшихся.

[22] Принята без голосования.

[23] Текст см. A/CONF/95/15 и Corr. 1–5. См. также *Юридический ежегодник, 1980 год.*

[24] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 171 голосом при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

[25] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 164 голосами при 7 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[26] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 158 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[27] Принята без голосования.

[28] Принята без голосования.

[29] Доклад Подкомитета см. документ A/AC.105/573.

[30] A/AC.105/C.2/L.192.

[31] A/AC.105/C.2/L.182/Rev. 1.

[32] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 20* (A/49/20), глава II, раздел C.

[33] Принята без голосования.

[34] См. A/49/618.

[35] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI), приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолюция 2345 (XXII), приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI), приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX), приложение]; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение).

[36] Принята без голосования.

[37] См. A/49/704.

[38] United Nations, *Treaty Series*, vol. 402, p. 71.

[39] *International Legal Materials*, vol. XXX, No. 6 (November 1991), p. 1461.

[40] A/49/370.

[41] См. A/49/370.

[42] Принята без голосования.

[43] См. A/49/621.

[44] A/49/136.

[45] E/AC.51/1994/3 и Corr. 1.

[46] Текст содержится в приложении к резолюции 49/59 Генеральной Ассамблеи.

[47] A/46/185 и Corr. 1, приложение.

[48] Текст содержится в приложении к резолюции 49/57 Генеральной Ассамблеи.

[49] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 78 голосами против 43 при 38 воздержавшихся.

[50] См. A/49/699.

[51] Резолюция 44/23 Генеральной Ассамблеи.

[52] A/47/277–S/24111; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок седьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1992 года*, документ S/24111.

[53] Подробную информацию см. A/49/223–E/1994/105.

[54] UNEP/GCSS. IV/2, приложение.

[55] Ibid., приложение.

[56] Принята без голосования.

[57] См. A/49/729/Add. 6.

[58] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро*, 3–14 июня 1992 года [A/CONF.151/26/Rev. 1 (vol. I и vol. I/Corr. 1, vol. II, vol. III и vol. III/Corr. 1)] (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: *Резолюции, принятые на Конференции*, резолюция 1, приложение II.

[59] Принята без голосования.

[60] См. A/49/729/Add. 6.

[61] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро*, 3–14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: *Резолюции, принятые на Конференции*, резолюция 1, приложение I.

[62] Принята без голосования.

[63] См. A/49/729/Add. 2.

[64] A/AC.237/18 (часть II)/Add. 1 и Corr. 1, приложение I.

[65] Принята без голосования.

[66] См. A/49/729/Add. 6.

[67] *International Legal Materials*, vol. XXVI, No. 6 (November 1987), p. 1550.

[68] Принята без голосования.

[69] См. A/49/729/Add. 6.

[70] A/49/84/Add. 2, приложение, добавление II.

[71] Принята без голосования.

[72] См. A/49/729/Add. 4.

[73] Принята без голосования.

[74] См. A/49/729/Add. 6.

[75] См. Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, *Конвенция о биологическом разнообразии* (Центр программной деятельности по праву окружающей среды и природоохранным механизмам), июнь 1992 года.

[76] Принята без голосования.

[77] См. A/49/729/Add. 6.

[78] Принята без голосования.

[79] См. A/49/729/Add. 6.

[80] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

[81] Принята без голосования.

[82] См. A/49/729/Add. 6.

[83] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро*, 3–14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: *Резолюции, принятые на Конференции*, резолюция 1, приложение II.

[84] См. A/CONF.164/INF/2, приложение 2.

[85] Принята без голосования.

[86] См. A/49/729/Add. 3.

[87] Принята без голосования.

[88] См. A/49/726.

[89] Принята без голосования.

[90] См. A/49/606.

[91] A/49/593.

[92] Принята без голосования.

[93] См. A/49/158.

[94] Принята без голосования.

[95] См. A/49/606.

[96] E/CN.15/1994/10 и Corr. 1, пункты 71–84.

[97] Принята без голосования.

[98] См. A/49/159.

[99] См. A/49/748, приложение, раздел I.A.

[100] United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.

[101] Ibid., vol. 1019, p. 175.

[102] Ibid., vol. 976, p. 3.

[103] Ibid., p. 105.

[104] E/CONF.82/15 и Corr. 2; опубликована также в качестве издания Организации Объединенных Наций (в продаже под № E.91.XI.6).

[105] Принята без голосования.

[106] См. A/49/608.

[107] Резолюция S–17/2, приложение.

[108] См. A/49/139–E/1994/57.

[109] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.

[110] Ibid., vol. 999, p. 171.

[111] Ibid.

[112] Резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[113] См. резолюцию 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1979 год*; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.

[114] Принята без голосования.

[115] См. A/49/607.

[116] A/49/308, раздел II.

[117] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 38* (A/48/38).

[118] *Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 38* (A/49/38).

[119] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[120] Принята без голосования.

[121] См. A/49/611.

[122] A/49/409.

[123] См. резолюцию 2106A (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1965 год*; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.

[124] Принята без голосования.

[125] См. A/49/604.

[126] A/49/403.

[127] Принята без голосования.

[128] См. A/49/604.

[129] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 18* (A/49/18).

[130] См. резолюцию 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1973 год*; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.

[131] Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[132] Принята без голосования.

[133] См. A/49/610Add. 1.

[134] A/49/405.

[135] См. резолюцию 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1984 год.*

[136] Принята без голосования.

[137] См. A/49/610/Add. 1.

[138] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44* (A/49/44).

[139] Там же, приложение III.

[140] Принята без голосования.

[141] См. A/49/610/Add. 1.

[142] A/49/537, приложение, раздел IV.

[143] A/44/539, A/46/503 и A/48/508 и Corr. 1.

[144] A/49/537.

[145] Принята без голосования.

[146] См. A/49/610/Add. 2.

[147] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 155 голосами против 1 при 12 воздержавшихся.

[148] См. A/49/610/Add. 2.

[149] Принята без голосования.

[150] См. A/49/610/Add. 2.

[151] A/49/512.

[152] Принята без голосования.

[153] См. A/49/752.

[154] См. A/49/402 и Add. 1.

[155] Принята без голосования.

[156] См. A/49/610/Add. 2.

[157] Резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи.

[158] Принята без голосования.

[159] См. A/49/610/Add. 2.

[160] Принята без голосования.

[161] См. A/49/610/Add. 2.

[162] Принята без голосования.

[163] A/49/605.

[164] A/37/351/Add. 1 и Corr. 1, приложение, раздел VIII, рекомендация 1 (IV).

[165] A/49/435.

[166] Принята без голосования.

[167] См. A/49/607.

[168] Принята без голосования.

[169] См. A/49/607.

[170] A/CONF.157/24 (Часть I), глава III.

[171] Резолюция 317 (IV), приложение.

[172] United Nations, *Treaty Series*, vol. 212, p. 17.

[173] Принята без голосования.

[174] См. A/49/610/Add. 2.

[175] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 12* (A/49/12).

[176] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[177] Ibid., vol. 606, p. 207.

[178] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 12A* (A/49/12 и Add. 1).

[179] ST/HCR(092.1)/G81.

[180] ST/HCR(092.1)/G8.

[181] Принята без голосования.

[182] См. A/49/609.

[183] A/49/342–S/1994/1007; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1994 года,* документ S/1994/1007.

[184] Принята без голосования.

[185] См. A/49/609.

[186] A/49/577 и Corr. 1.

[187] A/37/145, A/38/450, A/40/358 и Add. 1 и 2, A/41/472, A/43/734 и Add. 1, A/45/524 и A/47/352.

[188] См. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122; см. также *Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву с предметным указателем* и *Заключительным актом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5).

[189] См. документ A/49/631.

[190] В соответствии с пунктом 13 резолюции I третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Комиссия продолжает существовать вплоть до завершения первой сессии Ассамблеи Международного органа по морскому дну.

[191] См. документ A/49/631.

[192] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом против 1 при 7 воздержавшихся.

[193] См. резолюцию 37/66 Генеральной Ассамблеи.

[194] Состав Суда см. решение 49/322 Генеральной Ассамблеи.

[195] По состоянию на 31 декабря 1994 года число государств, признающих обязательной юрисдикцию Суда в соответствии с заявлениями, поданными согласно пункту 2 статьи 36 Статута Международного Суда, составило 60.

[196] Подробную информацию см. *International Court of Justice Yearbook, 1993–1994*, No. 48 и *International Court of Justice Yearbook, 1994–1995*, No. 49.

[197] *I.C.J. Reports 1994,* p. 6.

[198] *I.C.J. Reports 1986,* p. 580, para. 50.

[199] *I.C.J. Reports 1994,* p. 43.

[200] Ibid., pp. 44–50 и 51–92.

[201] Ibid., pp. 93–103.

[202] Ibid., p. 112.

[203] Ibid., p. 129.

[204] Ibid., pp. 130–131 и 132.

[205] Ibid., pp. 133–149.

[206] *I.C.J. Reports 1993,* p. 319.

[207] *I.C.J. Reports 1994,* p. 151.

[208] Ibid., p. 3.

[209] Ibid., p. 109.

[210] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10), глава I, раздел A.

[211] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10).

[212] A/CN.4/460 и Corr. 1.

[213] A/CN.4/L. 491/Rev. 2 и Add. 1–3.

[214] A/CN.4/462 и Corr. 1.

[215] A/CN.4/453/Add. 2 и 3.

[216] A/CN.4/461/Add. 1.

[217] A/CN.4/461 и Add. 2 и Corr. 1.

[218] A/CN.4/459.

[219] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10).

[220] Принята без голосования.

[221] См. A/49/738.

[222] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 и исправление* (A/49/17 и Corr. 1), глава I, раздел B.

[223] Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXV: 1994 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.V.20).

[224] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I.

[225] A/CN.9/396 и Add. 1.

[226] A/CN.9/388 и A/CN.9/391.

[227] A/CN.9/387 и A/CN.9/390.

[228] A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/1, 2 и 3.

[229] Принята без голосования.

[230] См. A/49/739.

[231] Принята без голосования.

[232] A/49/739.

[233] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 и исправление* (A/49/17 и Corr. 1), приложение I.

[234] A/CN.9/403.

[235] Принята без голосования.

[236] См. A/49/735.

[237] A/49/255 и Add. 1 и Corr. 1.

[238] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, pp. 3 и 609.

[239] Ibid., vol. 75, pp. 31, 85, 135 и 87.

[240] Принята без голосования.

[241] См. A/49/736.

[242] A/49/295 и Add. 1 и 2.

[243] Принята без голосования.

[244] См. A/49/737.

[245] A/49/323 и Add. 1 и 2.

[246] A/C. 6/49/L.10.

[247] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 143 голосами при 8 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[248] См. A/49/738.

[249] Принята без голосования.

[250] См. A/49/738.

[251] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10).

[252] Принята без голосования.

[253] См. A/49/740.

[254] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 26* (A/49/26).

[255] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 155 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

[256] См. A/49/741 и Corr. 1.

[257] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 33* (A/49/33).

[258] Принята без голосования.

[259] См. A/49/741 и Corr. 1.

[260] Текст Конвенции см. главу IV настоящего *Ежегодника*.

[261] Принята без голосования.

[262] См. A/49/742.

[263] Принята без голосования.

[264] См. A/49/743.

[265] A/49/257 и Add. 1–3.

[266] Принята без голосования.

[267] См. A/49/744.

[268] Подробную информацию, охватывающую период с 1 июля 1992 года по 30 июня 1994 года, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 14* (A/49/14); за период с 1 июля 1994 года по 30 июня 1996 года см. там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 14* (A/51/14).

[269] Принята без голосования.

[270] См. A/49/731.

[271] A/49/634.

[272] МКТ, 81-я сессия, 1994 год, *Record of Proceedings*, No. 2; No. 11, pp. 51–52; No. 18, pp. 21–22; на английском, испанском и французском языках. См. также *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXVII, Series A, No. 2, pp. 154–155.

[273] *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXVII, 1994, Series A, No. 2, p. 99, pp. 128–136; на английском, испанском и французском языках. (Информация о подготовительной работе, которая в силу процедуры двукратного обсуждения обычно охватывает период двух лет, приводится в целях облегчения справочной работы.) Что касается подготовительной работы, см. *First discussion* — Part-Time Work, МКТ, 80-я сессия (1993 год); доклад V (1) и V (2); iv + 92 и 122 стр., соответственно; на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском и французском языках. См. также МКТ, 80-я сессия (1993 год), *Record of Proceedings*, No. 27; No. 29, pp. 1–8; на английском, испанском и французском языках. *Second discussion* — Part-Time Work, МКТ, 81-я сессия (1994 год); доклад IV (I), доклад IV (2A), доклад IV (2B); 12, 95 и 20 стр., соответственно; на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском и французском языках. См. также МКТ, 81-я сессия (1994 год), *Record of Proceedings*, No. 23; No. 27, pp. 15–29; на английском, испанском и французском языках.

[274] Этот доклад публиковался как доклад III (часть 4) к 81-й сессии Конференции (1994 год) и состоял из двух томов. Том A: «General Report and Observations concerning particular countries»: Report III (Part 4 A), xx + 558 стр.; на английском, испанском и французском языках; том B: «General Survey of the Reports on the Freedom of Association and the Right to Organize Convention (No. 87), 1948, and the Right to Organize and Collective Bargaining Convention (No. 98), 1949», Report III (Part 4B), xi + 157 стр.; на английском, испанском и французском языках.

[275] United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 40.

[276] GB.259/15/20.

[277] GB.260/6/5.

[278] GB.261/14/10.

[279] GB.261/14/11.

[280] GB.261/14/12.

[281] GB.261/14/13.

[282] GB.261/14/14.

[283] GB.261/14/15.

[284] GB.261/14/8.

[285] GB.261/14/9.

[286] GB.259/15/30.

[287] GB.261/14/25.

[288] GB.260/6/6.

[289] *ILO Official Bulletin*, vol. LXXVII, Series B, No. 1.

[290] Ibid., vol. LXXVII, 1994, Series B, No. 2.

[291] Ibid., vol. LXXVII, 1994, Series B, No. 3.

[292] United Nations, *Treaty Series*, vol. 14, p. 185.

[293] Более подробную информацию об учреждении Инспекционной группы см. в *Юридическом ежегоднике, 1993 год.*

[294] United Kingdom, *Treaty Series*, 47 (1989); *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 6 (November 1985), p. 1605.

[295] United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, p. 159.

[296] Квоты выплачиваются частично в специальных правах заимствования либо в свободно используемых валютах (в число которых входят доллар США, немецкая марка, японская йена, французский франк и фунт стерлингов), а в остальных случаях — в местной валюте государства-члена.

[297] Более подробную информацию относительно третьей поправки к Статьям соглашения см. *Report of the Executive Board to the Board of Governors on the Proposed Third Amendment of the Articles of Agreement of the International Monetary Fund* (Washington, International Monetary Fund, 1990).

[298] Решение № 1018–(92/132) (принято 3 ноября 1992 года).

[299] Summing Up by Acting Chairman — Modalities of Fund Support for Debt and Debt-Service Reduction, Executive Board Meeting 94/1, January 7, 1994, *Selected Decisions, Twentieth Edition* (Washington, International Monetary Fund, 1995), pp. 133–135.

[300] EBD No. 9331–(89/167), принято 19 декабря 1989 года, с поправкой, *Selected Decisions..*, pp. 127–132.

[301] Резолюция № 45–2 Совета управляющих (28 июня 1990 года), *Selected Decisions..*, p. 516.

[302] Соглашение об учреждении Объединенного венского института, *Selected Decisions..*, p. 573.

[303] *International Legal Materials*, vol. XXIII (1984), p. 705.

[304] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву,* том XXVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122; см. также *Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву с индексом и Заключительный акт третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5).

[305] United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

[306] Зарегистрировано в Организации Объединенных Наций под № 31251, 1 октября 1994 года.

[307] *International Legal Materials*, vol. XI (1972), p. 1294.

[308] Ibid., vol. XVI (1977), p. 606.

[309] LEG/CONF.8/10.

[310] *International Legal Materials*, vol. XIV (1975), p. 945.

[311] United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 3.

[312] IMO/SFV–P/CONF.3 (проект).

[313] IMO/SFV/CONF/8 и Corr.1.

[314] Ibid., vol. XVI (1977), p. 621.

[315] United Kingdom, *Treaty Series*, vol. 95 (1978), Cmnd. 7383.

[316] По состоянию на 1 апреля 1994 года было получено одно возражение, направленное Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

[317] Одно договаривающееся государство, Египет, направило оговорку о том, что датой вступления в силу будет 1 октября 1995 года.

[318] В отношении резолюции LC.49 (16) (промышленные отходы) было получено два таких заявления (Австралия, Аргентина), а в отношении резолюции LC.51 (16) (радиоактивные отходы) — одно такое заявление (Российская Федерация).

[319] См. главу IV B настоящего *Ежегодника.*

[320] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 221.

[321] Издание ВОИС № 201 (E).

[322] Издание ВОИС № 222 (1995).
[323] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 3.
[324] Ibid., p. 389.
[325] League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXIV, p. 343.
[326] United Nations, *Treaty Series*, vol. 550, p. 45; vol. 828, p. 191; и vol. 1154, p. 89.
[327] Ibid., vol. 496, p. 43.
[328] Ibid., vol. 828, p. 435.
[329] United Kingdom, *Treaty Series*, 78 (1978).
[330] Ibid., 113 (1975).
[331] United Nations, *Treaty Series*, vol. 866, p. 67.
[332] Ibid., vol. 1144, p. 3.
[333] *International Legal Materials*, vol. 17, p. 285.
[334] Издание ВОИС № 297.
[335] Издание ВОИС № 299 (E), 1993.
[336] IDB.12/10 и IDB.14/7, GC.1/INF.6.
[337] GC.1/INF.6.
[338] IDB.9/Dec.18 и IDB.11/Dec.35 (отражено в документе GC.6/16).
[339] Ежегодный доклад ЮНИДО за 1994 год (IDB.14/10/Add.1, PBC.11/10/Add.1), Добавление H.
[340] INFCIRC/9/Rev.2.
[341] INFCIRC/274/Rev.1.
[342] INFCIRC/335.
[343] INFCIRC/336.
[344] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, p. 265.
[345] INFCIRC/402.
[346] INFCIRC/377.
[347] INFCIRC/167/Add.15.
[348] См. главу IV B настоящего *Ежегодника.*
[349] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.
[350] INFCIRC/433 and Mod.1.
[351] INFCIRC/456.
[352] INFCIRC/460 (Colombia) и INFCIRC/468 (Ghana).
[353] INFCIRC/455.
[354] INFCIRC/204.
[355] Действуют также два соглашения с провинцией Китая Тайванем.
[356] United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. СОГЛАШЕНИЕ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ[1]. СОВЕРШЕНО В МАРРАКЕШЕ 15 АПРЕЛЯ 1994 ГОДА[2]

Стороны настоящего Соглашения,

признавая, что их отношения в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремясь при этом к охране и сохранению окружающей среды и к расширению возможностей для этого путями, совместимыми с их потребностями и интересами на различных уровнях экономического развития,

признавая также, что необходимы позитивные усилия, направленные на обеспечение развивающимся странам, и особенно наименее развитым из них, гарантированной доли в росте международной торговли, соизмеримой с потребностями их экономического развития,

стремясь способствовать выполнению этих целей путем нахождения взаимных и обоюдно выгодных договоренностей, направленных на значительное сокращение тарифов и других препятствий в торговле и устранение дискриминационного режима в международных торговых отношениях,

преисполненные решимости создать интегрированную, более жизнеспособную и устойчивую многостороннюю торговую систему на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле, прежних достижений в либерализации торговли и всех результатов Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров,

преисполненные решимости обеспечить выполнение основных принципов и целей, заложенных в указанной многосторонней торговой системе,

согласились о нижеследующем:

Статья I

УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Настоящим учреждается Всемирная торговая организация (далее именуемая «ВТО»).

Статья II

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВТО

1. ВТО обеспечивает общие институциональные рамки для осуществления торговых отношений между ее членами в вопросах, относящихся к соглашениям и связанных с ними правовым документам, включенным в приложения к настоящему Соглашению.

2. Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в приложения 1, 2 и 3 (в дальнейшем именуемые «многосторонние торговые соглашения»), составляют неотъемлемую часть настоящего Соглашения и являются обязательными для всех членов.

3. Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в приложение 4 (далее именуемые «торговые соглашения с ограниченным кругом участников»), также составляют часть настоящего Соглашения для тех членов, которые их приняли, и являются обязательными для этих членов. Торговые соглашения с ограниченным кругом участников не создают обязательств или прав для членов, которые их не приняли.

4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года, приведенное в приложении 1 А (далее именуемое «ГАТТ 1994 года»), в правовом отношении отличается от Генерального соглашения по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года, приложенного к Заключительному акту, принятому по завершении второй сессии Подготовительного комитета Конференции Объединенных Наций по торговле и занятости, с последующими уточнениями, дополнениями или изменениями (далее именуемого «ГАТТ 1947 года»).

Статья III

ФУНКЦИИ ВТО

1. ВТО способствует выполнению, применению и действию настоящего Соглашения и многосторонних торговых соглашений, содействует осуществлению их целей, а также обеспечивает рамки для выполнения, применения и действия торговых соглашений с ограниченным кругом участников.

2. ВТО является форумом для переговоров между ее членами по вопросам их многосторонних торговых отношений, вытекающих из соглашений, которые содержатся в приложениях к настоящему Соглашению. ВТО может также являться одним из форумов для дальнейших переговоров между ее членами, касающихся их многосторонних торговых отношений, а также обеспечивать рамки для применения результатов подобных переговоров по решению Конференции министров.

3. ВТО выполняет административные функции Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее именуемой «Договоренность о разрешении споров», или «ДРС»), содержащейся в приложении 2 к настоящему Соглашению.

4. ВТО выполняет административные функции Механизма обзора торговой политики (далее именуемого «МОТП»), содержащегося в приложении 3 к настоящему Соглашению.

5. В целях достижения большей согласованности при проведении глобальной экономической политики ВТО сотрудничает, когда это целесообразно, с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития и связанными с ним агентствами.

Статья IV

Структура ВТО

1. Учреждается состоящая из представителей всех членов Конференция министров, которая будет проводиться не менее одного раза каждые два года. Конференция министров выполняет функции ВТО и предпринимает необходимые для этого действия. Конференция министров имеет полномочия принимать решения по всем вопросам, входящим в сферу действия любого из многосторонних торговых соглашений, если об этом попросит какой-либо член, в соответствии с конкретными требованиями в отношении принятия решений в рамках настоящего Соглашения и соответствующего многостороннего торгового соглашения.

2. Учреждается Генеральный совет, состоящий из представителей всех членов, который собирается по мере необходимости. В перерывах между заседаниями Конференции министров ее функции осуществляются Генеральным советом. Генеральный совет также выполняет функции, предписанные ему настоящим Соглашением. Генеральный совет устанавливает свои правила процедуры и утверждает правила процедуры комитетов, предусмотренных пунктом 7.

3. Генеральный совет в соответствующих случаях созывается для выполнения функций Органа по разрешению споров, предусмотренного Договоренностью о разрешении споров. Орган по разрешению споров может иметь своего председателя и устанавливать такие правила процедуры, какие он считает необходимыми для выполнения своих обязанностей.

4. Генеральный совет в соответствующих случаях созывается для выполнения функций Органа по обзору торговой политики, предусмотренного МОТП. Орган по обзору торговой политики может иметь своего председателя и устанавливать такие правила процедуры, какие он считает необходимыми для выполнения своих обязанностей.

5. Учреждаются Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами и Совет по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (далее именуемый «Совет по ТРИПС»), которые действуют под общим руководством Генерального совета. Совет по торговле товарами осуществляет наблюдение за действием многосторонних торговых соглашений, содержащихся в приложении 1 А. Совет по торговле услугами осуществляет наблюдение за действием Генерального соглашения по торговле услугами (далее именуемого «ГАТС»). Совет по ТРИПС осуществляет наблюдение за действием Соглашения по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (далее именуемого «Соглашение по ТРИПС»). Эти советы выполняют функции, предписанные им соответствующими соглашениями и Генеральным советом. Они устанавливают, соответственно, свои правила процедуры, которые подлежат одобрению Генеральным советом. Членство в этих советах открыто для представителей всех членов. Советы созываются по мере необходимости для выполнения своих функций.

6. Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами и Совет по ТРИПС могут, в случае необходимости, образовывать вспомогательные органы. Такие вспомогательные органы устанавливают свои правила процедуры, подлежащие одобрению соответствующими советами.

7. Конференция министров учреждает Комитет по торговле и развитию, Комитет по ограничениям, связанным с платежным балансом, и Комитет по

бюджетным финансовым и административным вопросам, которые выполняют функции, предписанные им настоящим Соглашением и многосторонними торговыми соглашениями, а также любые дополнительные функции, предписанные им Генеральным советом, и может образовывать любые другие комитеты с такими функциями, которые она сочтет необходимыми. Комитет по торговле и развитию, в порядке осуществления своих функций, периодически проводит обзоры специальных положений многосторонних торговых соглашений в пользу наименее развитых стран-членов и представляет доклады Генеральному совету в целях осуществления соответствующих действий. Членство в этих комитетах открыто для представителей всех членов.

8. Органы, предусмотренные торговыми соглашениями с ограниченным кругом участников, выполняют функции, предписанные им соответствующими соглашениями, и действуют в институциональных рамках ВТО. Эти органы на регулярной основе информируют Генеральный совет о своей деятельности.

Статья V

Отношения с другими организациями

1. Генеральный совет принимает соответствующие меры по обеспечению эффективного сотрудничества с другими межправительственными организациями, которые наделены соотносимой с ВТО ответственностью.

2. Генеральный совет принимает соответствующие меры по проведению консультаций и обеспечению сотрудничества с неправительственными организациями, занимающимися вопросами, связанными с деятельностью ВТО.

Статья VI

Секретариат

1. Учреждается Секретариат ВТО (далее именуемый «Секретариат»), возглавляемый Генеральным директором.

2. Конференция министров назначает Генерального директора и принимает правила, устанавливающие полномочия, обязанности, условия работы и срок пребывания в должности Генерального директора.

3. Генеральный директор назначает сотрудников Секретариата и определяет круг их обязанностей и условия работы в соответствии с правилами, принятыми Конференцией министров.

4. Обязанности Генерального директора и сотрудников Секретариата носят исключительно международный характер. При выполнении своих обязанностей Генеральный директор и сотрудники Секретариата не могут запрашивать или получать инструкции от какого-либо правительства или любого другого органа, помимо ВТО. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отрицательно отразиться на их статусе международных должностных лиц. Члены ВТО уважают международный характер обязанностей Генерального директора и сотрудников Секретариата и не пытаются влиять на них при выполнении ими своих обязанностей.

Статья VII

Бюджет и взносы

1. Генеральный директор представляет Комитету по бюджетным, финансовым и административным вопросам проект годового бюджета и финансовый

отчет ВТО. Комитет по бюджетным, финансовым и административным вопросам рассматривает проект годового бюджета и финансовый отчет, представленный Генеральным директором, и делает по ним рекомендации Генеральному совету. Проект годового бюджета утверждается Генеральным советом.

2. Комитет по бюджетным, финансовым и административным вопросам представляет Генеральному совету предложения относительно финансовых правил, которые включают положения, устанавливающие:

a) шкалу взносов для распределения расходов ВТО между ее членами;

b) меры, которые должны быть приняты в отношении членов, имеющих задолженность.

Финансовые правила в максимально возможной степени основываются на правилах и практике ГАТТ 1947 года.

3. Генеральный совет принимает финансовые правила и годовой бюджет большинством в две трети при участии в голосовании более половины членов.

4. Каждый член ВТО в кратчайшие сроки делает взносы в размере своей доли расходов ВТО в соответствии с финансовыми правилами, принятыми Генеральным советом.

Статья VIII

Статус ВТО

1. ВТО обладает правосубъектностью, и каждый ее член наделяет ее такой правоспособностью, какая может быть необходима для выполнения ее функций.

2. Каждый член ВТО предоставляет ей такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для выполнения ее функций.

3. Должностным лицам ВТО и представителям ее членов также предоставляются такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения их функций, связанных с ВТО.

4. Привилегии и иммунитеты, предоставленные каким-либо членом самой ВТО, ее должностным лицам и представителям ее членов, аналогичны привилегиям и иммунитетам, предусмотренным Конвенцией по привилегиям и иммунитетам специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

5. ВТО может заключать соглашение о штаб-квартире.

Статья IX

Принятие решений

1. ВТО продолжит практику принятия решений консенсусом, которая применялась в соответствии с ГАТТ 1947 года*. Если не предусмотрено иное, в случаях, когда решение не может быть принято консенсусом, спорный вопрос решается голосованием. На заседаниях Конференции министров и Гене-

* Считается, что решение соответствующего органа по вопросу, представленному на его рассмотрение, принимается консенсусом, если ни один из членов, присутствующих на заседании, на котором это решение принимается, не выдвигает против него официальных возражений.

рального совета каждый член ВТО имеет один голос. В случае использования Европейскими сообществами своего права голоса они имеют число голосов, равное числу их государств-членов**, являющихся членами ВТО. Решения Конференции министров и Генерального совета принимаются большинством поданных голосов, если иное не предусмотрено в настоящем Соглашении или в соответствующем многостороннем торговом соглашении***.

2. Конференция министров и Генеральный совет имеют исключительное право принимать решения о толковании настоящего Соглашения и многосторонних торговых соглашений. В случае толкования многостороннего торгового соглашения, представленного в приложении 1, они осуществляют свои полномочия на основе рекомендаций Совета, наблюдающего за действием такого соглашения. Решение по толкованию принимается большинством в три четверти членов. Данный пункт не может применяться в нарушение положений о поправках, содержащихся в статье X.

3. В исключительных обстоятельствах Конференция министров может принять решение об освобождении того или иного члена от обязательств, вытекающих из настоящего Соглашения или любого из многосторонних торговых соглашений, при условии, что любое такое решение принимается большинством в три четверти членов, если в настоящем пункте не предусмотрено иное.

a) Просьба об освобождении от обязательств, вытекающих из настоящего Соглашения, представляется Конференции министров для рассмотрения на основе практики принятия решений консенсусом. Конференция министров устанавливает сроки рассмотрения такой просьбы, не превышающие 90 дней. Если в этом периоде консенсус не достигнут, то любое решение об освобождении от обязательств принимается большинством в три четверти**** членов.

b) Просьба об освобождении от обязательств, вытекающих из многосторонних торговых соглашений, представленных в приложениях 1 A, 1 B или 1 C, и из приложений к ним, направляется первоначально Совету по торговле товарами, Совету по торговле услугами или Совету по ТРИПС, соответственно, для рассмотрения в сроки, не превышающие 90 дней. По истечении этого срока соответствующий Совет представляет доклад Конференции министров.

4. Конференция министров своим решением об освобождении от обязательств констатирует наличие исключительных обстоятельств, оправдывающих такое решение, устанавливает сроки и условия его применения, а также дату окончания его действия. Решение об освобождении от обязательств на период более одного года пересматривается Конференцией министров не позднее чем через один год после его принятия, а затем ежегодно до его отмены. При каждом таком пересмотре Конференция министров рассматривает вопрос о наличии чрезвычайных обстоятельств, оправдывающих такое освобождение, а также о соблюдении всех его сроков и условий. Конференция министров на

** Число голосов Европейских сообществ и их государств-членов ни в коем случае не превышает число государств, являющихся членами Европейских сообществ.

*** В тех случаях, когда Генеральный совет созывается в качестве Органа по разрешению споров, он принимает свои решения только в соответствии с положениями пункта 4 статьи 2 Договоренности о разрешении споров.

**** Решения об освобождении — на переходный период или период поэтапной имплементации — какого-либо государства от выполнения того или иного обязательства, которое испрашивающее такое освобождение государство не выполнило на момент окончания соответствующего периода, принимаются только консенсусом.

основании ежегодных рассмотрений может продлить действие такого решения, изменить или отменить его.

5. Решения по торговому соглашению с ограниченным кругом участников, включая любые решения по его толкованию и по освобождению от обязательств, регулируются положениями каждого такого соглашения.

Статья X

ПОПРАВКИ

1. Каждый член ВТО может инициировать предложение о внесении поправок в положения настоящего Соглашения или многосторонних торговых соглашений, содержащихся в приложении 1, путем представления такого предложения Конференции министров. Советы, перечисленные в пункте 5 статьи IV, также могут представлять Конференции министров предложения об изменении положений соответствующих многосторонних торговых соглашений, представленных в приложении 1, за действием которых они наблюдают. Если Конференция министров не принимает решения о более длительном периоде времени, то в течение 90 дней после формального внесения предложения на Конференцию министров любое решение Конференции министров представить предложенную поправку членам для ее принятия принимается консенсусом. В случае неприменения положений пунктов 2, 5 или 6 такое решение должно содержать указание на применение положений пунктов 3 или 4. По достижении консенсуса Конференция министров незамедлительно представляет членам предложенную поправку для принятия. Если на заседании Конференции министров консенсус не достигается в течение установленного периода, то Конференция министров решает большинством в две трети членов, представлять ли предложенную поправку членам для принятия. За исключением положений, предусмотренных в пунктах 2, 5 и 6, к предложенному изменению применяются положения пункта 3, если только Конференция министров не примет большинством в три четверти членов решение о применении положений пункта 4.

2. Поправки к положениям настоящей статьи и к положениям нижеследующих статей вступают в силу только после принятия всеми членами: статьи IX настоящего Соглашения; статей I и II ГАТТ 1994 года; статьи II:1 ГАТС; статьи IV Соглашения по ТРИПС.

3. Поправки к положениям настоящего Соглашения или многосторонних торговых соглашений, содержащихся в приложениях 1 А и 1 С, иные, чем перечисленные в пунктах 2 и 6, по своему характеру способные изменить права и обязательства членов, вступают в силу для признавших их приемлемость членов после принятия двумя третями членов ВТО и впоследствии для каждого другого члена после принятия им этих поправок. Конференция министров может решить большинством в три четверти членов, что любая поправка, вступающая в силу на основании положений настоящего пункта, имеет такой характер, что любой член, не принявший ее в срок, установленный Конференцией министров в отношении каждой такой поправки, может решить либо выйти из ВТО, либо остаться ее членом с согласия Конференции министров.

4. Поправки к положениям настоящего Соглашения или многосторонних торговых соглашений, содержащихся в приложениях 1 А и 1 С, иные, чем перечисленные в пунктах 2 и 6, по своему характеру не изменяющие прав и

обязательств членов, вступают в силу для всех членов после принятия их двумя третями членов.

5. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, выше, поправки к частям I, II и III ГАТС и к соответствующим приложениям вступают в силу для членов, которые приняли их после принятия двумя третями этих членов, а впоследствии вступают в силу для каждого члена по мере их принятия им. Конференция министров может решить большинством в три четверти членов, что любая поправка, вступившая в силу на основании предыдущего положения, имеет такой характер, что любой член, не принявший ее в срок, установленный Конференцией министров в отношении каждой такой поправки, может решить либо выйти из ВТО, либо остаться ее членом с согласия Конференции министров. Поправки к частям IV, V и VI ГАТС и к соответствующим приложениям вступают в силу для всех членов после их принятия двумя третями членов.

6. Независимо от других положений настоящей статьи, поправки к Соглашению по ТРИПС, отвечающие требованиям пункта 2 статьи 71 этого Соглашения, могут приниматься Конференцией министров без применения дальнейшей официальной процедуры принятия.

7. Любой член, принимающий поправку к настоящему Соглашению или к Многостороннему торговому соглашению, содержащемуся в приложении 1, сдает документ о принятии на хранение Генеральному директору ВТО в сроки, установленные для принятия Конференцией министров.

8. Любой член ВТО может внести предложение о поправке к многосторонним торговым соглашениям, содержащимся в приложениях 2 и 3, путем представления такого предложения Конференции министров. Решение об утверждении поправок к Многостороннему торговому соглашению, представленному в приложении 2, принимается консенсусом, и эти поправки вступают в силу для всех членов после утверждения Конференцией министров. Решение об утверждении поправок к Многостороннему торговому соглашению, представленному в приложении 3, вступает в силу для всех членов после его утверждения Конференцией министров.

9. Конференция министров по просьбе членов — участников какого-либо торгового соглашения может решить вопрос о включении такого соглашения в приложение 4 только путем консенсуса. Конференция министров может по просьбе членов — участников торгового соглашения с ограниченным кругом участников принять решение об исключении этого соглашения из приложения 4.

10. Внесение поправок к торговому соглашению с ограниченным кругом участников регламентируется положениями такого соглашения.

Статья XI

Первоначальное членство

1. Договаривающиеся стороны ГАТТ 1947 года на дату вступления в силу настоящего Соглашения и Европейские сообщества, принявшие настоящее Соглашение и многосторонние торговые соглашения, списки уступок и обязательств которых приложены к ГАТТ 1994 года и списки определенных обязательств которых приложены к ГАТС, становятся первоначальными членами ВТО.

2. От наименее развитых стран, признанных таковыми Организацией Объединенных Наций, требуется только принятие обязательств и уступок в той мере, в какой это совместимо с их индивидуальным развитием, финансовыми и торговыми потребностями или их административными и институциональными возможностями.

Статья XII

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в решении других вопросов, предусмотренных в настоящем Соглашении и многосторонних торговых соглашениях, может присоединиться к настоящему Соглашению на условиях, согласованных между ним [ней] и ВТО. Такое присоединение относится к настоящему Соглашению и приложенным к нему многосторонним торговым соглашениям.

2. Решения о присоединении принимаются Конференцией министров. Конференция министров утверждает соглашение об условиях присоединения большинством в две трети членов ВТО.

3. Присоединение к какому-либо торговому соглашению с ограниченным кругом участников регулируется положениями такого соглашения.

Статья XIII

НЕПРИМЕНЕНИЕ МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОТДЕЛЬНЫМИ ЧЛЕНАМИ

1. Настоящее Соглашение и многосторонние торговые соглашения, представленные в приложениях 1 и 2, не применяются в отношениях между одним из членов и каким-либо другим членом, если любой из них на момент вступления одного из них в ВТО не дал своего согласия на такое применение.

2. Во взаимоотношениях между первоначальными членами ВТО, которые являлись договаривающимися сторонами ГАТТ 1947 года, на пункт 1 можно ссылаться только в том случае, если ранее в отношениях между ними применялась статья XXXV этого Соглашения и она продолжала действовать для указанных договаривающихся сторон на момент вступления в силу для них настоящего Соглашения.

3. Пункт 1 применяется во взаимоотношениях между двумя членами, один из которых присоединился на основании статьи XII, только в том случае, если член, не дававший ранее согласия на его применение, уведомил об этом Конференцию министров до утверждения ею соглашения об условиях присоединения.

4. Конференция министров по просьбе любого члена может рассматривать действие этой статьи в конкретных случаях и делать соответствующие рекомендации.

5. Неприменение торгового соглашения с ограниченным кругом участников во взаимоотношениях между его сторонами регулируется положениями такого соглашения.

Статья XIV

ПРИНЯТИЕ, ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И ДЕПОЗИТАРИЙ

1. Настоящее Соглашение открыто для принятия путем подписания или другим способом для договаривающихся сторон ГАТТ 1947 года и Европейских сообществ, которые имеют право стать первоначальными членами ВТО в соответствии со статьей XI настоящего Соглашения. Указанная процедура применяется к настоящему Соглашению и приложенным к нему многосторонним торговым соглашениям. Настоящее Соглашение и приложенные к нему многосторонние торговые соглашения вступают в силу с даты, определенной министрами в соответствии с пунктом 3 Заключительного акта, содержащего результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, и остаются открытыми для присоединения в течение двух лет после этой даты, если министры не примут иного решения. Принятие настоящего Соглашения после его вступления в силу становится действительным на тридцатый день после даты такого принятия.

2. Член, принявший настоящее Соглашение после его вступления в силу, выполняет уступки и обязательства по многосторонним торговым соглашениям, которые должны выполняться с момента вступления в силу настоящего Соглашения, как если бы он принял настоящее Соглашение на дату его вступления в силу.

3. До вступления в силу настоящего Соглашения депозитарием текстов настоящего Соглашения и многосторонних торговых соглашений является Генеральный директор договаривающихся сторон ГАТТ 1947 года. Генеральный директор незамедлительно предоставляет заверенную копию настоящего Соглашения и многосторонних торговых соглашений, а также уведомление об их принятии каждому правительству и Европейским сообществам после принятия ими настоящего Соглашения. Депозитарием настоящего Соглашения, многосторонних торговых соглашений и любых поправок к ним после вступления в силу настоящего Соглашения является Генеральный директор ВТО.

4. Принятие и вступление в силу какого-либо торгового соглашения с ограниченным кругом участников регулируются положениями такого соглашения. Депозитарием таких соглашений является Генеральный директор договаривающихся сторон ГАТТ 1947 года. После вступления в силу настоящего Соглашения депозитарием таких соглашений становится Генеральный директор ВТО.

Статья XV

Выход

1. Любой член может выйти из настоящего Соглашения. Такой выход распространяется как на настоящее Соглашение, так и на многосторонние торговые соглашения и вступает в силу по истечении шести месяцев с даты получения Генеральным директором ВТО письменного уведомления о выходе.

2. Выход из какого-либо торгового соглашения с ограниченным кругом участников регулируется положениями такого соглашения.

Статья XVI

РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Если иное не предусмотрено настоящим Соглашением и многосторонними торговыми соглашениями, ВТО руководствуется решениями, проце-

дурами и обычной практикой, которым следовали договаривающиеся стороны ГАТТ 1947 года и органы, созданные в рамках ГАТТ 1947 года.

2. Секретариат ГАТТ 1947 года в той мере, в какой это практически возможно, становится Секретариатом ВТО, а Генеральный директор договаривающихся сторон ГАТТ 1947 года до назначения Конференцией министров Генерального директора, в соответствии с пунктом 2 статьи VI настоящего Соглашения, выполняет обязанности Генерального директора ВТО.

3. В случае коллизии между каким-либо положением настоящего Соглашения и положением любого из многосторонних торговых соглашений преимущественную силу в отношении указанной коллизии имеет положение настоящего Соглашения.

4. Каждый член обеспечивает соответствие своих законов, нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых соглашений.

5. Оговорки в отношении любого из положений настоящего Соглашения не допускаются. Оговорки в отношении любого из положений многосторонних торговых соглашений могут делаться только в пределах, предусмотренных в этих соглашениях. Оговорки в отношении какого-либо положения торгового соглашения с ограниченным кругом участников регулируются положениями такого соглашения.

6. Настоящее Соглашение регистрируется в соответствии с положениями статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СОВЕРШЕНО в Марракеше в пятнадцатый день апреля одна тысяча девятьсот девяносто четвертого года в одном экземпляре на английском, французском и испанском языках, причем каждый текст является аутентичным.

*
* *

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Термины «страна» или «страны», используемые в настоящем Соглашении и в многосторонних торговых соглашениях, означают также любую отдельную таможенную территорию, которая является членом ВТО.

В случае отдельной таможенной территории, которая является членом ВТО, использование в настоящем Соглашении и многосторонних торговых соглашениях термина «национальный» означает, что это слово относится к указанной таможенной территории, если не определено иначе.

---

2. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЧАСТИ XI КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1982 ГОДА[3]. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 28 ИЮЛЯ 1994 ГОДА[4]

Государства — участники настоящего Соглашения,

признавая важный вклад Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года[5] (именуемой в дальнейшем «Конвенция») в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов мира,

подтверждая, что дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (именуемые в дальнейшем «Район»), а также ресурсы Района являются общим наследием человечества,

сознавая важность Конвенции для защиты и сохранения морской среды и растущую озабоченность состоянием окружающей среды планеты,

рассмотрев доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об итогах проводившихся с 1990 по 1994 годы неофициальных межгосударственных консультаций по нерешенным вопросам, касающимся Части XI и связанных с ней положений Конвенции (именуемых в дальнейшем «Часть XI»),

отмечая политические и экономические перемены, включая ориентированные на рынок подходы, сказывающиеся на осуществлении Части XI,

желая содействовать всеобщему участию в Конвенции,

считая, что наиболее оптимальным путем достижения этой цели было бы соглашение об осуществлении Части XI,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Осуществление Части XI

1. Государства — участники настоящего Соглашения обязуются осуществлять Часть XI в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Приложение составляет неотъемлемую часть настоящего Соглашения.

Статья 2

Соотношение между настоящим Соглашением и Частью XI

1. Положения настоящего Соглашения и Части XI толкуются и применяются вместе, как единый документ. В случае какого-либо несоответствия между настоящим Соглашением и Частью XI преимущественную силу имеют положения настоящего Соглашения.

2. Статьи 309–319 Конвенции применяются к настоящему Соглашению так же, как они применяются к Конвенции.

Статья 3

Подписание

Настоящее Соглашение остается открытым для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций государствами и субъектами права, перечисленными в пункте 1 *a*, *c*, *d* и *f* статьи 305 Конвенции, в течение 12 месяцев с даты его принятия.

Статья 4

Согласие на обязательность

1. После принятия настоящего Соглашения любой документ о ратификации Конвенции, ее официальном подтверждении или присоединении к ней является одновременно и выражением согласия на обязательность настоящего Соглашения.

2. Никакое государство или субъект права не может выразить согласие на обязательность для него настоящего Соглашения, не выразив до этого или

не выражая одновременно с этим согласия на обязательность для себя Конвенции.

3. Государство или субъект права, о которых говорится в статье 3, может выразить согласие на обязательность для него настоящего Соглашения путем:

a) подписания без условия ратификации, официального подтверждения или применения процедуры, изложенной в статье 5;

b) подписания под условием ратификации или официального подтверждения — с последующей ратификацией или официальным подтверждением;

c) подписания в соответствии с процедурой, изложенной в статье 5; либо

d) присоединения.

4. Официальное подтверждение субъектами права, упомянутыми в пункте 1 *f* статьи 305 Конвенции, производится в соответствии с Приложением IX Конвенции.

5. Документы о ратификации, официальном подтверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 5

УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА

1. Государство или субъект права, которые сдали на хранение документ о ратификации Конвенции, ее официальном подтверждении или присоединении к ней до даты принятия настоящего Соглашения и которые подписали настоящее Соглашение в соответствии с пунктом 3 *c* статьи 4 спустя 12 месяцев после даты принятия Соглашения, считаются выразившими согласие на его для себя обязательность, если только данное государство или субъект права письменно не уведомляет депозитария до этой даты о том, что не прибегает к упрощенной процедуре, изложенной в настоящей статье.

2. В случае подачи такого уведомления согласие на обязательность настоящего Соглашения выражается в соответствии с пунктом 3 *b* статьи 4.

Статья 6

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу через 30 дней после даты, когда 40 государств выразят согласие на его для себя обязательность в соответствии со статьями 4 и 5, при условии, что в число таких государств войдут, по крайней мере, семь государств из числа упомянутых в пункте 1 *a* резолюции II Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву[6] (именуемой в дальнейшем «резолюция II») и, по крайней мере, пять из них будут развитыми государствами. Если эти условия для вступления в силу будут выполнены до 16 ноября 1994 года, настоящее Соглашение вступает в силу 16 ноября 1994 года.

2. Для каждого государства или субъекта права, выразившего согласие на обязательность для него настоящего Соглашения после того, как выполнены требования, изложенные в пункте 1, настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день после даты выражения такого согласия.

Статья 7

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

1. Если настоящее Соглашение не вступит в силу 16 ноября 1994 года, то до его вступления в силу оно применяется временно:

a) государствами, согласившимися на его принятие на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, за исключением тех из них, которые до 16 ноября 1994 года письменно уведомят депозитария о том, что они не будут применять Соглашение в таком порядке, или о том, что они согласятся на такое применение только после последующего подписания или письменного уведомления;

b) государствами и субъектами права, которые подписали настоящее Соглашение, за исключением тех из них, которые письменно уведомляют депозитария в момент подписания о том, что они не будут применять Соглашение в таком порядке;

c) государствами и субъектами права, которые соглашаются на его временное применение путем письменного уведомления депозитария;

d) государствами, которые присоединяются к настоящему Соглашению.

2. Все такие государства и субъекты права применяют настоящее Соглашение временно, в соответствии со своими национальными или внутренними законами и правилами, начиная с 16 ноября 1994 года или с даты подписания, уведомления о согласии или присоединения, если они состоятся позднее.

3. Временное применение прекращается с даты вступления настоящего Соглашения в силу. В любом случае временное применение прекращается 16 ноября 1998 года, если к этой дате не будет выполнено изложенное в пункте 1 статьи 6 требование о том, чтобы согласие на обязательность для себя настоящего Соглашения дали, по крайней мере, семь государств (из которых, по крайней мере, пять должны быть развитыми государствами) из числа упомянутых в пункте 1 *a* резолюции II.

Статья 8

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ

1. Для целей настоящего Соглашения «государства-участники» означают государства, которые согласились на обязательность для себя настоящего Соглашения и для которых настоящее Соглашение вступило в силу.

2. Настоящее Соглашение применяется mutatis mutandis к перечисленным в пункте 1 *c*, *d*, *e* и *f* статьи 305 Конвенции субъектам права, которые становятся участниками настоящего Соглашения на действующих в отношении каждого из них условиях, и в такой степени термин «государства-участники» применяется к таким субъектам.

Статья 9

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 10

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящего Соглашения, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке... июля тысяча девятьсот девяносто четвертого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел 1. Расходы для государств-участников и организационные процедуры

1. Международный орган по морскому дну (именуемый в дальнейшем «Орган») является организацией, через посредство которой государства — участники Конвенции в соответствии с режимом Района, установленным в Части XI и в настоящем Соглашении, организуют и контролируют деятельность в Районе, особенно в целях управления его ресурсами. Орган обладает полномочиями и функциями, которые четко предоставлены ему в соответствии с Конвенцией. Орган имеет такие подразумеваемые полномочия, соответствующие Конвенции, которые вытекают из этих полномочий и функций, связанных с деятельностью в Районе, и необходимы для их осуществления.

2. С целью сведения к минимуму расходов для государств-участников все органы и вспомогательные подразделения, учреждаемые в соответствии с Конвенцией и настоящим Соглашением, являются экономичными. Этим принципом регламентируются также частота, продолжительность и график заседаний.

3. Создание и функционирование органов и вспомогательных подразделений Органа происходит на основе эволюционного подхода, при котором учитываются функциональные потребности соответствующих органов и вспомогательных подразделений, так чтобы они могли эффективно выполнять свои функции на различных этапах развития деятельности в Районе.

4. Функции Органа в начальный период после вступления Конвенции в силу осуществляются Ассамблеей, Советом, Секретариатом, Юридической и технической комиссией и Финансовым комитетом. Функции Экономической плановой комиссии выполняются Юридической и технической комиссией, до тех пор пока Совет не примет иного решения или пока не будет утвержден первый план работы по разработке.

5. В период между вступлением Конвенции в силу и утверждением первого плана работы по разработке Орган сосредоточивается на следующем:

a) рассмотрение заявок на утверждение планов работы по разведке в соответствии с Частью XI и настоящим Соглашением;

b) осуществление решений Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву (именуемой в дальнейшем «Подготовительная комиссия»), касающихся зарегистрированных первоначальных вкладчиков и их удостоверяющих государств, в том числе их прав и обязательств, в соответствии с пунктом 5 статьи 308 Конвенции и пунктом 13 резолюции II;

c) мониторинг выполнения планов работы по разведке, утвержденных в форме контрактов;

d) мониторинг и обзор тенденций и событий, относящихся к глубоководной добычной деятельности на морском дне, включая регулярный анализ конъюнктуры на мировом рынке металлов, а также цен на металлы, соответствующих тенденций и перспектив;

e) изучение потенциального воздействия добычи полезных ископаемых в Районе на экономику развивающихся государств — производителей этих полезных ископаемых на суше, которые, вероятно, могут серьезнее всех пострадать, с целью сведения до минимума их трудностей и оказания им помощи в приспособлении экономики — с учетом работы, проделанной в этом отношении Подготовительной комиссией;

f) принятие норм, правил и процедур, необходимых для проведения деятельности в Районе по мере ее развития. Несмотря на положения пункта 2 *b* и *c* статьи 17 Приложения III Конвенции, в таких нормах, правилах и процедурах учитываются положения настоящего Соглашения, продолжительная задержка с началом промышленной глубоководной разработки морского дна и вероятные темпы деятельности в Районе;

g) принятие норм, правил и процедур, включающих применимые стандарты защиты и сохранения морской среды;

h) поощрение и содействие проведению морских научных исследований применительно к деятельности в Районе, а также сбор и распространение результатов таких исследований и анализов, когда они становятся доступными, с уделением особого внимания исследованиям, посвященным экологическому воздействию деятельности в Районе;

i) накопление научных знаний и мониторинг развития морской технологии, имеющей отношение к деятельности в Районе, в частности технологии, относящейся к защите и сохранению морской среды;

j) оценка имеющихся данных, касающихся поиска и разведки;

k) своевременная подготовка норм, правил и процедур в отношении разработки, в том числе касающихся защиты и сохранения морской среды.

6. *a*) Заявка на утверждение плана работы по разведке рассматривается Советом по получении от Юридической и технической комиссии рекомендации по этой заявке. Рассмотрение заявки на утверждение плана работы по разведке производится в соответствии с положениями Конвенции, включая ее Приложение III, и настоящего Соглашения с соблюдением следующего:

i) план работы по разведке, представленный от имени указанных в пункте 1 *a* (ii) или (iii) резолюции II государства либо субъекта права или какого-либо компонента такого субъекта, которые не являются зарегистрированными первоначальными вкладчиками и которые до вступления Конвенции в силу уже провели в Районе значительный объем деятельности, либо от имени их правопреемников, считается удовлетворяющим финансовым и техническим условиям, необходимым для утверждения плана работы, если поручившееся государство (государства) удостоверяет, что заявитель израсходовал на исследовательскую и разведочную деятельность сумму, эквивалентную по меньшей мере 30 млн. долл. США, причем не менее 10 процентов этой суммы — на установление местонахождения, съемку и оценку района, указанного в плане работы. Если план работы удовлетворяет во всех прочих отношениях требованиям Конвенции и тем или иным нормам, правилам и процедурам, которые приняты в соответствии с ней, он утверждается Советом в форме контракта. Положения пункта 11 раздела 3 настоящего Приложения толкуются и применяются соответствующим образом;

ii) несмотря на положения пункта 8 *a* резолюции II, зарегистрированный первоначальный вкладчик может в 36-месячный срок с даты вступления Конвенции в силу направить просьбу об утверждении плана работы по разведке. Такой план работы по разведке состоит из документов, докладов и других данных, представленных Подготовительной комиссии как до, так и после регистрации, и сопровождается выдаваемым Подготовительной комиссией в соответствии с пунктом 11 *a* резолюции II удостоверением о соблюдении обязательств, которое состоит из доклада о фактическом положении с выполнением обязательств, вытекающих из режима первоначальных вкладчиков. Такой план работы считается утвержденным. Такой утверж-

денный план работы имеет форму контракта, заключенного между Органом и зарегистрированным первоначальным вкладчиком в соответствии с Частью XI и настоящим Соглашением. Сбор в размере 250 000 долл. США, уплаченный согласно пункту 7 *a* резолюции II, рассматривается в качестве сбора, относящегося к этапу разведки в соответствии с пунктом 3 раздела 8 настоящего Приложения. Пункт 11 раздела 3 настоящего Приложения толкуется и применяется соответствующим образом;

iii) в соответствии с принципом недискриминации контракт с указанными в подпункте *a* (i) государством либо субъектом права или каким-либо компонентом такого субъекта предусматривает договоренности, подобные и не менее льготные, чем те, которые заключаются с любым указанным в подпункте *a* (ii) зарегистрированным первоначальным вкладчиком. Если любые из указанных в подпункте *a* (i) государств, субъектов права или каких-либо компонентов таких субъектов получают более льготные договоренности, Совет обеспечивает подобные же и не менее льготные договоренности в отношении прав и обязанностей, приобретаемых зарегистрированными первоначальными вкладчиками, указанными в подпункте *a* (ii), при условии, что такие договоренности не затрагивают интересы Органа и не наносят им ущерба;

iv) государством, выступающим поручителем в отношении заявки на план работы на основании положений подпункта *a* (i) или (ii), может являться государство-участник, либо государство, применяющее настоящее Соглашение временно согласно статье 7, либо государство, являющееся членом Органа на временной основе согласно пункту 12;

v) пункт 8 *c* резолюции II толкуется и применяется в соответствии с подпунктом *a* (iv);

b) утверждение плана работы по разведке производится в соответствии с пунктом 3 статьи 153 Конвенции.

7. Заявка на утверждение плана работы сопровождается оценкой потенциального экологического воздействия предлагаемой деятельности и описанием программы океанографических и фоновых экологических исследований в соответствии с нормами, правилами и процедурами, принятыми Органом.

8. С соблюдением пункта 6 *a* (i) или (ii) заявка на утверждение плана работы по разведке рассматривается в соответствии с процедурами, изложенными в пункте 11 раздела 3 настоящего Приложения.

9. План работы по разведке утверждается на 15-летний срок. По истечении плана работы по разведке контрактор подает заявку на план работы по разработке, за исключением случаев, когда контрактор уже сделал это или добился продления плана работы по разведке. Контракторы могут ходатайствовать о таких продлениях на сроки не более чем по пять лет. Такие продления утверждаются, если контрактор добросовестно пытался соблюсти требования плана работы, однако в силу неподвластных ему обстоятельств не смог завершить необходимую подготовительную работу для перехода к этапу разработки, либо если такой переход не оправдывается сложившейся экономической конъюнктурой.

10. Обозначение резервируемого за Органом района, производимое в соответствии со статьей 8 Приложения III Конвенции, осуществляется в связи с утверждением заявки на план работы по разведке или утверждением заявки на план работы по разведке и разработке.

11. Несмотря на положения пункта 9, утвержденный план работы по разведке, поручителем в отношении которого выступает хотя бы одно государство, временно применяющее настоящее Соглашение, прекращает свое действие, если такое государство перестает временно применять настоящее Соглашение, не становясь при этом членом на временной основе, согласно пункту 12, или государством-участником.

12. По вступлении настоящего Соглашения в силу указанные в статье 3 настоящего Соглашения государства и субъекты права, которые применяли его временно, согласно статье 7, и для которых оно не вступило в силу, могут оставаться членами Органа на временной основе, пока оно не вступит в силу для таких государств и субъектов права, в соответствии с нижеследующими подпунктами:

a) если настоящее Соглашение вступает в силу до 16 ноября 1996 года, такие государства и субъекты права могут продолжать участвовать в качестве членов Органа на временной основе, уведомив депозитария Соглашения о своем намерении участвовать в качестве члена на временной основе. Такое членство истекает либо 16 ноября 1996 года, либо со вступлением в силу настоящего Соглашения и Конвенции для такого члена — в зависимости от того, что происходит раньше. По просьбе соответствующего государства или субъекта права Совет может продлить такое членство на дополнительный срок (сроки) после 16 ноября 1996 года не свыше, в общей сложности, двух лет, если Совет удостоверяется, что соответствующее государство или субъект права добросовестно прилагали усилия к тому, чтобы стать участником Соглашения и Конвенции;

b) если настоящее Соглашение вступает в силу после 15 ноября 1996 года, такие государства и субъекты права могут просить Совет о сохранении ими членства в Органе на временной основе на срок (сроки) вплоть до 16 ноября 1998 года. Совет может предоставить такое членство с даты запроса, если он удостоверяется, что государство или субъект права добросовестно прилагали усилия к тому, чтобы стать участником Соглашения и Конвенции;

c) государства и субъекты права, являющиеся членами Органа на временной основе в соответствии с подпунктами *a* или *b*, применяют положения Части XI и настоящего Соглашения в соответствии со своими национальными или внутренними законами, правилами и ежегодными бюджетными ассигнованиями и имеют те же права и обязанности, что и другие члены, включая:

i) обязанность выплачивать взносы в административный бюджет Органа в соответствии со шкалой установленных взносов;

ii) право выступать поручителем в отношении заявки на утверждение плана работы по разведке. В случае субъектов права, компоненты которых являются физическими или юридическими лицами, имеющими гражданство более чем одного государства, план работы по разведке утверждается только в том случае, если все государства, чьи физические или юридические лица входят в состав таких субъектов, являются государствами-участниками или членами на временной основе;

d) несмотря на положения пункта 9, утвержденный план работы в форме контракта на разведку, поручителем в отношении которого выступает, в соответствии с подпунктом *c* (ii) государство, являющееся членом на временной основе, прекращает свое действие, если прекращается такое членство, а государство или субъект права не становится государством-участником;

e) если такой член не выплачивал установленных ему взносов или каким-либо иным образом не соблюдал своих обязанностей согласно настоящему пункту, его членство на временной основе прекращается.

13. Содержащаяся в статье 10 Приложения III Конвенции ссылка на неудовлетворительное производство работ понимается как означающая, что контрактор не соблюдал требований утвержденного плана работы, несмотря на письменное предупреждение (предупреждения) Органа контрактору о необходимости их соблюдения.

14. Орган имеет собственный бюджет. До конца года, следующего за годом вступления настоящего Соглашения в силу, административные расходы Органа покрываются за счет бюджета Организации Объединенных Наций. После этого административные расходы Органа покрываются за счет взносов, устанавливаемых его членам, включая любых членов на временной основе, в соответствии с подпунктом *a* статьи 171 и статьей 173 Конвенции и настоящим Соглашением, до тех пор пока Орган не станет располагать достаточными средствами на покрытие этих расходов из других источников. Орган не

осуществляет упомянутого в пункте 1 статьи 174 Конвенции права заимствовать средства для финансирования своего административного бюджета.

15. В соответствии с пунктом 2 *о* (ii) статьи 162 Конвенции Орган готовит и принимает нормы, правила и процедуры, основывающиеся на принципах, которые изложены в разделах 2, 5, 6, 7 и 8 настоящего Приложения, а также любые дополнительные нормы, правила и процедуры, необходимые для облегчения утверждения планов работы по разведке или разработке, в соответствии с нижеследующими подпунктами:

a) Совет может приступить к подготовке тех или иных норм, правил и процедур в любой момент, когда он сочтет это необходимым для проведения деятельности в Районе, либо когда он определит, что вскоре начнется промышленная разработка, либо по просьбе государства, физическое или юридическое лицо которого намеревается подать заявку на утверждение плана работы по разработке;

b) если поступает просьба от государства, упомянутого в подпункте *a*, Совет, согласно пункту 2 *о* статьи 162 Конвенции, завершает принятие таких норм, правил и процедур в двухлетний срок с момента представления просьбы;

c) если Совет не завершил в предписанный срок подготовку норм, правил и процедур, относящихся к разработке, а ему поступает заявка на утверждение плана работы по разработке, он, несмотря на это, рассматривает и временно утверждает такой план работы, основываясь на положениях Конвенции и любых нормах, правилах и процедурах, которые могли быть приняты Советом временно, либо основываясь на нормах, содержащихся в Конвенции, и положениях и принципах, содержащихся в настоящем Приложении, а также на принципе недискриминации между контракторами.

16. При принятии норм, правил и процедур, в соответствии с Частью XI и настоящим Соглашением, Орган учитывает проекты норм, правил и процедур и любые рекомендации относительно положений Части XI, содержащиеся в докладах и рекомендациях Подготовительной комиссии.

17. Соответствующие положения раздела 4 Части XI Конвенции толкуются и применяются в соответствии с настоящим Соглашением.

Раздел 2. Предприятие

1. Функции Предприятия выполняются Секретариатом Органа, до тех пор пока оно не начнет функционировать независимо от Секретариата. Генеральный секретарь Органа назначает из числа сотрудников Органа временного Генерального директора, который курирует выполнение этих функций Секретариатом.

Этими функциями являются:

a) мониторинг и обзор тенденций и событий, относящихся к глубоководной добычной деятельности на морском дне, включая регулярный анализ конъюнктуры на мировом рынке металлов, а также цен на металлы, соответствующих тенденций и перспектив;

b) оценка результатов проводимых морских научных исследований применительно к деятельности в Районе, и прежде всего исследований, посвященных экологическому воздействию деятельности в Районе;

c) оценка имеющихся данных, касающихся поиска и разведки, включая критерии такой деятельности;

d) оценка технологических достижений, имеющих отношение к деятельности в Районе, в частности технологии, относящейся к защите и сохранению морской среды;

e) оценка информации и данных о районах, зарезервированных за Органом;

f) оценка подходов к организации совместных предприятий;

g) сбор информации о наличии квалифицированных кадров;

h) изучение вариантов управленческой политики для руководства Предприятием на различных этапах его функционирования.

2. Первоначально Предприятие занимается глубоководной разработкой морского дна посредством организации совместных предприятий. По утверждении плана работы по разработке не для Предприятия, а для иного субъекта права или по получении Советом заявки на деятельность в рамках совместного с Предприятием предприятия Совет рассматривает вопрос о функционировании Предприятия независимо от Секретариата Органа. Если деятельность совместного с Предприятием предприятия отвечает разумным коммерческим принципам, Совет издает на основании пункта 2 статьи 170 Конвенции директиву, предусматривающую такое независимое функционирование.

3. Предусмотренное в пункте 3 статьи 11 Приложения IV Конвенции обязательство государств-участников финансировать Предприятию один участок добычи не применяется, а государства-участники не несут никаких обязательств по финансированию каких-либо операций на том или ином участке добычи Предприятия или в рамках организуемых им совместных предприятий.

4. Обязательства, которые действуют в отношении контракторов, действуют и в отношении Предприятия. Несмотря на положения пункта 3 статьи 153 и пункта 5 статьи 3 Приложения III Конвенции, план работы для Предприятия по его утверждении имеет форму контракта, заключенного между Органом и Предприятием.

5. Контрактор, который выделил Органу определенный участок в виде зарезервированного района, обладает преимущественным правом на организацию с Предприятием совместного предприятия для разведки и разработки этого района. Если в течение 15 лет с момента начала своего независимого от Секретариата Органа функционирования или же — в зависимости от того, что наступит позднее — в течение 15 лет с даты, когда этот район резервируется за Органом, Предприятие не подает заявку на план работы по осуществлению деятельности в таком зарезервированном районе, контрактор, выделивший этот район, вправе подать заявку на план работы в этом районе, при том условии, что он добросовестно предлагает Предприятию партнерство в совместном предприятии.

6. Пункт 4 статьи 170 Приложения IV и другие положения Конвенции, касающиеся Предприятия, толкуются и применяются в соответствии с настоящим разделом.

Раздел 3. Принятие решений

1. Общая политика Органа устанавливается Ассамблеей в сотрудничестве с Советом.

2. Как общее правило, решения в органах Органа принимаются консенсусом.

3. Если все усилия достичь решения консенсусом исчерпаны, решения в Ассамблее принимаются путем голосования: по вопросам процедуры — большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств, а по вопросам существа — большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, как это предусматривается в пункте 8 статьи 159 Конвенции.

4. Решения Ассамблеи по любому вопросу, которым компетентен заниматься также и Совет, либо по любому административному, бюджетному или финансовому вопросу выносятся на основе рекомендаций Совета. Если Ассамблея не принимает рекомендацию Совета по какому-либо вопросу, она возвращает этот вопрос Совету на дальнейшее рассмотрение. Совет пересматривает этот вопрос в свете мнений, высказанных Ассамблеей.

5. Если все усилия достичь решения консенсусом исчерпаны, решения в Совете принимаются путем голосования: по вопросам процедуры — большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов, а по вопросам существа, за исключением случаев, когда Конвенция предусматривает принятие решений в Совете консенсусом, — большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, при условии, что против таких решений не выступает большинство в какой-либо из камер, упомянутых в пункте 9. При принятии решений Совет стремится действовать в интересах всех членов Органа.

6. В любом случае, когда представляется, что исчерпаны не все усилия по достижению консенсуса в каком-либо вопросе, Совет может отложить принятие решения с целью содействовать дальнейшим переговорам.

7. Решения Ассамблеи или Совета, имеющие финансовые или бюджетные последствия, принимаются на основе рекомендаций Финансового комитета.

8. Положения пункта 8 *b* и *c* статьи 161 Конвенции не применяются.

9. *a*) Каждая группа государств, избираемая согласно пункту 15 *a–c*, рассматривается при голосовании в Совете в качестве камеры. Развивающиеся государства, избираемые согласно пункту 15 *d* и *e*, рассматриваются при голосовании в Совете в качестве одной камеры.

b) До выборов членов Совета Ассамблея составляет списки стран, которые отвечают критериям членства в группах государств, упомянутых в пункте 15 *a–d*. Если государство отвечает критериям членства сразу в нескольких группах, то на выборах в Совет оно может выдвигаться только одной группой и при голосовании в Совете оно представляет только эту группу.

10. Каждая из групп государств, упомянутых в пункте 15 *a–d*, представлена в Совете теми членами, которых она выдвинула. Каждая из групп выдвигает ровно столько кандидатов, сколько мест ей требуется заполнить. Когда число потенциальных кандидатов по каждой из групп, перечисленных в пункте 15 *a–e*, превышает количество мест, имеющихся, соответственно, для каждой из этих групп, в порядке общего правила применяется принцип ротации. Государства, входящие в каждую из этих групп, определяют, как данный принцип применяется в этих группах.

11. *a*) Совет утверждает рекомендацию Юридической и технической комиссии об утверждении плана работы, если только большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании его членов, включая большинство членов, присутствующих и участвующих в голосовании в каждой из камер Совета, он не постановляет отклонить план работы. Если Совет не выносит решения по рекомендации об утверждении плана работы в предписанный срок, то по истечении этого срока рекомендация считается утвержденной Советом. Предписанный срок составляет обычно 60 дней, если только Совет не постановляет предусмотреть более длительный срок. Если Комиссия рекомендует отклонить план работы или не выносит рекомендацию, Совет может, несмотря на это, утвердить план работы в соответствии со своими правилами процедуры, регулирующими порядок принятия решений по вопросам существа.

b) Положения пункта 2 *j* статьи 162 Конвенции не применяются.

12. Когда возникает спор по поводу отклонения плана работы, такой спор передается на рассмотрение в рамках предусмотренных в Конвенции процедур урегулирования споров.

13. Решения, выносимые в Юридической и технической комиссии на голосование, принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

14. Подразделы B и C раздела 4 Части XI Конвенции толкуются и применяются в соответствии с настоящим разделом.

15. Совет состоит из 36 членов Органа, избираемых Ассамблеей следующим образом:

a) четыре члена избираются из числа тех государств-участников, которые в течение последних пяти лет, за которые имеются статистические данные, либо потребляли более 2 процентов от общего мирового потребления, либо имели чистый импорт в размере более 2 процентов от общего мирового импорта сырьевых товаров, произведенных из тех категорий полезных ископаемых, которые будут добываться в Районе, при условии, что в число этих четырех членов входят одно из государств восточноевропейского региона, имеющее крупнейшую по валовому внутреннему продукту экономику в этом регионе, и государство, которое на дату вступления Конвенции в силу имеет крупнейшую по валовому внутреннему продукту экономику, если такие государства пожелают быть представленными в данной группе;

b) четыре члена избираются из числа восьми государств-участников, которые либо непосредственно, либо через своих граждан произвели наибольшие капиталовложения в подготовку и проведение деятельности в Районе;

c) четыре члена избираются из числа государств-участников, которые благодаря добыче в районах, находящихся под их юрисдикцией, являются крупными нетто-экспортерами тех категорий полезных ископаемых, которые будут добываться в Районе, в том числе не менее двух развивающихся государств, для экономики которых экспорт таких полезных ископаемых имеет существенное значение;

d) шесть членов избираются из числа развивающихся государств-участников, представляющих особые интересы. Особые интересы, которые должны быть представлены, включают интересы государств с большой численностью населения, государств, не имеющих выхода к морю или находящихся в географически неблагоприятном положении, островных государств, государств, являющихся крупными импортерами тех категорий полезных ископаемых, которые будут добываться в Районе, государств, которые являются потенциальными производителями таких полезных ископаемых, и наименее развитых государств;

e) восемнадцать членов избираются в соответствии с принципом обеспечения справедливого географического распределения мест в Совете в целом, при условии, что на основании настоящего подпункта от каждого географического региона избирается не менее одного члена. Географическими регионами для этой цели являются Африка, Азия, Восточная Европа, Латинская Америка и Карибский бассейн, Западная Европа и другие страны.

16. Положения пункта 1 статьи 161 Конвенции не применяются.

Раздел 4. Конференция по обзору

Положения пунктов 1, 3 и 4 статьи 155 Конвенции, касающиеся Конференции по обзору, не применяются. Несмотря на положения пункта 2 статьи 314 Конвенции, Ассамблея по рекомендации Совета может в любое время произвести обзор вопросов, упомянутых в пункте 1 статьи 155 Конвенции. Поправки, касающиеся настоящего Соглашения и Части XI, регламентируются процедурами, изложенными в статьях 314, 315 и 316 Конвенции, при том что сохраняются принципы, режим и другие условия, упомянутые в пункте 2 статьи 155 Конвенции, и не затрагиваются права, упомянутые в пункте 5 названной статьи.

Раздел 5. Передача технологии

1. В дополнение к положениям статьи 144 Конвенции передача технологии для целей Части XI регулируется следующими принципами:

a) Предприятие, а также развивающиеся государства, желающие приобрести технологию глубоководной разработки морского дна, стремятся приобрести такую технологию на справедливых и разумных коммерческих условиях на открытом рынке или через посредство совместных предприятий;

b) если Предприятие или развивающиеся государства не в состоянии приобрести технологию глубоководной разработки морского дна, то Орган может попросить всех или кого-либо из контракторов, а также поручившееся за них государство (государства) сотрудничать с ним в том, чтобы облегчить приобретение технологии глубоководной разработки морского дна Предприятием или организованным им совместным предприятием либо развивающимся государством (государствами), стремящимся приобрести такую технологию на справедливых и разумных коммерческих условиях, сообразно с эффективной защитой прав интеллектуальной собственности. Государства-участники обязуются всемерно и эффективно сотрудничать с Органом в этих целях и обеспечивать, чтобы контракторы, за которых они поручились, также всемерно сотрудничали с Органом;

c) как общее правило, государства-участники развивают международное техническое и научное сотрудничество в связи с деятельностью в Районе либо между заинтересованными сторонами, либо путем разработки программ профессиональной подготовки, технической помощи и научного сотрудничества в областях морской науки и технологии и защиты и сохранения морской среды.

2. Положения статьи 5 Приложения III Конвенции не применяются.

Раздел 6. Политика в области производства

1. Политика Органа в области производства основывается на следующих принципах:

a) освоение ресурсов Района осуществляется в соответствии с разумными коммерческими принципами;

b) в отношении деятельности в Районе применяются положения Генерального соглашения по тарифам и торговле, его соответствующих кодексов и заключенных на его основании или заменяющих его соглашений;

c) в частности, субсидирование деятельности в Районе не допускается, за исключением тех случаев, когда оно может быть разрешено в соответствии с соглашениями, упомянутыми в подпункте *b*. Понятие субсидирования для целей настоящих принципов определяется положениями упомянутых в подпункте *b* соглашений;

d) исключается дискриминация между полезными ископаемыми, добываемыми в Районе и из других источников. Такие полезные ископаемые или произведенные из них на импорт сырьевые товары не получают преференциального доступа на рынки, в частности:

i) за счет тарифных или нетарифных барьеров; и

ii) за счет предоставления государствами-участниками преференциального доступа к таким полезным ископаемым или сырьевым товарам, которые производятся их государственными предприятиями либо физическими или юридическими лицами, имеющими их гражданство либо контролируемыми ими или их гражданами;

e) в плане работы по разработке, утверждаемом Органом в отношении каждого участка добычи, указывается предполагаемый график производства, включающий расчетные максимальные объемы полезных ископаемых, которые будут добываться в год по плану работы;

f) при урегулировании споров в отношении положений соглашений, упомянутых в подпункте *b*, применяется нижеследующее:

i) когда соответствующие государства-участники являются сторонами таких соглашений, они обращаются к процедурам урегулирования споров, предусмотренным в этих соглашениях;

ii) когда одно или более из соответствующих государств-участников не являются сторонами таких соглашений, они обращаются к процедурам урегулирования споров, предусмотренным в Конвенции;

g) в обстоятельствах, когда на основании названных в подпункте *b* соглашений выносится определение о том, что государство-участник занималось субсидированием, которое запрещено или отрицательно сказалось на интересах другого государства-участника, а соответствующим государством-участником (государствами-участниками) не было принято надлежащих мер, государство-участник может просить Совет принять надлежащие меры.

2. Принципы, изложенные в пункте 1, не затрагивают права и обязанности, вытекающие из каких-либо положений соглашений, упомянутых в пункте 1 *b*, равно как и соответствующих соглашений о свободной торговле и таможенных союзах, в отношениях между государствами-участниками, являющимися сторонами таких соглашений.

3. Получение контрактором субсидий помимо тех, которые разрешены соглашениями, упомянутыми в пункте 1 *b*, представляет собой нарушение основополагающих условий контракта, образующего план работы на проведение деятельности в Районе.

4. Любое государство-участник, у которого есть основания полагать, что имело место нарушение требований пунктов 1 *b–d* или 3, может обратиться к процедурам урегулирования споров в соответствии с пунктом 1 *f* или *g*.

5. Государство-участник может в любое время обратить внимание Совета на деятельность, которая, по его мнению, не сообразуется с требованиями пункта 1 *b–d*.

6. Орган разрабатывает нормы, правила и процедуры, которые обеспечивают осуществление положений настоящего раздела, включая соответствующие нормы, правила и процедуры, регулирующие утверждение планов работы.

7. Положения пунктов 1–7 и 9 статьи 151, пункта 2 *q* статьи 162 и пункта 2 *n* статьи 165 Конвенции, а также пункт 5 статьи 6 и статья 7 ее Приложения III не применяются.

Раздел 7. Экономическая помощь

1. Политика Органа по оказанию помощи развивающимся странам, для экспортных поступлений или экономики которых создались серьезные отрицательные последствия в результате снижения цены на соответствующий вид полезных ископаемых или уменьшения объема экспорта такого вида полезных ископаемых в той мере, в какой такое снижение или уменьшение вызвано деятельностью в Районе, основывается на следующих принципах:

a) из той доли своих средств, которая превышает средства, необходимые для покрытия его административных расходов, Орган учреждает фонд экономической помощи. Объем средств, выделяемых на эти цели, периодически определяется Советом по рекомендации Финансового комитета. Для учреждения фонда экономической помощи используются только средства, поступающие в виде платежей контракторов, включая Предприятие, и добровольных взносов;

b) помощь из средств фонда экономической помощи Органа получают развивающиеся государства — производители на суше, экономика которых, как устанавливается, серьезно пострадала в результате глубоководной добычи полезных ископаемых морского дна;

c) помощь из средств фонда пострадавшим развивающимся государствам — производителям на суше предоставляется Органом в соответствующих случаях в сотрудничестве с существующими всемирными или региональными учреждениями по вопросам развития, которые обладают инфраструктурой и опытом для реализации таких программ помощи;

d) объем и продолжительность такой помощи определяются в каждом отдельном случае. При этом должным образом учитываются характер и масштабность проблем, с которыми сталкиваются пострадавшие развивающиеся государства — производители на суше.

2. Пункт 10 статьи 151 Конвенции реализуется в виде мер экономической помощи, указанных в пункте 1. Пункт 2 *l* статьи 160, пункт 2 *n* статьи 162, пункт 2 *d* статьи 164, подпункт *f* статьи 171 и пункт 2 *c* статьи 173 Конвенции толкуются соответствующим образом.

Раздел 8. Финансовые условия контрактов

1. При установлении норм, правил и процедур, регулирующих финансовые условия контрактов, за основу берутся следующие принципы:

a) система выплат Органу является справедливой как для контрактора, так и для Органа и предусматривает надлежащие средства определения того, соблюдает ли контрактор такую систему;

b) ставки выплат по этой системе должны быть в пределах тех ставок, которые существуют в области добычи тех же или сходных полезных ископаемых на суше, с тем чтобы избежать искусственного повышения или снижения конкурентоспособности разработчиков глубоководных районов морского дна;

c) система не должна быть сложной и влечь за собой значительные административные расходы для Органа или для контрактора. Следует рассмотреть вопрос о принятии системы платы за право разработки недр или сочетания такой системы с системой участия в прибылях. Если принимается решение в пользу альтернативных систем, контрактор имеет право выбрать систему, применимую в отношении его контракта. Однако любое последующее изменение в выборе между альтернативными системами производится по соглашению между Органом и контрактором;

d) годовой фиксированный сбор подлежит выплате начиная с даты начала промышленного производства. Этот сбор может зачитываться в счет других платежей, причитающихся по системе, которая принимается в соответствии с подпунктом *c*. Размер сбора устанавливается Советом;

e) система выплат может периодически пересматриваться с учетом изменения обстановки. Любые изменения применяются в недискриминационном порядке. К действующим контрактам такие изменения могут применяться только по выбору контрактора. Любое последующее изменение в выборе между альтернативными системами производится по соглашению между Органом и контрактором;

f) споры относительно толкования или применения норм и правил, основанных на настоящих принципах, подпадают под действие процедур урегулирования споров, предусмотренных в Конвенции.

2. Положения пунктов 3–10 статьи 13 Приложения III Конвенции не применяются.

3. Что касается осуществления пункта 2 статьи 13 Приложения III Конвенции, то сбор за рассмотрение заявок на утверждение плана работы, ограничивающегося одним этапом (либо этапом разведки, либо этапом разработки), составляет 250 000 долл. США.

Раздел 9. Финансовый комитет

1. Настоящим учреждается Финансовый комитет. В состав Комитета входит 15 членов, обладающих надлежащей квалификацией в финансовых вопросах. Государства-участники выдвигают кандидатов, обладающих высоким уровнем компетентности и добросовестности.

2. Среди членов Финансового комитета не должно быть двух граждан одного и того же государства-участника.

3. Члены Финансового комитета избираются Ассамблеей, и при этом должным образом учитывается необходимость справедливого географического распределения и представительства особых интересов. Каждая из групп государств, перечисленных в пункте 15 *a*, *b*, *c* и *d* раздела 3 настоящего Приложения, представлена в Комитете, по крайней мере, одним членом. До тех пор пока Орган не станет располагать достаточными средствами на покрытие своих административных расходов не из установленных взносов, в число членов Комитета включаются представители пяти государств с наибольшими финансовыми взносами в административный бюджет Органа. Впоследствии выборы одного члена от каждой группы проводятся на основе выдвижения кандидатур членами соответствующей группы, что не исключает возможности выборов дополнительных членов от каждой группы.

4. Члены Финансового комитета пребывают в должности в течение пяти лет. Они могут быть переизбраны на новый срок.

5. В случае смерти, потери трудоспособности или ухода члена Финансового комитета в отставку до истечения срока его полномочий Ассамблея избирает на оставшийся срок полномочий члена Комитета, представляющего тот же географический регион или ту же группу государств.

6. Члены Финансового комитета не должны иметь финансовой заинтересованности в какой-либо деятельности, связанной с вопросами, по которым Комитету поручено выносить рекомендации. Даже после прекращения своих функций они не разглашают никакой конфиденциальной информации, которая стала им известна в силу их обязанностей, выполняемых в Органе.

7. Рекомендации Финансового комитета учитываются Ассамблеей и Советом при принятии решений по следующим вопросам:

a) проекты финансовых норм, правил и процедур органов Органа, а также управление финансами и внутреннее финансовое функционирование Органа;

b) установление взносов членов в административный бюджет Органа в соответствии с пунктом 2 *e* статьи 160 Конвенции;

c) все актуальные финансовые вопросы, включая предлагаемый годовой бюджет, подготавливаемый Генеральным секретарем Органа в соответствии со статьей 172 Конвенции, и финансовые аспекты осуществления программ работы Секретариата;

d) административный бюджет;

e) финансовые обязательства государств-участников, вытекающие из осуществления настоящего Соглашения и Части XI, а также административно-бюджетные последствия предложений и рекомендаций, предусматривающих расходование средств Органа;

f) нормы, правила и процедуры справедливого распределения финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности в Районе, и выносимые на их основе решения.

8. Решения по вопросам процедуры принимаются в Финансовом комитете большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов. Решения по вопросам существа принимаются консенсусом.

9. С учреждением, в соответствии с настоящим разделом, Финансового комитета требования пункта 2 *y* статьи 162 Конвенции об учреждении вспомогательного органа, который занимался бы финансовыми вопросами, считаются выполненными.

---

3. КОНВЕНЦИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННОГО С НЕЙ ПЕРСОНАЛА[7]. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 9 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА[8]

Государства — участники настоящей Конвенции,

будучи глубоко обеспокоены растущим числом убитых и раненых в результате преднамеренных нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал,

принимая во внимание, что нападения или иные посягательства на персонал, действующий от имени Организации Объединенных Наций, не могут иметь оправдания и являются неприемлемыми, кем бы они ни совершались,

учитывая, что операции Организации Объединенных Наций проводятся в общих интересах международного сообщества и в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций,

признавая важный вклад, который персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал вносят в усилия Организации Объединенных Наций в областях превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира, миростроительства и гуманитарных и других операций,

учитывая существующие договоренности в области обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе шаги, предпринимаемые в этом направлении главными органами Организации Объединенных Наций,

признавая тем не менее, что существующие меры по защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала недостаточны,

признавая, что эффективность и безопасность операций Организации Объединенных Наций повышаются, если такие операции проводятся с согласия и при сотрудничестве со стороны принимающего государства,

призывая все государства, в которых размещен персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, и всех, на кого такой персонал может полагаться, предоставлять всестороннюю поддержку в целях содействия проведению и осуществлению мандата операций Организации Объединенных Наций,

будучи убеждены в том, что необходимо незамедлительно принять надлежащие эффективные меры для предотвращения нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал и для наказания тех, кто совершил такие нападения,

договорились о следующем:

Статья I

Определения

Для целей настоящей Конвенции:

a) «персонал Организации Объединенных Наций» означает:

i) лиц, привлеченных или направленных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве членов военного, полицейского или гражданского компонентов операции Организации Объединенных Наций;

ii) других должностных лиц и экспертов, командированных Организацией Объединенных Наций или ее специализированными учреждениями или Международным агентством по атомной энергии, которые находятся в районе проведения операции Организации Объединенных Наций в официальном качестве;

b) «связанный с ней персонал» означает:

i) лиц, назначенных правительством или межправительственной организацией с согласия компетентного органа Организации Объединенных Наций;

ii) лиц, привлеченных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии;

iii) лиц, направленных гуманитарной неправительственной организацией или гуманитарным учреждением в соответствии с соглашением с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или со специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии, для осуществления деятельности в поддержку выполнения мандата операции Организации Объединенных Наций;

c) «операция Организации Объединенных Наций» означает операцию, учрежденную компетентным органом Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и проводимую под руководством и контролем Организации Объединенных Наций:

i) когда операция проводится в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности; или

ii) когда Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея для целей настоящей Конвенции объявляет о том, что существует особый риск в отношении безопасности персонала, участвующего в этой операции;

d) «принимающее государство» означает государство, на территории которого проводится операция Организации Объединенных Наций;

e) «государство транзита» означает государство, не являющееся принимающим государством, на территории которого в связи с операцией Организации Объединенных Наций находятся транзитом или временно присутствуют персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал или их материально-технические средства.

Статья 2

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и операций Организации Объединенных Наций в соответствии с определениями, содержащимися в статье 1.

2. Настоящая Конвенция не применяется к операции Организации Объединенных Наций, санкционированной Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой какой-либо персонал задействован в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которой применяется право международных вооруженных конфликтов.

Статья 3

ОБОЗНАЧЕНИЕ

1. Военный и полицейский компоненты операции Организации Объединенных Наций и их наземные, водные и воздушные транспортные средства имеют отличительное обозначение. Прочий персонал и прочие наземные, водные и воздушные транспортные средства, используемые в операции Организации Объединенных Наций, имеют надлежащее обозначение, если Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не примет иного решения.

2. Весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал имеет при себе надлежащие документы, удостоверяющие личность.

Статья 4

СОГЛАШЕНИЯ О СТАТУСЕ ОПЕРАЦИИ

Принимающее государство и Организация Объединенных Наций как можно скорее заключают соглашение о статусе операции Организации Объединенных Наций и всего задействованного в операции персонала, включая, в

частности, положения о привилегиях и иммунитетах военного и полицейского компонентов операции.

Статья 5

Транзит

Государство транзита содействует обеспечению беспрепятственного транзита персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и его материально-технических средств в принимающее государство и из него.

Статья 6

Соблюдение законов и правил принимающего государства

1. Без ущерба для таких привилегий и иммунитетов, какими они могут обладать, или требований, связанных с их обязанностями, персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал:

a) соблюдает законы и правила принимающего государства и государства транзита; и

b) воздерживается от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером своих обязанностей.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций принимает все необходимые меры в целях обеспечения соблюдения этих обязательств.

Статья 7

Обязанность обеспечивать безопасность и защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

1. Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, их материально-технические средства и помещения не должны становиться объектом нападения или любых действий, препятствующих выполнению этим персоналом своего мандата.

2. Государства-участники принимают все надлежащие меры в целях обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В частности, государства-участники предпринимают все необходимые шаги для защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, размещенного на их территории, от преступлений, предусмотренных в статье 9.

3. Государства-участники при необходимости сотрудничают с Организацией Объединенных Наций и другими государствами-участниками в рамках осуществления настоящей Конвенции, в частности в любом случае, когда принимающее государство не в состоянии принять требуемые меры.

Статья 8

Обязанность освобождать или возвращать персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, подвергнувшийся захвату или задержанию

За исключением случаев, когда в применимом соглашении о статусе сил предусмотрено иное, если имеет место захват или задержание персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала в ходе вы-

полнения им своих обязанностей и если установлена личность членов этого персонала, они не подвергаются допросу и незамедлительно освобождаются и возвращаются Организации Объединенных Наций или другим соответствующим органам. До освобождения с ними обращаются в соответствии с общепризнанными стандартами в области прав человека и принципами и духом Женевских конвенций 1949 года.

Статья 9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННОГО С НЕЙ ПЕРСОНАЛА

1. Преднамеренное совершение:

a) убийства, похищения или другого нападения, направленного против личности или свободы любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала;

b) насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала;

c) угрозы любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения;

d) попытки любого такого нападения; и

e) действия, представляющего собой соучастие в любом таком нападении или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения,

должно быть признано каждым государством-участником преступлением по его национальному законодательству.

2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за преступления, предусмотренные в пункте 1, с учетом их тяжкого характера.

Статья 10

УСТАНОВЛЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статье 9, в следующих случаях:

a) когда преступление совершено на территории этого государства или на борту судна или летательного аппарата, зарегистрированного в этом государстве;

b) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда оно совершено:

a) лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве; или

b) по отношению к гражданину данного государства; или

c) в попытке принудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

3. Любое государство-участник, которое установило юрисдикцию в соответствии с пунктом 2, уведомляет об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Если такое государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

4. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статье 9, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его, в соответствии со статьей 15, ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.

Статья 11

Предотвращение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

Государства-участники сотрудничают в деле предотвращения преступлений, предусмотренных в статье 9, прежде всего путем:

a) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению приготовлений на своих соответствующих территориях к совершению этих преступлений в пределах или за пределами своих территорий; и

b) обмена информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координации принятия административных и других соответствующих мер для предотвращения совершения таких преступлений.

Статья 12

Предоставление информации

1. В соответствии с условиями, предусмотренными в его национальном законодательстве, государство-участник, на территории которого совершено преступление, предусмотренное в статье 9, если оно имеет основания полагать, что предполагаемый преступник покинул его территорию, сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, непосредственно или через Генерального секретаря, заинтересованному государству или государствам все относящиеся к совершенному преступлению факты, а также предоставляет всю имеющуюся в его распоряжении информацию относительно личности предполагаемого преступника.

2. В случае совершения преступления, предусмотренного в статье 9, каждое государство-участник, располагающее информацией относительно жертвы и обстоятельств совершения преступления, прилагает усилия к тому, чтобы в полном объеме и оперативно передать ее на условиях, предусмотренных в его национальном законодательстве, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и заинтересованному государству или государствам.

Статья 13

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ВЫДАЧИ

1. Когда обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры к тому, чтобы обеспечить его присутствие для целей судебного преследования или выдачи.

2. О мерах, принятых во исполнение пункта 1, в соответствии с национальным законодательством и безотлагательно уведомляется Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и непосредственно или через Генерального секретаря:

a) государство, на территории которого было совершено преступление;

b) государство или государства, гражданином которого является предполагаемый преступник или, если он является лицом без гражданства, на территории которого он обычно проживает;

c) государство или государства, гражданином которого является жертва; и

d) другие заинтересованные государства.

Статья 14

СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей судебного преследования с соблюдением процедур, установленных законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого государства.

Статья 15

ВЫДАЧА ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

1. Если преступления, предусмотренные в статье 9, не включены в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками, они считаются включенными в качестве таковых в такой договор. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если государство-участник, которое обусловливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может, по своему усмотрению, считать настоящую Конвенцию правовым основанием для выдачи в связи с такими преступлениями. Выдача производится с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обусловливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. Каждое из этих преступлений рассматривается, для целей выдачи, осуществляемой государствами-участниками, как если бы оно было совершено не только там, где фактически имело место, но и на территории государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 10.

Статья 16

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНЫХ ВОПРОСАХ

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными разбирательствами в отношении преступлений, предусмотренных в статье 9, включая содействие в получении всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для разбирательства. Во всех случаях применяется законодательство запрашиваемого государства.

2. Положения пункта 1 не затрагивают обязательств в отношении взаимной помощи, содержащихся в любом другом договоре.

Статья 17

СПРАВЕДЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ

1. Любому лицу, в отношении которого осуществляется расследование или судебное разбирательство в связи с любым из преступлений, предусмотренных в статье 9, гарантируются справедливое обращение, справедливый судебный процесс и полная защита его прав на всех стадиях расследования или разбирательства.

2. Любому предполагаемому преступнику предоставляется право:

a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства или государств, гражданином которого или которых такое лицо является или которое или которые в силу иных оснований правомочны защищать права этого лица, либо, если оно является лицом без гражданства, государства, которое согласно защищать его права по его просьбе; и

b) на посещение представителем этого государства или государств.

Статья 18

УВЕДОМЛЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Государство-участник, на территории которого предполагаемый преступник подвергается судебному преследованию, сообщает об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 19

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Государства-участники обязуются как можно шире распространять настоящую Конвенцию и, в частности, включить изучение Конвенции, а также соответствующих положений международного гуманитарного права в свои программы военного обучения.

Статья 20

ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ОГОВОРКИ

Ничто в настоящей Конвенции не влияет на:

a) применимость международного гуманитарного права и общепризнанных стандартов в области прав человека, содержащихся в международных документах, в связи с защитой операций и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала или на обязанность такого персонала соблюдать такое право и такие стандарты;

b) права и обязанности государств согласно Уставу Организации Объединенных Наций в отношении согласия на въезд лиц на их территории;

c) обязанность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала действовать в соответствии с положениями мандата операции Организации Объединенных Наций;

d) право государств, которые добровольно предоставляют персонал для операции Организации Объединенных Наций, отозвать свой персонал, прекратив его участие в такой операции; или

e) право на соответствующую компенсацию, выплачиваемую в случае смерти, инвалидности, увечья или болезни, являющихся следствием участия в деятельности по поддержанию мира лиц, добровольно предоставленных государствами для операций Организации Объединенных Наций.

Статья 21

ПРАВО НА САМООБОРОНУ

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как допускающее умаление права на самооборону.

Статья 22

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по требованию одного из них передается на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с даты требования об арбитражном разбирательстве стороны не смогут договориться об организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать этот спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным всеми или отдельными положениями пункта 1. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 или его соответствующей частью в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 23

СОВЕЩАНИЯ ПО ОБЗОРУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

По просьбе одного или нескольких государств-участников и с одобрения большинства государств-участников Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает совещание государств-участников для проведения обзора осуществления Конвенции и проблем, возникших в связи с ее применением.

Статья 24

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1995 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 25

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ

Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Документы о ратификации, принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу через тридцать дней после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух документов о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего и утверждающего настоящую Конвенцию или присоединяющегося к ней, после сдачи двадцать второго документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении Конвенция вступает в силу через тридцать дней после сдачи на хранение таким государством его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 28

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 29

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает его заверенные копии всем государствам.

---

4. ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ 1979 ГОДА О ТРАНСГРАНИЧНОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОЗДУХА НА БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕГО СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ СЕРЫ[9]. СОВЕРШЕНО В ОСЛО 14 ИЮНЯ 1994 ГОДА[10]

Стороны,

исполненные решимости осуществить Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния,

будучи обеспокоены тем, что выбросы серы и других загрязнителей воздуха продолжают переноситься через международные границы и в подверженных загрязнению районах Европы и Северной Америки причиняют широкомасштабный ущерб природным ресурсам, имеющим жизненно важное экологическое и экономическое значение, таким как леса, почвы и воды, а также материалам, включая исторические памятники, и в определенных обстоятельствах оказывают вредное воздействие на здоровье человека,

решив принять меры предосторожности в целях предупреждения, предотвращения или сведения к минимуму выбросов загрязнителей воздуха, а также в целях смягчения их пагубных последствий,

исходя из убеждения в том, что в тех случаях, когда имеет место угроза причинения серьезного или непоправимого ущерба, отсутствие полной научно подкрепленной уверенности не должно использоваться в качестве основания для отсрочки таких мер, учитывая, что подобные меры предосторожности по борьбе с выбросами загрязнителей воздуха должны быть затратоэффективными,

сознавая, что меры по ограничению выбросов серы и других загрязнителей воздуха также способствовали бы охране чувствительной окружающей среды в Арктике,

принимая во внимание, что основными источниками загрязнения воздуха, способствующего подкислению окружающей среды, являются сжигание ископаемого топлива для производства энергии и основные технологические процессы в различных отраслях промышленности, а также транспорт, которые приводят к выбросам серы, оксидов азота и других загрязнителей,

осознавая необходимость затратоэффективного регионального подхода к борьбе с загрязнением воздуха, который учитывает существующие между странами различия в степени воздействия загрязнения и расходах на борьбу с ним,

стремясь принять дальнейшие и более эффективные меры по ограничению и сокращению выбросов серы,

учитывая тот факт, что любая политика в области ограничения выбросов серы, какова бы ни была ее затратоэффективность на региональном уровне, будет налагать сравнительно тяжелое экономическое бремя на страны, находящиеся на этапе перехода к рыночной экономике,

отдавая отчет в том, что меры по сокращению выбросов серы не должны являться средством произвольной или неоправданной дискриминации или скрытой формой ограничения международной конкуренции и торговли,

принимая во внимание имеющиеся научно-технические данные о выбросах, атмосферных процессах и воздействии оксидов серы на окружающую среду, а также о воздухоохранных затратах,

памятуя о том, что помимо выбросов серы подкисление окружающей среды вызывают также выбросы оксидов азота и аммиака,

отмечая, что в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятой в Нью-Йорке 9 мая 1992 года, существует договоренность о разработке национальной политики и принятии соответствующих мер по противодействию изменению климата, которые, как можно ожидать, приведут к сокращению выбросов серы,

подтверждая необходимость обеспечения экологически безопасного и устойчивого развития,

признавая необходимость продолжения научно-технического сотрудничества с целью дальнейшей разработки подхода, основанного на критических нагрузках и критических уровнях, включая усилия по оценке нескольких загрязнителей воздуха и различных воздействий на окружающую среду, материалы и здоровье человека,

подчеркивая, что научно-технические знания растут и что такой рост необходимо будет учитывать при рассмотрении адекватности обязательств, взятых по настоящему Протоколу, и при принятии решений в отношении последующей деятельности,

отмечая Протокол о сокращении выбросов серы или их трансграничных потоков по меньшей мере на 30 процентов, принятый в Хельсинки 8 июля 1985 года, и уже принятые многими странами меры, которые привели к сокращению выбросов серы,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Определения

Для целей настоящего Протокола:

1. «Конвенция» означает Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятую в Женеве 13 ноября 1979 года.

2. «ЕМЕП» означает Совместную программу наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе.

3. «Исполнительный орган» означает Исполнительный орган по Конвенции, учрежденный в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Конвенции.

4. «Комиссия» означает Европейскую экономическую комиссию Организации Объединенных Наций.

5. «Стороны» означают, если контекст не требует иного, Стороны настоящего Протокола.

6. «Географический охват ЕМЕП» означает район, определенный в пункте 4 статьи 1 Протокола к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, касающегося долгосрочного финансирования Совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе (ЕМЕП), принятого в Женеве 28 сентября 1984 года.

7. «РРОС» означает район регулирования содержания оксидов серы, определенный в приложении III в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 2.

8. «Критическая нагрузка» означает количественную оценку воздействия одного или нескольких загрязнителей, ниже которого значительных вредных последствий для конкретных чувствительных элементов окружающей среды, согласно современным знаниям, не возникает.

9. «Критические уровни» означают концентрацию загрязнителей в атмосфере, выше которой, согласно современным знаниям, могут возникать прямые отрицательные последствия для таких реципиентов, как люди, растения, экосистемы или материалы.

10. «Критическое осаждение серы» означает количественную оценку воздействия окисленных соединений серы, учитывающую последствия поглощения катионов оснований и осаждения катионов оснований, ниже которого значительных вредных последствий для конкретных чувствительных элементов окружающей среды, согласно современным знаниям, не возникает.

11. «Выброс» означает выделение веществ в атмосферу.

12. «Выбросы серы» означают все выбросы в атмосферу соединений серы, выражаемые в килотоннах диоксида серы (кт SO_2), которые происходят от антропогенных источников, исключая суда в международном сообщении за пределами территориальных вод.

13. «Топливо» означает любой твердый, жидкий или газообразный горючий материал, за исключением бытовых отходов и токсичных или опасных отходов.

14. «Стационарный источник горения» означает любое техническое устройство или группу технических устройств, которые расположены на общем объекте и выпускают или могут выпускать сбросные газы через общую трубу и в которых производится окисление топлива с целью использования генерируемого тепла.

15. «Крупный новый стационарный источник горения» означает любой стационарный источник горения, сооружение или существенная модификация которого разрешены после 31 декабря 1995 года, с тепловой мощностью при эксплуатации в расчетном режиме не менее 50 $МВт_т$. Вопрос о том, является ли какая-либо модификация значительной или нет, решается компетентными национальными органами с учетом таких факторов, как экологические выгоды модификации.

16. «Крупный существующий стационарный источник горения» означает любой существующий стационарный источник горения с тепловой мощностью при эксплуатации в расчетном режиме не менее 50 $МВт_т$.

17. «Газойль» означает любой нефтепродукт, соответствующий спецификациям HS 2710, либо любой нефтепродукт, который по своим дистилляционным свойствам относится к категории средних дистиллятов, предназначающихся

для использования в качестве топлива, и не менее 85% (объема) которого, включая потери при перегонке, отгоняется при температуре 350°C.

18. «Предельное значение концентраций выбросов» означает предельно допустимую концентрацию соединений серы в пересчете на диоксид серы в сбросных газах стационарного источника горения, выраженную в массе на объем сбросных газов в мг SO_2/норм. $м^3$, при условии, что содержание кислорода в сбросных газах принимается за 3 процента (объема) для жидкого и газообразного топлива и 6 процентов (объема) для твердого топлива.

19. «Ограничение на выбросы» означает общее предельно допустимое количество соединений серы в пересчете на диоксид серы, выделяемое источником горения или группой источников горения, которые расположены либо на общем объекте, либо в пределах определенного географического района, и выражаемое в килотоннах в год.

20. «Коэффициент десульфуризации» означает отношение количества серы, которое отделяется на объекте источника горения за данный период времени, к количеству серы, содержащемуся в топливе, которое вводится в установки источника горения и используется за тот же период.

21. «Баланс серы» означает матрицу расчетных вкладов в осаждение в получающих районах окисленных соединений серы, вызванное выбросами из конкретных районов.

Статья 2

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Стороны ограничивают и сокращают свои выбросы серы в целях охраны здоровья человека и защиты окружающей среды от пагубного воздействия, в частности воздействия подкисления, и обеспечения, насколько это возможно без осуществления чрезмерных расходов, того, чтобы осаждения окисленных соединений серы в долгосрочном плане не превышали критических нагрузок для серы, указанных в приложении I в качестве критических осаждений серы, соответствующих современному уровню научных знаний.

2. В качестве одного из первых шагов Стороны как минимум снижают и сдерживают свои годовые выбросы серы согласно срокам и уровням, указанным в приложении II.

3. Помимо этого, любая Сторона:

a) общая площадь суши которой превышает 2 млн. кв. км;

b) которая обязалась по пункту 2, выше, обеспечить указанный в приложении II национальный потолок выбросов серы, не превышающий либо уровень ее выбросов 1990 года, либо ее обязательство по Хельсинкскому протоколу 1985 года о сокращении выбросов серы или их трансграничных потоков по меньшей мере на 30 процентов — в зависимости от того, какой из этих показателей меньше;

c) в которой годовые выбросы серы, способствующие подкислению в районах, находящихся под юрисдикцией одной или более других Сторон, происходят только из районов, находящихся под ее юрисдикцией и указанных в качестве РРОС в приложении III, и которая представила в этой связи соответствующую документацию; и

d) которая при подписании настоящего Протокола или при присоединении к нему указала о своем намерении действовать в соответствии с настоящим пунктом,

как минимум снижает и сдерживает свои годовые выбросы серы в указанном соответствующим образом районе согласно срокам и уровням, приведенным в приложении II.

4. Кроме того, Стороны, сообразно своим конкретным обстоятельствам, используют наиболее эффективные меры для сокращения выбросов серы из новых и существующих источников, которые, среди прочего, включают в себя:

— меры по повышению энергоэффективности;

— меры по увеличению использования возобновляемых источников энергии;

— меры по снижению содержания серы в конкретных видах топлива и по поощрению использования топлива с низким содержанием серы, включая комбинированное использование топлива с высоким содержанием серы и топлива с низким содержанием серы или топлива, не содержащего серу;

— меры по применению наилучших доступных технологий контроля, не сопряженных с чрезмерными расходами,

используя в качестве руководства приложение IV.

5. Каждая Сторона, за исключением тех Сторон, на которые распространяются положения Соглашения между США и Канадой 1991 года о качестве воздуха, как минимум:

a) применяет ко всем крупным новым стационарным источникам горения предельные значения концентраций выбросов, не менее строгие, чем те, которые указаны в приложении V;

b) не позднее 1 июля 2004 года начинает применять, насколько это возможно без осуществления чрезмерных расходов, к крупным существующим стационарным источникам горения, тепловая мощность которых превышает 500 $МВт_т$, предельные значения концентраций выбросов, не менее строгие, чем те, которые указаны в приложении V, с учетом остающегося срока службы установки, рассчитанного с даты вступления в силу настоящего Протокола, или начинает применять эквивалентные ограничения на выбросы либо другие надлежащие положения, если они обеспечат достижение потолков выбросов серы, указанных в приложении II, и впоследствии дальнейшее приближение к критическим нагрузкам, которые приводятся в приложении I, и не позднее 1 июля 2004 года начинает применять предельные значения концентраций выбросов или ограничения на выбросы к крупным существующим стационарным источникам горения, тепловая мощность которых составляет от 50 до 500 $МВт_т$, используя в качестве руководства приложение V;

c) не позднее чем через два года после вступления в силу настоящего Протокола начинает применять национальные нормы содержания серы в газойле, не менее строгие, чем те, которые указаны в приложении V. В тех случаях, когда снабжение газойлем не может быть обеспечено иным образом, государство может продлить срок, установленный в настоящем подпункте, до десяти лет. В этом случае оно сообщает о своем намерении продлить этот срок в заявлении, которое сдается на хранение вместе с документом о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

6. Стороны могут, кроме того, применять экономические методы стимулирования затратоэффективных подходов к сокращению выбросов серы.

7. Стороны настоящего Протокола могут принять на сессии Исполнительного органа, в соответствии с правилами и условиями, которые разработает и примет Исполнительный орган, решение о том, могут ли обязательства,

изложенные в приложении II, совместно выполняться двумя или более Сторонами. Эти правила и условия должны обеспечивать выполнение обязательств, содержащихся в пункте 2, выше, а также способствовать достижению экологических целей, изложенных в пункте 1, выше.

8. Стороны приступают к переговорам относительно дальнейших обязательств по сокращению выбросов с учетом результатов первого обзора, предусмотренного в соответствии со статьей 8, и не позднее чем через год после завершения этого обзора.

Статья 3

ОБМЕН ТЕХНОЛОГИЕЙ

1. Стороны, в соответствии со своими национальными законами, регламентациями и практикой, способствуют обмену технологиями и методами, в том числе в области повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и производства топлива с низким содержанием серы, в интересах сокращения выбросов серы, в особенности путем поощрения:

a) коммерческого обмена доступной технологией;

b) прямых промышленных связей и сотрудничества, включая совместные предприятия;

c) обмена информацией и опытом;

d) предоставления технической помощи.

2. При поощрении деятельности, указанной в пункте 1, выше, Стороны создают благоприятные условия путем содействия связям и сотрудничеству между соответствующими организациями и отдельными лицами в частном и государственном секторах, имеющими возможность предоставлять технологию, проектные и инженерные услуги, оборудование или финансовые средства.

3. Стороны не позднее чем через шесть месяцев после вступления в силу настоящего Протокола приступают к рассмотрению процедур создания более благоприятных условий для обмена технологией в интересах сокращения выбросов серы.

Статья 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИКА, ПРОГРАММЫ, МЕРЫ И ИНФОРМАЦИЯ

1. Каждая Сторона в порядке осуществления своих обязательств по статье 2:

a) утверждает национальные стратегии, политику и программы не позднее чем через шесть месяцев после вступления для нее в силу настоящего Протокола; и

b) принимает и осуществляет национальные меры с целью ограничения и сокращения своих выбросов серы.

2. Каждая Сторона собирает и хранит информацию:

a) о фактических уровнях выбросов серы, а также концентраций и осаждений окисленных серосодержащих и других подкисляющих соединений в окружающей среде с учетом — для тех Сторон, которые находятся в пределах географического охвата ЕМЕП, — плана работы ЕМЕП; и

b) о воздействии осаждений окисленных серосодержащих и других подкисляющих соединений.

Статья 5

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

1. Каждая Сторона сообщает через Исполнительного секретаря Комиссии Исполнительному органу на периодической основе, как это установлено Исполнительным органом, информацию:

a) об осуществлении национальных стратегий, политики, программ и мер; упомянутых в пункте 1 статьи 4;

b) об уровнях национальных годовых выбросов серы в соответствии с руководящими положениями, принятыми Исполнительным органом, с указанием данных о выбросах по всем соответствующим категориям источников; и

c) об осуществлении других обязательств, взятых ею согласно настоящему Протоколу,

в соответствии с решением в отношении формы и содержания, которое предстоит принять Сторонам на сессии Исполнительного органа. Положения этого решения пересматриваются по мере необходимости для выявления любых относящихся к форме и/или содержанию информации дополнительных элементов, которые следует включать в доклады.

2. Каждая Сторона в пределах географического охвата ЕМЕП направляет ЕМЕП через Исполнительного секретаря Комиссии на периодической основе, которую предстоит определить Руководящему органу ЕМЕП и утвердить Сторонам на сессии Исполнительного органа, информацию об уровнях выбросов серы во временной и пространственной разбивке, как это определено Руководящим органом ЕМЕП.

3. Заблаговременно до начала каждой ежегодной сессии Исполнительного органа ЕМЕП представляет информацию:

a) о концентрациях и осаждении окисленных соединений серы в окружающей среде; и

b) о расчетах балансов серы.

Стороны в районах за пределами географического охвата ЕМЕП предоставляют аналогичную информацию по просьбе Исполнительного органа.

4. В соответствии с пунктом 2 *b* статьи 10 Конвенции Исполнительный орган организует подготовку информации о воздействии осаждений окисленных серосодержащих и других подкисляющих соединений.

5. Стороны на сессиях Исполнительного органа организуют подготовку через регулярные промежутки времени пересмотренной информации о рассчитанных и оптимизированных на международной основе с помощью моделей комплексной оценки распределенных сокращениях выбросов для государств в пределах географического охвата ЕМЕП в интересах дальнейшего уменьшения, для целей пункта 1 статьи 2 настоящего Протокола, различия между фактическими осаждениями окисленных соединений серы и величинами критической нагрузки.

Статья 6

ИССЛЕДОВАНИЯ, РАЗРАБОТКИ И МОНИТОРИНГ

Стороны поощряют исследования, разработки, мониторинг и сотрудничество, связанные:

a) с международным согласованием методов установления критических нагрузок и критических уровней и разработкой процедур такого согласования;

b) с совершенствованием методов и систем мониторинга, а также моделирования переноса, концентраций и осаждения соединений серы;

c) со стратегиями дальнейшего сокращения выбросов серы на базе критических нагрузок и критических уровней, а также на основе технических достижений и с совершенствованием комплексного оценочного моделирования для расчета оптимизированных на международной основе распределенных сокращений выбросов с учетом справедливого распределения расходов на борьбу с выбросами;

d) с пониманием более широких последствий выбросов серы для здоровья человека, окружающей среды, в частности последствий подкисления, и материалов, включая памятники истории и культуры, с учетом взаимосвязи между оксидами серы, оксидами азота, аммиаком, летучими органическими соединениями и тропосферным озоном;

e) с технологиями борьбы с выбросами и технологиями и методами повышения энергоэффективности, сбережения энергии и использования возобновляемых источников энергии;

f) с экономической оценкой выгод для окружающей среды и здоровья человека, обеспечиваемых в результате сокращения выбросов серы.

Статья 7

Соблюдение

1. Настоящим учреждается Комитет по осуществлению для наблюдения за осуществлением настоящего Протокола и соблюдением Сторонами своих обязательств. Он представляет доклады Сторонам на сессиях Исполнительного органа и может давать им такие рекомендации, которые он считает необходимыми.

2. По рассмотрении доклада и любых рекомендаций Комитета по осуществлению Стороны, с учетом обстоятельств дела и в соответствии с практикой Конвенции, могут согласовывать и предлагать действия для обеспечения полного соблюдения настоящего Протокола, включая меры по оказанию Стороне помощи в соблюдении Протокола, и для достижения поставленных в Протоколе целей.

3. Стороны на первой сессии Исполнительного органа после вступления в силу настоящего Протокола принимают решение, определяющее структуру и функции Комитета по осуществлению, а также процедуры наблюдения за соблюдением.

4. Процедура наблюдения за соблюдением применяется без ущерба для положений статьи 9 настоящего Протокола.

Статья 8

Обзоры, проводимые Сторонами, на сессиях Исполнительного органа

1. На сессиях Исполнительного органа Стороны, в соответствии с пунктом 2 *a* статьи 10 Конвенции, проводят обзор информации, представленной Сторонами и ЕМЕП, данных о воздействии окисленных серосодержащих и

других подкисляющих соединений и докладов Комитета по осуществлению, упомянутых в пункте 1 статьи 7 настоящего Протокола.

2. *a*) Стороны на сессиях Исполнительного органа осуществляют обзор выполнения обязательств по настоящему Протоколу, включая:

i) свои обязательства в отношении своих рассчитанных и оптимизированных на международной основе распределенных сокращений выбросов, о которых говорится в пункте 5 статьи 5; и

ii) адекватность обязательств и достигнутого прогресса в направлении к осуществлению целей настоящего Протокола;

b) при проведении обзоров учитываются наилучшая доступная научная информация о подкислении, включая оценки критических нагрузок, технические достижения, изменение экономических условий и выполнение обязательств по уровням выбросов;

c) в контексте таких обзоров любая Сторона, обязательства которой в отношении потолков выбросов серы, согласно приложению II к настоящему Протоколу, не соответствуют рассчитанным и оптимизированным на международной основе распределенным сокращениям выбросов для этой Стороны, требующимся для уменьшения различия между осаждениями серы в 1990 году и критическими осаждениями серы в пределах географического охвата ЕМЕП по меньшей мере на 60 процентов, прилагает все усилия для принятия пересмотренных обязательств;

d) процедуры, методы и сроки проведения таких обзоров устанавливаются Сторонами на сессии Исполнительного органа. Первый такой обзор должен быть завершен в 1997 году.

Статья 9

Урегулирование споров

1. При возникновении между любыми двумя или более Сторонами спора относительно толкования или применения настоящего Протокола заинтересованные Стороны стремятся урегулировать спор с помощью переговоров или любых иных мирных средств по своему выбору. Стороны в споре уведомляют о своем споре Исполнительный орган.

2. При ратификации, принятии, утверждении настоящего Протокола или присоединении к нему либо в любое время после этого Сторона, не являющаяся региональной организацией экономической интеграции, может заявить в письменном представлении, направленном Депозитарию, что в отношении любого спора относительно толкования или применения Протокола она признает в качестве имеющего обязательную силу ipso facto и без соглашения в отношении любой Стороны, принявшей на себя такое же обязательство, одно или оба из нижеследующих средств урегулирования споров:

a) представление спора в Международный Суд;

b) арбитраж в соответствии с процедурами, которые будут приняты Сторонами на сессии Исполнительного органа в кратчайшие возможные сроки и будут изложены в приложении по арбитражу.

Сторона, являющаяся региональной организацией экономической интеграции, может сделать имеющее аналогичное действие заявление в отношении арбитража в соответствии с процедурами, указанными в подпункте *b*, выше.

3. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 2, выше, сохраняет силу впредь до истечения оговоренного в нем срока действия или истечения трех месяцев с момента сдачи на хранение Депозитарию письменного уведомления о его отзыве.

4. Новое заявление, уведомление об отзыве или истечение срока действия заявления никоим образом не затрагивают разбирательства, возбужденного в Международном Суде или в арбитражном суде, если только Стороны в споре не принимают иного решения.

5. Если через двенадцать месяцев после того, как одна Сторона уведомляет другую о существовании между ними спора, заинтересованным Сторонам не удается урегулировать свой спор с помощью средств, упомянутых в пункте 1, выше, такой спор по просьбе любой из Сторон в споре передается на урегулирование в соответствии с согласительной процедурой, за исключением тех случаев, когда Стороны в споре согласились использовать одинаковые средства урегулирования споров в соответствии с положениями пункта 2, выше.

6. Для цели пункта 5, выше, создается согласительная комиссия. В состав комиссии входит равное число членов, назначаемых каждой заинтересованной Стороной или — в тех случаях, когда участвующие в согласительной процедуре Стороны имеют одинаковые интересы, — группой, разделяющей эти интересы, а председатель выбирается совместно членами, назначенными таким образом. Комиссия выносит рекомендательное заключение, которое Стороны добросовестно принимают к сведению.

Статья 10

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения к настоящему Протоколу являются составной частью Протокола. Приложения I и IV имеют рекомендательную силу.

Статья 11

ПОПРАВКИ И КОРРЕКТИВЫ

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящему Протоколу. Любая Сторона Конвенции может предлагать скорректировать приложение II настоящего Протокола путем добавления в него ее названия вместе с уровнями выбросов, потолками выбросов серы и процентными сокращениями выбросов.

2. Такие предлагаемые поправки и коррективы представляются в письменном виде Исполнительному секретарю Комиссии, который препровождает их всем Сторонам. Стороны обсуждают предложенные поправки и коррективы на следующей сессии Исполнительного органа при условии, что они были направлены Сторонам Исполнительным секретарем по меньшей мере за девяносто дней до начала сессии.

3. Поправки к настоящему Протоколу и к его приложениям II, III и V принимаются Сторонами, присутствующими на сессии Исполнительного органа, на основе консенсуса и вступают в силу для принявших их Сторон на девяностый день со дня сдачи на хранение Депозитарию двумя третями Сторон своих документов об их принятии. Поправки вступают в силу для любой другой Стороны на девяностый день со дня сдачи на хранение этой Стороной своего документа о принятии поправок.

4. Поправки к приложениям к настоящему Протоколу, кроме приложений, упомянутых в пункте 3, выше, принимаются Сторонами, присутствующими на сессии Исполнительного органа, на основе консенсуса. По истечении девяноста дней со дня препровождения поправки Исполнительным секретарем Комиссии поправка к любому такому приложению становится действительной для тех Сторон, которые не представили Депозитарию уведомления в соответствии с положениями пункта 5, ниже, при условии, что, по крайней мере, шестнадцать Сторон не представили такого уведомления.

5. Любая Сторона, которая не может одобрить поправку к приложению, кроме приложений, упомянутых в пункте 3, выше, уведомляет об этом Депозитария в письменном виде в течение девяноста дней со дня сообщения о принятии. Депозитарий немедленно информирует все Стороны о любом таком полученном уведомлении. Сторона может в любое время заменить свое предыдущее уведомление согласием принять поправки, и с момента сдачи Депозитарию документа о таком согласии поправка к приложению становится действительной для этой Стороны.

6. Коррективы к приложению II принимаются Сторонами, присутствующими на сессии Исполнительного органа, на основе консенсуса и становятся действительными для всех Сторон настоящего Протокола на девяностый день после того, как Исполнительный секретарь Комиссии направил этим Сторонам письменное уведомление о принятии коррективы.

Статья 12

Подписание

1. Настоящий Протокол открывается для подписания в Осло 14 июня 1994 года, затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 12 декабря 1994 года государствами — членами Комиссии, а также государствами, имеющими консультативный статус при Комиссии в соответствии с пунктом 8 резолюции 36 (IV) Экономического и Социального Совета от 28 марта 1947 года, и региональными организациями экономической интеграции, созданными суверенными государствами — членами Комиссии и обладающими компетенцией вести переговоры, заключать и применять международные соглашения по вопросам, охватываемым настоящим Протоколом, при условии, что эти государства и организации являются сторонами Конвенции и перечислены в приложении II.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, такие региональные организации экономической интеграции от своего собственного имени осуществляют права и выполняют обязанности, определенные настоящим Протоколом для их государств-членов. В этих случаях государства — члены таких организаций неправомочны осуществлять такие права в индивидуальном порядке.

Статья 13

Ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его Сторонами.

2. Настоящий Протокол открыт для присоединения государств и организаций, удовлетворяющих требованиям пункта 1 статьи 12, с 12 декабря 1994 года.

Статья 14

ДЕПОЗИТАРИЙ

Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который будет выполнять функции Депозитария.

Статья 15

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день со дня сдачи на хранение Депозитарию шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства и каждой организации, которые указаны в пункте 1 статьи 12 и которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол либо присоединяются к нему после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, Протокол вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение этой Стороной своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 16

ВЫХОД

В любое время по истечении пяти лет со дня вступления в силу настоящего Протокола в отношении любой Стороны такая Сторона может выйти из Протокола путем направления письменного уведомления об этом Депозитарию. Любой такой выход вступает в силу на девяностый день со дня получения Депозитарием такого уведомления или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

Статья 17

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящего Протокола, английский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

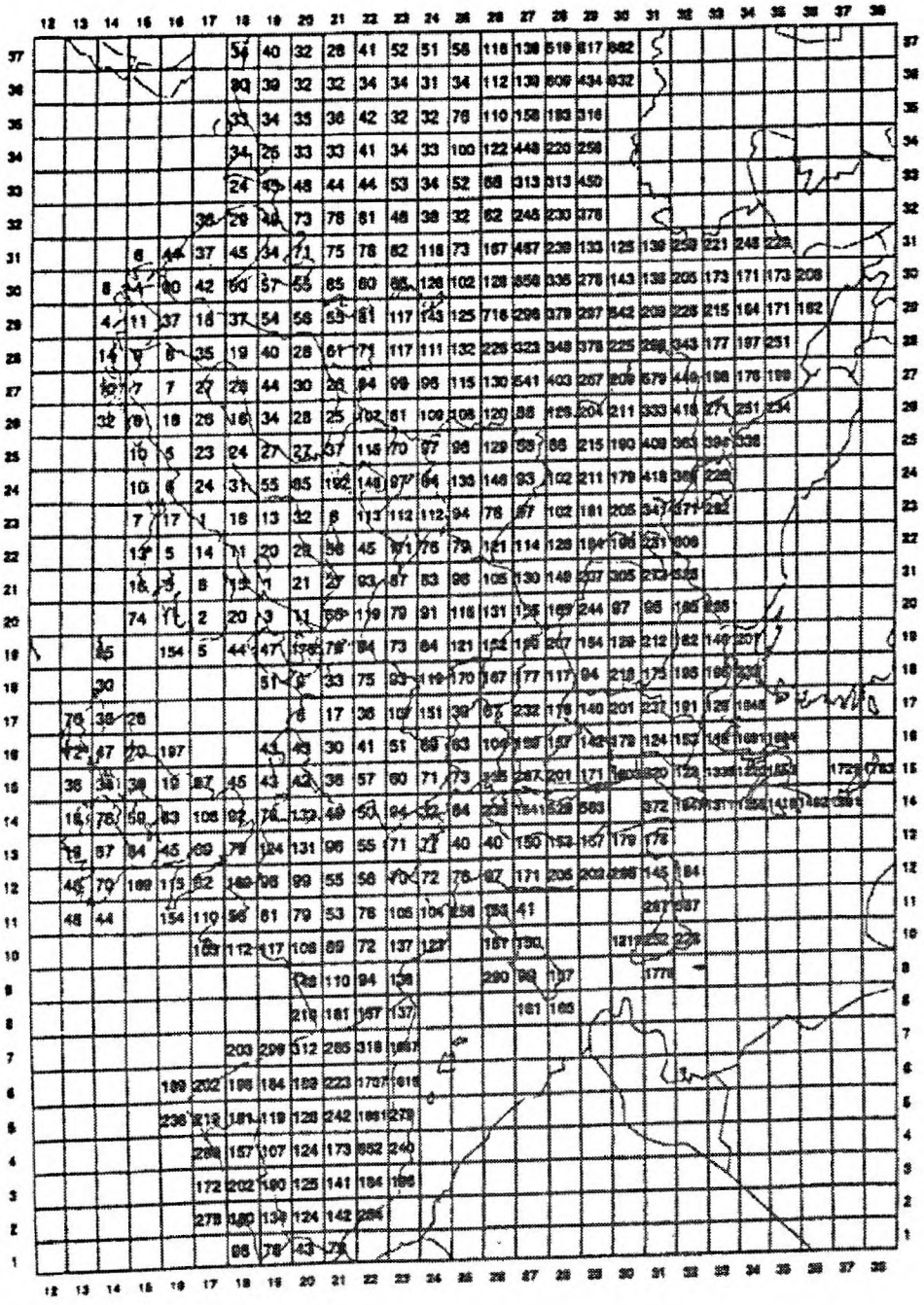
В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Осло четырнадцатого июня одна тысяча девятьсот девяносто четвертого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Критическое осаждение серы

(5-процентильный интервал в сантиграммах серы на квадратный метр в год)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Потолки выбросов серы и процентные сокращения выбросов

Указанные в таблице, ниже, потолки выбросов серы означают обязательства, упомянутые в пунктах 2 и 3 статьи 2 настоящего Протокола. Уровни выбросов за 1980 и 1990 годы и процентные сокращения выбросов приводятся в таблице только для информации.

	Уровни выбросов кт SO_2 в год		*Потолки выбросов серы[a] кт SO_2 в год*			*Процентные сокращения выбросов (базовый год — 1980 год)[b]*		
	1980 год	*1990 год*	*2000 год*	*2005 год*	*2010 год*	*2000 год*	*2005 год*	*2010 год*
Австрия	397	90	78			80		
Беларусь	740		456	400	370	38	46	50
Бельгия	828	443	248	232	215	70	72	74
Болгария	2050	2020	1375	1230	1127	33	40	45
Канада — по стране	4614	3700	3200			30		
— РРОС	3245		1750			46		
Хорватия	150	160	133	125	117	11	17	22
Чешская Республика	2257	1876	1128	902	632	50	60	72
Дания	451	180	90			80		
Финляндия	584	260	116			80		
Франция	3348	1202	868	770	737	74	77	78
Германия	7494	5803	1300	990		83	87	
Греция	400	510	595	580	570	0	3	4
Венгрия	1632	1010	898	816	653	45	50	60
Ирландия	222	168	155			30		
Италия	3800		1330	1042		65	73	
Лихтенштейн	0,4	0,1	0,1			75		
Люксембург	24		10			58		
Нидерланды	466	207	106			77		
Норвегия	142	54	34			76		
Польша	4100	3210	2583	2173	1397	37	47	66
Португалия	266	284	304	294		0	37	
Российская Федерация[c]	7161	4460	4440	4297	4297	38	40	40
Словакия	843	539	339	295	240	60	65	72
Словения	235	195	130	94	71	45	60	70
Испания	3319	2316	2143			35		
Швеция	507	130	100			80		
Швейцария	126	62	60			52		
Украина	3850		2310			40		
Соединенное Королевство	4898	3780	2449	1470	980	50	70	80
Европейское сообщество	25513		9598			62		

[a] Если в какой-либо год до наступления 2005 года одна из Сторон посчитает, что вследствие особенно холодной зимы, особенно сухого лета и непредвиденного кратковременного снижения мощности национальной энергосистемы или энергосистемы соседней страны она не может соблюсти обязательства, предусмотренные настоящим приложением, она может выполнять такие обязательства в отношении усредненного значения национальных годовых выбросов серы за данный год, предшествующий ему год и непосредственно следующий за ним год, при условии, что уровень выбросов в любом отдельном году не будет превышать потолок выбросов серы более чем на 20 процентов.

Комитет по осуществлению информируется о причинах такого превышения в каком-либо году и методе расчета усредненного трехлетнего показателя.

[b] Показатели процентных сокращений выбросов, указанные для Греции и Португалии, основаны на потолках выбросов серы на 2000 год.

[c] Европейская часть в пределах района ЕМЕП.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Обозначение районов регулирования содержания окислов серы (РРОС)

Для целей настоящего Протокола указывается следующий РРОС:

РРОС юго-восточной Канады

Данный РРОС представляет собой район площадью 1 млн. кв. км, который включает всю территорию провинций острова принца Эдуарда, Новой Шотландии и Нью-Брансуика, всю территорию провинции Квебек к югу от прямой линии между пунктом Гавр – Сент-Пьер на северном берегу залива Св. Лаврентия и точкой пересечения границы Квебек – Онтарио с береговой линией залива Джеймс, а также всю территорию провинции Онтарио к югу от прямой линии между точкой пересечения границы Онтарио – Квебек с береговой линией залива Джеймс и рекой Нипигон вблизи северного берега озера Верхнее.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Технологии ограничения выбросов серы из стационарных источников

I. Введение

1. Настоящее приложение призвано служить руководством для определения способов и технологий ограничения выбросов серы при выполнении обязательств по настоящему Протоколу.

2. Приложение основано на информации об общих способах сокращения выбросов серы, и в частности о результатах применения технологий ограничения выбросов и связанных с этим расходах, которая содержится в официальной документации Исполнительного органа и его вспомогательных органов.

3. Если не указано иного, перечисленные меры по сокращению выбросов рассматриваются, исходя в большинстве случаев из практического опыта за несколько лет, в качестве наиболее отработанных и экономически целесообразных наилучших доступных технологий. Однако постоянно пополняющийся опыт применения малоотходных мер и технологий на новых установках, а также опыт переоборудования существующих установок потребуют регулярного пересмотра положений настоящего приложения.

4. Хотя в этом приложении перечисляется ряд мер и технологий, характеризующихся широким диапазоном издержек и показателей эффективности, его нельзя рассматривать в качестве исчерпывающего перечня возможных мер по ограничению выбросов. Кроме того, выбор мер и технологий ограничения выбросов для какого-либо конкретного случая будет зависеть от ряда факторов, включая действующее законодательство и нормативные положения, и в частности требования, предъявляемые к технологиям ограничения выбросов, структуру первичных источников энергии, индустриальную инфраструктуру, экономические факторы и условия на конкретном предприятии.

5. В этом приложении в основном обсуждаются меры по ограничению выбросов оксидов серы, рассматриваемых как сумма диоксида серы (SO_2) и триоксида серы (SO_3), приведенного к SO_2. Доля серы, выбрасываемой либо в виде оксидов серы, либо в виде других серосодержащих соединений, в результате процессов, не связанных с горением, и от других источников мала по сравнению с выбросами серы в результате сжигания.

6. При планировании мер или технологий для источников серы, из которых происходят выбросы других компонентов, в частности оксидов азота (NO_x), твердых частиц, тяжелых металлов и летучих органических соединений (ЛОС), такие меры и технологии целесообразно рассматривать в привязке к способам ограничения выбросов конкретных загрязнителей с целью максимального повышения общей эффективности мер по борьбе с загрязнением и сведения к минимуму воздействия на окружающую среду и особенно во избежание переноса проблем загрязнения воздуха на другие среды (например, сточные воды и твердые отходы).

II. Крупные стационарные источники выбросов серы

7. Процессы сжигания органического топлива являются главным источником антропогенных выбросов серы из стационарных источников. Помимо этого значительный вклад в такие выбросы могут вносить некоторые процессы, не связанные с сжиганием топлива. Категории крупных стационарных источников на основе EMEP/CORINAIR–90 включают в себя:

i) коммунальные электростанции, вспомогательные установки по выработке энергии и районные отопительные котельные:

a) котлоагрегаты;

b) стационарные турбины внутреннего сгорания и двигатели внутреннего сгорания;

ii) установки для сжигания в коммерческом, учрежденческом и жилищном секторах:

a) котлоагрегаты коммерческого назначения;

b) индивидуальные отопительные системы;

iii) промышленные устройства сжигания и процессы, связанные со сжиганием:

a) котлоагрегаты и технологические нагреватели;

b) процессы, например в металлургическом производстве обжиг и агломерация, коксовальные печи, обработка диоксида титана (TiO_2) и т. д.;

c) производство целлюлозы;

iv) процессы, не связанные со сжиганием, например производство серной кислоты, некоторые процессы органического синтеза, обработка металлических поверхностей;

v) добыча, переработка и распределение ископаемых видов топлива;

vi) обработка и удаление отходов, например термическая обработка коммунально-бытовых и промышленных отходов.

8. Общие данные (1990 год) по региону ЕЭК показывают, что источником приблизительно 88% общего объема выбросов серы являются все процессы сжигания (20% в результате сжигания в промышленности), 5% — производственные процессы и 7% — нефтеперерабатывающие предприятия. Энергетический сектор во многих странах является крупнейшим источником выбросов серы. В некоторых странах промышленный сектор (включая нефтепереработку) также является крупным источником выбросов SO_2. Хотя выбросы нефтеперерабатывающих предприятий в регионе ЕЭК относительно малы, эти предприятия сильно влияют на выбросы серы из других источников ввиду содержания серы в нефтепродуктах. Как правило, в нефтепродуктах остается 60% серы, содержавшейся в нефти: 30% извлекается в виде элементарной серы, а 10% выбрасывается через дымовые трубы нефтеперерабатывающих предприятий.

III. Общие способы сокращения выбросов серы в результате сжигания

9. Общими способами сокращения выбросов серы являются:

i) Меры по управлению энергетикой*:

a) энергосбережение

Рациональное использование энергии (повышение энергоэффективности/совершенствование технологических процессов, комбинированное производство энергии и/или регулирование спроса) обычно приводит к сокращению выбросов серы.

b) структура источников энергии

---

* Меры *a* и *b* в рубрике (i) являются составной частью энергетической структуры и политики Стороны. Степень их внедрения, эффективность и издержки по секторам здесь не рассматриваются.

Как правило, выбросы серы могут быть снижены путем увеличения в энергобалансе доли источников энергии, не связанных с сжиганием (например, гидроэнергетика, ядерная энергия, энергия ветра и т. д.). Однако при этом необходимо учитывать и другие факторы воздействия на окружающую среду.

ii) Технологические способы:

a) Переход на другие виды топлива

Количество выбросов SO_2 в процессе сжигания напрямую зависит от содержания серы в используемом топливе.

Переход на другие виды топлива (например, с углей с высоким содержанием серы на угли с низким содержанием серы и/или жидкое топливо или с угля на газ) приводит к уменьшению выбросов серы, однако такой переход может сдерживаться рядом факторов, таких как доступность топлива с низким содержанием серы и возможность перевода существующих устройств сжигания на другие виды топлива. Во многих странах ЕЭК некоторые устройства сжигания на угле или нефти заменяются газовыми установками. Переходу на другие виды топлива может способствовать использование установок, которые могут работать на нескольких видах топлива.

b) Очистка топлива

Очистка природного газа является апробированной современной технологией, которая широко применяется по причинам эксплуатационного характера.

Очистка технологического газа (кислый нефтезаводской газ, коксовый газ, биогаз и т. д.) также является апробированной современной технологией.

Десульфуризация жидкого топлива (легкая и средняя фракции) является апробированной современной технологией.

Десульфуризация тяжелых фракций технически осуществима, но требует учета характеристик неочищенного сырья. Десульфуризация поступающих в атмосферу остатков (кубовых продуктов, образующихся в атмосферных перегонных установках) при производстве жидкого топлива с низким содержанием серы не находит широкого применения; более привлекательной, как правило, является переработка неочищенного сырья с низким содержанием серы. Повысилась эффективность технологии гидрокрекинга и полного преобразования, в которой высокая степень улавливания серы сочетается с более значительным выходом легких нефтепродуктов. Число установок, применяющих технологию полного преобразования, пока еще является ограниченным. Такие установки, как правило, рекуперируют от 80 до 90% серы и преобразуют все остатки в легкие продукты или другую реализуемую продукцию. Установки этого типа потребляют больше энергии и требуют более значительных инвестиционных затрат. Данные об обычном содержании серы в продуктах нефтепереработки приводятся в таблице 1, ниже.

ТАБЛИЦА 1

Остаточное содержание серы в нефтепродуктах
(содержание серы в %)

	Обычное значение на данный момент	*Ожидаемое значение после очистки*
Бензин	0,1	0,05
Первосортный керосин	0,1	0,01
Мазут	0,05–0,3	< 0,05
Топочный мазут	0,1–0,2	< 0,1
Нефтетопливо	0,2–3,5	< 1
Флотский мазут	0,5–1,0	< 0,5
Бункерная топливная нефть	3,0–5,0	< 1 (прибрежные зоны) < 2 (открытое море)

Современные технологии очистки антрацита могут обеспечивать удаление приблизительно 50% неорганической серы (в зависимости от характеристик угля), но органическая сера при этом не удаляется. Разрабатываются более эффективные технологии, однако они связаны с более высокими удельными инвестициями и издержками. Таким образом, эффективность удаления серы путем очистки угля является ограниченной по сравнению с десульфуризацией дымовых газов. В каждой стране могут существовать свои конкретные возможности оптимизации для обеспечения наилучшего сочетания очистки топлива и очистки дымовых газов.

c) Новейшие технологии сжигания

Такие технологии сжигания, характеризующиеся повышенной теплоэффективностью и пониженным уровнем выбросов серы, включают в себя: сжигание в кипящем слое (СКС), в том числе: барботажного типа (БСКС), рециркуляционного типа (РСКС) и под давлением (СКСД); внутрицикловую газификацию (ВЦГ) и газовые турбины комбинированного цикла (ГТКЦ).

Например, включение стационарных турбин внутреннего сгорания в системы сжигания существующих обычных электростанций может повысить общую эффективность на 5–7% и привести к значительному сокращению выбросов SO_2. Однако это может потребовать существенной модификации нынешней системы горелок.

Сжигание в кипящем слое представляет собой технологию сжигания антрацита и бурого угля, но с ее использованием также может сжигаться другое твердое топливо, как, например, нефтяной кокс и такие низкосортные виды топлива, как, например, отходы, торф и древесина. Выбросы могут быть дополнительно уменьшены в результате интегрированного управления процессом горения в системе путем добавления извести/известняка в материал слоя. Общая установленная мощность СКС достигла приблизительно 30 000 $МВт_т$ (250–350 установок), в том числе 8000 $МВт_т$ в диапазоне мощности свыше 50 $МВт_т$. Утилизация и/или удаление побочных продуктов этого процесса может вызывать определенные проблемы, решение которых требует дальнейших научных разработок.

Процесс ВЦГ включает в себя газификацию угля и внутрицикловую выработку энергии в парогазовой турбине. Газифицированный уголь сжигается в камере сгорания газовой турбины. Ограничение выбросов серы достигается путем использования современных установок по очистке сырого газа на входе газовой турбины. Существует также технология для тяжелых нефтяных остатков и битумных эмульсий. Установленная мощность в настоящее время составляет приблизительно 1000 $МВт_{эл}$ (5 установок).

В настоящее время планируется создание газотурбинных электростанций комбинированного цикла, которые работают на природном газе и достигают показателей энергоэффективности порядка 48–52%.

d) Модификации процессов очистки и сжигания

Модификаций сжигания, сравнимых с мерами, применяемыми для ограничения выбросов NO_x, не существует, поскольку при сжигании органически и/или неорганически связанная сера почти полностью окисляется (определенная процентная доля в зависимости от характеристик топлива и технологии сжигания остается в золе).

В настоящем приложении процессы внесения сухих добавок, предназначенные для обычных котлоагрегатов, рассматриваются в качестве технологических модификаций, поскольку они сопряжены с инжекцией агента в камеру сгорания. Однако опыт показал, что при применении этих технологических процессов тепловая мощность снижается, отношение Ca/S является высоким, а уровень удаления серы — низким. Нужно учитывать возможность возникновения проблем с дальнейшей утилизацией побочного продукта, так что это решение следует обычно применять в качестве промежуточной меры и для малых установок (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2

Выбросы оксидов серы при применении технологических методов сжигания органического топлива в котлоагрегатах

	Неконтролируемые выбросы		*Дополнительное воздействие*		*Мокрая очистка*[a]		*Распылительная сухая абсорбция*[b]	
Экономическая эффективность (%)			до 60		95		90	
Энергоэффективность $кВт_м/10^3 м^3/ч$			0,1–1		6–10		3–6	
Общая установленная мощность (ECE Eur) (МВтт)					194 000		16 000	
Вид побочного продукта			Смесь солей Ca и летучей золы		Гипс (остаток/ сточная вода)		Смесь $CaSO_2$ $½ H_2O$ и летучей золы	
Специальные инвестиционные затраты [в ЭКЮ (1990/$кВт_т$)]			20–50		60–250		90–220	
	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]
Антрацит [d]	1 000–10 000	3,5–35	400–4 000	1,4–14	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7
Бурый уголь [d]	1 000–20 000	4,2–84	400–8 000	1,7–33,6	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8
Дизельное топливо [d]	1 000–10 000	2,8–28	400–4 000	1,1–11	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,6	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,6

	Аммиачная очистка[b]		*Процесс Уэлмана–Лорда*[a]		*Активированный уголь*[a]		*Комбинированный катализатор*[a]	
Экономическая эффективность	до 90		95		95		95	
Энергоэффективность $кВт_м/10^3 м^3/ч$	3–10		10–15		4–8		2	
Общая установленная мощность (ECE Eur) ($МВт_т$)	200		2 000		700		1 300	
Вид побочного продукта	Аммиак		Сернистое сырье Серная кислота (99 vol/%)		Сернистое сырье Серная кислота (99 vol/%)		Серная кислота (70 vol/%)	
Специальные инвестиционные затраты [в ЭКЮ (1990/$кВт_т$)]	230–270 [e]		200–300 [e]		280–320 [e, f]		320–350 [e, f]	
	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]	$мг/м^3$ [c]	$гкВт_т·ч$ [c]
Антрацит [d]	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7	–400 (<200, 1% S)	<1,4 <0,7
Бурый уголь [d]	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,7 <0,8
Дизельное топливо [d]	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,8	–400 (<200, 1% S)	<1,1 <0,8

[a] Эффективность процесса очистки топлива путем удаления высокого содержания серы зависит от его совершенствования. Однако широкий диапазон связанных с такими процессами факторов (технологии издержки и т. д.) может отражаться на конкретных процессах. Доступность таких процессов обычно составляет 95%.

[b] Ограниченная применимость для процессов очистки топлива с высоким содержанием серы.

[c] Показатели выбросов — в $мг/м^3$ (STP); при сухой абсорбции — 6% кислорода для твердого топлива; 3% кислорода — для жидкого топлива.

[d] Конверсионный фактор зависит от свойств топлива, конкретного объема топливного газа и термоэффективности котлоагрегата [канверсионные факторы ($м^3/кВт·ч_{эл}$; термоэффективность — 36%) при использовании антрацита — 3.50; бурого угля — 4.20 ; дизельного топлива — 2.80].

[e] Данные о специальных инвестиционных затратах относятся к малым установкам.

[f] Специальные инвестиционные затраты включают затраты на процесс денитрификации.

Приведенные в таблице данные в основном определены для крупных установок по сжиганию топлива в коммунальном секторе. Однако методы контроля имеют важное значение для других секторов производства, для которых характерны выбросы отработанных газов.

e) Процессы десульфуризации дымового газа (ДДГ)

Эти процессы предназначены для удаления уже образовавшихся оксидов серы и относятся к мерам вторичного характера. Все применяемые в настоящее время технологические процессы обработки дымовых газов основаны на удалении серы посредством мокрой, сухой или полусухой и каталитической химической очистки.

Для обеспечения наиболее эффективной программы сокращения выбросов серы с помощью мер, дополняющих меры регулирования в энергетическом секторе, которые перечисляются в рубрике (i), выше, следует рассмотреть возможность сочетания технологических методов, указанных в рубрике (ii), выше.

В некоторых случаях применение методов сокращения выбросов серы может также приводить к сокращению выбросов CO_2, NO_x и других загрязнителей.

На коммунальных электростанциях, вспомогательных установках по выработке энергии и в районных отопительных котельных применяются, в частности, следующие процессы очистки дымовых газов: мокрая очистка с помощью извести/известняка (ИМО); распылительная сухая абсорбция (РСА); процесс Уэлмана–Лорда (УЛ); аммиачная очистка (АО); и комбинированные процессы удаления $NO_x/S0_x$ [процесс с использованием активированного угля (АУ) и комбинированное каталитическое удаление NO_x/SO_x].

В секторе электроэнергетики на процессы ИМО и РСА приходится, соответственно, 85% и 10% установленной мощности ДДГ.

Некоторые новые процессы десульфуризации дымовых газов, как, например, сухая электронно-лучевая очистка (СЭЛО) и «Марк 13А», пока еще находятся в экспериментальной стадии.

В таблице 2, выше, показана эффективность вышеупомянутых вторичных мер на базе практического опыта, приобретенного на значительном числе введенных в действие установок. Кроме того, указывается установленная мощность, а также пределы производительности. Несмотря на сравнимость характеристик нескольких технологий борьбы с выбросами серы, конкретные факторы, присутствующие на объектах или установках, могут исключать применение данной технологии.

В таблицу 2 включены также данные о диапазоне обычных инвестиционных затрат при применении технологий борьбы с выбросами серы, указанных в подпунктах *c*, *d*, *e* рубрики (ii), выше. Однако при применении этих технологий в конкретных случаях следует учитывать, что инвестиционные затраты в связи с мерами по сокращению выбросов будут зависеть, среди прочего, от конкретных особенностей используемых технологий, требующихся систем ограничения выбросов, размера установки, степени требующегося сокращения и графика планового эксплуатационного обслуживания. Таким образом, в таблице приводится лишь общий разброс инвестиционных затрат. Инвестиционные затраты в связи с переоборудованием обычно превышают расходы на новые установки.

IV. Методы ограничения выбросов для других секторов

10. Методы ограничения выбросов, указанные в подпунктах *a–e* рубрики (ii) пункта 9, пригодны не только для электроэнергетического сектора, но и для ряда других секторов промышленности. За несколько лет накоплен опыт их практического использования, в большинстве случаев в электроэнергетическом секторе.

11. Применение технологий борьбы с выбросами серы в промышленном секторе зависит только от конкретных ограничений, связанных с особенностями процесса в соответствующих секторах. В таблице 3, ниже, представлены процессы, приводящие к значительным выбросам серы, и соответствующие меры по сокращению этих выбросов.

Таблица 3

Источник	*Меры по сокращению выбросов*
Обжиг сульфидов	Мокрая каталитическая очистка серной кислоты (WSA)
Производство вискозы	Технология «двойного контакта»
Производство серной кислоты	Технология «двойного контакта», повышение выработки
Производство крафтцеллюлозы	Модификация производственных процессов — комплексные меры

12. В секторах, упомянутых в таблице 3, меры, входящие в состав технологической линии, включая изменения сырьевого материала (при необходимости в сочетании с применяемым в конкретном секторе методом обработки дымовых газов), могут быть использованы для достижения наиболее эффективного сокращения выбросов серы.

13. Можно привести следующие примеры:

a) на новых установках для сульфатной варки целлюлозы может быть достигнут уровень выбросов в размере менее 1 кг серы на тонну целлюлозной массы ВС (воздушная сушка)*;

b) на установках сульфитной варки целлюлозы может достигаться уровень 1–1,5 кг серы на тонну целлюлозной массы ВС;

c) в случае обжига сульфидов сообщалось о достижении эффективности удаления от 80 до 99% для установок производительностью 10 000–200 000 $м^3$/ч (в зависимости от процесса);

d) для одного завода по агломерации железной руды установка ДДГ производительностью 320 000 $м^3$/ч обеспечивает очистку газа до уровня ниже 100 мг SO_x/норм. $м^3$ при 6% O_2;

e) в коксовальных печах достигается уровень ниже 400 мг SO_x/норм. $м^3$ при 6% O_2;

f) на установках по производству серной кислоты достигается показатель преобразования, превышающий 99%;

g) модернизированные установки Клауса обеспечивают рекуперацию серы на уровне более 99%.

V. Побочные продукты и побочные эффекты

14. По мере активизации в странах региона ЕЭК деятельности по сокращению выбросов серы из стационарных источников будет также возрастать количество побочных продуктов.

15. Следует выбирать такие методы, которые приводят к получению пригодных для использования побочных продуктов. Кроме того, следует выбирать такие методы, которые приводят к повышению термоэффективности и сводят к минимуму, где это возможно, проблемы удаления отходов. Хотя большинство побочных продуктов являются пригодными для использования или рециркуляции, как, например, гипс, соли аммиака, серная кислота или сера, необходимо учитывать такие факторы, как условия рынка и стандарты качества. Необходимо совершенствовать и изучать возможности дальнейшего использования побочных продуктов процессов СКС и РСА, поскольку в некоторых странах существуют ограничения в отношении мест удаления отходов и критериев удаления.

* Необходим контроль за соотношением сера–натрий, то есть удаление серы в форме нейтральных солей и использование состава натрия без содержания серы.

16. Перечисляемые ниже побочные эффекты не будут препятствовать применению какой-либо технологии или метода, но должны учитываться при существовании нескольких вариантов борьбы с выбросами серы:

a) потребности в энергии для процессов обработки газа;

b) коррозия в связи с образованием серной кислоты в результате реакции взаимодействия оксидов серы с водяным паром;

c) увеличение потребления воды и объема обрабатываемых сточных вод;

d) требования в отношении реактивов;

e) удаление твердых отходов.

VI. Мониторинг и представление данных

17. Меры, принимаемые для осуществления национальных стратегий и политики в области борьбы с загрязнением воздуха, включают в себя: законодательство и документы нормативного характера, экономические стимулы и антистимулы, а также технологические требования (наилучшая доступная технология).

18. Как правило, нормы устанавливаются для каждого источника выбросов исходя из размера установки, режима эксплуатации, технологии сжигания, вида топлива и в зависимости от того, является ли эта установка действующей или новой. Иной подход заключается в предписании контрольных показателей сокращения общего объема выбросов серы из группы источников и обеспечении возможности выбора в отношении того, где принимать меры, с тем чтобы обеспечить достижение этого показателя (концепция всеобъемлющего охвата).

19. Ограничение выбросов серы уровнями, установленными в национальном рамочном законодательстве, необходимо контролировать путем использования системы постоянного мониторинга и представления данных надзорным инстанциям.

20. В настоящее время применяется несколько систем мониторинга, использующих методы как непрерывных, так и дискретных измерений. Однако требования качества разнятся. Измерения должны проводиться компетентными учреждениями с использованием контрольно-измерительных систем. Достижение этой цели наилучшим образом может быть гарантировано путем использования системы сертификации.

21. При использовании современных автоматизированных систем мониторинга и контрольного оборудования представление данных не вызывает проблем. Сбор данных для последующего использования представляет собой апробированный технический метод; однако данные, которые должны представляться компетентным органам, различаются. Для достижения лучшей сопоставимости следует упорядочить ряды данных и предписания. Унификация желательна также для гарантии качества контрольно-измерительных систем. Это следует учитывать при сравнении данных.

22. Во избежание расхождений и несоответствий следует четко определить ключевые вопросы и параметры, включая следующие:

a) определение норм, выраженных в частях на миллион по объему, мг/норм. $м^3$, г/ГДж, кг/ч или кг/т продукта. Большую часть этих единиц необходимо рассчитать и уточнить с точки зрения температуры газа, влажности, давления, содержания кислорода или величины подводимой теплоты;

b) определение времени усреднения норм в пересчете на часы, месяцы, год;

c) определение периодов выхода из строя оборудования и соответствующих правил на случай чрезвычайных ситуаций, связанных с обходом систем мониторинга или отключением установки;

d) определение методов восполнения данных, пропущенных или утраченных в результате выхода из строя оборудования;

e) определение подлежащего измерению набора параметров. Требующаяся информация может различаться в зависимости от типа промышленного процесса. Это относится также к месту проведения измерений в пределах системы.

23. Необходимо осуществлять контроль за качеством измерений.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Предельные значения концентраций выбросов и содержания серы

A. Предельные значения концентраций выбросов для крупных стационарных источников горения[a]

	(i) ($МВт_т$)	(ii) Предельное значение выбросов (мг SO_2/норм.$м^3$ [b])	(iii) Коэффициент десульфуризации (%)
1. Твердое топливо (на основе 6% содержания кислорода в дымовом газе)	50–100	2000	
	100–500	2000–400 (линейное уменьшение)	40 (для 100–167 $МВт_т$) 40–90 (линейное уменьшение для 167–500 $МВт_т$)
	>500	400	90
2. Жидкое топливо (на основе 3% содержания кислорода в дымовом газе)	50–300	1 700	90
	300–500	1 700–400 (линейное уменьшение)	90
	>500	400	90
3. Газообразное топливо (на основе (3% содержания кислорода в дымовом газе)			
Газообразное топливо в целом		35	
Сжиженный газ		5	
Низкокалорийный газ, образующийся при газификации остатков нефтеперегонки, коксовый газ, доменный газ		800	

B. Газойль	Содержание серы (%)
Дизельное топливо для автотранспортных средств	0,05
Другие виды	0,2

[a] При установлении предельных значений выбросов для агрегата с универсальным тепловым блоком, одновременно работающим на двух или более видах топлива, компетентные органы руководствуются предельными значениями концентраций выбросов, содержащимися в столбце (ii) и относящимися к каждому отдельному виду топлива, величиной эффективной тепловой мощности, обеспечиваемой каждым видом топлива, и, для нефтеперерабатывающих установок, конкретными характеристиками установки. Для нефтеперерабатывающих установок такое комбинированное предельное значение ни при каких обстоятельствах не может превышать 1700 мг SO_2/норм. $м^3$.

[b] мг SO_2/норм. $м^3$ определяется при температуре 273°K и давлении 101,3 кПа после корректировки на содержание водяных паров.

В частности, предельные значения не применяются в отношении следующих установок:

— установок, на которых продукты горения используются для прямого нагрева, сушки или любой другой обработки предметов или материалов, например печи повторного нагрева, печи для термообработки;

— установок дожигания, то есть любых технических агрегатов, предназначенных для очистки отходящих газов сжиганием, которые не функционируют в качестве самостоятельной установки сжигания;

— устройств для регенерации катализаторов крекинга;

— устройств для преобразования сероводорода в серу;

— реакционных аппаратов, используемых в химической промышленности;

— коксовых печей;

— кауперов;

— мусоросжигательных установок;

— установок, приводимых в действие дизельными, бензиновыми и газовыми двигателями или газовыми турбинами, независимо от используемого топлива.

Если какая-либо Сторона в результате высокого содержания серы в местном твердом или жидком топливе не в состоянии обеспечить соблюдения предельных значений концентраций выбросов, указанных в столбце (ii), она может применять нормы десульфуризации, указанные в столбце (iii), или максимальное предельное значение в размере 800 мг SO_2/норм. $м^3$ (хотя желательно не более 650 мг SO_2/норм. $м^3$). Сторона информирует Комитет по осуществлению о своих действиях в том календарном году, в котором были приняты подобные меры.

В тех случаях, когда две или более отдельных новых установок смонтированы таким образом, что, учитывая технические и экономические факторы, их отходящие газы, по мнению компетентных органов, могли бы выпускаться через общую трубу, совокупность этих установок рассматривается как одна установка.

---

5. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ В ТЕХ СТРАНАХ, КОТОРЫЕ ИСПЫТЫВАЮТ СЕРЬЕЗНУЮ ЗАСУХУ И/ИЛИ ОПУСТЫНИВАНИЕ, ОСОБЕННО В АФРИКЕ[11]. ОТКРЫТА ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ В ПАРИЖЕ 14 ОКТЯБРЯ 1994 ГОДА[12]

Стороны настоящей Конвенции,

подтверждая, что людям в затрагиваемых или находящихся под угрозой районах уделяется центральное внимание в рамках деятельности по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи,

отражая серьезную озабоченность международного сообщества, в том числе государств и международных организаций, по поводу неблагоприятных последствий опустынивания и засухи,

сознавая, что на долю засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районов в совокупности приходится значительная доля поверхности суши Земли и они являются средой обитания и источником средств к существованию для значительной доли ее населения,

признавая, что опустынивание и засуха являются проблемами, имеющими глобальные масштабы, поскольку они затрагивают все регионы мира, а также что для борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи необходимы совместные действия международного сообщества,

отмечая значительную долю развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, среди стран, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, и особенно трагические последствия этих явлений в Африке,

отмечая также, что опустынивание вызывается сложным взаимодействием физических, биологических, политических, социальных, культурных и экономических факторов,

учитывая воздействие торговли и других аспектов международных экономических отношений на способность затрагиваемых стран надлежащим образом вести борьбу с опустыниванием,

сознавая, что устойчивый экономический рост, социальное развитие и искоренение нищеты являются первоочередными задачами затрагиваемых развивающихся стран, особенно в Африке, и необходимыми условиями достижения целей устойчивого развития,

учитывая, что опустынивание и засуха оказывают неблагоприятное воздействие на устойчивое развитие в силу их взаимосвязи с такими важными социальными проблемами, как нищета, плохое здравоохранение и питание, отсутствие продовольственной безопасности, и с проблемами, возникающими в связи с миграцией, перемещением лиц и динамикой изменения демографических факторов,

высоко оценивая значение предпринимавшихся в прошлом усилий и опыта государств и международных организаций в области борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи, в частности при осуществлении Плана действий по борьбе с опустыниванием Организации Объединенных Наций, который был принят Конференцией Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в 1977 году,

сознавая, что, несмотря на предпринимавшиеся в прошлом усилия, прогресс в деле борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи не оправдал ожиданий и что требуется новый и более эффективный подход на всех уровнях в рамках достижения целей устойчивого развития,

признавая действенность и актуальность решений, принятых Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, в частности Повестки дня на XXI век и ее главы 12, в которой предусматривается основа для деятельности по борьбе с опустыниванием,

вновь подтверждая в этой связи обязательства развитых стран, содержащиеся в пункте 13 главы 33 Повестки дня на XXI век,

ссылаясь на резолюцию 47/188 Генеральной Ассамблеи от 22 октября 1992 года, в частности на первоочередное значение, придаваемое в ней Африке, и на все другие соответствующие резолюции, решения и программы Организации Объединенных Наций в области опустынивания и засухи, а также на соответствующие заявления африканских стран и стран других регионов,

вновь подтверждая Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию, в принципе 2 которой предусматривается, что государства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права имеют суверенное право на освоение своих собственных ресурсов в соответствии с их собственной политикой в области окружающей среды и развития и обязанность обеспечивать, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств в районах за пределами национальной юрисдикции,

признавая, что национальные правительства играют решающую роль в борьбе с опустыниванием и в смягчении последствий засухи и что прогресс в этой области зависит от осуществления на местах программ действий в затрагиваемых районах,

признавая также значение и необходимость международного сотрудничества и партнерства в деле борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи,

признавая значение предоставления затрагиваемым развивающимся странам, особенно в Африке, эффективных средств и, в частности, существенных финансовых ресурсов, включая обеспечение новых и дополнительных источ-

ников финансирования и значение предоставления доступа к технологии, без которых им будет сложно в полной мере выполнять свои обязательства по Конвенции,

выражая озабоченность в связи с воздействием опустынивания и засухи на затрагиваемые этими явлениями страны Центральной Азии и Закавказья,

подчеркивая важную роль, которую играют женщины в регионах, пострадавших от опустынивания и/или засухи, особенно в сельских районах развивающихся стран, и важность обеспечения полного участия как мужчин, так и женщин на всех уровнях в программах борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи,

подчеркивая особую роль неправительственных организаций и других крупных групп в программах борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи,

учитывая взаимосвязь между опустыниванием и другими экологическими проблемами глобального масштаба, с которыми сталкиваются международное и национальные сообщества,

учитывая также вклад, который может внести борьба с опустыниванием в достижение целей Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Конвенции о биологическом разнообразии и других конвенций по охране окружающей среды,

считая, что стратегии борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи будут наиболее эффективными, если они будут основываться на надлежащем систематическом наблюдении и точных научных знаниях и если будет проводиться их постоянная переоценка,

признавая насущную потребность в повышении эффективности и улучшении координации международного сотрудничества в целях содействия осуществлению национальных планов и приоритетов,

будучи преисполнены решимости принять соответствующие меры для борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи в интересах нынешнего и будущего поколений,

договорились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящей Конвенции:

a) «опустынивание» означает деградацию земель в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах в результате действия различных факторов, включая изменение климата и деятельность человека;

b) «борьба с опустыниванием» включает в себя деятельность, которая является частью комплексного развития земельных ресурсов в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах в интересах устойчивого развития и которая направлена на:

i) предотвращение и/или сокращение масштабов деградации земель;

ii) восстановление частично деградировавших земель;

iii) восстановление пострадавших от опустынивания земель;

c) «засуха» означает естественное явление, возникающее, когда количество осадков значительно ниже нормальных зафиксированных уровней, что вызывает серьезное нарушение гидрологического равновесия, неблагоприятно сказывающегося на продуктивности земельных ресурсов;

d) «смягчение последствий засухи» означает деятельность, связанную с прогнозированием засухи и направленную на снижение уязвимости общества и природных систем перед лицом засухи, поскольку это входит в рамки процесса борьбы с опустыниванием;

e) «земля» означает земную биопродуктивную систему, включающую в себя почву, воду, растительность, прочую биоту, а также экологические и гидрологические процессы, происходящие внутри системы;

f) «деградация земель» означает снижение или потерю биологической и экономической продуктивности и сложной структуры богарных пахотных земель, орошаемых пахотных земель или пастбищ, лесов и лесистых участков в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах в результате землепользования или действия одного или нескольких процессов, в том числе связанных с деятельностью человека и структурами расселения, таких как

i) ветровая и/или водная эрозия почв;

ii) ухудшение физических, химических и биологических или экономических свойств почв; и

iii) долгосрочная потеря естественного растительного покрова;

g) «засушливые, полузасушливые и сухие субгумидные районы» означают районы, помимо полярных и субполярных районов, в которых отношение среднего ежегодного уровня осадков к потенциальной эвапотранспирации колеблется в диапазоне от 0,05 до 0,65;

h) «затрагиваемые районы» означают засушливые, полузасушливые и/или сухие субгумидные районы, затрагиваемые опустыниванием или находящиеся под угрозой опустынивания;

i) «затрагиваемые страны» означают страны, в которых поверхность суши включает целиком или частично затрагиваемые районы;

j) «региональная организация экономической интеграции» означает организацию, учрежденную суверенными государствами конкретного региона, в компетенцию которой входят вопросы, регулируемые настоящей Конвенцией, и которая должным образом уполномочена, в соответствии с ее внутренними процедурами, подписывать, ратифицировать, принимать, одобрять настоящую Конвенцию или присоединяться к ней;

k) «развитые страны — Стороны Конвенции» означают региональные организации экономической интеграции, учрежденные развитыми странами.

Статья 2

Цель

1. Цель настоящей Конвенции заключается в борьбе с опустыниванием и в смягчении последствий засухи в странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, путем принятия эффективных мер на всех уровнях в сочетании с соглашениями о международном сотрудничестве и партнерстве в рамках комплексного подхода, соответствующего

Повестке дня на XXI век и направленного на достижение устойчивого развития в затрагиваемых районах.

2. Для достижения этой цели необходима долгосрочная комплексная стратегия для затрагиваемых районов, направленная одновременно на повышение продуктивности земель, восстановление, сохранение и устойчивое и рациональное использование земельных и водных ресурсов в целях повышения уровня жизни, особенно на уровне общин.

Статья 3

Принципы

Для достижения целей настоящей Конвенции и осуществления ее положений Стороны руководствуются, в частности, следующим:

a) Стороны обеспечивают, чтобы решения о разработке и осуществлении программ борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи принимались при участии населения и местных общин и чтобы на более высоких уровнях были созданы благоприятные условия, способствующие деятельности на национальном и местном уровнях;

b) Стороны в духе международной солидарности и партнерства совершенствуют сотрудничество и координацию на субрегиональном, региональном и международном уровнях и более эффективно сосредоточивают финансовые, людские, организационные и технические ресурсы там, где они необходимы;

c) Стороны в духе партнерства развивают сотрудничество между всеми уровнями управления, общинами, неправительственными организациями и землевладельцами, с тем чтобы достичь более глубокого понимания характера и ценности земель и дефицитных водных ресурсов в затрагиваемых районах и добиваться их устойчивого использования; и

d) Стороны в полной мере учитывают особые потребности и обстоятельства затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, и в частности наименее развитых из них.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 4

Общие обязательства

1. Стороны выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции, индивидуально или совместно, либо в рамках существующих или будущих двусторонних и многосторонних договоренностей, либо в рамках сочетания таковых, в зависимости от обстоятельств, обращая особое внимание на необходимость координации усилий и разработки согласованной долгосрочной стратегии на всех уровнях.

2. Стремясь к достижению цели настоящей Конвенции, Стороны:

a) принимают комплексный подход в отношении физических, биологических и социально-экономических аспектов процессов опустынивания и засухи;

b) уделяют должное внимание, в рамках соответствующих международных и региональных органов, положению затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции в том, что касается международной торговли, соглашений

о маркетинге и задолженности, для создания благоприятной международной экономической атмосферы, способствующей достижению целей устойчивого развития;

c) интегрируют стратегии, направленные на искоренение нищеты, в усилия по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи;

d) содействуют сотрудничеству между затрагиваемыми странами — Сторонами Конвенции в областях охраны окружающей среды и сохранения земельных и водных ресурсов, поскольку это способствует борьбе с опустыниванием и засухой;

e) укрепляют субрегиональное, региональное и международное сотрудничество;

f) сотрудничают с соответствующими межправительственными организациями;

g) определяют должным образом организационные механизмы с учетом необходимости избежания дублирования; и

h) содействуют использованию существующих двусторонних и многосторонних финансовых механизмов и договоренностей, которые мобилизуют и направляют существенные финансовые ресурсы затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции в процессе борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи.

3. Затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции имеют право на помощь в осуществлении Конвенции.

Статья 5

Обязательства затрагиваемых стран — Сторон Конвенции

В дополнение к своим обязательствам, в соответствии со статьей 4, затрагиваемые страны — Стороны Конвенции обязуются:

a) уделять первоочередное внимание борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи и выделять адекватные ресурсы в соответствии с их собственными обстоятельствами и возможностями;

b) разрабатывать стратегии и устанавливать приоритеты, в рамках планов и/или стратегий устойчивого развития, по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи;

c) рассматривать вопросы устранения причин, лежащих в основе опустынивания, и уделять особое внимание социально-экономическим факторам, способствующим развитию процессов опустынивания;

d) содействовать обеспечению осведомленности местного населения и его участию, особенно женщин и молодежи, при поддержке неправительственных организаций, в усилиях по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи; и

e) создавать благоприятную атмосферу посредством должного усиления соответствующих существующих законов, а в тех случаях, когда они отсутствуют, посредством издания новых законов и формирования долгосрочной политики и программ действий.

Статья 6

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РАЗВИТЫХ СТРАН — СТОРОН КОНВЕНЦИИ

В дополнение к своим общим обязательствам по статье 4 развитые страны — Стороны Конвенции обязуются:

a) индивидуально или совместно, согласно договоренности, активно поддерживать усилия затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, особенно африканских стран и наименее развитых стран, по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи;

b) обеспечивать предоставление существенных финансовых ресурсов и других форм поддержки для оказания помощи затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции, особенно африканским странам, эффективно разрабатывать и осуществлять свои собственные долгосрочные планы и стратегии по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи;

c) содействовать мобилизации новых и дополнительных источников финансирования в соответствии с пунктом 2 *b* статьи 20;

d) поощрять мобилизацию финансовых средств из частного сектора и других неправительственных источников; и

e) содействовать и способствовать доступу затрагиваемых стран — Сторон Конвенции, в особенности затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, к соответствующим технологиям, знаниям и ноу-хау.

Статья 7

УДЕЛЕНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНОГО ВНИМАНИЯ АФРИКЕ

При осуществлении настоящей Конвенции Стороны уделяют первоочередное внимание затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции в свете особой ситуации, сложившейся в этом регионе, не упуская при этом из виду и другие затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции других регионов.

Статья 8

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ КОНВЕНЦИЯМИ

1. Стороны поощряют координацию деятельности, осуществляемой в рамках настоящей Конвенции и в рамках других соответствующих международных соглашений, в частности Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии, если они являются их сторонами, в целях извлечения максимальных выгод из деятельности, осуществляемой в рамках каждого соглашения, избегая при этом дублирования усилий. Стороны поощряют проведение совместных программ, особенно в областях научных исследований, подготовки кадров, систематического наблюдения и обмена информацией, в той мере, в какой такая деятельность может способствовать достижению целей соответствующих соглашений.

2. Положения настоящей Конвенции не затрагивают прав и обязанностей любой Стороны, вытекающих из двустороннего, регионального или глобального соглашения, в которое она вступила до вступления в силу для нее настоящей Конвенции.

ЧАСТЬ III. ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ, НАУЧНОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕРЫ ПО ОКАЗАНИЮ ПОДДЕРЖКИ

Раздел 1. Программы действий

Статья 9

БАЗОВЫЙ ПОДХОД

1. При выполнении своих обязательств во исполнение положений статьи 5 затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции и любая другая затрагиваемая Сторона в рамках своего приложения об осуществлении на региональном уровне или при других условиях, которая в письменном виде уведомила постоянный Секретариат о своем намерении подготовить национальную программу действий, должным образом разрабатывают, предают гласности и осуществляют национальные программы действий, опираясь, насколько это возможно, на соответствующие существующие и успешно осуществляемые планы и программы и субрегиональные и региональные программы действий, являющиеся центральным элементом стратегии борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи. Такие программы обновляются в рамках непрерывного процесса участия населения на основе опыта, накопленного при осуществлении на местах, и результатов научных исследований. Процесс подготовки национальных программ действий тесно увязывается с другими усилиями по формулированию национальной политики в целях устойчивого развития.

2. При предоставлении развитыми странами — Сторонами Конвенции различных форм помощи, в соответствии с положениями статьи 6, приоритет отдается поддержке, как это было согласовано, национальным, субрегиональным и региональным программам действий затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, особенно африканских стран, либо непосредственно, либо через соответствующие многосторонние организации, либо по обоим каналам.

3. Стороны способствуют тому, чтобы органы, фонды и программы системы Организации Объединенных Наций и другие соответствующие международные организации, учебные заведения, научные круги и неправительственные организации, способные сотрудничать, в соответствии со своим мандатом и в меру своих возможностей оказывали поддержку в разработке и осуществлении программ действий и проведении последующих мероприятий в связи с ними.

Статья 10

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. Цель национальных программ действий заключается в том, чтобы определить факторы, способствующие опустыниванию, и практические меры, необходимые для борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи.

2. В национальных программах действий оговариваются соответствующие роли правительства, местных общин и землепользователей и определяются имеющиеся и требуемые ресурсы. Они, в частности:

a) включают в себя долгосрочные стратегии борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи, делают акцент на практические мероприятия и увязываются с национальной политикой в области устойчивого развития;

b) допускают внесение изменений с учетом изменяющихся обстоятельств и являются достаточно гибкими на местном уровне для принятия решений в различных социально-экономических, биологических и геофизических условиях;

c) уделяют особое внимание осуществлению превентивных мер в отношении земель, которые еще не подверглись деградации или подверглись ей лишь в незначительной степени;

d) предусматривают укрепление национальной базы климатологических, метеорологических и гидрологических исследований и расширение возможностей для создания системы раннего предупреждения о засухе;

e) способствуют проведению политики и укреплению организационных механизмов, направленных на развитие сотрудничества и координации в духе партнерства, между донорами, правительственными органами на всех уровнях, местным населением и группами в рамках общин и принимают меры к облегчению доступа местного населения к соответствующей информации и технологиям;

f) предусматривают эффективное участие на местном, национальном и региональном уровнях неправительственных организаций и местного населения, как женщин, так и мужчин, в особенности пользователей ресурсами, включая земледельцев и животноводов и их представительные организации, в планировании политики, принятии решений, осуществлении и анализе национальных программ действий; и

g) требуют регулярного обзора и подготовки регулярных докладов о ходе этой работы.

3. Национальные программы действий могут, в частности, включать некоторые или все следующие меры по смягчению последствий засухи:

a) создание и/или укрепление, в зависимости от обстоятельств, систем раннего предупреждения, включая местные и национальные средства, а также совместные системы на субрегиональном и региональном уровнях, механизмы оказания помощи лицам, перемещенным по экологическим соображениям;

b) укрепление потенциала готовности к засухе и ликвидации ее последствий, включая чрезвычайные планы борьбы с засухой на местном, национальном, субрегиональном и региональном уровнях, с учетом как сезонных, так и межгодовых климатических прогнозов;

c) создание и/или укрепление, в зависимости от обстоятельств, систем продовольственной безопасности, включая средства хранения и сбыта, особенно в сельских районах;

d) составление проектов по альтернативным источникам средств к существованию, которые могут обеспечить получение доходов в районах, подверженных засухе; и

e) разработка устойчивых ирригационных программ для нужд как земледелия, так и животноводства.

4. С учетом конкретных условий и потребностей каждой пострадавшей страны — Стороны Конвенции национальные программы действий включают должным образом, в частности, меры в некоторых нижеперечисленных первоочередных областях или во всех этих областях в той степени, в какой они касаются борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи в затрагиваемых этими явлениями районах и соответствуют интересам их населения:

поощрение альтернативных источников средств к существованию и улучшение национальной экономической ситуации в целях укрепления программ, направленных на искоренение нищеты и на обеспечение продовольственной безопасности; динамика демографического развития; устойчивое управление природными ресурсами; устойчивые методы ведения сельского хозяйства; развитие и эффективное использование различных источников энергии; институциональные и правовые рамки; укрепление возможностей в области оценки и мониторинга, включая гидрологические и метеорологические службы; и наращивание потенциала, образование и информирование общественности.

Статья 11

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции консультируются и сотрудничают друг с другом в целях подготовки, в случае необходимости, согласно соответствующим приложениям об осуществлении на региональном уровне, субрегиональных и/или региональных программ действий для согласования, дополнения и повышения эффективности национальных программ. Положения статьи 10 применяются mutatis mutandis к субрегиональным и региональным программам. Такое сотрудничество может включать согласованные совместные программы устойчивого управления трансграничными природными ресурсами, научное и техническое сотрудничество и укрепление соответствующих институтов.

Статья 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции, совместно с другими Сторонами и международным сообществом, должны сотрудничать, с тем чтобы обеспечить создание благоприятной международной обстановки при осуществлении положений настоящей Конвенции. Такое сотрудничество должно охватывать также такие области, как передача технологии, а также научные исследования и разработки, сбор и распространение информации и финансовые ресурсы.

Статья 13

ПОДДЕРЖКА В РАЗРАБОТКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

1. Меры по оказанию поддержки программам действий, в соответствии со статьей 9, включают, в частности:

a) финансовое сотрудничество для обеспечения предсказуемости программ действий, предусматривающее необходимое долгосрочное планирование;

b) разработку и использование механизмов сотрудничества, которые позволяют более эффективно оказывать поддержку на местном уровне, в том числе через неправительственные организации, в целях содействия, в соответствующих случаях, распространению опыта успешных экспериментальных видов деятельности по программам;

c) повышение гибкости в разработке, финансировании и осуществлении проектов в соответствии с экспериментальным типовым подходом, предусмотренным для деятельности с привлечением населения на уровне местных общин; и

d) необходимые административные и бюджетные процедуры, позволяющие повысить эффективность программ сотрудничества и поддержки.

2. При оказании такой поддержки затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции приоритетность отдается африканским странам — Сторонам Конвенции и наименее развитым странам — Сторонам Конвенции.

Статья 14

КООРДИНАЦИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

1. Стороны тесно сотрудничают, непосредственно или через соответствующие межправительственные организации, в разработке и осуществлении программ действий.

2. Стороны создают действенные механизмы, в частности на национальном уровне и на местах, для обеспечения наиболее полной координации между развитыми странами — Сторонами Конвенции, развивающимися странами — Сторонами Конвенции и соответствующими межправительственными и неправительственными организациями для избежания дублирования, согласования действий и подходов и повышения до максимума отдачи от помощи. В затрагиваемых развивающихся странах — Сторонах Конвенции приоритетное внимание будет уделяться координации деятельности, связанной с международным сотрудничеством для максимально эффективного использования ресурсов, обеспечения эффективной помощи и лучшего осуществления национальных программ действий и приоритетов.

Статья 15

ПРИЛОЖЕНИЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Элементы для включения в программы действий отбираются и корректируются с учетом социально-экономических, географических и климатических факторов, применимых к затрагиваемым странам — Сторонам Конвенции или регионам, а также с учетом уровня их развития. Руководящие принципы подготовки программ действий и конкретная направленность и содержание программ для отдельных субрегионов и регионов излагаются в приложениях об осуществлении на региональном уровне.

Раздел 2. Научно-техническое сотрудничество

Статья 16

СБОР И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ И ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ

С учетом своих соответствующих возможностей Стороны соглашаются проводить комплексным образом и координировать сбор и анализ соответствующих краткосрочных и долгосрочных данных и информации и обмен ими для обеспечения систематического наблюдения за деградацией земель в пострадавших районах и для более глубокого понимания и анализа процессов засухи и опустынивания и их последствий. Благодаря этому будет обеспечено, в частности, раннее предупреждение о периодах неблагоприятных климатических изменений и заблаговременное планирование мероприятий на эти периоды в форме, пригодной для практического применения пользователями на всех уровнях, в первую очередь местным населением. С этой целью они должным образом:

a) способствуют и укрепляют функционирование глобальной сети учреждений и служб для сбора информации, обмена информацией и ее анализа, а также для систематического наблюдения на всех уровнях, которые, в частности:

i) стремятся применять сопоставимые стандарты и системы;

ii) включают соответствующие данные и станции, в том числе в отдаленных районах;

iii) используют и распространяют современную технологию для сбора, передачи и оценки данных о деградации земель; и

iv) устанавливают более тесные связи между национальными, субрегиональными и региональными центрами обработки данных и информации и глобальными источниками информации;

b) обеспечивают, чтобы сбор и анализ информации и обмен информацией отвечали потребностям местных общин и директивных органов в целях решения конкретных проблем и чтобы местные общины участвовали в этой деятельности;

c) обеспечивают поддержку и дальнейшее развитие двусторонних и многосторонних программ и проектов, направленных на определение, проведение, оценку и финансирование сбора и анализа данных и информации и обмена ими, включая, в частности, комплексы физических, биологических, социальных и экономических показателей;

d) в полной мере используют специальные знания компетентных межправительственных и неправительственных организаций, особенно для распространения соответствующей информации и опыта среди групп пользователей в различных регионах;

e) уделяют должное внимание сбору и анализу социально-экономических данных, обмену такими данными, а также их увязке с физическими и биологическими данными;

f) осуществляют обмен информацией и обеспечивают полный, открытый и оперативный доступ к информации из всех общедоступных источников, имеющей отношение к борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи; и

g) с учетом своего соответствующего национального законодательства и/или политики обмениваются информацией о знаниях, которыми располагает местное население, и о передающихся из поколения в поколение знаниях, обеспечивая их надлежащую защиту и принимая меры к тому, чтобы соответствующее местное население смогло должным образом на справедливой основе и взаимоприемлемых условиях воспользоваться выгодами, получаемыми благодаря этим знаниям.

Статья 17

Исследования и разработки

1. С учетом своих соответствующих возможностей Стороны обязуются поощрять научно-техническое сотрудничество в области опустынивания и смягчения последствий засухи через соответствующие национальные, субрегиональные, региональные и международные учреждения. В этих целях они оказывают поддержку исследовательской деятельности, которая:

a) способствует расширению знаний о процессах, ведущих к опустыниванию и засухе, а также о роли причинных факторов как природного, так и антро-

погенного характера в целях борьбы с опустыниванием и смягчения последствий и повышения продуктивности, а также рационального использования ресурсов и управления ими;

b) имеет четко определенные цели, отвечает конкретным потребностям местного населения и ведет к нахождению и реализации на практике решений, позволяющих повысить уровень жизни населения пострадавших районов;

c) защищает, обобщает, углубляет и подтверждает традиционные и местные знания, ноу-хау и практику, обеспечивая, с учетом их национального законодательства и/или политики, чтобы носители этих знаний получали непосредственную выгоду на справедливой основе и на взаимоприемлемых условиях от их коммерческого использования в любой форме или от любого технического достижения, ставшего возможным благодаря им;

d) развивает и укрепляет национальную, субрегиональную и региональную исследовательскую базу в затрагиваемых развивающихся странах — Сторонах Конвенции, особенно в Африке, включая развитие навыков на местах и расширение соответствующих возможностей, особенно в странах, где исследовательская база развита крайне слабо, с уделением особого внимания многодисциплинарным и социально-экономическим исследованиям с привлечением населения;

e) учитывает там, где это уместно, взаимосвязь между нищетой, миграцией, вызванной экологическими факторами, и опустыниванием;

f) поощряет осуществление совместных исследовательских программ между национальными, субрегиональными, региональными и международными исследовательскими организациями как в государственном, так и в частном секторах в целях развития более совершенных, приемлемых по стоимости и доступных технологий для обеспечения устойчивого прогресса на основе эффективного участия местного населения и общин; и

g) способствует увеличению объема водных ресурсов в затрагиваемых районах, в том числе с помощью методов химического воздействия на облака.

2. Приоритетные направления исследований для конкретных регионов и субрегионов, отражающие специфику местных условий, должны включаться в программы действий. Конференция Сторон по рекомендации Комитета по науке и технике периодически проводит обзор приоритетных направлений исследований.

Статья 18

Передача, приобретение, адаптация и разработка технологии

1. На взаимосогласованных условиях и согласно своему соответствующему национальному законодательству и/или политике Стороны обязуются поощрять, финансировать и/или облегчать финансирование передачи, приобретения, адаптации и развития экологически чистых, экономически надежных и социально приемлемых технологий, подходящих для борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи с целью содействия достижению целей устойчивого развития в затрагиваемых районах. Такое сотрудничество осуществляется на двусторонней или многосторонней основе, в зависимости от обстоятельств, при полном использовании специальных знаний межправительственных и неправительственных организаций. Стороны, в частности:

a) в полной мере используют соответствующие существующие национальные, субрегиональные, региональные и международные информационные системы и координационно-информационные механизмы для распространения информации об имеющихся технологиях и источниках, связанных с их использованием опасностях для окружающей среды и об основных условиях, на которых они могут быть приобретены;

b) облегчают доступ, особенно для затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, на благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных условиях, по взаимной договоренности, с учетом необходимости защиты прав интеллектуальной собственности, к технологиям, наиболее приемлемым для практического применения в целях удовлетворения особых потребностей местного населения, уделяя первостепенное внимание социальному, культурному, экономическому и экологическому воздействию такой технологии;

c) облегчают технологическое сотрудничество между пострадавшими странами-Сторонами путем предоставления финансовой помощи или других соответствующих средств;

d) распространяют техническое сотрудничество с затрагиваемыми странами-Сторонами, включая, когда это целесообразно, совместные предприятия, особенно на такие секторы, которые способствуют формированию альтернативных источников средств к существованию; и

e) принимают надлежащие меры для создания внутренних рыночных условий и стимулов, финансового или иного характера, способствующих развитию, передаче, приобретению и адаптации подходящих технологий, знаний, ноу-хау и практики, включая меры с целью обеспечить адекватную и эффективную защиту прав интеллектуальной собственности;

2. Стороны, согласно своим соответствующим возможностям и с учетом их соответствующего национального законодательства и/или политики, защищают, поощряют и используют, в частности, соответствующие традиционные и местные технологии, знания, ноу-хау и практику и с этой целью обязуются:

a) составлять сводную информацию о таких технологиях, знаниях, ноу-хау и практике и возможностях их использования с участием местного населения и должным образом распространять такую информацию в сотрудничестве с соответствующими межправительственными и неправительственными организациями;

b) обеспечивать, чтобы такие технологии, знания, ноу-хау и практика были надлежащим образом защищены и чтобы местное население получало на справедливых и взаимосогласованных условиях прямую выгоду от любого их коммерческого использования или любого технического развития на их основе;

c) поощрять и активно поддерживать совершенствование и распространение таких технологий, знаний, ноу-хау и практики или разрабатываемых на их основе новых технологий; и

d) поощрять должным образом адаптацию таких технологий, знаний, ноу-хау и практики для широкого использования и соответствующим образом обеспечивать их интеграцию с современной технологией.

Раздел 3. Меры содействия

Статья 19

Создание потенциала, образование и информирование общественности

1. Стороны признают важность создания потенциала — то есть создания учреждений, подготовки кадров и развития соответствующих возможностей на местах — в рамках усилий по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи. Они должным образом содействуют созданию потенциала путем:

a) обеспечения полного участия местного населения на всех уровнях, и в частности на местном уровне, особенно женщин и молодежи, в сотрудничестве с неправительственными и местными организациями;

b) укрепления научно-исследовательского потенциала на национальном уровне в области опустынивания и засухи;

c) создания и/или укрепления в зависимости от обстоятельств вспомогательных служб и служб пропаганды знаний и опыта для более эффективного распространения соответствующих технологических методов и приемов, а также подготовки сотрудников на местах и членов сельских организаций по вопросам, касающимся подходов к охране и рациональному использованию природных ресурсов на основе участия населения;

d) усиления деятельности по использованию и распространению знаний, ноу-хау, опыта и практики местного населения по возможности в рамках программ технического сотрудничества;

e) адаптации, в необходимых случаях, соответствующей экологически приемлемой технологии и традиционных методов ведения сельского хозяйства и скотоводства к современным социально-экономическим условиям;

f) проведения соответствующей подготовки кадров и предоставления соответствующей технологии в связи с использованием альтернативных источников энергии, особенно возобновляемых источников энергии, в целях снижения зависимости от древесного топлива;

g) сотрудничества, на взаимосогласованной основе, в целях укрепления способности затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции разрабатывать и осуществлять программы в области сбора, анализа и обмена информацией в соответствии со статьей 16;

h) новаторского развития альтернативных источников средств к существованию, включая подготовку в области приобретения новых навыков;

i) подготовки требуемого руководящего и управленческого персонала, а также сотрудников, ответственных за сбор и анализ данных, за распространение и использование информации, касающейся раннего предупреждения об условиях засухи, и за производство продовольствия;

j) более эффективного функционирования существующих и, в случае необходимости, создания новых национальных учреждений и правовых рамок наряду с укреплением стратегического планирования и управления; и

k) использования программ обменов ознакомительными поездками для активизации процесса создания потенциала в затрагиваемых странах через посредство долгосрочного взаимосвязанного процесса обучения и изучения.

2. Затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции должным образом проводят в сотрудничестве с другими Сторонами и компетентными межправительственными и неправительственными организациями междисциплинарный обзор имеющихся потенциала и средств на местном и национальном уровнях и возможностей для их усиления.

3. Участники сотрудничают между собой или через компетентные межправительственные организации, а также сотрудничают с неправительственными организациями в проведении и содействии проведению программ информирования общественности и распространения знаний как в затрагиваемых, так и, когда это необходимо, в непострадавших странах — Сторонах Конвенции в целях обеспечения более глубокого понимания причин и последствий опустынивания и засухи и важности достижения целей настоящей Конвенции. С этой целью они:

a) проводят информационные кампании, ориентированные на широкие круги общественности;

b) содействуют на постоянной основе обеспечению доступа общественности к соответствующей информации, а также широкому участию общественности в деятельности по обучению и распространению знаний;

c) поощряют создание ассоциаций, способствующих распространению знаний среди общественности;

d) разрабатывают просветительские и информационные материалы, по возможности на местных языках, и осуществляют обмен такими материалами; обмениваются экспертами и прикомандировывают экспертов в целях проведения в затрагиваемых развивающихся странах — Сторонах Конвенции подготовки кадров по вопросам реализации соответствующих учебных программ и программ распространения знаний и в полной мере используют соответствующие учебные материалы, имеющиеся в компетентных международных органах;

e) проводят оценку потребностей в области образования в затрагиваемых районах и разрабатывают соответствующие школьные учебные планы и расширяют, по мере необходимости, учебные программы и программы обучения грамоте для взрослых и возможности для всех, особенно для девушек и женщин, в вопросах определения характера, сохранения и устойчивого использования природных ресурсов и управления ими в затрагиваемых районах; и

f) разрабатывают междисциплинарные программы по охвату населения, которые включают вопросы ознакомления с проблемами опустынивания и засухи в системы образования, а также в программы неформального обучения, программы для взрослых и программы заочного и практического обучения.

4. Конференция Сторон учреждает и/или укрепляет сети региональных центров обучения и подготовки кадров для борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи. Работа этих центров координируется учреждением, созданным или уполномоченным для этого в надлежащем порядке в целях подготовки соответствующего научного, технического и управленческого персонала и укрепления, если это необходимо, учреждений, отвечающих за обучение и подготовку кадров в затрагиваемых странах — Сторонах Конвенции, в целях согласования программ и организации обмена опытом между ними. Эти сети тесно сотрудничают с соответствующими межправительственными и неправительственными организациями в целях избежания дублирования усилий.

Статья 20

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ввиду центрального значения финансирования для достижения цели Конвенции Стороны прилагают все усилия, с учетом своих возможностей, для обеспечения того, чтобы на программы борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи выделялись адекватные финансовые ресурсы.

2. В связи с этим развитые страны — Стороны Конвенции, отдавая приоритет затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции и не игнорируя при этом затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции в других регионах, в соответствии со статьей 7 обязуются:

a) мобилизовать существенные финансовые ресурсы, включая субсидии и займы на льготных условиях, в целях поддержки осуществления программ по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи;

b) содействовать мобилизации адекватных, своевременных и прогнозируемых финансовых ресурсов, включая новые и дополнительные финансовые средства Глобального экологического фонда, для покрытия дополнительных издержек по той деятельности, которая связана с опустыниванием и которая соответствует его четырем центральным областям, согласно соответствующим положениям документа об учреждении Глобального экологического фонда;

c) облегчать с помощью международного сотрудничества передачу технологий, знаний и ноу-хау; и

d) изучать в сотрудничестве с затрагиваемыми развивающимися странами — Сторонами Конвенции новые методы и стимулы для мобилизации и направления ресурсов, включая те, которые предоставляются фондами, неправительственными организациями и другими организациями частного сектора, в особенности системы учета расходов в счет погашения долга и другие новые средства, которые увеличивают объем финансирования путем сокращения бремени внешней задолженности затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, в особенности африканских стран.

3. Затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции с учетом своих возможностей обязуются мобилизовать адекватные финансовые ресурсы для осуществления своих национальных программ действий.

4. При мобилизации финансовых ресурсов Стороны стремятся в полной мере использовать все национальные, двусторонние и многосторонние источники и механизмы финансирования и постоянно добиваться их качественного совершенствования, используя консорциумы, совместные программы и параллельное финансирование, а также стремятся привлечь источники и механизмы финансирования частного сектора, в том числе неправительственных организаций. С этой целью Стороны в полной мере используют оперативные механизмы, создаваемые в соответствии со статьей 14.

5. В целях мобилизации финансовых ресурсов, необходимых затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции для борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи, Стороны:

a) рационализируют и укрепляют управление ресурсами, уже выделенными на борьбу с опустыниванием и на смягчение последствий засухи, путем более эффективного и действенного их использования, оценки успехов и недостатков, устранения препятствий на пути их эффективного использования и,

при необходимости, путем переориентации программ в свете комплексного долгосрочного подхода, принятого в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) в рамках руководящих органов многосторонних финансовых учреждений, органов и фондов, включая региональные банки развития и фонды, придают первоочередное значение и уделяют должное внимание оказанию поддержки затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции, особенно африканским странам, в проведении деятельности, способствующей осуществлению Конвенции, в особенности программ действий, проводимых в рамках приложений об осуществлении на региональном уровне; и

c) изучают пути, по которым можно укрепить региональное и субрегиональное сотрудничество для поддержки усилий, предпринимаемых на национальном уровне.

6. Другие страны — Стороны Конвенции поощряются к предоставлению на добровольной основе знаний, ноу-хау и технологий, относящихся к опустыниванию, и/или финансовых ресурсов для затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции.

7. Осуществлению в полной мере затрагиваемыми развивающимися странами — Сторонами Конвенции, в особенности африканскими странами, своих обязательств по Конвенции будет в значительной степени способствовать выполнение развитыми странами — Сторонами Конвенции своих обязательств по Конвенции, включая, в частности, обязательства, касающиеся финансовых ресурсов и передачи технологии. При выполнении своих обязательств развитым странам — Сторонам Конвенции следует в полной мере учитывать, что экономическое и социальное развитие и ликвидация бедности являются основными приоритетами затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, в особенности африканских стран.

Статья 21

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

1. Конференция Сторон содействует обеспечению наличия финансовых механизмов и поощряет такие механизмы к максимальному обеспечению финансовых ресурсов для затрагиваемых развивающихся стран — Сторон Конвенции, в особенности африканских стран, в целях осуществления Конвенции. Для этого Конференция Сторон рассматривает принятие, в частности, подходов и политики, которые:

a) способствуют обеспечению необходимых финансовых ресурсов на национальном, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях для деятельности во исполнение соответствующих положений Конвенции;

b) поощряют подходы, механизмы и договоренности, предусматривающие использование многих источников финансирования, а также их оценку в соответствии со статьей 20;

c) предоставляют на регулярной основе заинтересованным сторонам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям информацию об имеющихся источниках финансовых средств и об условиях финансирования в целях поощрения координации между ними;

d) содействуют должному созданию механизмов, таких как национальные фонды для борьбы с опустыниванием, включая механизмы с участием непра-

вительственных организаций, для оперативного и эффективного направления финансовых ресурсов на места в затрагиваемых развивающихся странах; и

e) укрепляют существующие фонды и финансовые механизмы на субрегиональном и региональном уровнях, особенно в Африке, для обеспечения более эффективной поддержки осуществления Конвенции.

2. Конференция Сторон также поощряет оказание, через различные механизмы системы Организации Объединенных Наций и через многосторонние финансовые учреждения, поддержки на национальном, субрегиональном и региональном уровнях деятельности, дающей развивающимся странам — Сторонам Конвенции возможность выполнять свои обязательства по Конвенции.

3. Затрагиваемые развивающиеся страны — Стороны Конвенции используют, а в необходимых случаях создают и/или укрепляют национальные координационные механизмы, включенные в национальные программы развития, что обеспечит эффективное использование всех имеющихся финансовых ресурсов. Они также используют процесс участия с привлечением неправительственных организаций, местных групп и частного сектора к сбору средств при разработке, а также при осуществлении программ и обеспечении доступа к финансовым средствам со стороны групп на местном уровне. Эти действия могут быть усилены с помощью более эффективной координации и гибкого программирования со стороны тех, кто предоставляет помощь.

4. В целях повышения эффективности и отдачи существующих финансовых механизмов настоящим создается Глобальный механизм для содействия мерам, ведущим к мобилизации и направлению существенных финансовых ресурсов, включая передачу технологии на безвозмездной основе и/или на льготных или других условиях затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции. Этот Глобальный механизм функционирует под руководством и управлением Конференции Сторон и отчитывается перед ней.

5. Конференция Сторон на своей первой очередной сессии определяет организацию, к которой будет относиться Глобальный механизм. Конференция Сторон и организация, которую она определит, согласуют условия функционирования этого Глобального механизма для обеспечения, в частности, того, чтобы такой Механизм:

a) проводил выявление и учет соответствующих двусторонних и многосторонних программ сотрудничества, которые имеются в наличии для осуществления Конвенции;

b) предоставлял при наличии запроса консультации Сторонам относительно новых методов финансирования и источников финансовой помощи и относительно совершенствования координации деятельности по сотрудничеству на национальном уровне;

c) предоставлял заинтересованным Сторонам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям информацию об имеющихся источниках финансовых средств и относительно способов финансирования, с тем чтобы содействовать проведению между ними координации; и

d) представлял доклады о своей деятельности Конференции Сторон, начиная с ее второй очередной сессии.

6. Конференция Сторон на своей первой сессии проводит соответствующие мероприятия в отношении определенной ею организации, к которой относится Глобальный механизм, в целях обеспечения административного

функционирования такого механизма, исходя, по возможности, из существующих бюджетных средств и людских ресурсов.

7. Конференция Сторон проведет рассмотрение на своей третьей очередной сессии политики, оперативных условий и деятельности Глобального механизма, который отчитывается перед ней в соответствии с пунктом 4 с учетом положений статьи 7. На основе этого обзора она проведет рассмотрение и примет соответствующие меры.

ЧАСТЬ IV. УЧРЕЖДЕНИЯ

Статья 22

КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН

1. Настоящим учреждается Конференция Сторон.

2. Конференция Сторон является высшим органом настоящей Конвенции. Она принимает в пределах своего мандата решения, необходимые для содействия ее эффективному осуществлению. Она, в частности:

a) регулярно проводит обзор осуществления Конвенции и функционирования ее договоренностей в свете опыта, накопленного на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях и на основе развития научно-технических знаний;

b) поощряет и облегчает обмен информацией о мерах, принимаемых Сторонами, и определяет форму и график представления информации в соответствии со статьей 26, рассматривает доклады и выносит рекомендации по этим докладам;

c) учреждает такие вспомогательные органы, которые необходимы для осуществления Конвенции;

d) рассматривает доклады, представляемые ее вспомогательными органами, и осуществляет руководство их деятельностью;

e) согласовывает и принимает на основе консенсуса правила процедуры и финансовые правила для себя и для любых вспомогательных органов;

f) принимает поправки к Конвенции в соответствии со статьями 30 и 31;

g) утверждает программу и бюджет своей деятельности и ее вспомогательных органов и предусматривает необходимые организационные мероприятия для их финансирования;

h) по мере необходимости обращается за содействием к компетентным органам и учреждениям, носящим национальный, международный, межправительственный и неправительственный характер, и использует предоставляемые ими услуги и информацию;

i) поощряет и укрепляет связи с другими соответствующими конвенциями, избегая при этом дублирования усилий; и

j) осуществляет также другие функции, которые могут быть необходимы для достижения целей Конвенции.

3. Конференция Сторон на своей первой сессии принимает на основе консенсуса свои собственные правила процедуры, которые включают в себя процедуры принятия решений по вопросам, которые не охвачены процедурами принятия решений, предусмотренными в настоящей Конвенции. В таких про-

цедурах может оговариваться, какое большинство голосов необходимо для принятия конкретных решений.

4. Первая сессия Конференции Сторон созывается временным секретариатом, о котором упоминается в статье 35, и проводится не позднее, чем через один год после даты вступления Конвенции в силу. Вторая, третья и четвертая очередные сессии проводятся ежегодно, а впоследствии очередные сессии проводятся раз в два года, если Конференция Сторон не примет иного решения.

5. Внеочередные сессии Конференции Сторон созываются в такие другие сроки, решения о которых Конференция Сторон может принимать на очередной сессии или по письменной просьбе любой из Сторон при условии, что в течение трех месяцев после того, как постоянный Секретариат сообщит об этой просьбе Сторонам, ее поддержат не менее трети общего числа Сторон.

6. На каждой очередной сессии Конференция Сторон избирает Президиум. Структура и функции Президиума определяются правилами процедуры. При назначении Президиума должное внимание уделяется необходимости обеспечивать справедливое географическое распределение и адекватное представительство тех стран — Сторон Конвенции, которые страдают от засухи и/или опустынивания, особенно в Африке.

7. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения, а также любое государство — член этих организаций или любой наблюдатель при них, которые не являются Сторонами Конвенции, могут быть представлены на сессиях Конференции Сторон в качестве наблюдателей. Любой орган или любое учреждение, будь то национальное или международное, правительственное или неправительственное, которое обладает компетенцией в вопросах, относящихся к сфере действия Конвенции, и которое сообщило постоянному Секретариату о своем желании быть представленным на сессии Конференции Сторон в качестве наблюдателя, может быть допущено к участию в ней, если против этого не возражает, по крайней мере, одна треть присутствующих Сторон. Допуск и участие наблюдателей регулируются правилами процедуры, принятыми Конференцией Сторон.

8. Конференция Сторон может обратиться с просьбой к компетентным национальным и международным организациям, располагающим соответствующим опытом, о предоставлении ей информации, относящейся к пункту *g* статьи 16, пункту 1 *c* статьи 17 и пункту 2 *b* статьи 18.

Статья 23

Постоянный Секретариат

1. Настоящим учреждается постоянный Секретариат.

2. Постоянный Секретариат выполняет следующие функции:

a) организует сессии Конференции Сторон и ее вспомогательных органов, учреждаемых в соответствии с Конвенцией, и предоставляет им необходимые услуги;

b) обеспечивает компиляцию и передачу представленных ему докладов;

c) способствует оказанию помощи затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции, особенно в Африке, по их просьбе, в компиляции и передаче информации, требуемой в соответствии с Конвенцией;

d) координирует свою деятельность с секретариатами других соответствующих международных органов и конвенций;

e) налаживает под руководством Конференции Сторон такие административные и договорные связи, какие могут потребоваться для эффективного выполнения его функций;

f) готовит доклады об исполнении своих функций, согласно настоящей Конвенции, и представляет их Конференции Сторон; и

g) выполняет любые другие секретариатские функции, которые могут быть определены Конференцией Сторон.

3. Конференция Сторон на своей первой сессии назначает постоянный Секретариат и принимает меры по обеспечению его функционирования.

Статья 24

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

1. Настоящим учреждается Комитет по науке и технике в качестве вспомогательного органа Конференции Сторон для предоставления ей информации и консультаций по научно-техническим вопросам, относящимся к борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи. Сессии этого Комитета проводятся совместно с очередными сессиями Конференции Сторон, носят многодисциплинарный характер и открыты для участия всех Сторон. В его состав входят представители правительств, имеющие компетенцию в соответствующих областях знаний. На своей первой сессии Конференция Сторон принимает решение относительно круга ведения Комитета.

2. Конференция Сторон составляет и ведет учетный список независимых экспертов, располагающих опытом и знаниями в соответствующих областях. Этот список составляется на основе письменных представлений Сторон о назначении экспертов с учетом необходимости многодисциплинарного подхода и широкого географического представительства.

3. Конференция Сторон может при необходимости назначать специальные группы для предоставления ей через Комитет информации и консультаций по отдельным вопросам, касающимся современного положения в областях научно-технических знаний, относящихся к борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи. В состав этих групп будут входить отдельные эксперты, фамилии которых взяты из списка, с учетом необходимости многодисциплинарного подхода и широкого географического представительства. Эти эксперты будут располагать научным и практическим опытом работы на местах и будут назначаться Конференцией Сторон по рекомендации Комитета. Конференция Сторон принимает решение относительно круга ведения и условий работы этих групп.

Статья 25

СОЗДАНИЕ СЕТИ ИНСТИТУТОВ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ

1. Комитет по науке и технике под руководством Конференции Сторон предусматривает проведение обследования и оценки соответствующих существующих сетей, институтов, учреждений и органов, имеющих желание войти в состав сети. Наличие такой сети будет способствовать осуществлению Конвенции.

2. На основе результатов обследования и оценки, о которых говорится в пункте 1, Комитет по науке и технике представляет рекомендации Конференции Сторон о путях и средствах содействия созданию и укреплению элементов

сетей на местном, национальном и других уровнях с целью удовлетворения тематических потребностей, о которых говорится в статьях 16–19 Конвенции.

3. С учетом этих рекомендаций Конференция Сторон:

a) определяет те национальные, субрегиональные, региональные и международные элементы, которые наиболее подходят для создания сети, и рекомендует для них оперативные процедуры и временной график; и

b) определяет элементы, наиболее подходящие для содействия созданию и укреплению такой сети на всех уровнях.

ЧАСТЬ V. ПРОЦЕДУРЫ

Статья 26

Представление информации

1. Каждая Сторона через постоянный Секретариат представляет Конференции Сторон для рассмотрения на ее очередных сессиях доклады о мерах, которые она принимает в целях осуществления настоящей Конвенции. Конференция Сторон определяет график представления и формат таких докладов.

2. Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции представляют изложение стратегий, принятых во исполнение статьи 5, и любую соответствующую информацию об их осуществлении.

3. Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции, которые осуществляют программы действий, во исполнение статей 9–15 представляют подробное изложение этих программ и мероприятий по их осуществлению.

4. Любая группа затрагиваемых стран — Сторон Конвенции может направить совместное сообщение о мерах, принимаемых на субрегиональном и/или региональном уровнях в рамках программ действий.

5. Развитые страны — Стороны Конвенции представляют доклады о мерах, принятых для оказания помощи в подготовке и осуществлении программ действий, включая информацию о финансовых ресурсах, которые они предоставили или предоставляют в соответствии с настоящей Конвенцией.

6. Информация, представляемая во исполнение пунктов 1–4, как можно скорее препровождается постоянным Секретариатом Конференции Сторон и любому соответствующему вспомогательному органу.

7. Конференция Сторон содействует предоставлению затрагиваемым развивающимся странам — Сторонам Конвенции, особенно африканским странам, по их просьбе, технической и финансовой поддержки в составлении и представлении информации в соответствии с настоящей статьей, а также в выявлении технических и финансовых потребностей, связанных с программами действий.

Статья 27

Меры для решения вопросов об осуществлении

Конференция Сторон рассматривает и принимает процедуры и институциональные механизмы для решения вопросов, которые могут возникать в отношении осуществления Конвенции.

Статья 28

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Стороны регулируют любые споры между ними, касающиеся толкования или применения Конвенции, путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору.

2. При ратификации, принятии, одобрении Конвенции или присоединении к ней или в любое время после этого Сторона, которая не является региональной организацией экономической интеграции, может представить депозитарию в письменном виде заявление о том, что в любом споре относительно толкования или применения Конвенции она признает в отношении любой Стороны, взявшей на себя такое же обязательство, обязательный характер одного или обоих нижеследующих средств урегулирования споров:

a) арбитражное разбирательство в соответствии с процедурой, принятой Конференцией Сторон в приложении, в возможно короткий срок;

b) передача спора в Международный Суд.

3. Сторона, являющаяся региональной организацией экономической интеграции, может сделать заявление аналогичного характера в отношении арбитражного разбирательства в соответствии с процедурой, упомянутой в подпункте *a* пункта 2.

4. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 2, остается в силе до истечения срока его действия, в соответствии с его условиями, или в течение трех месяцев после того, как письменное уведомление о его отзыве было сдано на хранение депозитарию.

5. Истечение срока действия заявления, уведомления о его отзыве или нового заявления никоим образом не затрагивает дел, находящихся на рассмотрении Международного Суда или арбитражного суда, если Стороны в споре не договорятся об ином.

6. Если Стороны в споре не приняли аналогичную или любую процедуру в соответствии с пунктом 2 или если они не смогли урегулировать свой спор по истечении двенадцати месяцев после уведомления одной Стороной другой Стороны в том, что между ними существует спор, этот спор представляется по просьбе любой из Сторон в этом споре на примирение, по мере наличия практической возможности, в соответствии с процедурой, установленной Конференцией Сторон в приложении.

Статья 29

СТАТУС ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Приложения являются неотъемлемой частью настоящей Конвенции, и, если прямо не предусматривается иного, любая ссылка на настоящую Конвенцию также представляет собой ссылку на приложения к ней.

2. Стороны дают такое толкование положениям приложений, которое соответствует их правам и обязательствам, вытекающим из статей настоящей Конвенции.

Статья 30

ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

1. Любая Сторона может предлагать поправки к Конвенции.

2. Поправки к Конвенции принимаются на очередной сессии Конференции Сторон. Постоянный Секретариат направляет Сторонам текст любой предлагаемой поправки не менее чем за шесть месяцев до начала заседания, на котором ее предлагается принять. Постоянный Секретариат направляет также текст предлагаемых поправок Сторонам, подписавшим Конвенцию.

3. Стороны прилагают все усилия для достижения согласия по любой поправке к Конвенции на основе консенсуса. Если все возможности для достижения консенсуса исчерпаны и согласие не достигнуто, то в качестве последнего средства поправка принимается большинством в две трети голосов присутствующих на заседании и участвующих в голосовании Сторон. Постоянный Секретариат направляет текст принятой поправки депозитарию, который препровождает его всем Сторонам для ратификации, принятия, одобрения или присоединения.

4. Документы о ратификации, принятии, одобрении поправки или присоединении к ней сдаются на хранение депозитарию. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3, вступает в силу для тех Сторон, которые приняли ее, на девяностый день с даты получения депозитарием документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении от по меньшей мере двух третей Сторон Конвенции, которые являлись Сторонами на момент принятия поправки.

5. Поправка вступает в силу для любой другой Стороны на девяностый день после сдачи данной Стороной на хранение депозитарию своего документа о ратификации, принятии, одобрении указанной поправки или присоединении к ней.

6. Для целей настоящей статьи и статьи 31 термин «присутствующие и участвующие в голосовании Стороны» означает Стороны, присутствующие и голосующие «за» или «против».

Статья 31

Принятие приложений и внесение в них поправок

1. Любое дополнительное приложение к Конвенции и любая поправка к тому или иному приложению предлагаются и принимаются в соответствии с процедурой внесения поправок в Конвенцию, изложенной в статье 30, при условии, что при принятии дополнительного приложения об осуществлении на региональном уровне или поправки к приложениям об осуществлении на региональном уровне большинство голосов, предусмотренное в данной статье, составляет большинство в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании Сторон из соответствующего региона. Депозитарий сообщает о принятии приложения или внесении поправок в приложение всем Сторонам.

2. Принятые в соответствии с пунктом 1 приложения, за исключением дополнительных приложений об осуществлении на региональном уровне, или поправки к приложениям, за исключением поправок к любому приложению об осуществлении на региональном уровне, вступают в силу для всех Сторон Конвенции через шесть месяцев после даты направления депозитарием таким Сторонам сообщения о принятии такого приложения или такой поправки, за исключением тех Сторон, которые в течение этого периода уведомили в письменной форме депозитария о своем непринятии такого приложения или поправки. Такое приложение или поправка вступают в силу для Сторон, которые аннулируют свое уведомление о непринятии, на девяностый день после даты получения депозитарием сообщения об аннулировании такого уведомления.

3. Любое дополнительное приложение об осуществлении на региональном уровне или любая поправка к нему, которые были приняты в соответствии с пунктом 1, вступают в силу для всех Сторон Конвенции через шесть месяцев после даты направления депозитарием таким Сторонам сообщения о принятии такого приложения или поправки, за исключением:

a) любой Стороны, которая в течение такого шестимесячного периода уведомила депозитария в письменной форме о своем непринятии такого дополнительного приложения об осуществлении на региональном уровне или поправки к нему, и в этом случае такое приложение или поправка вступают в силу для Сторон, которые аннулируют свое уведомление о непринятии, на девяностый день после даты получения депозитарием сообщения об аннулировании такого уведомления; и

b) любой Стороны, которая сделала заявление в отношении дополнительных приложений о региональном осуществлении или поправок к ним в соответствии с пунктом 4 статьи 34, и в этом случае такое приложение или поправка к нему вступают в силу для такой Стороны на девяностый день после сдачи на хранение депозитарию своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении в отношении такого приложения или такой поправки.

4. Если принятие приложения или поправки к приложению связано с внесением поправки в Конвенцию, то такое приложение или такая поправка к приложению вступают в силу лишь после вступления в силу поправки к Конвенции.

Статья 32

Право голоса

1. За исключением случая, предусмотренного в пункте 2, каждая Сторона Конвенции имеет один голос.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Сторонами Конвенции. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если любое из их государств-членов осуществляет свое право голоса, и наоборот.

ЧАСТЬ VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 33

Подписание

Настоящая Конвенция открывается для подписания государствами — членами Организации Объединенных Наций или любого ее специализированного учреждения или государствами — участниками Статута Международного Суда и региональными организациями экономической интеграции в Париже ... 1994 года. Впоследствии она остается открытой для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до ... [дата будет сообщена французскими властями позднее].

Статья 34

Ратификация, принятие, одобрение и присоединение

1. Конвенция подлежит ратификации, принятию, одобрению или присоединению государствами и региональными организациями экономической

интеграции. Она открывается для присоединения на следующий день после дня, в который Конвенция закрывается для подписания. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

2. Любая региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной Конвенции, в то время как ни одно из ее государств-членов не является Стороной Конвенции, связана всеми обязательствами, вытекающими из Конвенции. В случае, когда одно или более государств — членов такой организации также являются Сторонами Конвенции, эта организация и ее государства-члены принимают решение в отношении своих соответствующих обязанностей по выполнению своих обязательств, вытекающих из Конвенции. В таких случаях организация и государства-члены не могут одновременно осуществлять права, вытекающие из Конвенции.

3. В своих документах о ратификации, принятии, одобрении или присоединении региональные организации экономической интеграции заявляют о пределах своей компетенции в вопросах, регулируемых Конвенцией. Они также незамедлительно информируют депозитария, который, в свою очередь, информирует Стороны, о любом существенном изменении пределов своей компетенции.

4. В своем документе о ратификации, принятии, одобрении или присоединении любая Сторона может заявить, что по отношению к ней любое дополнительное приложение об осуществлении на региональном уровне или любая поправка к любому приложению об осуществлении на региональном уровне вступают в силу лишь после сдачи ею на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

Статья 35

Временные механизмы

Секретариатские функции, упомянутые в статье 23, будут осуществляться на временной основе секретариатом, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/188 от 22 декабря 1992 года, до завершения первой сессии Конференции Сторон.

Статья 36

Вступление в силу

1. Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение пятидесятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или одобряют Конвенцию или присоединяются к ней после сдачи на хранение пятидесятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение таким государством или такой региональной организацией экономической интеграции своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

3. Для целей пунктов 1 и 2 ни один документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, сданным на хранение государствами — членами этой организации.

Статья 37

ОГОВОРКИ

Никакие оговорки к настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 38

ВЫХОД

1. В любое время по истечении трех лет с даты вступления Конвенции в силу для той или иной Стороны эта Сторона может выйти из Конвенции, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Любой такой выход вступает в силу по истечении одного года с даты получения депозитарием уведомления о выходе или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

Статья 39

ДЕПОЗИТАРИЙ

Функции депозитария Конвенции выполняет Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 40

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Париже, семнадцатого июня одна тысяча девятьсот девяносто четвертого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Приложение об осуществлении Конвенции на региональном уровне для Африки

Статья 1

ОХВАТ

Данное приложение применяется к Африке в отношении каждой Стороны и в соответствии с Конвенцией, и в частности ее статьей 7, в целях борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах.

Статья 2

ЦЕЛЬ

Цель данного приложения на национальном, субрегиональном и региональном уровнях в Африке и в свете ее особых условий заключается в:

a) определении мер и договоренностей, в том числе характера и процесса оказания помощи развитыми странами — Сторонами Конвенции согласно соответствующим положениям Конвенции;

b) обеспечении эффективного и практического осуществления Конвенции с учетом особых условий, существующих в Африке; и

c) содействии осуществлению процессов и мероприятий, связанных с борьбой с опустыниванием и/или смягчением последствий засухи в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах Африки.

Статья 3

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА

При выполнении своих обязательств в соответствии с Конвенцией Стороны при осуществлении настоящего приложения придерживаются базового подхода, учитывающего следующие особые условия Африки:

a) наличие большой доли засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районов;

b) большое число стран и значительная часть населения континента подвержены отрицательному влиянию опустынивания и часто повторяющихся жестоких засух;

c) большое число затрагиваемых стран не имеют выхода к морю;

d) широкие масштабы нищеты в наиболее пострадавших странах, большое число среди которых составляют наименее развитые страны; для решения своих задач в области развития эти страны испытывают потребность в существенных объемах внешней помощи в форме субсидий и займов на льготных условиях;

e) наличие в этих странах тяжелых социально-экономических условий, усугубляемых ухудшающимися и изменчивыми условиями торговли, проблемами внешней задолженности и политической нестабильности, которые ведут к внутренней, региональной и международной миграции;

f) высокая зависимость населения от природных ресурсов как источника средств существования, которая в сочетании с демографическими тенденциями и факторами, слабой технологической базой и нерациональной производственной практикой ведет к серьезной деградации ресурсной базы;

g) отсутствие адекватной институциональной и правовой основы, слаборазвитая инфраструктура, недостаточный научно-технический и образовательный потенциал обусловливают необходимость значительного наращивания потенциала; и

h) действиям по борьбе с опустыниванием и/или усилиям по смягчению последствий засухи отводится центральное место среди других национальных приоритетов развития затрагиваемых африканских стран.

Статья 4

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АФРИКАНСКИХ СТРАН — СТОРОН КОНВЕНЦИИ

1. С учетом своих соответствующих возможностей африканские страны — Стороны Конвенции обязуются:

a) рассматривать борьбу с опустыниванием и/или смягчение последствий засухи в качестве одной из главных стратегий в рамках своих усилий, направленных на искоренение нищеты;

b) содействовать развитию регионального сотрудничества и интеграции в духе солидарности и партнерства, исходя из взаимных интересов, в рамках программ и мероприятий, направленных на борьбу с опустыниванием и/или смягчение последствий засухи;

c) совершенствовать и укреплять существующие учреждения, занимающиеся проблемами опустынивания и засухи, и для повышения эффективности их деятельности и обеспечения более эффективного использования ресурсов привлекать к решению этих проблем в соответствующих случаях другие существующие учреждения;

d) содействовать обмену информацией о соответствующих технологиях, знаниях, ноу-хау и практических методах между странами региона; и

e) разрабатывать чрезвычайные планы по смягчению последствий засухи в районах, пострадавших в результате опустынивания и/или засухи.

2. В исполнение общих и конкретных обязательств, изложенных в статьях 4 и 5 Конвенции, затрагиваемые африканские страны — Стороны Конвенции стремятся:

a) выделять в рамках своих национальных бюджетов соответствующие ассигнования с учетом национальных условий и возможностей и новой приоритетной задачи, которую Африка определила в связи с явлением опустынивания и/или засухи в контексте Конвенции;

b) поддерживать и укреплять реформы, осуществляемые в настоящее время с целью углубления децентрализации, пересмотра системы ресурсовладения, а также расширения участия местного населения и общин; и

c) изыскивать и мобилизовывать новые и дополнительные национальные финансовые ресурсы и в приоритетном порядке укреплять существующий национальный потенциал и механизмы с целью мобилизации внутренних финансовых ресурсов.

Статья 5

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РАЗВИТЫХ СТРАН — СТОРОН КОНВЕНЦИИ

1. При выполнении своих обязательств в соответствии со статьями 4, 6 и 7 Конвенции развитые страны — Стороны Конвенции уделяют первоочередное внимание затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции и в этом контексте:

a) оказывают им помощь в борьбе с опустыниванием и/или в смягчении последствий засухи, в том числе путем предоставления и/или облегчения доступа к финансовым и/или другим ресурсам, а также путем поощрения, финансирования и/или облегчения финансирования передачи, адаптации соответствующих экологически приемлемых технологий и ноу-хау и доступа к ним на взаимосогласованной основе и в соответствии с национальной политикой, учитывая принятие ими в качестве одной из главных стратегий искоренение нищеты;

b) продолжают предоставлять значительные ресурсы и/или увеличивать объем предоставляемых ресурсов на цели борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи; и

c) оказывают им помощь в расширении возможностей для укрепления их институциональной основы, наращивания научно-технического потенциала, совершенствования сбора и анализа информации, исследований и разработок в целях борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи.

2. Другие страны — Стороны Конвенции могут предоставлять на добровольной основе технологию, знания и ноу-хау, связанные с опустыниванием, и/или финансовые ресурсы затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции. Передаче таких знаний, ноу-хау и методов содействует международное сотрудничество.

Статья 6

РАМКИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Национальные программы действий являются одной из центральных и неотъемлемых частей более широкого процесса разработки национальной политики в целях устойчивого развития в затрагиваемых африканских странах — Сторонах Конвенции.

2. Для разработки стратегии с гибким планированием, позволяющей добиться максимального участия местного населения и общин, осуществляется широкий процесс консультаций с участием органов власти соответствующих уровней, местного населения, общин и неправительственных организаций. В соответствующих случаях по просьбе затрагиваемой африканской страны — Стороны Конвенции к этому процессу могут привлекаться двусторонние и многосторонние учреждения по оказанию помощи.

Статья 7

ГРАФИК ПОДГОТОВКИ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

В период до вступления данной Конвенции в силу затрагиваемые африканские страны — Стороны Конвенции, в соответствующих случаях в сотрудничестве с другими членами международного сообщества, временно применяют, по мере возможности, положения Конвенции, касающиеся подготовки национальных, субрегиональных и региональных программ действий.

Статья 8

СОДЕРЖАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

1. В соответствии со статьей 10 Конвенции центральное место в общей стратегии национальных программ действий отводится комплексным местным программам развития для затрагиваемых районов, основанным на механизмах обеспечения участия населения и на включении стратегий искоренения бедности в усилиях по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи. Эти программы нацелены на укрепление потенциала местных властей и обеспечение активного участия местного населения, общин и групп с уделением особого внимания вопросам образования и подготовки, мобилизации неправительственных организаций с доказанным опытом и укреплению децентрализованных правительственных структур.

2. В соответствующих случаях национальные программы действий содержат следующие общие положения:

a) использование при разработке и осуществлении национальных программ действий прошлого опыта в области борьбы с опустыниванием и/или смягчения последствий засухи с учетом социальных, экономических и экологических условий;

b) выявление факторов, содействующих опустыниванию и/или засухе, определение наличных и требуемых ресурсов и возможностей и разработка соответствующей политики, а также институциональных и прочих мер, необходимых для борьбы с этими явлениями и/или для смягчения их последствий; и

c) расширение участия местного населения и общин, в том числе женщин, земледельцев и скотоводов, и наделение их более широкими полномочиями.

3. Национальные программы действий должным образом также предусматривают следующее:

a) меры по улучшению экономических условий с целью искоренения нищеты:

i) увеличение доходов и расширение возможностей занятости, особенно для беднейших членов общины, путем:

— развития рынков сельскохозяйственной и животноводческой продукции;

— создания финансовых инструментов, отвечающих местным потребностям;

— содействия диверсификации сельского хозяйства и создания сельскохозяйственных предприятий;

— развития экономических видов деятельности смежного с сельским хозяйством или несельскохозяйственного типа;

ii) улучшение долгосрочных перспектив развития сельской экономики путем создания:

— стимулов для продуктивных инвестиций и доступа к средствам производства;

— ценовых и налоговых мер и коммерческой практики, содействующих росту;

iii) определение и осуществление мер в области миграции населения с целью снижения демографического давления на земельные ресурсы; и

iv) содействие использованию засухоустойчивых культур и применению комплексных систем возделывания засушливых земель для обеспечения продовольственной безопасности;

b) меры по сохранению природных ресурсов:

i) обеспечение комплексного и рационального использования природных ресурсов, включая:

— сельскохозяйственные земли и пастбища;

— растительный покров и животный мир;

— леса;

— водные ресурсы; и

— биологическое разнообразие;

ii) обучение и углубление информированности населения, а также проведение просветительных кампаний по вопросам экологии и распространение знаний о методах устойчивого и рационального использования природных ресурсов; и

iii) обеспечение освоения и эффективного использования различных источников энергии, содействие использованию альтернативных источников энергии, в частности солнечной энергии, ветровой энергии и биогаза, а также принятие конкретных мер по передаче, приобретению и адаптации соответствующей технологии с целью снижения давления на уязвимые природные ресурсы;

c) меры по совершенствованию институциональной структуры:

i) определение роли и обязанностей центрального правительства и местных органов власти в рамках политики планирования землепользования;

ii) поощрение политики активной децентрализации, имеющей своей целью передачу местным органам управленческих и директивных полномочий, и поощрение проявления инициативы и осознания ответственности местными общинами и создание местных структур; и

iii) корректировка в соответствующих случаях институциональной и нормативной основы использования природных ресурсов в целях гарантирования прав землевладения местного населения;

d) меры по углублению понимания процессов опустынивания:

i) поощрение исследований, а также сбора, обработки и обмена информацией о научно-технических и социально-экономических аспектах опустынивания;

ii) наращивание национального потенциала в области исследований, сбора, обработки, обмена и анализа информации, с тем чтобы обеспечить более глубокое понимание и эффективное применение результатов анализа на практике; и

iii) поощрение среднесрочного и долгосрочного изучения:

— социально-экономических и культурных тенденций в затрагиваемых районах;

— качественных и количественных тенденций в области природных ресурсов;

— взаимосвязи между климатом и опустыниванием; и

e) меры по мониторингу и оценке последствий засухи:

i) разработка стратегий оценки воздействия естественной переменчивости климата на процессы засухи и опустынивания в регионе и/или использование сезонных и межгодовых прогнозов переменчивости климата в деятельности по смягчению последствий засухи;

ii) совершенствование систем раннего оповещения и ответных мер, обеспечение эффективного управления чрезвычайной и продовольственной помощью и совершенствование систем хранения и распределения продовольствия, систем защиты скота и инженерно-технических сооружений, равно как и схем альтернативных источников средств существования в засушливых районах;

iii) мониторинг и оценка ухудшения состояния окружающей среды с целью получения надежной и своевременной информации о процессах и динамике деградации ресурсов в целях информирования и содействия разработке более эффективной политики и ответных мер.

Статья 9

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОДА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ПРОГРАММ

Каждая затрагиваемая африканская страна — Сторона Конвенции назначает соответствующий национальный орган по координации, призванный сыграть роль катализатора в деле подготовки, осуществления и оценки ее национальной программы действий. В свете статьи 3 этот орган в соответствующих случаях:

a) определяет и анализирует действия, начиная с идущего по инициативе с мест процесса консультаций с участием местного населения и общин и в сотрудничестве с местными органами власти, развитыми странами — Сторонами Конвенции, межправительственными и неправительственными организациями на основе первоначальных консультаций с заинтересованными сторонами на национальном уровне;

b) выявляет и анализирует сдерживающие факторы, потребности и недостатки, отрицательно сказывающиеся на развитии и устойчивом землепользовании, и рекомендует практические меры для избежания дублирования усилий путем исключительно рационального использования соответствующих текущих мер и содействия достижению результатов;

c) поощряет, планирует и формулирует проектные мероприятия, основанные на взаимодополняющих, гибких подходах, с тем чтобы обеспечить активное участие населения затрагиваемых районов и свести к минимуму негативное воздействие таких мероприятий, а также выявляет потребности в финансовой помощи и техническом сотрудничестве и определяет их очередность;

d) устанавливает надлежащие и легкоподдающиеся количественному измерению и проверке показатели для оценки содержания национальных программ действий, предусматривающих меры краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера, и оценки хода осуществления таких программ; и

e) готовит доклады о ходе осуществления национальных программ действий.

Статья 10

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РАМКИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

1. Согласно статье 4 Конвенции африканские затрагиваемые страны — Стороны Конвенции сотрудничают в подготовке и осуществлении субрегиональных программ действий для Центральной, Восточной, Северной, Южной и Западной Африки и в связи с этим могут делегировать следующие обязанности соответствующим субрегиональным межправительственным организациям:

a) осуществление роли центров по координации подготовки и осуществления субрегиональных программ действий;

b) оказание помощи в подготовке и осуществлении национальных программ действий;

c) налаживание обмена информацией, опытом и ноу-хау, а также оказание консультативной помощи в пересмотре национального законодательства; и

d) любые другие обязанности, связанные с осуществлением субрегиональных программ действий.

2. Специализированные субрегиональные учреждения могут оказывать помощь по запросам и/или быть уполномочены осуществлять координацию мероприятий, относящихся к сфере их компетенции.

Статья 11

СОДЕРЖАНИЕ И ПОДГОТОВКА СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

В центре внимания субрегиональных программ действий находятся вопросы, которые могут быть более рационально решены на субрегиональном уровне. В рамках субрегиональных программ действий создаются при необходимости механизмы для обеспечения рационального использования общих природных ресурсов. Такие механизмы эффективно решают трансграничные проблемы, связанные с опустыниванием и/или засухой, и содействуют гармоничному осуществлению национальных программ действий. Субрегиональные программы действий проводятся в соответствующих случаях в следующих приоритетных областях:

a) совместные программы устойчивого и рационального использования трансграничных природных ресурсов, в соответствующих случаях с помощью двусторонних и многосторонних механизмов;

b) координация программ развития альтернативных источников энергии;

c) сотрудничество в области борьбы с вредителями, а также с заболеваниями растений и животных, и защиты от них;

d) мероприятия по наращиванию потенциала, образованию и информированию населения, более эффективно осуществляемые или поддерживаемые на субрегиональном уровне;

e) научно-техническое сотрудничество, в частности в области климатологии, метеорологии и гидрологии, включая создание сетей сбора и оценки данных, обмена информацией и контроля за осуществлением проектов, а также координация и определение приоритетности исследований и разработок;

f) системы раннего оповещения и совместное планирование мероприятий по смягчению последствий засухи, включая меры по решению проблем, возникающих в связи с миграцией, вызванной экологическими факторами;

g) изучение возможностей обмена опытом, в особенности с участием местного населения и общин, и создание благоприятных условий для улучшения практики землепользования и использования соответствующих технологий;

h) укрепление потенциала субрегиональных организаций с точки зрения координации и технического обслуживания, а также создание, переориентация и укрепление субрегиональных центров и учреждений; и

i) разработка мер в таких областях, как торговля, которые оказывают влияние на затрагиваемые районы и их население, включая меры по координации региональных рыночных режимов и созданию общей инфраструктуры.

Статья 12

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РАМКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. В соответствии со статьей 11 Конвенции африканские страны — Стороны Конвенции совместно определяют процедуры подготовки и осуществления региональной программы действий.

2. Стороны Конвенции могут оказывать надлежащую поддержку соответствующим африканским региональным учреждениям и организациям, с тем чтобы те могли оказывать африканским странам-Сторонам содействие в выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции.

Статья 13

СОДЕРЖАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

Региональная программа действий включает в себя меры, связанные с борьбой с опустыниванием и/или смягчением последствий засухи в следующих приоритетных областях:

a) развитие регионального сотрудничества и координация субрегиональных программ действий с целью достижения регионального консенсуса по ключевым вопросам политики, в том числе путем проведения регулярных консультаций между субрегиональными организациями;

b) содействие наращиванию потенциала в тех областях деятельности, которые лучше подходят для осуществления на региональном уровне;

c) поиск в сотрудничестве с международным сообществом решений глобальных экономических и социальных проблем, которые оказывают воздействие на затрагиваемые районы, с учетом подпункта 2 *b* статьи 4 Конвенции;

d) налаживание между африканскими затрагиваемыми странами — Сторонами Конвенции и их соответствующими субрегионами и другими затрагиваемыми регионами обмена информацией и надлежащими методами, техническим ноу-хау и соответствующим опытом;

e) развитие научного и технологического сотрудничества, в особенности в области климатологии, метеорологии, гидрологии, освоения водных ресурсов и альтернативных источников энергии;

f) координация исследовательской деятельности на субрегиональном и региональном уровнях; и определение региональных приоритетов в области исследований и разработок;

g) координация сетей систематического наблюдения и оценки и обмена информацией, а также их включение в состав всемирных сетей; и

h) координация и повышение эффективности субрегиональных и региональных систем раннего оповещения и чрезвычайных планов на случай засухи.

Статья 14

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

1. В соответствии со статьей 20 Конвенции и пунктом 2 статьи 4 данного приложения затрагиваемые африканские страны — Стороны Конвенции прилагают усилия к созданию макроэкономических условий, содействующих мобилизации финансовых ресурсов, и разрабатывают политику и устанавливают процедуры для более эффективного направления ресурсов на нужды местных программ развития, в том числе в соответствующих случаях через неправительственные организации.

2. В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 21 Конвенции Стороны договариваются о составлении перечня источников финансирования на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях для обеспечения рационального использования существующих ресурсов и выявления недостатков в распределении ресурсов с целью облегчения осуществления программ действий. Данный перечень пересматривается и обновляется на регулярной основе.

3. В соответствии со статьей 7 Конвенции развитые страны — Стороны Конвенции продолжают предоставлять значительные ресурсы и/или более значительные объемы ресурсов, а также другие формы помощи затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции на основе соглашений и договоренностей о партнерстве, о которых говорится в статье 18, уделяя, в частности, должное внимание вопросам, касающимся задолженности, международной торговли и торговых режимов в соответствии с пунктом 2 *b* статьи 4 Конвенции.

Статья 15

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

1. В соответствии с положениями статьи 7 Конвенции и с учетом особой ситуации, существующей в данном регионе, Стороны Конвенции уделяют особое внимание осуществлению в Африке положений пунктов 1 *d* и *e* статьи 21 Конвенции с помощью, в частности:

a) облегчения создания механизмов, таких как национальные фонды для борьбы с опустыниванием, обеспечивающих направление финансовых ресурсов на уровень местных общин; и

b) укрепления существующих фондов и финансовых механизмов на субрегиональном и региональном уровнях.

2. В соответствии со статьями 20 и 21 Конвенции Стороны, которые также являются членами советов управляющих соответствующих региональных и субрегиональных финансовых учреждений, в том числе Африканского банка развития и Африканского фонда развития, содействуют усилиям, направленным на придание должного значения и на уделение должного внимания той деятельности этих учреждений, которая способствует осуществлению данного приложения.

3. Стороны Конвенции, по мере возможности, рационализируют процедуры предоставления средств затрагиваемым африканским странам — Сторонам Конвенции.

Статья 16

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Стороны обязуются с учетом своих соответствующих возможностей принимать меры для совершенствования и расширения технической помощи африканским странам — Сторонам Конвенции и сотрудничества с ними с целью повышения эффективности проектов и программ, обеспечивая при этом, в частности, чтобы:

a) расходы на меры поддержки и содействия, в особенности накладные расходы, ограничивались уровнем, обеспечивающим максимальную эффективность проекта. В любом случае такие расходы должны составлять лишь соответствующий небольшой процент от общей стоимости проекта;

b) при планировании, подготовке и осуществлении проекта приоритет отдавался использованию национальных экспертов или, когда это необходимо, экспертов из стран субрегиона и/или региона, а также, в случае их отсутствия, подготовке местных специалистов; и

c) управление и координация, а также использование технической помощи осуществлялись эффективным образом.

Статья 17

ПЕРЕДАЧА, ПРИОБРЕТЕНИЕ, АДАПТАЦИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ПРИЕМЛЕМОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ДОСТУП К НЕЙ

При осуществлении положений статьи 18 Конвенции, касающихся передачи, приобретения, адаптации и разработки технологии, Стороны обязуются уделять первоочередное внимание африканским странам — Сторонам Конвенции и, когда это необходимо, разрабатывать совместно с ними новые модели партнерства и сотрудничества с целью наращивания потенциала в области научных исследований и разработок, сбора и распространения информации, необходимого для осуществления их стратегий по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи.

Статья 18

СОГЛАШЕНИЯ О КООРДИНАЦИИ И ПАРТНЕРСТВЕ

1. Африканские страны — Стороны Конвенции координируют подготовку, обсуждение и осуществление национальных, субрегиональных и региональных программ

действий. Они могут должным образом привлекать к этому процессу другие Стороны и соответствующие межправительственные и неправительственные организации.

2. Цель такой координации заключается в обеспечении того, чтобы финансовое и техническое сотрудничество осуществлялось в соответствии с положениями Конвенции, а также в обеспечении необходимой преемственности в области использования и распределения ресурсов.

3. Африканские страны — Стороны Конвенции организуют на национальном, субрегиональном и региональном уровнях процессы консультаций. Эти процессы консультаций могут:

a) служить форумом для обсуждения и заключения соглашений о партнерстве, основанных на национальных, субрегиональных и региональных программах действий; и

b) определять вклад африканских стран — Сторон Конвенции и других членов консультативных групп в программы и определять приоритеты и рассматривать договоренности в отношении критериев осуществления и оценки, а также условия финансирования процесса осуществления.

4. Постоянный секретариат может по просьбе африканских стран — Сторон Конвенции в исполнение статьи 23 Конвенции способствовать организации такого процесса консультаций путем:

a) предоставления консультаций относительно организации мероприятий по обеспечению эффективного процесса консультаций, исходя из опыта проведения других подобных мероприятий;

b) предоставления информации соответствующим двусторонним и многосторонним учреждениям в отношении консультативных совещаний или консультативных процессов и поощрения их активного участия; и

c) предоставления другой информации, которая может быть последней для организации или совершенствования мероприятий по проведению консультаций.

5. Субрегиональные и региональные координационные органы, в частности:

a) рекомендуют внесение соответствующей корректировки в соглашения о партнерстве;

b) обеспечивают контроль и оценку процесса осуществления утвержденных субрегиональных и региональных программ и представляют доклад по этому вопросу; и

c) добиваются обеспечения эффективной связи и сотрудничества между африканскими странами — Сторонами Конвенции.

6. В работе консультативных групп, в случае необходимости, принимают участие без каких-либо ограничений правительства, заинтересованные группы и доноры, соответствующие органы, фонды и программы системы Организации Объединенных Наций, имеющие к ним отношение субрегиональные и региональные организации, а также представители соответствующих неправительственных организаций. Участники каждой консультативной группы определяют методы организации своей оперативной и управленческой работы.

7. Согласно статье 14 Конвенции всемерной поддержки заслуживает инициатива самих развитых стран — Сторон Конвенции, предпринятая с целью совершенствовать неофициальный процесс проведения консультаций и координации их деятельности на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, а также участвовать, по просьбе затрагиваемых африканских стран — Сторон Конвенции или соответствующих субрегиональных либо региональных организаций, в национальном, субрегиональном или региональном консультативном процессе, что позволило бы выявить и оценить потребности в оказании помощи, необходимой для того, чтобы ускорить осуществление Конвенции.

Статья 19

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Последующее осуществление данного приложения проводится африканскими странами — Сторонами Конвенции, согласно Конвенции, следующим образом:

a) на национальном уровне — посредством механизма, состав которого определяется каждой затрагиваемой африканской страной — Стороной Конвенции и который состоит из представителей местных общин и действует под руководством национального органа по координации, о котором говорится в статье 9;

b) на субрегиональном уровне — посредством многодисциплинарного научно-технического консультативного комитета, состав и процедуры деятельности которого определяются соответствующим субрегионом; и

c) на региональном уровне — посредством механизмов, определенных согласно соответствующим положениям Договора о создании Африканского экономического сообщества, и посредством Африканского научно-технического консультативного комитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Приложение об осуществлении Конвенции на региональном уровне для Азии

Статья 1

ЦЕЛЬ

Цель данного приложения заключается в обеспечении руководящих принципов и создании условий, необходимых для практического и эффективного осуществления Конвенции в затрагиваемых странах — Сторонах Конвенции Азиатского региона с учетом его особых условий.

Статья 2

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

При выполнении своих обязательств в соответствии с положениями Конвенции Стороны в соответствующих случаях принимают во внимание следующие особые условия, в различной степени характерные для затрагиваемых стран региона — Сторон Конвенции:

a) большая доля территории этих стран приходится на районы, подверженные опустыниванию или засухе или находящиеся под их угрозой, причем эти районы являются весьма разнообразными с точки зрения климата, топографических характеристик, схем землепользования и социально-экономических систем;

b) интенсивная эксплуатация природных ресурсов для получения средств существования;

c) существование неустойчивых систем производства, непосредственно связанных с повсеместной нищетой, что ведет к деградации земель и усилению эксплуатации и без того скудных водных ресурсов;

d) значительная зависимость этих стран от конъюнктуры мировой экономики и острота социальных проблем, таких как нищета, неудовлетворительное состояние здоровья и питания населения, отсутствие продовольственной безопасности, миграция, перемещенные лица и демографический рост;

e) набирающие силу, но все еще недостаточные потенциал и институциональные механизмы этих стран в области решения национальных проблем опустынивания и засухи; и

f) потребность этих стран в международном сотрудничестве для достижения целей устойчивого развития, связанных с борьбой с опустыниванием и смягчением последствий засухи.

Статья 3

РАМКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

1. Национальные программы действий являются неотъемлемой частью более широкой национальной политики устойчивого развития затрагиваемых стран региона — Сторон Конвенции.

2. Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции в соответствующих случаях разрабатывают национальные программы действий согласно статьям 9–11 Конвенции с уделением особого внимания пункту 2 *f* статьи 10. По запросу соответствующей затрагиваемой страны — Стороны Конвенции в этом процессе могут принимать в соответствующих случаях участие учреждения по вопросам двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Статья 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. При подготовке и осуществлении национальных программ действий затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции, в соответствии со своими конкретными условиями и политикой, могут, в частности, в соответствующих случаях:

a) назначать соответствующие органы, несущие ответственность за подготовку, координацию и осуществление их программ действий;

b) привлекать затрагиваемое население, включая местные общины, к разработке, координации и осуществлению программы посредством идущего по инициативе с мест процесса консультаций в сотрудничестве с местными органами власти и соответствующими национальными и неправительственными организациями;

c) проводить анализ состояния окружающей среды в затрагиваемых районах с целью оценки причин и последствий опустынивания и определения первоочередных областей для действий;

d) проводить оценку с участием затрагиваемого населения прошлых и текущих программ по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи с целью выработки стратегии и разработки мероприятий в рамках их программ действий;

e) разрабатывать технические и финансовые программы на основе использования информации, полученной в результате проведения мероприятий, указанных в подпунктах *a–d*;

f) разрабатывать и использовать процедуры и критерии для оценки хода осуществления их программ действий;

g) содействовать комплексному использованию водосборных бассейнов, сохранению земельных ресурсов, освоению и эффективному использованию водных ресурсов;

h) проводить укрепление и/или создание сетей информации, оценки, наблюдения и раннего оповещения в районах, подверженных опустыниванию и засухе, с учетом климатических, метеорологических, гидрологических, биологических и других соответствующих факторов; и

i) при проведении международного сотрудничества, включая оказание финансовой и технической помощи, разрабатывать в духе партнерства соответствующие соглашения в поддержку осуществления их программ действий.

2. В соответствии со статьей 10 Конвенции центральное место в общей стратегии национальных программ отводится комплексным местным программам развития затрагиваемых районов, основанным на механизмах участия и на включении стратегий, направленных на искоренение нищеты, в усилия по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи. С учетом широкого разнообразия пострадавших районов региона, о котором говорится в пункте *a*, статьи 2, секторальные меры группируются в рамках программ действий по первоочередным областям.

Статья 5

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ И СОВМЕСТНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. В соответствии со статьей 11 Конвенции затрагиваемые страны — Стороны Конвенции, расположенные в Азии, могут совместно договориться о проведении консультаций и сотрудничества с другими Сторонами, а также о подготовке и осуществлении в соответствующих случаях субрегиональных или совместных программ действий

для дополнения и повышения эффективности национальных программ действий. В любом случае соответствующие Стороны могут совместно договориться о том, чтобы возложить на субрегиональные, в том числе на двусторонние или национальные, организации или на специализированные учреждения обязанности, связанные с подготовкой, координацией и осуществлением программ. Такие организации или учреждения могут также выполнять функции координационных органов и центров по поощрению и координации технического сотрудничества в соответствии со статьями 16–18 Конвенции.

2. При подготовке и осуществлении субрегиональных или совместных программ действий затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции принимают, в частности, в соответствующих случаях следующие меры:

a) определяют, в сотрудничестве с национальными учреждениями, приоритетные задачи в области борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи, которые могут быть оптимально решены с помощью таких программ, а также соответствующие мероприятия, которые могут эффективно осуществляться в рамках таких программ;

b) оценивают оперативные возможности и деятельность соответствующих региональных, субрегиональных и национальных учреждений;

c) анализируют существующие программы борьбы с опустыниванием и засухой, осуществляемые всеми или некоторыми Сторонами региона или субрегиона, и их взаимосвязь с национальными программами; и

d) при проведении международного сотрудничества, включая оказание финансовой и технической помощи, разрабатывают в духе партнерства соответствующие двусторонние и/или многосторонние соглашения с целью поддержки программ.

3. Субрегиональные или совместные программы действий могут включать в себя согласованные совместные программы по рациональному использованию трансграничных природных ресурсов в рамках борьбы с опустыниванием и засухой, приоритетные задачи по координации и другие мероприятия в таких областях, как наращивание потенциала, научно-техническое сотрудничество, в особенности в деле совместного использования систем раннего оповещения и информации о засухе, и меры по укреплению потенциала или расширению возможностей соответствующих субрегиональных и других организаций или учреждений.

Статья 6

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Региональные мероприятия в поддержку субрегиональных или совместных программ действий могут включать в себя, в частности, меры по укреплению учреждений и механизмов координации и сотрудничества на национальном, субрегиональном и региональном уровнях и меры содействия осуществлению статей 16–19 Конвенции. Эти мероприятия могут включать в себя:

a) содействие деятельности и укрепление сетей технического сотрудничества;

b) подготовку перечней технологий, знаний, ноу-хау и практических методов, а также традиционных и местных технологий и ноу-хау и поощрение их распространения и использования;

c) оценку потребностей в передаче технологий и содействие адаптации и использованию таких технологий; и

d) поощрение программ информирования общественности и оказание содействия наращиванию потенциала на всех уровнях, развитие профессиональной подготовки, исследований и разработок и создание систем развития людских ресурсов.

Статья 7

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ

1. Стороны, учитывая важность борьбы с опустыниванием и смягчения последствий засухи в Азиатском регионе, содействуют мобилизации существенных финансовых

ресурсов и формированию финансовых механизмов в соответствии с положениями статей 20 и 21 Конвенции.

2. В соответствии с Конвенцией и на основе механизма координации, предусмотренного в статье 8, а также в соответствии со своей политикой национального развития затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции индивидуально или совместно:

a) принимают меры по рационализации и укреплению механизмов финансирования в форме государственных или частных инвестиций в целях достижения конкретных результатов в борьбе с опустыниванием и смягчении последствий засухи;

b) определяют потребности в международном сотрудничестве для поддержки национальных усилий, в частности в финансовой, технической и технологической областях; и

c) содействуют участию двусторонних и/или многосторонних учреждений финансового сотрудничества в целях осуществления Конвенции.

3. Стороны в максимально возможной степени обеспечивают упрощение процедур направления средств затрагиваемым странам — Сторонам Конвенции данного региона.

Статья 8

МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И КООРДИНАЦИИ

1. Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции через соответствующие органы, назначаемые в соответствии с пунктом 1 *a* статьи 4, и другие страны региона — Стороны Конвенции могут соответствующим образом создать механизм для выполнения, в частности, следующих функций:

a) обмен информацией, опытом, знаниями и ноу-хау;

b) сотрудничество и координация действий, включая двусторонние и многосторонние соглашения на субрегиональном и региональном уровнях;

c) содействие развитию научно-технического, технологического и финансового сотрудничества в соответствии со статьями 5–7;

d) определение потребностей в сотрудничестве с внешними организациями; и

e) проведение последующих мероприятий и оценка хода осуществления программ действий.

2. Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции через соответствующие органы, назначаемые согласно пункту 1 *a* статьи 4, и другие страны региона — Стороны Конвенции также могут соответствующим образом проводить консультации и координацию в отношении национальных, субрегиональных и совместных программ действий. В соответствующих случаях они могут привлекать к этому процессу другие Стороны Конвенции и надлежащие межправительственные и неправительственные организации. Цель такой координации заключается, в частности, в достижении согласия по возможностям международного сотрудничества в соответствии со статьями 20 и 21 Конвенции, в расширении технического сотрудничества и в обеспечении соответствующего распределения ресурсов в целях их эффективного использования.

3. Затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции проводят периодические координационные совещания, а Постоянный секретариат может по их просьбе в соответствии со статьей 23 Конвенции содействовать проведению таких координационных совещаний путем:

a) предоставления консультаций относительно организации мероприятий по обеспечению эффективной координации, исходя из опыта проведения других подобных мероприятий;

b) предоставления информации соответствующим двусторонним и многосторонним учреждениям в отношении координационных совещаний и поощрения их активного участия; и

c) предоставления другой информации, которая может быть полезной для налаживания или совершенствования процесса координации.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Приложение об осуществлении Конвенции на региональном уровне для Латинской Америки и Карибского бассейна

Статья 1

ЦЕЛЬ

Цель данного приложения заключается в обеспечении руководящих принципов для осуществления Конвенции в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом его особых условий.

Статья 2

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ РЕГИОНА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Стороны в соответствии с положениями Конвенции учитывают следующие особые условия региона:

a) в регионе имеются обширные районы, подверженные и серьезно страдающие от опустынивания и/или засухи, которым присущи гетерогенные характеристики, обусловленные особенностями соответствующих районов; этот набирающий силу и масштабы процесс имеет негативные социальные, культурные, экономические и экологические последствия, причем негативный характер такого воздействия еще более усугубляется ввиду того, что регион относится к числу основных мировых резервов биологического разнообразия;

b) наиболее важная причина этой проблемы кроется в частом применении неустойчивых моделей развития, являющихся результатом сложного взаимодействия физических, биологических, политических, социальных, культурных и экономических факторов, в том числе таких внешних экономических факторов, как внешняя задолженность, ухудшение условий торговли и торговая практика, отрицательно сказывающаяся на состоянии рынков сельскохозяйственных, рыбных и лесных продуктов; и

c) к числу наиболее серьезных последствий опустынивания и засухи относится резкое сокращение продуктивности экосистем, выражающееся в снижении отдачи земледельческой, животноводческой и лесохозяйственной деятельности, а также в сокращении биологического разнообразия; с социальной точки зрения это явление является источником процессов обнищания, миграции, внутреннего перемещения и ухудшения качества жизни населения; в связи с этим региону следует применять комплексный подход при решении проблем, связанных с опустыниванием и засухой, поощряя применение устойчивых моделей развития, учитывающих экологическую, экономическую и социальную ситуации каждой страны.

Статья 3

ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. Согласно Конвенции, и в частности ее статьям 9–11, и с учетом своей национальной политики в области развития затрагиваемые страны региона-Стороны надлежащим образом разрабатывают и осуществляют национальные программы действий, направленные на борьбу с опустыниванием и смягчение последствий засухи, в качестве неотъемлемой части своей национальной политики устойчивого развития. В зависимости от потребностей региона могут разрабатываться и осуществляться субрегиональные и региональные программы.

2. При подготовке своих национальных программ действий затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции уделяют особое внимание подпункту 2 *f* статьи 10 Конвенции.

Статья 4

СОДЕРЖАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

В свете своих соответствующих условий затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции, согласно статье 5 Конвенции, могут, в частности, учитывать при разработке своих национальных стратегий действий по борьбе с опустыниванием и/или смягчению последствий засухи следующие возможные темы:

a) наращивание потенциала, совершенствование систем образования и информирования общественности, развитие научно-технического и технологического сотрудничества, а также содействие увеличению финансовых ресурсов и укрепление механизмов финансирования;

b) искоренение нищеты и повышение качества жизни;

c) обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития земледелия, животноводства, лесного хозяйства и систем многоцелевого назначения;

d) применение устойчивой модели эксплуатации природных ресурсов и, в частности, рациональное использование водосборных бассейнов;

e) применение устойчивой модели эксплуатации природных ресурсов в высокогорных районах;

f) рациональное использование и сохранение земельных ресурсов и освоение и эффективное использование водных ресурсов;

g) разработка и применение чрезвычайных планов действий с целью смягчения последствий засухи;

h) совершенствование и/или создание в районах, подверженных опустыниванию и засухе, систем сбора и оценки данных, а также систем мониторинга и раннего оповещения с учетом климатологических, метеорологических, гидрологических, биологических, почвоведческих, экономических и социальных аспектов;

i) развитие, освоение и эффективное использование различных источников энергии, включая содействие применению альтернативных источников энергии;

j) сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в соответствии с положениями Конвенции о биологическом разнообразии;

k) анализ демографических аспектов, связанных с процессами опустынивания и засухи; и

l) создание или совершенствование институциональных и юридических рамок, обеспечивающих применение Конвенции, и принятие мер, предусматривающих, в частности, децентрализацию административных структур и функций, связанных с проблемами опустынивания и засухи, с участием затрагиваемых общин и общества в целом.

Статья 5

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Согласно Конвенции, и в частности ее статьям 16–18, и с помощью механизма координации, предусмотренного в статье 7, затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции индивидуально или совместно:

a) содействуют укреплению сетей технического сотрудничества и национальных, субрегиональных и региональных информационных систем, а также в соответствующих случаях их интеграции во всемирные сети информации;

b) составляют перечень имеющихся технологий и ноу-хау и содействуют их распространению и применению;

c) содействуют использованию традиционных технологий, знаний, ноу-хау и методов в соответствии с подпунктом 2 *b* статьи 18 Конвенции;

d) выявляют потребности в передаче технологий; и

e) содействуют разработке, адаптации, внедрению и передаче соответствующих существующих и новых экологически приемлемых технологий.

Статья 6

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ

В соответствии с Конвенцией, и в частности ее статьями 20 и 21, и на основе механизма координации, предусмотренного в статье 7, а также в соответствии со своей политикой национального развития затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции индивидуально или совместно:

a) принимают меры по рационализации и укреплению механизмов финансирования в форме государственных и частных инвестиций в целях достижения конкретных результатов в борьбе с опустыниванием и смягчения последствий засухи;

b) определяют потребности в международном сотрудничестве для поддержки национальных усилий; и

c) содействуют участию двусторонних и/или многосторонних учреждений финансового сотрудничества в целях осуществления Конвенции.

Статья 7

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ

1. С целью осуществления положений настоящего приложения затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции:

a) создают и/или укрепляют национальные центры по координации действий по борьбе с опустыниванием и/или смягчению последствий засухи; и

b) создают механизм по координации деятельности национальных центров с целью:

i) обмена информацией и опытом;

ii) координации действий на субрегиональном и региональном уровнях;

iii) содействия научно-техническому, технологическому и финансовому сотрудничеству;

iv) определения потребностей в сотрудничестве с внешними организациями; и

v) проведения последующих мероприятий и оценки осуществления программ действий.

2. Затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции проводят периодические координационные совещания, а Постоянный секретариат может по их просьбе в соответствии со статьей 23 Конвенции содействовать проведению таких координационных совещаний путем:

a) предоставления консультаций относительно организации мероприятий по обеспечению эффективной координации, исходя из опыта проведения других подобных мероприятий;

b) предоставления информации соответствующим двусторонним и многосторонним учреждениям в отношении координационных совещаний и поощрения их активного участия; и

c) предоставления другой информации, которая может быть полезной для налаживания или совершенствования процесса координации.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Приложение об осуществлении Конвенции на региональном уровне для северного Средиземноморья

Статья 1

Цель

Цель настоящего приложения заключается в обеспечении руководящих принципов и механизмов, необходимых для эффективного осуществления Конвенции в затрагивае-

мых странах региона северного Средиземноморья — Сторонах Конвенции в свете его особых условий.

Статья 2

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ РЕГИОНА СЕВЕРНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Особые условия региона северного Средиземноморья, упоминаемые в статье 1, включают в себя:

a) полузасушливые климатические условия на значительной территории, сезонные засухи, очень высокую изменчивость количества выпадающих осадков и внезапное выпадение осадков большой интенсивности;

b) бедные и в значительной мере подверженные эрозии почвы, на которых легко образуется поверхностная корка;

c) неровный рельеф с крутыми склонами и весьма разнообразные ландшафты;

d) уничтожение лесного покрова на больших площадях вследствие частых лесных пожаров;

e) кризис традиционного сельского хозяйства, с которым связано выведение земель из оборота и постепенное разрушение почвозащитных и водоохранных сооружений;

f) нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, ведущую к нанесению серьезного ущерба окружающей среде, включая истощение, химическое загрязнение и засоление водоносных слоев; и

g) сосредоточение экономической активности в прибрежных районах вследствие расширения урбанизации, промышленной деятельности, туризма и орошаемого земледелия.

Статья 3

РАМКИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Национальные программы действий являются одной из центральных и неотъемлемых частей системы перспективного планирования в интересах устойчивого развития затрагиваемых стран — Сторон региона северного Средиземноморья.

2. Для разработки стратегии с гибким планированием, позволяющей добиться максимального участия местного населения согласно подпункту 2 *f* статьи 10 Конвенции, проводится широкий процесс консультаций с населением, в котором принимают участие органы власти соответствующего уровня, местные общины и неправительственные организации.

Статья 4

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РАЗРАБАТЫВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ И ГРАФИК

Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции региона северного Средиземноморья разрабатывают национальные программы действий и, в соответствующих случаях, субрегиональные, региональные или совместные программы действий. Разработка таких программ завершается по возможности в кратчайшие сроки.

Статья 5

РАЗРАБОТКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

При разработке и осуществлении национальных программ действий, в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции, каждая из затрагиваемых стран региона — Сторон Конвенции в соответствующих случаях:

a) назначает соответствующие органы, отвечающие за разработку, координацию и осуществление своей программы;

b) привлекает затрагиваемое население, включая местные общины, к выработке, координации и осуществлению программы в рамках идущего по инициативе с мест про-

цесса консультаций в сотрудничестве с местными органами власти и соответствующими неправительственными организациями;

c) изучает состояние окружающей среды в затрагиваемых районах с целью определения причин и последствий опустынивания и выявления приоритетных областей действий;

d) с участием затрагиваемых общин оценивает прошлые и текущие программы с целью разработки стратегии и определения мероприятий в программе действий;

e) разрабатывает технические и финансовые программы, основанные на информации, полученной в результате деятельности, указанной в подпунктах *a*–*d*; и

f) разрабатывает и использует процедуры и ориентиры для мониторинга и оценки хода осуществления программы.

Статья 6

СОДЕРЖАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

Затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции могут включать в свои национальные программы действий меры следующего характера:

a) законодательные, институциональные и административные меры;

b) меры, касающиеся схем землепользования, рационального использования водных ресурсов, предотвращения эрозии почвы, лесовосстановления, сельскохозяйственной деятельности и пастбищного хозяйства;

c) рациональное использование и сохранение дикой природы и других форм биологического разнообразия;

d) защита от лесных пожаров;

e) пропаганда альтернативных источников получения средств к существованию; и

f) исследования, подготовка кадров и обеспечение осведомленности общественности.

Статья 7

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СОВМЕСТНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

1. В соответствии со статьей 11 Конвенции затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции могут разрабатывать и осуществлять субрегиональные и/или региональные программы действий, призванные дополнить национальные программы действий и повысить их эффективность. Аналогичным образом две или более страны региона — Стороны Конвенции могут договориться о разработке совместной программы действий.

2. В отношении разработки и осуществления субрегиональных, региональных или совместных программ действий применяются mutatis mutandis положения статей 5 и 6. Кроме того, такие программы могут предусматривать проведение исследований и разработок, касающихся отдельных экосистем в затрагиваемых районах.

3. При разработке и осуществлении субрегиональных, региональных или совместных программ действий затрагиваемые страны региона — Стороны Конвенции должным образом:

a) в сотрудничестве с национальными учреждениями определяют национальные цели, связанные с опустыниванием, которые наиболее рационально могут достигаться с помощью таких программ, а также соответствующие виды деятельности, которые могут эффективно осуществляться в их рамках;

b) оценивают оперативные возможности и деятельность соответствующих региональных, субрегиональных и национальных учреждений; и

c) оценивают существующие программы по борьбе с опустыниванием, осуществляемые совместно Сторонами региона, и их связь с национальными программами действий.

Статья 8

КООРДИНАЦИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И СОВМЕСТНЫХ ПРОГРАММ ДЕЙСТВИЙ

Затрагиваемые страны — Стороны Конвенции, разрабатывающие субрегиональную, региональную или совместную программу действий, могут учредить координационный комитет в составе представителей каждой из соответствующих затрагиваемых стран-Сторон для обзора прогресса в борьбе с опустыниванием, согласования национальных программ действий, внесения рекомендаций на различных этапах подготовки и осуществления субрегиональной, региональной или совместной программы действий, а также для выполнения функций центра по поощрению и координации технического сотрудничества в соответствии со статьями 16–19 Конвенции.

Статья 9

ОТСУТСТВИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ

При осуществлении национальных, субрегиональных, региональных и совместных программ действий затрагиваемые развитые страны данного региона — Стороны Конвенции не имеют права на получение финансовой помощи в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 10

КООРДИНАЦИЯ С ДРУГИМИ СУБРЕГИОНАМИ И РЕГИОНАМИ

Субрегиональные, региональные и совместные программы действий в регионе северного Средиземноморья могут разрабатываться и осуществляться в координации с другими субрегионами или регионами, в особенности с программами действий в субрегионе северной Африки.

B. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА*

Конвенция и рекомендация о работе на условиях неполного рабочего времени[13]. Совершено в Женеве 24 июня 1994 года[14]

Генеральная конференция Международной организации труда,

созванная в Женеве Административным советом Международного бюро труда и собравшаяся 7 июня 1994 года на свою 81-ю сессию,

принимая во внимание актуальность для трудящихся, занятых неполное рабочее время, положений Конвенции 1951 года о равном вознаграждении, Конвенции 1958 года о дискриминации в области труда и занятий и Конвенции и Рекомендации 1981 года о трудящихся с семейными обязанностями,

---

* Организации представлены в хронологическом порядке, соответствующем датам (начиная с более ранних и заканчивая самыми последними) установления Организацией Объединенных Наций взаимоотношений с каждой из данных организаций. Все нижепредставленные организации являются специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, за исключением МАГАТЭ — самостоятельной межправительственной организации, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций; эта организация представлена в конце раздела.

принимая во внимание актуальность для этих трудящихся Конвенции 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы и Рекомендации 1984 года о политике в области занятости (дополнительные положения),

признавая важность производительной и свободно избранной занятости для всех трудящихся, экономическое значение работы на условиях неполного рабочего времени, необходимость того, чтобы политика в области занятости учитывала роль работы на условиях неполного рабочего времени в деле создания дополнительных возможностей занятости, и необходимость обеспечения защиты трудящихся, занятых неполное рабочее время, в таких областях, как доступ к занятости, условия труда и социальное обеспечение,

постановив принять ряд предложений, касающихся работы на условиях неполного рабочего времени, что является четвертым пунктом повестки дня сессии,

решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

принимает сего двадцать четвертого дня июня месяца тысяча девятьсот девяносто четвертого года следующую конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1994 года о работе на условиях неполного рабочего времени.

Статья 1

Применительно к настоящей Конвенции:

a) термин «трудящийся, занятый неполное рабочее время» означает работающее по найму лицо, нормальная продолжительность рабочего времени которого меньше нормальной продолжительности рабочего времени трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации;

b) нормальная продолжительность рабочего времени, указанная в подпункте *a*, может рассчитываться понедельно или в среднем за определенный учетный период;

c) термин «трудящийся, занятый полное рабочее время и находящийся в сравнимой ситуации» означает трудящегося, занятого полное рабочее время, который:

i) имеет такой же тип занятости;

ii) имеет такие же или аналогичные вид работы или профессию; и

iii) работает в том же структурном подразделении или если в нем не имеется трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации, то на том же предприятии, или если на этом предприятии не имеется трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации, то в той же отрасли экономической деятельности, что и соответствующий трудящийся, занятый неполное рабочее время;

d) не считаются трудящимися, занятыми неполное рабочее время, трудящиеся, занятые полное рабочее время, оказавшиеся в условиях частичной безработицы, вследствие имеющего коллективный характер временного сокращения нормальной продолжительности их рабочего времени по экономическим, техническим или структурным причинам.

Статья 2

Настоящая Конвенция же затрагивает более благоприятные положения,

применимые к трудящимся, занятым неполное рабочее время, в силу других международных конвенций по труду.

Статья 3

1. Настоящая Конвенция применяется ко всем трудящимся, занятым неполное рабочее время, при том понимании, что каждое государство-член может после консультации с представительными организациями заинтересованных предпринимателей и трудящихся исключить полностью или частично из сферы ее применения отдельные категории трудящихся или предприятий, если ее применение к ним вызывает особые проблемы существенного характера.

2. Каждое государство-член, ратифицировавшее настоящую Конвенцию и использующее предусмотренную в предыдущем пункте возможность, в своих докладах о применении этой Конвенции, направляемых в соответствии со статьей 22 Устава Международной организации труда, указывает все исключенные таким образом отдельные категории трудящихся или предприятий и указывает причины, по которым такое исключение считалось или по-прежнему считается необходимым.

Статья 4

Принимаются меры для обеспечения того, чтобы трудящиеся, занятые неполное рабочее время, пользовались такой же защитой, как и находящиеся в сравнимой ситуации трудящиеся, занятые полное рабочее время, в отношении:

a) права на организацию, права на ведение коллективных переговоров и права на деятельность в качестве представителей трудящихся;

b) безопасности и гигиены труда;

c) дискриминации в области труда и занятий.

Статья 5

Принимаются меры, соответствующие национальному законодательству и практике, обеспечивающие, чтобы трудящиеся, занятые неполное рабочее время, не получали, единственно по причине того, что они заняты неполное рабочее время, основную зарплату, рассчитываемую на почасовой основе, по итогам работы предприятия или сдельно, которая была бы меньше, чем рассчитываемая теми же методами основная заработная плата трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации.

Статья 6

Предусмотренные законом системы социального обеспечения, охватывающие лиц, занятых профессиональной деятельностью, должны быть приспособлены таким образом, чтобы трудящиеся, занятые неполное рабочее время, пользовались условиями, эквивалентными тем, которыми пользуются трудящиеся, занятые полное рабочее время и находящиеся в сравнимой ситуации; эти условия могут определяться пропорционально продолжительности рабочего времени, взносам или заработкам либо другими методами, соответствующими национальным законодательству и практике.

Статья 7

Принимаются меры для обеспечения того, чтобы трудящимся, занятым неполное рабочее время, были предоставлены условия, эквивалентные тем,

которые имеют трудящиеся, занятые полное рабочее время и находящиеся в сравнимой ситуации, в следующих областях:

a) защита материнства;

b) прекращение трудовых отношений;

c) ежегодный оплачиваемый отпуск или оплачиваемые праздничные дни;

d) отпуск по болезни,

при том понимании, что денежные выплаты могут рассчитываться пропорционально продолжительности рабочего времени или заработкам.

Статья 8

1. Трудящиеся, занятые неполное рабочее время, продолжительность рабочего времени или заработки которых ниже установленной минимальной нормы, могут исключаться государством-членом:

a) из сферы применения любых предусмотренных законом систем социального обеспечения, указанных в статье 6, но не в отношении пособий в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием;

b) из сферы действия любых мер, принимаемых в областях, указанных в статье 7, за исключением мер по защите материнства, кроме тех, которые определены предусмотренными законом системами социального обеспечения.

2. Указанные в пункте 1 минимальные нормы должны быть достаточно низкими, чтобы не исключать неоправданно большое число трудящихся, занятых неполное рабочее время.

3. Государство-член, пользующееся предусмотренной в пункте 1 возможностью:

a) периодически пересматривает действующие минимальные нормы;

b) в своих докладах о применении Конвенции, направляемых в соответствии со статьей 22 Устава Международной организации труда, указывает действующие минимальные нормы, причины, послужившие основой для их принятия, а также сообщает, рассматриваются ли возможности постепенного распространения правовой охраны на исключенных трудящихся.

4. С наиболее представительными организациями предпринимателей и трудящихся проводятся консультации по поводу установления, повторного рассмотрения и пересмотра указанных в настоящей статье минимальных норм.

Статья 9

1. Принимаются меры, облегчающие доступ к производительной и свободно избранной работе на условиях неполного рабочего времени, отвечающей интересам как предпринимателей, так и трудящихся, при условии обеспечения предусмотренной в вышеприведенных статьях 4–7 правовой охраны.

2. Эти меры включают:

a) пересмотр законодательства, способного воспрепятствовать работе на условиях неполного рабочего времени или согласия на нее либо вызвать негативное отношение к ней;

b) использование служб занятости, где таковые существуют, для выявления имеющихся возможностей трудоустройства на условиях неполного рабочего времени и ознакомления с ними в ходе информационной деятельности и деятельности по трудоустройству;

c) особое внимание в рамках политики в области занятости к нуждам и пожеланиям отдельных групп, таких как безработные, трудящиеся с семейными обязанностями, пожилые трудящиеся, трудящиеся-инвалиды и трудящиеся, посещающие курсы общего образования или профессиональной подготовки.

3. Эти меры могут также включать проведение исследований и распространение информации о том, в какой степени работа на условиях неполного рабочего времени отвечает экономическим и социальным целям предпринимателей и трудящихся.

Статья 10

В соответствующих случаях принимаются меры, обеспечивающие, чтобы переход с работы на условиях полного рабочего времени на работу на условиях неполного рабочего времени, или наоборот, осуществлялся добровольно, в соответствии с национальными законодательством и практикой.

Статья 11

Положения настоящей Конвенции применяются посредством законодательства, если только они не применяются посредством коллективных договоров или любым иным способом, соответствующим национальной практике. До принятия такого законодательства проводятся консультации с наиболее представительными организациями предпринимателей и трудящихся.

Статья 12

Официальные грамоты о ратификации настоящей Конвенции направляются Генеральному директору Международного бюро труда для регистрации.

Статья 13

1. Настоящая Конвенция имеет обязательную силу только для тех членов Международной организации труда, ратификационные грамоты которых зарегистрированы Генеральным директором.

2. Она вступит в силу через 12 месяцев после даты регистрации Генеральным директором ратификационных грамот двух членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступит в силу для каждого государства — члена Организации через 12 месяцев после даты регистрации его ратификационной грамоты.

Статья 14

1. Каждый член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, по истечении десяти лет со дня ее первоначального вступления в силу может денонсировать ее заявлением о денонсации, направленным Генеральному директору Международного бюро труда для регистрации. Денонсация вступит в силу через год после даты ее регистрации.

2. Для каждого члена Организации, который ратифицировал настоящую Конвенцию и в годичный срок по истечении указанных в предыдущем пункте десяти лет не воспользовался предусмотренным в настоящей статье правом на денонсацию, Конвенция будет оставаться в силе на следующие десять лет, и впоследствии он сможет денонсировать ее по истечении каждого десятилетия в порядке, предусмотренном в настоящей статье.

Статья 15

1. Генеральный директор Международного бюро труда извещает всех членов Международной организации труда о регистрации всех ратификационных грамот и заявлений о денонсации, направленных ему членами Организации.

2. Извещая членов Организации о регистрации полученной им второй ратификационной грамоты, Генеральный директор обращает их внимание на дату вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 16

Генеральный директор Международного бюро труда направляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации, в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, исчерпывающие сведения о всех ратификационных грамотах и заявлениях о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 17

В случаях, когда Административный совет Международного бюро труда считает это необходимым, он представляет Генеральной конференции доклад о применении настоящей Конвенции и рассматривает целесообразность включения в повестку дня Конференции вопроса о ее полном или частичном пересмотре.

Статья 18

1. Если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено иное, то:

a) ратификация каким-либо членом Организации новой пересматривающей конвенции влечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 14, незамедлительную денонсацию настоящей Конвенции при условии, что новая пересматривающая конвенция вступила в силу;

b) со дня вступления в силу новой пересматривающей конвенции настоящая Конвенция закрыта для ратификации членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается в любом случае в силе по форме и содержанию для тех членов Организации, которые ратифицировали ее, но не ратифицировали пересматривающую конвенцию.

Статья 19

Английский и французский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

Рекомендация 182

Рекомендация о работе на условиях неполного рабочего времени

Генеральная конференция Международной организации труда,

созванная в Женеве Административным советом Международного бюро труда и собравшаяся 7 июня 1994 года на свою 81-ю сессию,

постановив принять ряд предложений, касающихся работы на условиях неполного рабочего времени, что является четвертым пунктом повестки дня сессии,

решив придать этим предложениям форму рекомендации, дополняющей Конвенцию 1994 года о работе на условиях неполного рабочего времени,

принимает сего двадцать четвертого дня июня месяца тысяча девятьсот девяносто четвертого года следующую рекомендацию, которая может именоваться Рекомендацией 1994 года о работе на условиях неполного рабочего времени.

1. Положения настоящей Рекомендации должны рассматриваться в связи с положениями Конвенции 1994 года о работе на условиях неполного рабочего времени (в дальнейшем именуемой «Конвенцией»).

2. Применительно к настоящей Рекомендации:

a) термин «трудящийся, занятый неполное рабочее время» означает работающее по найму лицо, нормальная продолжительность рабочего времени которого меньше нормальной продолжительности рабочего времени трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации;

b) нормальная продолжительность рабочего времени, указанная в абзаце *a*, может рассчитываться понедельно или в среднем за определенный учетный период;

c) термин «трудящийся, занятый полное рабочее время и находящийся в сравнимой ситуации» означает трудящегося, занятого полное рабочее время, который:

i) имеет такой же тип занятости;

ii) имеет такие же или аналогичные виды работы или професси; и

iii) работает в том же структурном подразделении или если в нем не имеется трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации, то на таком же предприятии, или если на этом предприятии не имеется трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации, то в той же отрасли экономической деятельност;

что и соответствующий трудящийся, занятый неполное рабочее время;

d) не считаются трудящимися, занятыми неполное рабочее время, трудящиеся, занятые полное рабочее время, оказавшиеся в условиях частичной безработицы вследствие имеющего коллективный характер временного сокращения нормальной продолжительности их рабочего времени по экономическим, техническим или структурным причинам.

3. Настоящая Рекомендация применяется ко всем трудящимся, занятым неполное рабочее время.

4. В соответствии с национальными законодательством и практикой предприниматели должны консультироваться с представителями заинтересованных трудящихся по поводу широкомасштабного введения или расширения масштаба применения работы на условиях неполного рабочего времени, соответствующих правил и процедур и возможных мер защиты и поощрения такой работы.

5. Трудящиеся, занятые неполное рабочее время, должны быть проинформированы в письменной форме или иным другим способом, соответствую-

щим национальным законодательству и практике, об особенностях условий их найма.

6. Изменения, которые, в соответствии со статьей 6 Конвенции, необходимо вносить в предусмотренные законом системы социального обеспечения, основанные на профессиональной деятельности, должны быть направлены на:

a) постепенное снижение, в соответствующих случаях, минимальных норм заработков или продолжительности рабочего времени, ограничивающих сферу применения этих систем;

b) обеспечение, в зависимости от обстоятельств, трудящимся, занятым неполное рабочее время, выплаты минимальных или единовременных пособий, в частности пособий по старости, по болезни, по инвалидности и по материнству, а также семейных пособий;

c) признание в принципе, что трудящиеся, занятые неполное рабочее время, трудовые отношения которых прекращаются или приостановлены и которые ищут только работу на условиях неполного рабочего времени, удовлетворяют условию готовности приступить к работе, требуемому для выплаты пособия по безработице;

d) снижение опасности ущемления интересов трудящихся, занятых неполное рабочее время, системами, которые:

i) подчиняют получение права на пособия наличию определенного периода, будь то период страхования, выплаты взносов или трудовой стаж в течение установленного периода времени; или

ii) определяют размер пособий в зависимости как от среднего заработка по предшествующей работе, так и от продолжительности периодов страхования, выплаты взносов или трудового стажа.

7. 1) В соответствующих случаях минимальные нормы, ограничивающие доступ к частным профессиональным системам, дополняющим или заменяющим предусмотренные законом системы социального обеспечения, должны постепенно снижаться, с тем чтобы трудящиеся, занятые неполное рабочее время, были охвачены ими как можно шире.

2) Трудящиеся, занятые неполное рабочее время, должны пользоваться в рамках этих систем условиями, эквивалентными тем, которыми пользуются трудящиеся, занятые полное рабочее время и находящиеся в сравнимой ситуации. В соответствующих случаях эти условия могут определяться пропорционально продолжительности рабочего времени, взносам или заработкам.

8. 1) В соответствующих случаях минимальные нормы, рассчитываемые на основе продолжительности рабочего времени или заработков, установленные в соответствии со статьей 8 Конвенции в областях, предусмотренных в статье 7, должны постепенно снижаться.

2) Периоды работы, предусматриваемые в качестве условия для предоставления правовой охраны в областях, указанных в статье 7 Конвенции, не должны быть более продолжительными для трудящихся, занятых неполное рабочее время, чем для трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации.

9. Если трудящиеся, занятые неполное рабочее время, работают более чем на одном рабочем месте, то следует учитывать общую продолжительность их рабочего времени, общие размеры их взносов или заработков при определении того, отвечают ли они минимальным требованиям, предусматриваемым

в установленных законом системах социального обеспечения, основанных на профессиональной деятельности.

10. Трудящиеся, занятые неполное рабочее время, должны получать на равноправной основе дополнительные к основной заработной плате денежные выплаты, которые получают трудящиеся, занятые полное рабочее время и находящиеся в сравнимой ситуации.

11. Должны приниматься все надлежащие меры к тому, чтобы трудящиеся, занятые неполное рабочее время, при наличии практической возможности на равноправной основе пользовались социально-бытовыми услугами и доступом к социальным службам соответствующего предприятия; эти службы и услуги следует по мере возможности приспособить к нуждам трудящихся, занятых неполное рабочее время.

12. 1) Продолжительность и график рабочего времени трудящихся, занятых неполное рабочее время, устанавливаются с учетом как интересов трудящегося, так и потребностей предприятия.

2) По мере возможности, изменения в согласованном рабочем графике и работа сверх согласованного количества часов подлежат ограничениям и должны осуществляться при условии заблаговременного предупреждения.

3) Система компенсаций за работу сверх согласованного рабочего графика должна быть предметом переговоров согласно национальным законодательству и практике.

13. В соответствии с национальными законодательством и практикой трудящиеся, занятые неполное рабочее время, должны пользоваться на равноправной основе и по мере возможности на равных условиях всеми видами отпусков, которые предоставляются трудящимся, занятым полное рабочее время и находящимся в сравнимой ситуации, в частности оплачиваемым учебным отпуском, родительским отпуском по уходу за ребенком и отпуском по уходу за больным ребенком или другим ближайшим членом семьи трудящегося.

14. В случае необходимости к трудящимся, занятым неполное рабочее время, должны применяться те же правила относительно планирования ежегодного отпуска и работы в официальные выходные и праздничные дни, которые действуют в отношении трудящихся, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации.

15. В случае необходимости следует принимать меры для преодоления конкретных препятствий, затрудняющих доступ трудящихся, занятых неполное рабочее время, к профессиональной подготовке, возможностям профессионального роста и профессиональной мобильности.

16. Следует вносить соответствующие изменения в положения предусмотренных законом систем социального обеспечения, основанных на профессиональной деятельности, которые могут вызвать негативное отношение к работе на условиях неполного рабочего времени или к даче согласия на нее, в частности в положения:

a) которые приводят к пропорциональному повышению размера взносов, выплачиваемых трудящимися, занятыми неполное рабочее время, если эти взносы не оправданны пропорционально возросшими размерами льгот;

b) которые без разумных причин заметно сокращают размер пособий по безработице, выплачиваемых безработным, временно соглашающимся работать на условиях неполного рабочего времени;

c) которые при исчислении пособий по старости придают слишком большое значение пониженной сумме дохода, полученного при работе на условиях неполного рабочего времени, только за период, предшествующий выходу на пенсию.

17. Предпринимателям следует предусматривать возможность принятия мер, способствующих доступу к работе на условиях неполного рабочего времени на всех уровнях предприятия, включая в случае необходимости квалифицированные и управленческие посты.

18. 1) В случае необходимости предпринимателям следует обращать внимание на:

a) заявления трудящихся о переводе с работы на условиях полного рабочего времени на имеющуюся на предприятии работу на условиях неполного рабочего времени; и

b) заявления трудящихся о переводе их с работы на условиях неполного рабочего времени на имеющуюся на предприятии работу на условиях полного рабочего времени.

2) Предприниматели должны своевременно предоставлять трудящимся информацию об имеющихся на предприятии вакантных рабочих местах с неполным и полным рабочим временем, с тем чтобы упростить перевод с работы на условиях полного рабочего времени на работу на условиях неполного рабочего времени, или наоборот.

19. Отказ трудящегося переходить с работы на условиях полного рабочего времени на работу на условиях неполного рабочего времени, или наоборот, не должен сам по себе служить законным основанием для увольнения, что не затрагивает возможности увольнений в соответствии с национальными законодательством и практикой по иным причинам, которые могут быть связаны с производственной необходимостью для данного предприятия.

20. Если национальные условия или условия на предприятии позволяют, трудящиеся должны иметь возможность переходить на работы на условиях неполного рабочего времени по обоснованным причинам, таким как беременность или необходимость ухода за малолетним ребенком или за больным либо утратившим трудоспособность членом семьи трудящегося, и в дальнейшем возвращаться на работу на условиях полного рабочего времени.

21. Если обязательства предпринимателя зависят от численности работающих у него трудящихся, то трудящиеся, занятые неполное рабочее время, должны числиться как трудящиеся, занятые полное рабочее время. Тем не менее в случае необходимости численность трудящихся, занятых неполное рабочее время, может рассчитываться пропорционально продолжительности их рабочего времени, при том понимании, что если такие обязательства касаются защиты, предусмотренной в статье 4 Конвенции, то такие трудящиеся должны числиться как трудящиеся, занятые полное рабочее время.

22. Следует распространять информацию о мерах защиты, применимых в отношении работы на условиях неполного рабочего времени, и о практической организации различных форм работы на условиях неполного рабочего времени.

---

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Соглашение о создании Объединенного Венского института в целях оказания поддержки в подготовке кадров в период перехода стран Центральной и Восточной Европы к рыночной экономике[15]. Совершено 19 августа 1994 года[16]

Стороны, подписавшие настоящее соглашение,

сознавая важное значение оказания странам Центральной и Восточной Европы и странам — бывшим республикам СССР помощи в процессе их перехода к рыночной экономике,

отмечая, что одним из важных элементов такой помощи является подготовка должностных лиц из этих стран,

учитывая общую заинтересованность Сторон в создании с этой целью учебного института в Вене, Австрия, и

отвечая на приглашение Австрийской Республики разместить такой институт в Вене,

договорились о нижеследующем:

Статья I

СОЗДАНИЕ И СТАТУС

1. Настоящим учреждается Объединенный венский институт («Институт»), являющийся международной организацией со всеми атрибутами юридического лица.

2. Институт осуществляет свою деятельность в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья II

ЦЕЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Цель Института состоит в осуществлении подготовки кадров в поддержку и дополнение национальных усилий стран Центральной и Восточной Европы, стран — бывших республик СССР и других стран, находящихся в процессе перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике.

2. Для этого Институт организует учебные курсы, отвечающие самым высоким требованиям и непосредственно связанные с целью, изложенной в пункте 1, выше, включая курсы в области администрации и экономического и финансового управления. Институт обеспечивает подготовку главным образом для должностных лиц государственной системы, а также других лиц с должным учетом роли частного сектора. Институт будет также оказывать помощь другим учебным заведениям, обеспечивая подготовку и обучение и другую поддержку.

Статья III

ПОЛНОМОЧИЯ

Институт имеет право:

a) заключать контракты;

b) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им;

c) выступать истцом и ответчиком в судебных разбирательствах; и

d) принимать такие другие меры, которые могут оказаться необходимыми или полезными для осуществления его цели и деятельности.

Статья IV

ШТАБ-КВАРТИРА

1. Штаб-квартира Института размещается в Вене, Австрия, в соответствии с условиями, согласованными между Институтом и Австрийской Республикой.

2. Институт может, если это необходимо, создавать свои подразделения в других местах для поддержки своей деятельности.

Статья V

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

1. *Структура Института*

Структура Института включает Исполнительный совет, Консультативный комитет, Директора и персонал.

2. *Исполнительный совет*

a) Исполнительный совет («Совет») несет ответственность за осуществление деятельности Института.

b) Каждая из Сторон назначает в Совет одного члена, а также заместителя члена, который замещает его в случаях, если он не может выполнять свои обязанности.

c) Совет выбирает из числа своих членов Председателя и заместителя Председателя.

d) Совет проводит свои заседания, по крайней мере, один раз в год. Заседания Совета созываются Председателем при необходимости или по запросу, по крайней мере, двух членов Совета.

e) Кворум для любого из заседаний Совета составляет большинство членов Совета.

f) Решения Совета принимаются большинством голосов, причем:

i) следующие решения требуют одобрения со стороны всех членов, участвующих в голосовании: решения по пункту 2 *g* (i) статьи V, пункту 2 *g* (iii) статьи V, пункту 2 *g* (vi) статьи V и по статье XVI; и

ii) следующие решения требуют одобрения со стороны четырех пятых всех членов, участвующих в голосовании: решения, утверждающие программу работы по пункту 2 *g* (ii) статьи V, и решения, утверждающие ежегодный бюджет по пункту 2 *g* (iv) статьи V.

g) Совет:

i) принимает постановления для управления работой Института в соответствии с настоящим Соглашением, включая постановления по осуществлению положений пунктов 3 и 4 статьи IX;

ii) определяет политику Института и утверждает его программу работы;

iii) выбирает Директора и внешнего ревизора Института;

iv) утверждает ежегодный бюджет, проверенные финансовые ведомости и отчеты Института;

v) назначает членов Консультативного комитета; и

vi) утверждает соглашения, заключаемые по статье VIII.

3. *Директор и персонал*

a) Директор является главой оперативного штата Института и по указанию Совета:

i) руководит текущей деятельностью Института;

ii) представляет Институт в его отношениях с третьими сторонами; и

iii) выполняет любые другие функции, необходимые для осуществления цели Института.

b) Директор назначается на двухлетний срок, который может быть возобновлен.

c) Директор несет ответственность исключительно перед Советом и ни перед каким-либо другим органом за работу Института и управление им в соответствии с настоящим Соглашением, постановлениями и другими решениями Совета.

d) Под общим контролем со стороны Совета Директор несет ответственность за организационные вопросы, а также назначение и увольнение сотрудников Института. При назначении сотрудников Директор обеспечивает выполнение высоких требований эффективности и профессиональной компетентности.

4. *Консультативный комитет*

Консультативный комитет, состоящий из членов, назначаемых Советом, включая представителей стран, о которых говорится в пункте 1 статьи II, предоставляет Совету консультации по общим вопросам политики и программ Института в сфере подготовки.

Статья VI

Ассоциированные члены

1. Совет может назначать основных спонсоров Института ассоциированными членами на установленные им периоды времени.

2. Совет может приглашать ассоциированных членов принять участие в его заседаниях по тем или иным пунктам повестки дня. Ассоциированные члены не имеют права голоса.

3. Институт предоставляет ассоциированным членам копии своей программы работы, ежегодного бюджета и ежегодного доклада, о котором говорится в пункте 4 статьи IX.

Статья VII

Отношения сотрудничества

Институт может устанавливать отношения сотрудничества с любым государственным или частным образованием, включая другие учебные заведения и институты подготовки.

Статья VIII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Институт, члены Совета и их заместители, члены Консультативного комитета, Директор, сотрудники и эксперты пользуются привилегиями и иммунитетами, согласованными Институтом и Австрийской Республикой.

2. Институт может заключать в целях обеспечения соответствующих привилегий и иммунитетов соглашения с другими странами.

Статья IX

ФИНАНСЫ И ОТЧЕТНОСТЬ

1. Ресурсы Института включают следующее:

a) добровольные взносы каждой из Сторон;

b) взносы Австрийской Республики;

c) взносы из других источников; и

d) поступления, полученные по таким взносам, и другие поступления.

2. Финансовый год Института совпадает с календарным годом.

3. Каждый год Директор подготавливает и представляет Совету на утверждение ежегодную программу работы и бюджет.

4. Каждый год Директор подготавливает и представляет Совету на утверждение ежегодный доклад, содержащий проверенную ведомость по счетам Института, а также краткий обзор его деятельности. Такая ревизия проводится независимым внешним ревизором, выбранным Советом.

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Ни одна из Сторон и ни один из ассоциированных членов не обязаны предоставлять Институту финансовую поддержку сверх тех взносов, которые ими были объявлены.

2. Стороны не несут ни индивидуально, ни коллективно какую-либо ответственность за долги и другие обязательства Института; соответствующее положение на этот счет включается в каждое из соглашений, заключаемых Институтом по статье VIII.

Статья XI

ПОПРАВКИ

Поправки в настоящее Соглашение могут вноситься только с согласия всех Сторон.

Статья XII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И СДАЧА НА ХРАНЕНИЕ

1. Настоящее Соглашение открыто для подписания следующими организациями: Банком международных расчетов, Европейским банком реконструкции и развития, Международным банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом и Организацией экономического сотрудничества и развития.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу после его подписания че-

тырьмя из вышеуказанных организаций и остается открытым для подписания этими организациями в течение одного года с момента его вступления в силу.

3. Депозитарием настоящего Соглашения является Федеральный министр иностранных дел Австрийской Республики.

Статья XIII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор, возникающий между Институтом и какой-либо из Сторон либо между Сторонами в настоящем Соглашении, урегулируется путем переговоров или с использованием других согласованных средств урегулирования.

Статья XIV

ВЫХОД ИЗ СОГЛАШЕНИЯ

1. Любая из Сторон может выйти из настоящего Соглашения по представлении депозитарию письменного уведомления. Такой выход приобретает силу через три месяца после получения уведомления депозитарием.

2. Выход любой из Сторон из настоящего Соглашения не ограничивает, не сокращает и не затрагивает каким-либо иным образом объявленный ею взнос на финансовый год, в котором она осуществляет выход.

Статья XV

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Настоящее Соглашение продолжает действовать в течение пяти лет с даты его вступления в силу, если Стороны не примут единогласно решение продлить срок действия настоящего Соглашения на один или несколько последующих 12-месячных периодов. По истечении этого первоначального пятилетнего срока или любого его продления Стороны незамедлительно закрывают Институт, направляя депозитарию письменное уведомление. Любые активы Института, остающиеся после погашения его законных обязательств, реализуются в соответствии с решением Совета.

2. Без ущерба для пункта 1 Стороны, по единогласному решению, могут в любое время прекратить действие настоящего Соглашения и закрыть Институт, направив депозитарию письменное уведомление. Любые активы Института, остающиеся после погашения его законных обязательств, реализуются в соответствии с решением Совета.

3. Положения настоящего Соглашения продолжают оставаться в силе после прекращения его действия столько, сколько это необходимо для того, чтобы позволить обеспечить надлежащую реализацию активов и покрытие задолженности по счетам.

Статья XVI

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Настоящее Соглашение открыто для подписания такими международными организациями, которые могут быть определены Советом.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО мы, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то своими организациями, подписали настоящее Соглашение в даты, указанные ниже.

3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Договор о законах по товарным знакам и инструкция[17]. Совершено в Женеве 27 октября 1994 года[18]

Статья 1

СОКРАЩЕННЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Для целей настоящего Договора и при отсутствии специальных оговорок:

i) «ведомство» означает агентство, которому Договаривающаяся сторона поручила регистрацию знаков;

ii) «регистрация» означает регистрацию знака ведомством;

iii) «заявка» означает заявку на регистрацию;

iv) ссылки на «лицо» означают ссылки на физическое и/или юридическое лицо;

v) «владелец» означает лицо, которое в реестре знаков указано в качестве владельца регистрации;

vi) «реестр знаков» означает совокупность данных, которые формирует ведомство. Реестр включает содержание всех регистраций и все данные, внесенные в отношении всех регистраций, независимо от носителя, на котором они хранятся;

vii) «Парижская конвенция» означает Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, подписанную в Париже 20 марта 1883 года с учетом пересмотров и поправок;

viii) «Ниццкая классификация» означает классификацию, учрежденную Ниццким соглашением о Международной классификации товаров и услуг для целей регистрации знаков, подписанным в Ницце 15 июня 1957 года с учетом пересмотров и поправок;

ix) «Договаривающаяся сторона» означает любое государство или межправительственную организацию — участника настоящего Договора;

x) ссылки на «ратификационную грамоту» означают ссылки на документ о принятии и одобрении;

xi) «Организация» означает Всемирную организацию интеллектуальной собственности;

xii) «Генеральный директор» означает Генерального директора Организации;

xiii) «Инструкция» означает Инструкцию к настоящему Договору, которая упоминается в статье 17.

Статья 2

ЗНАКИ, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЯЕТСЯ ДОГОВОР

1. [*Характер знаков*] *a*) Настоящий Договор применяется к знакам, состоящим из визуальных обозначений, при условии, что только те из Договаривающихся сторон, которые принимают к регистрации объемные знаки, обязаны распространять действие настоящего Договора на такие знаки.

b) Настоящий Договор не применяется к голографическим знакам и знакам, не состоящим из визуальных обозначений, в частности к звуковым и обонятельным знакам.

2. [*Виды знаков*] *a*) Настоящий Договор применяется к знакам, относящимся к товарам (товарные знаки) или услугам (знаки обслуживания) либо к товарам и услугам.

b) Настоящий Договор не применяется к коллективным, сертификационным и гарантийным знакам.

Статья 3

Заявка

1. [*Указания или элементы, содержащиеся в заявке или сопровождающие ее. Пошлины*] *a*) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявка содержала все или некоторые из следующих указаний или элементов:

i) заявление о регистрации;

ii) имя и адрес заявителя;

iii) название государства, гражданином которого является заявитель, если он является гражданином какого-либо государства; название государства, в котором он имеет местожительство, при наличии такового; название государства, на территории которого заявитель имеет действительное и нефиктивное промышленное или торговое предприятие, при наличии такового;

iv) организационно-правовой характер юридического лица и название государства, а при необходимости территориальной единицы в составе такого государства, в соответствии с законодательством которого учреждено указанное лицо, если заявитель является юридическим лицом;

v) имя и адрес поверенного, если заявитель имеет такового;

vi) адрес для деловой переписки, если в соответствии со статьей 4 (2) *b* требуется таковой;

vii) заявление, испрашивающее приоритет ранее поданной заявки, вместе с указаниями и доказательством в поддержку такого заявления о приоритете, которые могут требоваться в соответствии со статьей 4 Парижской конвенции, если заявитель хочет воспользоваться правом такого приоритета;

viii) заявление, испрашивающее охрану, возникающую в результате экспонирования товаров и/или услуг на выставке, вместе с указаниями в поддержку такого заявления, которые требуются в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, если заявитель хочет воспользоваться преимуществом такой охраны;

ix) заявление об использовании стандартных символов (букв в цифр), если заявитель хочет, чтобы знак был зарегистрирован и опубликован с использованием стандартных символов, — если ведомство Договаривающейся стороны использует такие символы;

x) заявление об испрашивании охраны цвета в качестве отличительного элемента знака, а также название цвета или цветов, на которые испрашивается охрана, и в связи с каждым из цветов указание основных частей знака, выполненных в этом цвете, если заявитель хочет испрашивать такую охрану;

xi) заявление, если знак является объемным;

xii) одно или несколько изображений знака;

xiii) транслитерацию знака или определенных его частей;

xiv) перевод знака или определенных его частей;

xv) названия товаров и/или услуг, для которых испрашивается регистрация знака, сгруппированных по классам Ниццкой классификации, при этом каждой группе должен предшествовать номер класса этой Классификации, к которому относится данная группа товаров или услуг, представленная в порядке указанной Классификации;

xvi) подпись лица, указанного в пункте 4;

xvii) заявление о намерении использовать знак в соответствии с требованиями законодательства Договаривающейся стороны.

b) Вместо или в дополнение к заявлению о намерении использовать знак, упомянутому в подпункте *a* (xvii), заявитель может подать заявление о фактическом использовании знака и представить доказательства этого в соответствии с требованиями законодательства Договаривающейся стороны.

c) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в связи с заявкой ее ведомству были уплачены пошлины.

2. [*Представление заявки*] В отношении требований к представлению заявки ни одна Договаривающаяся сторона не может отклонить заявку,

i) если она представлена в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом пункта 3, она представлена на бланке, соответствующем бланку заявки, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству по телефаксу и заявка передана таким образом, при условии, что, с учетом пункта 3, бумажная копия, полученная в результате такой передачи, соответствует бланку заявки, упомянутому в подпункте (i).

3. [*Язык*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявка была составлена на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве. Если в ее ведомстве приняты несколько языков, от заявителя может быть потребовано выполнение других языковых требований, предъявляемых этим ведомством, при этом не может быть потребовано, чтобы заявка была составлена более чем на одном языке.

4. [*Подпись*] *a*) Подпись, упомянутая в пункте 1 *a* (xvi), может быть подписью заявителя или его поверенного.

b) Без учета подпункта *a* любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявления, упомянутые в пункте 1 *a* (xvii) и *b*, были подписаны самим заявителем даже в том случае, если у него есть поверенный.

5. [*Одна заявка для товаров и/или услуг, относящихся к нескольким классам*] Одна и та же заявка может относиться к нескольким товарам и/или

услугам, независимо от их принадлежности к одному или нескольким классам Ниццкой классификации.

6. [*Фактическое использование*] Если заявление о намерении использовать знак подано в соответствии с пунктом 1 *a* (xvii), любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявитель в течение срока, установленного национальным законодательством, и с учетом минимального срока, предписанного Инструкцией, представил в ее ведомство доказательства фактического использования знака в соответствии с требованиями указанного законодательства.

7. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявки выполнения условий, отличных от указанных в пунктах 1–4 и 6. В частности, в отношении заявки на протяжении всего периода ее рассмотрения не может быть потребовано выполнение следующих условий:

i) предоставление любого свидетельства или выписки из торгового реестра;

ii) указание на то, что заявитель осуществляет промышленную или торговую деятельность, а также предоставление соответствующих доказательств;

iii) указание на то, что заявитель осуществляет деятельность, соответствующую товарам и/или услугам, перечисленным в заявке, а также предоставление соответствующих доказательств;

iv) предоставление доказательств того, что знак зарегистрирован в реестре знаков другой Договаривающейся стороны или государства — участника Парижской конвенции, не являющегося Договаривающейся стороной, за исключением тех случаев, когда заявитель испрашивает применение статьи 6 Парижской конвенции.

8. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона в ходе проведения экспертизы по заявке может требовать предоставления доказательств ее ведомству, если у ведомства возникают обоснованные сомнения в отношении достоверности любого указания или элемента, содержащегося в заявке.

Статья 4

Представительство. Адрес для деловой переписки

1. [*Поверенные, допущенные к практике*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы лицо, назначенное в качестве поверенного для целей любой процедуры, применяемой ее ведомством, было поверенным, допущенным к практике перед этим ведомством.

2. [*Обязательное представительство. Адрес для деловой переписки*] *a*) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы лицо, которое не проживает и не имеет действительного и нефиктивного промышленного или торгового предприятия на ее территории, для целей любой процедуры, применяемой ее ведомством, было представлено поверенным.

b) Любая Договаривающаяся сторона, не требующая представительства в смысле подпункта *a*, может требовать, чтобы лицо, которое не проживает и не имеет действительного и нефиктивного промышленного или торгового предприятия на ее территории, для целей любой процедуры, применяемой ее ведомством, имело на этой территории адрес для деловой переписки.

3. [*Доверенность*] *a*) В тех случаях, когда Договаривающаяся сторона разрешает или требует, чтобы заявитель, владелец или любое другое заинтересованное лицо было представлено поверенным перед ее ведомством, она может требовать, чтобы такой поверенный был назначен в отдельном уведомлении (далее «доверенность»), содержащем, в зависимости от случая, имя и подпись заявителя, владельца или другого лица.

b) Доверенность может относиться к одной или нескольким заявкам и/или регистрациям, указанным в ней, или, с учетом любого исключения, указанного лицом, назначающим поверенного, ко всем существующим и будущим заявкам и/или регистрациям этого лица.

c) Доверенность может ограничивать полномочия поверенного определенными юридическими действиями. Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы доверенность, в соответствии с которой поверенный имеет право отзывать заявку или отказываться от регистрации знака, четко оговаривала это.

d) Если уведомление ведомству передает лицо, указанное в нем в качестве поверенного, но на момент получения такого уведомления ведомство не располагает необходимой доверенностью, Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы такая доверенность была представлена ее ведомству в течение срока, установленного Договаривающейся стороной, и с учетом минимального срока, предписанного Инструкцией. Если доверенность не представлена ведомству в течение срока, установленного Договаривающейся стороной, Договаривающаяся сторона может предусматривать, что уведомление указанного лица не имеет силы.

e) В отношении требований к представлению и содержанию доверенности ни одна Договаривающаяся сторона не может не признать действие такой доверенности,

i) если она представлена в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом пункта 4, она представлена на бланке, соответствующем бланку доверенности, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству по телефаксу и доверенность передана таким образом, при условии, что бумажная копия, полученная в результате такой передачи, с учетом пункта 4, соответствует бланку доверенности, упомянутому в подпункте (i).

4. [*Язык*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы доверенность была составлена на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве.

5. [*Ссылка на доверенность*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы любое уведомление, сделанное поверенным ее ведомству для целей процедуры, применяемой этим ведомством, содержало ссылку на доверенность, на основании которой поверенный осуществляет свои действия.

6. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона в отношении вопросов, рассматриваемых в пунктах 3–5, не может требовать выполнения условий, отличных от предусмотренных в этих пунктах.

7. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать представления доказательств ее ведомству, если у ведомства возникают

обоснованные сомнения в отношении достоверности любого указания, содержащегося в любом из уведомлений, упомянутых в пунктах 2–5.

Статья 5

ДАТА ПОДАЧИ

1. [*Допустимые требования*] *a*) С учетом подпункта *b* и пункта 2 Договаривающаяся сторона устанавливает в качестве даты подачи заявки дату получения ее ведомством следующих указаний и элементов на языке, предписанном статьей 3 (3):

i) явного или подразумеваемого указания того, что испрашивается регистрация знака;

ii) указаний, позволяющих идентифицировать заявителя;

iii) указаний, достаточных для установления контакта по почте с заявителем или его поверенным при наличии такового;

iv) достаточно четкого изображения знака, регистрация которого испрашивается в заявке;

v) перечня товаров и/или услуг, для которых испрашивается регистрация;

vi) заявления, упомянутого в статье 3 (1) *a* (xvii), или заявления и доказательств, упомянутых в статье 3 (1) *b* в соответствии с требованиями законодательства Договаривающейся стороны, при этом, если этого требует указанное законодательство, такие заявления должны быть подписаны самим заявителем даже в том случае, если у него есть поверенный, — в тех случаях, когда применяется статья 3 (1) *a* (xvii) или *b*;

b) Любая Договаривающаяся сторона может устанавливать в качестве даты подачи заявки дату получения ее ведомством не всех, а только некоторых из указаний и элементов, упомянутых в подпункте *a*, или получения их на языке, отличном от языка, предписанного статьей 3 (3).

2. [*Допустимые дополнительные требования*] *a*) Договаривающаяся сторона может предусматривать, что дата подачи не будет установлена до уплаты предписанных пошлин.

b) Договаривающаяся сторона может применять требование, упомянутое в подпункте *a*, только в том случае, если она применяет такое требование на дату присоединения к настоящему Договору.

3. [*Исправления и сроки*] Условия и сроки внесения исправлений, в соответствии с пунктами 1 и 2, устанавливаются Инструкцией.

4. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении даты подачи выполнения условий, отличных от упомянутых в пунктах 1 и 2.

Статья 6

ОДНА РЕГИСТРАЦИЯ ДЛЯ ТОВАРОВ И/ИЛИ УСЛУГ, ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕСКОЛЬКИМ КЛАССАМ

Если товары и/или услуги, относящиеся к нескольким классам Ниццкой классификации, включены в одну и ту же заявку, то по этой заявке производится одна регистрация.

Статья 7

РАЗДЕЛЕНИЕ ЗАЯВКИ И РЕГИСТРАЦИИ

1. [*Разделение заявки*] *a*) Любая заявка, в которой перечислены несколько товаров и/или услуг (далее «первоначальная заявка»),

i) по крайней мере, до принятия ведомством решения о регистрации знака,

ii) во время процедуры, связанной с рассмотрением возражения против решения ведомства зарегистрировать знак,

iii) во время процедуры, связанной с обжалованием решения о регистрации знака,

может быть разделена заявителем или по его просьбе на две или несколько заявок (далее «выделенные заявки») путем распределения между такими заявками товаров и/или услуг, перечисленных в первоначальной заявке. Выделенные заявки сохраняют дату подачи первоначальной заявки и ее приоритет, при наличии такового.

b) С учетом подпункта *a* любая Договаривающаяся сторона свободна устанавливать требования в отношении разделения заявки, включая уплату пошлин.

2. [*Разделение регистрации*] С учетом соответствующих изменений пункт 1 применяется в отношении разделения регистрации. Такое разделение разрешается:

i) во время процедуры перед ведомством, связанной с требованием третьих лиц признать регистрацию недействительной,

ii) во время процедуры, связанной с обжалованием решения, принятого ведомством в ходе предшествующей процедуры,

при условии, что Договаривающаяся сторона может не предусматривать возможности разделения регистрации, если ее законодательство разрешает третьим лицам возражать против регистрации знака до его фактической регистрации.

Статья 8

Подпись

1. [*Уведомление на бумаге*] Если уведомление, адресованное ведомству Договаривающейся стороны, представлено на бумаге и требуется подпись, Договаривающаяся сторона:

i) принимает собственноручную подпись с учетом подпункта (iii);

ii) свободна разрешать вместо собственноручной подписи использование других форм подписи, таких как оттиск или штемпель с подписью, либо использование печати;

iii) может требовать, чтобы вместо собственноручной подписи использовалась печать, если физическое лицо, подписывающее уведомление, является ее гражданином и адрес такого лица находится на ее территории;

iv) может требовать, чтобы печать сопровождалась буквенным указанием имени физического лица, если используется печать такого лица.

2. [*Уведомление по телефаксу*] *a*) Если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству по телефаксу, она будет счи-

тать уведомление подписанным, если на распечатке, полученной по телефаксу, имеется изображение подписи или, где это необходимо в соответствии с пунктом 1 (iv), изображение печати вместе с буквенным указанием имени физического лица, печать которого используется.

b) Договаривающаяся сторона, упомянутая в подпункте *a*, может требовать, чтобы документ, изображение которого передано по телефаксу, был передан ее ведомству в течение определенного срока с учетом минимального срока, предписанного Инструкцией.

3. [*Уведомление электронными средствами связи*] Если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству электронными средствами связи, она будет считать уведомление подписанным, если в нем указан отправитель, направивший уведомление электронными средствами связи, как это предписывает Договаривающаяся сторона.

4. [*Запрещение требовать удостоверение*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать засвидетельствования, нотариального засвидетельствования, заверения, легализации или другого удостоверения любой подписи или других средств удостоверения лиц, упомянутых в предшествующих пунктах, за исключением тех случаев, когда законодательство Договаривающейся стороны предусматривает удостоверение подписи в связи с отказом от регистрации.

Статья 9

КЛАССИФИКАЦИЯ ТОВАРОВ И/ИЛИ УСЛУГ

1. [*Указания товаров и/или услуг*] Каждая регистрация и любая публикация, осуществленная ведомством в отношении заявки или регистрации и содержащая указание товаров и/или услуг, указывает название «тех товаров и/или услуг, сгруппированных по классам Ницкой классификации и в порядке указанной Классификации, при этом каждой группе должен предшествовать номер класса, к которому относится данная группа товаров или услуг.

2. [*Товары или услуги, относящиеся к одному и тому же классу или к разным классам*] *a*) Товары или услуги не могут считаться сходными на том основании, что в любой регистрации или публикации, осуществленной ведомством, они фигурируют в одном и том же классе Ницкой классификации.

b) Товары или услуги не могут считаться отличными друг от друга на том основании, что в любой регистрации или публикации, осуществленной ведомством, они фигурируют в разных классах Ницкой классификации.

Статья 10

ИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН ИЛИ АДРЕСОВ

1. [*Изменение имени или адреса владельца*] *a*) Если владелец регистрации остался прежним, но изменились его имя и/или адрес, каждая Договаривающаяся сторона признает заявление о внесении ведомством такого изменения в свой реестр знаков, сделанное в уведомлении, подписанном владельцем или его поверенным, с указанием номера соответствующей регистрации и изменения, которое должно быть внесено в реестр. В отношении требований к представлению такого заявления ни одна Договаривающаяся сторона не отклонит заявление,

i) если оно представлено в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом подпункта *c*, оно представлено на бланке, соответствующем бланку заявления, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомления ее ведомству по телефаксу и заявление передано таким образом, при условии, что, с учетом подпункта *c*, бумажная копия, полученная в результате такой передачи, соответствует бланку заявления, упомянутому в пункте (i).

b) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в заявлении были указаны:

i) имя и адрес владельца;

ii) имя и адрес поверенного, если владелец регистрации имеет такового;

iii) адрес для деловой переписки, если владелец регистрации имеет таковой.

c) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявление было составлено на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве.

d) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в связи с заявлением ее ведомству была уплачена пошлина.

e) Даже если изменение касается нескольких регистраций, достаточно одного заявления, при условии, что в нем указаны номера всех соответствующих регистраций.

2. [*Изменение имени или адреса заявителя*] С учетом соответствующих изменений пункт 1 применяется в тех случаях, когда изменение касается заявки или заявок либо заявки или заявок и регистрации или регистраций, при условии, что, если любой из соответствующих заявок еще не присвоен номер или такой номер не известен заявителю или его поверенному, заявление, тем не менее, идентифицирует такую заявку так, как это предписано Инструкцией.

3. [*Изменение имени или адреса поверенного или адреса для деловой переписки*] С учетом соответствующих изменений пункт 1 применяется к любому изменению имени или адреса поверенного, при наличии такового, и к любому изменению, относящемуся к адресу для деловой переписки, при наличии такового.

4. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявления, упомянутого в настоящей статье, выполнения условий, отличных от упомянутых в пунктах 1–3. В частности, не может быть потребовано предоставление какого-либо документа, подтверждающего такое изменение.

5. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать предоставления ее ведомству доказательств, если у ведомства возникают обоснованные сомнения в отношении достоверности любого указания, содержащегося в заявлении.

Статья 11

Изменение владельца

1. [*Изменение владельца регистрации*] *a*) В случае изменения владельца регистрации каждая Договаривающаяся сторона признает заявление о

внесении ведомством такого изменения в свой реестр знаков, сделанное в уведомлении, подписанном прежним владельцем регистрации или его поверенным, либо лицом, которое стало владельцем регистрации (далее «новый владелец»), или его поверенным, с указанием номера соответствующей регистрации и изменения, которое должно быть внесено в реестр. В отношении требований по представлению заявлений ни одна Договаривающаяся сторона не может отклонить заявление,

i) если оно представлено в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом пункта 2 *a*, оно представлено на бланке, соответствующем бланку заявления, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству по телефаксу и заявление передано таким образом, при условии, что, с учетом пункта 2 *a*, бумажная копия, полученная в результате такой передачи, соответствует бланку заявления, упомянутому в подпункте (i).

b) Если изменение владельца является результатом заключения контракта, любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы это было указано в заявлении, к которому по выбору запрашивающей стороны прилагается один из следующих документов:

i) копия контракта, при этом может быть потребовано, чтобы такая копия была заверена государственным нотариусом или любым другим компетентным государственным органом;

ii) выписка из контракта, отражающая изменение владельца регистрации, при этом может быть потребовано, чтобы такая выписка была заверена государственным нотариусом или любым другим компетентным государственным органом;

iii) незаверенное свидетельство о передаче права на знак, составленное в соответствии с формой и содержанием, предписанными Инструкцией, и подписанное прежним и новым владельцами;

iv) незаверенный документ о передаче права на знак, составленный в соответствии с формой и содержанием, предписанными Инструкцией, и подписанный прежним и новым владельцами.

c) Если изменение владельца является результатом слияния, любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы это было указано в заявлении, к которому прилагается копия документа, составленного компетентным органом и доказывающего такое слияние, например копия выписки из торгового реестра, при этом может быть потребовано, чтобы такая копия была заверена органом, выдавшим этот документ, или государственным нотариусом, или любым другим компетентным государственным органом.

d) В случае изменения одного или нескольких, но не всех совладельцев в результате заключения контракта или слияния любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы любой совладелец, на которого не распространяется изменение, в подписанном им документе дал специальное согласие на изменение владельца.

e) Если изменение владельца не является результатом заключения контракта или слияния, а вызвано другими причинами, например применением закона или решением суда, любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы это было указано в заявлении, к которому прилагается копия до-

кумента, доказывающего такое изменение, при этом может быть потребовано, чтобы копия была заверена органом, который выдал такой документ, государственным нотариусом или любым другим компетентным государственным органом.

f) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в заявлении были указаны:

i) имя и адрес прежнего владельца;

ii) имя и адрес нового владельца;

iii) название государства, гражданином которого является новый владелец, если он является гражданином какого-либо государства; название государства, в котором новый владелец имеет место жительства, при наличии такового; название государства, в котором новый владелец имеет действительное и нефиктивное промышленное или торговое предприятие, при наличии такового;

iv) организационно-правовой характер юридического лица и название государства, если новый владелец является юридическим лицом, а при необходимости территориальной единицы в составе такого государства, в соответствии с законодательством которого учреждено указанное юридическое лицо;

v) имя и адрес поверенного, если прежний владелец имеет такового;

vi) адрес для деловой переписки, если прежний владелец имеет таковой;

vii) имя и адрес поверенного, если новый владелец имеет такового;

viii) адрес нового владельца для деловой переписки, если, в соответствии со статьей 4 (2) *b*, требуется таковой.

g) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в связи с заявлением ее ведомству была уплачена пошлина.

h) Даже если изменение владельца касается нескольких регистраций, достаточно одного заявления, при условии, что прежний и новый владельцы являются одними и теми же лицами для каждой регистрации и что в заявлении указаны номера этих регистраций.

i) Если изменение владельца касается не всех товаров и/или услуг, перечисленных в регистрации прежнего владельца, и законодательство разрешает внесение записей о таком изменении, ведомство производит отдельную регистрацию, относящуюся к товарам и/или услугам, в отношении которых имело место изменение владельца.

2. [*Язык. Перевод*] *a)* Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявление, свидетельство о передаче права на знак или документ о передаче такого права, упомянутые в пункте 1, были составлены на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве.

b) Если документы, упомянутые в пункте 1 *b* (i) и (ii), *c* и *e*, представлены не на языке или не на одном из языков, принятых в ведомстве Договаривающейся стороны, Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы к заявлению был приложен перевод или заверенный перевод требуемого документа на язык или один из языков, принятых в ее ведомстве.

3. [*Изменение владельца заявки*] С учетом соответствующих изменений пункты 1 и 2 применяются в тех случаях, когда изменение владельца касается

заявки или заявок, либо заявки или заявок и регистрации или регистраций, при условии, что, если любой из соответствующих заявок еще не присвоен номер или такой номер не известен заявителю или его поверенному, в заявлении, тем не менее, заявка идентифицируется так, как это предписано Инструкцией.

4. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявления, упомянутого в настоящей статье, выполнения условий, отличных от указанных в пунктах 1–3. В частности, не может быть потребовано выполнение следующих условий:

i) предоставление любого документа или выписки из торгового реестра с учетом положения пункта 1 *c*;

ii) указание на то, что новый владелец осуществляет промышленную или торговую деятельность, а также предоставление соответствующих доказательств;

iii) указание на то, что новый владелец осуществляет деятельность, соответствующую товарам и/или услугам, на которые распространяется изменение владельца, а также предоставление соответствующих доказательств;

iv) указание на то, что прежний владелец полностью или частично передал свое предприятие или нематериальные активы новому владельцу, а также предоставление соответствующих доказательств.

5. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать представления ее ведомству доказательств или, в случаях, на которые распространяются положения пункта 1 *c* или *e*, дополнительных доказательств, если у ведомства возникают обоснованные сомнения в отношении достоверности любого указания, содержащегося в заявлении и/или в любом документе, упомянутом в настоящей статье.

Статья 12

Исправление ошибки

1. [*Исправление ошибки, касающейся регистрации*] *a*) Каждая Договаривающаяся сторона признает заявление об исправлении ошибки, сделанной в заявке или другом заявлении, сообщенном ее ведомству, и отраженной в реестре знаков и/или любой публикации ее ведомства, содержащейся в уведомлении, подписанном владельцем регистрации или его поверенным, с указанием номера соответствующей регистрации, ошибки, которая должна быть исправлена, и исправления, которое должно быть внесено в реестр. В отношении требований к представлению такого заявления ни одна Договаривающаяся сторона не может отклонить заявление,

i) если оно представлено в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом подпункта *c*, оно представлено на бланке, соответствующем бланку заявления, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомления ее ведомству по телефаксу и заявление передано таким образом, при условии, что, с учетом подпункта *c*, бумажная копия, полученная в результате такой передачи, соответствует бланку заявления, упомянутому в подпункте (i).

b) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в заявлении были указаны:

i) имя и адрес владельца;

ii) имя и адрес поверенного, если владелец имеет такового;

iii) адрес для деловой переписки, если владелец имеет таковой.

c) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявление было составлено на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве.

d) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в связи с заявлением ее ведомству была уплачена пошлина.

e) Даже в том случае, когда исправление относится к нескольким регистрациям одного и того же лица, достаточно одного заявления, при условии, что ошибка и требуемое исправление являются одними и теми же для каждой регистрации и что в заявлении указаны номера всех этих регистраций.

2. [*Исправление ошибки, касающейся заявки*] С учетом соответствующих изменений пункт 1 применяется в тех случаях, когда ошибка касается заявки или заявок, либо заявки или заявок и регистрации или регистраций, при условии, что, если любой из соответствующих заявок еще не присвоен номер или такой номер не известен заявителю или его поверенному, в заявлении, тем не менее, заявка идентифицируется так, как это предписано Инструкцией.

3. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявления, упомянутого в настоящей статье, выполнения условий, отличных от упомянутых в пунктах 1 и 2.

4. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать предоставления ее ведомству доказательств, если у ведомства возникают обоснованные сомнения в отношении того, является ли предполагаемая ошибка действительно ошибкой.

5. [*Ошибки ведомства*] Ведомство Договаривающейся стороны исправляет свои ошибки ex officio или по просьбе без уплаты какой-либо пошлины.

6. [*Неисправляемые ошибки*] Ни одна Договаривающаяся сторона не обязана применять положения пунктов 1, 2 и 5 в отношении любой ошибки, которая, в соответствии с ее законодательством, не может быть исправлена.

Статья 13

Срок действия регистрации и его продление

1. [*Указания или элементы, содержащиеся в заявлении о продлении регистрации или сопровождающие его. Пошлины*] *a*) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы продление регистрации осуществлялось при условии подачи заявления и чтобы такое заявление содержало все или некоторые из следующих указаний:

i) просьбу о продлении регистрации;

ii) имя и адрес владельца регистрации;

iii) номер соответствующей регистрации;

iv) дату подачи заявки, в результате которой была осуществлена соответствующая регистрация, либо дату осуществления соответствующей регистрации — по выбору Договаривающейся стороны;

v) имя и адрес поверенного, если владелец имеет такового;

vi) адрес для деловой переписки, если владелец имеет таковой;

vii) названия внесенных в реестр товаров и/или услуг, для которых испрашивается продление регистрации, или названия внесенных в реестр товаров и/или услуг, для которых не испрашивается продление регистрации, сгруппированных по классам Ниццкой классификации, при этом каждой группе должен предшествовать номер класса этой Классификации, к которому относится данная группа товаров или услуг, представленная в порядке классов указанной Классификации, если Договаривающаяся сторона разрешает осуществлять продление регистрации только в отношении некоторых товаров и/или услуг, внесенных в реестр знаков, и испрашивается такое продление;

viii) имя и адрес иного лица, чем владелец или его поверенный, если Договаривающаяся сторона разрешает, чтобы заявление о продлении регистрации было подано таким лицом;

ix) подпись владельца или его поверенного или, в случае применения подпункта (viii), подпись лица, упомянутого в этом подпункте.

b) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы в связи с заявлением о продлении регистрации ее ведомству была уплачена пошлина. После уплаты пошлины за первоначальный период регистрации или за любой период продления регистрации не может быть потребована никакая другая оплата за поддержание регистрации в силе в течение такого периода. Для целей настоящего подпункта пошлины в связи с предоставлением заявления и/или доказательств в отношении использования знака не рассматриваются как оплата за поддержание регистрации в силе и на них не распространяются положения настоящего подпункта.

c) Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявление о продлении регистрации было представлено и соответствующая пошлина, упомянутая в подпункте *b*, уплачена ведомству в течение срока, установленного законодательством Договаривающейся стороны, с учетом минимальных сроков, предписанных Инструкцией.

2. [*Представление заявления*] В отношении требований к представлению заявления ни одна Договаривающаяся сторона не может отклонить заявление,

i) если оно представлено в письменном виде на бумаге, при условии, что, с учетом пункта 3, оно представлено на бланке, соответствующем бланку заявления, предусмотренному Инструкцией,

ii) если Договаривающаяся сторона разрешает передачу уведомлений ее ведомству по телефаксу и заявление передано таким образом, при условии, что, с учетом пункта 3, бумажная копия, полученная в результате такой передачи, соответствует бланку заявления, упомянутому в подпункте (i).

3. [*Язык*] Любая Договаривающаяся сторона может требовать, чтобы заявление о продлении регистрации было составлено на языке или одном из языков, принятых в ее ведомстве.

4. [*Запрещение требовать выполнения других условий*] Ни одна Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявления о продлении регистрации выполнения условий, отличных от указанных в пунктах 1–3. В частности, не может быть потребовано выполнение следующих условий:

i) предоставление изображения или другая идентификация знака;

ii) предоставление доказательств того, что знак зарегистрирован или что регистрация знака продлена в реестре знаков любой другой Договаривающейся стороны;

iii) предоставление заявления и/или доказательств в отношении использования знака.

5. [*Доказательства*] Любая Договаривающаяся сторона в ходе рассмотрения заявления о продлении действия регистрации может требовать предоставления доказательств ее ведомству, если у ведомства возникают обоснованные сомнения в отношении достоверности любого указания или элемента, содержащегося в заявлении о продлении регистрации.

6. [*Запрещение проводить экспертизу по существу*] Ни одно ведомство Договаривающейся стороны не может проводить экспертизу регистрации по существу для целей ее продления.

7. [*Срок действия регистрации*] Срок действия первоначальной регистрации составляет десять лет и может быть продлен на последующие десятилетние периоды.

Статья 14

ЗАМЕЧАНИЯ В СЛУЧАЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ОТКАЗА

Ведомство не может полностью или частично отклонить заявку или заявление, в соответствии со статьями 10–13, без предоставления, в зависимости от случая, заявителю или стороне, подавшей заявление, возможности в течение разумного срока сделать замечания в связи с предполагаемым отказом.

Статья 15

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОБЛЮДАТЬ ПАРИЖСКУЮ КОНВЕНЦИЮ

Любая Договаривающаяся сторона обязуется соблюдать положения Парижской конвенции в отношении знаков.

Статья 16

ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Любая Договаривающаяся сторона применяет к знакам обслуживания соответствующие положения Парижской конвенции в отношении товарных знаков и регистрирует их.

Статья 17

ИНСТРУКЦИЯ

1. [*Содержание*] *a*) Инструкция, прилагаемая к настоящему Договору, содержит правила относительно:

i) требований, регулирование которых настоящий Договор специально «предписывает в Инструкции»;

ii) любых дополнительных подробностей, полезных для применения положений настоящего Договора;

iii) любых административных требований, вопросов или процедур.

b) Инструкция также содержит Типовые международные бланки.

2. [*Расхождение между Договором и Инструкцией*] В случае расхождения между положениями настоящего Договора и положениями Инструкции применяются положения Договора.

Статья 18

ПЕРЕСМОТР. ПРОТОКОЛЫ

1. [*Пересмотр*] Настоящий Договор может быть пересмотрен дипломатической конференцией.

2. [*Протоколы*] Для целей дальнейшего развития гармонизации законодательств в области знаков дипломатическая конференция может принимать протоколы, если эти протоколы не противоречат положениям настоящего Договора.

Статья 19

УЧАСТИЕ В ДОГОВОРЕ

1. [*Право на участие в Договоре*] Подписать Договор и с учетом пунктов 2 и 3, а также статьи 20 (1) и (3) стать его стороной могут следующие субъекты международных отношений:

i) любое государство — член Организации, в котором знаки могут регистрироваться его собственным ведомством;

ii) любая межправительственная организация, имеющая ведомство, в котором могут регистрироваться знаки, действующие на территории, на которой применяется договор, учреждающий эту межправительственную организацию, в каждом из входящих в нее государств-членов или в тех ее государствах-членах, которые указаны для такой цели в соответствующей заявке, при условии, что все государства — члены этой межправительственной организации являются членами Организации;

iii) любое государство — член Организации, в котором знаки могут регистрироваться только через ведомство другого указанного государства, являющегося членом Организации;

iv) любое государство — член Организации, в котором знаки могут регистрироваться только через ведомство межправительственной организации, членом которой является это государство;

v) любое государство — член Организации, в котором знаки могут регистрироваться только через общее ведомство группы государств — членов Организации.

2. [*Ратификация или присоединение*] Любой субъект международных отношений, упомянутый в пункте 1, может сдать на хранение:

i) ратификационную грамоту, если он подписал настоящий Договор,

ii) акт о присоединении, если он не подписал настоящий Договор.

3. [*Дата сдачи на хранение*] *a*) С учетом подпункта *b* датой сдачи на хранение ратификационной грамоты или акта о присоединении считается:

i) дата сдачи на хранение соответствующего документа государства — в случае государства, упомянутого в пункте 1 (i);

ii) дата, на которую сдан на хранение соответствующий документ межправительственной организации, — в случае межправительственной организации;

iii) дата, на которую выполнено следующее условие: сданы на хранение соответствующий документ этого государства и соответствующий документ другого указанного государства — в случае государства, упомянутого в пункте 1 (iii);

iv) дата, применяемая в соответствии с вышеуказанным подпунктом (ii), выше, — в случае государства, упомянутого в пункте 1 (iv);

v) дата, на которую сданы на хранение документы всех государств — членов группы, — в случае государства — члена группы государств, упомянутой в пункте 1 (v).

b) Любая ратификационная грамота или акт о присоединении государства (упоминаемые в настоящем подпункте как «документ») могут сопровождаться заявлением, в котором они считаются сданными на хранение, при условии, что также сдан на хранение документ одного другого государства или одной межправительственной организации или сданы на хранение документы двух других государств или документы одного другого государства и одной межправительственной организации, имеющих право стать стороной настоящего Договора, с указанием их названий. Документ, содержащий такое заявление, рассматривается как сданный на хранение с даты, на которую выполнено условие, указанное в заявлении. Однако если сдача на хранение документа, указанного в заявлении, в свою очередь, сопровождается заявлением такого рода, этот документ считается сданным на хранение с даты, на которую выполнено условие, указанное в последнем заявлении.

c) Любое заявление, сделанное в соответствии с подпунктом *b*, в любое время может быть отозвано полностью или частично. Любое такое изъятие вступает в силу с даты получения соответствующего уведомления Генеральным директором.

Статья 20

Дата вступления в силу ратификации и присоединений

1. [*Документы, принимаемые во внимание*] Для целей настоящей статьи во внимание принимаются только ратификационные грамоты или акты о присоединении, сданные на хранение субъектами международных отношений, упомянутыми в статье 19 (1), и имеющие дату вступления в силу в соответствии со статьей 19 (3).

2. [*Первичное вступление в силу Договора*] Настоящий Договор вступает в силу через три месяца после того, как пять государств сдали на хранение свои ратификационные грамоты или акты о присоединении.

3. [*Вступление в силу ратификаций и присоединений после вступления в силу настоящего Договора*] В отношении любого субъекта международных отношений, на которого не распространяется положение пункта 2, настоящий Договор вступает в силу через три месяца с даты, на которую он сдал на хранение свою ратификационную грамоту или акт о присоединении.

Статья 21

Оговорки

1. [*Особые виды знаков*] Любое государство или межправительственная организация путем оговорки могут заявить, что, несмотря на статьи 2 (1) *a* и 2 *a*, они не будут применять никаких положений статей 3 (1) и (2), 5, 7, 11 и 13

к ассоциированным, запрещающим или производным знакам. В такой оговорке указываются те из вышеуказанных положений, к которым относится такая оговорка.

2. [*Обязательные условия*] Любая оговорка, в соответствии с пунктом 1, делается в заявлении, прилагаемом к ратификационной грамоте или акту о присоединении к настоящему Договору соответствующего государства или межправительственной организации, делающей оговорку.

3. [*Снятие оговорок*] Любая оговорка, сделанная в соответствии с пунктом 1, может быть снята в любое время.

4. [*Запрещение делать другие оговорки*] За исключением случая, предусмотренного в пункте 1, не допускаются никакие оговорки к настоящему Договору.

Статья 22

ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. [*Одна заявка для товаров и услуг, относящихся к нескольким классам. Разделение заявки*] *a*) Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 3 (5), заявка в их ведомства может быть подана только в отношении товаров или услуг, принадлежащих к одному классу Ниццкой классификации.

b) Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 6, если товары и/или услуги, относящиеся к нескольким классам Ниццкой классификации, включены в одну и ту же заявку, то по этой заявке может производиться несколько регистраций в реестре знаков, при условии, что каждая из таких регистраций будет содержать ссылку на все другие такие регистрации, осуществленные на основе указанной заявки.

c) Любое государство или межправительственная организация, сделавшие заявление в соответствии с подпунктом *a*, могут заявить, что, несмотря на статью 7 (1), разделение заявки не допускается.

2. [*Одна доверенность для нескольких заявок и/или регистраций*] Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 4 (3) *b*, доверенность может относиться только к одной заявке или только к одной регистрации.

3. [*Запрещение требовать удостоверения подписи в доверенности и подписи в заявке*] Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 8 (4), может быть потребовано, чтобы подпись в любой доверенности или подпись заявителя в любой заявке была засвидетельствована, нотариально засвидетельствована, заверена, легализована или удостоверена другим способом.

4. [*Одно заявление для нескольких заявок и/или регистраций в отношении изменения имени и/или адреса, изменения владельца или исправления ошибки*] Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 10 (1) *e*, (2) и (3), статью 11 (1) *h* и (3) и статью 12 (1) *e* и (2), заявление о внесении изменения в отношении имени и/или адреса, заявление о внесении изменения в отношении владельца и заявление в отношении исправления ошибки могут относиться только к одной заявке или только к одной регистрации.

5. [*Подача заявления и/или предоставление доказательств в отношении использования в связи с продлением регистрации*] Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 13 (4) (iii), в связи с продлением регистрации они будут требовать подачи заявления и/или предоставления доказательств в отношения использования знака.

6. [*Экспертиза по существу в связи с продлением регистрации*] Любое государство или межправительственная организация могут заявить, что, несмотря на статью 13 (6), в связи с первым продлением регистрации, распространяющейся на услуги, их ведомства могут проводить экспертизу такой регистрации по существу, при условии, что такая экспертиза ограничена устранением множественных регистраций, осуществленных на основе заявок, поданных в течение шестимесячного периода после вступления в силу законодательства такого государства или организации, которым до вступления в силу настоящего Договора была дана возможность регистрации знаков обслуживания.

7. [*Общие положения*] *a*) Государство или межправительственная организация могут делать заявление в соответствии с пунктами 1–6 только в том случае, если на дату сдачи ратификационной грамоты или акта о присоединении к настоящему Договору продолжение применения законодательства без такого заявления будет противоречить соответствующим положениям настоящего Договора.

b) Любое заявление, сделанное в соответствии с пунктами 1–6, прилагается к ратификационной грамоте или акту о присоединении к настоящему Договору государства или межправительственной организации, сделавшей заявление.

c) Любое заявление, сделанное в соответствии с пунктами 1–6, может быть отозвано в любое время.

8 [*Утрата действия заявления*] *a*) С учетом подпункта *c* любое заявление, сделанное в соответствии с пунктами 1–5 государством, которое, согласно установившейся практике Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, считается развивающейся страной, или межправительственной организацией, каждый из членов которой является таким государством, утрачивает действие по истечении восьми лет с даты вступления в силу настоящего Договора.

b) С учетом подпункта *c* любое заявление, сделанное в соответствии с пунктами 1–5 иным государством, помимо государства, упомянутого в подпункте *a*, или иной межправительственной организацией, помимо межправительственной организации, упомянутой в подпункте *a*, утрачивает действие по истечении шести лет с даты вступления в силу настоящего Договора.

c) Если до 28 октября 2004 года заявление, сделанное в соответствии с пунктами 1–5, не было отозвано согласно пункту 7 *c* или не утратило действие согласно подпункту *a* или *b*, оно утрачивает действие 28 октября 2004 года.

9. [*Участие в Договоре*] До 31 декабря 1999 года любое государство, которое на дату принятия настоящего Договора является членом Международного (Парижского) союза по охране промышленной собственности, не являясь членом Организации, несмотря на статью 19 (1) (i), может стать участником настоящего Договора, если его знаки могут регистрироваться собственным ведомством.

Статья 23

ДЕНОНСАЦИЯ ДОГОВОРА

1. [*Уведомление*] Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящий Договор путем уведомления, направленного Генеральному директору.

2. [*Дата вступления в силу*] Денонсация вступает в силу через год с даты получения уведомления Генеральным директором. Денонсация не затрагивает применения настоящего Договора к любой заявке, находящейся на рассмотрении, или любому знаку, зарегистрированному в отношении денонсирующей Договаривающейся стороны, на дату истечения указанного периода, при условии, что по истечении указанного периода денонсирующая Договаривающаяся сторона может прекратить применение настоящего Договора к любой регистрации, начиная с даты, на которую такая регистрация подлежит продлению.

Статья 24

ЯЗЫКИ ДОГОВОРА. ПОДПИСАНИЕ

1. [*Подлинные тексты. Официальные тексты*] *a*) Настоящий Договор подписывается в одном экземпляре на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках, причем все тексты полностью аутентичны.

b) Помимо языков, упомянутых в подпункте *a*, по просьбе Договаривающейся стороны и после консультации с ней и любой другой заинтересованной Договаривающейся стороной официальный текст вырабатывается Генеральным директором на другом языке, который является официальным языком указанной Договаривающейся стороны.

2. [*Срок для подписания*] Настоящий Договор открыт для подписания в штаб-квартире Организации в течение года после его принятия.

Статья 25

ДЕПОЗИТАРИИ

Настоящий Договор сдается на хранение Генеральному директору.

---

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Конвенция о ядерной безопасности[19]. Совершено в Вене 17 июня 1994 года[20]

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся стороны,

i) учитывая важное значение, которое имеет для международного сообщества обеспечение того, чтобы использование ядерной энергии было безопасным, хорошо регулируемым и экологически рациональным,

ii) подтверждая необходимость постоянного содействия поддержанию высокого уровня ядерной безопасности во всем мире,

iii) подтверждая, что ответственность за ядерную безопасность лежит на государстве, под юрисдикцией которого находится ядерная установка,

iv) желая содействовать эффективной культуре ядерной безопасности,

v) учитывая, что аварии на ядерных установках имеют потенциал трансграничного воздействия,

vi) принимая во внимание Конвенцию о физической защите ядерного материала (1979 год), Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии (1986 год) и Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (1986 год),

vii) подтверждая важное значение международного сотрудничества для укрепления ядерной безопасности на основе существующих двусторонних и многосторонних механизмов и принятия настоящей побудительной Конвенции,

viii) признавая, что настоящая Конвенция предусматривает обязательство применять основополагающие принципы безопасности ядерных установок, а не детализированные нормы безопасности и что существуют сформулированные на международном уровне руководящие принципы безопасности, которые периодически обновляются и, таким образом, могут служить руководством в отношении современных средств достижения высокого уровня безопасности,

ix) подтверждая необходимость незамедлительного начала разработки международной конвенции о безопасности обращения с радиоактивными отходами, как только в результате идущего процесса разработки основ безопасности при обращении с отходами будет достигнуто широкое международное согласие,

x) признавая полезность дальнейшей технической работы в связи с обеспечением безопасности на других стадиях ядерного топливного цикла и то, что эта работа может со временем способствовать развитию существующих или разработке будущих международно-правовых документов,

Согласились о нижеследующем:

ГЛАВА 1. ЦЕЛИ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1

Цели

Настоящая Конвенция имеет следующие цели:

i) достичь высокого уровня ядерной безопасности во всем мире на основе укрепления национальных мер и международного сотрудничества, в том числе, в соответствующих случаях, на основе технического сотрудничества в области безопасности, и поддерживать такой уровень;

ii) создать и поддерживать на ядерных установках эффективные средства защиты от потенциальной радиационной опасности, с тем чтобы

защитить отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду от вредного воздействия ионизирующих излучений от таких установок;

iii) предотвращать аварии с радиологическими последствиями и смягчать такие последствия в том случае, если они произойдут.

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящей Конвенции:

i) «ядерная установка» означает для каждой Договаривающейся стороны любую наземную гражданскую атомную станцию, находящуюся под ее юрисдикцией, включая такие хранилища и установки для обработки и переработки радиоактивных материалов, которые находятся на этой же площадке и непосредственно связаны с эксплуатацией данной атомной станции. Такая станция перестает быть ядерной установкой, когда все ядерные тепловыделяющие элементы окончательно удаляются из активной зоны реактора и безопасно складируются в соответствии с утвержденными регламентами, а с регулирующим органом согласована программа снятия с эксплуатации;

ii) «регулирующий орган» означает для каждой Договаривающейся стороны любой орган или органы, наделенные этой Договаривающейся стороной юридическими полномочиями выдавать лицензии и регулировать деятельность по выбору площадки, проектированию, сооружению, вводу в эксплуатацию, эксплуатации или снятию с эксплуатации ядерных установок;

iii) «лицензия» означает любое разрешение, выданное регулирующим органом заявителю, в соответствии с которым последний несет ответственность за выбор площадки, проектирование, сооружение, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию или снятие с эксплуатации ядерной установки.

Статья 3

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящая Конвенция применяется к безопасности ядерных установок.

ГЛАВА 2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

a) Общие положения

Статья 4

МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Каждая Договаривающаяся сторона в рамках своих национальных законов принимает законодательные, регулирующие и административные меры и другие шаги, необходимые для осуществления своих обязательств, вытекающих из настоящей Конвенции.

Статья 5

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ

Каждая Договаривающаяся сторона до начала каждого совещания, упоминаемого в статье 20, представляет для рассмотрения доклад о мерах, которые она приняла в целях осуществления каждого из обязательств, вытекающих из настоящей Конвенции.

Статья 6

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ЯДЕРНЫЕ УСТАНОВКИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее было проведено рассмотрение безопасности ядерных установок, имеющихся на момент вступления в силу настоящей Конвенции для этой Договаривающейся стороны. Когда это необходимо в контексте настоящей Конвенции, Договаривающаяся сторона обеспечивает скорейшую реализацию всех практически осуществимых усовершенствований в целях повышения безопасности ядерной установки. Если такое повышение не может быть обеспечено, необходимо осуществить планы по остановке ядерной установки в кратчайшие практически возможные сроки. При определении сроков остановки может учитываться ситуация в энергетике в целом и возможные альтернативы, а также социальное, экологическое и экономическое воздействие.

b) Законодательство и регулирование

Статья 7

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И РЕГУЛИРУЮЩАЯ ОСНОВА

1. Каждая Договаривающаяся сторона создает и поддерживает законодательную и регулирующую основу для обеспечения безопасности ядерных установок.

2. Законодательная и регулирующая основа предусматривает:

i) введение соответствующих национальных требований и регулирующих положений в области безопасности;

ii) систему лицензирования в отношении ядерных установок и запрещение эксплуатации ядерной установки без лицензии;

iii) систему регулирующего контроля и оценки ядерных установок в целях проверки соблюдения действующих регулирующих положений и условий лицензий;

iv) обеспечение выполнения действующих регулирующих положений и условий лицензий, включая приостановку действия, изменение или аннулирование.

Статья 8

РЕГУЛИРУЮЩИЙ ОРГАН

1. Каждая Договаривающаяся сторона учреждает или назначает регулирующий орган, которому поручается реализация законодательной и регулирующей основы, упомянутой в статье 7, и который наделяется надлежащими

полномочиями, компетенцией и финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для выполнения порученных ему обязанностей.

2. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения эффективного разделения функций регулирующего органа и функций любых других органов или организаций, которые занимаются содействием использованию или использованием ядерной энергии.

Статья 9

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЛАДАТЕЛЯ ЛИЦЕНЗИИ

Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы основная ответственность за безопасность ядерной установки была возложена на обладателя соответствующей лицензии, и принимает соответствующие меры по обеспечению того, чтобы каждый такой обладатель лицензии выполнял свои обязанности.

c) Общие соображения, касающиеся безопасности

Статья 10

ПРИОРИТЕТНОСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы все организации, занимающиеся деятельностью, непосредственно связанной с ядерными установками, проводили политику, при которой приоритет отдается ядерной безопасности.

Статья 11

ФИНАНСОВЫЕ И ЛЮДСКИЕ РЕСУРСЫ

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы имелись соответствующие финансовые ресурсы для поддержания безопасности каждой ядерной установки в течение всего ее жизненного цикла.

2. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы для всей деятельности в области безопасности, осуществляемой на каждой ядерной установке или в связи с такой установкой, в течение всего ее жизненного цикла имелись в достаточном количестве квалифицированные кадры, обладающие соответствующим уровнем образования, подготовки и переподготовки.

Статья 12

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы возможности и ограничения деятельности человека учитывались в течение всего жизненного цикла ядерной установки.

Статья 13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы разрабатывались и осуществлялись программы обеспечения качества в целях создания уверенности в том, что указанные в

них требования в отношении всей важной для ядерной безопасности деятельности выполняются в течение всего жизненного цикла ядерной установки.

Статья 14

ОЦЕНКА И ПРОВЕРКА БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) до начала сооружения и ввода в эксплуатацию ядерной установки и в течение всего ее жизненного цикла проводились всесторонние и систематические оценки безопасности. Такие оценки подробно отражаются в документах, впоследствии обновляются в свете опыта эксплуатации и важной новой информации в области безопасности и рассматриваются в рамках компетенции регулирующего органа;

ii) с помощью анализа, наблюдений, испытаний и инспектирования осуществлялась проверка ядерной установки в целях обеспечения постоянного соответствия ее технического состояния и условий ее эксплуатации требованиям проекта, действующим национальным требованиям по безопасности и эксплуатационным пределам и условиям.

Статья 15

РАДИАЦИОННАЯ ЗАЩИТА

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы во всех эксплуатационных состояниях радиационное облучение персонала и населения, создаваемое ядерной установкой, поддерживалось на разумно достижимом низком уровне и чтобы ни один человек не получал доз излучения, превышающих установленные национальные дозовые пределы.

Статья 16

АВАРИЙНАЯ ГОТОВНОСТЬ

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы для ядерных установок имелись планы аварийных мероприятий на площадке и за пределами площадки, которые периодически отрабатываются и которые охватывают деятельность, подлежащую осуществлению в случае аварийной ситуации.

Для любой новой ядерной установки такие планы готовятся и отрабатываются до начала ее работы на мощности, превышающей низкий уровень, согласованный с регулирующим органом.

2. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы ее собственное население и компетентные органы государств, расположенных вблизи ядерной установки, получали соответствующую информацию для аварийного планирования и реагирования, поскольку существует вероятность того, что население этих государств может подвергнуться воздействию вследствие радиационной аварийной ситуации.

3. Договаривающиеся стороны, которые не имеют на своей территории ядерных установок, поскольку существует вероятность того, что они могут

подвергнуться воздействию в случае радиационной аварийной ситуации на расположенной вблизи ядерной установке, принимают соответствующие меры для обеспечения подготовки и отработки планов аварийных мероприятий, которые охватывают деятельность, подлежащую осуществлению в случае такой аварийной ситуации.

d) Безопасность установок

Статья 17

Выбор площадки

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы были разработаны и осуществлялись надлежащие процедуры:

i) оценки всех соответствующих факторов, относящихся к площадке, которые могут оказать влияние на безопасность ядерной установки в течение ее прогнозируемого жизненного цикла;

ii) оценки вероятного воздействия предлагаемой ядерной установки на отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду с точки зрения безопасности;

iii) переоценки по мере необходимости всех соответствующих факторов, упомянутых в подпунктах (i) и (ii), в целях обеспечения сохранения приемлемости ядерной установки с точки зрения безопасности;

iv) консультации с Договаривающимися сторонами, расположенными вблизи предлагаемой ядерной установки, поскольку существует вероятность того, что они могут подвергнуться воздействию со стороны этой установки, и предоставления по запросу необходимой информации таким Договаривающимся сторонам, с тем чтобы они могли произвести оценку и собственный анализ вероятного влияния ядерной установки на безопасность на своей собственной территории.

Статья 18

Проект и сооружение

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) в проекте и при сооружении ядерной установки предусматривалось несколько надежных уровней и способов защиты (глубокоэшелонированной защиты) от выброса радиоактивных материалов в целях предотвращения аварий и смягчения их радиологических последствий в том случае, если они произойдут;

ii) технологии, заложенные в проекте и используемые при сооружении ядерной установки, были апробированы опытом или аттестованы на основе испытаний или анализа;

iii) проект ядерной установки позволял осуществлять надежную, устойчивую и легко обеспечиваемую эксплуатацию с особым учетом человеческого фактора и взаимодействия человека и машины.

Статья 19

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) первоначальное разрешение на эксплуатацию ядерной установки основывалось на соответствующем анализе безопасности и программе ввода в эксплуатацию, которые показывают, что сооруженная установка отвечает требованиям проекта и безопасности;

ii) для определения границ безопасной эксплуатации были установлены и по мере необходимости пересматривались эксплуатационные пределы и условия, определенные на основе анализа безопасности, испытаний и опыта эксплуатации;

iii) эксплуатация, техническое обслуживание, инспектирование и испытания ядерной установки осуществлялись в соответствии с утвержденными регламентами;

iv) были введены регламенты, определяющие ответные действия в случае ожидаемых при эксплуатации происшествий и аварий;

v) необходимая инженерно-техническая поддержка во всех важных для безопасности областях оказывалась в течение всего жизненного цикла ядерной установки;

vi) обладатель соответствующей лицензии своевременно сообщал регулирующему органу об инцидентах, значимых с точки зрения безопасности;

vii) были разработаны программы сбора и анализа информации об опыте эксплуатации, принимались меры по полученным результатам и выводам и использовались существующие механизмы передачи важного опыта международным органам, а также другим эксплуатирующим организациям и регулирующим органам;

viii) производство радиоактивных отходов в результате эксплуатации ядерной установки поддерживалось на минимальном практически достижимом для соответствующего процесса уровне как по активности, так и по объему, а также чтобы при любой необходимой переработке и при хранении отработавшего топлива и отходов, непосредственно связанных с эксплуатацией, на этой же площадке, на которой расположена ядерная установка, учитывались аспекты кондиционирования и захоронения.

ГЛАВА 3. СОВЕЩАНИЯ ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ СТОРОН

Статья 20

СОВЕЩАНИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ

1. Договаривающиеся стороны проводят совещания (в дальнейшем именуемые «совещаниями по рассмотрению») для цели рассмотрения докладов, представляемых во исполнение статьи 5 в соответствии с процедурами, принятыми согласно статье 22.

2. С учетом положений статьи 24 во время совещаний по рассмотрению при необходимости могут создаваться и функционировать подгруппы, со-

стоящие из представителей Договаривающихся сторон, для рассмотрения конкретных вопросов, содержащихся в докладах.

3. Каждая Договаривающаяся сторона имеет возможность в разумных пределах обсуждать доклады, представляемые другими Договаривающимися сторонами, и получать разъяснения по таким докладам.

Статья 21

РАСПИСАНИЕ

1. Подготовительное совещание Договаривающихся сторон проводится не позднее чем через шесть месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции.

2. На этом подготовительном совещании Договаривающиеся стороны определяют дату проведения первого совещания по рассмотрению. Указанное совещание по рассмотрению проводится как можно скорее, но не позднее чем через тридцать месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции.

3. На каждом совещании по рассмотрению Договаривающиеся стороны определяют дату проведения следующего такого совещания. Совещания по рассмотрению проводятся с интервалом, не превышающим трех лет.

Статья 22

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. На подготовительном совещании, проводимом во исполнение статьи 21, Договаривающиеся стороны разрабатывают и принимают консенсусом Правила процедуры и Финансовые правила. Договаривающиеся стороны, в частности и в соответствии с Правилами процедуры, определяют:

i) руководящие принципы в отношении формы и структуры докладов, которые должны представляться во исполнение статьи 5;

ii) сроки представления таких докладов;

iii) процесс рассмотрения таких докладов.

2. На совещаниях по рассмотрению Договаривающиеся стороны в случае необходимости, могут рассмотреть вопросы, предусматриваемые в подпунктах (i)–(iii), выше, и принять изменения консенсусом, если в Правилах процедуры не предусмотрено иное. Они также могут вносить на основе консенсуса поправки в Правила процедуры и Финансовые правила.

Статья 23

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ СОВЕЩАНИЯ

Внеочередное совещание Договаривающихся сторон проводится:

i) если такое решение принимается большинством Договаривающихся сторон, присутствующих на совещании и участвующих в голосовании, причем стороны, воздерживающиеся при голосовании, считаются участвующими в голосовании; или

ii) по письменной просьбе какой-либо Договаривающейся стороны не позднее чем через шесть месяцев после передачи Договаривающимся сторонам такой просьбы и получения секретариатом, упомянутым в статье 28, уведомления о том, что эта просьба поддержана большинством Договаривающихся сторон.

Статья 24

Участие в совещаниях

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает участие в совещаниях Договаривающихся сторон, и ее представляют на таких совещаниях один делегат и такие заместители, эксперты и советники, участие которых она сочтет необходимым.

2. Договаривающиеся стороны могут пригласить на основе консенсуса любую межправительственную организацию, которая компетентна в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, участвовать в качестве наблюдателя в работе любого совещания или его отдельных заседаний. Наблюдатели должны предварительно в письменной форме принять положения статьи 27.

Статья 25

Краткие доклады

Договаривающиеся стороны принимают консенсусом и предоставляют общественности документ, в котором излагаются обсуждавшиеся вопросы и выводы, сделанные во время совещания.

Статья 26

Языки

1. Языками совещаний Договаривающихся сторон являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский, если в Правилах процедуры не предусмотрено иное.

2. Доклады, представляемые во исполнение статьи 5, готовятся на государственном языке представляющей их Договаривающейся стороны или на едином установленном языке, который должен быть согласован в Правилах процедуры. Если доклад представляется на государственном языке, не являющемся установленным языком, Договаривающаяся сторона обеспечивает перевод этого доклада на установленный язык.

3. Несмотря на положения, содержащиеся в пункте 2, в случае получения компенсации секретариат берет на себя обеспечение перевода на установленный язык докладов, представленных на любом другом языке совещания.

Статья 27

Конфиденциальность

1. Положения настоящей Конвенции не затрагивают прав и обязательств Договаривающихся сторон по охране информации от раскрытия, закрепленных в их законодательстве. Для целей настоящей статьи «информация» включает, в частности, i) сведения личного характера; ii) информацию, охраняемую правами интеллектуальной собственности или требованиями промышленной или коммерческой конфиденциальности; и iii) информацию, имеющую отношение к национальной безопасности или к физической защите ядерных материалов или ядерных установок.

2. Если в контексте настоящей Конвенции Договаривающаяся сторона предоставляет информацию, которую она определяет как охраняемую в порядке, изложенном в пункте 1, такая информация используется только для целей, для которых она была предоставлена, и ее конфиденциальность соблюдается.

3. Содержание прений в ходе рассмотрения докладов Договаривающихся сторон на всех совещаниях является конфиденциальным.

Статья 28

СЕКРЕТАРИАТ

1. Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентством») выполняет функции секретариата для совещаний Договаривающихся сторон.

2. Секретариат:

i) созывает, готовит и обслуживает совещания Договаривающихся сторон;

ii) препровождает Договаривающимся сторонам информацию, полученную или подготовленную в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Расходы, которые Агентство несет при выполнении функций, упомянутых в подпунктах (i) и (ii), выше, покрываются Агентством в рамках его регулярного бюджета.

3. Договаривающиеся стороны могут на основе консенсуса просить Агентство о предоставлении других услуг в поддержку совещаний Договаривающихся сторон. Агентство может предоставить такие услуги, если они могут быть реализованы в рамках его программы и регулярного бюджета. Если это не представляется возможным, Агентство может предоставить такие услуги при условии обеспечения добровольного финансирования из другого источника.

ГЛАВА 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29

РАЗРЕШЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

В случае разногласия между двумя или несколькими Договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения настоящей Конвенции Договаривающиеся стороны в рамках совещания Договаривающихся сторон проводят консультации в целях разрешения этих разногласий.

Статья 30

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, ОДОБРЕНИЕ, ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в штаб-квартире Агентства в Вене с 20 сентября 1994 года до момента ее вступления в силу.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими ее государствами.

3. После вступления в силу настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств.

4. i) Настоящая Конвенция открыта для подписания или присоединения организаций региональной интеграции или иного характера при условии, что любая такая организация создана суверенными государствами и обладает компетенцией в отношении ведения перего-

воров, заключения и применения международных соглашений по вопросам, охватываемым настоящей Конвенцией.

ii) По вопросам, входящим в их компетенцию, такие организации от своего собственного имени осуществляют права и выполняют обязательства, которыми настоящая Конвенция наделяет государства-участники.

iii) Когда такая организация становится участницей настоящей Конвенции, она передает депозитарию, упомянутому в статье 34, заявление, в котором указываются, какие государства являются ее членами, какие статьи настоящей Конвенции применяются к ней и сфера ее компетенции в области, охватываемой этими статьями.

iv) Такая организация не располагает каким-либо голосом в дополнение к голосам ее государств-членов.

5. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Статья 31

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение депозитарию двадцать второго документа о ратификации, принятии или одобрении, включая документы семнадцати государств, каждое из которых имеет как минимум одну ядерную установку, в которой достигалась критичность в активной зоне реактора.

2. Для каждого государства или организации региональной интеграции, которые ратифицируют, принимают, одобряют настоящую Конвенцию или присоединяются к ней, после сдачи на хранение последнего документа, необходимого для выполнения условий, указанных в пункте 1, настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение депозитарию соответствующего документа таким государством или организацией.

Статья 32

ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

1. Любая Договаривающаяся сторона может предложить поправку к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки рассматриваются на совещании по рассмотрению или на внеочередном совещании.

2. Текст любой предлагаемой поправки и обоснование ее представления передаются депозитарию, который незамедлительно и по меньшей мере за девяносто дней до совещания, на котором это предложение представляется для рассмотрения, направляет его Договаривающимся сторонам. Любые замечания, полученные по такому предложению, распространяются депозитарием среди Договаривающихся сторон.

3. После рассмотрения предлагаемой поправки Договаривающиеся стороны принимают решение о ее принятии консенсусом или, в отсутствие такого консенсуса, о ее представлении дипломатической конференции. Для принятия решения о представлении предлагаемой поправки дипломатической конференции требуется большинство в две трети голосов Договаривающихся сторон,

присутствующих на совещании и участвующих в голосовании, при условии, что во время голосования присутствует не менее половины Договаривающихся сторон. Стороны, воздерживающиеся при голосовании, считаются участвующими в голосовании.

4. Дипломатическая конференция для рассмотрения и принятия поправок к настоящей Конвенции созывается депозитарием и проводится не позднее чем через один год после соответствующего решения, принятого в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи. Дипломатическая конференция прилагает все усилия к обеспечению того, чтобы поправки принимались консенсусом. Если это не представляется возможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех Договаривающихся сторон.

5. Поправки к настоящей Конвенции, принятые в соответствии с вышеприведенными пунктами 3 и 4, подлежат ратификации, принятию, одобрению или подтверждению Договаривающимися сторонами и вступают в силу для тех Договаривающихся сторон, которые ратифицировали, приняли, одобрили или подтвердили их на девяностый день после получения депозитарием соответствующих документов от не менее чем трех четвертей Договаривающихся сторон. Для Договаривающейся стороны, которая впоследствии ратифицирует, принимает, одобряет или подтверждает указанные поправки, эти поправки вступают в силу на девяностый день после того, как эта Договаривающаяся сторона сдала на хранение свой соответствующий документ.

Статья 33

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящую Конвенцию, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления депозитарием или в такую более позднюю дату, какая может быть указана в уведомлении.

Статья 34

ДЕПОЗИТАРИЙ

1. Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный директор Агентства.

2. Депозитарий информирует Договаривающиеся стороны о:

i) подписании настоящей Конвенции и сдаче на хранение документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении в соответствии со статьей 30;

ii) дате вступления Конвенции в силу в соответствии со статьей 31;

iii) уведомлениях о денонсации Конвенции и о дате такой денонсации в соответствии со статьей 33;

iv) предлагаемых поправках к настоящей Конвенции, представленных Договаривающимися сторонами, поправках, принятых соответствующей дипломатической конференцией или совещанием Договаривающихся сторон, и о дате вступления в силу указанных поправок в соответствии со статьей 32.

Статья 35

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию, который направляет его заверенные копии Договаривающимся сторонам.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ АКТУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРОЦЕДУРНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ВОПРОСОВ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОКЛАДОВ И ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕЩАНИЙ ПО РАССМОТРЕНИЮ, ПРЕДУСМАТРИВАЕМЫХ В КОНВЕНЦИИ О ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Введение

1.1 Настоящий документ содержит некоторые пояснения в отношении процедурных и финансовых вопросов, национальных докладов и проведения совещаний по рассмотрению. При этом понимается, что настоящий документ не является ни исчерпывающим, ни обязывающим для Договаривающихся сторон Конвенции о ядерной безопасности.

1.2 Базовый принцип, лежащий в основе этих пояснений, заключается в том, что все положения Правил процедуры и Финансовых правил должны строго соответствовать положениям Конвенции.

1.3 Ничто в осуществлении Конвенции не должно ослаблять национальную ответственность за ядерную безопасность.

2. Национальные доклады

В соответствии со статьей 5 Конвенции в национальных докладах в соответствующих случаях должно рассматриваться каждое обязательство в отдельности. Эти доклады должны показывать, как выполнено каждое обязательство, с конкретными ссылками, в частности на законодательство, процедуры и критерии проектирования. В случае, если в докладе констатируется, что какое-либо конкретное обязательство не было выполнено, в этом докладе должно также указываться, какие меры принимаются или планируются в целях выполнения данного обязательства.

3. Проведение совещаний по рассмотрению

Целью совещаний по рассмотрению, упоминаемых в статье 20 Конвенции, является рассмотрение экспертами национальных докладов. Этот процесс рассмотрения должен:

— включать углубленное изучение всех национальных докладов, которое каждая сторона, если она сочтет это необходимым, проводит до совещания;

— проводиться на основе обсуждений на совещании с участием экспертов;

— учитывать технические характеристики ядерных установок различных типов и возможные радиологические последствия потенциальных аварий;

— определять проблемы, вопросы, неопределенности или упущения в национальных докладах, фокусируя внимание на наиболее важных проблемах или вопросах, с тем чтобы обеспечить эффективные и плодотворные обсуждения на совещаниях; и

— определять техническую информацию и возможности технического сотрудничества в интересах решения выявленных проблем безопасности.

4. Правила процедуры для совещания сторон

4.1 Справедливое представительство: При выборе председателей и должностных лиц следует руководствоваться главным образом соображениями технической компетентности. Следует учитывать также общий состав участников Конвенции, включая географическое распределение Договаривающихся сторон.

4.2 Процесс принятия решений: Следует прилагать все усилия к тому, чтобы решения принимались консенсусом.

4.3 Конфиденциальность: Правила процедуры должны быть сформулированы так, чтобы обеспечивалось применение положений статьи 27 ко всем участникам.

5. Финансовые правила

5.1 Расходы секретариата: Все расходы секретариата, упоминаемые в статье 28 Конвенции, должны сводиться к минимуму. С просьбами о предоставлении других услуг в поддержку совещания Договаривающихся сторон к Агентству следует обращаться только в тех случаях, когда такие услуги считаются необходимыми.

5.2 Расходы Договаривающихся сторон: С целью содействия как можно более широкому присоединению к Конвенции расходы, связанные с подготовкой совещаний по рассмотрению и участием в них, должны ограничиваться при сохранении эффективности рассмотрения, в частности следующим образом:

— ограничение частоты проведения совещаний по рассмотрению; и

— ограничение продолжительности подготовительного совещания и совещаний по рассмотрению.

Примечания

[1] Вступила в силу 1 января 1995 года.

[2] *International Legal Materials*, vol. XXXIII, No. 5 (1994), p. 1144.

[3] Вступила в силу с даты подписания.

[4] Резолюция 48/263 Генеральной Ассамблеи, приложение 3, воспроизводится также в *International Legal Materials*, vol. XXX, No. 5 (1994), p. 1309.

[5] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122; см. также издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5.

[6] Там же, документ A/CONF.62/121, приложение I.

[7] Конвенция еще не вступила в силу.

[8] Резолюция 49/59 Генеральной Ассамблеи, приложение; текст воспроизводится также в *International Legal Materials*, vol. XXXIV, No. 2 (1995), p. 482.

[9] Еще не вступил в силу.

[10] *International Legal Materials*, vol. XXXIII, No. 6 (1994), p. 1540.

[11] Вступила в силу 26 декабря 1996 года.

[12] A/49/84/Add. 2, добавление II; воспроизводится также в *International Legal Materials*, vol. XXX, No. 5 (1994), p. 1328.

[13] Вступила в силу 28 февраля 1998 года.

[14] *Official Bulletin of the International Labour Organization*, vol. LXXVII, Series A, No. 2 (1994), p. 128.

[15] Вступила в силу с даты подписания.

[16] *International Legal Materials*, vol. XXXIII, No. 6 (1994), p. 1505.

[17] Вступил в силу с даты подписания.

[18] Издание ВОИС, № 225 (1994).

[19] Вступила в силу 24 октября 1996 года.

[20] INFCIRC/449; см. также *International Legal Materials*, vol. XXXIII, No. 6 (1994), p. 1514.

Глава V[1]

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций[2]

1. Решение № 636 (8 июля 1994 года): Нолл-Уагенфельд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[3]

Требование о более ранней дате вступления в силу решения о повышении в должности до класса С–5 — Вопрос о том, может ли ответчик для целей повышения в должности считать, что поведение члена персонала в прошлом подпадает или не подпадает под действие прежнего решения Трибунала — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в подобных случаях

Заявитель была назначена на должность старшего сотрудника по правовым вопросам с 1 апреля 1987 года, но, согласно информационному циркуляру ST/IC/89/37 (от 24 мая 1989 года), Реестру повышения в должности до класса старшего сотрудника (С–5) 1987 года, не была повышена в должности до соответствующего уровня С–5. Она возбудила процедуру по рассмотрению ее жалобы на то, что ее фамилия не была включена в Реестр, и, в частности, заявила, что, поскольку показатели исполнения ею должностных обязанностей были вполне удовлетворительными, Совет по назначениям и повышению в должности принял во внимание факты, содержащиеся в решении № 410 Административного трибунала Организации Объединенных Наций от 13 мая 1988 года, в котором Трибунал постановил, что она не имела права на получение своего оклада по ставке, учитывающей наличие иждивенцев, и надбавок на иждивенцев в отношении ее двоих детей, так как ее муж, являвшийся членом персонала Международного союза электросвязи, тоже получал оклад с надбавкой на иждивенцев в отношении их старшей дочери, а такая оплата представляла собой двойную выплату надбавок на иждивенцев, запрещенную на основании Положений и правил о персонале Организации Объединенных Наций. То обстоятельство, что это решение было принято во внимание, по мнению заявителя, равносильно переводу на менее квалифицированную работу, то есть дисциплинарной мере, которую можно применить лишь в результате дисциплинарного разбирательства.

Ее жалоба осталась неудовлетворенной, и в апреле 1990 года она подала апелляцию в Объединенную апелляционную коллегию, которая впоследствии рекомендовала рассмотреть дело заявителя о повышении в должности в полном объеме и надлежащим образом на основании руководящих принципов, касающихся пересмотра вопросов о повышении в должности за 1987 год. В январе 1992 года Директор Канцелярии заместителя Генерального секретаря

по вопросам администрации и управления информировал ее о согласии Генерального секретаря с выводом Коллегии о том, что ее дело подпадает под действие руководящих принципов, касающихся пересмотра вопросов о повышении в должности за 1987 год, и что, как представляется, ее дело не было рассмотрено с должным вниманием, поскольку одна из причин отказа по ее делу носила процедурный характер. В то же время Генеральный секретарь подтвердил, что, в соответствии с положением 4.5 Положений о персонале, основное внимание при рассмотрении вопроса о повышении в должности уделяется необходимости обеспечения высокого уровня работоспособности, компетентности и добросовестности. Ее дело было возвращено в Совет по назначениям и повышению в должности для всестороннего и справедливого рассмотрения ее права на повышение в должности в рамках пересмотра за 1987 год.

В июле 1992 года заместитель Генерального секретаря информировал заявителя о том, что на основании рекомендации Совета по назначениям и повышению в должности, который пришел к выводу, что повышение ее в должности до класса С–5 не имеет обратной силы, но приближено к дате рассмотрения этого дела в Совете, ее повышение в должности вступает в силу 1 апреля 1992 года.

Однако заявитель утверждала, что датой вступления в силу решения о повышении ее в должности является 1 октября 1987 года, то есть максимально ранняя дата, установленная в циркуляре ST/IC/89/37 о повышении в должности в соответствии с Реестром за 1987 год, и что ответчик не может на законных основаниях учитывать факты, касающиеся решения № 410 Трибунала, при установлении даты вступления в силу ее повышения в должности. Трибунал отметил, что информационный циркуляр не исключает более позднюю дату вступления в силу — после 1 октября 1987 года.

Относительно вынесения решения № 410 Трибунал постановил, что ответчик поступил правильно, рассмотрев все факты по делу, что он не действовал произвольно и предвзято, учитывая эти факты при осуществлении своих дискреционных полномочий, когда принимал решение о дате вступления в силу повышения заявителя в должности. Эти факты нельзя считать не относящимся к делу фактором, который ответчик был бы вынужден игнорировать при решении вопроса о том, достигла ли заявитель «наивысших» стандартов в своей трудовой деятельности и в какой степени, либо о том, в каком порядке ответчик должен осуществлять свои дискреционные полномочия в отношении даты вступления в силу ее повышения в должности. Трибунал далее заявил, что с его стороны было бы необоснованным вмешательством признавать, что в подобном контексте ответчик должен был игнорировать факты, касающиеся поведения члена персонала в прошлом независимо от того, учитывается ли это поведение в прежнем решении Трибунала. Все, что говорится об этих фактах в решении № 410, а также все сказанное заявителем в ее жалобе представляет собой материал, относящийся к критериям повышения в должности, и ответчик имел право свободно оценивать этот материал.

В отношении решений, касающихся повышения в должности или даты его вступления в силу, дискреционные полномочия Генерального секретаря обязательно утверждаются решением Трибунала. Поскольку эти полномочия не были связаны с произволом, злоупотреблениями, дискриминацией, ошибкой в факте или с иными не относящимися к делу факторами, они не будут

отменены Трибуналом. В данном деле Трибунал не мог найти ни одного из упомянутых недостатков.

В силу вышеизложенных причин заявление было отклонено.

2. Решение № 638 (13 июля 1994 года): Трегги против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[4]

Требование о возмещении путевых расходов — Вопрос о получении разрешения на поездку от имени Организации — Вопрос о несправедливом обогащении со стороны администрации

В отсутствие Директора Отдела оперативно-функционального обслуживания программ Департамента по техническому сотрудничеству и развитию заявитель получил разрешение на совмещение своей поездки в Москву с отпуском для поездки на родину от нового начальника Службы набора и руководства специалистами в области технической помощи, и 1 июня 1991 года ему было выдано разрешение на поездку. Когда Директор узнал о планах поездки заявителя, он в записке на имя начальника Отделения от 21 июня указал, что не утвердит дополнительные средства, необходимые для трехдневного пребывания заявителя в Москве. 25 июня в меморандуме, копия которого была специально направлена заявителю, Директор просил внести изменение в разрешение на поездку, и такое разрешение было надлежащим образом изменено. Заявитель утверждал, что 25 июня, когда он приобрел свой билет, Транспортное агентство Организации Объединенных Наций уведомило его о том, что Административная канцелярия изменила данное ему разрешение на поездку и аннулировала его в той части, которая касается его поездки в Москву. Тем не менее заявитель 27 июня выехал из Центральных учреждений в разрешенный отпуск на родину в Рим с заездом в Москву, причем эту часть поездки он оплачивал за свой счет. Во время его трехдневного пребывания в Москве он встречался с правительственными чиновниками для обсуждения вопроса об участии советских национальных экспертов в программе технической помощи Организации Объединенных Наций. 19 августа заявитель представил доклад о своей командировке заместителю Генерального секретаря и 11 сентября обратился с требованием о возмещении той части стоимости билета, которую оплатил он сам (575 долл. США), и суточных за три дня пребывания в Москве и Ленинграде (615 долл. США), в чем ему было отказано.

Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что он действовал добросовестно. В конечном счете помощник Генерального секретаря по управлению людскими ресурсами информировал заявителя о том, что его дело было пересмотрено в свете доклада Объединенной апелляционной коллегии, однако, несмотря на выраженное сожаление по поводу того, что заявитель не был уведомлен о решении аннулировать официальную поездку в Москву сразу после принятия такого решения, Генеральный секретарь согласился с выводом, к которому пришло большинство Группы и согласно которому заявитель знал о том, что разрешение на поездку в Москву было аннулировано.

При рассмотрении этого вопроса Трибуналом последний привел правило 107.6 Правил о персонале, которое гласит:

> «Прежде чем поездка может начаться, она должна быть разрешена в письменном виде. В исключительных случаях сотрудники могут получить разрешение на поездку в устной форме, однако такое устное разрешение

требует письменного подтверждения. Сотрудники обязаны лично удостовериться в наличии надлежащего разрешения до начала поездки».

По мнению Трибунала, это правило вполне определенно предусматривает, что именно заявитель обязан установить, получил ли он разрешение на поездку, хотя вместе с тем Трибунал признал, что ответчик принял неправильное решение, возложив на Транспортное агентство обязанность известить заявителя о том, что его разрешение на поездку было изменено. Заявитель утверждал, что он не получал копию меморандума от 25 июня об изменении разрешения на поездку, и ответчик не оспаривал это утверждение.

По мнению Трибунала, заявитель действовал добросовестно. Он прекрасно знал, что эта поездка в Советский Союз за последнее время дважды планировалась и отменялась в последнюю минуту, и, полагая, что произошло какое-то административное недоразумение, оплатил путевые расходы, чтобы избежать еще одного неуместного аннулирования поездки. Однако у заявителя фактически было два дня для того, чтобы выяснить у своих начальников, была ли в действительности разрешена поездка; тем не менее, по мнению Трибунала, эта ошибка не умаляет его добросовестности.

Что касается требования заявителя о возмещении его путевых расходов, то, основываясь на общем правовом принципе, запрещающем несправедливое обогащение, Трибунал пришел к выводу, что, поскольку администрация воспользовалась результатами работы заявителя, заявитель, таким образом, имеет право на возмещение своих расходов. Трибунал отметил: если бы ответчик настаивал на том, что заявитель неправильно представлял свою поездку как пребывание в служебной командировке, и не признал результаты работы заявителя в Советском Союзе, тогда он мог бы утверждать, что не воспользовался итогами этой поездки.

Таким образом, ответчик присуждается к выплате заявителю суммы в размере 1 тыс. 190 долл. США, соответствующей его путевым расходам.

3. Решение № 656 (21 июля 1994 года): Кремер и Гурдон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[5]

Требование о выплате субсидии на репатриацию — Важный принцип толкования состоит в толковании всего текста, а не только одной его части — Частью процесса толкования является определение цели, которая устанавливается тем или иным положением — Следует отдавать предпочтение тому толкованию, которое ведет к разумному, а не к неразумному результату — Вопрос о равенстве в обращении — Вопрос о судебном прецеденте

Трибунал рассмотрел эти два заявления вместе, поскольку вопросы, представленные заявителями, были идентичны, а именно: французским гражданам было отказано в выплате субсидии на репатриацию в связи с их увольнением со службы в Организации и возвращением во Францию, поскольку, работая в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, они проживали во Франции.

При рассмотрении этого дела Трибунал постановил, что заявители имели право на субсидию по репатриации. Трибунал сослался на соответствующие правила:

Правило 109.5 i *Правил о персонале*:

«Никаких выплат не производится сотрудникам, которые... на момент прекращения службы проживали, при выполнении своих служебных обязанностей, на своей родине. Сотрудникам, которые после службы за пределами своей родины работали в месте службы на территории этой страны, по усмотрению Генерального секретаря может быть выплачена при прекращении службы, при условии соблюдения пункта *d*, выше, субсидия на репатриацию в полном объеме или частично».

Правило 109.5 d *Правил о персонале*:

«Субсидия на репатриацию выплачивается при условии представления бывшим сотрудником доказательства переезда из страны последнего места службы».

Приложение IV:

«В принципе, субсидия на репатриацию выплачивается сотрудникам, которых Организация обязана репатриировать... Сотрудники имеют право получить субсидию на репатриацию только в случае их переезда из страны их места службы».

По мнению Трибунала, важный принцип толкования заключается в том, что толкованию подлежит весь текст, а не только одна его часть, и поэтому правило 109.5 *i* Правил о персонале следует истолковывать с ссылкой на контекст и на другие положения, а именно на правило 109.5 *d* и приложение IV к Положениям и правилам о персонале Организации Объединенных Наций. В этом отношении как в правиле 109.5 *d*, так и в приложении IV специально делается ссылка на «место службы», которое сотрудник должен покинуть, для того чтобы иметь право получить субсидию на репатриацию. Выезд из страны «места службы» является основным и определяющим условием правомочности; о каком-либо праве на субсидию, обусловленном гражданством, в Правилах ничего не говорится. Толкование ответчиком правила 109.5 *i* Правил о персонале, в рамках которого понятие «место проживания» используется в качестве условия обладания правом, приводит к нелогичным и несправедливым результатам, поскольку при этом не учитываются другие соответствующие положения.

Трибунал признал, что мнение большинства членов Трибунала в *деле Ригулета* (решение № 408, 1987 год) относительно толкования правила 109.5 *i* Правил о персонале следует рассматривать как касающееся сотрудника, выполняющего служебные обязанности на его/ее родине. В противном случае выражение «выполнение служебных обязанностей» было бы излишним. Кроме того, как было отмечено в особом мнении по данному делу, «в соответствии с неизменным правилом толкования положение, подлежащее толкованию, должно иметь полезный результат» (пункт XIII).

Трибунал далее признал, что было бы полезным сослаться на первоначальную цель предоставления субсидии, поскольку одной из задач толкования текста является установление истинного намерения его первоначальных разработчиков. Был сделан вывод о том, что истинное намерение Организации Объединенных Наций при разработке этих правил заключалось в обеспечении покрытия расходов сотрудников, связанных с переездом на новое место; отправным пунктом являлась страна, в которой находилось место службы. При переезде в Париж оба заявителя понесли связанные с этим затраты, и отказ Организации в выплате им субсидии на репатриацию на основе толкования ею правила 109.5 *i* Правил о персонале противоречил бы цели этих Правил.

Ответчик утверждал, что его позиция основана на «прямом применении» правила 109.5 *i* Правил о персонале, предполагающего, что это положение касается сотрудников, которые, проживая у себя на родине, выполняли служебные обязанности в другой стране. Однако, по мнению Трибунала, такое буквальное применение этого правила возможно лишь в том случае, если само это правило является четким и недвусмысленным. Кроме того, толкование ответчика несовместимо с толкованием приложения IV к Положениям о персонале, в части текста которого говорится, что «сотрудники имеют право получить субсидию на репатриацию только в случае их переезда из страны их места службы». По мнению Трибунала, переезд и соответствующая выплата субсидии на репатриацию обусловлены местом службы, а не местом жительства сотрудника. Лицо, остающееся в стране своего места службы, не имеет права на получение субсидии на репатриацию. Таким образом, логично, что сотрудники, переезжающие в другую страну, не являющуюся страной их места службы, имеют право на получение субсидии на репатриацию. В данном случае оба заявителя переехали в Париж.

Трибунал признал, что формулировка правила 109.5 *i* Правил о персонале может подвергаться двоякому толкованию, но выразил мнение о том, что он должен отклонить толкование, ведущее к неразумному результату, и принять толкование, ведущее к разумному и справедливому результату. Таковым являлось толкование, принятое в особом мнении при вынесении решения по *делу Ригулета*.

Трибунал отметил, что такая посылка, как представляется, признана и принята почти всеми находящимися в Женеве международными организациями, правила о персонале которых содержат аналогичные положения. Эти международные организации, действующие в рамках общей системы Организации Объединенных Наций, выплачивают субсидию на репатриацию всем французским сотрудникам, работающим в Женеве и проживающим на прилегающей французской территории, при их переезде в другой район Франции. Сославшись на принцип равенства в обращении, Трибунал далее отметил, что только Организация Объединенных Наций и ГАТТ проводят иную политику и отказывают в праве на субсидию в подобных случаях.

В отношении принципа stare decisis Трибунал заявил, что он отнюдь не убежден в том, что не может изменить один из своих собственных предыдущих выводов. В сущности, есть много юрисдикций, в рамках которых суды могут менять и меняют свои предыдущие решения. Таким образом, Трибунал пришел к выводу о том, что оба заявителя имеют право на получение субсидии на репатриацию, и постановил выплатить эту субсидию.

4. Решение № 671 (4 ноября 1994 года): Гринблат против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[6]

Отказ от включения в окончательный список кандидатов на повышение в должности до уровня С–5 — Бюллетень ST/SGB/237 Генерального секретаря — Характер позитивных практических мер в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций — Средство правовой защиты в тех случаях, когда дело заявителя, касающееся повышения в должности, не было рассмотрено по справедливости

Заявитель, занимавший должность класса С–4 и назначенный в Секцию предположительных данных и перспективных исчислений Отдела народонасе-

ления, ходатайствовал о назначении на должность начальника Секции демографических тенденций и структуры того же Отдела класса С–5, но в конечном счете не был избран на эту должность. Он обжаловал это решение, утверждая, что является более квалифицированным специалистом по сравнению с двумя кандидатами — женщинами, включенными в список кандидатов для назначения на эту должность, и что решение не включать его в этот список мотивировалось предубеждением против него по признаку пола.

Трибунал отметил, что в соответствии с четкой формулировкой административной инструкции ST/AI/338 о Системе регулирования вакансий и перераспределения персонала, действовавшей на период избрания на эту должность, Совет по назначениям и повышению в должности (СНПД) при составлении окончательного списка должен был определить, кто из заявителей обладает наивысшей квалификацией. Кроме того, в процессе назначения Совет учитывал также бюллетень ST/SGB/237 Генерального секретаря от 18 марта 1991 года, в котором говорится:

> «...в области назначений и повышения в должности применяется следующая политика:
>
> в департаментах и отделениях, менее 35 процентов кадрового состава которых составляют женщины, а также в департаментах и отделениях, где число женщин, занимающих должности класса С–5 и выше, составляет менее 25 процентов, вакансии в целом и в этой последней группе, соответственно, заполняются при наличии одной или нескольких кандидатур из числа женщин, квалификация которых соответствует требованиям, предъявляемым для занятия этой должности, одной из этих женщин-кандидатов».

По мнению ответчика, бюллетень ST/SGB/237 позволяет Совету по назначениям и повышению в должности исключать из окончательного списка мужчин, квалификация которых приравнивается к соответствующей квалификации женщин. В отношении бюллетеня Трибунал отметил, что рекомендуемые им меры, в той степени, в какой они санкционированы Уставом Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеей, могут применяться Советом по назначениям и повышению в должности в соответствии с функциями Совета, указанными в инструкции ST/AI/338 и в дополнениях к ней. Эта административная инструкция определяет роль Совета и имеет то же значение, что и правило о персонале. Тем не менее, по признанию Трибунала, ничто в инструкции ST/AI/338 и в дополнениях к ней не заставляет и не уполномочивает Совет по назначениям и повышению в должности проводить политику исключения равно квалифицированных кандидатов-мужчин из окончательного списка ради обеспечения того, чтобы при продвижении на вакантную должность рассматривались только кандидатуры женщин.

Трибунал далее отметил, что бюллетень ST/SGB/237 был выпущен в ответ на пятый доклад Руководящего комитета по улучшению положения женщин в Секретариате и содержал рекомендации относительно различных конкретных мер, которые, как предполагалось, соответствовали изложенным в резолюциях Генеральной Ассамблеи просьбам о постоянном улучшении положения женщин в Секретариате. Ответчик далее утверждал, что, как можно наблюдать на примере политики, проводимой в области повышения в должности и изложенной в бюллетене ST/SGB/237, в некоторых случаях повышать в должности следует кандидатов из числа женщин, если их квалификация отвечает всем

требованиям, предъявляемым для занятия вакантной должности, абстрагируясь в этом случае от наличия более квалифицированных кандидатов. После рассмотрения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи (44/185 от 19 декабря 1989 года; 45/239 от 21 декабря 1990 года; и 46/100 от 16 декабря 1991 года) Трибунал, тем не менее, пришел к выводу о том, что улучшение положения женщин, которого добиваются путем принятия позитивных практических мер, связано с принципом равенства в обращении между мужчинами и женщинами, и в этом случае действует критерий высокого уровня работоспособности, компетентности и добросовестности. Из вышесказанного следует, что, когда Совет опубликовал окончательный список на основе бюллетеня Генерального секретаря, это противоречило указанным резолюциям Генеральной Ассамблеи, поскольку данный бюллетень истолковывался как санкционирующий повышение кандидатов в должности, если они просто отвечают требованиям, предъявляемым к заполнению этой вакансии, исключительно на основании пола без учета того, имеются ли более квалифицированные кандидаты на эту должность.

Трибунал признал, что история найма и повышения в должности женщин в Организации знает много неудовлетворительных примеров, что не согласуется со статьей 8 Устава Организации Объединенных Наций, и что, таким образом, статья 8 позволяет принимать разумные позитивные практические меры по улучшению положения женщин. При оценке разумности позитивных практических мер нельзя игнорировать соответствующие положения Устава; было бы непозволительным считать, что статья 8 имеет преимущественное юридическое действие по сравнению со статьей 101 (3), в которой говорится:

> «При приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться главным образом необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности...».

В связи с этим Трибунал признал, что, поскольку позитивные меры требуются для устранения гендерной несбалансированности, являющейся причиной обеспокоенности Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи, статья 8 позволила бы в качестве разумной меры использовать преференциальный режим в отношении кандидатов-женщин, если их квалификация, в сущности, такая же, что и у соперничающих с ними кандидатов-мужчин.

Однако в данном деле Совет по назначениям и повышению в должности сделал вывод о том, что квалификация заявителя была равна квалификации кандидатов, включенных в окончательный список, поэтому его следовало включить в этот список. Далее уже Департамент оценивал бы кандидатов и производил назначение. Если бы при этом также было признано, что внесенные в список кандидаты обладают одинаковой квалификацией, то, предположительно, во внимание были бы приняты цели позитивных мер.

Трибунал не признал, что, исходя из обстоятельств данного дела, в частности с учетом того, что, по признанию Совета по назначениям и повышению в должности, все кандидаты-мужчины имели одинаковую квалификацию и что система регулирования вакансий и перераспределения персонала перестала действовать, было бы целесообразным аннулировать решение ответчика и вывести постановление о проведении новой процедуры назначения на эту должность. Более того, эту должность два года занимал успешно работавший кандидат, и к тому же было вполне очевидно, что если бы фамилия заявителя была включена в список, то был бы избран и в конечном счете повышен в

должности он или любой другой кандидат-мужчина. Тем не менее Трибунал присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 2 тыс. долл. США за нарушение права на справедливое рассмотрение его кандидатуры Советом по назначениям и повышению в должности.

5. Решение № 673 (4 ноября 1994 года): Хусейн против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[7]

Жалоба на дисциплинарную процедуру, в результате которой заявитель был уволен со службы — Выбор соответствующей дисциплинарной меры относится к сфере дискреционных полномочий Генерального секретаря — Вопрос о правах заявителя на надлежащую процедуру — Вопрос о фактических выводах по делу

Заявитель, являвшийся сотрудником по программам в Отделении ЮНИСЕФ в Дакке и должностным лицом, непосредственно отвечающим за оборудование, 18 мая 1992 года был ознакомлен старшим сотрудником по операциям и начальником секции снабжения того же Отделения с результатами расследования по делу о пропавшем оборудовании. Ему было предложено уволиться из ЮНИСЕФ и возместить ущерб или в альтернативном порядке подготовить ответ на предъявленные обвинения. Для заслушания этого дела 23 августа 1992 года был созван Объединенный дисциплинарный комитет (ОДК), который в конечном счете пришел к выводу о том, что нет «оснований предполагать, что было сознательное намерение обмануть организацию; речь идет скорее об осмысленном и преднамеренном согласии с незаконным присвоением и неправильным использованием оборудования ЮНИСЕФ...», и рекомендовал понизить заявителя в должности. Однако Директор-исполнитель решил, что заявителя нужно уволить со службы в качестве дисциплинарной меры на основании правила 110.3 *a* Правил о персонале и вместо уведомления выплатить оклад за три месяца, а не обычный оклад за 30 дней. Заявитель впоследствии обжаловал это решение, и перед Трибуналом был поставлен вопрос о том, является ли увольнение заявителя со службы на основании неправомерного поведения законным осуществлением полномочий Директора-исполнителя.

Трибунал прежде всего признал, что в пункте 3 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций и в положениях 4.1 и 4.2 Положений о персонале предусматривается прием на службу сотрудников, имеющих «высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности», и что, соответственно, существует право на увольнение со службы, когда этот уровень не достигнут. В случае неправомерного поведения выбор надлежащей дисциплинарной меры относится к сфере дискреционных полномочий Генерального секретаря. В этом отношении Трибунал в решении № 479 по *делу Кайне* (1990 год) постановил, что

> «...от ответчика не требуется устанавливать не вызывающее сомнения явное намерение совершить предполагаемые неправомерные деяния или же то, что заявитель лишь несет ответственность за эти деяния. Рассмотрение Трибуналом подобных случаев ограничивается определением того, является ли мера, принятая Генеральным секретарем, недействительной в силу действия каких-либо предосудительных или посторонних факторов, существенных процессуальных нарушений или существенной ошибки в факте». [См. также решения № 424 по *делу Ина* (1988 год) и № 425 по *делу Брузуала* (1988 год).]

Заявитель утверждал, что должностные лица ЮНИСЕФ в Отделении в Дакке постоянно «выдвигали обвинения» против него. Основное обвинение, выдвинутое Комитетом по расследованию в его докладе от 22 апреля 1992 года, заключалось в предполагаемой причастности заявителя к «мошеннической деятельности, в результате которой появились шесть неучтенных телевизоров, шесть видеомагнитофонов и другие связанные с этим предметы поставок и оборудование». Наряду с этим основным обвинением заявителя обвиняли в выдаче двух пропусков лицам, которые не работали в ЮНИСЕФ. На основании этих обвинений заявителю было предложено уволиться. После получения от заявителя ответа на эти обвинения Комитет по расследованию представил второй доклад от 30 июня 1992 года, в котором речь шла лишь о двух пропавших телевизорах и одном экране. Этот доклад был направлен в штаб-квартиру ЮНИСЕФ, и в последующем докладе Объединенный дисциплинарный комитет, созванный для заслушания этого дела, пришел к выводу, что заявитель несет ответственность лишь за один неучтенный телевизор и за несанкционированную выдачу пропусков. По мнению Трибунала, в процессе расследования — результатом которого, как представляется, было частое изменение фактов, якобы лежащих в основе обвинений, предъявляемых заявителю, — не было соответствующим образом соблюдено право заявителя на надлежащий процесс.

Основополагающим правом каждого сотрудника, обвиняемого в неправомерном поведении, является право знать, в чем его или ее обвиняют, и иметь возможность ответить на эти обвинения. По мнению Трибунала, порядок первоначального уведомления заявителя о предъявляемых ему обвинениях с одновременным требованием его «увольнения со службы» лишил заявителя возможности ответить на обвинения до установления его виновности. Трибунал отметил, что есть определенные доказательства того, что заявитель, вероятно, подвергался психологическому давлению в течение двухчасовой встречи, в ходе которой обсуждались выдвигаемые против него обвинения. Заявитель столкнулся с этими обвинениями внезапно, даже без предварительного уведомления о такой встрече. Кроме того, во время этой встречи заявитель просил разрешения позвонить по телефону, но получил отказ.

Трибунал отметил сделанный Директором-исполнителем вывод о том, что действия заявителя свидетельствовали о «явном систематическом нарушении правил и положений ЮНИСЕФ», что легло в основу его решения об увольнении заявителя за неправомерное поведение. Однако, по мнению Трибунала, этот вывод Директора-исполнителя не вполне подтверждался представленными Трибуналу доказательствами. Тем не менее Трибунал далее отметил, что факт несогласия Директора-исполнителя с рекомендацией ОДК о понижении заявителя в должности и его решение уволить вместо этого заявителя со службы не были нарушением прав заявителя, поскольку рекомендации ОДК носят консультативный характер.

Трибунал, однако, высказал мнение о том, что решение об увольнении заявителя необходимо рассматривать в свете процессуальных нарушений, которые имели место на первоначальных стадиях расследования. Решение Директора-исполнителя уволить заявителя за неправомерное поведение, несмотря на рекомендацию ОДК о более мягких дисциплинарных санкциях, явно основывалось на фактическом заключении, которое не полностью подкреплялось выводами ОДК. Кроме того, процессуальные нарушения при проведении первоначальной стадии расследования лишили заявителя его права узнать, в чем

его обвиняют, и подготовить свою защиту. Таким образом, Трибунал заключил, что процессуальные нарушения делают решение об увольнении заявителя со службы незаконным. В то же время Трибунал согласился с выводом Директора-исполнителя о том, что действия и бездействие заявителя, на которых было основано решение о его увольнении, подрывали доверие к нему и демонстрировали отсутствие честности и надежности, и это свидетельствовало о том, что заявитель не отвечал требованиям, предъявляемым международному гражданскому служащему.

В силу вышеизложенных причин Трибунал постановил, что ответчик в момент увольнения заявителя со службы должен выплатить ему его чистый базовый оклад за пять месяцев.

6. Решение № 686 (11 ноября 1994 года): Ребизов против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[8]

Непродление срочного контракта — Вопрос о законной командировке — Право на оценку всех обстоятельств при решении вопроса о продлении контракта исключительно на объективных основаниях

Основанием для жалобы заявителя стала его работа в качестве русского письменного переводчика в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 15 января 1989 года по 14 июня 1990 года. В течение этого периода заявитель ошибочно считался командированным из СССР и был незаслуженно уволен из Организации 14 июня 1990 года, после того как его срочный контракт не был возобновлен. По мнению Трибунала, все доказательства вполне определенно свидетельствуют о том, что причиной непродления срочного контракта заявителя после 14 июня 1990 года было отсутствие согласия властей СССР.

После того как Трибунал впоследствии вынес решение № 482 по *делу Ою, Чжоу и Яо* (1990 год), ситуация заявителя была рассмотрена администрацией на основании опубликованных Генеральным секретарем для выполнения этого решения положений, в которых рассматривались нормы, касающиеся законной командировки. Соответственно, дело заявителя было впоследствии передано в Объединенную рабочую группу в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве для рассмотрения вопроса о том, следовало ли продлить его контракт. В докладе Объединенной рабочей группы от 22 мая 1991 года содержались резкие замечания начальника Секции русских письменных переводов по поводу профессиональной деятельности заявителя, и на основании этого доклада ответчик утверждал, что, даже если бы заявитель не находился в командировке, его контракт не был бы возобновлен. После дальнейшего расследования Трибуналом вопросов, касающихся профессиональной деятельности заявителя, он пришел к выводу о том, что доминирующая роль начальника Секции русских письменных переводов в Объединенной рабочей группе весьма сомнительна и что его действия имеют репрессивный характер.

С учетом вышеизложенного Трибунал признал, что увольнение заявителя, основанное на предположении, будто он находился в командировке и нуждался в согласии СССР, которого не последовало, является ошибочным. Кроме того, его право на оценку всех обстоятельств при решении вопроса о продлении его контракта исключительно на объективных основаниях нарушено, поскольку были привнесены не имеющие отношения к делу соображения. Три-

бунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю в момент его увольнения со службы возмещение в размере его чистого базового оклада за 19 месяцев.

7. Решение № 687 (11 ноября 1994 года): Кюре против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[9]

Жалоба на применение дисциплинарной меры в виде понижения заявителя в должности — Вопрос о действительности внутренних правил ЭКЛАК — Защита не может оправдывать неправомерное деяние тем, что оно представляет собой распространенную практику

Заявитель, являвшийся начальником Секции по вопросам кадров в Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна в Сантьяго, был обвинен в злоупотреблении привилегиями по беспошлинному ввозу. Заявителю и его жене, также являющейся сотрудником ЭКЛАК, было разрешено высказать замечания по предъявленным им обвинениям, и в конечном счете для заслушания этого дела был созван Объединенный дисциплинарный комитет (ОДК). ОДК признал, что заявитель воспользовался положением своей жены в Организации для нарушения внутренних положений ЭКЛАК, регулирующих использование привилегий в отношении импорта товаров, и рекомендовал Генеральному секретарю вынести письменное порицание и оштрафовать этого сотрудника на 750 долл. США. После рассмотрения этого дела Генеральный секретарь решил понизить заявителя в должности до первой ступени предыдущего класса с двухлетней задержкой права на повышение оклада в пределах этого класса.

Заявитель обжаловал это решение, утверждая, в частности, что, поскольку внутренние правила ЭКЛАК не являются частью Положений и правил о персонале Организации Объединенных Наций, не может быть речи о каком-либо неудовлетворительном поведении, определенном в правиле 110.1 Правил о персонале. В правиле 110.1 Правил о персонале говорится об обязательстве сотрудника, касающемся выполнения им «своих обязанностей, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, Положениями и Правилами о персонале или другими соответствующими административными инструкциями». Заявитель утверждал, что, поскольку правила, принятые ЭКЛАК, не были официально утверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, их нельзя считать частью Положений и правил о персонале ООН и поэтому дисциплинарные процедуры, предусмотренные в главе X этих Положений и правил о персонале, применяться не могут. Трибунал же практически не сомневался в том, что введенный ЭКЛАК «Reglamento de Importacion» является такой соответствующей инструкцией независимо от того, была ли она принята по согласованию между правительством Чили и ЭКЛАК. Утверждения заявителя о том, что внутренние правила ЭКЛАК не были одобрены непосредственно Генеральной Ассамблеей, не могли служить основанием для невыполнения обязательств, налагаемых указанными положениями. Трибунал отметил, что вспомогательные органы часто имеют собственные правила и положения, которые применяются ко всем их сотрудникам, при условии, разумеется, что они заранее доведены до их сведения, и нет никаких сомнений в том, что в данном случае заявитель знал, что от него требуется, и в целом фактически соблюдал данные положения; когда он не выполнял или не мог

выполнить их, он приносил извинения или пытался объяснить допущенные промахи.

Кроме того, Трибунал отметил, что заявитель не мог, будучи обвиненным в нарушении внутренних положений и правил и приводя аргументы в свою защиту, утверждать, что его действия не нарушали положения соглашения о привилегиях в отношении импорта между ЭКЛАК и правительством Чили.

В связи с выдвинутыми против него обвинениями заявитель представил некоторые пояснения относительно своих действий. Он утверждал, что руководствовался распространенной практикой qouta swapping и утверждения запросов задним числом. Несмотря на доказательства, представленные заявителем в поддержку своих утверждений, Трибунал не мог принять в качестве обоснования неправомерного поведения со стороны заявителя его утверждение о том, что другие сотрудники тоже могли допускать халатность при беспошлинном ввозе товаров.

В отношении жалобы заявителя на то, что дисциплинарные меры, принятые ответчиком, не соответствовали более мягкой рекомендации ОДК, Трибунал, сославшись на решения № 479 (*Кайне*), № 425 (*Брузуал*) и № 424 (*Ин*), не обнаружил ни одного доказательства, позволяющего предположить, что Генеральный секретарь действовал под влиянием каких-либо предосудительных или не имеющих отношения к делу факторов. Поскольку Генеральный секретарь на основании имеющихся у него фактов решил, что поведение заявителя представляет собой нарушение норм Организации Объединенных Наций в отношении принципа добросовестности, он имел право определять, какое наказание из предусмотренных в правиле 110.3 *a* Правил о персонале будет соответствующим.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда[10]

1. Решение № 1304 (31 января 1994 года): Кое против Всемирной туристской организации[11]

Расторжение контракта об оказании консультативных услуг — Вопрос о приемлемости — Жалоба должна быть подана в течение 90 дней с момента вынесения «окончательного» решения

Истец, заключивший с Всемирной туристской организацией (ВТО) контракт о назначении его консультантом, отвечающим за разработку и осуществление проекта развития туризма в Мозамбике, на срок с 21 октября 1991 года по 30 октября 1993 года был уволен 24 июня 1992 года.

После нескольких инцидентов Генеральный секретарь ВТО, в соответствии с правилом 29.4 Правил о персонале, 24 апреля 1992 года отстранил истца от службы, до тех пор пока он не представит подробный доклад с пояснениями по поводу предъявленных ему обвинений и его отсутствия на службе в течение нескольких недель. Представленные истцом пояснения были признаны неудовлетворительными, и 24 июня Генеральный секретарь ВТО вновь направил ему письмо с изложением обвинений и в заключение указал, что «у него нет иного выхода, как только расторгнуть [его] контракт без какого-либо уведомления или возмещения с 8 апреля 1992 года, то есть с даты фактического

прекращения работы». После дальнейшей переписки Генеральный секретарь направил ему 6 октября 1992 года письмо, подтверждающее решение от 24 июня. Истец обжаловал решение об увольнении его со службы.

ВТО утверждала, что жалоба является неприемлемой, поскольку истец не подал ее в срок, установленный в статье VII (2) статута Трибунала:

> «Для того чтобы быть приемлемой, жалоба должна быть также подана в течение девяноста дней после того, как истец будет уведомлен об оспариваемом решении...».

По утверждению Организации, решение об увольнении истца со службы было принято 24 июня 1992 года, и, поскольку до 30 декабря 1992 года он жалобу не подавал, срок ее подачи истек.

Со своей стороны, истец утверждал, что в соответствии со статьей VII (1) статута, в которой говорится, что жалоба является неприемлемой до тех пор, пока оспариваемое решение не станет окончательным, решение от 24 июня 1992 года не должно считаться окончательным, о чем свидетельствуют проходившие с июля по сентябрь 1992 года переговоры между ним и Организацией в целях достижения внесудебного урегулирования спора, возникшего в связи с его контрактом.

Трибунал не согласился с доводами истца. Истец признал, что получил письмо от 24 июня 1992 года 29 июня. В письме четко излагается подоплека дела, характеризуются усилия, предпринятые Организацией для получения информации и пояснений, прежде чем вынести «окончательное решение», и в заключение приводится решение об увольнении истца без уведомления и выплаты возмещения. Трибунал признал, что последующие действия истца и предложения, которые могли быть ему сделаны, не стали поводом для того, чтобы Организация в какое-либо время отказалась от вынесенного ею окончательного решения, для которого она, в сущности, привела убедительные основания. Трибунал заключил, что существенной датой является 29 июня 1992 года, когда истец получил уведомление об упомянутом окончательном решении, и что именно с этой даты начинается отсчет 90 дней. Решение от 6 октября 1992 года было не более чем подтверждением принятого ранее решения и не устанавливало никаких новых сроков для его обжалования. Поскольку истец просрочил подачу своего иска, он является неприемлемым. Таким образом, Трибунал отклонил его жалобу.

2. Решение № 1308 (31 января 1994 года): Хо против Всемирной организации здравоохранения[12]

Перевод на должность низшей категории в контексте реорганизации — Вопрос об «окончательном решении» до подачи апелляции

Истец был сотрудником Панамериканской организации здравоохранения (ПОЗ) и был повышен в должности до класса С–3 в качестве сотрудника по финансовым вопросам, отвечающего за авансовые счета в Департаменте финансов и бухгалтерской отчетности. После реорганизации 24 июля 1990 года была издана новая организационная схема, и истец был назначен на должность класса С–2, заведующим группой по обслуживанию штаб-квартиры, функции которой отличались от функций Группы авансовых счетов.

31 июля 1990 года истец направил меморандум на имя Начальника Департамента, выразив недовольство по поводу новой меры. 1 августа 1990 года

истец направил официальное сообщение в свою новую Группу, и в течение этого месяца обе стороны в устной и письменной форме обсуждали произведенные изменения. В меморандуме от 2 августа Начальник Департамента, в частности, заявил, что на данном этапе класс С–2 «считается подходящим... для служебных обязанностей и ответственности, сопряженных» с новой должностью истца, хотя его должность по-прежнему будет относиться к классу С–3. После дальнейших обсуждений глава администрации в меморандуме на имя истца от 24 августа подтвердил принятое решение, заявив: «следующим летом мы пересмотрим этот вопрос» с точки зрения того, нужна ли переклассификация его должности, но «до этого времени не будет никаких изменений в его нынешнем статусе С–3».

Посчитав меморандум от 24 августа 1990 года окончательным решением, истец в декабре 1990 года подал апелляцию, ссылаясь, в частности, на «понижение в должности». Однако Трибунал пришел к выводу о том, что в меморандуме главы администрации от 24 августа 1990 года истца информировали о том, что, хотя на данный момент никаких изменений в классификации его новой должности не произойдет, летом 1991 года этот вопрос будет пересмотрен. Это вполне определенно свидетельствовало о том, что окончательное решение по поводу классификации его новой должности категории С–2 еще не принято. Таким образом, в соответствии со статьей VII (1) статута Трибунала его жалоба является неприемлемой, поскольку решение, которое он оспаривает, не является «окончательным». В связи с этим Трибунал отклонил жалобу истца.

3. Решение № 1312 (31 января 1994 года): Цзян против Международного агентства по атомной энергии[13]

Непродление срочного контракта — Дискреционное решение является предметом пересмотра — Вопрос о личной жизни должностного лица Организации Объединенных Наций — Обязанность защищать независимость сотрудника

Истец, гражданин Китая, 27 февраля 1988 года поступил на службу в МАГАТЭ письменным переводчиком класса С–3 по срочному контракту, срок действия которого истекал 26 февраля 1991 года. В июне 1989 года он уехал в отпуск на родину в Китай, но 4 сентября 1989 года по истечении срока его отпуска он не вернулся. В письме на имя Начальника Отдела кадров, которое он отправил 2 сентября, он пояснил, что не смог выехать из Китая, поскольку, несмотря на его заверения в том, что он никогда не нарушал китайские законы или положения, он не сумел получить от правительства «специальную карточку», свидетельствующую о том, что он «не принимал участие в недавних контрреволюционных выступлениях».

Постоянный представитель Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене информировал Агентство о том, что причина, по которой истцу не разрешили вернуться к исполнению его служебных обязанностей, заключалась в том, что он подал заявление о расторжении брака и не мог выехать из страны до урегулирования этого дела. Агентство было также информировано о том, что истец обвинялся в нарушении «закона и нравственности» — именно такой аргумент был выдвинут в качестве защиты женой истца на процессе о разводе. Агентство, не будучи полностью уверенным в том, что положение, в котором оказался истец, является чисто гражданским делом, не

имеющим ничего общего с политикой, как указывало китайское правительство, 11 июля 1990 года информировало истца о том, что срок действия его контракта продлен до 26 февраля 1992 года. После того как истцу в очередной раз отказали в выездной визе, Начальник Отдела кадров совершил поездку в Китай, на основании которой он сделал вывод о том, что истец удерживается в Китае против его воли, но работает в китайском ядерном информационном центре и без принуждения выполняет свою работу. Как оказалось, причины, по которым его не выпускают из страны, заключаются не в его политических убеждениях, а в его личной жизни, и решение не выпускать его из страны принято в соответствии с китайским административным правом.

Именно на основании доклада Начальника Отдела кадров 14 июня 1991 года Агентство решило не продлевать контракт истца после 26 февраля 1992 года. Начальник Отдела в письме на имя истца, содержащем уведомление о решении не продлевать его контракт, указал, что, согласно заявлению Агентства, направленному китайскому правительству, обвинения против истца, особенно при отсутствии судебного разбирательства, как представляется, «не являются убедительными причинами, мешающими» ему выехать из страны. В то же время Начальник Отдела добавил, что привилегии и иммунитеты сотрудника Агентства никак не затрагивались, поскольку решение правительства касалось не работы истца в Агентстве, а его «личного поведения». Кроме того, «давняя практика» Агентства заключалась в применении «политики ротации» по отношению к его персоналу категории специалистов, и в соответствии с этой практикой срок контракта китайских письменных переводчиков составлял от трех до пяти лет. Поскольку четырехлетний срок работы истца в Агентстве должен был завершиться по истечении нынешнего контракта, то в соответствии с практикой Агентства он не был возобновлен. Истец обжаловал решение не возобновлять его контракт.

Трибунал единодушно постановил, что решение возобновлять или не возобновлять срочный контракт относится к дискреционным полномочиям международной организации, однако исполнение такого дискреционного решения подлежит пересмотру, например в том случае, если в основе этого решения лежит ошибка в факте или в праве. Трибунал отметил, что Агентство предприняло добросовестные попытки переубедить китайское правительство. Заслуживает также внимания утверждение Агентства о том, что ему «пришлось столкнуться с противоположными по значению вопросами, заключающимися, с одной стороны, в обеспечении защиты своего сотрудника, а с другой — в обеспечении способности Агентства выполнять свои функции». Тем не менее Трибунал признал, что имеющиеся доказательства определенно свидетельствуют о том, что истец был лишен возможности вернуться в Вену для исполнения своих служебных обязанностей по причинам, которые Агентство правильно сочло несущественными. Возбуждение процедуры развода, очевидно, не давало законных оснований для нарушения его прав как международного чиновника. Обстоятельства, связанные с личной жизнью должностного лица, — даже если они могут привести к возбуждению гражданского или уголовного разбирательства — имеют значение для административных решений лишь постольку, поскольку они могут затрагивать исполнение им своих служебных обязанностей. Однако в данном случае только организация, в которой он работает, компетентна принимать решение по этому вопросу. Агентство было обязано защищать право своего служащего работать на своего нанимателя в условиях полной независимости.

В рассматриваемом случае эта обязанность была тем более неоспоримой, что причины, приведенные Агентством для обоснования невозобновления контракта, были весьма сомнительными. Предполагаемая политика ротации сотрудников категории специалистов применительно к письменным переводчикам не является «давней» и вообще является какой угодно, но только не постоянной. Кроме того, даже если предположить, что срок службы письменных переводчиков составляет всего лишь от трех до пяти лет, трудно определить, почему Агентство не могло продлить контракт истца по истечении полных четырех лет, поскольку в работе истца не было никаких промахов, которые Агентство могло бы использовать в обоснование подобного ограничения общего срока его контракта.

Трибунал пришел к заключению, что дело истца должно быть передано в Агентство, для того чтобы оно могло восстановить истца в его договорных правах до выяснения его положения. Трибунал присудил возмещение расходов истцу в размере 5 тыс. швейцарских франков.

4. Решение № 1317 (31 января 1994 года): Амир против Международного союза электросвязи[14]

Невозобновление срочного контракта — Истечение срочного контракта в обоснование увольнения — спорное административное решение — Дискреционное решение подлежит пересмотру — Обязанность указывать причины невозобновления контракта — Значение процессуальных гарантий — Вопрос о соответствующем возмещении

Истец, работавший в Международном союзе электросвязи в качестве инженера электросвязи по срочному контракту с сентября 1982 года, 24 августа 1986 года в Аддис-Абебе был назначен на должность старшего регионального представителя для Африки класса Д–1 сроком на два года с возможным продлением еще на три года. Контракт истца регулярно продлевался, в частности на полгода с 1 января по 30 июня 1990 года. В результате реорганизации было решено ликвидировать должность, занимаемую истцом, и после 31 декабря 1993 года не продлевать его контракт. Истец обжаловал это решение и потребовал восстановления.

Прежде всего Трибунал отметил, что решение по данному делу не должно вступать в противоречие с важными, как доказало время, аспектами общего права международных организаций или по меньшей мере тех организаций, которые при установлении отношений со своими служащими исходят из определения контрактов по категориям. Во-первых, даже если в положениях о персонале организации предусматривается, что срочный контракт ipso facto перестает действовать по истечении его срока, согласно устойчиво сложившемуся прецеденту невозобновление контракта считается особым и спорным административным решением. Во-вторых, еще одно обстоятельство несомненно вытекает из прецедента — Трибунал должен, в сущности, блюсти осуществление дискреционных полномочий при принятии решения об увольнении по истечении контракта, а с другой стороны, должен проверять законность любого такого решения и при этом, опять-таки на основании определенно сложившегося прецедента, будет по обстоятельствам каждого дела определять:

— соблюдены ли нормы, касающиеся компетентности, формы и процедуры;

— получило ли должностное лицо разумное уведомление, даже если в контракте это не оговаривается;

— было ли решение надлежащим образом мотивировано, а основания, определяющие его принятие, сообщены должностному лицу таким образом, чтобы оно могло привести нужные доводы в защиту своих интересов;

— был ли пропущен какой-либо существенный факт и имелась ли какая-либо ошибка в факте или в праве; и

— отвечало ли принятое решение интересам организации или же свидетельствовало о злоупотреблении полномочиями.

В настоящем деле Трибунал выявил в оспариваемом решении две явных ошибки, которые уже сами по себе делают это решение недействительным. Одна из них заключается в несоблюдении МСЭ основных процессуальных гарантий (включая недостаточно обоснованную мотивировку решения), призванных защищать персонал от произвола администрации. Другая заключается в нарушении надлежащего процесса в рамках внутреннего апелляционного разбирательства.

Трибунал отметил, что сообщения, полученные истцом из штаб-квартиры, свидетельствовали о необычайно бесцеремонном отношении к сотрудникам в нарушение обязанности МСЭ проявлять заботу о них, особенно когда они работают в местах, удаленных от места принятия решений. В частности, Трибунал отметил, что без малейшего пояснения или обоснования МСЭ неожиданно в своем письме от 27 апреля 1990 года объявил о своем намерении прекратить отношения найма, установившиеся на основании целого ряда контрактов, в рамках которых истец работал вполне успешно. Кроме того, Союз проявил необычную поспешность, пытаясь избавиться от истца; ему было отказано в продлении контракта, хотя другим сотрудникам, находившимся в таком же положении, что и истец, контракт был продлен до 30 июня 1993 года.

Трибунал, отмечая наличие целой серии прецедентов, касающихся обязанности мотивировать отказ в возобновлении контракта, признал, что обязанность указать основания для того или иного решения, является частью любого надлежащего административного процесса. Не подвергая сомнению наличие объективной потребности в проводимых в Союзе реформах, Трибунал высказал мнение, что МСЭ должен был объяснить истцу, почему он — с его квалификацией и опытом, заслужившими похвалу Генерального секретаря, — может или не может отвечать требованиям, предусмотренным новыми должностными инструкциями в отношении региональных представителей.

В отношении ошибки, касающейся апелляционной процедуры, Трибунал отметил, что нормально действующая внутренняя апелляционная процедура является важной гарантией прав сотрудников и социального согласия в международной организации и в качестве предпосылки судебного разбирательства необходимым средством предотвращения выхода спора за пределы организации; и в данном деле Коллегия действовала не лучшим образом. Процесс занял слишком много времени, а доклад, представленный Коллегией, вызвал еще больше серьезных замечаний: он слишком краткий и не содержит мотивировок по вопросам факта или права. По мнению Трибунала, всю ответственность за эти недостатки несет Союз. Апелляционная коллегия создавалась на основании Положений о персонале, и Союз был обязан постоянно поддерживать его в надлежащем рабочем состоянии. В сущности, в положении 11.1 такая обязанность прямо возлагается на Генерального секретаря, и, поскольку в письме от 4 июня 1992 года Генеральный секретарь одобрил указанный доклад

без каких-либо замечаний или оговорок, он также взял на себя всю ответственность за его содержание.

В силу вышеизложенных причин Трибунал пришел к выводу, что оспариваемое решение не может оставаться в силе, и затем приступил к обсуждению соответствующих мер по исправлению положения.

Восстановление является формой restitutio in integrum, предусматривающей надлежащее возмещение, если владелец бессрочного контракта несправедливо уволен, и, по мнению Трибунала, возможно, допускающей вынесение решения о восстановлении даже того лица, которое имеет срочный контракт, при наличии исключительных обстоятельств. Ссылаясь на предыдущие решения, Трибунал заявил, что он может так поступать в тех случаях, когда организация практикует предоставление срочных контрактов для выполнения постоянных административных обязанностей или когда некоторые недопустимые административные практические методы делают договорные отношения недействительными, или когда несвоевременный отказ в возобновлении контракта препятствует накоплению пенсионных выплат.

Однако в данном деле Трибунал не обнаружил ни одного из подобных обстоятельств. На всех этапах своей карьеры истец вполне сознавал, что его договорное положение является непрочным. Более того, уровень и характер его служебных обязанностей были таковы, что он был чрезвычайно уязвим с точки зрения изменения политики Союза в области внешних отношений. Таким образом, основная жалоба истца не имела оснований, поскольку его восстановление на службе в данных обстоятельствах было бы равносильно прямому вмешательству Трибунала в структурные преобразования секретариата МСЭ. Трибунал, тем не менее, присудил возмещение убытков за материальный и профессиональный ущерб, причиненный истцу в результате недопустимых административных действий со стороны Союза. Вследствие неопределенности положения, в котором истец находился на протяжении более трех лет (с момента его увольнения в конце сентября 1990 года до даты вынесения настоящего решения), Трибунал присудил выплатить ему сумму, эквивалентную его окладу и пособиям за три года. Но Союзу было разрешено вычесть из этой суммы любые профессиональные заработки, которые истец мог получить за этот период. Кроме того, истцу было присуждено возмещение его расходов в размере 5 тыс. швейцарских франков.

5. Решение № 1321 (31 января 1994 года): Бернард против Европейской организации ядерных исследований[15]

Требование оплаты ежегодного отпуска после увольнения — Положение R II 4.09 — Незаконное действие или добровольно предоставленная льгота не являются прецедентом

Истец был принят на работу Европейской организацией ядерных исследований (ЦЕРН) 1 апреля 1968 года, и на момент увольнения 29 февраля 1992 года на основании «утраты трудоспособности, подтвержденной медицинской справкой» и «не связанной с исполнением им своих служебных обязанностей», занимал должность специалиста по электронике по назначению без определения срока службы. В письме от 18 декабря 1991 года истца информировали о том, что он будет считаться использовавшим остаток своего ежегодного отпуска в период уведомления об увольнении. Однако в письме от 26 марта 1992

года истец потребовал оплатить 40-дневный отпуск, который он, по его словам, не смог использовать, поскольку в течение этого периода он находился в неоформленном отпуске по болезни.

В соответствии с положением R II 4.09 ЦЕРН утверждала, что для получения права на компенсацию за неиспользованный ежегодный отпуск сотрудник должен быть уволен и должен быть лишен возможности использовать свой ежегодный отпуск «в силу служебной необходимости». Трибунал согласился с утверждением ЦЕРН и заявил, что понятие «служебная необходимость» уместно лишь в тех случаях, когда такая необходимость не позволяет сотруднику использовать его ежегодный отпуск, например, когда речь идет о большом объеме работы. В настоящем деле причиной, в силу которой отпуск не был использован, стала болезнь, не связанная со служебной деятельностью, и, соответственно, не было соблюдено одно из условий положения R II 4.09, поскольку такой причиной не является «служебная необходимость».

Истец в обоснование своей жалобы сослался на практику выплаты ЦЕРН компенсации наследникам умершего сотрудника за какой-либо неиспользованный остаток ежегодного отпуска по состоянию на момент смерти независимо от того, связана ли смерть со служебной деятельностью. Однако, по мнению Трибунала, он не должен был ссылаться на это исключение, поскольку сотрудник не может в обоснование своей жалобы ссылаться на какое-либо незаконное действие или льготу, добровольно предоставленную другому сотруднику.

В силу вышеизложенных причин жалоба была отклонена.

6. Решение № 1323 (31 января 1994 года): Моррис (№ 2) против Всемирной организации здравоохранения[16]

Невозобновление срочного контракта — Предыдущее решение № 891 — Вопрос о привилегированной информации в контексте выбора кандидатов на должность — Длительный стаж и заслуженное право сотрудника на другую вакантную должность — Положения 4.2 и 4.4 Положений о персонале — Вопрос о возмещении

Истец был нанят Всемирной организацией здравоохранения для работы в качестве стоматолога в ее региональном отделении в американских странах с 1975 года на основании последовательно возобновлявшихся краткосрочных контрактов и в 1982 году был назначен на работу в рамках проекта в Гайане на должность класса С–4, где работал до тех пор, пока в декабре 1984 года не прекратилось финансирование и он не был уволен из Организации по истечении своего контракта. Он обжаловал решение об увольнении, и впоследствии Трибунал в решении № 891 от 30 июня 1988 года постановил, чтобы ВОЗ применила процедуру сокращения штатов на основании правила 1050.2 Правил о персонале. Комитет по сокращению штатов, соответственно созданный ВОЗ, нашел только одну должность, в отношении которой может применяться эта процедура, и заключил, что истец не отвечал языковым требованиям, предъявляемым к этой должности. Поэтому было рекомендовано выплатить истцу возмещение в соответствии с правилом 1050.4 и предоставить ему «преимущественное право при рассмотрении вопроса о замещении каких-либо новых вакансий, которые могут открыться в течение следующих 12 месяцев, по сравнению с любыми внешними кандидатами», и Генеральный директор согласился с этой рекомендацией.

Впоследствии истец ходатайствовал о замещении вакансии на должность стоматолога класса С–4 в Группе гигиены рта ВОЗ в штаб-квартире в Женеве, но в конечном счете ему сообщили, что «был выбран другой кандидат, квалификация и опыт которого больше подходили для этой должности». Предпочтение было отдано внешнему кандидату. Истец обжаловал это решение в Апелляционной коллегии штаб-квартиры. 14 июля 1992 года Генеральному директору был представлен доклад Коллегии, в котором говорилось, что представление сотрудника по техническим вопросам в комитет по подбору кадров, содержащее рекомендацию о замещении должности, не соответствовало обязанностям и квалификации, упомянутым в уведомлении о вакансии на должность класса С–4, и далее делался вывод о том, что установленные процедуры подбора кадров не были полностью соблюдены. Коллегия рекомендовала «незамедлительно» еще раз рассмотреть кандидатуру истца на должность, которая к тому времени вновь оказалась вакантной. Генеральный директор выразил несогласие с выводом Коллегии относительно оценки сотрудника по техническим вопросам, хотя и не привел никаких оснований для этого. Он согласился с рекомендацией о вторичном рассмотрении кандидатуры истца на данную должность, но заявил, что с 1 августа 1991 года она «заморожена» и что кандидатура истца будет «надлежащим образом рассмотрена наряду с другими квалифицированными кандидатами, когда эта должность будет разморожена». Истец обжаловал это решение.

Трибунал отметил, что, согласно утверждению ВОЗ в Коллегии, истец, хотя и является «высококвалифицированным дантистом, не отвечает стандартам, необходимым для занятия этой должности»; это противоречило заявлению Генерального директора о том, что кандидатура истца на данную должность будет рассмотрена наряду с «другими квалифицированными кандидатами», когда должность будет разморожена.

ВОЗ сослался на положение 4.2:

> «При назначении, переводе или повышении сотрудника в должности следует руководствоваться главным образом необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности...».

Организация утверждала, что истец получает право на преимущество перед внешним кандидатом не как нечто само собой разумеющееся, а лишь в том случае, если его квалификация так же высока, как и квалификация других кандидатов, и что квалификация внешнего кандидата была выше, чем у истца. Трибунал отметил, что ВОЗ не представила Коллегии никаких доказательств, свидетельствующих о квалификации внешнего кандидата, и на основании его преимущества не соизволила представить информацию по этому вопросу и Трибуналу во исполнение положений меморандума Генерального директора на имя Председателя Апелляционной коллегии от 28 марта 1993 года. Однако Трибунал не согласился с тем, что разглашение сведений о личности и квалификации кандидата может, в сущности, считаться так или иначе равносильным нарушению свободного выражения мнений членами комитетов по подбору кадров или ущемлению интересов других кандидатов, как об этом говорится в меморандуме. В данном деле квалификация внешнего кандидата имеет существенное значение для комитета по подбору кадров, делающего свой выбор, и для любого обжалования произведенного назначения. Трибунал сослался на решение № 1177 (по делу *Дер Ховсепьяна*), в котором он постановил, что во-

прос, образующий часть процедуры, ведущей к принятию спорного решения, не может быть изъят из рассмотрения Трибуналом. Трибунал пришел к выводу, что довод Организации по этому поводу не имеет силы из-за полного отсутствия доказательств, свидетельствующих о том, что внешний кандидат является более квалифицированным, чем истец.

Трибунал признал: даже если допустить, что квалификация внешнего кандидата является более высокой, Организация неправильно истолковала пункт II.9.370 Руководства, в котором говорится, что сотрудники, уволенные по сокращению штатов, пользуются преимуществом перед любыми внешними кандидатами на вакантные должности, на которые они имеют право на протяжении 12 месяцев. Внешний кандидат был подобран в течение отведенного истцу 12-месячного периода. Трибунал отметил, что отраженный в положении 4.2 принцип, на который ссылалась Организация при выборе внешнего кандидата, не является безусловным и подвержен следующим прямым оговоркам, изложенным в конце пункта 4.2 и в пункте 4.4:

> «4.2 ...Должное внимание следует уделять важности набора персонала на возможно более широкой географической основе.
>
> 4.4 Не в ущерб набору новых способных сотрудников на должности всех рангов при заполнении вакансий учитываются необходимая квалификация и опыт лиц, уже состоящих на службе Организации и пользующихся преимуществом перед внешними кандидатами. Принцип преимущества применяется также на основе взаимности в отношении Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, связанных с Организацией Объединенных Наций».

Кроме того, конкретная норма, содержащаяся в пункте II.9.370 Руководства, не противоречит общей норме, изложенной в пункте 4.2. Этот пункт Руководства и решение Генерального директора от 22 декабря 1988 года дают истцу право на преимущество перед «любыми» внешними кандидатами, а не только перед теми из них, кто имеет более низкий или такой же уровень квалификации. В этом отношении Трибунал привел цитату из решения № 133 (по делу *Херманна*):

> «...согласно духу правил и положений обращение с сотрудником, который весьма успешно проработал в Организации в течение определенного длительного периода и в отношении которого можно разумно предполагать, что он намерен завершить свою карьеру в этой же Организации, должно больше соответствовать его положению. В случае потери им своей должности он может претендовать на назначение на любую вакантную должность, которую он способен занимать на основе компетентности, независимо от уровня квалификации других кандидатов. Такое толкование соответствующих правил не только учитывает законные ожидания сотрудников, но и не наносит ущерба самой Организации, которая весьма заинтересована в найме сотрудников, доказавших своей работой на протяжении длительного периода времени, что они заслуживают доверия».

Трибунал не возвратил дело Генеральному директору для рассмотрения вопроса о том, назначить ли истца на искомую должность. Должность класса С–4, как представляется, еще заморожена, и неизвестно, когда эта или любая другая подходящая должность станет вакантной. Трибунал отметил, что истец прослужил в МСЭ немногим более девяти лет; столько же времени прошло с момента упразднения его должности, и он не представил никакой информации

об утрате заработка с тех пор, как перестал работать в Организации. В данных обстоятельствах Трибунал, в соответствии со статьей VIII своего статута, постановил присудить истцу возмещение за все формы причиненного ему ущерба в размере 30 тыс. долл. США и оплату его расходов в размере 5 тыс. долл. США.

7. Решение № 1324 (31 января 1994 года): Риверо против Европейской патентной организации[17]

Требование об изменении места проведения отпуска, предназначенного для поездки на родину — Вопрос о равенстве в обращении — Вопрос об изменении места отпуска для поездки на родину в соответствии со статьей 60

Истец, гражданин Аргентины и Италии, 2 апреля 1990 года поступил на службу в Европейскую патентную организацию (ЕПО) в качестве эксперта по патентам в Генеральном директорате 1 в Гааге; в качестве места проведения его отпуска, предназначенного для поездки на родину, был указан Рим. Назначение истца было обусловлено его обязательством указать, что он имеет итальянское гражданство. 14 декабря 1990 года он женился на женщине, также имеющей двойное гражданство Аргентины и Италии.

В циркуляре 197 от 20 декабря 1990 года ЕПО информировала сотрудников о новых мерах в отношении отпуска на родину и пособия на экспатриацию и просила любых сотрудников, считающих, что эти меры могут их затрагивать, представить свидетельство, подтверждающее их гражданство, и указать, что они считают «родиной» по смыслу статьи 60 с поправками от 1 июля 1990 года.

Статья 60 гласит:

«Отпуск на родину

1) Постоянным сотрудникам, являющимся гражданами иной страны, чем та, в которой они проходят службу, один раз в два года предоставляется дополнительный отпуск в размере восьми рабочих дней для поездки на родину. Путевые расходы на такой отпуск возмещаются...

2) Для целей настоящих Положений родиной такого постоянного сотрудника считается место, с которым сотрудник был наиболее тесным образом связан за пределами страны, в которой он проходит постоянную службу. Это место определяется при поступлении сотрудника на службу, при этом учитываются местожительство семьи сотрудника, место, где он вырос, и любое место, в котором находится его имущество.

Какой-либо пересмотр этого решения допустим лишь после специального решения Председателя Отделения по обоснованному запросу постоянного сотрудника».

В письме от 14 августа 1991 года истец обратился к Председателю Отделения с просьбой заменить место отпуска для поездки на родину с Рима на Буэнос-Айрес на тех основаниях, что он родился и вырос в Аргентине, что там живут его семья и его жена и что оба они являются гражданами этой страны. Его просьба была отклонена на том основании, что отпуск для поездки на родину, как правило, означает поездку в «Договаривающееся Государство» и ЕПО наняла его как гражданина именно такого государства — Италии. Однако истец настаивал на своем, утверждая, что брак изменил его личное положение

с тех пор, как он стал членом персонала, и что страной, с которой он «наиболее тесным образом связан» за пределами страны его места службы, является Аргентина. Его просьба была вновь отклонена, и он обжаловал это решение. Апелляционный комитет единогласно принял апелляцию, но Председатель не видел причин для пересмотра по следующим причинам: 1) поправка к статье 60 не касалась процедуры пересмотра места отпуска для поездки на родину постоянного сотрудника; и 2) приведенный истцом довод об изменении его личных обстоятельств с тех пор, как он стал членом персонала, не является основанием для какого-либо изменения места его отпуска для поездки на родину.

Истец обжаловал это решение, утверждая, что Организация предоставила отпуск на родину в Аргентину сотруднику, имевшему одновременно гражданство Германии и этой страны, а для новых сотрудников, являвшихся гражданами Аргентины и какой-либо другой страны и считавших своей настоящей «родиной» Аргентину, эта страна автоматически определялась как место отпуска на родину. Истец утверждал, что эти решения были приняты под воздействием изменения политики ЕПО после внесения поправки в статью 60 и что эта новая политика позволяет сотруднику с двойным гражданством изменять место своего отпуска на родину. В данном случае — и это подтверждается обстоятельствами — речь идет о замене места проведения отпуска на место за пределами территории государств — членов ЕПО. ЕПО не согласилась с доводами истца, пояснив, что во всех этих случаях, кроме одного, Председатель Отделения определял первоначальное место отпуска на родину, а в данном случае решение касалось изменения уже определенного места. Еще в одном случае Председатель признал, что изменение места проведения отпуска обосновывалось особыми обстоятельствами.

По мнению Трибунала, оспариваемое решение основывалось на неправильном толковании принципа равного обращения со стороны Организации. В решении № 1194 (по делу *Воллеринга*) Трибунал изложил этот принцип следующим образом:

> «Прецедентное право предусматривает, что для нарушения равенства в обращении должно иметь место разное обращение с сотрудниками, находящимися в одинаковом положении с точки зрения факта и права. Иными словами, равенство в обращении означает, что одинаковые факты требуют одинакового обращения с точки зрения права, а различия в фактах допускают неодинаковое обращение. Отсюда следует, что обращение может быть разным при условии, что это логично и обоснованно подтверждается обстоятельствами».

В связи с этим Трибунал утверждал, что нет никакой существенной разницы между первоначальным определением и изменением места отпуска для поездки на родину. В обоих случаях суть решения Председателя была одна и та же: определить место, куда сотрудник может поехать в отпуск на родину, и при первоначальном определении и изменении этого места, в сущности, нельзя руководствоваться различными критериями. Это означало бы нарушение принципа равенства в обращении, когда в отношении вновь нанятого сотрудника, имеющего тесные связи с одной из двух стран, гражданином которых он является, место проведения отпуска, предназначенного для поездки на родину, в этой стране определяется автоматически, а в аналогичных обстоятельствах другому сотруднику отказывают в определении места отпуска для поездки на

родину в этой стране только потому, что он добивается пересмотра уже принятого решения. Трибунал сделал вывод о том, что, поскольку в праве такое различие не проводится, оспариваемое решение не имеет силы.

Трибунал признал, что следующий вопрос, подлежащий рассмотрению, заключается в том, обосновано ли изменение места проведения отпуска, предназначенного для поездки на родину, обстоятельствами истца в соответствии со статьей 60 Служебных положений. В соответствии с пунктом 2 этой статьи «родиной такого постоянного сотрудника считается место, с которым сотрудник был наиболее тесным образом связан за пределами страны, в которой он проходит постоянную службу», и Организация должна принимать во внимание «местожительство семьи сотрудника, место, где он вырос, и любое место, в котором находится его имущество». Трибунал удовлетворен представленными ему доказательствами, свидетельствующими о том, что страной, с которой истец был «наиболее тесным образом связан», является Аргентина. Истец родился в этой стране и получил итальянское гражданство ius sanguinis лишь в 1986 году, когда ему уже исполнилось 24 года. Он получил начальное, среднее и высшее образование в Аргентине, а в Риме обучался лишь в аспирантуре. В Аргентине жили его родители, дедушка, бабушка и другие родственники. Его жена также была гражданкой Аргентины, равно как и Италии, и бóльшую часть своей жизни провела в Аргентине. В 1990 году они поженились в этой стране. По утверждению истца, с момента переезда в Европу он регулярно приезжал в Аргентину и ежегодно проводил там семь недель.

Таким образом, Трибунал пришел к выводу, что истец имел право на изменение места его отпуска на родину на основании второго пункта статьи 60 (2) Служебных положений и что место, предназначенное для проведения его отпуска на родине, должно быть соответствующим образом изменено. Он присудил истцу возмещение расходов в размере 3 тыс. гульденов.

8. Решение № 1326 (31 января 1994 года): Готрей против Международного союза электросвязи[18]

Требование о прекращении выплаты возмещения Международным союзом электросвязи (МСЭ) после получения истцом работы в другой организации — Вопрос о ненадлежащем составе Апелляционной коллегии — Вопрос об увольнении из МСЭ вследствие упразднения должности или перевода из МСЭ в МОТ — Вопрос о недобросовестном отношении со стороны МСЭ

Истец работал в Международном союзе электросвязи английским редактором на основе постоянного контракта с 20 апреля 1988 года, а 23 февраля 1990 года его информировали о том, что к концу года его должность будет упразднена, но что Начальник Департамента по вопросам кадров и социальной защиты поможет ему найти работу в другой организации. В ходе собеседования его также информировали о том, что с учетом выслуги лет причитающиеся ему выплаты составили около 90 тыс. швейцарских франков, включая субсидию на репатриацию и выходное пособие, которое Генеральный секретарь Союза на основании положения 9.6 *d* постановил увеличить на 50 процентов. 4 сентября истец подписал двухгодичный контракт с Международной организацией труда, вступающий в силу с 2 сентября 1990 года, и одновременно в письменной форме уведомил Генерального секретаря Союза о своем праве на основании Правил о персонале на выходное пособие, от которого он, по его

словам, не намерен отказываться. В ответном письме от 13 сентября 1990 года Начальник Департамента по вопросам кадров МСЭ информировал его о том, что Генеральный секретарь в качестве исключительной меры решил сохранить за ним право на выходное пособие, но лишь за два года начиная с 2 сентября 1990 года. 20 февраля 1991 года истец обжаловал это решение в Апелляционной комиссии.

В своем докладе от 2 августа 1991 года Коллегия выразила мнение о том, что истец обладает приобретенным правом на выходное пособие и что его право должно гарантироваться в любом случае, что бы ни произошло. Но прежде чем дать окончательную рекомендацию, Коллегия запросила мнение Генерального секретаря, которое она истолковала как означающее, что МСЭ не будет нести никакой ответственности перед истцом по истечении двух лет его работы по контракту в МОТ. Коллегия направила Генеральному секретарю «поправку» к своему докладу от 28 июля, согласно которой она освободила МСЭ от какой-либо ответственности перед истцом. 6 октября МОТ продлила контракт истца на один год. Истец обжаловал решение Генерального секретаря от 21 октября, которым был одобрен исправленный доклад, на основании: 1) ненадлежащего состава Апелляционной коллегии; 2) нарушения его права на выходное пособие; и 3) недобросовестного отношения со стороны Союза.

Главное возражение истца против состава Коллегии заключалось в том, что не все ее члены, подписавшие доклад от 2 августа 1991 года, приняли участие в рассмотрении его дела 19 октября 1992 года. Союз пояснил, что один член Коллегии вышел в отставку и его пришлось заменить заместителем, а когда два других члена Коллегии отказались от участия в работе, Союзу не оставалось ничего другого, как назначить новых членов Коллегии. По мнению Трибунала, в данных конкретных обстоятельствах членский состав Коллегии соответствовал положениям правила 11.1.1.3, и поэтому бессмысленно выяснять, как это сделал истец, могли бы быть выводы Коллегии в ее прежнем составе иными.

По вопросу о праве истца на выходное пособие Трибунал согласился с МСЭ в том, что утверждение истца, будто он уволился из Союза вследствие упразднения его должности, лишено какого-либо смысла. Переписка свидетельствует о том, что он уволился из Союза в связи с переводом в МОТ на основании Межорганизационного соглашения. Трибунал отметил, что данное дело подпадает под действие пункта 8 *a* Соглашения, в котором предусматривается, что «сотрудник, подлежащий переводу, с даты такого перевода перестает иметь какие-либо договорные отношения с организацией, которую он покидает». Кроме того, истец не мог a contrario ссылаться на тот факт, что его дело не было упомянуто среди дел, в отношении которых в положении 9.6 *e* предусматривается, что выплата выходного пособия исключается, поскольку, как было сказано, в его деле речь шла о переводе на основании Соглашения, а не об увольнении.

Трибунал также признал неубедительным его довод о том, что выплата возмещения может причитаться ему за утрату основополагающего положения об условиях его найма, а именно обеспечения постоянного контракта. В МОТ он получил назначение лишь по срочному контракту. Трибунал, признавая отсутствие в Положениях каких-либо норм о присуждении возмещения в случаях, не относящихся к тем, которые перечислены в положении 9.6, выразил мнение о том, что обеспечение срока пребывания в должности в случаях пере-

вода подпадает под действие пункта 8 *c* Соглашения. В этом отношении именно МОТ как принимающая организация должна позаботиться о том, чтобы истец не утратил постоянного контракта, однако истец не обращался к МОТ с просьбой о соблюдении этого положения, хотя к 3 июля 1990 года он вполне сознавал намерение МОТ предложить ему лишь срочный контракт, который он безоговорочно принял 4 сентября 1990 года.

Истец также утверждал, что, если бы у него в течение четырех месяцев — с сентября по декабрь 1990 года — не было трудностей с проблемой возмещения убытков, у него не было бы и никаких проблем с получением компенсации и что он перешел в МОТ только потому, что его должность была упразднена. По мнению Трибунала, этот довод был бы обоснованным лишь в том случае, если бы к моменту перевода истца в МОТ его должность была фактически упразднена.

Наконец, истец утверждал, что был нарушен принцип добросовестности, суть которого, на его взгляд, заключалась в продолжительности внутреннего разбирательства. Генеральному секретарю потребовалось два года для представления окончательного ответа на его запрос о пересмотре решения от 25 октября 1990 года. Двадцать месяцев прошло в период между подачей им апелляции в Апелляционную коллегию и представлением Коллегией ее исправленного доклада, что на 16 месяцев превышает 14-недельный срок, допускаемый согласно положению 11.1.1.4 *f.* Трибунал прежде всего отметил, что указанная задержка была допущена не полностью по вине Генерального секретаря. Довольно длительный период времени, который потребовался Коллегии с момента подачи апелляции истцом до представления им своего исправленного доклада, отчасти объяснялся тем, что Совет по вопросам персонала с декабря 1991 года по май 1992 года воздерживался от участия в работе Апелляционной коллегии, и отчасти изменениями членского состава самой Коллегии. Так или иначе, эта задержка, по мнению Трибунала, не относилась к числу тех обстоятельств дела, которые позволяют усомниться в законности оспариваемого решения или в добросовестности Союза.

В силу вышеизложенных причин жалоба была отклонена.

9. Решение № 1339 (13 июля 1994 года): Грант против Всемирной организации здравоохранения[19]

Просьба о предоставлении отпуска по уходу за детьми для отцов — Отпуск по беременности и родам не является формой дискриминации в отношении мужчин — В данных обстоятельствах приемных родителей нельзя сравнивать с фактическими родителями — Вопрос о других организациях, предоставляющих отпуск по уходу за детьми для отцов — Право сотрудника оспаривать Правила о персонале, в том числе те, которые действовали при приеме его на работу

Истец был сотрудником Всемирной организации здравоохранения класса С–5, а его жена — сотрудником Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев класса С–3; в сентябре 1992 года его жена родила ребенка. Хотя в правилах обеих организаций предусматривается 16-недельный отпуск по беременности и родам, оба родителя обратились в свои соответствующие организации с ходатайством о предоставлении отпуска по уходу за детьми для отцов, то есть о предоставлении 16-недельного отпуска

каждому из них. В меморандуме от 23 июля Начальник Секции управления кадрами УВКБ ответил жене истца, что на основании Правил о персонале она имеет право на 16-недельный отпуск по беременности и родам и что право ее мужа на отпуск по уходу за детьми для отцов является вопросом, который должна решать ВОЗ.

В меморандуме на имя истца от 28 июля Начальник Управления по контрактам ВОЗ сослался на правило 760 Правил о персонале, в котором предусмотрен 16-недельный отпуск по беременности и родам для сотрудницы, назначенной на должность сроком в один год или более, и заявил, что он сожалеет об отсутствии положений, предусматривающих отпуск по уходу за детьми для отцов. Истец подал апелляцию в Апелляционную коллегию штаб-квартиры ВОЗ, которая постановила, что Управление правильно применило правило 760 в том виде, в каком оно сформулировано, но что это правило представляет собой «дискриминацию в отношении сотрудников-мужчин, учитывая цели ВОЗ и системы Организации Объединенных Наций и несовместимость с условиями, применяемыми в отношении отпуска в случае усыновления», который предоставляется лицам любого пола, и что поэтому Управлению следует пересмотреть указанное правило. Генеральный директор согласился с рекомендацией Коллегии, за исключением той ее части, где рекомендуется пересмотреть это правило, поскольку, по его мнению, Коллегия превысила свой мандат. Истец обжаловал это решение.

По мнению Трибунала, предоставление отпуска по беременности и родам является не формой дискриминации в отношении мужчин, а лишь признанием потребностей, характерных для женщин после родов; существуют как физические, так и психологические причины, в силу которых женщину должны освобождать от работы как до, так и после родов. Поскольку участие отца носит совершенно иной характер, в этом случае нельзя сравнивать положение женщин и мужчин.

Приведенное истцом сравнение его случая с предоставлением отпуска в случае усыновления является ошибочным. Поскольку требования, предъявляемые в отношении усыновления, отличаются от требований, связанных с родами, меры, касающиеся усыновления, не нужно специально экстраполировать на женщин. Нельзя говорить о какой-либо дискриминации в отношении фактических родителей в пользу приемных родителей, поскольку обстоятельства в данном случае неодинаковы.

Трибунал также не согласился с утверждением истца о том, что разрешение предоставлять «отпуск по уходу за детьми для отцов» только женщинам подвергнет их риску дискриминации в возможностях найма, поскольку истец может ссылаться только на свое дело, а не чье-то другое.

Тот факт, что Международный комитет Красного Креста или некоторые страны предоставляют отпуск по уходу за детьми для отцов, не имеет существенного значения для настоящего дела. По мнению Трибунала, отпуск по уходу за детьми для отцов — это вопрос, подлежащий обсуждению и согласованию с нанимателем: на него нельзя ссылаться как на право.

Трибунал не согласился с утверждением Организации о том, что дело истца было представлено неверно на том основании, что при поступлении на работу он согласился с ее Положениями и правилами о персонале и должен был использовать другие средства, например такие, как профсоюзные меры, для изложения своего мнения и обеспечения введения практики предоставле-

ния отцам отпуска по уходу за детьми. Официальное согласие с Положениями и правилами не мешает ему утверждать, что некоторые из их положений применительно к нему имеют дискриминационный характер.

В силу вышеизложенного жалоба была отклонена.

10. Решение № 1344 (13 июля 1994 года): Ангиэс против Европейской патентной организации[20]

Заявления о дискриминационных и карательных мерах — Вопрос о приемлемости — Вопрос об улучшении работы сотрудника или о его наказании за споры с администрацией — Нарушение права на справедливое обращение

Истец, ставший сотрудником Европейской патентной организации (ЕПО) в январе 1980 года в качестве эксперта-исследователя класса А–3 в Отделении в Гааге, получил доклады, в которых его работа вплоть до 1989 года оценивалась «очень хорошо». В августе 1991 года ему стало известно, что его исследовательский доклад был изменен без его ведома, и 20 августа он направил письменный протест Главному директору по вопросам исследований.

После обмена корреспонденцией истец впоследствии, 14 сентября 1992 года, направил Председателю ЕПО письмо, в котором сообщалось о различных формах дискриминационных и «карательных» мер, принятых его начальниками, содержалась просьба, среди прочего, о проведении официального расследования этого вопроса и говорилось о том, что если его просьба будет отклонена, то его письмо следует рассматривать как подачу внутренней апелляции. Председатель передал его дело в Апелляционный комитет. В письме от 21 октября 1992 года председатель Апелляционного комитета подтвердил получение его апелляции и сообщил истцу, что она «будет рассмотрена как можно скорее с учетом объема работы Комитета и графика проведения заседаний». Тем не менее никаких мер принято не было, и в письме от 3 сентября 1993 года истец информировал председателя Комитета о том, что считает такую задержку недопустимой и, если в течение трех недель никаких мер принято не будет, он обратится в Трибунал. 6 октября 1993 года он так и поступил.

Организация прежде всего утверждала, что жалоба является неприемлемой, поскольку истец подал свою внутреннюю апелляцию несвоевременно и поэтому не исчерпал внутренние средства защиты, как этого требует статья VII (1) статута Трибунала. Она утверждала, что самое позднее к августу 1991 года истец узнал, что измененный исследовательский доклад был опубликован от его имени, и после этого именно тогда он должен был решить, подавать ли внутреннюю апелляцию. Однако, по мнению Трибунала, изменение исследовательских докладов истца было лишь одним из аспектов предполагаемого постоянного несправедливого обращения, являющегося предметом его внутренней апелляции. ЕПО также утверждала, что жалоба истца неприемлема в силу статьи VII (1) статута Трибунала, поскольку в любом случае он должен был дождаться результатов рассмотрения его внутренней апелляции, и заметила при этом, что Комитет рассматривал апелляции не только в хронологическом порядке их подачи, но и с учетом степени важности поднимаемых в них вопросов. Со своей стороны, Трибунал признал, что в апелляции истца действительно затрагивались важные вопросы. Он отметил, что основная цель Служебных положений заключается в установлении и поддержании нормальных отношений с персоналом, и расследование обвинений в дискриминационном и

карательном обращении с сотрудником — обязанность, взятая на себя Организацией на основании этих положений. Трибунал далее отметил, что истец подал свою первую внутреннюю апелляцию 14 сентября 1992 года, и к 3 сентября 1993 года ЕПО не представила ему ни краткой записки, ни даже не сделала малейшего намека на то, когда она намерена дать ему ответ. В статье VII (1) статута действительно предусматривается, что жалоба будет неприемлемой до тех пор, пока истец не исчерпает все другие средства, но Трибунал истолковывал эту статью как означающую — и как с полной очевидностью следует из прецедентного права, — что если истец сделал все от него требующееся для вынесения окончательного решения, а разбирательство все же, как представляется, вряд ли будет завершено в разумный срок, то истец может обратиться с апелляцией непосредственно в Трибунал. Таким образом, Трибунал объявил жалобу приемлемой.

По существу дела истец утверждал, что в его исследовательские доклады были внесены изменения и что эти изменения с ним не согласовывались. ЕПО утверждала, что у нее не было достаточного времени для консультаций с истцом, однако Трибунал заключил, что, даже если бы у ЕПО не хватало времени, это не оправдывает внесение изменений в доклады истца даже без обсуждения их с ним в последующий период и без предоставления ему возможности сделать замечания по поводу этих изменений и их публикацию под его именем.

Истец также утверждал, что ему приходилось работать под опекой и что его работа подвергалась проверке с целью обнаружить в ней какую-либо ошибку. Трибунал высказал мнение о том, что если истинной целью этой проверки было повышение качества его работы, то его начальники должны были обсудить с ним свои выводы, дать ему возможность высказать свои замечания и предложить меры по повышению качества его работы, однако ничто об этом не свидетельствует. Ясно лишь одно, что ни один из его исследовательских докладов не подвергался изменениям с тех пор, как он выступил с протестом против внесения изменений в доклады, подготовленные им в 1991 году. Трибунал убедился в том, что меры, принятые начальниками истца (организация проверки и требование о том, чтобы он работал под опекой), имели целью не повышение качества его работы, а его наказание за возражения против изменения его докладов без консультации с ним.

Трибунал пришел к выводу о том, что Организация не смогла обеспечить своевременное рассмотрение апелляции истца и принять какие-либо меры, касающиеся порядка внесения поправок в его доклады, и, обращаясь с истцом так, как было указано выше, она и далее действовала в нарушение его права на справедливое обращение. Трибунал присудил выплатить истцу возмещение морального вреда в размере 6 тыс. немецких марок.

11. Решение № 1366 (13 июля 1994 года): Кигараба (№ 3) против Всемирного почтового союза[21]

Взыскание переплаты по расходам на образование — Вопрос об обменном курсе — Расходы на образование оплачиваются лишь частично — Положение сотрудника как должностного лица, отвечающего за требования об оплате расходов на образование — Отсутствие равенства в нарушении закона — Вопрос о неправильном толковании правила — Срок для взыскания переплаты

Истец, поступивший в 1983 году на службу в Всемирный почтовый союз (ВПС) на должность класса С-2 и в 1986 году получивший повышение до

уровня первого секретаря класса С–3 в Секции по вопросам кадров, отвечающего за требования о возмещении расходов на образование, обжаловал попытки ВПС взыскать с него переплату в расходах на образование двух его детей. В своем докладе от 17 июля 1992 года комитет по расследованию, созданный для проверки расходов на образование, возмещаемых истцу, определил, что истцу было выплачено на 32 222,40 франка больше, чем ему причиталось, но что размер взыскания может быть ограничен сроком обучения в школе с 1986 по 1990 год, поэтому ему придется вернуть лишь 27 779,55 франка.

Трибунал отметил, что суть спора заключается в выборе обменного курса, применяемого при расчете сумм, причитающихся истцу в возмещение расходов на образование на период обучения его детей в школе с 1986 по 1990 годы. С 1 января 1984 года в положение 3.10.5.С.*с* Положений о персонале было внесено изменение: слова «тот [курс], который действовал на дату вступления в силу нынешней шкалы возмещения» были заменены словами «тот, который действовал на 1 марта 1983 года». Администрация перестала ссылаться на этот курс, известный как «минимальный курс», когда положение 3.10.5.С.*с* было отменено в 1989 году. После того как «минимальный курс» к тому времени упал, истец согласился с методом расчета, используемым в 1989 году. Его главное возражение заключалось в том, что после получения доклада комитета по расследованию Союз в целях расчета причитающихся ему выплат до 1989 года использовал действовавший на то время оперативный обменный курс Организации Объединенных Наций, который был выше обменного курса, действовавшего на 1 марта 1983 года.

Однако, по мнению Трибунала, из основного текста ясно следовало, что обменный курс, действовавший на 1 марта 1983 года, должен был применяться лишь в том случае, если бы он был выше курса, действовавшего на дату выплаты возмещения. Обменный курс доллара США на 1 марта 1983 года составлял всего лишь 9,56 танзанийского шиллинга, тогда как последовательные обменные курсы, действовавшие на даты выплаты возмещения с 1985 по 1990 годы, варьировались от 25 до 193,3 шиллинга. Исключая ошибочное принятие «минимального» курса за «максимальный», истец, в сущности, не может утверждать, что обменный курс, действовавший на 1 марта 1983 года, неизменно должен был использоваться для расчета возмещения, подлежащего выплате после 1984 года.

Истец также утверждал, что применение «минимального курса» 1983 года является практикой ВПС, и в подтверждение своих слов сослался на тот факт, что старшие должностные лица Секции по вопросам кадров проверили и одобрили его расходные ведомости. Трибунал отметил, что ВПС отрицал подобную практику, однако в любом случае правило, которого придерживается вся система Организации Объединенных Наций, заключается лишь в частичном возмещении расходов на образование; тем не менее в результате неправильного толкования положения 3.10.5.С.*с* истец получил больше, чем ему пришлось затратить. Кроме того, как должностное лицо, отвечающее за удовлетворение требований о возмещении расходов на образование, он вел свои собственные ведомости расходов и не имел права прикрываться в своих действиях одобрением со стороны старших должностных лиц или умалчивать о том, что он обращает разницу в свою пользу.

Истец пытался оправдать свое поведение ссылками на то, что другие сотрудники поступали так же, но Трибунал отметил, что равенство перед законом

не предполагает равенства в его нарушении. Кроме того, согласно распоряжению Генерального директора с другими поступили так же, как и с истцом.

Истец также утверждал, что поправки к положению 3.10 не могут применяться ретроактивно, однако Трибунал отметил, что в данном случае правило об отсутствии обратной силы не является предметом рассмотрения, поскольку ни одно из новых положений или толкование правил о методах расчета не имеют обратной силы. Истец должен был знать о явной несоразмерности между полученными им авансами и фактически понесенными им расходами на образование. В настоящее время он не может, не греша против истины, заявлять о какой-либо ошибке в толковании.

Наконец, истец утверждал, что существует срок взыскания переплаты. Хотя ему было известно, что правилами ВПС такой срок не предусмотрен, он утверждал, что Союз должен следовать практике Организации Объединенных Наций и общей системы, соответственно, период, в течение которого можно, по его утверждению, взыскать переплату, ограничивается двумя годами или даже одним годом, предшествующим обнаружению ошибки. Союз отметил, что любая выплата, произведенная ошибочно, должна быть взыскана, но не оспаривал правило, согласно которому эта обязанность со временем может утратить силу: Союз требовал взыскания лишь переплаты, произведенной с 1986 года; тем самым он отказался от некоторых из причитающихся ему сумм и не требовал уплаты процентов. В сложившихся обстоятельствах Трибунал пришел к выводу о том, что срок, установленный Союзом, во многом отвечает интересам истца и что, следовательно, доводы последнего в данном случае не имеют силы.

Трибунал отклонил жалобу.

12. Решение № 1367 (13 июля 1994 года): Озорио (№ 4) против Всемирной организации здравоохранения[22]

Просьба о продлении срока вывоза домашнего имущества — Вопрос о приемлемости — Пересмотр дискреционного решения

Истец, гражданин Соединенных Штатов Америки, на момент своего выхода на пенсию 30 ноября 1988 года работал в штаб-квартире Всемирной организации здравоохранения в Женеве в качестве сотрудника по вопросам информации класса С–4. 14 мая 1990 года он обратился с просьбой о продлении срока (установленного до 30 ноября) вывоза домашнего имущества по репатриации. 12 декабря 1990 года он обратился с ходатайством об установлении нового открытого срока — до тех пор, пока его жена, работающая в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Женеве, не выйдет на пенсию, что может произойти в 1991 году, если она выйдет на пенсию преждевременно, или в 1996 году, если она выйдет на пенсию по достижении 60 лет. 9 января 1991 года исполняющий обязанности Директора Отдела кадров дал согласие «на последнюю отсрочку на один год до 30 ноября 1991 года». 19 июля 1991 года истец обратился к Директору Отдела кадров с письменной просьбой принять решение во исполнение его дискреционных полномочий с учетом того факта, что в системе Организации Объединенных Наций подобные случаи не являются необычными и будут происходить еще чаще. Он подчеркнул, что, согласившись на продление срока, Организация не понесет никаких дополнительных расходов, поскольку

на основании соответствующего правила расходы ограничиваются предельными сроками, действующими по состоянию на 30 ноября 1989 года. Директор 26 августа 1991 года ответил: «Неправильно и недопустимо влиять на договорные отношения между Вами и Организацией, ссылаясь на ситуацию на работе Вашей супруги», и, хотя в одном случае срок был продлен сверх разрешенного согласно существующей практике, с тех пор как Генеральный директор сформулировал политику относительно установления срока, никаких исключений не допускается. В заключение Директор заметил:

> «...не можем продлить Вам срок вывоза Вашего домашнего имущества по истечении третьего года с даты Вашего увольнения. Это решение является окончательным».

26 октября 1991 года истец обжаловал в Апелляционной коллегии «окончательное решение администрации, содержащееся в письме от 26 августа». Организация утверждала, что окончательное решение содержится в письме от 9 января 1991 года и что, таким образом, апелляция истца является неприемлемой, поскольку 60 дней, отведенных для обжалования «окончательного решения», истекли. Трибунал отметил, что правило 1230.8.1 Правил о персонале гласит:

> «Ни один сотрудник не может обращаться с апелляцией в Коллегию до тех пор, пока все имеющиеся административные каналы не будут использованы, а оспариваемое решение не станет окончательным. Решение считается окончательным, если оно принято надлежащим образом уполномоченным должностным лицом и сотрудник получил письменное уведомление об этом решении».

По мнению Трибунала, в письме от 9 января 1991 года истцу была предоставлена «последняя отсрочка» для вывоза его домашнего имущества. Согласно правилу 1230.3.1 требуется, чтобы сотрудник использовал «все имеющиеся административные каналы», и никакого срока для этого не устанавливается. В письме от 19 июля истец просил об осуществлении дискреционных полномочий Директором Отдела кадров и, в случае необходимости, «...Генеральным директором». Соответственно, это означало просьбу об использовании одного из «административных каналов». В ответном письме от 26 августа 1991 года содержался ответ на доводы истца относительно выхода на пенсию его супруги и в заключение указывалось, что «решение является окончательным». Трибунал пришел к выводу, что «окончательным решением», принятым Организацией, является письмо от 26 августа 1991 года и что, таким образом, внутренняя апелляция подана с соблюдением срока, установленного в правиле 1230.8.1.

По существу дела Трибунал отметил, что в докладе от 8 апреля 1993 года Апелляционная коллегия постановила, что администрация узко истолковала текст Руководства в ущерб истцу и что Генеральный директор не был надлежащим образом проконсультирован по поводу осуществления его дискреционных полномочий. Совет рекомендовал Генеральному директору пересмотреть требование истца. Впоследствии Генеральный директор продлил срок до 1 мая 1995 года, и именно это решение оспаривалось в настоящем деле. Трибунал, отмечая, что решение носит дискреционный характер и поэтому подпадает под действие ограниченного права на пересмотр, заключил, что решение Генерального директора является произвольным не только потому, что в нем не приводятся причины выбора даты 1 мая 1995 года в качестве нового конеч-

ного срока для возмещения расходов на вывоз имущества, но и потому, что оно не содержит четкого ответа на требование истца. Это решение — неудачный пример осуществления дискреционных полномочий.

В силу вышеизложенных причин решение Генерального директора от 1 мая 1993 года было аннулировано и дело было возвращено для вынесения нового решения Генеральным директором. Истцу было присуждено возмещение расходов в размере 4 тыс. швейцарских франков.

13. Решение № 1372 (13 июля 1994 года): Малхотра против Всемирной организации здравоохранения[23]

Неназначение на должность — Вопрос о конфиденциальности документации комитета по подбору кадров — Право на пересмотр решения апелляционным органом

Истец, работавший в должности класса ND–6 в Секторе здравоохранения и культуры поведения в региональном отделении ВОЗ для Юго-Восточной Азии в Нью-Дели, в 1990 году не был назначен на должность помощника-II класса ND–7. Он обжаловал это решение, утверждая, что специальный комитет по подбору кадров удлинил окончательный список и вышел за рамки подбора кандидатов по однородным критериям в целях включения в него отобранного кандидата и что не было уделено должного внимания послужным спискам и соответствующему положению истца и отобранного кандидата. Истец 27 лет прослужил секретарем и был первым в окончательном списке, тогда как отобранный кандидат проработал минимальный срок — лишь 5 лет — секретарем и занимал только седьмое место в окончательном списке. Истец подал апелляцию сначала в региональную Коллегию, а затем в Коллегию штаб-квартиры, но ни один из этих органов не смог надлежащим образом рассмотреть его апелляцию, поскольку Организация на основании привилегии на конфиденциальность отказалась передать различные исходные документы комитета по подбору кадров.

Для обоснования отказа в предоставлении документов, запрашиваемых коллегиями, Организация ссылалась главным образом на направленный Генеральным директором в контексте другого дела меморандум на имя Председателя Апелляционной коллегии штаб-квартиры от 28 марта 1983 года, в котором, в сущности, говорилось, что документация по подбору кадров является конфиденциальной, для того чтобы можно было высказывать откровенные мнения. Однако Трибунал отметил, что лишь изучение запрашиваемых документов по этому делу позволит определить, был ли окончательный список неправомерно увеличен в интересах принятого кандидата и было ли уделено надлежащее внимание сопоставлению выслуги лет, показателей работы и опыта истца и выбранного кандидата. Когда Организация на основании привилегии на конфиденциальность отказалась предоставить запрашиваемую информацию и документы, она удержала материалы, образующие часть процедуры подбора кандидатур, приведшей к принятию оспариваемого решения, и не дала возможности решить центральный, по правильному определению Коллегии штаб-квартиры, вопрос, а именно вопрос, касающийся «процедур оценки и составления списка, применяемых [специальным комитетом по подбору кадров] при принятии своего решения».

Как Трибунал постановил в решениях № 1177 (по делу *Дер Ховсепьяна*) и № 1323 (по делу *Морриса № 2*), материалы, образующие часть процедуры

оценки, приведшей к оспариваемому решению, нельзя скрывать от изучения Трибуналом или любым апелляционным органом. Это правило в равной мере применимо в отношении мнений, высказанных членами специального комитета по подбору кадров. По мнению Трибунала, поскольку существует право на обжалование решения о выборе, принятого на основании рекомендации комитета, региональная Коллегия и Коллегия штаб-квартиры имеют право на пересмотр оснований для подбора кадров и представления рекомендации, с тем чтобы убедиться в отсутствии какой-либо роковой ошибки, например ошибки в факте или в праве, отсутствии личного предубеждения или произвола, и отказ от разглашения мнений, выраженных теми, кто дал такую рекомендацию, сорвав апелляционное разбирательство.

Трибунал постановил, чтобы региональная Коллегия, а затем, если потребуется, Коллегия штаб-квартиры еще раз рассмотрели апелляцию истца в свете полных отчетов о заседаниях специального комитета по подбору кадров. Трибунал присудил выплатить истцу возмещение причиненного ему морального вреда в размере 3 тыс. долл. США, а также возмещение расходов в размере 500 долл. США.

14. Решение № 1376 (13 июля 1994 года): Массниг против Всемирной организации здравоохранения[24]

Невозобновление контракта — Вопрос о приемлемости — Характер правил, касающихся внутренних апелляций, и правила процедуры Апелляционной коллегии — Роль Организации в сдерживании сексуальных посягательств — Вопрос о возмещении серьезного ущерба, причиненного карьере сотрудника

Истица, в январе 1987 года поступившая на службу во Всемирную организацию здравоохранения на должность класса С–2, в итоге была назначена на должность сотрудника по техническим вопросам класса С–3 в рамках Глобальной программы Организации по СПИДу в Луанде. В состав группы ВОЗ в Луанде входили ее представитель в Анголе, сотрудник по техническим вопросам и эпидемиолог. Трибунал отметил, что, хотя служба в Луанде является нелегким местом приложения сил, истица, как представляется, хорошо работала с теми, кто принимал участие в национальной программе. В докладе об оценке ее работы за период с мая 1989 года по апрель 1990 года ее непосредственный начальник, бывший тогда представителем, 23 марта 1990 года подтвердил, что она «успешно» приспособилась к условиям экспатриации, а ее вышестоящий начальник, руководитель службы поддержки национальной программы в рамках Глобальной программы по СПИДу, 19 апреля писал, что ее «показатели являются удовлетворительными, особенно если учесть обстоятельства, в которых ей приходится работать и начинать новую программу».

Однако далее Трибунал отметил, что с приездом в Луанду в июне или июле 1990 года нового представителя д-ра Эммануэля Эбен-Мусси отношения в отделении испортились. Истица выступила с серьезными обвинениями против д-ра Эбен-Мусси в сексуальных посягательствах и преследовании, и в меморандуме от 22 января 1991 года Руководитель административной вспомогательной службы Глобальной программы по СПИДу начал процедуру увольнения истицы на том основании, что государственные чиновники Анголы информировали Организацию о том, что дальнейшее пребывание истицы в Анголе в качестве сотрудника по техническим вопросам нежелательно.

После переписки истицы с омбудсменом ВОЗ он 7 марта 1991 года от ее имени обжаловал решение не возобновлять ее контракт. 19 сентября 1992 года истица подала вторую апелляцию на отказ Организации, использовавшей свою привилегию на конфиденциальность, выдать ей некоторые имеющиеся в ее распоряжении документы, а также на то, что Организация не подготовила доклад об оценке ее работы за период 1990–1991 годов. Коллегия собралась 5 февраля 1993 года. После устных заявлений представителя истицы, на которые было отведено пять минут, Коллегия в докладе от 12 февраля 1993 года пришла к заключению, что ни одна из апелляций не соответствует ее правилам процедуры. Коллегия не уточнила, какие положения ее правил процедуры не были соблюдены и почему такое нарушение не позволило ей заслушать апелляции по существу; в то же время Коллегия объявила апелляции просроченными и рекомендовала отклонить их как неприемлемые; Генеральный директор согласился с этой рекомендацией.

ВОЗ утверждала, что точкой отсчета является 8 марта 1991 года, а официальная апелляция была подана 19 сентября 1992 года, то есть спустя 18 месяцев после того, как истицу просили исправить первоначальное заявление. По мнению Трибунала, первая апелляция истицы была подана 7 марта 1991 года и касалась принятого 28 января 1991 года решения не возобновлять с ней контракт. В апелляционной жалобе были изложены подробные сведения, то есть содержалась вся информация, необходимая Апелляционной коллегии для подготовки доклада по апелляции. Апелляция, поданная истицей 19 сентября 1992 года, является второй по счету и имела целью получить документы, которые Организация отказалась представить. Что касается письма секретаря Коллегии от 19 марта 1991 года, то в нем истице просто предлагалось представить «необходимые подробные данные»; в нем не уточнялось, какие дополнительные подробности, отсутствие которых не позволяет Коллегии дать рекомендации Генеральному директору, ей необходимы. Трибунал подчеркнул, что, согласно прецедентному праву, например решению № 607 (по *делу Верона*), хотя правила о внутренней апелляции и должны соблюдаться, коль скоро этого требует надлежащая администрация, «они, как представляется, не должны служить ловушкой или использоваться для придирок к сотруднику, действующему добросовестно». Что касается правил процедуры Коллегии, то их цель — способствовать быстрому и правильному рассмотрению апелляций, а не лишать заявителей права на апелляцию, предоставленного им Правилами о персонале.

В соответствии с правилом 1230.8.3 первая апелляция истицы была подана «в пределах 60 календарных дней». В ее второй апелляции, поданной 19 сентября 1992 года, оспаривалось решение Организации от 26 июня 1992 года; в связи с ее отсутствием в Женеве, что Организация не отрицала, это решение было доведено до ее сведения 1 августа 1992 года; следовательно, и в этом случае ею был соблюден установленный 60-дневный срок. Трибунал пришел к заключению, что, таким образом, обе апелляции были подана в Коллегию надлежащим образом.

ВОЗ обратилась в Трибунал с просьбой вернуть дело в Апелляционную коллегию штаб-квартиры в том случае, если ее возражения против приемлемости не будут поддержаны, однако Трибунал решил не делать этого и вынес постановление по существу дела.

Трибунал отметил, что Организация не оспаривала изложение истицей фактической стороны дела, лежащей в основе ее апелляции. В частности, Ор-

ганизация не пыталась опровергать выдвинутые истицей обвинения против д-ра Эбен-Мусси. Имеющиеся доказательства свидетельствовали о кампании преследования истицы со стороны представителя ВОЗ после того, как она отклонила его сексуальные посягательства. Он направил в штаб-квартиру крайне негативный доклад о ее деятельности от 17 января 1991 года, который как он, так и Организация отказались ей показать. В письме от 26 июня 1992 года Юрисконсульт Организации информировал ее о том, что он и Директор Отдела кадров подписали заявления, опровергающие утверждения представителя. Сама ВОЗ признала, что ей следовало бы официально заявить о том, что она считает утверждения правительства Анголы о неудовлетворительной деятельности истицы «безосновательными», и сообщить свое мнение всем заинтересованным сторонам.

Трибунал далее отметил, что из-за ложного впечатления, специально созданного о ее деятельности в Луанде, истица столкнулась с трудностями при устройстве на работу, и, хотя ее карьера была испорчена, имеющиеся у Трибунала доказательства свидетельствовали о том, что должностное лицо, ставшее причиной ее неприятностей, осталось безнаказанным. По мнению Трибунала, любая организация, серьезно заботящаяся о пресечении сексуальных посягательств и последующего злоупотребления властью со стороны вышестоящего должностного лица, должна, как представляется. принимать надлежащие меры. В частности, жертвы такого поведения должны быть уверены в том, что к их заявлениям отнесутся со всей серьезностью и не позволят подвергать их подобным преследованиям, и в данном случае ВОЗ явно не смогла встать на защиту прав истицы.

По мнению Трибунала, ущерб, причиненный карьере и репутации истицы, настолько велик, что ни одна из форм возмещения не является достаточной, кроме восстановления на работе и возобновления контракта. Таким образом, Трибунал постановил назначить ее на прежнюю должность, как если бы ее контракт не прерывался, и восстановить на работе с момента увольнения и вплоть до даты принятия настоящего решения. С истицей был заключен контракт о приеме на работу на двухлетний срок с даты настоящего решения. Кроме того, истице было присуждено возмещение причиненного ей морального вреда в размере 25 тыс. швейцарских франков и понесенных ею расходов в размере 6 тыс. швейцарских франков.

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка[25]

1. Решение № 139 (14 октября 1994 года): Джасбир Чхабра против Международного банка реконструкции и развития[26]

Жалоба на низкие оценки работы — Вопрос о приемлемости — Утверждения о преследовании и предубежденности должны подтверждаться доказательствами — Вопрос о несоответствии способностей сотрудника требованиям, предъявляемым к занимаемой должности — Вопрос о возмещении в случае неправильного руководства деятельностью сотрудника

Заявителю, поступившей на службу в Банк в 1972 году в качестве помощника по вопросам исследовательской работы, в результате проведенной в 1985 году оценки уровня квалификации была присвоена должностная категория 21;

впоследствии ее перевели на должность экономиста. До 1987 года качество ее работы оценивалось как хорошее. После реорганизации в 1987 году она была назначена экономистом уровня 21 в Отдел страновых операций азиатского региона Странового департамента II (AS2CO), а затем, в 1990 году, назначена в канцелярию Директора Странового департамента I азиатского региона. Ее руководитель 25 октября 1991 года при оценке ее работы за период с сентября 1990 года по сентябрь 1991 года пришел к выводу о том, что, хотя она и «продемонстрировала значительные способности» в некоторых сферах деятельности, «она не проявила способности к эффективной работе в качестве странового или секторального экономиста уровня 21», но, «возможно, проявит себя с лучшей стороны в деятельности исследовательского характера».

Впоследствии, 31 января 1992 года, Начальник Отдела кадров для Азии предложил ей три варианта: *a*) увольнение по обоюдному согласию; *b*) должность помощника по административным вопросам уровня 17, что сопряжено с уменьшением оклада; или *c*) дополнительный шестимесячный испытательный срок на должности экономиста уровня 21, включая командировки, при условии, что, если ее работа в должности экономиста уровня 21 окажется вполне удовлетворительной, она будет назначена на эту должность на постоянной основе, а в случае неудовлетворительных показателей к ней будут применены положения раздела 11 правила 7.01 Правил о персонале, касающиеся «увольнения за неудовлетворительную работу» без выходного пособия. Заявитель выбрала вариант *b*.

7 апреля 1992 года заявитель обратилась в Апелляционный комитет с апелляционной жалобой на оценку, данную ее работе руководителем, несмотря на повысившуюся оценку ее деловых качеств в 1988–1991 годах; она также принесла жалобу на альтернативные варианты, предложенные ей в январе 1992 года. 24 сентября 1992 года она подала вторую апелляционную жалобу, оспаривающую два решения ответчика, касающиеся назначения ей оклада и высокой оценки ее деловых качеств в 1992 году, а также решение, в котором опровергается ее утверждение, что возложенные на нее обязанности уровня 17 фактически являлись обязанностями уровня 18 или более высокого уровня. В своем докладе от 24 июня 1993 года Апелляционный комитет рекомендовал, в частности, повысить присвоенный истице уровень 17 до уровня 18–19 в соответствии с оценкой ее деловых качеств ответчиком и соответствующим образом скорректировать ее оклад. Администрация Банка в основном согласилась с рекомендациями Апелляционного комитета по данному делу. Заявитель обратилась с апелляционной жалобой в Трибунал.

Ответчик сначала поставил ряд вопросов, касающихся приемлемости апелляции. Один из вопросов заключался в том, предшествовала ли просьба о проведении внутренней проверки в связи с возросшей оценкой деловых качеств заявителя подаче апелляционной жалобы в Апелляционный комитет. Трибунал отметил, что, как представляется, ни ответчик, ни Апелляционный комитет ранее не касались этого вопроса и что, в соответствии с пунктом 2 *i* статьи II статута Трибунала, ответчик может отказаться от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, прежде чем обращаться в Трибунал. По мнению Трибунала, такой отказ, по всей видимости, имел место, когда ответчик не стал поднимать этот вопрос до или во время рассмотрения данного дела в Апелляционном комитете. Еще один вопрос, затронутый ответчиком, касался требования заявителя возместить ущерб, причиненный ее здоровью ответчиком. Ответчик утверждал, что она уже обращалась с анало-

гичным требованием, которое в настоящее время находится на рассмотрении Администратора по изучению требований сотрудников Банка о выплате возмещения, и что поэтому данное требование неприемлемо для Трибунала. Хотя в отношении этого вопроса Трибунал согласился с ответчиком, он далее заявил, что требования заявителя, касающиеся предполагаемого игнорирования ответчиком ее проблем со здоровьем и, соответственно, их влияния на ее карьеру в том случае, если ее утверждение имеет под собой почву, являются частью настоящего дела.

По существу дела заявитель утверждала, что после ее назначения в 1987 году на должность в AS2CO она стала объектом, среди прочего, притеснений, предвзятого отношения и несправедливого обращения со стороны ее руководителей, в особенности по признакам пола и этнического происхождения, и что такая враждебная среда и как результат этого стрессовое состояние стали причиной серьезного ухудшения ее здоровья. По поводу утверждений о притеснениях и предвзятом отношении Трибунал заметил, что, даже если трудовые отношения между жалобщицей и ее руководителями, сложившиеся в период выполнения ею служебных обязанностей на должности в AS2CO начиная с 1987 года, оказались неудовлетворительными, она не представила никаких доказательств в обоснование таких доводов.

Трибунал отметил, что заявитель получала назначения на работу с разными экономистами, каждый из которых давал независимую оценку ее деловых качеств, и что в докладе Апелляционного комитета отмечалось: «Существовала проблема, связанная с неудовлетворительными показателями ее работы, документально подтвержденными [ее] многочисленными руководителями». Трибунал далее отметил, что этот отзыв относится к докладу об оценке ее работы еще за 1989 год, в котором ее руководитель писал, что, «если ей дать время на обдумывание», она способна «достичь высоких результатов», хотя «конкретные потребности Отдела не относятся к тем областям, в которых она могла бы эффективно применить свои более узкие профессиональные навыки». В заключение он указал, что «существует... явное несоответствие между ее способностями и потребностями Отдела». После перевода истицы в 1990 году в другой отдел ее новый руководитель при оценке ее работы за период с сентября 1990 года по сентябрь 1991 года пришел к аналогичному выводу. Этот же руководитель, оценивая ее работу за период с июля 1991 года по март 1992 года, заключил, что она удовлетворительно выполняла возложенные на нее задачи уровня 18–20, тем не менее «ее работа не свидетельствует о том, что она может выполнять требования, предъявляемые к работе странового или секторального экономиста уровня 21».

Как подчеркнул Трибунал, с учетом именно этих совпадающих оценок работы заявителя и неспособности отвечать требованиям экономиста уровня 21, а также с целью ликвидации «несоответствия», возникшего между ее деловыми качествами и требованиями, предъявляемыми к ее должности, ответчик предпринимал различные шаги, направленные на разрешение этой проблемы. Как отмечалось выше, в 1990 году она была переведена в другой отдел с испытательным сроком. Из-за проблем со здоровьем ей было предложено работать неполное рабочее время, а часы работы специально приспособить к ее потребностям в медицинской помощи. В 1991 году ответчик предпринял поиск альтернативной должности, более подходящей для деловых качеств заявителя. Этот поиск оказался безрезультатным, и в январе 1992 года ответчик предложил ей три варианта, подробно изложенные выше.

Трибунал, напоминая, что на основании рекомендации Апелляционного комитета ответчик согласился восстановить заявителя в должности уровня 18 и, соответственно, скорректировать ее оклад, высказал мнение, что «слабым местом» в отношении ответчика к заявителю с самого начала было «несоответствие» между ее деловыми качествами и должностью экономиста уровня 21, на которую она была назначена после реорганизации 1987 года. В то время ответчик явно переоценил деловые качества заявителя.

Последующие усилия ответчика по устранению такого «несоответствия», по мнению Трибунала, завершились предоставлением ей выбора, который был таковым только по названию. Это было несправедливо, учитывая ее заболевание, которое, по признанию ее руководителя, делало невозможным предоставление ей справедливого испытательного срока в должности уровня 21, а два других варианта, сводившиеся к уходу из Банка или к согласию на перевод на менее квалифицированную работу необоснованно низкого уровня, вообще не оставляли ей никакого реального выбора.

Трибунал пришел к заключению о том, что, несмотря на отсутствие какого-либо конкретного решения, подлежащего аннулированию, поведение ответчика по отношению к заявителю с момента реорганизации и после нее в целом представляло собой неправильное руководство ее деятельностью, которое не отвечало нормам обращения, предусмотренным Банком на основании принципов руководства персоналом. Учитывая усилия ответчика по устранению трудностей, отчасти созданных его собственными решениями, Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю компенсацию в размере 50 тыс. долл. США и возместить издержки в размере 5 тыс. долл. США.

2. Решение № 140 (14 октября 1994 года): Сафари О'Хумэй против Международного банка реконструкции и развития[27]

Жалоба на дисциплинарное разбирательство, касающееся найма домашней прислуги по визе G–5 — Вопрос о том, относится ли личная задолженность сотрудника к области служебных обязанностей и поведения — Введение иностранного консульства в заблуждение относительно договора между сотрудником и домашней прислугой категории G–5 — Вопрос о рассмотрении доклада о деятельности сотрудника в контексте дисциплинарного разбирательства — Вопрос о правомерности принятых дисциплинарных мер

Заявитель, являвшийся сотрудником Банка по визе G–4 и работавший финансовым аналитиком уровня 23, нанял «Р» в качестве домашней прислуги по визе G–5, которая, по словам заявителя, работала в его доме с 29 июня 1987 года по 31 июля 1989 года. Он обратился с соответствующими заявлениями к администратору по визовым вопросам ответчика и указал «Р» в качестве будущей домашней прислуги. В письме от 18 декабря 1986 года на имя консула Соединенных Штатов Америки в Дар-эс-Саламе администратор по визовым вопросам указал, что «, являющаяся гражданкой Танзании, обратится с просьбой о предоставлении визы категории G–5 для работы в доме заявителя. В документе, озаглавленном «Окончательное соглашение о найме (с изменениями)» — соглашение было заключено между заявителем и «Р» 15 марта 1987 года и изменено 25 марта и 11 мая 1987 года, — было указано, что стороны договорились, в частности, о том, что в обязанности «Р» входит уход за новорожденным ребенком, надзор за 12-летним ребенком, стирка, приготовление

пищи и общая уборка дома за еженедельную плату в размере 150 долл. США или за надлежащий минимальный оклад и что наниматель будет вычитать 25 долл. США в неделю за жилье и питание. Однако заявитель и «Р» заключили устное соглашение о том, что он будет выплачивать ей лишь 50 долл. США в неделю без каких-либо вычетов и оплачивать все ее расходы на проживание, то есть именно то соглашение, на основании которого посольство Соединенных Штатов Америки в Дар-эс-Саламе ранее отказало «Р» в предоставлении визы. Иными словами, письменное соглашение заявителя было составлено только для того, чтобы соблюсти требования, установленные консулом Соединенных Штатов Америки.

1 декабря 1989 года «Р» обратилась к сотруднику по вопросам этики с просьбой помочь взыскать с заявителя 3 тыс. долл. США, которые она якобы ему одолжила, и не выплаченную ей заработную плату. После расследования ее жалоб и проведения консультаций с Департаментом по правовым вопросам сотрудник по вопросам этики 6 марта 1991 года направил меморандум на имя Директора по вопросам персонала и операций с подробным изложением информации по этому делу и рекомендацией о принятии дисциплинарных мер. В меморандуме от 18 сентября 1991 года Директор по вопросам персонала и операций сообщил заявителю свое заключение, обратив внимание на то обстоятельство, что заявитель ввел консула Соединенных Штатов Америки в заблуждение относительно минимальной заработной платы, определенной в контракте домашней прислуги; указал, что, введя в заблуждение Банк, он бросил тень на репутацию и доброе имя Банка; что у заявителя имеется непогашенная задолженность перед «Р» в размере 3 тыс. долл. США плюс задолженность по выплате «Р» заработной платы и что он, отказавшись выплатить «Р» возмещение в соответствии с местным правом и не исполнив обязательства, налагаемые на сотрудников, нанятых по визе G–4, не выполнил свои личные правовые обязанности как сотрудник Банка.

Впоследствии Директор принял следующие дисциплинарные меры: 1) Банк больше не будет обращаться от имени заявителя с просьбами о найме домашней прислуги по визе G–5; 2) ему объявлено письменное порицание и письменное предупреждение на будущее с занесением в личное дело; 3) отказ заявителя незамедлительно погасить задолженность перед «Р» и внести исправление в ее форму W–2 повлечет за собой другие дисциплинарные меры и, возможно, увольнение; и 4) он будет лишен надбавки к заработной плате по итогам пересмотра окладов за 1992 год.

28 февраля 1992 года заявитель обратился с апелляционной жалобой в Апелляционный комитет, который в своем докладе от 25 января 1993 года сделал вывод о том, что договор найма, представленный консулу Соединенных Штатов Америки, вводил в заблуждение и что ответчик правильно применил к заявителю дисциплинарные меры. Впоследствии заявитель подал апелляцию в Трибунал.

Трибунал прежде всего предпринял попытку определить, может ли неуплата заявителем личного долга своему служащему стать законным основанием для дисциплинарных или иных мер со стороны ответчика. По мнению Трибунала, необходимо четко разграничивать вопросы личного характера и вопросы, относящиеся к сфере служебных обязанностей и официального поведения. В этом отношении Трибунал отметил, что, согласно принципу 3.3 принципов найма персонала, проводится различие между официальным поведением и личными обязательствами. Если правила официального поведения подпадают

под действие принципа иммунитета от гражданской юрисдикции, то личные обязательства — нет. Кроме того, в соответствии с этим принципом в пункте 3.01 правила 8.01 Правил о персонале предусмотрена норма, позволяющая разграничивать личное поведение и официальное. Личное поведение подпадает под действие этого пункта лишь в том случае, если оно негативно отражается на репутации Банка, после чего на такое поведение распространяется дисциплинарная юрисдикция ответчика. Вопрос о том, может ли определенная ситуация, касающаяся личной задолженности, подпадать под действие правила 8.01 Правил о персонале, должен, безусловно, решаться ответчиком с учетом обстоятельств в каждом конкретном случае. По мнению Трибунала, в данном случае нет никаких доказательств, свидетельствующих, что эта задолженность каким-либо негативным образом отразилась на репутации и добром имени Банка.

По поводу договора между заявителем и «Р» Трибунал отметил, что заявитель ввел консула Соединенных Штатов Америки в заблуждение. Договор найма между заявителем и «Р» был изменен для того, чтобы указать еженедельную заработную плату, которую он и не думал платить, поскольку, по его мнению, имелась предварительная устная договоренность, которая и регулировала его отношения с «Р». Этот договор был заключен ради соблюдения требований, предъявленных как ответчиком, так и консульством Соединенных Штатов Америки в Дар-эс-Саламе в связи с использованием привилегии, заключающейся в получении визы G–5. Фактически сотрудник, желающий воспользоваться этой привилегией, должен получить соответствующие бланки и пояснения в Отделе виз Банка, включая образец договора найма и информацию о требованиях относительно минимальной заработной платы. Затем заключенный на этой основе договор найма передается в указанный Отдел виз, который обращается к сотруднику консульства Соединенных Штатов Америки с просьбой о предоставлении визы. Прежде чем принять решение о предоставлении визы, этот сотрудник знакомится с договором. Такое ознакомление связано не только с формальными аспектами договора, но и с его содержанием, в частности с соблюдением положений о минимальной заработной плате. В данном деле было сделано все необходимое. Однако сотрудником консульства был поднят вопрос о правомерности суммы заработной платы, подлежащей выплате на основании договора найма. Именно в этом контексте и возник вопрос о введении в заблуждение.

По мнению Трибунала, поведение заявителя в связи с предоставлением визы G–5 отразилось на интересах Банка. В принципе 3.3 принципов найма персонала говорится также, что привилегии и иммунитеты членов персонала устанавливаются «в интересах их организаций». Из этого положения следует, что члены персонала должны избегать какого-либо злоупотребления своими привилегиями. Работа в Банке является единственным конкретным законным источником права заявителя на получение любой из двух видов виз, имеющих отношение к данному случаю, и, таким образом, ответчик был прав, не рассматривая наем домашней прислуги по визе G–5 как чисто личное дело.

Трибунал далее отметил, что за введением в заблуждение последовало несоблюдение заявителем требований относительно минимальной заработной платы, своевременно доведенных до его сведения как Банком, так и консулом Соединенных Штатов Америки. Однако Трибунал подчеркнул, что Банк не может вмешиваться в разрешение споров о неуплате заработной платы, выхо-

дящих за пределы требований касательно минимальной заработной платы, поскольку это означало бы подмену собственным решением решений судов общего права.

Заявитель утверждал, что рассмотрение доклада об оценке и планировании его деятельности (ДОП) в ходе принятия дисциплинарных мер было неуместным и представляло собой вмешательство в личную жизнь. Трибунал отклонил этот довод и признал, что в столь сложных случаях целесообразно учитывать все соответствующие факторы и что сведения о деятельности заявителя уместны, поскольку они свидетельствуют о трудовых отношениях между сотрудником и Банком. В пункте 4.01 правила 8.01 Правил о персонале предусматривается, что, принимая решение о дисциплинарных мерах, ответчик должен учитывать, среди прочих аспектов, «ситуацию сотрудника». С этой целью должностные лица, отвечающие за проведение расследования, имеют право ознакомиться с докладом об оценке и планировании деятельности такого сотрудника. Трибунал не согласился также с доводом заявителя, будто рассмотрение доклада об оценке и планировании его деятельности при принятии дисциплинарных мер явилось нарушением его права на личную жизнь. Оценка профессиональной деятельности призвана служить институциональным целям и, в частности, используется для улучшения работы ради достижения стоящих перед организацией целей. В этом отношении, несмотря на то что такой доклад может быть защищен принципом конфиденциальности, его нельзя считать документом, который защищен правом на личную жизнь в контексте дисциплинарных решений ответчика.

Что касается дисциплинарных мер, принятых в ответ на то, что заявитель сообщил вводящие в заблуждение сведения в связи с заявлением о предоставлении визы, не платил заработную плату, соответствующую применимым законам о минимальной заработной плате, а также не представил точные отчеты о налогах по социальному обеспечению, то Трибунал пришел к заключению, что в обстоятельствах данного дела предупреждение можно считать своего рода порицанием, то есть мерой, фактически прямо предусмотренной в пункте 4.02 *a*. В любом случае предупреждение, безусловно, относится к числу полномочий, присущих любой администрации как средство разрешения дисциплинарных дел. Лишение надбавки к заработной плате за 1992 год в обстоятельствах настоящего дела означает уменьшение платы по смыслу пункта 4.02 *g* в его формулировке на тот момент. Таким образом, Трибунал не нашел никакого несоответствия между примененными дисциплинарными мерами и правилом 8.01 Правил о персонале.

Трибунал также рассмотрел вопрос о соразмерности принятых дисциплинарных мер и утверждение заявителя о том, что эти меры чрезмерно жесткие. Трибунал, сославшись на решение № 14 по *делу Грегорио* (1983 год) как на основу для рассмотрения данного вопроса, пришел к выводу о том, что, учитывая характер действий, которые ввели в заблуждение консула Соединенных Штатов Америки, и последующие события, представляющие собой неправомерное поведение, в частности тот факт, что, как представляется, заявитель не имел злого умысла, лишение надбавки к заработной плате за 1992 год соразмерно неправомерному поведению лишь в той степени, в какой последствия этой меры строго ограничиваются 1992 годом и не будут иметь какого-либо совокупного воздействия в последующие годы. Такой вывод подтверждается также тем фактом, что заявитель урегулировал все разногласия с «Р», выплатил ей свой долг сполна и внес исправления в отчеты о налогах. Остальные меры,

принятые ответчиком, нельзя считать несоразмерными. Лишение привилегий по визе G–5, письменное предупреждение об использовании заявителем других привилегий и льгот и письменное порицание в качестве ответных мер на введение в заблуждение консула Соединенных Штатов Америки и обращение с «Р» являются вполне соразмерными мерами, учитывая различные варианты, имеющиеся в распоряжении ответчика согласно правилу 8.01 Правил о персонале. То же самое можно сказать о распоряжении немедленно внести исправления в отчеты по социальному обеспечению.

Трибунал, помимо распоряжения о том, что лишение заявителя надбавки к заработной плате за 1992 год не должно иметь последствий, выходящих за пределы этого года, постановил изъять из его личного дела и трудовой книжки все ссылки и документы, касающиеся вопроса об оспариваемой личной задолженности и невыплаченной заработной платы сверх применимых требований о минимальном размере заработной платы. Трибунал присудил возмещение заявителю издержек в размере 1300 долл. США.

D. Решение Административного трибунала Международного валютного фонда[28]

РЕШЕНИЕ № 1994–1 (31 АВГУСТА 1994 ГОДА): Г-Н «X» ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА[29]

Просьба о продлении зачитываемого для Пенсионного фонда срока службы с 30 сентября 1985 года до 1 января 1986 года — Юрисдикция Трибунала — Административное решение, имеющее более поздние последствия

В апреле 1985 года заявителю было разрешено подать в отставку вместо увольнения из Международного валютного фонда. Впоследствии ему было разрешено отозвать свою отставку, для того чтобы подать в Комитет по разрешению трудовых споров МВФ жалобу, которая осталась неудовлетворенной, и заявителю, учитывая допущенные им серьезные нарушения служебных обязанностей, было предложено уволиться с 30 сентября 1985 года. Заявитель 16 сентября 1985 года обжаловал решение о его увольнении, и с 1 октября до вынесения рекомендаций Комитета и окончательного решения Директора-распорядителя МВФ был отправлен в ежегодный отпуск. Было также принято согласованное решение о продлении отпуска заявителя без сохранения содержания по окончании его ежегодного отпуска.

14 февраля 1986 года Комитет по разрешению трудовых споров издал доклад и рекомендацию, направленные Директору-распорядителю, признав увольнение истца обоснованным и справедливым. Он также рекомендовал предоставить заявителю еще одну и последнюю возможность вновь, как и ранее, подать в отставку — на этот раз с 30 сентября 1985 года — вместо увольнения. Директор-распорядитель согласился с рекомендацией Комитета, и с 30 сентября 1985 года заявитель вышел в отставку из МВФ.

В письме от 20 марта 1986 года Международный валютный фонд подтвердил его предыдущую отставку, вступающую в силу с 30 сентября 1985 года, и предложил ему ex gratia выплату 10 тыс. долл. США в рамках Фонда выходных пособий МВФ. В приложении к этому письму указывалось, что г-ну «X»

были зачтены его взносы в пенсионный план персонала после даты вступления в силу его отставки. В своем ответном письме заявитель выразил признательность за предложенные условия. 21 апреля 1986 года он был также информирован о том, что с учетом даты его увольнения на основании плана выхода в отставку членов персонала его общий стаж составил 15 лет и 3 месяца. В письме от 8 мая 1986 года на имя Директора-распорядителя заявитель обратился с просьбой о вступлении в силу его отставки не с 30 сентября 1985 года, а с 8 января 1986 года, что совпадало с истечением срока его «накопленного» ежегодного отпуска, но в этой просьбе ему было отказано.

В 1988, 1990, 1991 и 1992 годах заявитель направлял в МВФ письма, касающиеся суммы пенсии, на которую он в свое время приобрел право. Во всех ответах МВФ на письма г-на «X» в качестве даты завершения зачитываемого для пенсии срока его службы указывалось 30 сентября 1985 года. В ожидании своего 55-летия, наступающего 19 ноября 1993 года, заявитель запросил информацию о размерах пенсии согласно различным вариантам и обратился с просьбой о пересмотре пенсии на том основании, что причитающиеся ему выплаты исчислялись исходя из того, что срок его службы заканчивался 30 сентября 1985 года, несмотря на его взносы в пенсионный план персонала, которые он делал в последующий период, включая период его «накопленного» отпуска. В письме МВФ от 12 мая 1993 года ему напомнили, что пенсионные взносы, внесенные истцом после 30 сентября 1985 года, были зачтены при определении причитающихся ему выплат.

Заявитель подал апелляцию, жалуясь на то, что сумма пенсии была меньше, чем она должна быть, поскольку исчислялась на основании срока службы, заканчивающегося 30 сентября 1985 года, а не январем 1986 года, когда истекал срок его «накопленного» отпуска. Трибунал отметил, что взносы в пенсионный фонд, сделанные им в период между этими двумя датами, фактически были возмещены ему в контексте финансовых расчетов с МВФ, произведенных в марте 1986 года. Однако заявитель настаивал на том, что подобный подход к его взносам является незаконным, согласно разделу 2 *c* статьи 6 пенсионного плана персонала, которым, как он утверждал, предусматривалось, что взносы являются безотзывными.

Заявитель также утверждал, что административным актом, который он оспаривал, было исчисление его пенсии в 1993 году и начало выплаты пенсии с декабря 1993 года, что эквивалентно зачитываемому для пенсии сроку службы, заканчивающемуся 30 сентября 1985 года, а не в 1986 году, когда истекал срок его «накопленного» отпуска. Он настаивал на том, что решение, хотя и было принято в 1986 году, затрагивает его «сейчас»; кроме того, он заявлял, что в 1986 году и в последующий период МВФ, возможно, лишь «грозил» принять решение, которое он всегда мог бы пересмотреть и скорректировать до того, как окончательно рассчитает сумму его пенсии в 1993 году и начнет выплачивать пенсию в соответствии с этим расчетом.

Ответчик утверждал, что оспариваемый акт — возврат в 1986 году некоторых пенсионных взносов — предшествовал установлению юрисдикции Трибунала и что на основании общепризнанных принципов международного административного права жалобу заявителя следует отклонить как несвоевременную. Тот факт, что документ, рассмотренный и принятый в 1986 году, имел финансовые последствия в период действия компетенции Трибунала, не наделяет Трибунал юрисдикцией.

Трибунал подчеркнул, что в статье XX статута Трибунала предусмотрено, что «Трибунал не обладает компетенцией выносить решение по какому-либо заявлению, оспаривающему законность или содержащему утверждения о незаконности административного акта, принятого до 15 октября 1992 года...».

Трибуналу ясно, что рассматриваемым административным актом является решение МВФ считать, что срок зачитываемой для пенсии службы г-на «X» заканчивается датой вступления в силу его отставки, а именно 30 сентября 1985 года, и, соответственно, вернуть пенсионные взносы, сделанные в последующий период. Трибунал далее напомнил, что г-н «X» знал о решении считать 30 сентября 1985 года датой завершения зачитываемого для пенсии срока его службы. В сущности, в письме от 8 мая 1986 года он оспаривал это решение и, кроме того, утверждал, что возврат взносов из пенсионного плана МВФ был «незаконным». По мнению Трибунала, вряд ли утверждение относительно незаконности административного акта могло быть более определенным, и это утверждение прозвучало в 1986 году, то есть более чем за пять лет до даты установления юрисдикции Трибунала — 15 октября 1992 года.

Трибунал также не согласился с утверждением г-на «X» о том, что оспариваемый административный акт был принят не в 1986 году, а позднее, в 1993 году, когда были окончательно рассчитаны его пенсионные выплаты и он начал получать свою пенсию. По мнению Трибунала, расчет пенсии г-на «X» в 1993 году был чисто арифметическим действием, основанным на решении 1986 года о сроке его зачитываемой для пенсии службы. Как заявителю неоднократно разъяснялось в ответах на его запросы о вариантах исчисления его пенсии, постоянно учитываемой переменной величиной было влияние роста стоимости жизни. Тот факт, что последствия решения, принятого в 1986 году, возникли для истца позднее, не может влиять на расширение рамок юрисдикции Трибунала; в противном случае ограничение, касающееся даты установления юрисдикции Трибунала, не имело бы смысла, поскольку последствия бесчисленных актов, предшествующих октябрю 1992 года, вполне могли бы ощущаться на протяжении многих лет после даты вступления в силу статута Трибунала.

Трибунал отклонил заявление.

Примечания

[1] Ввиду большого числа решений, вынесенных в 1994 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанными с ней межправительственными организациями, в настоящем издании *Ежегодника* кратко изложены только те решения, которые представляют общий интерес. Несокращенный текст полных серий решений, вынесенных четырьмя трибуналами, а именно решений № 634–687 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 1301–1376 Административного трибунала Международной организации труда, решений № 136–140 Административного трибунала Всемирного банка и решения № 1994–1 Административного трибунала Международного валютного фонда, см., соответственно: документы AT/DEC/634–687; Решения *Административного трибунала Международной организации труда*: 76-я и 77-я очередные сессии; *Доклады Административного трибунала Всемирного банка*, 1994 год, и Решение № 1994–1 *Административного трибунала Международного валютного фонда.*

[2] Согласно статье 2 его статута в компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций входит слушание и решение дел по заявлениям о

несоблюдении трудовых договоров сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий найма таких сотрудников.

В Трибунал могут обратиться: *a*) любой сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого служащего после смерти последнего; и *b*) любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо трудового договора или каких-либо условий найма, включая положения Положений и правил о персонале, на которые мог бы сослаться такой сотрудник.

В статье 14 статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, связанное с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций на условиях, определяемых специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения были заключены в соответствии с вышеуказанными положениями с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, Трибунал компетентен рассматривать заявления о несоблюдении Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций.

[3] Джером Акерман, заместитель Председателя, председательствующий; Фрэнсис Спейн и Мейер Габей, члены Трибунала.

[4] Луис де Посадас Монтеро, заместитель Председателя, председательствующий (заявление); Микуин Лелиель Баланда и Мейер Габей, члены Трибунала.

[5] Самар Сен, Председатель (особое мнение); г-н Фрэнсис Спейн и Майер Габей, члены Трибунала.

[6] Самар Сен, Председатель; Джером Акерман, заместитель Председателя; и Фрэнсис Спейн, член Трибунала.

[7] Самар Сен, Председатель; Фрэнсис Спейн и Мейер Габей, члены Трибунала.

[8] Джером Акерман, заместитель Председателя, председательствующий; Юбер Тьери и Фрэнсис Спейн, члены Трибунала.

[9] Самар Сен, Председатель; Микуин Лелиель Баланда и Мейер Габей, члены Трибунала.

[10] Административный трибунал Международной организации труда компетентен рассматривать жалобы на несоблюдение по существу или форме условий назначения служащих и положений о персонале Международной организации труда (включая Международный центр по подготовке кадров) и других международных организаций, признавших компетенцию Трибунала, а именно по состоянию на 31 декабря 1994 года Всемирной организации здравоохранения, включая Панамериканскую организацию здравоохранения, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации по безопасности воздушного движения, Всемирного почтового союза, Европейской патентной организации, Южной европейской обсерватории, Межправительственного совета стран — экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской лаборатории молекулярной биологии, Всемирной организации по туризму, Африканского учебного и научно-исследовательского центра по проблемам административной деятельности в целях развития, Межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам, Международного центра по регистрации периодических изданий, Международного бюро по борьбе с эпизоотиями, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Международной организации уголовной полиции, Международного фонда сельскохозяйственного развития, Международного союза по охране селекционных достижений и Совета по таможенному сотрудничеству. Трибунал также компетентен рассматривать споры относительно выполнения некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споров, относящихся к применению положений бывшего Пенсионного фонда персонала Международной организации труда.

В Трибунал могут обратиться любой сотрудник вышеназванных организаций, даже после прекращения его службы, любой правопреемник такого служащего после смерти последнего и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий найма умершего сотрудника, или в соответствии с нормами положений о персонале, на которые сотрудник мог бы сослаться.

[11] Хосе Мария Руда, Председатель; Эдилберт Разафиндраламбо и Мишель Женто, судьи.

[12] Хосе Мария Руда, Председатель; Пьер Пескатор и Марк Фернандо, судьи.

[13] Хосе Мария Руда, Председатель; Пьер Пескатор и Мишель Женто, судьи.

[14] Сэр Уильям Дуглас, заместитель Председателя; Пьер Пескатор и Марк Фернандо, судьи.

[15] Хосе Мария Руда, Председатель; Эдилберт Разафиндраламбо и Мишель Женто, судьи.

[16] Хосе Мария Руда, Председатель; Сэр Уильям Дуглас, заместитель Председателя; и Марк Фернандо, судья.

[17] Хосе Мария Руда, Председатель; Сэр Уильям Дуглас, заместитель Председателя; и Эдилберт Разафиндраламбо, судья.

[18] Хосе Мария Руда, Председатель; Эдилберт Разафиндраламбо и Мишель Женто, судьи.

[19] Сэр Уильям Дуглас, заместитель Председателя; Мелла Кэррол и Марк Фернандо, судьи.

[20] Там же.

[21] Хосе Мария Руда, Председатель; Эдилберт Разафиндраламбо и Пьер Пескатор, судьи.

[22] Хосе Мария Руда, Председатель; Эдилберт Разафиндраламбо и Мишель Женто, судьи.

[23] Сэр Уильям Дуглас, заместитель Председателя; Мелла Кэррол и Марк Фернандо, судьи.

[24] Там же.

[25] В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входит слушание и решение дел по заявлениям о несоблюдении трудовых договоров или условий назначения, включая все соответствующие положения и правила, действующие в то время, когда имело место предполагаемое несоблюдение, сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (именуемыми в целом в статуте Трибунала «Группой Банка»).

В Трибунал могут обратиться любой нынешний или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, которое может претендовать на право называться членом персонала Группы в качестве личного представителя или в результате смерти сотрудника, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право на получение тех или иных выплат в соответствии с каким-либо положением пенсионного плана персонала.

[26] А. Камаль Абул-Магд, Председатель; Элиху Лаутерпахт и Роберт А. Горман, заместители Председателя; и Фред К. Апалу, Франциско Оррего Викунья, Тун Мохамед Сафьян и Проспер Уэйл, судьи.

[27] Там же.

[28] Административный трибунал Международного валютного фонда начал функционировать 1 января 1994 года. Трибунал имеет право рассматривать любые связанные с наймом персонала решения, принятые Фондом 15 октября 1992 года или в последующий период.

[29] Стивен Швебель, Председатель; Мишель Женто и Агустин Гордилло, судебные заседатели.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(Изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ТРЕБОВАНИЙ, КОМПЕНСАЦИИ, КОНТРАКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. ТРЕБОВАНИЕ ВНЕСЕНИЯ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ЗДАНИЙ ДЛЯ НУЖД МИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СОМАЛИ (ЮНОСОМ II) — ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ В ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА — СЛУЧАЙ ЮНОСОМ II

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 15 сентября 1993 года, которым для нашего сведения были направлены копии переписки между владельцем комплекса зданий (г-ном А.) и различными должностными лицами Организации Объединенных Наций относительно использования ЮНОСОМ его имущества, известного как комплекс зданий КМ7 в Могадишо.

a) Факты

2. Как мы понимаем, данный комплекс состоит из участка земли площадью 10 тыс. кв. м, на котором находятся как многоэтажные, так и одноэтажные здания, клуб и плавательный бассейн. В период с июня 1964 года по май 1992 года этот комплекс был сдан в аренду Государственному департаменту Соединенных Штатов Америки. По словам г-на А., в декабре 1992 года он был «выселен» из комплекса, который сначала заняли подразделения морской пехоты Соединенных Штатов Америки, входящие в состав Объединенной оперативной группы (ЮНИТАФ), а впоследствии части, входящие в состав ЮНОСОМ.

3. Г-н А. требует компенсации в сумме, соответствующей арендной плате за этот комплекс за период с декабря 1992 года и исчисленной на основе арендной платы, вносившейся Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки до «войны», — 15 тыс. долл. США в месяц.

4. В своем письме от 21 июля 1993 года на имя г-на А. юрисконсульт ЮНОСОМ II отклонил это требование на том основании, что ЮНОСОМ не несет ответственности за первоначальный захват комплекса ЮНИТАФ, что

последующее использование комплекса ЮНОСОМ обосновывалось военными соображениями, поскольку местонахождение этого комплекса было сопряжено с риском для безопасности Сил, и что данный комплекс «не представляет собой никакой ценности и не может быть сдан в аренду».

b) Комментарии

i) *Мандат и оперативные мероприятия ЮНОСОМ*

5. ЮНОСОМ (I) был учрежден Советом Безопасности согласно его резолюции 751 (1992) от 24 апреля 1992 года в поддержку продолжающейся миссии Генерального секретаря в Сомали, в частности для содействия прекращению военных действий и прекращению огня по всей стране, а также в целях безотлагательного предоставления гуманитарной помощи.

6. Своей резолюцией 794 (1992) от 3 декабря 1992 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, уполномочил Генерального секретаря и государства-члены, которые предложили учредить операцию (впоследствии названную ЮНИТАФ) в целях создания безопасных условий для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали и использования для этого всех необходимых средств. Кроме того, Совет уполномочил эти государства-члены «использовать все необходимые средства» для осуществления мандата этой операции (пункты 7–10 упомянутой резолюции).

7. В отличие от ЮНОСОМ (I)[1], ЮНИТАФ не была учреждена «в ведении» Совета Безопасности. Операции ЮНИТАФ проводились участвующими государствами-членами в «координации» с Организацией Объединенных Наций[2].

8. После завершения деятельности ЮНИТАФ Совет Безопасности в своей резолюции 814 (1993) от 26 марта 1993 года одобрил расширенный мандат ЮНОСОМ II в целях создания безопасных условий для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали. Одобрив рекомендации, содержащиеся в пунктах 56–88 доклада Генерального секретаря от 3 марта 1993 года (S/25354), Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII, возложил на ЮНОСОМ, в частности, следующие военные задачи, установленные в пункте 57 данного доклада:

> «...*b*) предупреждать любое возобновление насилия и в случае необходимости принимать надлежащие меры в отношении любой группировки, нарушающей или угрожающей нарушить соглашение о прекращении военных действий;
>
> ...*f*) охранять по мере необходимости персонал, объекты и оборудование Организации Объединенных Наций и ее учреждений, Международного комитета Красного Креста (МККК), а также НПО и предпринимать такие принудительные действия, которые могут потребоваться для нейтрализации вооруженных элементов, нападающих или угрожающих напасть на такие объекты или персонал, пока не будут созданы новые сомалийские силы полиции, которые смогут взять эту функцию на себя».

9. В пункте 14 своей резолюции 814 (1993) Совет Безопасности просил далее Генерального секретаря через своего специального представителя возложить на Командующего силами ЮНОСОМ II «задачу по незамедлительному укреплению, расширению и поддержанию безопасных условий на всей территории Сомали».

10. Таким образом, ЮНОСОМ II имеет всеобъемлющий и широкий мандат, позволяющий ей предпринимать любые действия, необходимые для достижения целей Операции.

ii) *Общие принципы, касающиеся предоставления помещений в ходе операций по поддержанию мира и особый случай ЮНОСОМ II*

11. Положения заключавшихся ранее соглашений о статусе сил и сложившаяся практика позволили в ходе прошлых и нынешних операций по поддержанию мира установить принцип, согласно которому принимающее правительство несет ответственность за предоставление силам по поддержанию мира, безвозмездно для Организации Объединенных Наций, все возможности, необходимые для выполнения функций таких сил. Этот принцип отражен в первом предложении текста пункта 16 типового соглашения о статусе сил[3].

12. Следствием обязательства правительства предоставить такие возможности является его ответственность за рассмотрение и урегулирование любых требований землевладельцев в связи с временным изъятием земли или помещений по причине военной необходимости или в связи с ущербом имуществу, причиненным в результате оперативной деятельности воинских подразделений, участвующих в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

13. В отсутствие соглашения о статусе сил и принимающего правительства, которое могло бы взять ответственность за предоставление ЮНОСОМ II необходимых возможностей, сама Организация была вынуждена взять на себя такую ответственность и предусмотреть в бюджете ЮНОСОМ II ассигнования на аренду и перестройку/ремонт помещений, необходимых для целей операции.

iii) *Анализ требований г-на А.*

14. По словам г-на А., данный комплекс первоначально заняли подразделения морской пехоты Соединенных Штатов Америки, входивших в состав ЮНИТАФ, в декабре 1992 года. Как указано в пункте 7, выше, операции ЮНИТАФ не проводились под командованием Организации Объединенных Наций, и, таким образом, ЮНОСОМ не несет за них ответственность. Любое требование, которое г-н А. может иметь в связи с занятием ЮНИТАФ этого комплекса, должно быть направлено соответствующим властям Соединенных Штатов Америки. По этой причине нам не нужно анализировать законность или необходимость занятия комплекса ЮНИТАФ. Что касается Организации Объединенных Наций, то требование г-на А. следует рассматривать исключительно в рамках мандата ЮНОСОМ II и в отношении периода времени, когда комплекс был занят подразделениями ЮНОСОМ II.

15. Как мы понимаем, с учетом письма юрисконсульта ЮНОСОМ II от 21 июля 1993 года на имя г-на А., местонахождение этого комплекса «было сопряжено с серьезным риском для безопасности», поскольку из него «полностью просматривалась территория штаб-квартиры сил», и ЮНОСОМ II была вынуждена направить свои силы в этот комплекс для обеспечения «защиты и безопасности штаб-квартиры [ЮНОСОМ]».

16. С учетом полномочий Генерального секретаря ответственность за принятие решений по стратегическим аспектам операции несет Командующий силами. Если в соответствии с его полномочиями установлено, что занятие комплекса враждебными элементами подвергло бы ЮНОСОМ II столь серьез-

ной угрозе, что эффективная защита «персонала, объектов и оборудования Организации Объединенных Наций, МККК, а также НПО» не могла быть обеспечена без физического занятия подразделениями ЮНОСОМ II этого комплекса, то его занятие может рассматриваться как следствие военной необходимости обеспечить достижение целей, указанных в резолюции 814 (1993) Совета Безопасности.

17. С этой точки зрения занятие данного комплекса можно считать правомерным. В этом отношении следует отметить, что если судить по многочисленным письмам заявителя, то он сам не ставит под сомнение правомерность занятия комплекса и ограничивает свои требования получением компенсации.

iv) *Вопрос о компенсации*

18. По этой причине необходимо рассмотреть вопрос о том, имеет ли г-н А. право на какую-либо компенсацию за утрату возможности использовать этот комплекс или за причиненный ему ущерб, и если имеет, то должна ли Организация взять на себя обязательство выплатить такую компенсацию.

19. Как упоминалось выше, в ходе традиционных операций по поддержанию мира принимающее правительство берет на себя ответственность за урегулирование требований собственников в отношении компенсации в связи с использованием их имущества по соображениям военной необходимости или причинением ущерба такому имуществу. Настоящий случай является уникальным, поскольку между Организацией и Сомали не было заключено соглашения о статусе сил и, следовательно, в Сомали нет национального административного органа, который мог бы выполнять обязанности, исполняемые, как правило, принимающими правительствами. С учетом этих обстоятельств можно сослаться на общие принципы международного права, которыми следует руководствоваться при рассмотрении данного требования.

20. Международное право в целом признает право на компенсацию потерь частных собственников, имущество которых было временно изъято по соображениям военной необходимости или которому был причинен ущерб в ходе вооруженного конфликта.

21. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года (Гаагская конвенция IV)[4] закрепляет принцип, согласно которому во время вооруженного конфликта необходимо уважать статус частной собственности. Статья LII раздела III (Военная власть на враждебной территории) приложения к Конвенции, озаглавленного «Постановления, касающиеся законов и обычаев сухопутной войны», требует, чтобы за реквизируемое имущество, «насколько это возможно, выплачивались наличные средства».

22. Хотя операции по поддержанию мира отличаются от вооруженных конфликтов, к которым применяется Гаагская конвенция IV, сложившаяся практика проведения операций по поддержанию мира показывает, что Организация стремится обеспечить, чтобы частные собственники получали адекватную компенсацию за использование их имущества в силу оперативной необходимости. В случае Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН) Организация даже взяла на себя обязательство выплачивать такую компенсацию непосредственно без ущерба для своих прав на получение возможного возмещения, как указывается в пункте 142 доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Краткое исследование опыта, полученного в результате создания и деятельности Сил»[5]:

«ЧВС ООН согласились с тем, что они должны выплачивать компенсацию за ущерб, причиненный недвижимому имуществу по причине небрежности или по другим причинам, не связанным с обязательными функциями Сил, и что они должны выплачивать разумную арендную плату за имущество, используемое ЧВС ООН для размещения и удобства Сил. Вопрос о земле, находящейся в частной собственности и используемой в силу оперативной необходимости, который по этой причине должен быть урегулирован в Соглашении, был предметом бесед между властями... и Генеральным секретарем, приведших к установлению процедуры, согласно которой ЧВС ООН обследуют земельные участки совместно с представителями местных властей и — на основе и исходя из предположения о том, что, как установлено, правительство... выполнит это требование, — производят платежи собственникам, резервируя свои права по Соглашению и возможность предъявить в надлежащее время правительству такие требования в отношении возмещения, какие эти права оправдывают».

23. По нашему мнению, существуют, вероятно, даже еще более веские основания для того, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность за урегулирование требований собственников имущества, используемого в силу оперативной необходимости в отсутствие соглашения о статусе сил или действенного правительства в стране, в которой проводится операция по поддержанию мира.

24. Вместе с тем, поскольку решение, которое должно быть принято в отношении настоящего случая, может иметь важные практические последствия для Организации в том, что касается как ЮНОСОМ II, так и любой аналогичной операции, и поскольку, по всей видимости, конкретные бюджетные ассигнования на урегулирование требований в связи с ЮНОСОМ II не были предусмотрены[6], представляется целесообразным обратить внимание Совета Безопасности на общий вопрос о компенсации в такого рода случаях в предстоящих докладах Генерального секретаря о ситуации в Сомали, а также внимание Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам в будущих докладах о финансировании Операции Организации Объединенных Наций в Сомали. В связи с этим Генеральный секретарь, возможно, пожелает предложить Консультативному комитету, чтобы Организация выплатила компенсацию за частную собственность, которая использовалась в силу оперативной необходимости или которой был причинен ущерб в ходе военных действий.

26 января 1994 года

2. Договорные механизмы, установленные для приобретения товаров и услуг по просьбе правительства — Финансовые положения и правила ЮНИСЕФ — Требование о предварительной оплате при приобретении и поставке товаров и услуг, полученных правительствами через ЮНИСЕФ

Проект письма представителю правительства

В Вашем переданном по факсу сообщении от 7 февраля 1994 года Вы пожелали узнать, каковы полномочия Правления и каков статус его членов с точки зрения высшего уровня служащих Организации Объединенных Наций,

с тем чтобы иметь четкое представление о международной значимости резолюций Правления. Вы также запросили экземпляр Финансовых положений и правил.

Чтобы дать Вам соответствующий ответ на первый вопрос, Управлению по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке был направлен запрос, и мне было предложено сообщить Вам следующую информацию.

Финансовые положения ЮНИСЕФ были утверждены Правлением ЮНИСЕФ согласно его решению 1987/13 по поручению Экономического и Социального Совета, предусмотренному его решением 1986/181 от 23 июля 1986 года, и Генеральной Ассамблеи, предусмотренному ее решением 41/461 от 11 декабря 1986 года. Экономический и Социальный Совет является главным органом Организации Объединенных Наций, которому, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, поручено делать рекомендации Генеральной Ассамблее по экономическим, социальным, культурным вопросам, а также вопросам в области образования, здравоохранения и подобным вопросам. Поскольку Генеральная Ассамблея поручила Правлению ЮНИСЕФ утвердить эти положения, они имеют для ЮНИСЕФ наибольшую возможную юридическую силу при осуществлении его мандата.

Правление ЮНИСЕФ было учреждено согласно резолюции 57 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года в качестве руководящего органа ЮНИСЕФ и состоит из представителей правительств, назначенных Экономическим и Социальным Советом. Недавно Генеральная Ассамблея реорганизовала Правление в качестве части мер по перестройке и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях согласно своей резолюции 48/162 от 20 декабря 1993 года. В приложении I к этой резолюции разъясняется институциональная основа деятельности правлений различных фондов и программ Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ. Состав и функции этих правлений предусмотрены разделом 3 части III приложения I к этой резолюции.

Требование предварительной оплаты при приобретении и поставке товаров и услуг, получаемых правительствами через ЮНИСЕФ, основывается на принципе, согласно которому такая закупочная деятельность осуществляется ЮНИСЕФ в качестве специальных мер в интересах и за счет этих правительств. Основные ресурсы ЮНИСЕФ, полученные в виде добровольных взносов, направляются Правлением на финансирование программ сотрудничества ЮНИСЕФ с правительствами и не должны использоваться для такой деятельности.

Закупочная деятельность была санкционирована Правлением ЮНИСЕФ согласно финансовому положению ЮНИСЕФ 5.2 для оказания правительствам дополнительной помощи в приобретении предметов снабжения, оборудования и услуг, финансируемом самими правительствами для дополнения программ, финансируемых ЮНИСЕФ. Это положение предусматривает, что такая деятельность осуществляется на основе соглашения, которое обеспечивает, чтобы она полностью финансировалась запрашивающим правительством при охвате всех фактических и прочих расходов, связанных с поставляемыми товарами и услугами. Именно в связи с этим ЮНИСЕФ настаивает, чтобы средства на проведение закупочной деятельности выделялись запрашивающими правительствами до ее начала. Полное покрытие предполагаемых расходов на

приобретение товаров и услуг через ЮНИСЕФ фактически представляет собой условие предоплаты, которую не следует ошибочно считать авансовым платежом согласно обычным контрактам.

Что касается международной значимости положений ЮНИСЕФ, то мы полагаем, что ответ на это заключается в том, что в случае ЮНИСЕФ эти положения являются для нее обязательными. Поскольку эти положения являются внутренними для Организации Объединенных Наций, нельзя сказать, что они в равной мере обязательны для заинтересованного государства, однако предполагается, что оно как государство — член Организации Объединенных Наций будет учитывать необходимость для ЮНИСЕФ соблюдать эти положения.

По Вашей просьбе экземпляр Финансовых положений и правил ЮНИСЕФ прилагается.

28 февраля 1994 года

3. Контракты, предоставляемые лицензированным операторам, действующим в качестве посредников при фрахтовании воздушных судов — Стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов — Краткосрочное фрахтование

Меморандум на имя исполняющего обязанности Начальника Секции по закупкам для полевых миссий, Служба закупок и перевозок Управления общего обслуживания

1. Настоящий документ направляется в ответ на Ваш меморандум от 2 мая 1994 года, в котором Вы запрашиваете «разъяснения относительно политики предоставления контрактов лицензированным операторам, действующим в качестве посредников, которые заключили договор субаренды с лицензированными операторами, желающими подписать контракт».

2. Политика в отношении использования услуг посредников была определена Генеральным секретарем в его вербальной ноте от 5 ноября 1993 года на имя Постоянного представителя соответствующего государства. В этой вербальной ноте Генеральный секретарь указал:

> «Кроме того, приглашение участвовать в торгах на предоставление услуг по фрахтованию воздушных судов, направляемое Организацией Объединенных Наций, и контрактовые документы были существенно изменены, с тем чтобы обеспечить участие *только лицензированных операторов, обладающих действительными сертификатами оператора воздушных судов, разрешающими им эксплуатировать такие типы воздушных судов в требуемых районах, какие дают им право предоставлять Организации Объединенных Наций услуги по фрахтованию воздушных судов.* Следовательно, ... посредники при предоставлении услуг по фрахтованию воздушных судов в настоящее время не приглашаются участвовать в торгах на предоставление таких услуг. Эта мера была принята по рекомендации ИКАО и нашего Управления по правовым вопросам» (выделено нами).

3. В соответствии с политикой, определенной Генеральным секретарем и отраженной в стандартном соглашении Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов (см. приложение к настоящему меморандуму), компания, не обладающая действительной лицензией, согласно применимым

нормам международного права и национальному законодательству и положениям, на эксплуатацию данного типа воздушных судов в требуемых районах, не имеет права предоставлять Организации Объединенных Наций услуги по фрахтованию воздушных судов. Эта политика представляется обоснованной и фактически необходимой для того, чтобы обеспечить соблюдение Организацией Объединенных Наций законодательных требований и политики различных стран, в которые направляются зафрахтованные Организацией Объединенных Наций воздушные суда. Эти страны настаивают на строгом выполнении всех лицензионных требований.

4. В примере, приведенном в пункте 3 Вашего меморандума от 2 мая 1994 года, Вы указываете, что авиакомпания «X» предложила воздушное судно, «которое не предусмотрено ее лицензией, но которое было взято в субаренду у другого оператора, имеющего лицензию на предлагаемое конкретное воздушное судно». Если эта компания имеет действительную лицензию на эксплуатацию определенных воздушных судов в определенных районах, то этого недостаточно для предоставления ей права оказывать Организации Объединенных Наций услуги по фрахтованию воздушных судов; она должна иметь лицензию на эксплуатацию данных конкретных типов воздушных судов в требуемых районах. Если ее лицензия не охватывает такие воздушные суда и такие районы эксплуатации, то положение этой компании не отличается от положения, в котором находится компания, вообще не имеющая лицензии оператора. По рассматриваемым ниже причинам разрешать такой компании брать воздушное судно в субаренду у лицензированного оператора — значит совершать неприемлемую замену даже в том случае, если и подрядчик, и субподрядчик подписали контракт[7].

5. Компания, с которой Организация Объединенных Наций заключает контракт, должна нести полную юридическую и эксплуатационную ответственность за предоставление услуг по авиаперевозкам[8]. Это включает, например, ответственность за эксплуатацию и техническое обслуживание воздушных судов, а также за обеспечение их исправного состояния и безопасности, равно как и надлежащей квалификации и правильной работы экипажа[9]. В рамках договоренности, на которую Вы ссылаетесь в Вашем меморандуме, Организация Объединенных Наций могла бы полагаться на субподрядчика в выполнении таких жизненно важных ключевых функций и обязанностей. Однако можно предположить[10], что такой подрядчик не проходил предквалификационной проверки, которую, как мы понимаем, проводит Служба закупок и перевозок для выявления операторов, которые являются квалифицированными, способными и надежными, а также имеют достаточные активы для покрытия их ответственности в случае возникновения проблем в их работе. И действительно, Организацию Объединенных Наций можно было бы критиковать и, вероятно, даже привлечь к юридической ответственности, если бы она позволила, чтобы ее пассажиры перевозились компанией, которая не прошла ее собственные процедуры предварительной квалификационной проверки.

6. Кроме того, компания, которая не имеет лицензии на эксплуатацию данного воздушного судна, не может выполнять жизненно важные ключевые обязанности и функции, указанные выше. Если Организация Объединенных Наций заключит контракт с такой компанией, зная, что она юридически не способна сама выполнять такие обязанности и функции, и разрешит ей отдать их в субподряд лицензированному оператору, который также подписывает

контракт, то арбитражный суд может установить, что эта компания не связана такими обязательствами и обязанностями. Таким образом, в случае аварии или возникновения другой проблемы в ходе предоставления авиатранспортных услуг Организация Объединенных Наций будет вынуждена полагаться на свою способность получить возмещение ущерба от субподрядчика, который не прошел ее предквалификационную процедуру.

7. Существует и дополнительная правовая трудность, связанная с предложенным в Вашем меморандуме ходом действий. В соответствии с процедурой, установленной Службой закупок и перевозок в отношении приобретения услуг по фрахтованию воздушных судов, конкурсные предложения запрашиваются только у операторов, которые прошли официальную процедуру предварительной квалификационной проверки; и действительно, как мы понимаем, некоторым компаниям, выразившим заинтересованность в представлении конкурсных предложений, было сообщено, что они не могут быть приглашены участвовать в торгах, поскольку не прошли предварительной квалификационной проверки. Это было бы несовместимо с такими процедурами закупок и несправедливо по отношению к компаниям, которые были исключены из торгов, если бы Организация Объединенных Наций заключила контракт с компанией, которая не прошла процедуру предварительной квалификационной проверки, в качестве стороны контракта, прошедшей предварительную квалификационную проверку.

8. Короче говоря, Организация Объединенных Наций должна заключать контракты только с надлежащим образом лицензированными операторами, которые прошли предварительную квалификационную процедуру и имеют надлежащие лицензии на эксплуатацию воздушных судов, предлагаемых для фрахтования Организации Объединенных Наций.

9. В связи с таким краткосрочным фрахтованием Целевая группа вынесла следующую рекомендацию:

> «Служба закупок и перевозок в консультации с Управлением по правовым вопросам должна изучить возможность использовать определенных корреспондентов в различных частях мира для получения и распространения информации о требованиях, предъявляемых к воздушным судам и соответствующей рекламе. С учетом возможной экономии средств для Организации Объединенных Наций считается желательным определить способы направления корреспондентам копии приглашений участвовать в торгах (ПУТ) и разрешить им представлять предложения от имени перевозчиков/операторов при условии, что контрактовые документы подписываются Организацией Объединенных Наций и фактическими операторами воздушных судов».

10. Эти процедуры, по существу, предусматривают использование деятельности корреспондентов в качестве возможного средства распространения информации о требованиях, предъявляемых Организацией Объединенных Наций к фрахтованию воздушных судов, но не заключения контрактов непосредственно с корреспондентами.

11. Что касается возможности направлять корреспондентам копии приглашений участвовать в торгах и разрешать им представлять предложения от имени операторов, то Целевая группа признала, что это можно делать только «*при условии, что контрактовые документы подписываются Организацией Объединенных Наций и фактическими операторами воздушных судов*» (выде-

лено нами), и признала, что «способы» с помощью которых это может быть достигнуто, «должны быть определены». Это потребует разработки соответствующих правовых механизмов (например, вероятно, предоставления оператором доверенности, уполномочивающей корреспондента выступать от его имени), а также соответствующих положений и требований, содержащихся в самом приглашении участвовать в торгах. Вопрос о том, каким образом вышеуказанные процедуры могут использоваться в рамках процесса предквалификационной проверки, также необходимо изучить.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Новое стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов, упоминавшееся Генеральным секретарем, которое было подготовлено данным Управлением в консультации с юристами ИКАО, включает, в частности, следующие положения:

Статья 4.3

«Перевозчик сохраняет эксплуатационную ответственность за авиатранспортные услуги в соответствии с настоящим Соглашением о фрахтовании и обеспечивает предоставление таких услуг согласно всем применимым национальным и международным положениям, правилам, стандартам и рекомендованным видам практики. В частности, Перевозчик:

a) поддерживает воздушное судно в полностью безопасном и исправном состоянии и полностью пригодным для полетов в течение срока действия настоящего Соглашения о фрахтовании в соответствии с законами и положениями, которые отвечают всем применимым международным положениям, правилам, стандартам и рекомендованным видам практики, в частности приложению 8 к Конвенции о международной гражданской авиации[11];

b) неизменно эксплуатирует воздушное судно с учетом требований безопасности, в соответствии с законами и положениями, которые отвечают всем применимым международным положениям, правилам, стандартам и рекомендованным видам практики, в частности приложению 6 к Конвенции о международной гражданской авиации».

Статья 4.4

«Перевозчик обеспечивает получение от соответствующих правительственных ведомств всех необходимых сертификаций и разрешений на предоставление авиатранспортных услуг, которые требуются в соответствии с настоящим Соглашением о фрахтовании, следит, чтобы такие сертификации и разрешения были действительными в течение срока действия настоящего Соглашения, и избегает любых действий, которые могут привести к аннулированию таких сертификаций и разрешений. Кроме того, Перевозчик обеспечивает, чтобы авиатранспортные услуги, предоставляемые в соответствии с настоящим Соглашением, не нарушали положения и условия любого договора аренды, залога или другого соответствующего договора».

Статья 5.1

«Понимается, что Перевозчик является независимым подрядчиком и сохраняет контроль над воздушным судном, а также несет ответственность за полеты, эксплуатацию и техническое обслуживание воздушного судна и что экипаж и обслуживающий персонал всегда остаются служащими Перевозчика. Организация Объединенных Наций имеет право давать разумные инструкции Перевозчику и передает Перевозчику расписание полетов, если это необходимо. Однако командир экипажа

сохраняет право принимать решения относительно целесообразности полета с учетом погодных и других условий в интересах обеспечения безопасности пассажиров».

Статья 6.3

«Перевозчик имеет и сохраняет действительный сертификат оператора воздушных судов или аналогичный документ, выданный соответствующим правительственным ведомством, который уполномочивает Перевозчика осуществлять авиатранспортные операции в стране и является надлежащим разрешением на проведение таких операций за пределами страны, в частности в стране или странах, к которым относится настоящее Соглашение о фрахтовании. Сертификат оператора воздушных судов или аналогичный документ выдастся в соответствии с законами и положениями, которые отвечают всем применимым международным положениям, правилам, стандартам и рекомендованным видам практики, в частности приложению 6 к Конвенции о международной гражданской авиации».

Кроме того, Общие условия для соглашений о фрахтовании воздушных судов, которые изложены в приложении к стандартному соглашению Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов, в статье 2 *d* предусматривают:

«Состояние воздушного судна (воздушных судов) и его эксплуатация отвечают применимым национальным и международным законам и положениям, касающимся воздухоплавания».

17 мая 1994 года

4. Ознакомление неофициального органа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде с условиями заключаемых с фирмами контрактов

Меморандум на имя руководителя Службы конференционного обслуживания и обслуживания Совета управляющих, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 11 августа 1994 года, в котором Вы запрашиваете заключение Управления по правовым вопросам о том, можно ли предоставлять членам Комитета постоянных представителей при ЮНЕП, который, как мы понимаем, не является официальным органом ЮНЕП, «копии некоторых контрактов, представляющих для них особый интерес».

2. В соответствии с давно установившейся практикой Секретариата контракты, заключаемые Организацией Объединенных Наций, в том числе ее вспомогательными органами, рассматриваются как привилегированная информация согласно разделу 4 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[12], принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года (Общая конвенция), который предусматривает, что архивы Объединенных Наций и вообще все документы, принадлежащие Организации или находящиеся в ее распоряжении (а контракты являются документами такого характера), неприкосновенны, где бы они ни находились. Ознакомление какого-либо правительства или правительств с контрактами Организации Объединенных Наций или их контроль над такими контрактами противоречили бы данному положению Общей конвенции и неблагоприятно воздействовали бы на статью 100 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой государства-члены обязались уважать строго международный характер обязанностей Гене-

рального секретаря и персонала и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей.

3. С учетом вышеизложенного необходимо сообщить Комитету постоянных представителей при ЮНЕП о том, что ЮНЕП не может направлять Комитету копии конкретных контрактов. Однако не вызовет никаких юридических возражений предоставление Комитету постоянных представителей при ЮНЕП копий стандартных текстов, которые обычно используются Организацией Объединенных Наций в ходе переговоров со своими поставщиками и подрядчиками (например, Общие условия Организации Объединенных Наций для заключения контрактов общего характера, Общие условия Организации Объединенных Наций для заказов на поставки и т. д.). В этом случае необходимо сообщить Комитету постоянных представителей при ЮНЕП о том, что такого рода стандартные тексты представляют собой основу для переговоров и что фактические документы по контрактам могут быть разными в каждом отдельном случае. Мы будем рады направить Вам образцы таких стандартных текстов, если Комитет их запросит.

23 августа 1994 года

5. Административные инструкции — Политика Организации Объединенных Наций в отношении перевозок на зафрахтованных ею воздушных судах — Вопросы ответственности Организации и необходимого объема страхования на случай увечья, смерти или ущерба, причиненных во время перевозки на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций

Меморандум на имя исполняющего обязанности Директора, Отдел полевых операций, Департамент операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на меморандум от 24 июня 1994 года, в котором запрашивается наше заключение по предложению Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) издать вышеупомянутую административную инструкцию о доступе не относящихся к ЮНОСОМ пассажиров и грузов к воздушным судам, зафрахтованным Организацией Объединенных Наций.

2. Предлагаемый проект административной инструкции должен быть издан Административным директором ЮНОСОМ II и адресован:

a) учреждениям Организации Объединенных Наций, действующим в Сомали;

b) неправительственным организациям (НПО), действующим в Сомали;

c) подрядчикам, поставляющим по контрактам товары и услуги ЮНОСОМ II.

В проекте инструкции устанавливаются критерии предоставления услуг по перевозке на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций, персонала и грузов вышеуказанных трех категорий организаций, а также журналистов и их грузов и, кроме того, предлагается ввести финансовые сборы, которые должны выплачиваться такими пассажирами за их перевозку и транспортировку их грузов.

3. Отвечая на запрос, мы прежде всего затронем вопрос об уместности издания ЮНОСОМ II административной инструкции и ее использования в це-

лях организации перевозок не относящегося к ЮНОСОМ персонала на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций. Затем в заключении будет рассмотрена политика Организации в отношении перевозок на зафрахтованных ею воздушных судах, а также ответственность Организации и необходимый объем страхования на случай увечья, смерти или ущерба, причиненных во время перевозки на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций, включая подписание документа об освобождении от ответственности.

a) Проект административной инструкции

4. Во-первых, мы должны подчеркнуть, что административная инструкция используется для того, чтобы «предписать инструкции и процедуры осуществления бюллетеня Генерального секретаря и... установить практику и процедуры прохождения дел, относящихся к более чем одному департаменту Секретариата»[13]. Инструкция является «основным средством, с помощью которого Генеральный секретарь и руководители главных служб Секретариата сносятся с персоналом... по вопросам финансовой, административной и кадровой политики и связанным с этим инструкциям и процедурам осуществления такой политики»[14].

5. С учетом вышесказанного административные инструкции издаются в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, они адресованы сотрудникам, являются источником внутреннего административного права и образуют его. Соответственно, во избежание путаницы между административными указаниями и административными инструкциями, издающимися в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, в отношении административных указаний, которые административный директор/главный административный сотрудник какой-либо миссии дает персоналу этой миссии, следует использовать иной термин, например административный циркуляр [название миссии].

6. Из вышесказанного следует, что административные указания, будь то административные инструкции, издающиеся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, или административные циркуляры, издающиеся в других местах службы и миссиях, адресованы персоналу Организации Объединенных Наций, а не организациям или отдельным лицам, не относящимся к системе Организации Объединенных Наций. Соответственно, предлагаемое указание Административного директора ЮНОСОМ II, которое адресовано не относящимся к ЮНОСОМ организациям и лицам, то есть журналистам, подрядчикам ЮНОСОМ и персоналу учреждений Организации Объединенных Наций и НПО, нельзя считать надлежащим средством принятия предлагаемых мер. Для каждой категории не относящихся к ЮНОСОМ организаций и лиц следует использовать разные документы (например, контракты, меморандумы о взаимопонимании или другие виды соглашений) в целях согласования таких мер, какие предлагаются ЮНОСОМ II в данном случае. Далее следует подчеркнуть, что любые меры, которые будут предусмотрены таким документом, должны приниматься с учетом политики Организации Объединенных Наций в отношении перевозки на зафрахтованных ею воздушных судах и соответствовать такой политике, как подробно изложено в нижеследующих разделах.

b) Политика Организации в отношении перевозки на воздушных судах, зафрахтованных Организацией Объединенных Наций

7. Перевозка на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах в контексте миссий по поддержанию мира регулируется применимыми положениями Пособия по административному управлению в полевых условиях (FAH)[15] и — в отношении перемещения/эвакуации — Руководства по вопросам безопасности на местах (FSH)[16]. В соответствии с Пособием и Руководством:

a) Сотрудники Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Главный административный сотрудник какой-либо миссии может разрешить перевозку международных сотрудников специализированных учреждений Организации Объединенных Наций на зафрахтованных ею воздушных судах в случае официальных поездок при исполнении служебных обязанностей[17]. Главный административный сотрудник какой-либо миссии может также разрешить перевозку международных сотрудников Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений на зафрахтованных Организацией воздушных судах в неслужебных целях при условии, что такая поездка должна осуществляться «при наличии мест и без создания помех»[18]. В чрезвычайных ситуациях сотрудники Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, набранные на международной основе, могут быть перемещены/эвакуированы из района миссии в качестве части плана обеспечения безопасности[19].

b) Персонал, не относящийся к Организации Объединенных Наций. Главный административный сотрудник может разрешить перевозку персонала, не относящегося к Организации Объединенных Наций, например журналистов, подрядчиков ЮНОСОМ и персонала НПО, на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах, если они «совершают поездку по делам Организации Объединенных Наций или в связи с ее делами, включая официальных гостей Организации Объединенных Наций», или же на том основании, что они были «назначены или поименованы Генеральным секретарем» для совершения официальной поездки[20]. Что касается неофициальных поездок, то персонал, не относящийся к Организации, может совершать такие поездки только в том случае, если он был «назначен или поименован Генеральным секретарем», причем такие поездки должны совершаться «при наличии мест и без создания помех»[21]. Не относящиеся к Организации Объединенных Наций сотрудники могут быть перемещены/эвакуированы из района миссии, «когда это возможно и в практически возможной степени», если они не являются гражданами принимающей страны и если они работают в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций на основе контрактов, специальных соглашений или соглашений, заключенных между ними и Организацией; поездки для целей перемещения/эвакуации должны совершаться на основе возмещения расходов[22], если иное не было согласовано с Организацией Объединенных Наций в соглашениях, заключенных между нею и не относящимися к ее системе организациями[23].

8. Что касается журналистов, то, как мы понимаем, заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира принял политическое решение, согласно которому журналистам, надлежащим образом аккредитованным Организацией Объединенных Наций, следует разрешать совершать поездки на воздушных судах, осуществляющих полеты в связи с миссиями

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Соответственно, аккредитованным журналистам, которые получили разрешение или были поименованы Генеральным секретарем или заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира от имени Генерального секретаря, главный административный сотрудник миссии может разрешить поездки на зафрахтованных Организацией воздушных судах. Такие поездки должны оплачиваться и совершаться при наличии свободных мест и без создания помех.

9. Что касается подрядчиков ЮНОСОМ, то их права и обязательства установлены в контрактах, заключенных между ними и Организацией Объединенных Наций. Фактически наше Управление изучило и согласилось с несколькими контрактами между Организацией и подрядчиками на предоставление услуг ЮНОСОМ, согласно которым указанные подрядчики могут совершать поездки на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах в медицинских целях или по соображениям безопасности. Если контракты с подрядчиками ЮНОСОМ, в которых миссия в настоящее время предлагает предусмотреть перевозки на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах, не содержат таких положений, то в отношении поездок таких подрядчиков на зафрахтованных Организацией воздушных судах и стоимости поездок должны проводиться переговоры в каждом отдельном случае или же такие поездки должны быть предусмотрены в контрактах с ними либо в поправках к таким контрактам. Просим учесть, что положения контрактов, регулирующие такие поездки, должны соответствовать применимым положениям Пособия и Руководства. В соответствии с этими положениями главный административный сотрудник миссии может разрешить перевозку подрядчиков ЮНОСОМ на зафрахтованных Организацией воздушных судах на основе оплаты поездок, если они «совершают поездку по делам Организации Объединенных Наций или в связи с ее делами», а именно в том случае, если поездки подрядчиков связаны с исполнением ими своих обязательств по контрактам. Если подрядчики ЮНОСОМ совершают поездки не по делам Организации Объединенных Наций, то они могут делать это только в том случае, когда они «назначены или поименованы Генеральным секретарем для совершения таких поездок, которые должны совершаться на основе оплаты, при наличии мест и без создания помех. Подрядчики ЮНОСОМ могут также быть перемещены/эвакуированы в целях их защиты, когда это возможно и в практически возможной степени, но и в этом случае на основе возмещения ими расходов.

10. Если Организация Объединенных Наций заключила конкретные соглашения с НПО, согласно которым НПО предоставляют услуги ЮНОСОМ II или сотрудничают с ней в связи с мандатом миссии, то в этом случае главный административный сотрудник миссии может разрешить персоналу указанных НПО совершать поездки «по делам Организации Объединенных Наций или в связи с ее делами» в той мере, в какой такие поездки относятся к их обязанностям. Указанный персонал может также быть перемещен/эвакуирован в целях его защиты, когда это возможно и в практически возможной степени, на основе возмещения им расходов. Если персонал НПО совершает поездки не по делам Организации Объединенных Наций и не в связи с мандатом ЮНОСОМ II, то он может совершать такие поездки на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах в тех случаях, когда такие сотрудники «назначены или поименованы Генеральным секретарем» для совершения таких поездок, и такие поездки должны совершаться на основе их оплаты при наличии мест и без создания помех.

c) Ответственность Организации и объем страхования

11. Соображения, касающиеся ответственности Организации и объема страхования и изложенные в пунктах 12–15, ниже, должны приниматься во внимание в связи с просьбами, упомянутыми в пунктах 7–10, выше, отдельных лиц перевезти их на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах[24].

12. Не следует разрешать перевозку не относящегося к Организации Объединенных Наций персонала на воздушных судах, зафрахтованных ею, если только: *a*) не существует надлежащего страхования на случай покрытия требований лиц в связи со смертью, увечьем, потерями или ущербом их имуществу; и *b*) не подписан каждым отдельным лицом, не относящимся к Организации Объединенных Наций, документ об освобождении Организации от ответственности, до обеспеченной Организацией перевозки этого лица.

13. В отношении страхования мы отмечаем, что сама Организация в настоящее время не осуществляет страхования, которое охватывало бы требования о компенсации не относящегося к Организации персонала в связи со смертью, увечьем, потерями или ущербом их имуществу, причиненным на борту зафрахтованного Организацией воздушного судна. Однако в том случае, если Организация Объединенных Наций фрахтует гражданское воздушное судно у коммерческого оператора воздушных судов в соответствии со стандартным соглашением о фрахтовании воздушных судов, которое в настоящее время используется Организацией для такой цели, статья 9.1 этого соглашения требует, чтобы перевозчик имел всеобъемлющее страхование ответственности перед третьими сторонами для охвата всех лиц, которым Организацией разрешено совершать поездки на таких воздушных судах. В статье 9.1 говорится:

> «9.1. Перевозчик обеспечивает и сохраняет в течение срока действия настоящего Соглашения о фрахтовании страхование, приемлемое для всеобъемлющего страхового охвата ответственности Организации Объединенных Наций в соответствии с настоящим Соглашением о фрахтовании. Такое страхование, в частности, состоит из:
>
> *a*) всеобъемлющего страхования ответственности перед третьими сторонами, включая юридическую ответственность перед пассажирами, достаточного для охвата всех лиц, которым Организация Объединенных Наций разрешила пользоваться данным воздушным судном, и защиты Организации Объединенных Наций и Перевозчика от требований в связи с телесными повреждениями или смертью и ущербом имуществу до совокупного минимума в размере 20 млн. долл. США в каждом страховом случае. Несмотря на общий характер вышесказанного, такое страхование является достаточным для охвата как минимум ответственности перед пассажирами в связи со смертью или телесными повреждениями на сумму до 75 тыс. долл. США на одного пассажира, как предусмотрено в пункте 4 Общих условий Организации Объединенных Наций для соглашения о фрахтовании воздушных судов, изложенных в Приложении B».

Если такие воздушные суда не предоставляются Организации Объединенных Наций в соответствии со стандартным соглашением о фрахтовании воздушных судов, то конкретное соглашение с перевозчиком должно быть изучено для установления отдельных лиц, которых разрешено допустить на борт воздушного судна, и объема страхования таких лиц. Мы подчеркиваем, что если бы соглашение с перевозчиком запрещало перевозку определенных

категорий лиц, например персонала, не являющегося персоналом Организации Объединенных Наций, то перевозчик имел бы право отказаться от любой ответственности в связи с повреждениями, понесенными такими лицами на борту воздушного судна. Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы главный административный сотрудник миссии, для которой было зафрахтовано воздушное судно, был ознакомлен с условиями соглашения с перевозчиком, в частности с теми положениями, которые касаются отдельных лиц, допущенных на борт воздушного судна, и обеспечил их выполнение[25].

14. В дополнение к коммерческим перевозчикам, предоставляющим гражданские воздушные суда, авиатранспортные услуги оказываются Организации Объединенных Наций на основании писем с просьбой о содействии. Такие услуги предполагают использование гражданских воздушных судов и/или военных летательных аппаратов. В связи с этим мы настоятельно призываем не разрешать персоналу, не являющемуся персоналом Организации Объединенных Наций, совершать поездки на воздушных судах, предоставленных на основании писем с просьбой о содействии. Поскольку Организация Объединенных Наций не обеспечивает страхования в отношении таких воздушных судов, не существует страхования ответственности перед пассажирами для покрытия любых требований лиц, не являющихся сотрудниками Организации, в случае смерти, увечья, потерь или ущерба их имуществу, причиненных им во время перелета на таком воздушном судне. Мы также настоятельно рекомендуем, чтобы на борт военных летательных аппаратов, предоставленных на основании писем с просьбой о содействии, допускался только военный персонал, как это согласовано с правительством, предоставляющим такие летательные аппараты.

15. В отношении документов об освобождении от ответственности наше Управление, давая заключения в предыдущих случаях, подчеркивало, что, хотя использование документа об освобождении от ответственности может и не обеспечивать Организации Объединенных Наций полную защиту от юридической ответственности[26], оно может в сочетании с адекватным объемом страхования пассажиров по меньшей мере служить средством минимизации рисков Организации с точки зрения требований третьих сторон. С учетом того обстоятельства, что, даже имея страхование и подписанный документ об освобождении от ответственности, Организация все же может нести вероятную остаточную финансовую ответственность в случае, если не относящемуся к Организации персоналу причинены смерть, увечья или ущерб на борту зафрахтованного Организацией воздушного судна, мы рекомендуем заручиться согласием Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления до выдачи разрешения на перевозку не относящегося к Организации Объединенных Наций персонала на борту зафрахтованных ею воздушных судов.

22 сентября 1994 года

6. Компенсация в случае наступивших во время службы смерти, увечья или болезни консультантов, нанятых Организацией Объединенных Наций в соответствии с Соглашением о специальном обслуживании

Меморандум на имя Секретаря Консультативного совета по вопросам компенсаций

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 22 сентября 1994 года по вышеуказанному вопросу. Вы запросили наше заключение по вопросу о

выплате компенсации в случае наступивших во время службы смерти, увечья или болезни предоставленных правительствами консультантов, нанятых Организацией Объединенных Наций в соответствии с соглашением о специальном обслуживании (ССО) на основе pro bono (то есть на безвозмездной основе). Вы отметили, что, согласно соответствующим положениям Добавления D к Правилам о персонале[27], основой для исчисления размера такой компенсации в случае наступивших во время службы смерти, увечья или болезни является годовое зачитываемое для пенсии вознаграждение, которого у консультантов pro bono нет (поскольку они работают в Организации бесплатно) и которое по этой причине «не предполагает выплату какой-либо компенсации».

2. Политика Организации в отношении найма консультантов отражена в документе ST/AI/295 от 19 ноября 1982 года, озаглавленном «Временные сотрудники и отдельные подрядчики». Пункт 15 этой инструкции предусматривает, в частности, что

> «если услуги какого-либо лица в качестве отдельного подрядчика предоставляются бесплатно, то может быть заключено соглашение о специальном обслуживании, предусматривающее нулевое или символическое вознаграждение (например, один доллар в год) в целях предоставления этому лицу соответствующего статуса на период оказания услуг, указанных в соглашении, и для покрытия путевых и сопутствующих расходов в надлежащих случаях».

3. Пункт 22 этой же инструкции предусматривает, что

> «отдельный подрядчик, нанятый в соответствии с соглашением о специальном обслуживании.., имеет право, согласно положениям соглашения о специальном обслуживании в случае смерти, увечья или болезни, относимых к исполнению обязанностей от имени Организации Объединенных Наций.., на компенсацию, эквивалентную компенсации, которая была бы выплачена, согласно Добавлению D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций (ST/SGB/Staff Rules/Appendix D/Rev.1), сотруднику, выполняющему аналогичные функции».

4. Таким образом, документ ST/AI/295 с учетом его пункта 15 применим к консультантам pro bono. Однако в пункте 22 не проводится какого-либо различия в статусе подрядчиков, получающих вознаграждение от Организации Объединенных Наций, и подрядчиков, услуги которых предоставляются бесплатно: обе категории, как представляется, имеют право на компенсацию, выплачиваемую согласно Добавлению D к Правилам о персонале.

5. Соответственно, дилемма, о которой Вы упомянули в своем меморандуме, по всей вероятности, носит не существенный (то есть относящийся к установлению, имеют ли консультанты pro bono право на применение к ним Добавления D: они имеют такое право согласно документу ST/AI/295), а скорее технический характер (то есть относящийся к определению, каким образом следует исчислять сумму компенсации согласно Добавлению D). В связи с этим мы отмечаем, что в пункте 11 своей резолюции 45/258, озаглавленной «Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», Генеральная Ассамблея одобрила предложения Генерального секретаря об использовании гражданского персонала в операциях по поддержанию мира[28], содержащиеся в его докладе от 18 сентября 1990 года (A/45/502). В пункте 16 этого доклада предусматривается, что

«если бы даже соответствующий гражданский персонал не был связан с Организацией Объединенных Наций никакими договорными отношениями, то Организация признала бы иски о компенсации в случае смерти, инвалидности и болезни, связанных со службой в Организации Объединенных Наций. Предлагается, чтобы положения, регулирующие выплату такой компенсации, были аналогичными тем, которые предусмотрены в отношении военных наблюдателей».

6. В соответствии со стандартным положением, содержащимся в примечаниях к Руководству для офицеров связи/полицейских наблюдателей, находящихся на службе,

«Организация Объединенных Наций выплачивает офицерам связи/полицейским наблюдателям компенсацию в случае смерти, увечья или болезни, наступивших, по определению Генерального секретаря, в связи с выполнением официальных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций в максимальной сумме в размере 50 тыс. долл. США или в размере, в два раза превышающем годовой базовый оклад офицера связи/полицейского наблюдателя за вычетом надбавок, в зависимости от того, какая из сумм больше».

7. Поскольку военные наблюдатели не получают заработную плату от Организации Объединенных Наций, представляется, что «годовой базовый оклад», о котором говорится в приведенной выше цитате, может означать только оклад, получаемый наблюдателями от своих соответствующих правительств. Другими словами, исчисление Организацией Объединенных Наций суммы компенсации в случае смерти, увечья или болезни военных наблюдателей, по всей видимости, основывается на их национальных окладах. Однако мы предлагаем, чтобы Вы выяснили у Контролера и помощника Генерального секретаря по вопросам управления людскими ресурсами, сталкиваются ли их подразделения с трудностями в связи с нашей точкой зрения.

8. Следует также отметить, что правовой статус военного наблюдателя не идентичен статусу консультанта pro bono: последний, например, заключает ССО с Организацией Объединенных Наций, тогда как первый не имеет прямых договорных отношений с Организацией. Поэтому мы поддерживаем точку зрения, изложенную в последнем предложении пункта 3 меморандума от 10 августа 1994 года и заключающуюся в том, что вопрос об «адаптации» вышеупомянутой формулы для выплаты компенсации предоставленным правительствами консультантам pro bono следует изучить в консультации с соответствующими подразделениями Управления людских ресурсов.

9. По нашему мнению, такая «адаптация» может быть осуществлена в форме добавления к документу ST/AI/295 или в форме его пересмотренного варианта, в котором разъяснялось бы, что исчисление суммы компенсации, согласно Добавлению D, предоставленным правительствами консультантам pro bono основывается на их национальных окладах.

7 октября 1994 года

7. Заключение контракта — Общие положения и условия, применимые к контрактам на поставку товаров и услуг — Ответственность Организации Объединенных Наций — Санкционированный заказ на поставку

Меморандум на имя Старшего сотрудника по правовым вопросам Отделения связи по правовым вопросам, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим ссылаемся на Ваши меморандумы от 8, 13 и 14 июля 1994 года, препровождающие Ваши замечания по проекту Вашего меморандума Директору Административного отдела Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в связи с вопросом о том, был ли заключен между Организацией Объединенных Наций и компанией контракт о приобретении дополнительного оборудования для сортировочной/упаковочной машины, за поставку которого эта компания требует платежа.

2. Мы получили Ваш проект меморандума с сопроводительными документами, которые Вы направили нам. У нас есть некоторые замечания по проекту меморандума, которые излагаются ниже и которые основываются на нашем понимании фактов, указанных в представленном нам документе.

Изложение фактов

3. Как мы понимаем, 4 января 1994 года компании А был направлен несанкционированный заказ на поставку дополнительного оборудования для сортировочной/упаковочной машины, которая ранее была приобретена у этой компании. Приобретение дополнительного оборудования не было рекомендовано Комитетом по контрактам или одобрено Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. По просьбе Отделения компания возвратила 14 января 1994 года заказ на поставку под предлогом, выдвинутым Отделением согласно которому в этом заказе на поставку отсутствует санкционирующая подпись. 5 и 17 мая 1994 года компания направила Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве письма, в которых указала, что она возвратила заказ на поставку при условии, что этот заказ будет ей возвращен после того, как к нему будет добавлена недостающая подпись, и выражала протест в связи с тем, что заказ еще не возвращен. 17 мая 1994 года Отделение сообщило компании о том, что данный заказ на поставку был отправлен по ошибке и что решение этого вопроса пока «отложено». 27 июня 1994 года компания сообщила Отделению о том, что после получения заказа на поставку она приступила к подготовке и сборке оборудования, заказанного Организацией Объединенных Наций, и сейчас требует платежа за это.

Заключение контракта

4. Мы согласны с Вашим выводом о том, что Организацией Объединенных Наций и компанией был заключен контракт на поставку дополнительного оборудования. Поэтому Организация Объединенных Наций должна либо принять поставку и заплатить стоимость оборудования, либо аннулировать контракт и оплатить связанные с этим расходы.

5. В отношении Общих положений и условий, применимых к контрактам на поставку товаров и услуг, заключенным Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве (далее именуемых «Общие положения и условия»), которые рассматриваются в пунктах 19–21 Вашего проекта меморандума, мы

согласны с тем, что к заказам на поставку, используемым Организацией Объединенных Наций в Женеве, необходимо физически прилагать текст Общих положений и условий, а не просто ссылаться на другой документ, содержащий эти Общие положения и условия. В действительности Общие положения и условия должны направляться всем потенциальным подрядчикам при запросе конкурсных предложений и оферт, а также включаться в контракты, заключаемые с подрядчиками.

6. Однако данный случай, по всей видимости, не связан со спором в отношении действительности или применимости Общих положений и условий. Таким образом, мы предлагаем, чтобы Вы сообщили администрации о том, что в Общих условиях контракта, включенных в заказ на поставку, который был направлен компании, указывается, что данные Общие положения и условия регулируют закупки оборудования Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и что получение заказа на поставку подразумевает принятие Общих положений и условий. Статья 5 *a* этих Общих положений и условий предусматривает, что контракт становится обязательным для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве тогда, когда Отделение «уведомило выигравшего торги участника о своем принятии его конкурсного предложения путем направления ему» заказа на поставку, причем в момент получения этого заказа, и что заказ на поставку будет рассматриваться Отделением как заключенный, если подрядчик не подтвердил его получение в течение разумного периода времени. Другими словами, собственные Общие положения и условия Отделения преобразуют заказ на поставку, в момент его получения, в заключенный контракт, и при этом нет необходимости, чтобы его акцептовал подрядчик. Таким образом, данный заказ на поставку стал контрактом в январе 1994 года, когда компания получила заказ на поставку[29].

7. Можно также отметить, что, если даже официальный контракт не был заключен согласно прямым положениям Общих положений и условий в соответствии с общепризнанными принципами торгового права, письменный заказ одной стороны, который разумно побуждает к действиям, влекущим за собой расходы другой стороны, порождает ответственность стороны, направившей этот заказ. В данном случае компания обоснованно полагалась на заказ на поставку в ущерб себе, то есть потратила время и средства на сборку указанного оборудования. Таким образом, Организация Объединенных Наций несет ответственность за свои действия, повлекшие за собой такие расходы.

Требование платежа

8. По нашему мнению, Отделение по этой причине может выбрать один из двух вариантов действий в связи с требованием компании о платеже: 1) Отделение может принять поставку оборудования согласно условиям заказа на поставку и оплатить его; или 2) Организация может аннулировать заказ на поставку, поскольку он не был одобрен, и выплатить компании разумную компенсацию в связи с аннулированием заказа[30].

9. Мы отмечаем, что настоящее требование явилось следствием несанкционированного заказа на поставку. В связи с этим мы рекомендуем после урегулирования этого требования данный вопрос передать на рассмотрение Управления служб внутреннего надзора, с тем чтобы он вынес заключение о том, существует ли какая-либо необходимость в изменении процедур заключения контрактов Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве

с целью обеспечить, чтобы подрядчикам не направлялись несанкционированные заказы на поставку.

8 ноября 1994 года

8. Компенсация за предполагаемое нанесение ущерба помещениям Программы развития Организации Объединенных Наций — Прекращение договора аренды при «вынужденных обстоятельствах»

Меморандум на имя Координатора, ПГОПУ/ОАИО, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 5 ноября 1994 года, в котором Вы запрашиваете наше заключение относительно компенсации, которую требует выплатить собственник помещений ПРООН в Адене в связи с предполагаемым ущербом его имуществу, причиненным во время войны между двумя Йеменами. К своему меморандуму Вы приложили письмо собственника, в котором он ставит ряд правовых вопросов в подтверждение своего требования о выплате компенсации со стороны ПРООН. Мы также ссылаемся на Ваши два факсимильных сообщения: первое, от 9 ноября 1994 года, в котором Вы препроводили нам договор аренды, заключенный 13 ноября 1993 года между ПРООН и собственником, и второе, от 11 сентября 1994 года, препровождающее письмо от 11 сентября 1994 года (ref. ADM/250/23) Представителя-резидента ПРООН в Йемене на имя собственника с уведомлением о решении ПРООН прекратить действие договора аренды.

2. Вопрос в данном случае заключается в том, следует ли выплатить собственнику компенсацию в связи с предполагаемым ущербом, причиненным данным помещениям, и прекращением действия договора аренды до истечения согласованного срока.

3. Мы отмечаем, что, в соответствии со статьей 1, срок действия договора аренды должен был истечь 31 октября 1998 года. Однако ПРООН решила прекратить действие этого договора аренды до наступления этой даты на основании «вынужденных обстоятельств» и на основании статей 6 и 16 договора аренды (см. письмо ADM/250/23):

a) статья 6 договора аренды содержит ссылку на случай, если ПРООН решит закрыть свое отделение в Йемене или перевести его из Адена, или изменить уровень представительства ПРООН в Йемене, или приобрести свою собственность в Йемене;

b) статья 16 предусматривает три разных ситуации: во-первых, полное разрушение помещений; во-вторых, непригодность помещений для дальнейшего размещения или использования Программой; в-третьих, частичное разрушение помещений. В первых двух случаях ПРООН получает право немедленно прекратить действие договора аренды. В третьем случае ПРООН получает право выбирать между прекращением договора (с уведомлением об этом в течение 30 дней после разрушения) или продолжением использования этих помещений с соразмерным уменьшением размера арендной платы.

Как представляется, решение о прекращении договора основывалось главным образом на масштабах причиненного помещениям ущерба — случай, подпадающий под действие статьи 16[31]. Это решение не повлечет за собой какой-либо юридической ответственности ПРООН по отношению к собст-

веннику, поскольку статья 16 дает ПРООН право прекращать действие договора аренды в случае частичного или полного разрушения помещений или в том случае, когда помещения становятся непригодными для использования. В полном тексте этой статьи говорится:

> «Если здание или любая его часть повреждены в результате пожара или по любой другой причине, действие настоящего договора аренды в случае полного разрушения либо здания, либо его помещений или же в том случае, когда здание или его помещения стали непригодными для дальнейшего размещения или использования Программой развития Организации Объединенных Наций, немедленно прекращается и, в случае частичного разрушения или причинения ущерба зданию или его помещениям, прекращается по усмотрению ПРООН с направлением письменного уведомления Арендодателю в течение тридцати дней после такого пожара или частичного разрушения или причинения ущерба. В случае прекращения действия договора аренды согласно этому пункту Арендодателю не причитается никакой арендной платы после такого полного или частичного разрушения или причинения ущерба. Если ПРООН решит оставаться в помещениях, которые стали частично непригодными для использования, она получает право на соразмерную скидку или уменьшение арендной платы».

4. Что касается ответственности за ущерб, причиненный этим помещениям, то в статье 10 договора аренды предусматривается, что арендодатель страхует помещения от ущерба в результате пожара или по иной причине и не требует, чтобы ПРООН несла какую-либо ответственность за такой ущерб. Таким образом, арендодатель несет индивидуальную ответственность за ущерб, причиненный данным помещениям. Кроме того, ПРООН не несет ответственности за ущерб, причиненный вследствие обстоятельств, находящихся вообще вне контроля ПРООН, а в данном случае не оспаривается, что ущерб помещениям причинен в результате падения ракет в условиях войны. Однако ПРООН несет исключительную ответственность за потерю своего имущества в соответствии со статьей 12 договора аренды. Мы также хотели бы подчеркнуть, что ПРООН не может нести ответственность за мародерство, которое имело место после причинения ущерба в результате падения ракет, поскольку это является прямым следствием события, не контролируемого ПРООН. В условиях войны, которые сложились в то время в Йемене, ПРООН не могла обеспечить сохранность помещений после причинения им ущерба.

5. В качестве заключения наше Управление полагает, что арендодателю не причитается какая-либо компенсация в связи с преждевременным прекращением действия договора аренды, а ПРООН не может нести ответственность за ущерб, причиненный помещениям в результате падения ракет возле бюро ПРООН, или за ущерб, причиненный имуществу собственника вследствие мародерства. Представитель-резидент ПРООН высказывает предположение о том, что ПРООН должна произвести платеж ex gratia для покрытия убытков, понесенных собственником. Мы считаем, что решение о таком платеже является вопросом политики для ПРООН с учетом ее финансового положения 14.3 и правила 114.14.

17 ноября 1994 года

КОММЕРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

9. Политика Организации Объединенных Наций в отношении даров и коммерческого содействия — Финансовые положения 7.2–7.4 и финансовые правила 107.5–107.7 — Использование названия Организации Объединенных Наций — Резолюция 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года

Меморандум, адресованный Старшему сотруднику по правовым вопросам, Исполнительному директору и руководству, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

1. Пожалуйста, обратитесь к Вашему меморандуму от 20 июня 1994 года относительно подготовки к Международному симпозиуму Организации Объединенных Наций по эффективности торговли, который должен быть проведен 17–21 октября 1994 года в Колумбусе, Огайо. Вы отметили, что одна из тем Симпозиума касается применения методов электронной передачи данных в международной торговле и что секретариат ЮНКТАД рассматривает возможность бесплатного распространения среди участников Симпозиума видеокассет и КД ПЗУ, содержащих базовую информацию по темам Симпозиума, а также возможность производства короткометражных фильмов для обсуждения по группам. Вы далее отметили, что некоторые частные коммерческие компании готовы бесплатно предоставить такие кассеты, КД ПЗУ и кинофильмы Организации Объединенных Наций. Вы запрашиваете заключение о политике Организации Объединенных Наций в отношении: *a*) принятия даров от коммерческих компаний; и *b*) коммерческого содействия в связи с такими дарами (например, «данная видеокассета изготовлена [название корпорации] для Организации Объединенных Наций»).

a) *Дары*

2. Политика Организации Объединенных Наций в отношении принятия даров основывается на финансовых положениях 7.2 и 7.4 Организации и финансовых правилах 107.5–107.7, принятых согласно этим положениям. В этих правилах предусматривается следующее:

«*Правило 107.5*

Помимо случаев, утвержденных Генеральной Ассамблеей, для учреждения любого целевого фонда или получения любого добровольного взноса, дара или пожертвования в распоряжение Организации Объединенных Наций требуется согласие Генерального секретаря, который может делегировать эти полномочия заместителю Генерального секретаря по вопросам администрации и управления.

Правило 107.6

Никакие добровольные взносы, дары или пожертвования на определенные цели не могут быть приняты, если эти цели противоречат политике и задачам Организации Объединенных Наций.

Правило 107.7

Добровольные взносы, дары или пожертвования, прямо или косвенно создающие для Организации сразу или в конечном счете финансовые обязательства, принимаются лишь с согласия Генеральной Ассамблеи».

3. Хотя представляется, что принятие предлагаемых даров не противоречило бы политике и задачам Организации и не создало бы прямо или косвенно дополнительных финансовых обязательств для Организации, Вы должны заручиться согласием Контролера, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги в данном случае, поскольку его Управление располагает полномочиями, делегированными в соответствии с финансовым правилом 107.5.

b) Коммерческое содействие

4. Использование названия Организации Объединенных Наций зарезервировано для официальных целей Организации в соответствии с резолюцией 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года. Более того, эта резолюция прямо запрещает любое использование названия Организации Объединенных Наций в коммерческих целях. Для соблюдения запрещения коммерческого использования ее названия практика Организации Объединенных Наций предусматривает включение в ее коммерческие контракты стандартного положения, запрещающего любому субъекту права, заключающему контракт с Организацией, рекламировать или обнародовать тот факт, что он предоставляет услуги Организации Объединенных Наций. Цель этого положения заключается в предотвращении навязывания деловых предложений на основании связи с Организацией Объединенных Наций.

5. Те же политика и практика должны применяться и в этом случае, несмотря на то обстоятельство, что данные кассеты, КД ПЗУ и кинофильмы будут переданы в дар Организации бесплатно. Обоснование такой рекомендации состоит в том, что эти дары будут передаваться коммерческими субъектами и что Организация Объединенных Наций не может позволить, чтобы ее название использовалось в связи с какой-либо компанией или ее услугами и/или продукцией. Однако можно было бы считать передачу в дар допустимой, если на отдельной заставке в кинофильме или на КД ПЗУ будет указано, что данный кинофильм, кассета или КД ПЗУ были предоставлены бесплатно корпорацией [название корпорации]. Такая корпорация должна согласиться не рекламировать как-либо иначе факт передачи своего дара Организации Объединенных Наций.

7 июля 1994 года

СООБЩЕНИЯ

10. ПРАВОМОЧНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ РАДИОВЕЩАНИЯ НА КАКОЕ-ЛИБО ГОСУДАРСТВО ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОД ИЛИ С ТЕРРИТОРИИ ТРЕТЬЕГО ГОСУДАРСТВА — РЕЗОЛЮЦИЯ 13 (I) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА — СТАТЬЯ 39 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ — СТАТЬЯ XVI СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СОЮЗОМ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ — СТАТЬЯ 109 КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 ГОДА — РЕГЛАМЕНТ РАДИОСВЯЗИ МСЭ

Меморандум на имя директора Департамента по политическим вопросам

1. Настоящим отвечаем на два Ваших меморандума от 11 и 25 января 1994 года, в которых Вы запрашивали мнение Управления по правовым во-

просам относительно правомочности осуществления Организацией Объединенных Наций радиовещания на Гаити из международных вод или с территории третьего государства. Ниже мы излагаем наше мнение, основывая его на положениях Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, а также нормах морского и телекоммуникационного права.

Осуществление радиовещания Организацией Объединенных Наций

2. Право Организации Объединенных Наций осуществлять радиовещание может быть обосновано тем, что в 1946 году Генеральная Ассамблея одобрила следующую рекомендацию Технического консультативного комитета по информации относительно направления, функций и организации Департамента информации:

> «Объединенные Нации должны также располагать собственной радиостанцией или станциями — с установленной для них длиной волн, — необходимыми как для сношения с Членами Организации и отделениями на местах, так и для передачи программ Объединенных Наций»[32].

3. Кроме того, в статье 39 Международной конвенции электросвязи[33] признается, что «службам электросвязи Организации Объединенных Наций предоставляются права и на них возлагаются обязанности, вытекающие из настоящей Конвенции, а также из Административного регламента, являющегося приложением к ней», а в статье XVI Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи (МСЭ) (Атлантик-Сити, 1947 год)[34] говорится, что:

> «1. Союз признает важность того, чтобы Организация Объединенных Наций пользовалась в плане деятельности служб электросвязи теми же правами, что и Члены Союза.
>
> 2. Организация Объединенных Наций обязуется осуществлять деятельность находящихся под ее контролем служб электросвязи в соответствии с положениями Международной конвенции электросвязи и регламентов, являющихся приложениями к ней ...».

Осуществление радиовещания из международных вод

4. Насколько мы понимаем, было высказано предложение о том, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла радиовещание на Гаити, как вариант, с платформы, находящейся в «международных водах». Статья 109 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[35] гласит:

> «1. Все государства сотрудничают в пресечении несанкционированного вещания из открытого моря.
>
> 2. Для целей настоящей Конвенции «несанкционированное вещание» означает передачу, в нарушение международных правил, звуковых радио- или телевизионных программ с судна или установки в открытом море, предназначенных для приема населением, за исключением, однако, передачи сигналов бедствия».

5. Кроме того, пункт 1 (1) статьи 30 Регламента радиосвязи МСЭ, в соответствии с которым должна осуществляться деятельность Организации Объединенных Наций в области электросвязи (см. пункт 3, выше), предусматривает, что

«запрещается установление и использование вещательных станций (звукового и телевизионного вещания) на борту морских судов, воздушных или любых других плавучих либо авиационных объектов, находящихся вне пределов государственной территории».

Согласно пункту 6 статьи 59 Регламента радиосвязи МСЭ

«запрещается функционирование радиовещательных служб[36] с бортовых станций судов, находящихся в море».

6. Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что эксплуатация радиостанции, находящейся в международных водах и ведущей свои передачи на Гаити, может быть нарушением применимых норм международного права.

Осуществление радиовещания с территории третьей стороны

7. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла установить и ввести в действие на территории третьей страны свою собственную радиостанцию, которая вещала бы на Гаити, Организация Объединенных Наций должна заключить с этой третьей страной официальное соглашение. В этом соглашении, среди прочего, Организации Объединенных Наций должно быть предоставлено право установить радиостанцию и ввести ее в действие, должна быть оговорена неприкосновенность помещений и определен статус персонала, приданного этой радиостанции.

8. Наряду с этим Организации Объединенных Наций необходимо зарегистрировать свои радиочастоты в соответствии с Международной конвенцией электросвязи. Организация Объединенных Наций обладает правами администрации Службы электросвязи, включая право на регистрацию радиочастот в Международном комитете регистрации частот, являющемся одним из органов МСЭ. В Регламенте радиосвязи, принятом на основании Конвенции МСЭ, закреплены процедуры консультаций, которые должны применяться в том случае, если передачи Организации Объединенных Наций вызовут технические помехи в деятельности государств — членов МСЭ в области электросвязи.

9. Если Организация Объединенных Наций должна договориться об аренде или о каком-либо другом виде использования оборудования и частот той или иной радиостанции, уже существующей в третьей стране (передачи которой могут достигать Гаити), с этой станцией необходимо заключить соответствующее соглашение, устанавливающее условия такого использования.

10. Мы понимаем, что предложение о вещании Организацией Объединенных Наций на Гаити возникло в контексте усилий Организации Объединенных Наций по содействию урегулированию политической ситуации в этой стране и такое вещание рассматривалось в качестве средства, дающего Организации Объединенных Наций возможность постоянно информировать о своей деятельности население Гаити. В связи с этим мы обращаем внимание на то, что в более или менее аналогичных ситуациях, которые возникали в прошлом, вещание Организацией Объединенных Наций осуществлялось на основе конкретного правоустанавливающего мандата. В данном случае, с нашей точки зрения, было бы целесообразно получить разрешение Совета Безопасности, особенно имея в виду, что отдельные стороны могут считать вещание, о котором идет речь, противоречащим принципу невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства. Мы отмечаем, что, согласно пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, этот принцип не затрагивает применения принудительных мер, которые могут

приниматься на основании главы VII. Кроме того, мы подчеркиваем, что если мероприятия по осуществлению Организацией Объединенных Наций вещания потребуют финансовых расходов, то в этом случае необходимо получить разрешение Генеральной Ассамблеи.

3 февраля 1994 года

11. Вопрос о возможности частного владения и управления сетью электросвязи Организации Объединенных Наций — Резолюция № 50 Международного союза электросвязи

Меморандум на имя директора Управления общего обслуживания Департамента по вопросам администрации и управления

1. Пожалуйста, обратитесь к Вашему меморандуму по вышеуказанному вопросу от 1 июля 1994 года. Обращаем Ваше внимание на то, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выступил с предложением об установке семи дополнительных антенн на спутниковой системе электросвязи Организации Объединенных Наций, на которой помимо другого оборудования уже действуют 11 спутниковых антенн. Это предложение было рассмотрено и с некоторыми замечаниями одобрено Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам. Отмечаем, что в ходе неофициальных консультаций в Пятом комитете, состоявшихся на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, некоторые делегаты интересовались, может ли оборудование сети Организации Объединенных Наций находиться во владении, управлении и/или эксплуатации какой-либо независимой частной фирмы или службы электросвязи. Вы запрашиваете наше мнение по вопросу о возможности частного владения и управления сетью электросвязи Организации Объединенных Наций, в частности о том, не нарушит ли Организация Объединенных Наций резолюцию № 50 МСЭ, если вышеупомянутые антенны будут находиться во владении частного коммерческого оператора. Ниже мы излагаем нашу точку зрения.

Замечания общего характера

2. Право Организации Объединенных Наций осуществлять радиовещание и иметь сеть электросвязи может быть обосновано тем, что в 1946 году Генеральная Ассамблея одобрила следующую рекомендацию Технического консультативного комитета по информации относительно направления, функций и организации Департамента информации:

> «Объединенные Нации должны также располагать собственной радиостанцией или станциями — с установленной для них длиной волн, — необходимыми как для сношения с Членами Организации и отделениями на местах, так и для передачи программ Объединенных Наций»[37].

3. Кроме того, в статье 39 Международной конвенции электросвязи (Найроби)[38] признается, что «службам электросвязи Организации Объединенных Наций предоставляются права и на них возлагаются обязанности, вытекающие из настоящей Конвенции, а также из Административного регламента, являющегося приложением к ней», а в статье XVI Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи (МСЭ) (Атлантик-Сити, 1947 год) говорится, что:

«1. Союз признает важность того, чтобы Организация Объединенных Наций пользовалась в плане деятельности служб электросвязи теми же правами, что и Члены Союза.

2. Организация Объединенных Наций обязуется осуществлять деятельность находящихся под ее контролем служб электросвязи в соответствии с положениями Международной конвенции электросвязи и регламентов, являющихся приложениями к ней...».

4. Согласно вышеприведенным положениям Организация Объединенных Наций имеет такие же права и такие же обязанности, что и государства — члены МСЭ. Соответственно, Организация Объединенных Наций обладает, по-видимому так же как и государства, собственными полномочиями по осуществлению этих прав и выполнению этих обязанностей таким образом, который она считает наиболее целесообразным.

Возможность частного владения и управления сетью электросвязи Организации Объединенных Наций

5. Данный вопрос в том виде, в каком он был сформулирован в Пятом комитете, затрагивал ряд аспектов, каждый из которых будет рассмотрен ниже.

a) *Частное управление сетью, принадлежащей Организации Объединенных Наций*

6. Если сеть электросвязи Организации Объединенных Наций по-прежнему останется в собственности Организации, то выбор характера управления и/или эксплуатации сети останется внутренним делом Организации Объединенных Наций. Другими словами, если Организация сочтет, что наилучшим образом ее интересы будут удовлетворяться в случае управления и/или эксплуатации принадлежащей ей сети электросвязи какой-либо независимой частной коммерческой фирмой, то Организация Объединенных Наций может заключить с такой фирмой контракт, в котором будут определены конкретные условия управления этой системой.

7. Разумеется, конкретные положения такого контракта должны быть полностью согласованы с соответствующими международными обязательствами Организации Объединенных Наций по применимым соглашениям, с тем чтобы обеспечить, что фактическое управление и/или эксплуатация сети не приведут к нарушению этих обязательств.

b) *Использование Организацией Объединенных Наций сети электросвязи, находящейся в собственности и управлении независимой частной коммерческой фирмы*

8. Если Организация Объединенных Наций примет решение об использовании сети электросвязи, находящейся в собственности независимой частной коммерческой фирмы и управляемой ею, то для целей вышеупомянутых международных соглашений такая сеть уже не будет считаться сетью, принадлежащей Организации Объединенных Наций. В этом случае Организации необходимо заключить с такой фирмой контракт, в котором будут оговорены все конкретные условия использования этой сети Организацией Объединенных Наций.

9. При таком варианте развития событий на самой фирме будет лежать главная ответственность за выполнение всех соответствующих обязательств по международному телекоммуникационному праву (регистрация радиочастот и т. п.) согласно процедурам, установленным национальным законодательством государства, на территории которого эта фирма осуществляет свою деятельность.

10. В этом случае следует также иметь в виду, что оборудование сети электросвязи, которое будет использоваться Организацией Объединенных Наций при таком варианте, уже не будет обладать статусом оборудования, принадлежащего Организации Объединенных Наций. К примеру, фирма, в управлении которой будет находиться это оборудование, не будет обладать судебным иммунитетом; ее имущество, включая оборудование, используемое Организацией по вышеупомянутому контракту, не будет обладать неприкосновенностью и т. д. Подобное изменение статуса может, по крайней мере теоретически, негативно повлиять на такие важные характеристики существующей ныне и принадлежащей Организации Объединенных Наций сети, как ее конфиденциальность.

c) *Возможность передачи независимой частной компании права собственности на существующее и принадлежащее Организации Объединенных Наций оборудование сети электросвязи*

11. В принципе, Организация имеет право распоряжаться собственным имуществом, однако возможная продажа оборудования сети электросвязи, принадлежащей Организации Объединенных Наций, не должна противоречить обязательствам Организации, лежащим на ней согласно применимым международным соглашениям и юридическим договоренностям между Организацией Объединенных Наций и правительствами тех стран, на территории которых такое оборудование находится.

12. Например, если иметь в виду Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, то в разделе 4 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года[39] содержатся подробный перечень радиоустановок, которые Организация Объединенных Наций «может, в пределах района Центральных учреждений, сооружать и эксплуатировать», а также требование о том, что «другие радиоустановки» должны быть «определены дополнительными соглашениями между Организацией Объединенных Наций и соответствующими американскими властями». С учетом этого положения представляется, что юридических препятствий к продаже Организацией какой-либо телекоммуникационной установки, которая в настоящее время находится в районе Центральных учреждений, не будет, если после совершения акта продажи эта установка будет из данного района удалена.

13. Но если такая установка не может быть удалена или если продавец и покупатель предпочтут оставить ее на территории района Центральных учреждений, то в силу соответствующих положений Соглашения о Центральных учреждениях 1947 года этот вопрос необходимо согласовать с надлежащими американскими властями. И нет никакой уверенности в том, что эти власти согласятся на размещение и эксплуатацию на территории района Центральных учреждений Организации Объединенных Наций установок, не принадлежащих Организации Объединенных Наций.

Резолюция № 50 МСЭ

14. В резолюции № 50 МСЭ 1989 года, озаглавленной «Использование сети электросвязи Организации Объединенных Наций для передачи сообщений специализированных учреждений», которая была принята Полномочной конференцией МСЭ, состоявшейся в 1989 году в Ницце, вопрос о праве собственности на сеть или о владении сетью электросвязи Организации Объединенных Наций или какой-либо отдельной частью этой сети специально не затрагивался. Цель этой резолюции состояла, по-видимому, в том, чтобы разрешить использование этой сети специализированными учреждениями и определить некоторые условия такого использования (см. пункты 1–4 этой резолюции).

15. Однако в основе резолюции, как представляется, лежит презумпция, согласно которой данная сеть электросвязи действительно принадлежит Организации Объединенных Наций. Следовательно, если право собственности на существующую сеть электросвязи Организации Объединенных Наций будет передано какой-либо независимой частной фирме, то вопрос о том, может ли — и если может, то на каких условиях, — эта сеть быть использована для передачи сообщений специализированных учреждений, должен быть вновь рассмотрен всеми заинтересованными сторонами: МСЭ, Организацией Объединенных Наций, специализированными учреждениями и новым собственником указаний сети.

Вывод

16. С учетом всего вышеизложенного мы разделяем Вашу точку зрения, согласно которой передача всей существующей сети электросвязи Организации Объединенных Наций в собственность, управление или эксплуатацию какой-либо независимой коммерческой фирме сопряжена со значительными трудностями практического характера. Таким образом, если подобный вариант действительно рассматривается в практической плоскости, то эту идею необходимо будет тщательно и всесторонне проанализировать (после консультаций с МСЭ и правительством принимающей страны).

15 июля 1994 года

12. Системы радиовещания, используемые в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Положения о средствах связи, содержащиеся в соглашениях о статусе сил — Статья XVI соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи — Правовые основы осуществления радиовещания Организацией Объединенных Наций

Меморандум на имя исполняющего обязанности Директора Департамента операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум по вышеуказанному вопросу от 16 ноября 1994 года. Как нам представляется, Департамент операций по поддержанию мира предполагает следовать стратегии создания и эксплуатации радиовещательных станций во всех районах, где в дальнейшем будут проводиться операции по поддержанию мира. В связи с этим Вы поставили следующие вопросы: *a*) будут ли служить этой цели положения о средствах связи, которые содержатся в соглашениях, заключенных между Организацией

Объединенных Наций и государствами, на территории которых осуществляются операции по поддержанию мира; *b*) какой процедуре необходимо следовать в том случае, если соглашение о статусе сил еще не заключено; и *c*) могут ли обеспечить развертывание радиовещания специальные положения соответствующих резолюций Совета Безопасности о проведении операций по поддержанию мира?

2. Положения о средствах связи, включенные в действующие соглашения о статусе сил по поддержанию мира, аналогичны положениям, содержащимся в пунктах 10 и 11 соответствующего типового соглашения[40]. В его пункте 10 предусматривается применение в отношении средств связи статьи III Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. В пункте 11 — там, где речь идет об использовании радиосвязи, — предусмотрена общеправовая база функционирования сети Организации Объединенных Наций, включая спутниковую. Эти положения призваны обеспечить оснащенность операций по поддержанию мира надежной сетью телекоммуникаций, осуществляемых незамедлительно и без ограничений всеми надлежащими средствами связи, включая спутниковую связь, с отделениями Организации Объединенных Наций, расположенными на тех территориях, где проводятся операции по поддержанию мира, а также за пределами этих территорий. Следовательно, средства связи, оговоренные в этом типовом соглашении о статусе сил, призваны обеспечить обмен официальными сообщениями в пределах всех отделений Организации Объединенных Наций, а также между ними.

3. В то время как вышеупомянутые средства телекоммуникаций служат цели поддержания внутренней связи в рамках Организации Объединенных Наций, средства радиовещания Организации Объединенных Наций должны служить цели распространения среди населения информации, призванной должным образом содействовать проведению мероприятий, осуществляемых в рамках каждой соответствующей операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому соответствующие положения о средствах связи, содержащиеся в типовом соглашении о статусе сил, нельзя рассматривать в качестве достаточной базы для осуществления радиовещания в рамках операций Организации Объединенных Наций по подержанию мира.

4. Право Организации Объединенных Наций осуществлять радиовещание основано на том, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 13 (I), принятой 13 февраля 1946 года, одобрила следующую рекомендацию Технического консультативного комитета по информации относительно направления, функций и организации Департамента информации:

> «Департамент должен активно способствовать и поощрять использование радио для передачи информации об Объединенных Нациях. С этой целью он должен, прежде всего, действовать в тесном сотрудничестве с радиовещательными организациями Государств-Членов. Объединенные Нации должны также располагать собственной радиостанцией или станциями — с установленной для них длиной волн, — необходимыми как для сношения с Членами Организации и отделениями на местах, так и для передачи программ Объединенных Наций. Станция может быть также использована как центр для радиовещания отдельных стран, которые пожелают сотрудничать в международной области. *Объем радиовещательной деятельности Объединенных Наций должен быть определен по консультации с радиовещательными организациями различных стран*» (выделено нами).

5. Тем самым Генеральная Ассамблея предоставила Организации Объединенных Наций законные полномочия на эксплуатацию своих собственных радиовещательных станций.

6. Кроме того, в статье XVI Соглашения, заключенного между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи (МСЭ), где определяется характер взаимоотношений этих двух организаций, предусмотрено следующее:

«1. Союз признает важность того, чтобы Организация Объединенных Наций пользовалась в плане деятельности служб электросвязи теми же правами, что и Члены Союза.

2. Организация Объединенных Наций обязуется осуществлять деятельность находящихся под ее контролем служб электросвязи в соответствии с положениями Международной конвенции электросвязи и регламентов, являющихся приложениями к ней...».

7. Согласно вышеприведенным положениям Организация Объединенных Наций имеет такие же права и такие же обязанности, что и государства — члены МСЭ, в том, что касается деятельности служб электросвязи, включая радиовещание.

8. Однако для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла реализовать полномочия, возложенные на нее резолюцией 13 (I) Генеральной Ассамблеи, а также осуществлять права и выполнять обязанности, предусмотренные в Международной конвенции электросвязи и регламентах, являющихся приложением к ней, необходимо получить согласие государства, на территории которого будет(ут) установлена(ы) радиовещательная(ые) станция(и), и необходимо заключить соответствующее соглашение между Организацией Объединенных Наций и этим государством. Такие соглашения следует заключать в контексте различных видов деятельности Организации Объединенных Наций, включая деятельность по поддержанию мира. Прецеденты заключения таких соглашений уже существуют. Специальные положения, касающиеся радиовещательных установок, содержатся в соглашениях о штаб-квартирах Организации Объединенных Наций, заключенных с некоторыми странами, например с Соединенными Штатами и Кенией.

9. Что же касается вопроса о том, могут ли специальные положения соответствующих резолюций Совета Безопасности о проведении операций по поддержанию мира обеспечить развертывание радиовещания, то если соответствующий пункт резолюции не принят на основании главы VII Устава, следует выполнять требования, изложенные выше.

10. Следовательно, когда речь идет об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, необходимо получить согласие государства, на территории которого будет установлена радиостанция, и прийти к надлежащей правовой договоренности между Организацией Объединенных Наций и этим государством. Такая договоренность может быть достигнута либо за счет включения соответствующих положений в соглашение о статусе сил по поддержанию мира, либо путем заключения специального соглашения в форме обмена письмами. Такой обмен письмами особенно необходим в том случае, если соответствующее соглашение о статусе сил уже было заключено ранее. Как указывалось в пункте 3, выше, действующие соглашения о статусе сил не создают достаточной правовой основы для осуществления радиовещания в рамках операций Организации Объединенных Наций по подержанию мира.

11. Исходя из изложенного выше и до тех пор, пока не будет получено согласие государства, на территории которого должны быть установлены радиовещательные станции, и не будут достигнуты надлежащие правовые договоренности, принятие решения о развертывании и введении в действие таких радиостанций в рамках операций по поддержанию мира представляется нецелесообразным.

12. Однако в тех случаях, когда от государства, на территории которого проводится операция по поддержанию мира, трудно добиться согласия в том, что касается осуществления Организацией Объединенных Наций радиовещания, а такое вещание рассматривается как существенно важный элемент мероприятий, проводимых в рамках операции, Организация может изучить вопрос об использовании для этой цели территории третьей страны. В этом случае также необходимо получить согласие заинтересованной принимающей страны и заключить требуемые правовые договоренности. Рассматривая подобный вариант, следует учитывать его непростой политический характер для государства, на которое будет вестись радиовещание.

21 декабря 1994 года

ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА

13. Совместимость вопросов безопасности с мандатом Сил по поддержанию мира — Мандат Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) — Резолюция 897 (1994) Совета Безопасности — Лицензионное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по вопросам операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 31 января 1994 года, которым Вы препроводили нам телеграмму Специального представителя Генерального секретаря по ЮНОСОМ II, испрашивающего разрешение удовлетворить просьбу миссии [название государства] в Сомали[41] о переводе ее на территорию лагеря ЮНОСОМ по причинам безопасности. Отмечается, что, согласно телеграмме этого Специального представителя, заинтересованному государству потребуется площадь для размещения 20–25 автоприцепов, необходимых в качестве мест проживания и рабочих помещений примерно для 10 членов персонала и 16 охранников; в телеграмме говорится, что они будут «в основном самостоятельно удовлетворять собственные потребности и не зависеть от посторонней помощи» и что «они просто хотят находиться в безопасном месте». Отмечается также, что 18 февраля 1994 года Постоянный представитель заинтересованного государства при Организации Объединенных Наций направил Вам по этому поводу письмо, в котором официально передал вышеуказанную просьбу и представил в связи с этим некоторые более подробные разъяснения. Вы просили нас предоставить Вам юридическую консультацию по данному вопросу.

2. Мы согласны с Вашим утверждением, что, хотя просьба этого государства и касается, как это представляется на первый взгляд, чисто практического вопроса, она влечет за собой правовые, политические и финансовые последствия, которые следует изучить и принять во внимание.

3. Самый первый вопрос, который следует изучить, состоит в том, совместимо ли обеспечение безопасности иностранных миссий в Могадишо или в какой-другой местности Сомали с мандатом ЮНОСОМ.

4. Мандат ЮНОСОМ II был утвержден резолюцией 814 (1993) Совета Безопасности от 26 марта 1993 года в целях создания безопасных условий для проведения операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали. Одобрив рекомендации, содержавшиеся в пунктах 56–88 доклада Генерального секретаря от 3 марта 1993 года (S/25354), Совет Безопасности, действовавший на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, возложил на ЮНОСОМ, среди прочего, выполнение следующих военных задач, изложенных в пункте 57 вышеуказанного доклада:

> «*f*) *охранять по мере необходимости персонал, объекты и оборудование Организации Объединенных Наций и ее учреждений, Международного комитета Красного Креста, а также НПО* и предпринимать такие принудительные действия, которые могут потребоваться для нейтрализации вооруженных элементов, нападающих или угрожающих напасть на такие объекты и персонал, пока не будут созданы новые сомалийские силы полиции, которые смогут взять эту функцию на себя» (выделено нами).

Помимо этого, в пункте 14 резолюции 814 (1993) Генеральной Ассамблеи содержалась обращенная к Генеральному секрстарю просьба через своего Специального представителя возложить на Командующего силами ЮНОСОМ II «задачу по... укреплению, расширению и поддержанию безопасных условий на всей территории Сомали».

5. Мандат ЮНОСОМ II был пересмотрен Советом Безопасности в резолюции 897 (1994) от 4 февраля 1994 года, в которой он утвердил рекомендации Генерального секретаря, изложенные, в частности, в пункте 57 его доклада (S/1994/12), о продлении ЮНОСОМ II с пересмотренным мандатом на проведение следующих мероприятий:

> «*g*) обеспечение защиты персонала, сооружений и оборудования *Организации Объединенных Наций и ее учреждений, а также неправительственных организаций*, оказывающих гуманитарную помощь и содействие в области восстановления» (выделено нами).

6. Таким образом, несмотря на наличие у ЮНОСОМ II всестороннего и весьма действенного мандата, данная резолюция прямо ограничивает задачу обеспечения защиты в Сомали защитой персонала, сооружений и оборудования Организации Объединенных Наций, ее учреждений и соответствующих неправительственных организаций.

7. Учитывая это, мы считаем, что любая деятельность Сил ЮНОСОМ, направленная на обеспечение защиты персонала, сооружений и оборудования, помимо выполнения тех задач, которые указаны выше, может осуществляться лишь в том случае, если такая деятельность не создает помех для выполнения мандата ЮНОСОМ и не влечет за собой финансовых последствий для Организации. Мы полагаем, что предлагаемый перевод миссии [название государства] на территорию лагеря ЮНОСОМ в любой из форм, обозначенных в пунктах 9 и 10, ниже, будет удовлетворять этим условиям, поскольку не вызовет необходимости в принятии дополнительных мер по охране территории лагеря и не повлечет за собой дополнительных расходов для Организации. Если это наше предположение некорректно, тогда, как мы считаем, для осуществления предлагаемого перевода потребуется прямое разрешение Совета Безопасности.

8. Обязательства Организации Объединенных Наций в том, что касается лагеря ЮНОСОМ в Могадишо, изложены в Лицензионном соглашении, подписанном Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов 6 июля 1993 года. В этом Соглашении вопрос о размещении дипломатических миссий государств на территории лагеря ЮНОСОМ не затрагивается. Однако в пункте 10 этого Соглашения предусматривается, что территория лагеря должна «использоваться в связи с теми видами деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сомали, мандат на которые был получен от Совета Безопасности». И хотя, как указано в пункте 5, выше, создается впечатление, что предлагаемый перевод не будет противоречить мандату ЮНОСОМ, определенному Советом Безопасности, мы предложили бы испросить согласие на удовлетворение просьбы данного государства у властей Соединенных Штатов, поскольку в лицензии, по всей видимости, предусматривается занятие этого лагеря лишь ее получателем (Организацией Объединенных Наций). Кроме того, такое согласие получить необходимо еще и потому, что предлагаемый перевод может повлечь за собой такие действия, которые могут рассматриваться как создание «постоянных структур» (рытье колодцев и установка резервуаров для очистки воды, о чем говорится в вышеуказанном письме Постоянного представителя заинтересованного государства), а на это, в соответствии с пунктом 4 Лицензионного соглашения, требуется предварительное письменное согласие Соединенных Штатов.

9. После того как соответствующее согласие будет получено, один из вариантов дальнейших действий может состоять в заключении между Организацией Объединенных Наций и миссией заинтересованного государства соглашения, в котором были бы урегулированы различные условия использования этим государством территории лагеря для вышеуказанных целей. Прежде чем составлять такое соглашение, с данным государством следует выяснить все конкретные практические потребности и нужды миссии, если она будет находиться на территории лагеря (например, такие вопросы, как срок действия соглашения; пользование, если это будет иметь место, различными коммунальными удобствами; пропуска для доступа на территорию лагеря и т. п.), чтобы впоследствии эти потребности и нужды миссии можно было должным образом учесть в соглашении. Помимо этого в таком соглашении должен быть урегулирован и ряд вопросов правового характера (например, касающихся возмещения ущерба или вреда в связи с возможными претензиями сотрудников миссии или третьих сторон, разрешения споров и т. п.). Если будет принято решение действовать именно таким образом, наше Управление готово оказать помощь в составлении этого соглашения.

10. Другой вариант действий может состоять в заключении миссией заинтересованного государства прямого соглашения с Соединенными Штатами по вопросу об использовании ею части территории лагеря для целей, указанных послом этого государства. Если такой вариант окажется для заинтересованных сторон приемлемым, то Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты могли бы просто внести в действующее Лицензионное соглашение поправку о том, что какая-то заранее обозначенная часть территории лагеря выводится из-под действия лицензии, распространяющейся на Организацию Объединенных Наций, а все другие вопросы, связанные с использованием этой части выведенной из-под действия лицензии территории миссией заинтересованного государства, были бы урегулированы непосредственно в соглашении между Соединенными Штатами и этим государством. Такой вари-

ант представляется предпочтительным, поскольку он позволил бы Организации избежать создания прецедента, последствия которого нельзя предугадать с полной определенностью, а также дал бы Организации возможность не участвовать в решении довольно сложных правовых вопросов, которые возникают в связи с этой прецедентной новеллой (например, в определении правового статуса территории, занимаемой миссией заинтересованного государства, по сравнению со статусом лагеря ЮНОСОМ в целом).

25 февраля 1994 года

14. Операция Организации Объединенных Наций в Руанде — Мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) — Резолюции 872 (1993), 912 (1994), 918 (1994) и 929 (1994) Совета Безопасности

Меморандум на имя помощника Генерального секретаря по вопросам операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Вашу записку от 18 июля 1994 года, к которой Вы приложили копию письма («сообщения») от 15 июля 1994 года, направленного Временным поверенным в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности и изданного в качестве официального документа Совета Безопасности (S/1994/832). В связи с этим Вы запросили наше мнение о данном сообщении с точки зрения действующего мандата МООНПР и соответствующих ситуаций, возникавших ранее.

2. В этом сообщении правительство Франции указывало, что в Чьянгугу, одном из районов гуманитарной зоны безопасности, созданной французским вооруженным контингентом согласно резолюциям 925 (1994) и 929 (1994) Совета Безопасности, было отмечено присутствие «президента» «временного правительства» Руанды и четырех его «министров». Позиция французского правительства по этому вопросу состоит в том, что оно не потерпит никаких политических или военных действий в этой гуманитарной зоне и примет все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих норм в этом районе. Кроме того, правительство Франции выразило готовность оказать содействие в выполнении любого решения Совета Безопасности в отношении вышеуказанных лиц и рассмотреть любые решения, в отношении которых Организация Объединенных Наций, возможно, пожелает заручиться поддержкой Франции.

3. Следует подчеркнуть, что в Руанде с санкции Совета Безопасности проводятся две отдельные операции: одна проводится силами МООНПР, и другая — временная операция — осуществляется под национальным командованием и управлением государств-членов. Мандат МООНПР, первоначально утвержденный Советом Безопасности в его резолюции 872 (1993) от 5 октября 1993 года, был затем скорректирован вследствие трагических событий 6 апреля 1994 года, когда в авиакатастрофе погиб президент Руанды. Согласно резолюции 912 (1994) Совета Безопасности от 21 апреля, мандат МООНПР был изменен следующим образом:

— действовать в качестве посредника между сторонами, с тем чтобы добиться их согласия на прекращение огня;

— содействовать возобновлению операций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в такой мере, насколько это возможно; и

— следить за событиями в Руанде и сообщать о них, в том числе об охране и безопасности гражданских лиц, которые стремились получить убежище у МООНПР.

Затем, согласно резолюции 918 (1994) Совета Безопасности от 17 мая 1994 года, вышеуказанный мандат МООНПР был расширен, с тем чтобы:

— способствовать обеспечению безопасности и защиты перемещенных лиц, беженцев и гражданских лиц в Руанде, находящихся в опасном положении, в том числе путем создания, где это возможно, и поддержания безопасных гуманитарных районов;

— обеспечивать безопасность и поддержку мероприятий по распределению гуманитарной помощи и проведению операций по оказанию гуманитарной помощи.

4. Учитывая, что требуется время для мобилизации необходимых ресурсов в целях эффективного развертывания МООНПР для выполнения задач, поставленных в резолюции 918 (1994) и подтвержденных Советом Безопасности в его резолюции 925 (1994), и учитывая также предложение государств-членов сотрудничать с Генеральным секретарем в деле всестороннего выполнения этих задач, Совет Безопасности, действовавший на основании главы VII Устава, санкционировал во исполнение резолюции 929 (1994) от 22 июня 1994 года учреждение временной операции под национальным командованием и управлением соответствующих государств-членов. Согласно пунктам 2 и 3 вышеуказанной резолюции эта временная операция была «направлена на то, чтобы беспристрастным образом способствовать обеспечению безопасности и защиты перемещенных лиц, беженцев и гражданских лиц, подвергающихся опасности в Руанде», и использовать «все необходимые средства для достижения гуманитарных целей, изложенных в подпунктах *a* и *b* пункта 4 резолюции 925 (1994)».

5. В соответствии с этим, а также потому, что Франция является одним из государств-членов, проводящих вышеупомянутую временную операцию, мы отмечаем, что позиция, изложенная в данном сообщении правительством Франции, не расходится с соответствующими положениями резолюции 929 (1994) Совета Безопасности.

6. Что касается решения, которое Совет Безопасности, возможно, пожелает принять в отношении лиц, указанных в данном сообщении, и если в таком решении будут затрагиваться вопросы, касающиеся поддержания правопорядка, следует иметь в виду, что 19 июля 1994 года в Руанде было приведено к присяге правительство широкого национального единства. Следовательно, поддержание правопорядка является задачей данного правительства. А это значит, что вопросы, которые могут возникнуть с точки зрения законности в отношении лиц, указанных в сообщении, должны решаться по консультации с действующим правительством в Руанде.

7. Что же касается Сомали, положение в котором можно рассматривать как одну из ситуаций, имевших место ранее, то там не существовало никакого правительства, которое могло бы решать вопросы, связанные с поддержанием правопорядка. В отсутствие такой правительственной структуры соответствующие полномочия, согласно резолюции 814 (1993) Совета Безопасности,

принятой на основании главы VII Устава, получила ЮНОСОМ II, командование и управление которой было возложено на Организацию Объединенных Наций. Затем ЮНОСОМ II была уполномочена Советом Безопасности в его резолюции 837 (1993) «принять все необходимые меры против всех тех, кто несет ответственность за вооруженные нападения.., включая обеспечение расследования их деяний, их арест и заключение под стражу в целях преследования, осуждения и наказания».

21 июля 1994 года

ВОПРОСЫ ПЕРСОНАЛА

15. Условия службы полицейских наблюдателей Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре — Назначение бенефициара на случай смерти при исполнении служебных обязанностей — Вопрос о применимости национальных законов — Характер формы P.2

Меморандум на имя руководителя Секции персонала полевых операций Отдела полевых операций, Департамент операций по поддержанию мира

1. Пожалуйста, обратитесь к Вашему меморандуму по вышеуказанному вопросу от 18 октября 1993 года, в котором Вы просите нас дать консультацию относительно выплаты денежных сумм, причитающихся полицейскому наблюдателю из [название государства], который скончался во время прохождения службы в составе Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре (МНООНС). Мы приняли к сведению, что по прибытии в состав Миссии этот полицейский наблюдатель заполнил документ о назначении бенефициара (форма P.2), в котором указал, что в случае его смерти 75 процентов находящихся на его счету денежных сумм должна получить его мать, а 25 процентов — его невеста. Мы также отмечаем, что соответствующие чеки, выписанные на имя вышеуказанных бенефициаров и подлежавшие отправке в их адрес через начальника полицейского контингента [название государства] в составе МНООНС (как того требуют применимые к таким случаям правила), были возвращены властями государства его гражданства с разъяснением, что, «согласно законодательству этого государства, в отсутствие юридически оформленного завещания наследственная масса делится на две части: половина отходит к законным наследникам по восходящей линии, другая половина — к внебрачным детям. Кроме того, в соответствии с законодательством этого государства, любой документ Организации Объединенных Наций является юридически действительным лишь в том случае, если он заверен, но даже в этом случае форму P.2 нельзя признать юридически действительным документом, поскольку, согласно статье 1167 Уголовного кодекса этого государства, лицо, заполняющее такую форму, должно оставить половину причитающихся ему денежных сумм своим законным наследникам по восходящей линии и внебрачным детям».

2. В приложенном к Вашему меморандуму письме старшего сотрудника по административным вопросам МНООНС указано, что власти соответствующего государства возражают против выплат назначенным бенефициарам по двум причинам. Во-первых, «отсутствует какое-либо юридически оформленное завещание», а заполненная покойным форма P.2 не может считаться таким завещанием, поскольку она не была «заверена». Во-вторых, даже если бы

форма Р.2 и была надлежащим образом заверена, она все равно не имела бы юридической силы, поскольку половина причитающихся денег так или иначе «должна была» быть оставлена законным наследникам по восходящей линии и внебрачным детям.

3. Правила Организации Объединенных Наций, регулирующие условия службы полицейских наблюдателей МНООНС, изложены в «Справочнике для действующих военных офицеров связи (ВОС)/полицейских советников», выпущенном в июле 1991 года. В пункте 83 «Справочника» предусматривается следующее:

«D. *Бенефициар*

83. Каждый ВОС/полицейский советник имеет право по собственному усмотрению назначить своего бенефициара независимо от того, является ли последний его признанным иждивенцем или нет. С этой целью каждый ВОС/полицейский советник по прибытии в состав МНООНС должен заполнить в трех экземплярах документ о назначении бенефициара».

Пункт 84 «Справочника» гласит:

«E. *Наступление смерти*

84. В случае смерти во время нахождения на службе в Организации Объединенных Наций *выплата компенсации* производится в соответствии с аналогичной процедурой, но платеж должным образом назначенному бенефициару ВОС/полицейского советника производится *при условии соблюдения требований законодательства страны происхождения ВОС/полицейского советника*. Если имя бенефициара указано не было, причитающаяся сумма заносится в состав незавещанного наследственного имущества покойного. В любом случае отчисления производятся Организацией Объединенных Наций через правительство страны происхождения ВОС/полицейского советника» (выделено нами).

4. Если читать оба вышеприведенных положения вместе, то создается двойственное впечатление: в первом из них закрепляется право назначить бенефициара «по собственному усмотрению», а во втором указывается, что платеж бенефициару должен производиться «при условии соблюдения требований» национального законодательства, что можно толковать по-разному. И все же содержащееся в пункте 84 «Справочника» упоминание о требованиях национального законодательства касается выплаты компенсации (например, в случае смерти), но не денежных сумм, находившихся на счету покойного на момент наступления смерти. Следовательно, «Справочник» не содержит отсылки к национальному законодательству в том, что касается распределения денежных сумм, находившихся на счету покойного на момент его смерти.

5. Что же касается позиции, занятой властями заинтересованного государства, то форма Р.2 не является завещанием и не задумывалась в качестве такового изначально. Назначение этой формы состоит исключительно в том, чтобы Организация могла выполнить свои обязательства по отношению к покойному. Поэтому Организация Объединенных Наций имеет право определять, была ли форма Р.2 заполнена и подписана должным образом и является ли она юридически действительным документом для указанных целей. Насколько мы понимаем, в случае с покойным полицейским наблюдателем в юридической действительности формы Р.2 никаких сомнений нет.

6. Учитывая все вышеизложенное, мы разделяем мнение старшего сотрудника по административным вопросам МНООНС о том, что денежные суммы, выплаченные Организацией Объединенных Наций этому полицейскому наблюдателю за его службу в составе Миссии и находившиеся на его счету на момент его смерти, должны быть распределены согласно форме P.2, заполненной специально для этой цели. Любое другое решение со стороны Организации Объединенных Наций было бы нарушением обязательства, принятого на себя Организацией в момент начала прохождения этим полицейским наблюдателем своей службы в составе Миссии.

5 января 1994 года

16. Вопрос о том, может ли Департамент общественной информации стать участником какого-либо национального фонда

Меморандум на имя Директора Отдела средств массовой информации Департамента общественной информации

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 12 ноября 1993 года, в котором Вы запрашиваете нашу консультацию относительно «возможных правовых последствий согласия Департамента общественной информации войти в число участников фонда, создаваемого Международным фондом по приобретению и распределению прав на видео- и телевизионные программы, занимающимся вопросами охраны окружающей среды и развития, в составе совместного предприятия с организацией «Телевизионный трест в защиту окружающей среды».

2. Исходя из информации, изложенной в Вашем меморандуме, мы поняли, что фонд (Фонд), который предполагается создать, должен стать французским юридическим лицом, частично финансироваться французским правительством и действовать в соответствии с нормами французского права. Мы также приняли к сведению Ваше замечание о том, что в качестве члена Фонда Департамент общественной информации будет выполнять в нем «лишь консультативные функции, которые, предположительно, смогут в будущем помочь распространению продукции Отдела средств массовой информации, но не означают финансового участия ДОИ». Однако не было представлено информации о той ответственности, которую Департамент примет на себя, став участником частного образования, не входящего в систему Организации Объединенных Наций. Не ясно, в частности, следующее: *a*) не потребует ли членство Департамента его участия в создании Фонда, к примеру путем заявления о предоставлении Фонду прав юридического лица согласно французскому праву и внесения своей части взносов в требуемый для его инкорпорации первоначальный капитал; *b*) не потребует ли членство Департамента участия в руководстве и управлении Фондом; и *c*) не будет ли Департамент нести какую-либо финансовую ответственность по долгам Фонда.

3. Поскольку Департамент общественной информации является неотъемлемой частью Секретариата Организации Объединенных Наций, любая ответственность, которую он принимает на себя в силу своего участия в Фонде, предполагает также ответственность Секретариата, а в конечном счете и всей Организации Объединенных Наций как таковой. Поэтому с юридической точки зрения предлагаемое Департаменту участие в частном образовании, не входящем в структуру Организации Объединенных Наций, может внести путаницу

в том, что касается самостоятельности статуса и личности Фонда, не идентичных статусу и личности Организации Объединенных Наций, и дать основания для возможности ассоциировать деятельность Фонда с деятельностью Организации Объединенных Наций. Более того, участие Департамента в Фонде в качестве младшего партнера может поставить Департамент в затруднительное положение, поскольку может возникнуть впечатление, будто он поддерживает действия и политику, которые могут противоречить действиям и политике Организации Объединенных Наций. Поэтому мы рекомендуем Департаменту не входить в число участников Фонда, независимо от того, будет ли такое участие иметь только консультативный характер.

4. Таким образом, независимо от того, что с юридической точки зрения членство Департамента общественной информации в Фонде представляется неприемлемым, он, разумеется, может заключать с Фондом соглашения о кооперации, в которых должны быть оговорены области общих интересов; цели сторон и виды кооперативной деятельности, считающиеся необходимыми и полезными для Департамента. Мы готовы оказать помощь в рассмотрении текстов таких соглашений о кооперации между Департаментом и Фондом после учреждения этого образования.

10 февраля 1994 года

17. Правовые или договорные связи между Организацией Объединенных Наций и отдельными служащими охранного контингента Организации Объединенных Наций — Статус служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций в связи с ходатайствами о репатриации — Административная инструкция ST/AI/295

Меморандум на имя заместителя Директора Управления по гуманитарным вопросам

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 14 апреля 1994 года, в котором Вы просите наше Управление дать консультацию по вопросу о характере правовых или договорных связей между Организацией Объединенных Наций и отдельными служащими охранного контингента Организации Объединенных Наций. В своем меморандуме Вы также задаете вопрос о том, правомочна ли Организация Объединенных Наций отказывать в ходатайствах о репатриации, подаваемых на общих основаниях или в конкретном ходатайстве, в обоснование которого приводятся ссылки на ухудшение обстановки в плане безопасности в [название страны].

Режим, действующий в отношении служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций

2. Что касается первого вопроса, то, основываясь на информации, представленной Вашим Управлением и Отделом полевых операций Департамента операций по поддержанию мира, мы считаем, что основные аспекты правовых отношений между Организацией Объединенных Наций и служащими охранного контингента Организации Объединенных Наций регулируются документом, озаглавленным «Общие условия командирования служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций» (далее именуемым «Общие условия»). Этот документ, изданный, по-видимому, Отделом полевых операций, был разослан правительствам с просьбой оказать помощь в отборе соот-

ветствующих лиц, которые могли бы служить в составе охранного контингента Организации Объединенных Наций.

3. В соответствии с положениями приложения II к Общим условиям служащие охранного контингента Организации Объединенных Наций рассматриваются Организацией Объединенных Наций как эксперты в командировках по делам Объединенных Наций по смыслу статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Служащие охранного контингента Организации Объединенных Наций должны подписывать так называемый «документ об обязательствах», содержащийся в приложении II к Общим условиям. В пункте 1 этого документа предусматривается, что Организация Объединенных Наций берет на себя обязательство избегать каких-либо действий, которые могли бы отрицательно сказаться на его/ее соответствующем статусе как служащего(ей) охранного контингента Организации Объединенных Наций в данном государстве.

4. Мы обращаем внимание на то, что указанные условия найма носят общий характер в том отношении, что в них не оговариваются заработная плата или жалованье того или иного конкретного служащего охранного контингента Организации Объединенных Наций. В Общих условиях также не предусматривается конкретизация сроков командировки или порядка прекращения такой командировки Организацией. Следует к тому же отметить, что Общие условия не содержат положений, конкретизирующих обстоятельства, при которых командировка может быть прекращена самим служащим охранного контингента Организации Объединенных Наций досрочно, или обстоятельств, при которых он может ходатайствовать о репатриации.

5. Нам известно, что основные направления политики привлечения к сотрудничеству отдельных лиц (не являющихся штатными сотрудниками) предусмотрены в бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/177 от 19 ноября 1982 года. В этом бюллетене указывается, что с такими лицами следует заключать договоры согласно административной инструкции ST/AI/295. Эта инструкция не содержит каких-либо положений относительно репатриации, зато в ней имеется положение о прекращении действия подобных договоров, текст которого гласит:

> «27. Действие соглашения о специальном обслуживании, заключенного с каким-либо отдельным лицом, может быть прекращено либо этим лицом, либо Организацией Объединенных Наций до истечения срока действия соглашения путем направления стороной, желающей прекратить действие соглашения, письменного уведомления другой стороне. Такое уведомление направляется за пять дней, когда дело касается соглашения с общим сроком действия до двух месяцев, и за четырнадцать дней, когда речь идет о соглашении, заключенном на более длительный срок».

6. В своем меморандуме от 15 апреля 1994 года по вопросу о статусе служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций, копия которого поступила в наше Управление, руководитель Программы чрезвычайной помощи для [название соответствующего государства] указывает, что, помимо «документа об обязательствах», служащие охранного контингента не подписывают никаких других «обязывающих» документов типа соглашения о специальном обслуживании (ССО). По этому поводу наше Управление придерживается той точки зрения, что если, как сказано выше, служащий охранного контингента Организации Объединенных Наций не подписывает ни ССО,

ни какой-либо иной лично его касающийся договорный документ, то, в отсутствие аналогичных положений в Общих условиях командирования служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций, должны применяться процедуры досрочного прекращения командировок служащих охранного контингента Организации Объединенных Наций и их последующей репатриации в страны происхождения, какие предусмотрены в стандартных ССО, регулирующих договорные взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и физическими лицами, не являющимися ее штатными сотрудниками, включая экспертов в командировках по делам Организации.

Ходатайство о репатриации, представленное на общих основаниях

7. Согласно вышеприведенному пункту 27 документа ST/AI/295 любой служащий охранного контингента Организации Объединенных Наций может направить уведомление о своем желании прекратить командировку, в которой он находится. После этого ему должно быть предоставлено право убыть по истечении срока уведомления. В данной инструкции предусматривается, что командировка может быть досрочно прекращена любой из сторон путем направления письменного уведомления другой стороне. Такое уведомление направляется за пять дней, когда речь идет о командировках продолжительностью до двух месяцев, и за четырнадцать дней — о командировках на более длительные сроки.

8. Аналогичным образом командировка может быть прекращена и Организацией Объединенных Наций в том случае, если какой-либо служащий охранного контингента Организации не выполняет возложенных на него обязанностей.

Конкретное ходатайство о репатриации в связи с ухудшением обстановки в плане безопасности

9. Что же касается Вашего второго вопроса относительно ситуации, когда служащий охранного контингента Организации Объединенных Наций подает ходатайство о репатриации именно по причине опасений за свою безопасность, то мы должны отметить, что в инструкции ST/AI/295 нет положений, которые имели бы отношение к подобным ходатайствам. Как уже указывалось выше, любой служащий охранного контингента Организации Объединенных Наций всегда может прервать его/ее командировку с соблюдением условий, оговоренных в пункте 27 документа ST/AI/295. Однако точка зрения нашего Управления состоит в том, что если для подобных опасений действительно имеются разумные основания, то Организация, как добросовестный работодатель, может и не соблюдать предусмотренные сроки.

10. В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что вопрос о состоянии безопасности в той или иной стране или какой-либо части той или иной страны не может решаться отдельными служащими Организации. Решения, касающиеся вопросов безопасности и охраны служащих Организации, в том числе и вопросы, связанные с их перемещением, приостановлением их деятельности и эвакуацией (этапы 2, 3, и 4 плана обеспечения безопасности), должны приниматься ответственными должностными лицами Организации Объединенных Наций на основании соответствующих положений Руководства по безопасности Организации Объединенных Наций.

18 апреля 1994 года

18. Статус экипажа воздушного судна и вспомогательного персонала, предоставленных государством-членом в распоряжение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с целью установления воздушного моста для беженцев из Руанды — Раздел 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Факсимильное сообщение на имя исполняющего обязанности руководителя Кадрово-административной секции Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 27 июля 1994 года, содержащий обращенную к нам просьбу дать консультацию по вопросу о статусе, который правительство государства-члена должно предоставить членам экипажей воздушных судов и вспомогательному персоналу, участвующим в установлении воздушного моста УВКБ ООН для беженцев из Руанды.

2. По нашему мнению, членам соответствующего персонала целесообразно предоставить статус экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций (по смыслу раздела 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года). И Заир, и Руанда — то есть государства, на территории которых упомянутый персонал должен выполнять соответствующую работу для УВКБ ООН, — являются участниками этой Конвенции.

3. Как экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций членам соответствующего персонала должны быть предоставлены такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения их функций на протяжении их командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. Помимо этого им должны быть выданы проездные свидетельства Организации Объединенных Наций, предусмотренные в разделе 26 вышеупомянутой Конвенции.

4. Хочу подчеркнуть, что вся ответственность за членов указанного персонала, поскольку они являются экспертами, выполняющими поручения Организации, лежит на правительствах соответствующих государств, а сами эксперты не должны рассматриваться в качестве должностных лиц Организации Объединенных Наций. Правительство соответствующего государства должно обеспечить, чтобы каждый член экипажа воздушного судна имел надлежащую медицинскую страховку, чтобы было произведено страхование его жизни, а также страхование на случаи заболевания, получения телесных повреждений, потери трудоспособности или смерти, которые могут наступить во время исполнения им служебных обязанностей. Организация Объединенных Наций не признает никакой ответственности по искам о компенсации в связи с заболеваниями, телесными повреждениями или случаями смерти, полученными или наступившими в результате деятельности, осуществляемой указанным персоналом. Статус, предоставляемый такому персоналу, не влечет финансовой ответственности Организации Объединенных Наций. Несмотря на это, Организация Объединенных Наций будет оказывать членам такого персонала содействие, обычно предоставляемое экспертам, выполняющим ее поручения.

5. Предлагаю УВКБ ООН обратиться к правительствам каждого из соответствующих государств с письмом, в котором подтверждался бы статус указанного персонала и вкратце оговаривались вышеперечисленные условия.

28 июля 1994 года

19. Статус военнослужащих, временно и на безвозмездной основе откомандированных правительствами государств в распоряжение Организации Объединенных Наций — Роль Генеральной Ассамблеи и рассмотрение статуса новой категории персонала до издания соответствующей административной инструкции

Меморандум на имя Директора по вопросам набора и расстановки кадров, Управление людских ресурсов и руководства кадрами

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 23 июня 1994 года. В своем меморандуме Вы указываете, что Управление людских ресурсов и руководства кадрами намеревалось учредить междепартаментскую рабочую группу по рассмотрению вопросов, касающихся статуса военнослужащих, временно и на безвозмездной основе прикомандированных своими правительствами к Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций. Насколько я понял, эта рабочая группа в течение двух последних месяцев уже провела несколько совещаний по вышеуказанному вопросу и теперь требуется, чтобы наше Управление предоставило консультацию, особенно по вопросу о статусе этих лиц в Организации, поскольку вопрос этот вызывает серьезную озабоченность, учитывая, в частности, тот факт, что данным лицам часто приходится совершать служебные поездки.

2. По итогам тщательного изучения и ряда консультаций, проведенных нашим Управлением в связи с данным вопросом, а также учитывая сугубо профессиональный и специальный характер функций, выполняемых этими военнослужащими в интересах Организации Объединенных Наций, наше Управление считает, что в данном случае наиболее целесообразным было бы применение статуса «экспертов в командировках по делам Объединенных Наций» (по смыслу раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций).

3. Кроме того, мы полагаем также необходимым, чтобы условия размещения таких военнослужащих оговаривались, среди прочего, в двусторонних соглашениях/договоренностях, заключаемых между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими подобного рода персонал. Подготовкой таких соглашений/договоренностей должно заниматься Управление по правовым вопросам.

4. До рассмотрения конкретных условий, которые должны быть включены в вышеуказанные соглашения/договоренности, необходимо прояснить следующие вопросы:

Визовой статус

5. Власти Соединенных Штатов должны быть уведомлены о том, что Организация намеревается предоставлять таким лицам на время их службы при Организации Объединенных Наций статус «экспертов в командировках по делам Объединенных Наций». Это необходимо для обеспечения того, чтобы виза G–2, выдаваемая таким лицам властями Соединенных Штатов, не противоречила их статусу «экспертов в командировках по делам Объединенных Наций».

Смерть или потеря трудоспособности, наступившие в период несения службы

6. Необходимо принять решение относительно степени распространения на таких лиц льгот или пособий на случаи смерти и потери трудоспособности,

которые могут быть связаны с выполнением ими своих служебных обязанностей во время прохождения службы при Организации Объединенных Наций. Если предполагается, что такие пособия не будут обеспечиваться за счет государств-членов, предоставляющих персонал, то следует указать, что распространение на таких лиц пособий, предусмотренных согласно Приложению D к Правилам о персонале, будет иметь для Организации серьезные финансовые последствия, и, следовательно, этот вопрос следует уточнить с Управлением Контролера.

Охват медицинской страховкой

7. Еще одним вопросом, по которому необходимо принять соответствующее решение, является вопрос охвата таких лиц медицинской страховкой. Поскольку они не являются членами персонала Организации Объединенных Наций, их медицинское страхование не может осуществляться или субсидироваться за счет Организации Объединенных Наций. Указанное страхование должно обеспечиваться государствами-членами, предоставляющими такой персонал Организации Объединенных Наций. Однако по этому вопросу — насколько нам стало ясно из материалов обсуждений, состоявшихся в ходе совещаний рабочей группы, — отдельные государства-члены заявили, что им будет трудно оплачивать такую высокую медицинскую страховку, какая существует в Соединенных Штатах. Альтернативным мог бы стать вариант, при котором свою медицинскую страховку на всю сумму страховых платежей оплачивали бы сами эти лица. Насколько мы поняли, Секция страхования, учитывая связанные с этим большие расходы, предложила в качестве разумного в данных обстоятельствах решения вопроса о медицинской страховке пользоваться услугами по страхованию неотложной помощи, предлагаемыми компанией «Ван Бреда», поскольку сумма страховых взносов там очень невелика (примерно 20 долл. США в месяц). Однако этот вариант годится лишь для случаев неотложной помощи и не может применяться в связи с текущими медицинскими проблемами.

8. После того как по вышеуказанным вопросам будут приняты соответствующие решения, было бы целесообразным представить Генеральной Ассамблее доклад, в котором содержались бы, среди прочего, конкретные предложения относительно статуса таких лиц. Мы полагаем, что подготовка такого доклада должна координироваться, в частности, нашим Управлением.

9. У меня сложилось впечатление, что Управление людских ресурсов и руководства кадрами планирует подготовить и издать новую административную инструкцию, касающуюся указанной новой категории персонала. Упорядочение статуса новой категории персонала, по нашему мнению, не может надлежащим образом производиться посредством одной лишь административной инструкции, а должно сначала утверждаться Генеральной Ассамблеей. Поэтому административная инструкция должна быть издана после того, как Ассамблея рассмотрит доклад, упомянутый в пункте 8, выше, и одобрит рекомендацию Генерального секретаря, которая должна там содержаться.

24 октября 1994 года

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

20. Применимость трудового законодательства государства пребывания к трудовым отношениям между сотрудниками представительств и должностными лицами международных организаций и их домашними работниками — Статьи 33 (2), (4) и 37 (4) Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях

Телеграмма Старшему юрисконсульту,
Управление правовых связей, Женева

Настоящим отвечаем на Ваш факс от 22 декабря 1993 года, к которому для внесения нами замечаний прилагалось письмо Представительства [название государства], датированное 17 декабря 1993 года, относительно домашних работников, которые не являются гражданами или не проживают постоянно в [название государства] у дипломатов и должностных лиц международных организаций, имеющих право на дипломатические привилегии и иммунитеты.

Мы отмечаем, что государство пребывания предусматривает применимость своего законодательства к трудовым отношениям между сотрудниками представительств и соответствующими должностными лицами международных организаций и их домашними работниками. В связи с этим оно предусматривало, что выдача разрешения на въезд домашним работникам в [название государства] обусловливается заключением ими трудовых договоров с их нанимателями.

Эти вопросы следует рассматривать в контексте соответствующих положений Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях[42]. Согласно пункту 4 статьи 37 Венской конвенции «домашние работники сотрудников представительств, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, освобождаются от налогов, пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе». Конвенция не предусматривает для них каких-либо других привилегий, иммунитетов или изъятий. Она однозначно гласит, что домашние работники могут пользоваться такими дополнительными привилегиями и иммунитетами «только в той мере, в какой это допускает государство пребывания».

В свете этих положений государство пребывания в данном случае, как представляется, не вступает в противоречие с Венской конвенцией, предусматривая общее применение своего внутреннего законодательства к трудовым отношениям между дипломатами, соответствующими должностными лицами международных организаций и их домашними работниками. Следовательно, оно имеет право рассчитывать на то, что заинтересованные лица регулируют этот вид отношений на основе трудового договора в соответствии с законодательством такого государства.

В связи с этим следует также напомнить, что, согласно пункту 2 статьи 33, домашние работники, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно и находятся исключительно на службе соответствующих лиц, освобождаются от применения к ним положений о социальном обеспечении, которые действуют в таком государстве. Это изъятие применяется при условии, что на домашних работников распространяются положения о социальном обеспечении, действующие в аккредитующем государстве или в третьем государстве. Однако следует иметь в виду, что, согласно пункту 4 статьи 33, эти изъятия не препятствуют добровольному участию в

системе социального обеспечения государства пребывания, при условии, что такое участие допускается указанным государством.

В контексте рассматриваемого вопроса следует подчеркнуть важный принцип, предусмотренный в пункте 4 статьи 37 Венской конвенции, в соответствии с которым, осуществляя свою юрисдикцию над иностранными работниками, власти государства пребывания должны делать это «так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства».

Мы полагаем, что в данном вопросе любая мера наказания в отношении дипломатов и/или их иностранных домашних работников не соответствовала бы духу и букве Венской конвенции. Попытки принудительно применить трудовое законодательство государства пребывания в этом случае не согласуются, в частности, с дипломатическим иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания и с другими соответствующими положениями, предусмотренным в Венской конвенции. Поэтому трудовое законодательство государства пребывания следует применять к этому виду отношений между соответствующими лицами таким образом, чтобы не ущемлять дипломатические иммунитеты от юрисдикции или в иных отношениях.

24 января 1994 года

21. Вопрос о том, обязан ли персонал постоянных представительств проживать в Швейцарии — Статья 11 Соглашения с Швейцарским федеральным советом о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Статья 7 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера

Меморандум на имя Старшего сотрудника по правовым вопросам, Управление правовых связей, Женева

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 4 января 1994 года с приложениями, в котором запрашиваются наши замечания по вопросу о том, является ли требование швейцарских властей о том, чтобы сотрудники представительств проживали в Швейцарии, нарушением Венской конвенции о дипломатических сношениях[43]. Наши замечания по этому вопросу изложены ниже.

2. Ни одно из положений применимых международных соглашений, которые регулируют правовой статус дипломатических сотрудников представительств, аккредитованных при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а именно Соглашение 1946 года с Швейцарским федеральным советом о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, не требует однозначно, чтобы дипломатические сотрудники постоянно или длительно проживали в этой стране в течение срока своей службы в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

3. Соглашение 1946 года, в целом базирующееся на соответствующих положениях Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, не предусматривает института «постоянных» или «проживающих» представителей. В нем в общих терминах говорится о «представителях членов Организации Объединенных Наций», которые должны пользоваться некоторыми привилегиями и иммунитетами, в основном функциональными, «при

исполнении своих функций и во время их поездок в место проведения совещания и обратно».

4. Термин «постоянный представитель» стал привычным в статутном праве и практике международных организаций после принятия Генеральной Ассамблеей 3 декабря 1948 года резолюции 257 A (III). В Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций, Соглашении о штаб-квартире Международного агентства по атомной энергии с Австрией и Соглашении о штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций с Италией используется термин «резидент-представитель».

5. Можно отметить, что Соглашение 1958 года между Организацией Объединенных Наций и Эфиопией в отношении штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки прямо предусматривает в статье V четкое разграничение между «представителями правительств, участвующими в работе ЭКА», и «резидентом-представителем правительств в ЭКА». Термин «резидент-представитель» можно толковать как означающий, что такие представители должны, как правило, проживать в стране пребывания в течение срока своей официальной аккредитации при соответствующей организации.

6. Однако в Соглашении 1946 года с Швейцарией содержится одно положение, отражающее фактор проживания в контексте вопроса о налогообложении. Так, статья 11 этого Соглашения предусматривает:

> «Если взимание какого-либо вида налога *зависит от проживания в Швейцарии*, периоды, в течение которых представители членов Организации Объединенных Наций в ее основных вспомогательных органах и на конференциях, созванных Организацией Объединенных Наций, присутствуют в Швейцарии для выполнения своих обязанностей, не считаются *периодами проживания*» (выделено нами).

Тем не менее, как бы широко ни толковалось это положение, оно не позволяет сделать вывод, что «представители членов» во время пребывания в должности в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве должны проживать только в Швейцарии.

7. Аналогичным образом Венская конвенция прямо не решает вопрос о месте проживания дипломатических агентов. Как представляется, Конвенция базируется на общем предположении, что дипломатические агенты будут, как правило, проживать в стране аккредитации по практическим соображениям. Однако в ней прямо не излагается такое правило. Наш анализ истории принятия Венской конвенции подводит нас к выводу, что ее составители не имели намерения регулировать этот вопрос в Конвенции.

8. Тем не менее было бы важно отметить, что в Венской конвенции специально регулируется вопрос об аккредитации главы представительства и назначении члена дипломатического персонала «в более чем одно государство», если нет прямого возражения со стороны государства пребывания[44]. Очевидно, в таких ситуациях требование со стороны одного из государств двойной аккредитации о том, чтобы дипломаты аккредитующего государства проживали только в этом государстве аккредитации, не согласуется в полной мере со смыслом этой статьи, поскольку не позволит им надлежащим образом выполнять их функции в другом государстве аккредитации.

9. В известной мере аналогичный подход принят в Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера[45]. Хотя эта Конвенция еще не вступила в силу, ее положения представляют интерес в контексте данного вопроса, поскольку они отражают попытку кодифицировать нормы и практику обычного права в области представительства государств в их отношениях с любой международной организацией универсального характера. Вопрос о множественном аккредитовании или назначении в нескольких государствах решается в статье 7 этой Конвенции следующим образом:

«1. Посылающее государство может аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства при двух или нескольких международных организациях или назначить главу представительства в качестве члена дипломатического персонала другого своего представительства.

2. Посылающее государство может аккредитовать члена дипломатического персонала представительства в качестве главы представительства при других международных организациях или назначить члена представительства в качестве члена персонала другого своего представительства.

3. Два или несколько государств могут аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства при одной и той же международной организации».

10. В контексте рассматриваемого вопроса можно напомнить об интересном факте, который нашел отражение в проведенном в 1967 году Секретариатом Организации Объединенных Наций для Комиссии международного права исследовании, в отношении практики Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ в вопросе об их статусе, привилегиях и иммунитетах[46]. В исследовании говорится, что в то время «все постоянные представительства при Отделении [Организации Объединенных Наций] в Женеве [были] расположены в Женеве, за исключением двух, расположенных в Берне, и *одного в Париже*» (выделено нами). Этот факт был также упомянут в пункте 3 третьего доклада Специального докладчика Комиссии международного права по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями[47], где приводятся проект статей вышеупомянутой Венской конвенции 1975 года с комментариями. Независимо от того, изменилась ли в этом отношении нынешняя ситуация, остается бесспорным фактом, что, по крайней мере в одном случае, постоянное представительство не было расположено в Швейцарии, и очевидно, что дипломатический персонал этого представительства не проживал в Швейцарии, хотя и был назначен в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве.

11. По имеющейся в наших архивах информации, прежде Швейцария не возражала, чтобы дипломаты, аккредитованные в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, проживали в соседнем государстве. А если это так и с учетом отсутствия в применимых соглашениях явно выраженных положений об обратном, можно утверждать, что в этой сфере отношений сложилась норма обычного права.

12. В свете вышеизложенных замечаний мы полагаем, что государству пребывания не следует предъявлять категорических требований о том, чтобы дипломатический персонал проживал в пределах границ этого государства.

7 февраля 1994 года

22. Двойная регистрация воздушного судна — Статья 18 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) — Освобождение воздушного судна Организации Объединенных Наций от обязательного выполнения требования одного государства о регистрации в нем воздушного судна, законно зарегистрированного в другом государстве — Стандартное основное соглашение ЮНИСЕФ о сотрудничестве — Соглашение между Организацией Объединенных Наций и государством-членом об открытии штаб-квартиры ЮНЕП

Меморандум на имя резидента-представителя Программы развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на нашу беседу, состоявшуюся 8 февраля 1994 года, и Ваш меморандум от 7 февраля 1994 года относительно регистрации воздушного судна, эксплуатируемого в данном государстве.

2. Как я уже отмечал, из Положений [государства] о гражданской авиации (воздушной навигации) 1979 года бесспорно следует, что новая регистрация в этом государстве воздушного судна, зарегистрированного в другом государстве, не разрешается. В этом отношении пункт 4 (2) части II Положений гласит:

> «...воздушное судно *не может быть зарегистрировано* или оставаться зарегистрированным в [название государства], если оказывается.., что:
>
> *а*) это воздушное судно *зарегистрировано* за пределами [этого государства]» (выделено нами).

Приведенное положение соответствует Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагской конвенции), которая запрещает двойную регистрацию воздушного судна (см. статью 18).

3. Однако мы понимаем, что власти [государства] считают необходимым, чтобы место регистрации воздушных судов, зарегистрированных в другом государстве и эксплуатируемых в данном государстве, было заменено. Поскольку воздушные суда принадлежат к тому государству, в котором они зарегистрированы, изменение регистрации означало бы также изменение государственной принадлежности судна на принадлежность к данному государству. Хотя Чикагская конвенция предусматривает, что регистрационная запись, относящаяся к воздушному судну и произведенная в одном государстве, может быть заменена на другую регистрационную запись (см. статью 18), это не значит, что положение о такой замене может быть навязано в качестве обязательного требования одного государства в отношении воздушного судна, зарегистрированного в другом государстве.

4. Предлагаемое требование об изменении регистрации в настоящее время не предусмотрено в Положениях [государства]. Поскольку Положения [государства] согласуются с положениями Чикагской конвенции, мы полагаем, что предлагаемое требование будет введено в действие посредством изменения действующего законодательства и согласовано с ИКАО.

5. В том случае, если государство решит внести в свое законодательство поправку, предусматривающую требование изменения государственной принадлежности воздушного судна, эксплуатируемого в этом государстве, путем изменения регистрационной записи, Вам следует просить об освобождении от такого требования на следующих основаниях:

a) воздушные суда, зафрахтованные Организацией Объединенных Наций, не эксплуатируются в этом государстве в целях извлечения коммерческой выгоды или в коммерческих целях. Они используются в конкретных целях в связи с мандатом Организации Объединенных Наций согласно резолюциям Совета Безопасности по поддержанию мира и для оказания гуманитарной помощи. Тот факт, что такие воздушные суда базируются в данном государстве в ходе выполнения этих задач, никоим образом не означает намерения оставаться там постоянно либо открывать резиденцию или домициль, что само по себе могло бы оправдать требование об изменении государственной принадлежности;

b) согласно Стандартному основному соглашению о сотрудничестве между Детским фондом Организации Объединенных Наций и правительством государства, которое было подписано в январе 1993 года, правительство обязалось способствовать использованию и эксплуатации воздушных судов ЮНИСЕФ в этом государстве и не налагать никаких необоснованных ограничений на приобретение, использование или эксплуатацию таких воздушных судов для его программной деятельности (см. статью XIX). Статья XIX гласит:

> «Правительство предоставляет ЮНИСЕФ необходимые разрешения или лицензии и не налагает необоснованных ограничений на приобретение, использование и эксплуатацию ЮНИСЕФ гражданских самолетов и других средств, необходимых для осуществления программной деятельности в соответствии с настоящим Соглашением».

Вам следует обратиться к правительству, с тем чтобы оно распространило те же самые привилегии на Организацию Объединенных Наций и ее другие учреждения;

c) Организация Объединенных Наций установила процедуры, которые обеспечивают соответствие воздушных судов и операторов, используемых для ее миротворческих и гуманитарных операций, международным требованиям в отношении гражданской авиации и, в частности, положениям Чикагской конвенции. В связи с этим мы прилагаем копию типового Соглашения о фрахтовании воздушных судов, которое применяется Организацией Объединенных Наций для оказания услуг по организации воздушной перевозки для операций по поддержанию мира. При условии, что воздушное судно соответствует всем международным требованиям в отношении гражданской авиации, данное государство как договаривающаяся сторона Чикагской конвенции обязано обеспечить взаимность в вопросе законной сертификации. Это повлечет за собой только установление процедуры проверки и придания юридической силы регистрации воздушного судна, его эксплуатации и сертификации на предмет летной годности. Организации Объединенных Наций следует содействовать в этом властным органам, попросив ее операторов воздушного судна о сотрудничестве;

d) по телефону Вы упомянули о том, что Организация Объединенных Наций могла бы также просить об освобождении от регистрационных сборов, если властные органы [государства] будут настаивать на требовании обязательного изменения регистрационной записи в отношении воздушного судна, зарегистрированного в другом государстве. Мы считаем это возможным, и Вы фактически можете основываться на положениях Соглашения, заключенного между Организацией Объединенных Наций и государством об открытии штабквартиры ЮНЕП. Это государство обязалось, в соответствии со статьей 17 *c* Соглашения, освободить ЮНЕП от всех налогов, «регистрационных сборов и

налогов на оформление документов». В статье 45 Соглашения правительство согласилось применять Соглашение mutatis mutandis к другим отделениям Организации Объединенных Наций.

10 февраля 1994 года

23. Правовая основа отсутствия в контрактах Организации Объединенных Наций прямой ссылки на национальное законодательство как законодательство, регулирующее существо отношений сторон при разрешении споров — Раздел 29 (А) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Сообщение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, переданные по факсу Сотруднику по правовым вопросам

Правовая основа отсутствия в контрактах Организации Объединенных Наций прямой ссылки на национальное законодательство как законодательство, регулирующее существо отношений сторон при разрешении споров, обусловливается иммунитетом Организации Объединенных Наций от любой формы судебного вмешательства согласно разделу 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Общая конвенция). Кроме того, раздел 29 (А) Общей конвенции предусматривает, что Организация Объединенных Наций, тем не менее, должна установить положения для соответствующих способов разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, в которых Организация Объединенных Наций является стороной. Как правило, и при отсутствии другой практической альтернативы судебному вмешательству, Организация Объединенных Наций предлагает своим подрядчикам арбитражное разбирательство в суде — обычно при Международной торговой палате или Американской арбитражной ассоциации.

15 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 31/98, в которой она рекомендовала «использовать Арбитражный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) при урегулировании споров, возникающих в контексте международных торговых отношений, в частности путем ссылок на Арбитражный регламент в коммерческих контрактах», и просила «Генерального секретаря обеспечить возможно более широкое распространение Арбитражного регламента».

После принятия этой резолюции Организация последовательно придерживалась практики, в соответствии с которой предлагалось включить в контракты Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, который регулировал бы арбитражное производство по претензиям к подрядчикам. Согласно статье 33 (1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ при отсутствии согласованного выбора права сторонами арбитражный суд применяет «право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми». В случае аренды недвижимого имущества применяется lex situs (закон места нахождения).

Организация Объединенных Наций последовательно отказывается включать в свои контракты оговорку о выборе права, поскольку часто трудно прийти к согласию по поводу такого выбора, а если это и оказывается возможным,

выбор применимого права можно толковать как отказ от иммунитета Организации Объединенных Наций от юрисдикции судов, так как национальное законодательство регулирует, среди прочего, и арбитражное разбирательство, а также в дополнение к нормам материально-правового характера предусматривает временные меры обеспечения и регулирует исполнение судебных решений.

27 апреля 1994 года

24. Вопрос о том, следует ли считать Организацию Объединенных Наций ответственной за нарушения Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, совершенные военнослужащими ЮНОСОМ II

Меморандум на имя Начальника штаба

Настоящим ссылаюсь на Вашу записку от 20 апреля 1994 года об утверждениях относительно нарушений Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения[48], содержащихся в письме от 23 февраля 1994 года. Это письмо поднимает ряд правовых вопросов, наша точка зрения в отношении которых излагается ниже:

...

2. Согласно пункту 1 статьи VIII Конвенции

«Стороны принимают соответствующие меры для обеспечения соблюдения положений настоящей Конвенции и запрещения торговли образцами в нарушение положений Конвенции. Эти меры включают:

a) наказание за торговлю или владение такими образцами либо за то и другое; и

b) конфискацию или возвращение таких образцов экспортирующему государству».

Конвенция определяет торговлю как «экспорт, реэкспорт, импорт и интродукцию из моря». На основании представленной информации, вменяемые военнослужащим действия совершенно очевидно нарушают условия Конвенции, и поэтому соответствующие правительства, предоставляющие войска, обязаны предпринять профилактические и исправительные меры в отношении импорта охраняемых видов на их территорию.

3. Предполагалось, что якобы имевшие место нарушения могут рассматриваться как злоупотребление привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций. При отсутствии Соглашения о статусе сил в контексте Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) правовые положения, которые регулировали бы статус войск и их привилегии и иммунитеты, могут содержаться в соглашениях, заключенных между Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими войска. Если такие соглашения существуют, военный персонал будет пользоваться иммунитетом от уголовной юрисдикции государства, в котором они служат, но при этом они по-прежнему подчиняются законам и юрисдикции их собственного государства. Поскольку Конвенция возлагает ответственность за принудительное исполнение ее положений на государства-участники и поскольку государства, предоставляющие войска, сохраняют юрисдикцию над уголовными деяниями своих военнослужащих, ответственность за принудительное исполнение положений Конвенции лежит на тех государствах, предоставляющих

войска, которые являются сторонами Конвенции. Если они, будучи государствами — участниками Конвенции, выполняют свои обязательства по предупреждению торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, и наказанию за такую торговлю, установив, что их соответствующие граждане нарушили или нарушают положения Конвенции, то не возникнет ситуации злоупотребления привилегиями и иммунитетами. Однако остается вопрос, являются ли вменяемые в этом случае деяния уголовными правонарушениями или гражданскими деликтами.

4. Было также выражено мнение, что, если Организация Объединенных Наций не предпринимает профилактических или исправительных мер, она может считаться ответственной за действия военнослужащих. Хотя Операция Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) фактически выполняет властные функции в Сомали, ни Операция Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II), ни Организация Объединенных Наций не несут никаких обязательств по Конвенции и поэтому не могут считаться ответственными за нарушение ее положений.

5. Хотя Организация Объединенных Наций может в надлежащих случаях предоставлять информацию относительно запретов и обязательств, предусмотренных в Конвенции, различным контингентам по поддержанию мира и странам, предоставляющим войска, никаких дополнительных действий Организации Объединенных Наций предпринимать не требуется.

28 апреля 1994 года

25. Федеральный акцизный налог на вакцины — Вопрос о том, освобождена ли Организация Объединенных Наций от уплаты такого налога — Разделы 7 и 8 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя Начальника секции закупок и перевозок Отдела закупок штаб-квартиры и региональных отделений

Настоящим ссылаюсь на Ваш меморандум от 4 мая 1994 года по поводу вышеупомянутого вопроса.

1. На основании представленной информации федеральный компенсационный налог на вакцины является акцизным налогом, который взимается с изготовителя, а не с покупателя, перекладывается на покупателя при продаже продукции и отдельно указывается в счете.

2. В той мере, в какой федеральный компенсационный налог на вакцины не является прямым налогом, Организация не имеет права на автоматическое освобождение от прямых налогов, предусмотренное в разделе 7 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Однако федеральный компенсационный налог на вакцины является акцизным налогом, который подпадает под положения раздела 8 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Раздел 8 специально предусматривает освобождение от акцизных налогов и налогов с продажи движимого и недвижимого имущества, которые составляет часть уплачиваемой цены. Раздел 8 гласит:

«Хотя Объединенные Нации не требуют, как правило, освобождения от акцизных сборов и налогов, включаемых в покупную цену при прода-

же движимого и недвижимого имущества, тем не менее в тех случаях, когда Объединенные Нации покупают для официальных целей значительное имущество, обложенное или подлежащее обложению пошлиной или налогом, Члены Организации *всякий раз, когда это возможно,* принимают соответствующие административные меры к освобождению от уплаты пошлины или налога или к возвращению уже уплаченной суммы» (выделено нами).

Поэтому раздел 8 Конвенции также не предоставляет Организации Объединенных Наций автоматического освобождения. Однако Организация имеет право просить правительство Соединенных Штатов принять административные меры для освобождения от акцизного налога или для возврата уже выплаченной суммы, если сделана значительная покупка для официальных целей.

4. Организация придерживается последовательной позиции, согласно которой покупка является «значительной покупкой», если: *a*) сумма налога и доля этой суммы от общей покупной цены достаточны для того, чтобы рассматривать налог как необоснованное бремя, налагаемое на Организацию; или *b*) покупки производятся на регулярной основе.

5. В этом отношении мы отмечаем, что нормативные акты Соединенных Штатов специально исключают освобожденные от налогообложения в обычном порядке юридические лица, такие как правительства штатов и органы местного самоуправления, а также некоммерческие образовательные учреждения из сферы применения освобождения от налога. [Название лаборатории] можно сообщить, что нормативные акты не исключают освобождаемые от налогообложения в обычном порядке международные организации из сферы освобождения от налога.

6. Хотя федеральный компенсационный налог на вакцины является акцизным налогом и, совершенно очевидно, подпадает под действие раздела 8 Конвенции, как показано выше, этот раздел всего лишь дает Организации право просить правительство Соединенных Штатов об освобождении от акцизного налога или возврате уже уплаченной суммы. Соответственно, секция закупок и перевозок должна попытаться воспользоваться разделом 8 или с помощью использования надлежащим образом составленного свидетельства об освобождении от федерального акцизного налога, или посредством соответствующего обращения к правительству Соединенных Штатов.

9 мая 1994 года

26. Сборы за посадку и стоянку, взимаемые с Организации Объединенных Наций — Разделы 7 (A) и 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Статья 105 Устава Организации Объединенных Наций

Письмо министру иностранных дел и международного сотрудничества государства-члена

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение министру иностранных дел и международного сотрудничества [название государства] и имеет честь сослаться на вербальную ноту министра, датированную 15 июня 1994 года, относительно сборов за посадку и стоянку и соответствующих платежей, взимаемых с Организации Объединенных Наций в связи с использованием средств аэропорта ЮНОСОМ II.

Генеральный секретарь с должным вниманием относится к позиции правительства [название государства], изложенной в вышеупомянутой вербальной ноте, согласно которой сборы за посадку и стоянку считаются оказанными услугами, а не прямыми налогами, от которых Организация Объединенных Наций освобождена в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года (Конвенция).

В связи с этим Генеральный секретарь хотел бы подчеркнуть позицию Организации Объединенных Наций в отношении таких платежей, как сборы за посадку и стоянку, и тем самым разъяснить налоговый режим, который распространяется на Организацию.

Организация Объединенных Наций последовательно придерживается позиции, что сборы за посадку и стоянку являются прямыми налогами, от которых Организация освобождена в соответствии с положениями раздела 7 *a* Конвенции, стороной которой является [название государства]. Эта позиция отражена в подготовленном в 1967 году Секретариатом исследовании о практике Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии (*Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2). В соответствии с этим исследованием считается, что сборы за посадку и стоянку взимаются за сам факт прилета или остановки в аэропорту. Поэтому они не являются платежами за услуги общего пользования, на освобождение от которых Организация Объединенных Наций не стала бы претендовать согласно все тому же разделу 7 *a* Конвенции.

Позиция Организации Объединенных Наций базируется на фундаментальном принципе, изложенном в статье 105 Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающей, что «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей». Этот принцип был дополнительно закреплен в Конвенции. Разделы 7 и 8 этой Конвенции, которые регулируют налоговый режим, распространяющийся на Организацию Объединенных Наций и ее вспомогательные органы, такие как ЮНОСОМ II, последовательно применялись. Раздел 7 *a* Конвенции, который относится к рассматриваемым сборам, предусматривает, что Организация Объединенных Наций, ее активы, доход и другая собственность «освобождаются от всех прямых налогов; однако предполагается, что Объединенные Нации не будут требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания».

Хотя сборы за посадку и стоянку обычно подпадают под категорию «прямых налогов», возникает вопрос, являются ли соответствующие платежи в отношении услуг, указанных в вербальной ноте министра, «всего лишь платежами за услуги общего пользования». Последнее выражение толковалось в прилагаемом исследовании как имеющее «ограниченное значение и относящееся к конкретным поставкам и услугам, предоставленным правительством или корпорацией, регулируемой правительством, плата за которые взимается по фиксированной ставке в соответствии с объемом произведенных поставок или оказанных услуг». Организация Объединенных Наций осуществляет платежи, которые относятся к фактическим услугам, но такие услуги должны, как указано в исследовании, быть услугами, которые могут быть конкретно обозначены, описаны и перечислены.

Право Организации Объединенных Наций на освобождение от прямых налогов не зависит от внутренних законов или нормативных актов, а проистекает из международных обязательств, которые государства взяли на себя согласно Конвенции. В связи с этим следует отметить, что в силу раздела 34 Конвенции правительство [название государства] обязалось быть «в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции». Следовательно, в случае противоречия между внутренним законодательством и Конвенцией преимущество отдается Конвенции.

Кроме того, следует напомнить, что для надлежащего регулирования присутствия Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) и ее персонала в [название государства] Генеральный секретарь инициировал обмен письмами для установления договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством [соответствующего государства]. В письме Генерального секретаря от 8 февраля 1994 года, ответ на которое до сих пор не получен, указаны привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения задач Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II). Эти привилегии и иммунитеты, которые включают «освобождение от всех прямых налогов, импортных и экспортных пошлин, регистрационных сборов и платежей в отношении ее персонала, имущества, товарно-материальных запасов, оборудования, запчастей и транспортных средств», согласуются с положениями Конвенции.

В свете вышеизложенных разъяснений Генеральный секретарь надеется, что правительство [название государства] пересмотрит свою позицию и, соответственно, освободит Операцию Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II) от таких платежей, как сборы за посадку и стоянку и соответствующие услуги, которые не являются платежами за услуги общего пользования. Генеральный секретарь готов рассмотреть предъявленные платежи с целью определения, какие из них являются платежами за услуги общего пользования, чтобы добиться окончательного урегулирования возможных претензий.

17 июня 1994 года

27. Освобождение от прямого налогообложения Организации Объединенных Наций — Сборы типа платы за право пользования — Несовместимость мер, повышающих финансовое бремя Организации, с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя сотрудника по управлению движением и перевозками, Центр контроля за движением, Служба материально-технического обеспечения и связи, Департамент операций по поддержанию мира

Настоящим ссылаюсь на Ваш меморандум от 27 июля 1994 года относительно 15-процентной платы за право пользования, взимаемой властями государства-члена в счет общей цены контракта между Организацией Объединенных Наций и ... авиакомпанией. Сообщите, пожалуйста, Центру контроля за движением, чтобы он проинформировал местные власти в этом государстве о следующем:

1. Согласно разделу 7 *a* Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, стороной которой данное государство является с 13 января 1978 года, «актив, доходы и другая собственность освобождаются от всех прямых налогов; однако предполагается, что Объединенные Нации не будут

требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания».

2. На основании представленной информации плата за пользование должна взиматься в счет фактической контрактной цены, а не в счет сборов за топливо, обслуживание, посадку или стоянку. Поскольку данная плата за пользование не является платой за услуги общего пользования, в частности платой за топливо, обслуживание, посадку или стоянку, плата за пользование является прямым налогом в значении раздела 7 *a* Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Соответственно, контракт Организации Объединенных Наций с указанной авиакомпанией автоматически освобождается от такой платы.

3. Согласно разделу 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций соответствующее государство обязано быть «в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции».

4. Кроме того, любое толкование положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций должно осуществляться в духе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, его статьи 105, которая предусматривает, что Организация Объединенных Наций пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Меры, которые, в частности, могут увеличить финансовое или иное бремя Организации, следует рассматривать как несовместимые с данным положением.

3 августа 1994 года

28. Освобождение военного компонента Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от регистрационных сборов и дорожного налога — Сфера применения выражения «члены Вооруженных сил» — Обмен письмами от 31 марта 1964 года между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра

Меморандум на имя исполняющего обязанности Директора Отдела стран Азии и Ближнего Востока, Департамент операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаюсь на письмо от 29 июля 1994 года с приложениями, которое военный советник Миссии Соединенного Королевства адресовал Вам в связи с данным вопросом. Копия этого письма и приложений к нему была направлена мне для сведения.

2. Как я понял, в отличие от членов гражданского компонента ВСООНК, члены военного контингента, за исключением командующего силами и начальника штаба, должны платить регистрационные сборы и дорожный налог за свои автомобили...

3. В связи с этим я хотел бы подтвердить, что, как отметил Старший юрисконсульт, который рассматривал данный вопрос, члены военного компонента ВСООНК имеют право на освобождение от регистрационных сборов и дорожного налога в соответствии с положениями Соглашения, заключенного посредством обмена письмами от 21 марта 1964 года, между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра о статусе ВСООНК (Соглашение). Статья 26 Соглашения предусматривает следующее: «Члены Вооруженных сил освобождаются от налогообложения с выплат и вознаграждений, получен-

ных от их национальных правительств или от Организации Объединенных Наций. Они освобождаются от всех других прямых налогов, за исключением муниципальных платежей за используемые услуги, а также от всех регистрационных сборов и платежей». Необходимо также отметить, что выражение «члены вооруженных сил», упомянутое в вышеизложенных положениях, определяется в статье 1 Соглашения и означает «*любое находящееся на военной службе государства лицо*, которое проходит службу под началом Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций , а также *любое гражданское лицо*, поставленное под начало Командующего государством, к которому принадлежит это гражданское лицо» (выделено нами).

4. В свете вышеизложенного не должно проводиться никакого различия между членами гражданского и военного компонентов ВСООНК в том, что касается освобождения, предусмотренного в статье 26 Соглашения.

19 сентября 1994 года

29. Статус послов доброй воли ЮНИСЕФ — Право на привилегии и иммунитеты Объединенных Наций

Меморандум на имя руководителя группы общественной пропаганды, Департамент по вопросам связи с общественностью ЮНИСЕФ

1. Настоящим ссылаемся на Ваш телефонный разговор с сотрудником данной службы, состоявшийся 11 октября 1994 года, в ходе которого Вы объяснили, что ЮНИСЕФ намерен назначить посла доброй воли, являющегося также действующим членом Европейского парламента.

2. На основании имеющихся у нас документов выясняется, что в прошлом кандидатуры на пост посла доброй воли ЮНИСЕФ отбирались исходя из их особого положения в обществе и готовности использовать свой широко признанный международный престиж и доброе имя ради дела и достижения целей ЮНИСЕФ. Что касается их статуса, то послы доброй воли не считаются штатными сотрудниками Организации Объединенных Наций, и поэтому на них не распространяются положения Пенсионного фонда, а также система налогообложения персонала и Положения и правила о персонале. Соответственно, послы доброй воли не могут получать от Организации Объединенных Наций «верительную грамоту». Однако письмо о назначении выдает Директор-исполнитель ЮНИСЕФ; в нем кратко изложены обязанности посла доброй воли, а также привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, на которые он имеет право. Письмо Директора-исполнителя ЮНИСЕФ о назначении посла доброй воли обычно представляется в данную службу для проверки и выяснения.

3. Следует отметить, что послы доброй воли при выполнении своих должностных обязанностей имеют право на привилегии и иммунитеты, указанные в разделах 22 и 23 статьи VI и разделе 26 статьи VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Общая конвенция), как эксперты в командировках. Кроме того, Приложение D к Положениям о персонале применяется к экспертам в командировках в случае травм, болезни или смерти. Поэтому, несмотря на то что послы доброй воли не являются штатными сотрудниками и на них не распространяются Правила о персонале и Положения о персонале, как уже отмечалось в предыдущем пункте, в случае выполнения задач для ЮНИСЕФ они пользуются льготами согласно указанным положениям Приложения D.

4. Мы также отмечаем, что послы доброй воли не получают заработной платы (один доллар в год является чисто символическим вознаграждением), хотя могут получать суточные и им оплачиваются путевые расходы, когда уезжают в командировки по делам ЮНИСЕФ. Им следует выдавать свидетельства о том, что они находятся в командировке по делам Организации Объединенных Наций в соответствии с разделом 26 статьи VII. Такое свидетельство не может рассматриваться как пропуск, который выдается исключительно должностным лицам Организации Объединенных Наций (раздел 24 статьи VII Общей конвенции). Тем не менее это свидетельство позволяет послу доброй воли совершать командировки, имея практически те же возможности, что и обладатели паспорта Организации Объединенных Наций.

5. Хотя посол доброй воли не может считаться штатным сотрудником, как отмечалось выше, в пункте 2, учитывая связь такого лица с ЮНИСЕФ в силу его/ее назначения послом доброй воли и предоставление такому лицу некоторых привилегий, иммунитетов и льгот, посол доброй воли во всех отношениях может считаться международным гражданским служащим. В связи с этим и в соответствии с «Докладом о нормах поведения в международной гражданской службе 1954 года», подготовленным Консультативным советом по международной гражданской службе, международные гражданские служащие должны быть политически беспристрастными, как указано в пункте 33 этого доклада:

> «С учетом независимости и беспристрастности в соответствии с их статусом один из основных принципов, которому должны следовать международные гражданские служащие, заключается в том, чтобы при сохранении своего права голоса они воздерживались от политической деятельности».

Более того, с опорой на примеры из того же доклада, в пункте 34 утверждается, что «[аналогичная] публичная поддержка какой-либо политической партии в речах, заявлениях для прессы или письменных статьях является недопустимой»; а в пункте 36 говорится, что «в широкой сфере общественно-политических вопросов недостаточно воздерживаться от деятельности в интересах конкретной стороны. Публичное участие в обсуждении любых вопросов национального или международного характера должно быть исключено кодексом поведения сотрудников».

...

7. Поэтому в данных обстоятельствах мы считаем нецелесообразным назначать активного члена политической партии, который также избран в парламент, послом доброй воли ЮНИСЕФ.

8. Как мы понимаем, если это лицо не будет назначено послом доброй воли ЮНИСЕФ, то будет предложено рассмотреть его кандидатуру на присвоение звания «Почетный представитель ЮНИСЕФ». Следует отметить, что звание «представитель ЮНИСЕФ» уже относится к штатным сотрудникам, назначенным «представителями ЮНИСЕФ» в страны, где ЮНИСЕФ имеет представительства в соответствии с Основным соглашением о сотрудничестве. Поэтому присвоение почетного звания представителя лицу, которое не является штатным сотрудником, привело бы к смешению понятий.

18 октября 1994 года

30. Вопрос о применимости местного законодательства к соглашениям о специальном обслуживании Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине — Статья 105 Устава Организации Объединенных Наций — Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя исполняющего обязанности Директора, Отдел управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения, Департамент операций по поддержанию мира

1. Просим ссылаться на меморандум по вышеуказанному вопросу от 22 сентября 1994 года.

2. Выясняется, что г-н А., который был нанят на работу ОНВУП в качестве индивидуального подрядчика по соглашению о специальном обслуживании (ССО), обратился в Иерусалимский региональный суд по трудовым вопросам с иском против ОНВУП «за несоблюдение местного израильского трудового законодательства». Начальник административного органа ОНВУП запрашивает у нас разъяснений «относительно обязательства Организации Объединенных Наций соблюдать местное трудовое законодательство в отношении найма подрядчиков по ССО». Мы отмечаем, что, по Вашим словам, «юрисконсульт ОНВУП связывался с местными израильскими властями по этому вопросу», но нам неизвестны результаты.

3. Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине был создан Советом Безопасности для наблюдения за перемирием в Палестине и оказания содействия сторонам в наблюдении за выполнением Соглашений 1949 года о прекращении военных действий. Ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в том числе резолюция 194 (III) Генеральной Ассамблеи и резолюции 50 (1948) и 73 (1949) Совета Безопасности, уполномочили ОНВУП выполнять эти задачи. Поэтому ОНВУП является частью Организации Объединенных Наций, и, что касается его правового статуса и деятельности, он имеет право на привилегии и иммунитеты Объединенных Наций согласно применимым международным соглашениям.

4. В соответствии с пунктом 1 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций «Организация... пользуется на территории каждого из своих Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей». Согласно пункту 2 той же статьи должностные лица Организации пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации. Вышеизложенные положения закреплены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, которая, в частности, предусматривает, что Организация Объединенных Наций и ее должностные лица обладают иммунитетом от судебного вмешательства (раздел 2 статьи II и раздел 18 статьи V). Израиль является стороной, выполняющей обязанности как по Уставу Организации Объединенных Наций, так и по Конвенции 1946 года, и, следовательно, эти документы применяются к ОНВУП и его должностным лицам. Таким образом, ОНВУП обладает иммунитетом от судебного вмешательства, и судебный иск против него в израильском суде не может быть предъявлен, если Генеральный секретарь не откажется от иммунитета с этой целью.

5. Что касается вопроса о применимости местного национального законодательства к подрядчикам по ССО, то необходимо провести разграничение между положением подрядчика, который, разумеется, связан нормами национального законодательства, и положением Организации Объединенных Наций, которая обладает привилегиями и иммунитетами, необходимыми для выполнения ее функций. Мы считаем, что привилегии и иммунитеты Организации распространяются также на возможность ставить условия в отношении услуг независимых подрядчиков. Кроме того, заключая такие соглашения с Организацией Объединенных Наций, самостоятельные подрядчики соглашаются на такие условия и поэтому не могут ссылаться на местное трудовое законодательство, которое в ином случае применялось бы при решении вопросов, прямо регулируемых ССО. Однако подрядчик связан нормами законодательства в той мере, в какой оно регулирует его обязательства, в частности по уплате налогов, оплате обязательного страхования и т. д.

6. Как указано в Вашем меморандуме и приложениях к нему, г-н А. был нанят ОНВУП по ряду ССО. Конкретные условия его найма ОНВУП были предусмотрены в этих ССО. Пункт 8 «Арбитраж» ССО предусматривает механизм урегулирования споров между сторонами. В соответствии с этим механизмом любой спор, возникающий в силу Соглашения, должен, «если его не удалось разрешить путем переговоров, быть передан на арбитражное рассмотрение», и «решение, вынесенное арбитражным судом, является окончательным разрешением спора». Следовательно, г-н А. связан своими контрактными обязательствами и должен следовать процедуре урегулирования спора, которая изложена в его ССО с Организацией Объединенных Наций, а не пытаться удовлетворять свои претензии к Организации в израильском суде. Таким образом, Организация просит израильские власти сослаться в установленном порядке на иммунитеты Организации, если г-н А. представит свои претензии в израильском суде, а не обратится в арбитраж.

1 декабря 1994 года

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

31. Статус национальных учреждений по правам человека в органах Организации Объединенных Наций — Палестинская независимая комиссия по правам человека

Меморандум на имя Начальника штаба, Административная канцелярия Генерального секретаря

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 8 декабря 1993 года по вышеуказанному вопросу. Вы запросили наше мнение относительно того, может ли Палестинская независимая комиссия по правам человека получить какой-либо статус при Организации Объединенных Наций.

2. Этот вопрос связан с более общим вопросом о статусе так называемых «национальных учреждений по правам человека» в органах Организации Объединенных Наций. Все больше таких учреждений создается в соответствии с национальным законодательством для обеспечения механизма внутреннего контроля за защитой и поощрением прав человека, но функционирующих независимо от государственных органов. Поэтому они не подпадают под традиционные категории межправительственных организаций или неправитель-

ственных организаций, а являются государственными институтами, оставаясь при этом внутренне независимыми. Для Всемирной конференции по правам человека 1993 года Генеральная Ассамблея впервые утвердила отдельное правило процедуры, предусматривающее участие «представителей национальных учреждений по правам человека». Однако Экономический и Социальный Совет и Комиссия по правам человека все еще не внесли поправок в свои соответствующие правила и практику, которые предусматривали бы участие таких учреждений.

3. В настоящее время, как мы понимаем, сложилась такая практика, когда государства, которые создали такие учреждения, разрешают их представителям участвовать в работе Комиссии по правам человека в рамках своих делегаций. Таким образом, сохраняя внутреннюю независимость, такие учреждения выступают от имени государства, создавшего их. При отсутствии решения, в соответствии с которым такие учреждения получили бы отдельное право на участие, против такой практики нет юридических возражений.

4. Сложившаяся в настоящее время ситуация осложняется в случае создания учреждения, о котором говорится в Вашем меморандуме, из-за особого статуса Палестины в Организации. В данный момент и в отсутствие какого-либо решения по этому вопросу со стороны компетентного органа, если Палестина и Палестинская независимая комиссия по правам человека соглашаются, что Комиссия может выступать в качестве наблюдателя в рамках делегации Палестины в органах Организации Объединенных Наций и при этом сохранять статус независимой комиссии, юридических возражений против такого положения нет. Каждая организация — субъект права, допущенная или приглашенная участвовать в Генеральной Ассамблее, сама принимает решение о своем составе и о том, кто будет выступать от ее имени.

4 января 1994 года

32. Вопрос о том, будет ли первая сессия Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата происходить в иное время, чем предусматривается в Конвенции

Сообщение по факсу на имя Юрисконсульта, Секретариат Конвенции об изменении климата, Женева

Настоящим ссылаемся на телефонный разговор, который Вы провели 13 января 1994 года с сотрудником Управления и в ходе которого запросили мнение Управления относительно ситуации, сложившейся в результате вступления в силу 21 марта 1994 года Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата[49]. Согласно Вашим объяснениям проблема возникает из-за того, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/189 от 21 декабря 1993 года приняла предложение Германии о проведении в этой стране с 28 марта по 7 апреля 1995 года первой сессии Конференции сторон Конвенции. Согласно статье 7.4 Конвенции первая Конференция сторон должна состояться не позднее чем через год после даты вступления Конвенции в силу, то есть до 21 марта 1995 года.

Мы отмечаем, что в пункте 1 резолюции 48/189 Генеральная Ассамблея постановила, что первая сессия Конференции сторон будет проведена в указанные даты «согласно применимым положениям Рамочной конвенции Орга-

низации Объединенных Наций об изменении климата». Таким образом, применяется статья 7.4, упомянутая выше. Поэтому первая сессия Конференции сторон должна быть проведена в сроки, указанные в статье 7.4 Конвенции, а именно до 21 марта 1995 года. Однако государства-участники могут после вступления Конвенции в силу принять единогласное решение о проведении первой сессии Конференции сторон в сроки, обозначенные в резолюции 48/189. При отсутствии такого всеобщего согласия даты проведения первой сессии Конференции сторон должны соответствовать букве Конвенции.

25 января 1994 года

33. Статус Союзной Республики Югославии после принятия резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи, особенно в отношении публикации многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю

Письмо Постоянному представителю государства-члена

От имени Генерального секретаря имею честь подтвердить получение Вашего письма, направленного ему и датированного 14 января 1994 года, в котором Вы, в частности, просите внести «соответствующие исправления» в издание под названием «Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю, по состоянию на 31 декабря 1992 года»[50] и в другие соответствующие издания, а также принять меры, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором последующие издания будут «точно отражать ситуацию, сложившуюся в результате распада бывшей Югославии и прекращения ее существования».

В связи с Вашей просьбой хотел бы сделать следующие замечания:

a) Как Вам известно, в письмах от 27 апреля 1992 года, направленных Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю[51], Временный поверенный в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций представил текст «Заявления, принятого 27 апреля 1992 года на совместном заседании Скупщины Социалистической Федеративной Республики Югославии, Народной Скупщины Республики Сербии и Скупщины Республики Черногории». Пункт 1 этого Заявления, в частности, гласит:

> «Союзная Республика Югославия, являющаяся государственным, международно-правовым и политическим правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославии, будет строго соблюдать все международные обязательства, которые приняла на себя СФР Югославия».

Письмом, адресованным Генеральному секретарю, Временный поверенный препроводил также ноту от 27 апреля 1992 года, в которой содержалось следующее заявление:

> «Строго уважая принцип правопреемственности в вопросе международной правосубъектности Югославии, Союзная Республика Югославия будет и в дальнейшем осуществлять все права и выполнять все обязательства Социалистической Федеративной Республики Югославии в сфере международных отношений, включая членство во всех международных организациях и участие в международных договорах, которые ратифицировала или к которым присоединилась Югославия».

b) После опубликования указанного Заявления различные государства отвергли претензии Союзной Республики Югославии на сохранение членства бывшей Югославии в международных организациях и продолжение ее международной правосубъектности или не определили своей позиции [примером может служить письмо министра иностранных дел Вашей страны на имя Генерального секретаря от 27 мая 1992 года (A/47/234–S/24028)]. Тем не менее в течение почти пяти месяцев после принятия Заявления, а именно с 27 апреля по 22 сентября 1992 года, представители Союзной Республики Югославии принимали участие в совещаниях Организации Объединенных Наций в качестве представителей Югославии. 22 сентября 1992 года «премьер-министр Союзной Республики Югославии» выступал на 7-м пленарном заседании сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

c) 22 сентября 1992 года Генеральная Ассамблея, получив рекомендацию Совета Безопасности от 19 сентября 1992 года [резолюция 777 (1992)], в соответствии с которой Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) должна подать заявление о вступлении в Организацию Объединенных Наций и не должна участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, приняла резолюцию 47/1, в которой Ассамблея заявила, что Союзная Республика Югославия не может автоматически продолжить членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций, и поэтому постановила, что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи.

d) 29 сентября 1992 года я направил отдельные письма Постоянным представителям Боснии и Герцеговины, а также Хорватии при Организации Объединенных Наций, в которых излагалось мнение Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении практических последствий принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 47/1 [впоследствии опубликованное в ноте Генерального секретаря (A/47/485)]. В этих письмах я указал, что «резолюция не прекращает и не приостанавливает членства Югославии в Организации... Резолюция не лишает Югославию права участвовать в работе органов помимо органов Ассамблеи». С момента опубликования этого заявления о практических последствиях принятия резолюции 47/1 данная резолюция была отозвана Советом Безопасности [резолюция 821 (1993)], а также отозвана и вновь подтверждена Генеральной Ассамблеей (резолюции 47/229 и 48/88, соответственно) без каких-либо критических замечаний по поводу толкования, данного Секретариатом.

e) В течение года после Заявления, а именно с 27 апреля 1992 года по 29 апреля 1993 года, представители Союзной Республики Югославии имели право представлять Югославию на заседаниях Экономического и Социального Совета и его вспомогательных органов. 29 апреля 1993 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 47/229, в которой она приняла решение, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не должна участвовать в работе Экономического и Социального Совета.

f) В пункте 19 своей резолюции 48/88 от 20 декабря 1993 года Ассамблея подтвердила свою резолюцию 47/1 от 22 сентября 1992 года и призвала государства-члены и Секретариат следовать духу этой резолюции и «положить конец тому, что Сербия и Черногория де-факто пользуются рабочим стату-

сом». Как указано в докладе Генерального секретаря, представленном в соответствии с пунктом 29 этой резолюции, на взвешенное мнение Секретариата, упомянутое в пункте *d*, выше, не повлияло принятие пункта 19 резолюции 48/88. Как говорится в докладе, «Секретариат не уполномочен принимать меры в связи с вопросами, касающимися статуса государств-членов, если нет соответствующих решений компетентных органов Организации»[52].

g) Аналогичным образом, зная о том, что различные государства отвергают или ставят под сомнение претензию Союзной Республики Югославии на продолжение международной правосубъектности Социалистической Федеративной Республики Югославии, в том числе на участие в международных договорах, которые ратифицировала или к которым присоединилась Югославия, Генеральный секретарь как депозитарий не может отвергнуть или проигнорировать эту претензию, которая относится к сфере общих международно-правовых вопросов, касающихся правопреемства государств, при отсутствии какого-либо решения, принятого компетентным органом, представляющим международное сообщество государств в целом, или компетентным договорным органом в отношении конкретного договора или конвенции. Ни одна из резолюций Генеральной Ассамблеи, упомянутых выше, не решает этот общий международно-правовой вопрос.

h) В отсутствие решения такого органа, в котором содержались бы указания по этому вопросу, Генеральный секретарь сохраняет статус-кво в отношении действий по международным договорам и ссылок в публикациях на Югославию. Например, с 27 апреля 1992 года Генеральный секретарь представил три депозитарных уведомления относительно действий по международному договору, переданных правительством Югославии в связи с международными договорами, которые действовали в Социалистической Федеративной Республике Югославии. Эти действия были следующими: внесение на хранение документа о принятии поправок в Устав Всемирной организации здравоохранения (C.N.153.1993.TREATIES–3 от 19 июля 1993 года); сообщение о ее позиции по вопросу о правопреемстве Боснии и Герцеговины в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (C.N.228.1992.TREATIES–3 от 26 августа 1993 года); и уведомление о применении положений, прилагаемых к Соглашению о принятии единообразных условий утверждения и о взаимном признании утверждения оборудования и частей автотранспортных средств (C.N.219.1993.TREATIES–12 от 29 августа 1993 года). Никаких возражений или сообщений в отношении вышеуказанных уведомлений получено не было.

i) Вышеизложенное не умаляет принципа применения права международных договоров в соответствии с общим международным правом или положений конкретных международных договоров, касающихся участия государств как их сторон.

С учетом приведенных выше замечаний, к сожалению, должен сообщить Вам, что Генеральный секретарь не может удовлетворить Вашу просьбу.

31 января 1994 года

34. Статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее организаций, не являющихся государствами — Статус суверенного военного Мальтийского ордена

Меморандум на имя Генерального секретаря

....

2. В практике Генеральной Ассамблеи межправительственные организации, а также иные организации, созданные в основном на волне национально-освободительного движения, получали статус наблюдателя специальным решением Генеральной Ассамблеи в каждом конкретном случае. Процедура присвоения этого статуса реализуется посредством включения соответствующего вопроса в повестку дня Ассамблеи по инициативе одного или нескольких государств-членов и принятия Генеральной Ассамблеей резолюции, предоставляющей статус данной организации.

3. В отношении государств-наблюдателей Генеральная Ассамблея не предпринимает никаких действий; именно Генеральный секретарь предоставляет статус наблюдателя государствам, не являющимся членами Организации, которые открывают при Центральных учреждениях постоянные представительства. Как Вам известно, Генеральный секретарь не может один решить вопрос о том, обладает ли та или иная организация всеми атрибутами суверенного государства, действующего на международном уровне. Поэтому еще с 50-х годов сложилась практика, при которой решающим критерием определения, является ли то или иное образование «государством» в целях получения статуса государства-наблюдателя, служит факт принятия заявителя в одно из специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в качестве государства-члена.

4. Суверенный военный Мальтийский орден не является ни полным, ни ассоциированным членом какого-либо специализированного учреждения. Орден пытался получить статус наблюдателя в различных специализированных учреждениях и программах Организации Объединенных Наций. Что касается самой Организации Объединенных Наций, то, хотя Орден поддерживает неофициальные связи с ЮНИСЕФ и другими программами Организации Объединенных Наций, только один межправительственный орган предоставил Мальтийскому ордену статус наблюдателя, а именно Исполнительный комитет УВКБ ООН в 1957 году.

5. Что касается специализированных учреждений, то Орден имеет ограниченный статус наблюдателя при ЮНЕСКО и ВОЗ. Если говорить о ЮНЕСКО, то Исполнительный совет, являющийся межправительственным органом, в 1962 году принял решение предоставить Генеральному директору полномочия, с тем чтобы он предложил Мальтийскому ордену направить наблюдателей на Генеральную конференцию. Что же касается ВОЗ, то в начале 50-х годов Орден безуспешно пытался получить статус ее полного члена. В 1962 году Генеральный директор пригласил Орден участвовать в Всемирной ассамблее здравоохранения в качестве наблюдателя в тех случаях, когда повестка дня предусматривала вопросы, которые могли представлять для него интерес. Вышеизложенное показывает, что статус наблюдателя в международных организациях предоставляется или межправительственным органом, или в соответствии с правилами и практикой, которых придерживаются конкретные организации. Пример ВОЗ, в частности, свидетельствует о том, что специализированные уч-

реждения имеют свои собственные правила и следуют своей практике в том, что касается приглашения наблюдателей на свои совещания.

6. В свете вышеизложенного Генеральному секретарю, по моему мнению, нецелесообразно отходить от сложившейся практики Организации. Согласно практике Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь, при отсутствии на то полномочий, не приглашает организации, не являющиеся членами, участвовать в межправительственных совещаниях в качестве наблюдателей. Межправительственные органы должны сами определить, какие организации они желали бы пригласить принять участие в своих совещаниях в качестве наблюдателей, за одним исключением: государствам — членам специализированных учреждений, открывшим постоянные миссии наблюдателей, статус наблюдателя может быть предоставлен Генеральным секретарем.

7. Разумеется, Генеральная Ассамблея может сама принять решение о предоставлении статуса наблюдателя Мальтийскому ордену как межправительственной или иной организации. Прецедент предоставления статуса наблюдателя при Организации уже существует; имеется в виду МККК. Для предоставления статуса наблюдателя необходимо, чтобы государства-члены внесли предложение о включении соответствующего вопроса в повестку дня Ассамблеи и инициировали соответствующий проект резолюции и чтобы указанная резолюция была принята большинством государств-членов, присутствующих и принявших участие в голосовании.

3 февраля 1994 года

35. Условия получения доступа к внутренней документации Организации Объединенных Наций и к архивам операций по поддержанию мира

Письмо научному сотруднику

Отвечаем на Ваше письмо от 25 марта 1994 года, в котором Вы сообщаете, что как научный сотрудник Бельгийского национального фонда научных исследований Вы готовите докторскую диссертацию на тему ответственности международных организаций. В связи с этим вы просите, чтобы Вам: «*a*) дали устные разъяснения относительно существующего порядка урегулирования претензий, предъявленных третьими лицами Организации Объединенных Наций, в связи с ущербом, якобы причиненным в ходе проведения операций по поддержанию мира; и *b*) предоставили доступ к архивам некоторых уже завершившихся операций по поддержанию мира, чтобы найти конкретные примеры способов урегулирования таких претензий в прошлом».

Что касается Вашей просьбы, то мы хотели бы проинформировать Вас, что доступ к документам и архивам Организации Объединенных Наций регулируется следующими положениями:

a) внутренние служебные архивы, содержащие внутренние памятные записки и переписку, являются закрытыми как для правительств, так и для отдельных лиц;

b) официальные документы и отчеты, опубликованные с условным обозначением документов Организации Объединенных Наций и предназначенные для общего пользования, полностью доступны для изучения правительствами и заинтересованными лицами;

c) некоторые официальные документы имеют лишь ограниченное распространение и предназначены только для пользования конкретным органом Организации Объединенных Наций. В этих случаях распространение документов ограничивается лишь членами соответствующего органа. Однако документы ограниченного распространения могут быть получены заинтересованными правительствами и отдельными лицами в библиотеке Организации Объединенных Наций при обсуждении их на открытых заседаниях, что обычно и происходит. Но в некоторых случаях отдельные документы ограниченного распространения рассматриваются на закрытом заседании, и тогда они предоставляются в распоряжение лишь участникам данного заседания. В таких случаях доступ к документам ограниченного распространения определяется тем органом Организации Объединенных Наций, для рассмотрения которым они были подготовлены.

С учетом этого мы хотели бы отметить, что конкретные архивные документы, касающиеся претензий со стороны третьих лиц в отношении ущерба, причиненного в результате проведения операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, состоят в основном из внутренних межведомственных памятных записок, содержащих информацию, не предназначенную для использования за пределами Секретариата, и других материалов конфиденциального и закрытого характера. В число таких материалов входит, в частности, переписка с соответствующими предъявителями претензий, которая в случае разглашения может задеть сугубо частные интересы названных в ней лиц. Соответственно, эти документы закрыты для общественности.

30 марта 1994 года

36. Вопрос о том, может ли Генеральный секретарь учредить систему присуждения наград Организации Объединенных Наций тем, кто предоставил помощь — Право учреждения и присвоения наград составляет полномочия Организации — Прямо выраженные и подразумеваемые полномочия Генерального секретаря

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 24 марта 1994 года, в котором Вы запрашиваете наше мнение относительно просьбы, адресованной Генеральному секретарю министрами, представляющими различные государства, а именно государства, пострадавшие в результате чернобыльской катастрофы, с предложением учредить ряд наград, в том числе медалей, за выдающийся вклад в оказание помощи жертвам катастрофы. Вы запрашиваете наше мнение относительно правовых аспектов этого предложения.

...

3. Итак, мы считаем, что учреждение предлагаемой системы присуждения наград требует принятия специальной резолюции Генеральной Ассамблеи, санкционирующей их введение, в силу указанных ниже причин.

a) *Гражданские награды*

4. Организация Объединенных Наций имеет право учреждать международные награды за достижения в областях, связанных с целями Организации,

обозначенными в ее Уставе. В целом право учреждать и присваивать награды является одним из полномочий Организации, а не Секретариата. В результате в Организации Объединенных Наций сложилась практика, в соответствии с которой награды, в том числе медали, учреждались посредством принятия резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых указывались также критерии присваиваемых наград. Следовательно, инициатива учреждения новой награды должна исходить от государств-членов или вспомогательных органов, которые делают представление Генеральной Ассамблее.

b) Военные награды

5. Иная ситуация складывается, когда речь идет об учреждении медалей Организации Объединенных Наций для военного персонала, выполнявшего задачи от имени Организации. В более раннем заключении, представленном нашему Управлению 10 ноября 1988 года по поводу предложения об учреждении памятной медали в честь присуждения Нобелевской премии мира за 1989 год силам по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, мы выразили мнение, что Генеральный секретарь имеет право учредить такую военную медаль без принятия специальной резолюции Генеральной Ассамблеи. По существу, эта точка зрения обоснована тем, что Генеральный секретарь имеет значительные административные и исполнительные полномочия в отношении различных миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Награждение медалью военного (в отличие от гражданского) персонала является признанной и неотъемлемой частью повседневного управления вооруженными силами. Следовательно, учреждение Медали Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций для награждения военного персонала, несущего службу в вооруженных силах с 1956 по 1967 год[53], Медали Организации Объединенных Наций и позднее предложенной Памятной медали ООН, а также введение правил, регулирующих их присвоение, по нашему мнению, не требует специальной санкции со стороны Генеральной Ассамблеи.

6. Эти награды можно противопоставить Медали за службу Организации Объединенных Наций (Корея), которая, по нашему мнению, требовала специальной санкции Генеральной Ассамблеи, поскольку в тех обстоятельствах Генеральный секретарь во многих отношениях играл иную роль. Тогда функции Генерального секретаря были ограничены. Вооруженные силы были подчинены Объединенному командованию под руководством Соединенных Штатов во исполнение резолюции Совета Безопасности. При этом Генеральный секретарь не пользовался прямо выраженной или подразумеваемой властью в отношении командования или его вооруженных сил. В той ситуации резолюция 483 (V) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1950 года была необходима, чтобы прямо уполномочить Генерального секретаря принять совместно с Объединенным командованием в Республике Корея решение об учреждении медалей и награждении ими.

c) Чернобыль

7. Что касается предложения, связанного с Чернобылем, то Генеральный секретарь не имеет ни прямо выраженных, ни подразумеваемых полномочий, которые сами по себе давали бы ему право учреждать новые награды[54]. Отмечу также, что потенциальные претенденты на предлагаемые награды будут, по всей вероятности, состоять в основном из лиц, не являющихся сотрудниками Организации Объединенных Наций, и поэтому весьма сомнительно, что пол-

полномочие по учреждению этих наград может подразумеваться как одно из общих полномочий Генерального секретаря в отношении Организации.

8. Итак, предложение об учреждении системы присуждения наград за выдающийся вклад в дело оказания помощи жертвам чернобыльской катастрофы подпадает, по нашему мнению, под общее правило, изложенное в пункте 4, выше, а именно: учреждение наград требует санкции в резолюции Генеральной Ассамблеи. Кроме того, что не менее важно, необходимо принять нормативные положения, предусматривающие критерии представления к награде и регулирующие такие вопросы, как определение характера требуемого для награждения вклада: нужно ли согласие национального правительства, награждение посмертно и т. д.

9. Хотя решение об инициировании резолюции Генеральной Ассамблеи для учреждения новой системы наград является правом конкретного государства-члена или вспомогательного органа Организации Объединенных Наций, отметим, что резолюции Генеральной Ассамблеи не требуется, если система наград и медалей будет учреждена независимо от Организации Объединенных Наций. Это не помешает Генеральному секретарю сыграть существенную роль в награждении.

31 марта 1994 года

37. Приостановка действия прав и привилегий члена Всемирной метеорологической организации — Восстановление членских прав — Статьи 14 и 31 Конвенции ВМО (в случае Южной Африки)

Меморандум на имя Генерального секретаря Всемирной метеорологической организации

1. Настоящим отвечаем на Ваше письмо от 15 марта 1994 года, в котором содержится обращенная к нашему Управлению просьба проконсультировать Вас относительно двух альтернативных направлений действий, которые могли бы быть предприняты ВМО по вопросу о членстве Южной Африки в ВМО после создания демократического нерасистского правительства в Южной Африке и принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции о восстановлении всех прав этого государства, связанных с его членством в Организации.

2. В Вашем письме подчеркивается, что нынешняя позиция ВМО в отношении Южной Африки была определена в 1975 году резолюцией 38 (Cg–VII) седьмого Конгресса ВМО, предусматривающей, что следует «немедленно отстранить правительство Южно-Африканской Республики от осуществления его прав и пользования привилегиями Члена ВМО до тех пор, пока оно не откажется от политики расовой дискриминации и будет выполнять резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии». В соответствии с резолюцией Генеральному секретарю ВМО поручало также осуществить ее положения и довести эту резолюцию до сведения всех заинтересованных сторон.

3. В своем письме Вы спрашиваете, следует ли с правовой точки зрения восстановить членские права Южной Африки путем соответствующих действий Конгресса ВМО, основываясь на статье 31 Конвенции ВМО[35], которая дает ему право приостановить осуществление прав и использование привилегий члена, или же такие действия могут быть предприняты Советом ВМО в силу

его функции, предусмотренной в пункте *a* статьи 14 Конвенции, где говорится, что Совет должен «претворять в жизнь решения, принятые членами Организации или на Конгрессе, или путем переписки, и направлять деятельность Организации в соответствии с целями этих решений».

4. Как отмечалось выше, статья 31 Конвенции ВМО предусматривает, что Конгресс ВМО может приостановить осуществление прав и использование привилегий члена ВМО, если этот член не выполняет своих обязательств по отношению к организации согласно Конвенции ВМО. Однако следует отметить, что в соответствии с этой статьей лишение прав и привилегий не должно быть бесконечным, и предполагается, что действие статьи отменяется после выполнения членом его обязательств по Конвенции ВМО.

5. Текст статьи 31 не оставляет сомнений в том, что право определять, следует ли приостанавливать осуществление членских прав и пользование привилегиями, принадлежит только Конгрессу ВМО. Из текста этой статьи можно также сделать логический вывод, что впоследствии Конгресс может отозвать свое решение, если он придет к заключению, что соответствующий член выполнил свои обязательство по Конвенции ВМО.

6. Вместе с тем, по мнению Управления, вышеизложенное толкование необязательно означает, что в соответствии со статьей 31 членские права и привилегии следует восстанавливать только путем определенных действий Конгресса ВМО. Напротив, статья 31 вполне определенно говорит о том, что приостановка членских прав и привилегий действует до тех пор, пока член не выполнит свои обязательства. Следовательно, если член выполнил свои обязательства по Конвенции ВМО, то, в соответствии со статьей 31, его членские права и привилегии должны быть восстановлены.

7. В связи с этим может возникнуть вопрос, может ли восстановление членских прав и привилегий произойти автоматически или все-таки требуются определенные действия со стороны одного из главных органов ВМО. Например, может ли член Организации, чьи членские права и привилегии были приостановлены Конгрессом, представить заявление, в котором содержится утверждение, что с данного момента он имеет все членские права и привилегии, поскольку выполнил свои обязательства по Конвенции ВМО. В этом отношении Управление придерживается твердой позиции: статья 31 не дает оснований для такого толкования. Мы считаем, что в соответствии со статьей 31 вопрос о восстановлении членских прав не может быть решен в одностороннем порядке самим членом Организации, поскольку такое восстановление затрагивает интересы всех членов ВМО. Поэтому компетентный орган ВМО должен проверить информацию относительно выполнения обязательств по Конвенции ВМО, которая может быть представлена или Секретариатом, или самим государством, и решить, может ли он согласиться с ней.

8. Выше отмечалось, что, согласно статье 31 Конвенции ВМО, Конгресс ВМО имеет право принять такое решение. По нашему мнению, это право Конгресса вытекает также из пункта *a* статьи 8 Конвенции, где указано, что Конгресс отвечает за выработку общей политики в отношении выполнения целей Организации.

9. Управление считает, что, в соответствии с положениями пункта *a* статьи 14 Устава ВМО, кроме Конгресса Исполнительный совет ВМО также может действовать как орган, который вправе рассматривать вопросы, касающиеся восстановления членских прав и привилегий. Пункт *a* статьи 14 Кон-

венции ВМО предусматривает, что одна из основных обязанностей Исполнительного совета состоит в претворении в жизнь решений, принятых Конгрессом. Поэтому, если Конгресс решил, что следует приостановить действие прав и привилегий того или иного члена до выполнения им конкретных обязательств по Конвенции ВМО, обязанность Исполнительного совета заключается в реализации всех пунктов такого решения.

10. Что касается Южной Африки, то седьмой Конгресс ВМО в своей резолюции 38 (Cg–VII) поставил условия, при которых правительство Южной Африки может восстановить свои права и привилегии как член ВМО. Когда эти условия будут выполнены, Исполнительный совет, во исполнение своих обязанностей по пункту *a* статьи 14 Конвенции ВМО, должен предпринять надлежащие действия для осуществления соответствующей части вышеупомянутого решения седьмого Конгресса.

8 апреля 1994 года

38. Порядок получения той или иной организацией статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя сотрудника по политическим вопросам

Я хотел бы сослаться на Ваш меморандум от 15 апреля 1994 года относительно порядка получения статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций.

Заявление с просьбой о предоставлении статуса наблюдателя может быть подано Южнотихоокеанским форумом либо Секретариатом Южнотихоокеанского форума. Согласно статье I Соглашения об учреждении Секретариата Южнотихоокеанского форума[56] Южнотихоокеанский форум состоит из глав правительств государств-членов, перечисленных в Соглашении, и таких других глав правительств, которые могут быть приняты в Форум с его согласия. Согласно статьям IV и XII правительства тех государств, которые упомянуты в статье I, становятся членами Секретариата Южнотихоокеанского форума по подписании ими Соглашения; членами Секретариата становятся также правительства таких других государств, которые были приняты в члены секретариата после присоединения к Соглашению с одобрения Форума. Поскольку все государства-члены подписали Соглашение, члены Форума и члены Секретариата являются одними и теми же государствами. Важно отметить, что термин «Секретариат» в отношении Секретариата Южнотихоокеанского форума не является аналогом такого же термина в отношении Секретариата Организации Объединенных Наций. В первом случае Секретариат представляет собой орган правительств, который сам является межправительственной организацией.

2. Что касается порядка получения статуса наблюдателя, то в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи ничего не говорится о наблюдателях. Однако на практике Генеральная Ассамблея приняла резолюции о предоставлении статуса наблюдателя различным межправительственным организациям. Первым шагом является просьба государства-члена о включении соответствующего пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Согласно соответствующим правилам просьба должна сопровождаться объяснительной запиской и по возможности базовыми документами или проектом резолюции. Затем Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи рассматривает просьбу и рекомендует Генеральной Ассамблее включать или не включать этот пункт в повестку дня.

3. Если этот пункт включен в повестку дня, следующим шагом будет внесение государствами-членами — в качестве авторов — проекта резолюции, которым Генеральная Ассамблея могла бы принять решение о приглашении Южнотихоокеанского форума участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. После этого государства — члены Организации должны принять решение по предлагаемой резолюции, при необходимости, большинством голосов присутствующих и принявших участие в голосовании членов.

21 апреля 1994 года

39. Статус Глобального экологического фонда

Меморандум на имя Исполнительного секретаря Международного комитета по Конвенции о биологическом разнообразии

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 11 апреля 1994 года. В этом меморандуме Вы указываете, что, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 21 Конвенции о биологическом разнообразии[57], первое совещание Конференции Сторон Конвенции должно, среди прочего, рассмотреть вопросы, касающиеся выбора организационной структуры для функционирования финансового механизма, призванного обеспечить развивающиеся страны-участницы финансовыми ресурсами, а также характера взаимоотношений между Конференцией Сторон и организационной структурой, избранной ею. Кроме того, в меморандуме отмечается, что до сих пор финансовый механизм управлялся на временной основе Глобальным экологическим фондом (ГЭФ) в качестве экспериментальной программы Всемирного банка и что 16 марта 1994 года государства, принимавшие участие в экспериментальном этапе, и другие заинтересованные государства приняли Документ об учреждении реорганизованного ГЭФ.

2. Согласно меморандуму и с учетом вышеизложенного Международный комитет по Конвенции о биологическом разнообразии (МККБР) хотел бы получить консультацию нашего Управления по следующим вопросам, связанным с правовым статусом реорганизованного ГЭФ:

a) Обладает ли ГЭФ, учрежденный в марте 1994 года, международной правосубъектностью для заключения юридически обязательных договоренностей по международному праву?

b) Если ответ на первый вопрос положительный, то распространяется ли правосубъектность на его вспомогательные органы?

c) Если ответ на первый вопрос отрицательный, то могут ли другие организации заключать юридические договоренности от имени ГЭФ? Если нет, то можно ли идентифицировать важнейшие характеристики такой организации?

Общие замечания

3. Международная организация обладает правосубъектностью, если в соответствии с ее учредительным документом она создается как международная организация, регулируемая международным правом. Согласно подпункту (i) статьи I Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями[58] термин «международная организация» определяется как «межправительственная организация». Правосубъектность международного субъекта права/международной организации устанавливается и ограничивается учредительным докумен-

том о создании такой организации. На основании учредительного документа международный субъект права/международная организация обладает подразумеваемыми полномочиями на осуществление своих целей и обязанностей и, таким образом, обладает правоспособностью заключать договоры, контракты, приобретать имущество и распоряжаться им, быть стороной в судебном разбирательстве. Международный Суд в консультативном заключении 1949 года по вопросу о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций, подтвердил, что международные субъекты права/организации не могли бы исполнить намерения их учредителей, если бы были лишены международной правосубъектности.

4. Венская конвенция 1986 года в статье 6 предусматривает, что способность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации. Согласно статье 2 Конвенции термин «правила организации» означает, в частности, учредительные акты, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

5. С учетом вышеизложенного следует отметить, что, для того чтобы международный субъект права обладал способностью заключать юридически обязательные соглашения/договоренности, он должен создаваться либо как международная организация с собственной правосубъектностью, либо как вспомогательный орган международной организации или организаций. В последнем случае решение о создании вспомогательного органа должно вполне определенно указывать, что на этот орган «родительской» организацией или организациями возложена правоспособность заключать юридически обязательные договоренности в рамках его компетенции.

Автономный характер деятельности реорганизованного ГЭФ

6. Глобальный экологический фонд первоначально был создан как экспериментальная программа/вспомогательный орган Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка). В резолюции № 91–5 Директоров-исполнителей Всемирного банка, принятой 14 марта 1991 года, предусмотрено создание Фонда, состоящего из Целевого фонда глобальной окружающей среды, механизмов совместного финансирования с участием Целевого глобального фонда, Целевого фонда защиты озонового слоя и таких других фондов и соглашений, которые Банк может время от времени учреждать или заключать для управления Фондом.

7. Согласно резолюции 91–5 ГЭФ как вспомогательный орган Всемирного банка не обладал правоспособностью в отношении самостоятельного заключения соглашений и договоренностей с международными организациями и государствами. Об этом вполне определенно говорится в резолюции. Пункт 19 раздела D («Иные договоренности») резолюции гласит: «Банк вправе заключать другие соглашения и договоренности со странами — участницами международных соглашений о защите глобальной окружающей среды, международными организациями и иными образованиями для управления финансовыми средствами в целях и на условиях данной резолюции». Кроме того, следует отметить, что, согласно пункту 3 («Договоренности о совместном финансировании мер по защите глобальной окружающей среды») резолюции, только Попечитель (Всемирный банк) имеет право заключать договоренности о совместном финансировании с участниками (странами-донорами) и другими сторонами в целях и на условиях резолюции.

8. Поэтому в целях данного исследования прежде всего необходимо установить, был ли реорганизованный ГЭФ учрежден 16 марта 1994 года как новое образование, отличное от первоначально созданного ГЭФ.

9. Пункт 1 Документа об учреждении реорганизованного Глобального экологического фонда предусматривает, что «настоящий Документ, принятый представителями государств — участников ГЭФ на их совещании в Женеве, Швейцария, 14–16 марта 1994 года, подлежит принятию учреждениями-исполнителями [ПРООН, ЮНЕП и Всемирный банк] согласно их соответствующим правилам и процедурным требованиям». В соответствии с пунктом 32 Документа Всемирному банку предлагается упразднить бывший Целевой фонд глобальной окружающей среды и передать любые средства, поступления, активы и пассивы, которыми этот Фонд располагает на момент закрытия, новому Целевому фонду ГЭФ, учрежденному в соответствии с пунктом 8 Документа. Кроме того, в пункте 34 Документа предусматривается, что решение о внесении поправок в Документ или о прекращении его действия вступает в силу после утверждения такого решения учреждениями-исполнителями согласно их соответствующим правилам и процедурным требованиям.

10. Из вышесказанного следует, что реорганизованный ГЭФ более не является органом, созданным Директорами-исполнителями Всемирного банка. Согласно Документу об учреждении реорганизованного ГЭФ Фонд начинает функционировать после утверждения Документа соответствующими руководящими органами учреждений-исполнителей. Аналогичный акт утверждения учреждениями-исполнителями также необходим, если впоследствии, в будущем, будет решено, что реорганизованный ГЭФ должен стать новым образованием, отличающимся от ранее действовавшего ГЭФ.

Вопрос о том, обладает ли реорганизованный ГЭФ правосубъектностью

11. Как отмечалось выше, образование обладает правоспособностью заключать юридически обязательные договоренности, если оно создано как международная организация или как вспомогательный орган международной организации или организаций, облеченный последней(ими) правом заключать такие договоренности в рамках своей компетенции.

12. Реорганизованный ГЭФ учрежден в соответствии с Документом, который, будучи принятым представителями государств, требует принятия со стороны учреждений-исполнителей.

13. Изучив текст Документа, наше Управление считает, что он не является договором между государствами, участвующими в переговорах об учреждении реорганизованного ГЭФ. Ссылка в Документе на принятие его текста *представителями* (выделено нами) государств является важным фактором, указывающим на то, что Документ поддержан государствами — членами Всемирного банка и Организации Объединенных Наций (ПРООН и ЮНЕП как программами Организации Объединенных Наций, выступающими от имени Организации) и что поэтому его утверждение управляющими органами учреждений-исполнителей почти предрешено. В то же время такая ссылка не может быть истолкована как акт официального принятия Документа государствами, которые принимали участие в переговорах о нем. Хотя представители государств приняли текст Документа на своем совещании в Женеве, государства как таковые не стали договаривающимися сторонами Документа на этом совещании.

14. В связи с этим следует отметить, что Документ не содержит положений, предусматривающих, что государства должны дать свое согласие быть связанными этим Документом. Согласно пункту 7 Документа любое государство — член Организации Объединенных Наций или любого из ее специализированных учреждений может стать участником ГЭФ путем сдачи на хранение секретариату документа об участии, общая форма которого изложена в Приложении А. Если речь идет о государстве, вносящем взносы в Целевой фонд ГЭФ, то документом об участии считается документ об обязательстве по внесению средств. Аналогичным образом любой участник может выйти из ГЭФ, сдав на хранение секретариату документ о прекращении участия, общая форма которого изложена в Приложении А. Стандартный текст уведомления об участии/прекращении участия, содержащийся в Приложении А, гласит:

> «Правительство... настоящим уведомляет Старшего административного сотрудника Фонда глобальной окружающей среды (Фонда) о своем участии [прекращении участия] в Фонде».

15. Кроме того, следует отметить, что, согласно Документу, его участники не имеют окончательного полномочия вносить поправки в Документ или прекращать его действие. Представители участников могут только участвовать в рассмотрении и утверждении Ассамблеей и Советом ГЭФ документов, содержащих предложения о внесении поправок или прекращении действия.

16. С учетом вышеизложенного наше Управление считает, что вышеупомянутое уведомление об участии в ГЭФ не может быть приравнено к выражению согласия быть связанным Документом и что статус участника ГЭФ не приравнивается к статусу договаривающейся стороны в соответствии с правом международных договоров.

Правовой характер реорганизованного ГЭФ

17. Анализ документа об учреждении ГЭФ, по мнению нашего Управления, доказывает, что реорганизованный Фонд не создавался как международная организация и поэтому не обладает правосубъектностью. Мы полагаем, что реорганизованный ГЭФ является совместным вспомогательным органом в форме финансового механизма, созданного Всемирным банком, а также ПРООН и ЮНЕП, действующими от имени Организации Объединенных Наций. Этот вывод основан на положениях Документа, упомянутых выше и предусматривающих, что для вступления в силу Документ должен быть утвержден параллельными решениями управляющих органов учреждений-исполнителей. В случае необходимости в Документ могут быть внесены поправки или прекращено его действие только посредством аналогичных параллельных решений учреждений-исполнителей.

18. Следует отметить, что, хотя ГЭФ был создан как вспомогательный орган, его органы обладают значительными полномочиями по управлению деятельностью ГЭФ, а роль «родительских» организаций в этом отношении носит довольно ограниченный характер. Об этом свидетельствуют положения Документа, относящиеся к управлению и структуре Фонда (пункты 11–21). В то же время Документ не предусматривает правоспособности реорганизованного Фонда в отношении заключения юридически обязательных договоренностей или соглашений.

19. Согласно пунктам 20 *g* и 27 Документа Совет Фонда имеет право рассматривать и утверждать договоренности и соглашения о сотрудничестве с

конференциями сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии. Однако, рассмотренные и утвержденные Советом в соответствии с пунктом 7 Приложения B, эти договоренности и соглашения о сотрудничестве должны быть приведены в соответствие с формальными требованиями Всемирным банком.

20. В Документе ничего не говорится о процедуре, которая должна быть соблюдена, если ГЭФ решит вести переговоры о заключении договоренностей и соглашений с механизмами, не являющимися этими двумя Конвенциями. Тем не менее можно предположить, что авторы Документа имели в виду применение в таких случаях, по аналогии, вышеупомянутых положений Документа, касающихся заключения договоренностей и соглашений с органами двух Конвенций.

Выводы

21. Ознакомившись с Документом об учреждении реорганизованного ГЭФ и другими соответствующими материалами, Управление считает, что реорганизованный ГЭФ не был создан как новая международная организация — новый институт — и поэтому не обладает правосубъектностью по международному праву. Следовательно, вспомогательные органы реорганизованного ГЭФ не могут обладать правоспособностью.

22. Реорганизованный ГЭФ является вспомогательным органом в форме финансового механизма Всемирного банка и Организации Объединенных Наций, действующей через ПРООН и ЮНЕП. Согласно Документу «родительская» организация предоставила ГЭФ значительную автономию в осуществлении его деятельности, в том числе в ведении переговоров по поводу договоренностей и соглашений с другими международными организациями в интересах достижения его целей. Однако «родительская» организация не облекла Фонд правоспособностью в отношении заключения юридически обязательных договоренностей и соглашений. Любые договоренности или соглашения, переговоры по которым вел Фонд, подлежат окончательному утверждению Всемирным банком. В большинстве случаев такое утверждение, возможно, сводится всего лишь к формальности, но, тем не менее, остается правовым требованием. Поэтому с правовой точки зрения, согласно Документу, Всемирный банк является организацией, которая заключает договоренности или соглашения от имени ГЭФ. Всемирный банк является также Попечителем Целевого фонда ГЭФ. Согласно пункту 13 Приложения B к Документу привилегии и иммунитеты Попечителя, в соответствии со статьями письменного соглашения, распространяются на имущество, активы, архивы, поступления, операции и сделки Фонда.

31 мая 1994 года

40. Вопрос о верительных грамотах, праве голоса и финансовых обязательствах Южной Африки по возобновлении ее участия в работе Генеральной Ассамблеи — Статья 17 Устава Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя Начальника штаба, Административная канцелярия Генерального секретаря

1. В ответ на Вашу просьбу представить комментарии по поводу записки о совещании с Постоянным представителем Южной Африки по вышеупомянутому вопросу хотел бы сделать следующие замечания.

2. Возобновление участия Южной Африки в работе Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций поднимает вопрос о верительных грамотах, праве голоса и финансовых обязательствах в соответствии со статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Что касается вопроса о полномочиях, то в этом отношении ситуация достаточно проста. Когда правительство Южной Африки представит верительные грамоты, они будут направлены в Комитет по проверке полномочий Генеральной Ассамблеи. Как мы понимаем, поскольку эти верительные грамоты в настоящее время выдаются легитимным правительством, они будут приняты Комитетом по проверке полномочий и впоследствии, в соответствии с рекомендацией Комитета по проверке полномочий, Генеральной Ассамблеей.

4. Вопрос о праве голоса Южной Африки представляется более сложным. Статья 19 Устава предусматривает, что член, который имеет задолженность по уплате Организации денежных взносов, не имеет права голоса в Генеральной Ассамблее, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года. Однако во втором предложении статьи 19 говорится, что Генеральная Ассамблея может разрешить такому члену участвовать в голосовании, «если она признает, что просрочка платежа произошла по не зависящим от него обстоятельствам». Такое решение находится в исключительной компетенции Генеральной Ассамблеи и принимается по рекомендации Комитета по взносам. Правило 160 правил процедуры Генеральной Ассамблеи предусматривает, в частности, что Комитет «представляет Генеральной Ассамблее заключения относительно... ходатайств членов Организации об изменении взносов, а также относительно действий, которые следует предпринять в связи с применением статьи 19 Устава». Имеющаяся в этом отношении практика носит ограниченный характер. Однако обычно просьбы поступают от самой страны.

5. Согласно первому предложению статьи 19 Устава Южная Африка в настоящее время имеет задолженность и, следовательно, не может участвовать в голосовании в Генеральной Ассамблее. Согласно второму предложению статьи 19 Устава Генеральная Ассамблея может, тем не менее, разрешить Южной Африке участвовать в голосовании, если установит, что неуплата взносов Южной Африкой вызвана не зависящими от нее обстоятельствами. Такое решение позволило бы Южной Африке голосовать в Генеральной Ассамблее, несмотря на то что ее задолженность превышает лимит, предусмотренный в статье 19. Следует отметить, что до сих пор Генеральная Ассамблея ни разу прямо не применяла этого положения статьи 19.

6. В связи с вопросом о финансовых обязательствах Южной Африки необходимо отметить, что, хотя правительство Южной Африки не могло участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций, сохранение членства Южной Африки как государства в Организации Объединенных Наций и ее обязательств по статье 17 Устава никогда не оспаривалось. С правовой точки зрения Южная Африка имеет юридическое обязательство по оплате задолженности, причитающейся по статье 17 Устава.

7. Таким образом, даже если Генеральная Ассамблея, в соответствии со статьей 19, в своем решении признает, что неуплата Южной Африкой вызвана не зависящими от нее обстоятельствами, то это решение лишь позволит Южной Африке принять участие в голосовании в Генеральной Ассамблее, хотя

размер ее задолженности и превышает лимит по статье 19. Это решение не окажет влияния на состояние взноса Южной Африки и ее задолженность. Статья 19 касается лишь голосования в Генеральной Ассамблее и не содержит положений об отсрочке или приостановке взносов либо освобождении государства от его финансовых обязательств. Данный вопрос решается в рамках основной политики членов Организации, проводимой через Генеральную Ассамблею, и определяется в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава: «Члены Организации несут ее расходы по распределению, установленному Генеральной Ассамблеей».

...

9. Что касается Китая, то следует упомянуть, что в резолюции 2758 (XXVI) от 25 октября 1971 года Генеральная Ассамблея решила лишить представителей Чан-Кайши места, которое они незаконно занимали в Организации Объединенных Наций, и восстановить все права Китайской Народной Республики. Согласно этой резолюции представители Китайской Народной Республики были признаны в качестве единственных законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций. С учетом этой резолюции Ассамблея впоследствии постановила в резолюции 3049 С (XXXVII), что взносы Китая должны устанавливаться на базовом периоде, начинающемся 25 октября 1971 года. В соответствии с той же резолюцией все неуплаченные взносы за период до 25 октября 1971 года были переведены на специальный счет и включены в состав краткосрочного дефицита Организации в целях исчисления такого дефицита.

10. Из вышеизложенного следует, что с правовой точки зрения случай Китая полностью отличается от ситуации, в которой оказалась Южная Африка.

1 июня 1994 года

41. Вопрос о том, может ли Всемирная организация здравоохранения создавать какие-либо органы в рамках своей Организации и может ли она участвовать в создании частной организации в соответствии с национальным законодательством государства-члена — Возможность участия сотрудника ВОЗ в его официальном качестве в работе такой организации и ее управлении

Письмо, адресованное заместителю Юрисконсульта, правовое управление Всемирной организации здравоохранения

Настоящим ссылаемся на письмо Юрисконсульта от 24 июня 1993 года, в котором он информирует нас о различных предложениях относительно создания «независимых органов» в рамках ВОЗ или под ее эгидой для привлечения средств в поддержку проектов, принятых ВОЗ. Кроме того, нас просили сообщить о прецедентах создания в рамках системы Организации Объединенных Наций аналогичных механизмов, регулирующих взаимоотношения между ЮНИСЕФ и его национальными комитетами, и об участии ПРООН в Совете по здравоохранительным исследованиям в целях развития (СЗИР).

В связи с этим возникают следующие вопросы: *a*) может ли ВОЗ создать «независимый орган» в рамках своей Организации или под ее эгидой; *b*) может ли ВОЗ участвовать в создании частной организации в соответствии с национальным законодательством государства-члена; и в таком случае *c*) может ли сотрудник ВОЗ участвовать в своем официальном качестве в работе и управлении указанной организации?

а) Создание «независимых органов» в рамках ВОЗ или под ее эгидой

Вопрос о том, может ли ВОЗ создать «независимые органы» в рамках своей Организации, следует решать в соответствии с Уставом, Положениями и правилами и другими руководствами, определяющими политику ВОЗ. Однако мы отмечаем, что, за исключением создания внутренних судебных органов или групп экспертов с консультативными функциями, вспомогательные органы должны функционировать в рамках мандата и инструкций, изданных Организацией, и в конечном счете подчиняются ее власти. Поэтому «независимость» таких вспомогательных органов во многих отношениях является относительной. Мы можем подтвердить, что сказанное относится и к Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций создание вспомогательных органов относится к исключительной компетенции главных органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

Создание органа не в рамках Организации Объединенных Наций для содействия деятельности Организации возможно только в соответствии с национальным законодательством, и в таких случаях официальная регистрация такого органа является делом частных сторон без участия Организации в создании или деятельности такого органа. Это относится к национальным комитетам ЮНИСЕФ, которые создаются частными лицами в соответствии с национальным законодательством и действуют самостоятельно и независимо от ЮНИСЕФ. Однако национальные комитеты оказывают поддержку программам ЮНИСЕФ, основываясь на соглашениях о взаимоотношениях с ЮНИСЕФ. Как минимум в одном случае «под эгидой» Организации Объединенных Наций был создан орган, не входящий в систему Организации Объединенных Наций, но это было осуществлено на основе законодательного полномочия Генеральной Ассамблеи. Таким образом, в соответствии с пунктом 20 резолюции Генеральной Ассамблеи 44/67 («Осуществление Международного плана действий по проблемам старения и связанных с ним мероприятий»), «под эгидой Организации Объединенных Наций» был создан независимый международный фонд, Фонд «Баньяна», в целях разработки международной стратегии по сбору средств для осуществления политики и программ в области старения населения. Фонд «Баньяна» зарегистрирован в соответствии с французским законодательством, а Соглашение о взаимоотношениях между Фондом и Организацией Объединенных Наций было заключено позднее.

Характеристика деятельности органа, не входящего в систему Организации Объединенных Наций, в качестве сформированного «под эгидой Организации Объединенных Наций» может создать ложное впечатление, что этот орган является частью Организации или что его деятельность официально утверждена Организацией, что подвергает ее риску финансовой ответственности за деятельность, которую осуществляет такой орган и которая не контролируется Организацией. По этой причине до и для создания такого рода органа необходимо иметь законодательные полномочия и даже после его создания следует контролировать формирование и работу такого органа, чтобы не возникла правовая связь, которая может послужить основанием для утверждений о принадлежности этого органа к Организации или о существовании иных отношений, влекущих за собой поддержку его деятельности. Именно так и был создан Фонд «Баньяна».

b) Участие Организации в создании частной организации и участие ее персонала в деятельности такой организации и управлении ею

Участие Организации в качестве члена-учредителя в создании частной организации, зарегистрированной в соответствии с национальным законодательством государства-члена, поднимает ряд концептуальных и практических вопросов, касающихся правоспособности Организации, характера ее деятельности, привилегий и иммунитетов, которыми она обладает. Поэтому наше Управление последовательно выступает против такого участия или членства.

Участие сотрудника Организации в работе частной организации и управлении ею связано с аналогичными проблемами. Как участник такой организации сотрудник подчиняется законодательству государства регистрации в вопросах, связанных с деятельностью такой организации. В той мере, в какой сотрудник выполняет свои обязанности в качестве представителя Организации, его действия могут в равной мере повлечь за собой ответственность Организации. Само предположение о привлечении Организации или ее сотрудников к ответственности в таких обстоятельствах несовместимо со статусом Организации и ее должностных лиц.

1 июня 1994 года

42. Открытие дипломатического представительства государства — члена Конференции по разоружению — Правила процедуры Конференции — Резолюция 257 (III) Генеральной Ассамблеи

Сообщение по факсу на имя Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

Настоящим ссылаемся на Ваш факс от 20 июня 1994 года относительно открытия отдельного представительства в Женеве государства — члена Конференции по разоружению.

Мы отмечаем, что, как следует из предыдущего сообщения от 16 июня 1994 года с приложениями, относящимися к данному вопросу, Швейцария в вербальной ноте от 20 мая 1994 года, распространенной в Женеве, заявила, что заинтересованные государства могут открыть «отдельные дипломатические представительства» при: *a*) Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждениях; *b*) Конференции по разоружению; и *c*) Генеральном соглашении по тарифам и торговле. Кроме того, Швейцария объявила, что каждое из таких представительств, которые могут быть расположены в одном и том же помещении, будет по аналогии с другими учреждениями пользоваться правами согласно Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях.

Далее мы отмечаем, что в своем письме от 8 июня 1994 года, адресованном Постоянному представителю Швейцарии, Постоянный представитель [название государства] заявил о решении открыть в Женеве отдельное дипломатическое представительство при Конференции по разоружению. С учетом этого заместитель постоянного наблюдателя Швейцарии в своем сообщении по факсу от 13 июня 1994 года, направленном заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, среди прочего, просил разъяснить, каковы общие критерии открытия отдельного дипломатического представительства при Конференции по разоружению и может ли, в частности, [название государства] открыть такое представительство при том, что оно является не членом Конференции по разоружению, а наблюдателем.

В связи с этим необходимо отметить, что правила процедуры Конференции регулируют вопросы, касающиеся представительства и аккредитации делегации государства — члена Конференции (правила 4, 5 и 6). В частности, правило 5 предусматривает, что «каждая делегация аккредитуется письмом по полномочию министра иностранных дел государства-члена на имя Председателя Конференции». Однако правила процедуры совсем не регулируют вопросы о том, может ли быть открыто постоянное представительство/миссия государством — членом Конференции или государством, не являющимся ее членом.

Принимая во внимание тот факт, что Конференция по разоружению не является органом Организации Объединенных Наций, запрос [название государства] и вопрос об открытии его представительства должны, по нашему мнению, быть рассмотрены самой Конференцией для принятия надлежащих решений по данному вопросу.

В связи с этим можно напомнить о практике Организации Объединенных Наций. Институт постоянных наблюдателей государств, не являющихся членами Организации, был введен предоставлением в 1946 году Швейцарии статуса постоянного наблюдателя. С формальной точки зрения эта практика базируется на обмене письмами между государством, не являющимся членом, и Генеральным секретарем. Впоследствии этому примеру последовали многие другие государства, не являющиеся членами Организации, и, соответственно, появлялись представительства постоянных наблюдателей. В 1948 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 257 (III), посвященную учреждению постоянных миссий при Организации Объединенных Наций. Впоследствии необходимость в кодификации сложившейся практики в этой сфере привела к принятию в 1975 году Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (еще не вступившей в силу).

22 июня 1994 года

43. Вопрос о правосубъектности и правоспособности в отношении учреждений, программ и фондов Организации Объединенных Наций

Записка на имя Юрисконсульта

Правосубъектность и правоспособность[59]

а) Международные межправительственные организации

В деле *о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций*[60], Международный Суд постановил, что Организация Объединенных Наций является субъектом международного права[61]. В этом отношении Суд признал, что «субъекты права в любой правовой системе необязательно идентичны по своему характеру или широте прав, и их характер зависит от потребностей общества»[62]. Таким образом, Суд провел разграничение между международной правосубъектностью Организации Объединенных Наций, правомочность которой ограничена ее функциями и целями, и суверенитетом государств.

Заключение Суда о том, что Организация Объединенных Наций является субъектом международного права, основано на отличительных свойствах Организации Объединенных Наций, присущих ей согласно ее Уставу, в частности на положениях Устава о ее функциях, целях, органах, правоспособности и

привилегиях и иммунитетах, включая возможность заключать соглашения с каждым из государств, являющихся ее членами. Поэтому больше нет разногласий по поводу того, что другие международные межправительственные организации, имеющие аналогичные полномочия, являются субъектами международного права, самостоятельными в отношении государств, являющихся их членами. Обладание международной правосубъектностью означает, что соответствующая организация может выступать на международной арене и осуществлять некоторые полномочия субъектов международного права, то есть государств. Однако общепризнанно, что не все организации имеют международную правосубъектность и даже обладающие ею имеют ограниченные полномочия в международном плане. Они могут осуществлять только такие правовые действия на международной арене, которые необходимы для достижения их целей[63].

Как следствие признания международной правосубъектности международных организаций учредительные документы этих организаций содержат положения, предоставляющие им правомочность действовать и на внутригосударственном уровне. Такого положения договора об учреждении рассматриваемой организации во многих отношениях достаточно для того, чтобы предоставить этой организации право осуществлять правовые действия на территориях ее членов[64]. Однако в некоторых странах, где международные договоры не имеют прямого действия, для их исполнения необходимо соответствующее внутреннее национальное законодательство.

Что касается Организации Объединенных Наций, то в статье 104 ее Устава предусматривается, что «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей», а в статье 2 Общей конвенции конкретизируется такая правоспособность[65]. Однако государства-члены все-таки должны предпринять необходимые действия в соответствии с их внутренним законодательством для выполнения обязательств, предусмотренных в этом положении Устава, за исключением тех стран, где международный договор имеет прямое действие[66].

b) *Вспомогательные органы международных организаций*

Правовой статус вспомогательных органов международных организаций не является в такой же мере определенным. Число этих органов значительно возросло, и не все из них имеют четкий правовой статус, даже по их учредительным документам.

Что касается Организации Объединенных Наций, то «вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми, могут учреждаться в соответствии с настоящим Уставом» (статья 7 Устава)[67]. Отвечая на вопросы, поставленные в данной записке, остановимся на тех органах, которые учреждены Генеральной Ассамблеей, имеют свои собственные руководящие органы и финансируются на независимой основе. Примерами таких органов являются ПРООН, ЮНЕП и ЮНФПА.

В некоторых случаях, в частности в случае ЮНФПА, Ассамблея прямо определяет такие органы как вспомогательные, а в других (например, в случае ЮНИСЕФ) — предоставляет им некоторые прямо выраженные полномочия[68]. Но практика Ассамблеи не всегда единообразна[69].

Как указано выше, признается, что международные организации обладают правосубъектностью, необходимой для осуществления определенной право-

способности по выполнению их функций. Существуют столь же обоснованные причины для признания в некоторых целях правоспособности указанных вспомогательных органов международных организаций — для совершения правовых действий и принятия юридических обязательств от имени головной организации или от их собственного имени по поручению такой организации[70]. Это принципиально важно для выполнения вспомогательными органами их мандатов, а также для защиты головных организаций от ответственности, возникающей в результате деятельности их вспомогательных органов, которые они намеренно создают как отдельные образования с самостоятельными финансовыми ресурсами[71]. Однако не все вспомогательные органы соответствуют требованиям для признания их правосубъектности, и права, которыми они обладают, не всегда бывают одинаковыми.

Нельзя отрицать, что многие вспомогательные органы выполняют широкий круг обязанностей в социально-экономической сфере, а именно сотрудничают с правительствами в разработке модели капитального строительства и других проектов в областях торговли, здравоохранения, обеспечения благополучия детей, ликвидации бедности, неграмотности и болезней. Поэтому постольку, поскольку функции вспомогательного органа подразумевают деятельность, которая не может осуществляться без обладания им определенной правоспособностью, такие органы должны быть признаны как наделенные полномочиями на использование такой правоспособности[72]. Однако способность осуществлять некоторые юридические права не означает, что такие вспомогательные органы обладают собственной международной правосубъектностью[73]. Они не обладают международной правосубъектностью, отдельной от головной организации, и поэтому не могут заключать международные акты или брать на себя международные обязательства, кроме тех, принять которые их уполномочивают головные организации, предоставляя свидетельство их «полных правомочий»[74]. Таким образом, их полномочия являются производными от статуса правосубъектности головной организации.

На внутригосударственном уровне и в той мере, в какой они располагают широкими правами на осуществление деятельности, которая влечет юридическую ответственность перед третьими сторонами, вспомогательные органы не выступают от собственного имени. Однако, прежде чем они смогут реализовать свое право на совершение определенных действий, таких как приобретение недвижимости и предъявление судебного иска, могут потребоваться полномочия в соответствии с внутренним законодательством[75]. Таким образом, можно утверждать, что их правоспособность имеет в значительной мере территориальный характер по сфере применения в зависимости от того, ведет ли вспомогательный орган деятельность в стране и признает ли эта конкретная страна правоспособность такого органа с точки зрения национального законодательства[76].

Что касается вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, только о немногих можно сказать, что они имеют достаточные полномочия для осуществления правоспособности. Различные программы и фонды Организации Объединенных Наций, перечисленные в Соглашении об отделениях Организации Объединенных Наций (UNO Agreement), соответствуют основным критериям правоспособности с точки зрения широких функций, органов, состава и финансирования. Для осуществления ими правоспособности на территории, где они ведут свою деятельность, требуется согласие государства,

расположенного на этой территории, и Соглашение об отделениях Организации Объединенных Наций, в частности его статья 3, служит этой цели.

На данной стадии, когда мы занимаемся внесением поправок в текст Соглашения об отделениях Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он соответствовал резолюции Генеральной Ассамблеи 48/209, предполагается, что статья 3 останется без изменений. В ней просто излагаются права, необходимые для ведения деятельности по программам и фондам Организации Объединенных Наций на территории соответствующего государства. В тексте статьи не затрагиваются вопросы, касающиеся тех программ и фондов Организации Объединенных Наций, которые наделены самостоятельной международной правосубъектностью, не связанной с Организацией Объединенных Наций.

Однако ссылка на «отделение» как образование, обладающее правоспособностью, была опущена, поскольку из резолюции 48/209 следует, что более не существует объединенного отделения Организации Объединенных Наций и что отделения, которые должны быть созданы, будут являться местными отделениями программ и фондов Организации Объединенных Наций. Как таковые они не отделены от программ и фондов Организации Объединенных Наций и не могут самостоятельно осуществлять никаких прав, помимо тех, которыми наделены такие программы и фонды.

26 июля 1994 года

44. Условия использования помещений Организации Объединенных Наций — Взимание арендной платы — Резолюция 41/213 Генеральной Ассамблеи — Статус Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР)

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления

1. Настоящим ссылаемся на вопрос об арендной плате, взимаемой с ЮНИТАР за использование служебных помещений в зданиях Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, в частности в районе Пти Саконне.

2. Вопрос об арендной плате был поднят в этом Отделении исполняющим обязанности Директора-исполнителя ЮНИТАР в меморандуме от 16 мая 1994 года.

...

4. Мы тщательно изучили соответствующие документы по этому вопросу, включая резолюцию Генеральной Ассамблеи, на основании которой с ЮНИТАР взимается арендная плата. В связи с этим мы отмечаем, что в резолюции 41/213 сама Генеральная Ассамблея не определяет категорию учреждений, включая ЮНИТАР, которые используют помещения Организации Объединенных Наций и с которых следует взимать арендную плату. Вывод о том, что ЮНИТАР должен вносить арендную плату, был сделан на основании одобрения Генеральной Ассамблеей в резолюции 41/213 доклада Группы межправительственных экспертов высокого уровня по обзору эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций (Группы экспертов), в котором государствам-членам и другим пользователям, занимающим служебные помещения в зданиях Организации Объединенных Наций, рекомендуется вносить арендную плату. Ассамблея,

сославшись на свою резолюцию 40/237 от 18 декабря 1985 года, которой она учредила Группу экспертов, постановила, что, в той мере, в какой они согласованы, рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов, должны осуществляться Генеральным секретарем, а также другими соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций. В этом докладе от 15 августа 1986 года, в частности в его рекомендациях, говорится, что

> «*государства-члены и другие пользователи*, занимающие служебные помещения в зданиях Организации Объединенных Наций, должны платить арендную плату по текущим коммерческим ставкам» (выделено нами).

5. Мы отмечаем, что этот вопрос был предметом обсуждения в контексте деятельности механизма Административного комитета по координации (АКК), и по рекомендации Группы экспертов Организация Объединенных Наций информировала Консультативный комитет по административным вопросам (ККАВ), занимающийся финансовыми и бюджетными вопросами, о следующем:

> «24. В дополнение к одному из положений резолюции 41/213 Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций на последней сессии информировала Комитет о том, что начиная с 1990 года он будет взимать арендную плату со *всех учреждений и других посторонних органов, занимающих площади в служебных помещениях Организации Объединенных Наций*» (выделено нами)[77].

6. В рекомендации Группы экспертов говорится, что в качестве меры по экономии средств и оптимальному использованию помещений государства-члены и другие пользователи, занимающие служебные помещения в зданиях Организации Объединенных Наций, должны вносить арендную плату. В этом контексте слова «другие пользователи» следует истолковывать ejusdem generis таким образом, чтобы они были совместимы с контекстом, в котором они употреблены. В данном случае эти слова следуют за указанной категорией (то есть государствами-членами), и поэтому такое толкование должно соответствовать данной категории. «Государства-члены» являются самостоятельными юридическими лицами, не зависящими от Организации Объединенных Наций, и разумно предположить, что слова «другие пользователи», используемые в докладе, также относятся к субъектам права, не зависящим от Организации Объединенных Наций. Слова «государства-члены и другие пользователи» следует истолковывать как категорию numerus clausus, для того чтобы к ней не относили какое-либо образование, правовой характер деятельности которого отличается от правового характера субъектов права, перечисленных в рекомендации Группы экспертов. Такое понимание подтверждается информацией, отмеченной в докладе АКК, где арендные платежи ограничиваются «всеми учреждениями и посторонними органами». Термин «учреждения» используется в Организации Объединенных Наций для ссылки на специализированные учреждения, которые, хотя они и входят в систему Организации Объединенных Наций, тем не менее являются самостоятельными юридическими лицами[78].

7. Однако правовой характер ЮНИТАР в значительной степени отличается от правового характера специализированных учреждений или других посторонних органов. Это можно определить путем анализа Устава ЮНИТАР, обнародованного в ноябре 1965 года и измененного в декабре 1989 года. ЮНИТАР, хотя и названный автономным институтом в рамках Организации Объединенных Наций, фактически создан на основании устава, обнародованного Генеральным секретарем, в соответствии с резолюцией 1934 (XVIII) Генераль-

ной Ассамблеи от 11 декабря 1963 года и ее резолюцией 42/197 от 11 декабря 1987 года. Уставом предусматривается, что цели и функции Института должны быть связаны с работой Организации Объединенных Наций (статья II.2) и что

> «Институт проводит научные изыскания и исследования, связанные с функциями Организации Объединенных Наций. *При проведении таких изысканий и исследований должный приоритет отдается запросам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и других органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений*» (статья II.3) (выделено нами).

Уставом также предусматривается, что Институт финансируется «за счет добровольных взносов правительств, межправительственных организаций, фондов и других неправительственных источников, а также за счет дохода от деятельности Резервного фонда» (статья VIII.2)[79].

8. Соответственно, согласно Уставу, ЮНИТАР входит в состав Секретариата и, таким образом, Институт не является ни «учреждением», ни «посторонним органом», и его включение в категорию «других пользователей», как это делается в докладе Группы экспертов, представляется ошибочным, поскольку он не имеет самостоятельного правового статуса как государства, независимого от Организации Объединенных Наций. В свете вышеизложенного ЮНИТАР не является организацией, с которой, не говоря уже о других политических соображениях, нужно взимать арендную плату за использование служебных помещений Организации Объединенных Наций на основании резолюции 41/213 Генеральной Ассамблеи.

9. Что касается проводимой по данному вопросу политики, то мы отмечаем, что ЮНИТАР занимает здание в Нью-Йорке, приобретенное Организацией Объединенных Наций за счет субсидии из Фонда Рокфеллера в 1964 году. ЮНИТАР не выплачивал Организации Объединенных Наций арендную плату за использование помещений в этом здании; он вносил лишь плату за аренду земли ее первоначальным владельцам. Позднее эта земля была приобретена Организацией Объединенных Наций, и, за исключением погашения задолженности другим фондам в связи с покупкой этой земли, Институту не предлагалось выплачивать Организации Объединенных Наций арендную плату.

10. Кроме того, в связи с рекомендацией Генерального секретаря Генеральной Ассамблее о переводе штаб-квартиры ЮНИТАР в Женеву[80] в ходе обсуждений, предшествующих этому решению или ведущих к его принятию, вопрос об арендной плате за помещения, которые он будет занимать в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, как представляется, не поднимался. Кроме того, в докладе Генерального секретаря, представленном во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой принято решение о таком переводе[81], подчеркивалось, что финансовая ситуация Института остается по-прежнему «весьма напряженной и нестабильной» и что «возникает серьезная угроза появления новых финансовых проблем» (A/48/574, пункт 12). Если бы ЮНИТАР вносил арендную плату за использование помещений Организации Объединенных Наций из средств, вкладываемых в ЮНИТАР на осуществление программ Организации Объединенных Наций, то в такой ситуации это могло бы ограничить способность Института финансировать жизненно важные программы и свести на нет саму цель его перевода в Женеву.

12 августа 1994 года

45. Процедура рассмотрения сообщений о нарушениях прав человека и основных свобод — Пункт 10 резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета

Заключение Юрисконсульта Организации Объединенных Наций по вопросу о том, «как надлежит толковать пункт 10 резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета»

1. На своей сорок пятой сессии в 1993 году Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в решении 1993/104 постановила на своей сессии 1994 года изучить вопрос об изменении процедуры, регулируемой резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета от 27 мая 1970 года, «включая возможную отмену этой процедуры». Подкомиссия обратилась в Секретариат с просьбой подготовить рабочий документ по данному вопросу для рассмотрения на этой сессии и получить заключение Юрисконсульта Организации Объединенных Наций по вопросу о том, как надлежит толковать пункт 10 резолюции 1503 (XLVIII). Настоящая записка подготовлена в ответ на эту последнюю просьбу.

2. При рассмотрении этой просьбы я прежде всего хотел бы отметить, что в связи с пунктом 10 этой резолюции может возникнуть ряд вопросов, несмотря на то что общий смысл этого положения вполне очевиден. Я попытался конкретизировать некоторые из этих вопросов и прокомментировать их. Однако, для того чтобы сделать надлежащий анализ, мне необходимо получить более точно сформулированную просьбу. В ожидании такой просьбы я предпочел сделать следующие замечания, чтобы по возможности помочь Подкомиссии.

3. Анализ затрагивает следующие вопросы: предмет и сфера действия пересмотра; учреждение, имеющее право на проведение пересмотра; сроки пересмотра; смысл фразы «такими сообщениями»; и Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах[82] с точки зрения соответствия ему процедуры резолюции 1503.

4. В пункте 10 резолюции 1503 (XLVIII) говорится следующее:

[*Экономический и Социальный Совет*]

...

«10. *Постановляет* пересмотреть изложенную в настоящей резолюции процедуру рассмотрения сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод, если в системе Организации Объединенных Наций будет создан какой-либо новый орган, уполномоченный заниматься такими сообщениями, или в результате международного соглашения».

5. Текст пункта 10 был предложен Италией при рассмотрении проекта резолюции 1503 в Социальном комитете в 1970 году. Намерение автора проекта заключалось в стремлении «избежать дублирования и возможных противоречий при оценке приемлемости сообщений, касающихся нарушений прав человека и основных свобод в тех случаях, если в результате международного соглашения или в системе Организации Объединенных Наций будут созданы новые органы, уполномоченные заниматься такими сообщениями»[83]. Что касается «новых органов», то автор конкретно имел в виду Комитет по правам человека, учреждение которого предусматривалось Пактом о гражданских и политических правах и Факультативным протоколом к нему, а также предложение об учреждении Управления Верховного комиссара по правам человека, которое в то время рассматривалось Генеральной Ассамблеей[84]. Таким образом,

цель пункта 10 заключается в том, чтобы создать возможность для рассмотрения соответствующих последующих изменений, с тем чтобы избежать каких-либо противоречий функциям и полномочиям любого нового органа, который может быть создан в будущем в этой области.

a) Предмет и сфера действия пересмотра

6. Пункт 10 касается изложенной в резолюции процедуры рассмотрения «сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод». В сущности, процедура резолюции 1503 представляет собой систему, заключающуюся в поэтапной оценке сообщений, полученных от отдельных лиц и организаций, в целях выявления серьезных нарушений прав человека, которые, как представляется, свидетельствуют об устойчивой системе (то есть ситуации). Так, например, даже при использовании термина «процедура» его, тем не менее, следует истолковывать как охватывающий всю сферу действия резолюции 1503 (XLVIII). Первоначально процедура резолюции 1503 предусматривала трехступенчатый механизм оценки, в первую очередь Рабочей группой по сообщениям, затем Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а после этого Комиссией по правам человека. Впоследствии была создана Рабочая группа по изучению ситуаций в качестве механизма рассмотрения вопроса на третьем этапе, предшествовавшем окончательному изучению в Комиссии. Функции и полномочия каждого органа по рассмотрению сообщений, касающихся нарушений прав человека и основных свобод, изложены в резолюции 1503 (XLVIII) и других соответствующих резолюциях (например, в резолюции 1990/41 Совета от 25 мая 1990 года)[85]. Таким образом, предмет и сфера действия пересмотра процедуры на основании пункта 10 должны включать не только такие аспекты, как применение, допустимость и конфиденциальность, но и роль и функции органов, привлекаемых на каждом этапе, которые определены в различных пунктах резолюции 1503 (XLVIII) и других соответствующих резолюциях и получили за эти годы практическое развитие.

7. В то же время компетентный орган должен сам определять точную сферу действия обсуждаемого конкретного пересмотра в свете, в частности, функций и полномочий соответствующего нового органа и его собственной компетенции.

b) Учреждение, имеющее право на проведение пересмотра

8. В пункте 10 не указывается, какие именно учреждения имеют право проводить пересмотр. Тем не менее в формулировке пункта 10 не содержится положений, препятствующих соответствующим пяти органам (то есть Рабочей группе по сообщениям, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Рабочей группе по изучению ситуаций, Комиссии по правам человека и самому Экономическому и Социальному Совету) инициировать пересмотр процедуры по аспектам, подпадающим под действие функциональных обязанностей, возложенных на них на основании процедуры резолюции 1503. Поскольку любой вспомогательный орган правомочен исполнять только те функции, которые возложены на него на основании процедуры резолюции 1503, любой пересмотр общего характера относится прежде всего к сфере действия самого Совета. Это обстоятельство, однако, не лишает его права делегировать выполнение указанной задачи Комиссии или другим органам. Равным образом, поскольку система процедуры 1503 создана Советом посредством его

резолюции 1503 (XLVIII), никакой другой орган не вправе изменять ее без разрешения Совета.

9. В марте 1993 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1993/58, в которой рассматривался вопрос об «эффективном функционировании различных механизмов, созданных для наблюдения, расследования и контроля за практическим осуществлением договорных обязательств, принятых на себя государствами в области прав человека, и действующих международных стандартов в этой сфере». Комиссия обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить доклад, посвященный шести тематическим областям:

a) Первоначальные мандаты, предоставленные различным недоговорным механизмам.

b) Международно-правовые нормы и международные стандарты, на которых в настоящее время строят свою деятельность существующие недоговорные механизмы.

c) Концептуальные основы, методы работы и правила процедуры, применяемые каждым недоговорным механизмом при осуществлении своего мандата.

d) Различные нормы, критерии и практика, применяемые каждым из существующих механизмов при установлении приемлемости сообщений.

e) Предварительное рассмотрение и оценка сообщений, направление их заинтересованным сторонам и принятие дальнейших мер в связи с ними.

f) Критерии, применяемые на практике Центром по правам человека для направления сообщений либо существующим открытым механизмам, либо в рамках конфиденциальной процедуры, регулируемой резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, а также правовая основа таких критериев.

Часть доклада Генерального секретаря была посвящена процедуре резолюции 1503[86]. Однако Комиссия отложила рассмотрение этого вопроса до своей сессии 1995 года. В августе 1993 года Подкомиссия своим решением 1993/104 постановила изучить вопрос о реформе процедуры резолюции 1503, включая возможную отмену этой процедуры. С этой целью Секретариат подготовил рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/1994/17).

10. Соответственно, согласно процедуре резолюции 1503, пересмотр проводят два органа. Существует ли какое-либо противоречие между одновременными процедурами пересмотра? Должна ли существовать какая-либо очередность, и если должна, то какой орган должен обладать первоочередным правом? В пункте 10 резолюции 1503 (XLVIII) ответа на эти вопросы нет. Представляется, что в такой ситуации соответствующие органы должны учитывать масштаб своей компетенции по этому вопросу, как и вопросы наилучшего способа обеспечить эффективность пересмотра.

c) Сроки проведения пересмотра

11. Еще один вопрос, подлежащий рассмотрению: когда, в соответствии с пунктом 10, следует проводить пересмотр? Предусмотренное в пункте 10 условие гласит: «...если в системе Организации Объединенных Наций будет создан какой-либо новый орган, уполномоченный заниматься такими сообщениями, или в результате международного сообщения».

12. Слово «орган», фигурирующее в пункте 10, охватывает не только органы, созданные в рамках Организации, но и учреждения, созданные на ос-

новании международных соглашений. Вопрос о пересмотре становится актуальным, когда появляется какое-либо новое образование независимо от того, является ли оно органом, созданным в системе Организации или на основании международного соглашения.

13. В 1978 году после вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему 1976 года Комиссия по правам человека предприняла пересмотр процедуры резолюции 1503, поскольку началась деятельность Комитета по правам человека — органа, имеющего право рассматривать сообщения, касающиеся нарушений прав человека, на основании процедуры, регулируемой Факультативным протоколом. В своей резолюции 16 (XXXIV) Комиссия обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить исследование по вопросу о существующей процедуре Организации Объединенных Наций по рассмотрению сообщений о нарушениях прав человека «для оказания помощи Комиссии в изучении мер, направленных на избежание возможного дублирования и повторения работы при использовании этой процедуры»[87]. Запрошенное исследование было подготовлено и представлено Комиссии в следующем, 1979 году. Впоследствии Комиссия не предпринимала никаких конкретных действий в этом отношении.

14. С 1979 года конкретного пересмотра в отношении резолюции 1503 (XLVIII) не проводилось, несмотря на появление двух новых процедур рассмотрения сообщений. В связи с этим можно упомянуть следующие процедуры, которые позволяют рассматривать жалобы на предполагаемые нарушения положений соответствующих международных договоров о правах человека, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций:

— процедуру, регулируемую статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[88];

— процедуру, регулируемую статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации[89].

Можно также отметить, что процедура, регулируемая статьей 77 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей[90], также предусматривает рассмотрение сообщений (эта Конвенция еще не вступила в силу).

15. В своей резолюции 48/141 Генеральная Ассамблея постановила, в частности, учредить должность Верховного комиссара по правам человека. В пунктах 3 и 4 этой резолюции излагаются обязанности и функции Верховного комиссара. Поскольку Управление Верховного комиссара по правам человека является «новым органом», вопрос о том, требуется ли пересмотр на основании пункта 10 резолюции 1503 (XLVIII), зависит, в частности, от того, имеет ли Верховный комиссар право на рассмотрение «сообщений, касающихся нарушений прав человека и основных свобод», по смыслу резолюции 1503. Управление по правовым вопросам на данном этапе не обладает достаточной информацией для того, чтобы дать четкий ответ на этот вопрос.

16. Слово «пересмотреть», содержащееся в пункте 10 резолюции 1503 (XLVIII), предполагает, что предложение начать пересмотр процедуры не является автоматическим или обязательным; это означает, что соответствующий орган, являющийся составной частью той или иной организации, обладает определенной степенью свободы относительно того, когда начинать пересмотр. Такое толкование подтверждается процедурой разработки пункта 10[91].

d) Значение фразы «такими сообщениями»

17. Слова «такими сообщениями», содержащиеся в пункте 10, относятся к «сообщениям, касающимся нарушения прав человека и основных свобод». В данном случае можно руководствоваться в первую очередь процедурами решения вопроса о приемлемости сообщений, изложенными в резолюции 1 (XXIV). Эти процедуры предусматривают соответствие таким их элементам, как: i) требования и критерии; ii) источник сообщений; iii) содержание сообщений и характер утверждений; iv) существование других средств; и v) своевременность. Такие сообщения (вместе с полученными на них ответами от правительств) в случае их приемлемости оцениваются соответствующими органами для определения того, свидетельствуют ли они о систематических, грубых и достоверно подтвержденных нарушениях прав человека и основных свобод. С учетом этой процедуры и истории законодательного принятия процедуры резолюции 1503 при любом пересмотре потребуется оценивать соответствующие процедуры, применяемые «новыми органами». В этом отношении при пересмотре, вероятно, потребуется также рассмотреть процедуры, применяемые органами, действующими на региональном уровне.

e) Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах с точки зрения соответствия ему процедуры резолюции 1503

18. В соответствии с пунктами 1 и 2 резолюции 1503 (XLVIII) сообщения, «получаемые» на основе резолюции 728 F (XVIII) Экономического и Социального Совета и в соответствии с его резолюцией 1235 (XLII), должны рассматриваться в рамках процедуры резолюции 1503.

19. Процедура резолюции 1503 носит конфиденциальный характер в том плане, что все полученные в рамках этой процедуры сообщения подпадают под действие правила конфиденциальности, изложенного в пункте 8 резолюции 1503 (XLVIII)[92]. Сообщения, переданные на основании Факультативного протокола, считаются конфиденциальными, однако мнения Комитета по правам человека и решения окончательного характера (например, решения, объявляющие сообщения неприемлемыми) подлежат обнародованию после того, как они будут направлены соответствующим сторонам.

20. Процедура рассмотрения сообщений по Факультативному протоколу, касающаяся индивидуальных жалоб, применима лишь в отношении тех государств, которые являются участниками Протокола, и содержание любого сообщения ограничивается предусмотренными в Протоколе правами (то есть гражданскими и политическими правами). Процедура резолюции 1503, касающаяся изучения нарушений систематического характера, применима в отношении всех государств и охватывает сообщения, полученные от любого лица, любой группы лиц или неправительственной организации. Содержание такого сообщения может быть очень широким и охватывать все права человека, признанные во Всеобщей декларации прав человека. Это различие следует учитывать при обсуждении такого аспекта, как дублирование.

21. С 1979 года Секретариат с молчаливого согласия Комиссии внедрил метод практической работы, позволяющий избежать возможного дублирования сообщений, получаемых на основании Факультативного протокола и в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной в резолюции 1503 (XLVIII)[93].

12 августа 1994 года

46. Вспомогательные органы — Вопрос о том, являются ли правления Программы развития Организации Объединенных Наций, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Детского фонда Организации Объединенных Наций вспомогательными органами Экономического и Социального Совета или Генеральной Ассамблеи — Главы IX и X Устава

Меморандум Директору Отдела внешних сношений и секретариату Совета управляющих

...

2. Ваш вопрос заключается в том, является ли, с учетом резолюции 48/162 Генеральной Ассамблеи, «недавно созданное Правление ПРООН/ЮНФПА вспомогательным органом Экономического и Социального Совета или Генеральной Ассамблеи». Вы указали, что, «как представляется, ни у кого нет сомнений в том, что Правление ЮНИСЕФ является вспомогательным органом Экономического и Социального Совета».

3. ЮНИСЕФ был учрежден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 57(I) от 11 декабря 1946 года. В пункте 3 *a* этой резолюции предусматривается: «Фонд управляется Директором-распорядителем в соответствии с общим курсом, в частности с планами и распределением средств, установленными Правлением согласно тем принципам, которые могут быть выработаны Экономическим и Социальным Советом и его Социальной комиссией». Кроме того, хотя в этой резолюции названы конкретные страны, входящие в состав Правления, Экономическому и Социальному Совету были предоставлены полномочия по назначению представителей других стран в качестве членов Правления.

4. Для определения фактической роли Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета важно ознакомиться с главами IX и X Устава Организации Объединенных Наций. Обязательства Организации Объединенных Наций в отношении международного экономического и социального сотрудничества установлены в статье 55, а статья 60 предусматривает:

> «Ответственность за выполнение функций Организации, указанных в настоящей Главе, возлагается на Генеральную Ассамблею и, под руководством Генеральной Ассамблеи, на Экономический и Социальный Совет, которому для этой цели предоставляются полномочия, указанные в Главе X».

В дополнение к конкретным функциям, касающимся проведения исследований и вынесения рекомендаций Генеральной Ассамблее по международным вопросам в области экономики, социальной сферы, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам (статья 62), Экономический и Социальный Совет осуществляет такие функции, «какие входят в его компетенцию в связи с выполнением рекомендаций Генеральной Ассамблеи и, в частности, какие могут быть возложены на него Генеральной Ассамблеей» (статья 66, пункт 3).

5. Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие «вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми» для осуществления своих функций. Статья 68 уполномочивает Экономический и Социальный Совет «создавать комиссии в экономической и социальной области и по поощрению прав человека, а также другие комиссии, которые могут потребоваться для выполнения его функций».

6. С учетом вышеизложенного анализа нет сомнений в том, что ЮНИСЕФ является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, но что при этом Ассамблея делегировала Экономическому и Социальному Совету многие свои функции, включая утверждение программ и сметных расходов ЮНИСЕФ. Пункт 7 требует, чтобы Правление «периодически представляло отчеты о своих операциях в форме и в сроки, установленные Экономическим и Социальным Советом». В этом отношении Совет может в большей мере осуществлять надзор за деятельностью ЮНИСЕФ и его Правлением, чем за ПРООН, однако это не меняет того факта, что ЮНИСЕФ является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи.

7. Как Вам известно, началом процесса учреждения ПРООН можно считать принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 1240 (XIII) об учреждении Специального фонда. В этой резолюции предусматривается, что «Специальный фонд является органом Организации Объединенных Наций, управляемым под руководством Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи, которые в отношении Специального фонда будут осуществлять предоставленные им по Уставу права»[94]. В резолюции также предусматривается, что «Экономический и Социальный Совет ответствен за формулирование общих правил и принципов, определяющих управление Специальным фондом и его операции; за рассмотрение вопроса об операциях Фонда на основе ежегодных докладов, представляемых Советом управляющих». Что касается доклада Совета управляющих, то в пункте 10 этой резолюции предусматривается, что «Экономический и Социальный Совет передает доклады Совета управляющих, вместе со своими замечаниями, Генеральной Ассамблее. Ассамблея следит за ходом работы и операций Специального фонда, рассматривая этот вопрос в качестве пункта своей повестки дня, и дает надлежащие рекомендации». Эта функция сохранялась в отношении ПРООН и его Совета управляющих до сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

8. В резолюции 1240 (XIII) также предусматривается, что непосредственный межправительственный контроль над проводимым курсом и операциями Специального фонда осуществляется Советом управляющих. Полномочия и функции Совета управляющих заключаются в «осуществлении руководства в отношении общего курса по вопросам управления Специальным фондом и его операций». Совет является «последней инстанцией, утверждающей проекты и программы, рекомендуемые Директором-распорядителем», и следит за «управлением утвержденными проектами Специального фонда и их осуществлением» и может «представлять такие доклады и рекомендации», какие он считает целесообразными.

9. После объединения Специального фонда с Расширенной программой технической помощи в ПРООН, согласно резолюции 2029 (XX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1965 года, был создан единый межправительственный комитет, известный как Совет управляющих ПРООН, «для выполнения функций, ранее осуществлявшихся Советом управляющих Специального фонда и Комитетом технической помощи, включая рассмотрение и утверждение проектов и программ, а также распределение средств»; кроме того, он разрабатывает «общие руководящие принципы и директивы для Программы развития Организации Объединенных Наций в целом и для регулярных программ технической помощи Организации Объединенных Наций»[95].

10. Предусматривалось также, что Совет управляющих ПРООН «будет собираться два раза в год и представлять Экономическому и Социальному Со-

вету доклады и рекомендации по этим вопросам для рассмотрения их Советом на его летних сессиях». Члены Совета управляющих должны избираться «Экономическим и Социальным Советом».

11. Недавно принятая Генеральной Ассамблеей резолюция 48/162 о перестройке и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях оказала воздействие на порядок управления как ПРООН, так и ЮНИСЕФ. Наиболее примечательным изменением является подтверждение основной и усиливающейся роли Генеральной Ассамблеи. Следует отметить, что в пункте 11 предусматривается, что «согласно главе IX Генеральная Ассамблея является высшим межправительственным механизмом разработки и оценки политики в вопросах, относящихся к экономической, социальной и смежным областям». Кроме того, полномочия Экономического и Социального Совета, как представляется, были расширены с соответствующими последствиями для роли правлений в вопросах политики. Совет должен обеспечивать координацию и руководство, «с тем чтобы политика, разработанная Генеральной Ассамблеей, в частности в ходе трехгодичного обзора политики оперативной деятельности, осуществлялась надлежащим образом на общесистемной основе»[96]. Правления должны обеспечивать «межправительственную поддержку деятельности каждого фонда или программы и контроль за ее осуществлением в соответствии с общими директивными указаниями Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета». Правления действуют под руководством Совета. Они представляют свои ежегодные доклады Совету на его основной сессии. Как представляется, Ассамблея более не рассматривает отдельно доклад Правления ПРООН и ЮНФПА.

12. Ответ на Ваш вопрос дан в известной мере окольным путем, но на нынешнем этапе ничего более сделать нельзя. Окончательное юридическое заключение должно быть вынесено Юрисконсультом по просьбе самих межправительственных органов, если будет поставлен вопрос об этом. Вместе с тем на основе вышеизложенного анализа можно сделать несомненный вывод о том, что роль Экономического и Социального Совета была усилена с точки зрения обеспечения политического руководства различными фондами и программами. Однако Совет действует под общим контролем Генеральной Ассамблеи, которая оставила за собой право разрабатывать политику.

13. Несмотря на изменения, происшедшие в результате перестройки деятельности в экономическом и социальном секторе и осуществления прямого контроля за работой правлений со стороны Совета, представляется, что с точки зрения правовых норм и ЮНИСЕФ, и ПРООН, согласно статьям 7 и 22 Устава Организации Объединенных Наций, остаются вспомогательными органами Генеральной Ассамблеи, а не Экономического и Социального Совета.

22 августа 1994 года

47. Выдвижение кандидатур в состав Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам — Резолюция 47/1 Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 1992 года

Меморандум на имя Секретаря Пятого комитета

1. Настоящим ссылаюсь на Ваш запрос от 13 октября 1994 года, препровожденный Управлению и касающийся того, какие последствия должна иметь вербальная нота, направленная на имя Генерального секретаря Посто-

янным представителем Югославии и уведомляющая Генерального секретаря о том, что «г-н ... является кандидатом для переизбрания» в состав Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

2. Ни первоначальная резолюция 14 (I) A Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года об учреждении Консультативного комитета, ни последующие резолюции об увеличении членского состава Комитета не устанавливают прямых процедур выдвижения кандидатур для избрания в состав Комитета.

3. Однако в соответствии с твердо установившейся практикой кандидатуры для назначения или повторного назначения в состав Консультативного комитета выдвигаются правительствами. На это указывает то обстоятельство, что в ходе первых выборов членов Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, состоявшихся на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи 12 ноября 1946 года, Председатель Пятого комитета заявил: «Каждой *делегации* было предложено представить список из одного–девяти имен, что позволило бы составить список кандидатур» (A/C.5/63, выделено нами). Более того, на недавно завершившейся сорок восьмой сессии в докладе Пятого комитета Ассамблее о назначении членов Консультативного комитета говорилось: «Кроме того, в распоряжении Пятого комитета находилась записка.., содержащая имена... лиц, *кандидатуры которых выдвинуты соответствующими правительствами* для назначения или повторного назначения» (A/48/692, выделено нами).

4. Таким образом, г-н... не может выдвигать себя или объявлять о своей кандидатуре посредством либо своего сообщения, либо сообщения государства, гражданином которого он является. Его кандидатура должна быть выдвинута государством-членом.

5. Если вербальная нота, направленная Югославией, представляет собой выдвижение кандидатуры, то такое выдвижение не будет принято с учетом резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года. В соответствии с этой резолюцией Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не должна участвовать в работе Генеральной Ассамблеи. Выдвижение кандидатур для назначения или избрания Генеральной Ассамблеей является частью процедуры выборов — работы — Генеральной Ассамблеи. Соответственно, кандидатуры, выдвинутые правительством Союзной Республики Югославии для избрания или назначения Генеральной Ассамблеей, не принимаются, а имена любых кандидатов, представленные Югославией, не должны включаться в какой бы то ни было документ Ассамблеи.

6. Записку о вышеизложенном следует направить на имя Постоянного представителя Югославии.

17 октября 1994 года

48. Правопреемство в отношении членства в Международной организации по какао — Правопреемство государств в отношении государственной собственности — Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года

Письмо на имя Исполнительного директора Международной организации по какао

Я хотел бы сослаться на Ваше письмо от 14 октября 1994 года, которое было получено Управлением 24 октября 1994 года. В этом письме в соответствии

с просьбой, высказанной Международным советом по какао (далее именуемый «Совет») на его восемнадцатой специальной сессии, Вы запрашиваете консультативное заключение Управления по вопросу о том, «должна ли Российская Федерация быть единственным получателем доли поступлений от ликвидации стабилизационного запаса, на которую имел бы право бывший СССР».

В связи с этой просьбой мы принимаем к сведению информацию, содержащуюся в Вашем письме, согласно которой в феврале 1992 года Российская Федерация уведомила Совет о том, что она является правопреемником бывшего СССР в отношении членства в Международной организации по какао и что с этого времени Российская Федерация соблюдала все обязательства бывшего СССР по Соглашению 1986 года до прекращения его действия 30 сентября 1993 года. Мы также принимаем к сведению тот факт, что выплата сборов для финансирования стабилизационного запаса в соответствии с Соглашением 1986 года была прекращена в апреле 1990 года, когда СССР еще являлся участником Соглашения.

Вопрос, поставленный перед Управлением, относится к вопросу правопреемства государств в отношении государственной собственности государства-предшественника. Единственным действующим правовым документом общего характера в этой области является Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года[97]. В соответствии с Конвенцией термин «государственная собственность» означает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государств принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предшественника, этому государству (статья 8).

Конвенция 1983 года еще не вступила в силу, а СССР не являлся государством-участником. До настоящего времени Конвенцию ратифицировали только 10 государств, тогда как для ее вступления в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали или присоединились к ней 15 государств. Однако, как подчеркивалось в наших предыдущих сообщениях, принципы, воплощенные в некоторых статьях Конвенции, по всей видимости, соответствуют практике, которая соблюдалась в случаях правопреемства государств. Стоит также упомянуть о том, что три государства, являющиеся бывшими республиками СССР, а именно Эстония, Украина и Грузия, присоединились к Конвенции 21 октября 1991 года и 8 января и 12 июля 1993 года, соответственно.

Статья 17 Конвенции 1983 года касается вопроса правопреемства государств в отношении государственной собственности в случае отделения части или частей территории государства и предусматривает следующее:

«1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство-преемник и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

b) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

c) движимая государственная собственность государства-предшест-

венника, иная, чем собственность, указанная в подпункте *b*, переходит к государству-преемнику в справедливой доле.

2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

3. Положения пунктов 1 и 2 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации между государством-предшественником и государством-преемником, который может возникнуть в результате правопреемства государств».

Текст статьи 17 был принят Комитетом полного состава Венской конференции 1983 года 46 голосами при 17 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. В своем комментарии к проекту конвенции, представленному на рассмотрение Конференции 1983 года, Комиссия международного права подчеркнула, что ссылка на справедливость, содержащаяся в пункте 1 *c* проекта статьи 16 (впоследствии статьи 17 Конвенции), «является ключевым элементом материального содержания положений, касающихся распределения собственности, которые, таким образом, имеют характер позитивной нормы международного права».

Статья 17 Конвенции 1983 года содержит общие положения, касающиеся правопреемства государств в отношении государственной собственности в случае отделения части или частей территории государства. Однако эти положения не предоставляют автоматически государству-преемнику имущественные права согласно какому-либо международному договору. Во-первых, следует определить, какова позиция государства-преемника в отношении международного договора, находившегося в силе для государства-предшественника. Во-вторых, следует изучить текст международного договора, с тем чтобы установить, содержит ли он какие-либо специальные положения, которые могут относиться к приобретению имущественных прав государством-преемником.

Единственным международным документом общего характера, который затрагивает вопрос о правопреемстве в отношении международных договоров, является Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года[98]. Статья 34 Конвенции, озаглавленная «Правопреемство государств в случаях отделения частей государства», предусматривает следующее:

«1. Когда часть или части территории государства отделяются и образуют одно или несколько государств, независимо от того, продолжает ли существовать государство-предшественник:

a) любой договор, находившийся в силе в момент правопреемства государств в отношении всей территории государства-предшественника, продолжает находиться в силе в отношении каждого образованного таким образом государства-преемника;

b) любой договор, находившийся в силе в момент правопреемства государств в отношении лишь той части территории государства-предшественника, которая стала государством-преемником, продолжает находиться в силе в отношении только этого государства-преемника.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) соответствующие государства договорились об ином;

b) из договора явствует или иным образом установлено, что применение этого договора в отношении данного государства-преемника было бы несовместимо с объектом и целями этого договора или коренным образом изменило бы условия его действия».

Конвенция 1978 года не вступила в силу, а СССР не являлся ее государством-участником. После распада СССР Управление провело обзор истории разработки Конвенции 1978 года и общей практики государств в области правопреемства в отношении международных договоров. Результаты этого обзора позволили нам сделать вывод о том, что весьма сомнительно, кодифицирует ли Конвенция существующие нормы обычного международного права, и что нет четкой нормы общего международного права, регулирующей правопреемство государств в отношении международных договоров в случаях отделения частей данного государства, поскольку практика государств-преемников не единообразна.

В свете вышеизложенного представляется, что в связи с вопросом о правопреемстве в отношении международных договоров для государств-преемников открыты следующие два варианта действий.

Новые государства могут направить депозитарию уведомление о правопреемстве. В связи с этим следует отметить, что практика многих новых независимых государств заключается в направлении Генеральному секретарю заявления о том, что до проведения ими обзора международных договоров, находившихся в силе для государства-предшественника, следует исходить из того, что новое независимое государство стало правопреемником в отношении каждого такого договора и что действия должны основываться на этом предположении до тех пор, пока не будет принято решение о том, что действие данного международного договора следует считать прекратившимся. Генеральный секретарь не считает такие заявления достаточными для того, чтобы включать новые государства в списки участников сданных ему на хранение договоров, и требует декларации о правопреемстве, в которой указывались бы, в отношении каких конкретных договоров такие государства стали преемниками.

Может быть использован и другой вариант в отношении многосторонних договоров, по которым Генеральный секретарь выступает в качестве депозитария; он состоит в направлении депозитарию уведомления, разъясняющего, что все договоры, находившиеся в силе для государства-предшественника, продолжают находиться в силе для соответствующего государства-преемника.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что бездействие государства-преемника нельзя толковать как выражение им согласия стать преемником в отношении данного договора. Необходимо также отметить, что, хотя трудно дать точный ответ на вопрос о периоде времени, в течение которого новое государство должно сообщить о своем намерении стать преемником в отношении какого-либо договора, в интересах стабильности договорных отношений государству-преемнику не следует слишком затягивать с обнародованием своего намерения.

Как мы понимаем, первый вариант пока не был использован новыми государствами, являющимися бывшими республиками СССР. Позиция прибалтийских государств заключается в том, что они никогда не входили законно в состав Советского Союза и по этой причине их нельзя рассматривать в качестве государств — преемников СССР. Другие государства, являющиеся республиками бывшего СССР, выразили согласие на обязательность для них международных договоров путем сдачи на хранение документов о присоединении, а не правопреемства. Таким образом, они стали новыми договаривающимися сторонами международных договоров путем присоединения, а не в качестве правопреемников СССР.

Ни одно государство, являющееся бывшей республикой СССР, не прибегло и ко второму варианту. Ни одно из них не направило Генеральному секретарю общего уведомления о продолжающемся применении договоров, находившихся в силе для СССР. Единственным исключением является позиция Украины в отношении своего участия в международных организациях, членом которых был СССР. 6 февраля 1992 года министр иностранных дел Украины направил на имя Генерального секретаря письмо следующего содержания:

> «С учетом норм и принципов международного права и своего внутреннего законодательства в области правопреемства Украина заявляет, что она является преемником бывшего СССР в отношении членства в международных организациях, в которых Украинская Советская Социалистическая Республика как составная часть СССР не участвовала. Исходя из своих внутренних политических интересов, национальных приоритетов и практической целесообразности, Украина может поставить вопрос, касающийся членства в таких организациях, в соответствии с существующей международной процедурой».

В итоге следует подчеркнуть, что новые государства — бывшие республики СССР являются государствами — преемниками бывшего Советского Союза и как таковые имеют, согласно международному праву, право на его собственность, находящуюся за пределами данной страны. Такая собственность должна быть передана государствам-преемникам в справедливых долях. Однако, как отмечалось выше, в случаях, когда государство-предшественник приобрело имущественные права в результате своего участия в каком-либо многостороннем договоре, такие права не передаются автоматически новому государству или государствам, и для приобретения этих прав такие государства должны стать договаривающимися сторонами данного договора путем правопреемства. Ни одно новое государство, являющееся бывшей республикой СССР, не направило уведомление о правопреемстве в отношении Международного соглашения по какао 1986 года до прекращения срока его действия 30 сентября 1993 года. Поэтому со строго юридической точки зрения эти государства не установили, согласно статье 38 Соглашения, своего права на долю поступлений от ликвидации стабилизационного запаса, на которую имел бы право бывший СССР.

В то же время Управление полагает, что в данном конкретном случае имеются особые обстоятельства, которые необходимо принимать во внимание. Само собой разумеется, что период времени, прошедший между приобретением государственности новыми государствами, являющимися бывшими республиками СССР, и прекращением действия Соглашения по какао 1986 года, был очень коротким. Можно предположить, что некоторые из этих государств просто не знали о своих потенциальных правах согласно этому договору и поэтому не использовали своевременно возможности, которые были для них открыты. В связи с этим мы учитываем тот факт, что во время рассмотрения Международным советом по какао вопроса о распределении поступлений от ликвидации стабилизационного запаса представитель Российской Федерации сообщил Совету о том, что Российская Федерация и новые государства, являющиеся бывшими республиками СССР, достигли договоренности относительно прав и обязательств бывшего Советского Союза. С учетом этого заявления Совет, возможно, пожелает обратиться к Российской Федерации с просьбой письменно подтвердить, что если Совет примет решение выплатить

долю поступлений от ликвидации стабилизационного запаса, на которую имел бы право бывший СССР, Российской Федерации, то она возьмет на себя ответственность за урегулирование любого вопроса об имущественных правах бывших республик на части этой доли посредством достижения двусторонних договоренностей с этими новыми государствами в соответствии с применимыми принципами международного права. Если Совет примет такое решение, то он, возможно, также пожелает поручить секретариату Международного соглашения по какао сообщить бывшим республикам СССР об этом решении.

10 ноября 1994 года

ЗАКУПКИ

49. Правовой режим фрахтования воздушных судов — Стандартные соглашения Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов — Вопрос о том, можно ли использовать бланки стандартных соглашений Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов для перевозок регулярными международными авиалиниями

Меморандум на имя Председателя, Комитет по контрактам

1. Настоящим ссылаемся на дело Службы закупок и перевозок [номер дела], которое было рассмотрено Комитетом по контрактам на его заседании 10 мая 1994 года и связано с предложением, сделанным на торгах компанией «Японские авиалинии» (JAL), относительно перевозки японского контингента из Мапуту в Токио. Предложение участвовать в торгах, направленное Организацией Объединенных Наций, включало следующие положения:

> «1. Организация Объединенных Наций просит вас представить всеобъемлющее предложение в соответствии с требованиями, изложенными в Приложении A...
>
> ...
>
> 3. Организация Объединенных Наций приглашает квалифицированных и надлежащим образом сертифицированных перевозчиков/операторов представить предложения об оказании услуг по фрахтованию воздушных судов для использования Организацией Объединенных Наций в связи с ее миссией по поддержанию мира, согласно предусмотренным в настоящем предложении участвовать в торгах условиям. Победивший участник должен заключить соглашение с Организацией Объединенных Наций на основе Приложения B [Стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов (раздел CA–4)] и Приложения C [Общие условия фрахтования воздушных судов Организации Объединенных Наций (раздел GC–2)]».

2. В пункте 1 Приложения A к предложению участвовать в торгах указывается следующее:

> «Услуги по воздушным перевозкам *зафрахтованными и/или регулярными рейсами* для ротации контингентов для Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ), как предусмотрено в Приложении A–2 "Замечания под порядковым № ..."» (выделено нами).

3. Как мы поняли из разъяснений представителей Отдела полевых операций и Службы закупок и перевозок, с которыми они выступили на заседании

Комитета по контрактам, предложение, сделанное компанией «Японские авиалинии» на торгах, относилось к перевозке воинских подразделений регулярными рейсами этой компании.

...

5. Прежде всего мы хотели бы отметить, что фрахтование воздушного судна, с одной стороны, и приобретение обычных билетов для перевозки регулярными рейсами авиалиний — с другой, представляют собой две совершенно разные по своему характеру сделки. Согласно договору фрахтования фрахтователь имеет право полного использования грузоподъемности воздушного судна для перевозки людей и их багажа или для перевозки имущества на оговоренных условиях, как то сроки, расстояния или число рейсов, тогда как перевозка регулярными рейсами авиалиний сопряжена с транспортировкой людей и их багажа на установленных условиях оплаты, сроков и мест назначения, причем каждый рейс открыт для публики.

6. Соответственно, существуют различия в правовом режиме каждой из этих двух видов сделок как на международном, так и на национальном уровнях. Например, Чикагская конвенция проводит различие между регулярными и нерегулярными международными воздушными сообщениями, а в ее статье 5 конкретно говорится о нерегулярных международных воздушных сообщениях. Аналогичным образом нерегулярные воздушные перевозки, включая фрахтование воздушных судов, регламентируются рядом двусторонних или многосторонних соглашений между государствами (например, Многосторонним соглашением о коммерческих правах при нерегулярных воздушных сообщениях в Европе, открытым для подписания в Париже 30 апреля 1956 года).

7. Стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов и Общие условия такого фрахтования были разработаны нашим Управлением в консультации с ИКАО и представителями авиалиний специально для использования при фрахтовании воздушных судов. Они предусматривают исключительное использование Организацией Объединенных Наций грузоподъемности воздушных судов и оказание перевозчиками услуг в соответствии с графиком, согласованным перевозчиком и Организацией Объединенных Наций, и согласно инструкциям Организации Объединенных Наций. Многие другие положения этих документов не имеют аналогов в правовом режиме, применимом к обычным перевозкам регулярными рейсами авиалиний по проездным билетам[99].

8. С учетом вышеизложенного мы настоятельно рекомендуем не использовать бланки стандартного соглашения Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов для перевозок регулярными международными авиарейсами. Помимо путаницы, которая может возникнуть в результате смешения двух видов перевозки, отличающихся друг от друга как по характеру, так и с точки зрения права, это, в случае возникновения любых противоречий или спора в процессе осуществления воздушных сообщений, создало бы непреодолимые трудности в согласовании и определении применимости положений соглашения о фрахтовании воздушных судов между перевозчиком и Организацией Объединенных Наций, положений, касающихся обычного пассажирского билета, который перевозчик должен выдать каждому пассажиру, перевозимому его регулярными рейсами (причем эти положения образуют контракт между перевозчиком и каждым таким пассажиром), и международных и национальных правил, применимых к регулярным рейсам авиалиний и

чартерным рейсам. В прошлом мы сталкивались со случаями, когда сотрудники Организации Объединенных Наций погибали в результате авиакатастрофы, и вставал вопрос о том, можно ли, согласно положениям контракта между Организацией Объединенных Наций и авиакомпанией, не принимать во внимание пределы ответственности по билету, выданному пассажиру.

9. Как мы понимаем, в ходе обсуждения этого вопроса на заседании Комитета по контрактам представитель Отдела полевых операций заявил, что было сочтено необходимым, чтобы Организация Объединенных Наций могла получить на открытом рынке услуги по перевозке регулярными рейсами, в частности в тех случаях, когда число подлежащих перевозке военнослужащих недостаточно для того, чтобы считать фрахтование воздушного судна (судов) рациональным и экономичным вариантом[100]. Для нас не составило бы трудности принять такое обоснование, однако это потребовало бы согласия перевозчика на иной договорный режим. Мы должны действовать в консультации с ИКАО, представителями авиакомпаний и Службы закупок и перевозок, как мы делали это ранее в отношении вариантов фрахтования, в целях разработки приемлемого договорного документа, на основе которого могут представляться предложения па торгах. По существу, Организация Объединенных Наций заинтересована в сохранении более высоких пределов страхования ответственности, положений, касающихся задержанных или отмененных рейсов, прекращения действия соглашения, арбитража, статей о привилегиях и иммунитетах, содержащихся в Общих условиях Организации Объединенных Наций. Вполне вероятно, что каждому отдельному пассажиру может потребоваться специальный проездной билет, на который распространяется действие положений, аналогичных вышеупомянутым положениям Общих условий Организации Объединенных Наций. Мы были бы рады изучить предложенный проект подобного содержания.

10. Тем временем и в связи с данным конкретным случаем мы предлагаем обратиться к компании «Японские авиалинии» с просьбой обеспечивать Организацию Объединенных Наций пересмотренным проездным билетом, предусматривающим те пределы ответственности, которые указаны в Общих условиях, прилагаемых к предложению участвовать в торгах, и подписать соглашение с Организацией Объединенных Наций, которое включало бы указанные Общие условия. Вышеупомянутый пересмотренный проездной билет должен выдаваться каждому отдельному пассажиру, который перевозится на основании этого соглашения.

17 мая 1994 года

50. Толкование значения содержащегося в финансовом правиле 110.20 Организации Объединенных Наций термина «открываются публично» применительно к торгам — Общая практика закупок

Меморандум на имя исполняющего обязанности Начальника Службы закупок и перевозок, Управление общего обслуживания

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 25 июля 1994 года, в котором Вы запрашиваете наше консультативное заключение по вопросу о надлежащем толковании и применении финансового правила 110.20 Организации Объединенных Наций и конкретно о том, совместима ли практика Службы закупок и перевозок, заключающаяся в приглашении на открытие

торгов только представителей участников торгов, с финансовым правилом 110.20 Организации Объединенных Наций и требует ли это правило, чтобы широкие круги общества в целом, включая представителей средств массовой информации, также допускались к открытию торгов, если они обращаются с такой просьбой. Вас также интересует, с какими письменными материалами, касающимися торгов, может быть ознакомлена публика в целом. Наши комментарии и предложения излагаются ниже.

Публичное открытие торгов

2. Финансовое правило 110.20 гласит:

«Все торги открываются публично в сроки и в месте, указанных в предложении участвовать в торгах, при этом ход торгов отражается в протоколе».

3. Прямое значение термина «открываются публично» должно было бы заключаться в том, что открытие торгов должно быть публичным, то есть доступ к открытию торгов не должен быть ограниченным или ограничиваться какой-либо конкретной группой или категорией лиц. Однако если этот термин толковать строго в контексте основной цели этого правила, которая заключается в предоставлении участникам торгов возможности наблюдать за их открытием, чтобы защитить участников от любого мошенничества, фаворитизма или пристрастности и не дать никакого повода для подозрений в нарушениях, то его можно было бы наполнить ограниченным содержанием статьи 31 (2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках[101], которая предусматривает, что

«закупающая организация допускает всех поставщиков (подрядчиков), представивших тендерные заявки, или их представителей присутствовать при вскрытии тендерных заявок».

Мы полагаем, что практика Службы закупок и перевозок соответствует общей практике закупок, отраженной в процитированном выше положении Типового закона.

4. Тем не менее мы вынуждены придать некоторую силу слову «публично» и поэтому считаем, что нет оснований, согласно правилу 110.20, не допускать лиц, которые законно находятся в помещениях Организации Объединенных Наций, включая представителей средств массовой информации, присутствовать при открытии торгов, если они обращаются с такой просьбой.

Информация, которая должна предоставляться иным лицам, чем представители участников торгов

5. Вскоре мы направим Вам копию меморандума, препровожденного Директору Отдела по эксплуатации зданий и коммерческим услугам, в котором мы предлагаем проект административной инструкции, содержащий проект процедур закупок, подготовленный нами на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ). Статья 6 предлагаемых процедур закупок, озаглавленная «Отчет о процедурах закупок» и основывающаяся на статье 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ, затрагивает в пункте 6.2 и, посредством ссылок, подпунктах 6.1 *a* и *b* вопрос об информации, предоставляемой любому лицу по его просьбе.

6. Согласно вышеупомянутым положениям после акцепта тендерной заявки предложения или котировки, в зависимости от обстоятельств, или по окончании процедур закупок, если они не привели к заключению договора о

закупках, любому лицу, по его просьбе, предоставляется следующая часть отчета о процедурах закупок:

— краткое описание закупаемых товаров (работ) или потребностей в закупках, в отношении которых закупающая организация запросила предложения;

— наименования и адреса поставщиков (подрядчиков), представивших тендерные заявки, предложения или котировки, и наименование и адрес поставщика (подрядчика), с которым заключается договор о закупках, и цена такого договора.

7. Часть отчетов о процедурах закупок, предоставляемая компаниям, представившим тендерные заявки, предложения или котировки, является более обширной и охватывается статьей 6.3, а также, посредством ссылки, статьями 6.1 *c* – 6.1 *g* и 6.1 *k* предлагаемого проекта процедур закупок, которые соответствуют статье 11.3 и, посредством ссылки, статьям 11.1 *c* – 11.1 *g* и 11.1 *k* Типового закона ЮНСИТРАЛ.

29 июля 1994 года

51. Условия принятия Организацией Объединенных Наций добровольных взносов в качестве помощи со стороны государств-членов

Меморандум на имя Руководителя,
Департамент по гуманитарным вопросам

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 27 июля 1994 года, в котором Вы запрашиваете наше консультативное заключение по вопросу о том, является ли приемлемым предложение одного из правительств предоставить в связи с мероприятиями Организации Объединенных Наций по проведению демобилизации в Анголе гуманитарную помощь в форме безвозмездного взноса в натуре.

...

3. В разделе *a*, ниже, содержатся наши общие замечания в отношении приемлемых вариантов принятия Организацией Объединенных Наций добровольных взносов в качестве помощи со стороны государств-членов.

a) Общие замечания

4. При условии, что принятие такого взноса не сопряжено с дополнительными финансовыми обязательствами для Организации, финансовое положение 7.2 предусматривает, что добровольные взносы наличными или в иной форме могут приниматься Генеральным секрстарем, если предназначение этих взносов не противоречит политике, целям и деятельности Организации Объединенных Наций.

5. Насколько нам известно, до настоящего времени добровольные взносы государств-членов в пользу Организации Объединенных Наций, как правило, вносились наличными в один из целевых фондов Организации Объединенных Наций или, если взносы делались в натуре, в форме товаров или оборудования. Исключением из этого способа внесения добровольных взносов являлся предусмотренный Соглашением о сотрудничестве вариант, который, например, использовался в отношении программы ПРООН по разминированию в Камбодже, когда добровольный взнос принял форму предоставленного правитель-

ством страны-донора персонала, который оказывал услуги непосредственно Организации.

6. Предложение данного правительства характеризуется еще одним отклонением от варианта внесения добровольных взносов в натуре. Согласно положениям предлагаемого соглашения о пожаловании Организация Объединенных Наций не получит ни наличных средств, ни каких-либо товаров или оборудования. Вместо этого, в отличие от случая, когда государства-члены предоставляют услуги своего персонала непосредственно Организации Объединенных Наций, Организация стала бы бенефициаром контракта на предоставление услуг, заключенного между правительственным ведомством и [название корпорации]. Этот вариант вызывает определенную озабоченность, поскольку предлагаемая добровольная помощь в натуре может фактически рассматриваться как «обусловленная закупка», так как Организации предлагается пожертвование, прямо обусловленное тем, что оно будет использоваться при участии конкретного подрядчика, выбранного данным государством-членом.

7. По нашему мнению, вариант помощи, согласно которому донор выбирает подрядчика, а Организация Объединенных Наций является в основном пассивным бенефициаром услуг, требует принятия политического решения — в данном случае заместителем Генерального секретаря по вопросам администрации и управления, который обладает делегированными полномочиями на обеспечение соответствия добровольных взносов Финансовым положениям и правилам Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы полагаем, что решение заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления в отношении предлагаемого варианта также необходимо в свете нашей — еще одной — озабоченности по поводу того, что согласие с участием этого подрядчика может привести к ослаблению контроля Организации Объединенных Наций над фактическим предоставлением услуг, поскольку подрядчик и его персонал будут выбраны непосредственно данным правительственным ведомством, а также будут им контролироваться и оплачиваться.

8. Намного более желательным было бы предоставление донором средств непосредственно Организации Объединенных Наций при условии их использования в конкретно указанных целях, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла впоследствии принять, в соответствии со своими правилами и процедурами, решение привлечь надлежащего подрядчика к предоставлению требуемых услуг или оборудования. Можно было бы рассмотреть возможность удовлетворения любых насущных потребностей (как мы понимаем, существует насущная необходимость в услугах в области демобилизации) путем привлечения подрядчика к этой деятельности в порядке исключения из требования проведения конкурсных торгов или направления запросов о представлении предложений согласно финансовому правилу 110.19.

12 августа 1994 года

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

52. Вопрос о том, является ли экспорт фреона в Ирак нарушением Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой — Резолюции 661 (1990) и 687 (1991) Совета Безопасности — Функции депозитария; статья 20 Венской конвенции об охране озонового слоя

Телексное сообщение сотруднику по программе/юрисконсульту, Секретариат по озоновому слою, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Найроби

Настоящим соглашаемся на Ваше телексное сообщение от 31 мая 1994 года, в котором Вы подчеркиваете, что экспорт 500 тыс. баллонов фреона в Ирак, санкционированный 15 марта 1994 года Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 661 (1990), был бы нарушением экспортирующим государством статьи 4 Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой[102], если только Ирак не станет участником Венской конвенции об охране озонового слоя[103] и вышеупомянутого Протокола до осуществления предполагаемого экспорта. Вы высказываете предположение о том, что Генеральный секретарь в качестве депозитария Конвенции должен обратить внимание Совета Безопасности и Ирака на предполагаемое нарушение.

Как Вам известно, в отношении Ирака действует всеобъемлющее экономическое и финансовое эмбарго, введенное согласно резолюции 661 (1990) Совета Безопасности. В соответствии с пунктом 20 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности запреты, установленные в резолюции 661 (1990), не применяются, среди прочего, в отношении «материалов и поставок на основные гражданские потребности». Вместе с тем предоставление таких материалов и поставок должно быть одобрено Комитетом в каждом отдельном случае; документ, прилагаемый к Вашему сообщению, фактически представляет собой письмо Председателя Комитета об одобрении планируемой поставки фреона.

Согласно мандату Комитета, изложенному в резолюциях 661 (1990) и 687 (1991), в его задачу не входит обеспечение соответствия экспорта в Ирак международным конвенциям. Согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Комитет должен лишь убедиться в том, что продукция, которую предстоит поставить, входит в категорию «основных гражданских потребностей» (что в основном оставлено на усмотрение членов Комитета) и что планируемые сделки не нарушают в иных отношениях обязательных санкций против Ирака. Если данная сделка представляет собой нарушение Монреальского протокола, то это действительно достойно сожаления. Однако ни Совет Безопасности, ни его Комитет по санкциям не призваны следить за осуществлением этого документа.

Что касается Вашего предположения о том, что Генеральный секретарь должен в качестве депозитария Венской конвенции и Монреальского протокола обратить внимание Совета Безопасности и Ирака на предполагаемое нарушение, то я отмечаю, что ни один из этих документов не содержит положений, согласно которым депозитарий должен ставить вопрос о предполагаемых нарушениях Протокола. В частности, в статье 20 Венской конвенции, в которой определяются функции депозитария, об этом ничего не говорится. Я запросил Секцию международных договоров Управления и получил подтверждение, что данный документ не требует от депозитария выполнения таких функций. По моему мнению, скорее основной секретариат несет ответственность за обра-

щение к заинтересованной стороне, то есть заинтересованному государству, в связи с таким предполагаемым нарушением. Основной секретариат, если он сочтет это целесообразным, может также поставить данный вопрос перед Ираком в соответствии со статьей 12 *e* Протокола, которая предусматривает, что секретариат «поощряет участие государств и организаций, не являющихся Сторонами.., и их действия в соответствии с положениями Протокола».

Однако в любом случае по вышеизложенным причинам я считаю, что эпизод, о котором Вы сообщили, не входит в сферу компетенции Совета Безопасности и на него не следует обращать внимание Совета.

3 июня 1994 года

53. Статус «Командования Организации Объединенных Наций» в Республике Корея — Резолюция 84 (1950) Совета Безопасности

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам

1. Настоящим соглашаемся на Ваш меморандум от 13 июня 1994 года, которым на наше рассмотрение был представлен проект письма Генерального секретаря в ответ на сообщение министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 28 мая 1994 года. Вы просите дать конкретный ответ на вопрос, является ли приемлемой используемая в проекте письма формулировка, касающаяся роли Совета Безопасности по отношению к «Командованию Организации Объединенных Наций». В более широком контексте Вы испрашиваете наши разъяснения относительно ответственности любого органа Организации Объединенных Наций за создание и/или роспуск «Командования Организации Объединенных Наций».

2. Мы предлагаем, чтобы используемая в проекте письма формулировка, касающаяся роли Совета Безопасности по отношению к «Командованию Организации Объединенных Наций», была пересмотрена, с тем чтобы она как можно полнее соответствовала положениям резолюции 84 (1950) Совета Безопасности от 7 июля 1950 года. Согласно пункту 3 этой резолюции Совет Безопасности рекомендовал всем членам Организации, предоставляющим военные силы или иную помощь Республике Корея, «поставить эти силы и эту помощь в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки». Из этого следует, что Совет Безопасности не назначал данное объединенное командование, но рекомендовал создание такого командования, указав, чтобы оно было назначено Соединенными Штатами Америки. Другими словами, военное командование операцией в Корее должно было осуществляться под контролем и руководством Соединенных Штатов Америки. Статус данного объединенного командования и, в частности, связь между таким командованием и Организацией Объединенных Наций подробно рассматривались Управлением в информационных записках на имя Генерального секретаря.

3. Что касается ответственности любого органа Организации Объединенных Наций за создание и/или роспуск этого объединенного командования, то мы также сослались бы на прилагаемые информационные записки, из рассмотрения которых вполне определенно следует, что так называемое «Командование Организации Объединенных Наций» — неправильное название. Совет Безопасности рекомендовал, чтобы силы, предоставляемые государствами-

членами, были переданы в распоряжение объединенного командования, действующего под руководством Соединенных Штатов Америки. Не вызывает сомнений, что Совет Безопасности не создавал это объединенное командование в качестве вспомогательного органа под своим контролем. Поэтому ответственность за создание и/или роспуск такого командования несет не любой орган Организации Объединенных Наций, например Совет Безопасности, а скорее правительство Соединенных Штатов Америки.

4. Объединенное командование в Республике Корея — орган, аналогичный союзной военной коалиции, созданной в ходе войны в Заливе, поскольку это случай санкционированного применения силы отдельными государствами, а не акция принуждения, предпринимаемая под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Различие между операцией в Корее и операцией коалиции в Заливе заключается в том, что в первом случае Совет Безопасности разрешил использовать флаг и эмблему Организации Объединенных Наций. Можно отметить, что в резолюции 84 (1950) Совет Безопасности ясно установил, что «вооруженное нападение войск из Северной Кореи на Корейскую Республику является нарушением мира». В силу этого установления и рекомендации относительно создания объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки, Совет Безопасности санкционировал применение силы в Республике Корея. Он также уполномочил объединенное командование, согласно резолюции 84 (1950), по своему усмотрению пользоваться флагом Организации Объединенных Наций «во время операций против вооруженных сил Северной Кореи, наряду с флагами различных участвующих в операциях государств». Однако, как уже указывалось в прилагаемых информационных записках, Организация Объединенных Наций не участвовала в проведении военных операций, и объединенное командование не финансировалось Организацией Объединенных Наций. Использование флага Организации Объединенных Наций в Республике Корея не имеет отношения к какой-либо деятельности или программам Организации Объединенных Наций, но скорее является реликтом резолюции 84 (1950) Совета Безопасности. Поскольку Совет Безопасности разрешил применение силы и использование флага Организации Объединенных Наций в контексте операции в Корее, он может также отозвать это разрешение.

5. С учетом вышеизложенного, хотя ответственность за создание и/или роспуск объединенного командования несет правительство Соединенных Штатов Америки, разрешение применять силу и использовать флаг и эмблему Организации Объединенных Наций в контексте операции в Корее и/или его отзыв входят в компетенцию Совета Безопасности.

16 июня 1994 года

54. Резолюции, принятые Советом Безопасности в соответствии с главой VII — Практика Совета

Меморандум на имя Специального советника Генерального секретаря

1. Настоящий документ является ответом на Вашу записку от 16 ноября 1994 года на имя Юрисконсульта. Вы запрашиваете наше мнение относительно того, следует ли прямо указывать в тексте резолюции, что она принята в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, или же вывод об этом можно сделать на основании других факторов.

2. Управление всегда занимало позицию, согласно которой с учетом последствий принятия резолюции в соответствии с главой VII Устава этот факт должен вытекать из ясных и неоспоримых текстуальных элементов резолюции и не может основываться на «косвенных свидетельствах», открытых для различного толкования.

3. Практика Совета Безопасности подтверждает, что, когда Совет намеревался определить, что его резолюции подпадают под действие главы VII, он указывал на это с помощью следующих текстуальных элементов, которые могли включаться совместно или альтернативно:

a) заявление — обычно в преамбуле — о том, что Совет действует в соответствии с главой VII Устава [например, резолюции 253 (1968); 418 (1977); 794 (1992)];

b) заявление о том, что Совет действует в соответствии с одной из статей, содержащихся в главе VII [например, резолюции 54 (1948); 598 (1987); 660 (1990)];

c) определение, согласно которому какая-либо ситуация представляет собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии [например, резолюции 83 (1950); 221 (1966)]. Следует отметить, что в ряде резолюций Совет использовал аналогичные, но менее определенные выражения, которые направлены на придание особого политического веса его требованиям, но не являются четкой дефиницией согласно статье 39. Можно сослаться на резолюцию 134 (1960), в которой Совет заявил, что положение в Южной Африке серьезно угрожает международному миру и безопасности.

4. Очевидным исключением из вышеизложенного является резолюция 665 (1990), в которой Совет призвал государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, «использовать такие… меры, которые могут оказаться необходимыми» для обеспечения на море соблюдения эмбарго, введенного против Ирака согласно резолюции 661 (1990). Эта резолюция не содержит ни одного из текстуальных элементов, перечисленных выше. Однако в ее преамбуле содержится ссылка на предыдущие резолюции, прямо принятые в соответствии с главой VII, а в пункте 1 указывается, что полномочия, включающие применение силы, предоставлены государствам с целью обеспечения строгого осуществления санкций, предусмотренных резолюцией 661 (1990). По указанным причинам я полагаю, что это выражение не противоречит вышеизложенным соображениям, а скорее подтверждает норму.

21 ноября 1994 года

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

55. Принятие Генеральным секретарем функций депозитария

Переданное по факсу сообщение на имя заместителя Директора и руководителя Центра программной деятельности в области экологического права и институтов, Найроби

Настоящим ссылаюсь на Ваше переданное по факсу сообщение от 13 мая 1994 года, сообщаем, что позиция Организации Объединенных Наций всегда заключалась в том, что только на Генерального секретаря, как главное административное должностное лицо Организации, должны возлагаться функции депозитария в отношении многосторонних международных договоров. Следова-

тельно, все такие договоры, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, должны быть сформулированы таким образом, чтобы возлагать функции депозитария (или, возможно, административные функции) только на Генерального секретаря, а не на любое подчиненное ему должностное лицо, поскольку Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Генерального секретаря полномочия и ответственность за действия Секретариата. В свою очередь, Генеральный секретарь поручил Управлению по правовым вопросам фактически выполнять его функции депозитария, поскольку чрезвычайно важно, чтобы эти функции выполнялись правильно с юридической точки зрения и абсолютно последовательно и чтобы вся информация о договорах Организации Объединенных Наций имелась в одном подразделении и публиковалась им. Вышесказанное относится даже к ограниченным многосторонним соглашениям, например соглашениям, открытым только для членов какой-либо региональной комиссии Организации Объединенных Наций.

Согласно установившейся практике Генеральный секретарь не принимает функции депозитария таких очень ограниченных многосторонних соглашений, каким, по всей видимости, является Соглашение о подготовке трехсторонней программы рационального использования окружающей среды озера Виктория. Таким образом, если только Соглашение не является открытым для участия и других государств данного региона, представляется предпочтительным, чтобы функции депозитария выполнялись одним из трех заинтересованных правительств, как обстоит дело, например, в отношении ряда договоров, заключенных пятью странами Северного совета. Если будет принято такое решение, то Секция международных договоров Управления по правовым вопросам окажет всю возможную помощь депозитарию, назначенному таким путем, конечно по соответствующей просьбе.

27 мая 1994 года

56. Полные полномочия согласно практике Генерального секретаря как депозитария многосторонних международных договоров — Вопрос о полных полномочиях и документах, исходящих от органов власти федеративного государства — Регистрация международных договоров, заключенных такими органами власти

Вербальная нота Постоянному представительству государства-члена

Секретариат Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представительству [название государства] при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на меморандум Постоянного представительства, касающийся органов власти, обладающих правоспособностью заключать международные договоры после недавнего принятия конституционной поправки. В отношении поставленных в нем вопросов Секретариат хотел бы сделать следующие замечания:

1. Относительно подписей федеративных органов власти уже подчеркивалось, что депозитарий может их принять при условии, что данные подписавшие документ стороны были надлежащим образом уполномочены на то федеральными органами [название государства], которые в соответствии с международной практикой считаются представляющими государство, а именно главой государства или правительства либо министром иностранных дел.

Полные полномочия должны исходить от одного из трех вышеупомянутых должностных лиц; фактически депозитарий не может признать любой другой орган в качестве правомочного предоставлять полные полномочия на международном уровне. (По этой причине выражение «под эгидой [название государства]» не представляется вполне ясным. Полные полномочия должны быть подписаны вышеупомянутыми должностными лицами и никем иным.)

2. Заголовок «[название государства]» сам по себе не будет достаточным для того, чтобы депозитарий согласился с участием иных субъектов права, чем государства, в международных договорах, сданных ему на хранение, если только сам договор не предусматривает такого участия. (Возможное участие несамоуправляющихся территорий или государств.) Во всех других случаях полные полномочия, названия подписывающих документ сторон и любое упоминание о федеративных органах должны исходить от властей, представляющих государство в соответствии с международной практикой, которой депозитарий считает себя обязанным следовать, и только от них.

3. Что касается вопроса о ратификационной грамоте или документе о присоединении, то следует подчеркнуть, что, если только договор не предусматривает иного, депозитарий не может принять любую ратификационную грамоту или документ о присоединении от какого-либо федеративного органа. Такие «грамоты или документы» не будут «действительными», с точки зрения депозитария, ибо он может принимать только грамоты или документы, подписанные одним из вышеупомянутых федеральных должностных лиц (глава государства или правительства либо министр иностранных дел), которые представляют [название государства] на международном уровне. Вполне можно представить ситуацию, когда по внутренним причинам федеральное должностное лицо, подписывающее данную грамоту или документ, может упомянуть о различных регионах, которые образуют [название государства]. Однако такая ссылка не будет иметь силы на международном уровне, поскольку такая грамота или документ, даже без конкретной ссылки, была бы применимой во всем государстве (если только сам договор не предусматривает «независимого» участия территориальных единиц, как, например, в случае Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров[104], заключенной в Вене 11 апреля 1980 года).

4. В отношении двусторонних договоров, представленных для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, Секретариат в принципе не изучает вопрос о полных полномочиях или способе, с помощью которого договоры были подписаны или ратифицированы. Единственное условие регистрации заключается в том, что договоры должны быть международными, то есть что они были заключены между [название государства] (государство — член Организации Объединенных Наций, а не одно из его федеративных государств) и другим субъектом права, обладающим правоспособностью заключать договоры, и что они были представлены для регистрации [название государства], а не провинцией или общиной.

Короче говоря, Генеральный секретарь в своем качестве депозитария международных договоров может признать только [название государства] имеющим правоспособность заключать договоры. Он не может принять подписи или же грамоты или документы любого иного субъекта права, чем государство, как определено Генеральной Ассамблеей[105], если только сам договор конкретно не предусматривает это, как, например, в случае договоров, откры-

тых для Европейского экономического сообщества. То обстоятельство, что Конституция [государства] разрешает на внутреннем уровне регионам или общинам заключать договоры в областях, входящих в сферу их компетенции (будь то исключительной или нет), не имеет никакого значения в том, что касается депозитария. Таким образом, все полные полномочия и любая грамота или документ должны быть подписаны одним из трех должностных лиц, правомочных делать это в [название государства], и только ими.

С другой стороны, если это необходимо для определенной цели на внутреннем уровне, то нет оснований не конкретизировать в положениях о полных полномочиях в случае необходимости, что данная провинция или община дала согласие на предоставление таких полных полномочий. Однако полные полномочия должны исходить от органа власти [название государства] и должны быть подписаны им, а не провинциальным или иным органом власти. Тот факт, что данный орган власти предоставляет полные полномочия «под эгидой» [название государства], нельзя считать достаточным. В самом крайнем случае полномочия, подписанные региональным органом, могут быть приняты, только если они сопровождаются свидетельством, выданным «национальным» органом власти, подтверждающим, что полные полномочия, подписанные таким образом органом провинции, являются обязательными для [название государства] в целом.

Однако такая практика представляется чрезвычайно сложной. То же самое относится mutatis mutandis к грамотам или документам. Если «национальный» орган считает целесообразным указать в документе, что данная провинция или община одобрила данный документ, то у Генерального секретаря не будет возражений при том понимании, что это заявление не имеет силы на международном уровне.

29 июня 1994 года

B. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, относящихся к системе Организации Объединенных Наций

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

1. Доступ к магазину Венского международного центра сотрудников секретариата Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Меморандум на имя Директора, Отдел общего обслуживания

1. Настоящим ссылаемся на нашу беседу, состоявшуюся 18 февраля 1994 года. В своем меморандуме от 10 января 1994 года г-н... (МАГАТЭ)... просил согласия ЮНИДО на предоставление сотрудникам секретариата Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) доступа к магазину ВМЦ.

2. Статья II Дополнительного соглашения, касающегося магазина, от 31 марта 1972 года, заключенного между ЮНИДО и правительством Австрии, с поправками, внесенными 23 ноября 1981 года, в соответствующем подпункте предусматривает:

«(1) Доступ к магазину имеют следующие категории лиц:

...

...

g) с согласия Организации Объединенных Наций должностные лица других международных организаций, имеющих свою штаб-квартиру в Вене, которым Правительство предоставило привилегию использовать возможности магазина на конкретно указанных условиях».

3. В своей вербальной ноте № 2005.36/22–I.2/93 от 2 ноября 1993 года на имя Генерального директора МАГАТЭ правительство Австрии указывает, что «правовой статус учреждений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, имеющих свои штаб-квартиры в Австрии, определен федеральным законом, вступившим в силу 30 июля 1993 года (Bundesgesetz ueber die Rechtsstellung von Einrichtungen der KSZE in Oesterreich, BGBl. Nr. 511/1993)... Согласно положениям вышеупомянутого закона Генеральному секретарю СБСЕ и сотрудникам его канцелярии, а также сотрудникам секретариата Центра по предотвращению конфликтов и Исполнительного секретариата СБСЕ предоставляются привилегии и иммунитеты в том объеме, в каком они предоставлены должностным лицам Организации Объединенных Наций сопоставимого ранга в Вене. В соответствии с пониманием правительства Австрии эти привилегии должны включать доступ к магазину, функционирующему под управлением Международного агентства по атомной энергии согласно Меморандуму о взаимопонимании от 31 марта 1977 года между МАГАТЭ, Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО относительно распределения общего обслуживания в ВМЦ».

4. Поэтому правительство, как представляется, предоставило сотрудникам СБСЕ привилегию доступа к магазину во исполнение требования, установленного статьей II (l) *g* вышеупомянутого Соглашения, касающегося магазина, 1972 года. Эта статья также требует согласия Организации Объединенных Наций на соответствующее решение. При наличии такого согласия доступ к магазину для сотрудников секретариата СБСЕ будет открыт в соответствии со статьей II (1) *g* Соглашения, касающегося магазина, между ЮНИДО и правительством Австрии.

5. Правило 1.04 Правил, касающихся магазина в Венском международном центре, согласованных между Генеральным директором МАГАТЭ и Исполнительным директором ЮНИДО в июле 1982 года, ссылка на которое содержится в меморандуме г-на ... от 10 января 1994 года, предусматривает, в частности, следующее:

«Организациям, иным, чем МАГАТЭ, Организация Объединенных Наций (Вена) и ЮНИДО, может быть предоставлено право доступа к магазину по соглашению между МАГАТЭ, Организацией Объединенных Наций (Вена) и ЮНИДО, с одной стороны, и Австрийской Республикой, с другой стороны».

6. Из этого положения следует, что указанное Соглашение заключается между данными тремя организациями, с одной стороны, и Австрийской Республикой — с другой. Иными словами, согласие ЮНИДО также является необходимым.

7. Что касается правовой стороны вопроса, то, по моему мнению, поскольку, как указывается выше, условие Соглашения 1972 года между ЮНИ-

ДО и Австрийской Республикой, а именно предоставление правительством секретариату СБСЕ привилегии доступа к магазину, было выполнено, ЮНИДО могла бы дать свое согласие на доступ сотрудников СБСЕ к магазину на основании правила 1.04 Правил, касающихся магазина, если с этим также согласна Организация Объединенных Наций. Позвольте мне предложить, чтобы о таком согласии Вы сообщили МАГАТЭ при совпадающем мнении Генерального директора.

8. Для Вашего сведения я прилагаю меморандум от...

9. В соответствии с правилом 1.04 Правил, касающихся магазина, как представляется, необходимо также направить австрийской стороне сообщение о согласии Отделения Организации Объединенных Наций в Вене и ЮНИДО, которое может иметь форму письма или вербальной ноты МАГАТЭ.

22 февраля 1994 года

2. Замечания по пунктам 11, 12 и 24 проекта документа Совета по промышленному развитию, озаглавленного «Административные вопросы: Комиссия по международной гражданской службе» и касающегося корректировки оклада и других выплат Генеральному директору

Меморандум на имя Директора, Служба персонала

Я тщательно изучил пункты 11, 12 и 24 вышеупомянутого проекта документа, а также контракт о назначении Генерального директора и хотел бы высказать следующие замечания относительно необходимости представлять на одобрение Совета по промышленному развитию коррективы к чистому базовому окладу и другим выплатам Генеральному директору.

1. Контракт о назначении Генерального директора (далее именуемый «Контракт») содержит два положения, касающиеся коррективов.

Первое положение касается только чистого базового оклада и гласит:

> «Чистый базовый оклад корректируется во всех случаях, когда Генеральная Ассамблея решает включить пункты множителя корректива по месту службы в базовый оклад сотрудников категории специалистов и выше».

Второе положение относится к «вышеупомянутым окладу, пособиям и надбавкам», как определено в подпунктах 6 *a* – 6 *d* Контракта, и гласит:

> «Вышеупомянутые оклад, пособия и надбавки, на которые Генеральный директор имеет право на основании настоящего соглашения, подлежат корректировке Советом после консультаций с Генеральным директором в целях приведения их в соответствие с окладами, пособиями и надбавками, выплачиваемыми исполнительным главам других специализированных учреждений в рамках общей системы Организации Объединенных Наций или сотрудникам ЮНИДО категории специалистов, в зависимости от обстоятельств».

2. Корректировка «чистого базового оклада», как указано в пункте 6 *a*, осуществляется во всех случаях, когда Генеральная Ассамблея принимает решение об этом, а коррективы, которые вносятся в «вышеупомянутые оклад, пособия и надбавки», как указано в пункте 6 *e*, обусловливаются решением Совета после консультаций с Генеральным директором.

3. Таким образом, первое основное различие между этими двумя видами «коррективов» относится к характеру выплат, подлежащих корректировке: *a*) корректировка «чистого базового оклада» в противопоставлении к *b*) корректировке «окладов, пособий и надбавок» или того, что я назвал бы «пакетом выплат».

4. Второе основное различие между этими двумя видами «коррективов» состоит в процедуре, установленной для их осуществления. В отношении корректировки «чистого базового оклада» в Контракте существует элемент автоматизма, задействованный «во всех случаях, когда Генеральная Ассамблея решает включить пункты множителя корректива по месту службы в базовый оклад сотрудников категории специалистов и выше».

5. И напротив, корректировка «пакета выплат» прямо обусловлена принятием решения Советом «после консультаций с Генеральным директором».

6. Следовательно, в Контракте нет положения, требующего, чтобы либо о корректировке «чистого базового оклада» сообщалось Совету, либо она представлялась Совету с целью получить его одобрение. Такое требование установлено в положениях Контракта только в отношении корректировки «пакета выплат»; в таком случае можно предположить, что Совету по промышленному развитию необходимо представить официальный доклад, чтобы помочь ему в консультациях с Генеральным директором.

7. Что касается включения корректива, внесенного в «выплаты Генеральному директору», в проект документа Совета по промышленному развитию, озаглавленного «Административные вопросы: Комиссия по международной гражданской службе», то важно отметить различие между корректировками выплат сотрудникам, как предписывается положением о персонале 13.3, и вышеупомянутыми положениями Контракта о назначении Генерального директора.

8. Во-первых, установлено обязательство представлять доклады о поправках к таблицам и приложениям, касающимся выплат персоналу (Генеральный директор представляет ежегодный доклад о таких поправках Совету по промышленному развитию), хотя Контракт не предусматривает такого обязательства, особенно в отношении корректировки «чистого базового оклада».

9. Во-вторых, поправки к выплатам персоналу, согласно приложению 13.3, разрешены «в рамках бюджета, утвержденного Генеральной конференцией», и обусловливаются вышеупомянутым обязательством отчетности. Однако в отношении подпункта 6 а Контракта ограничения такого рода не установлены.

10. Разумеется, можно было бы утверждать, что на Генерального директора распространяется действие положений о персонале в соответствии с пунктом 5 Контракта; следовательно, положение 13.3 должно также применяться к поправкам, касающимся производимых ему выплат. Однако такой аргумент представляется несостоятельным по следующим причинам.

11. Во-первых, в самом Контракте предусматривается, что на Генерального директора «распространяется действие положений о персонале организации... *в той мере, в какой они применимы к нему*» (выделено нами). Во-вторых, причина, по которой конкретные льготы Генеральному директору определены в Контракте, представляет собой четкий показатель существования «специального договорного режима», объектом которого они являются, в от-

личие от общих условий, применимых ко всем сотрудникам и установленных в положениях о персонале в отношении вознаграждения. В-третьих, еще одна причина «автоматизма» корректировки «чистого базового оклада» Генерального директора, указанная в Контракте, может заключаться в том, что, хотя в отношении персонала именно Генеральный директор правомочен разрешать такие поправки согласно положению 13.3, Генеральная конференция сочла целесообразным указать на это непосредственно в Контракте в отношении самого Генерального директора.

12. Таким образом, по вышеизложенным причинам поправки к вознаграждению персонала следует рассматривать отдельно от корректировок «чистого базового оклада» Генерального директора и их не следует смешивать.

13. И наконец, можно было бы утверждать, что в интересах надлежащего управления и транспарентности по отношению к директивным органам Организации (в данном случае Совету по промышленному развитию) было бы желательным, по меньшей мере, сообщать им о произведенной корректировке «чистого базового оклада» Генерального директора. Такое утверждение могло бы показаться обоснованным, если бы корректировка влекла за собой финансовые последствия для Организации. Однако, как представляется, дело не обстоит таким образом, поскольку в пункте 2 вышеупомянутого проекта документа Совета по промышленному развитию прямо указано, что такие коррективы основываются на безубыточной/бесприбыльной формуле.

14. В заключение, с моей точки зрения, по вышеизложенным причинам не существует ни веского основания, ни правового требования, которые оправдывали бы представление Совету по промышленному развитию с целью получить его одобрение, как предлагается в проекте документа Совета, корректива к чистому базовому окладу Генерального директора, произведенного 1 марта 1994 года в соответствии с пунктом 6 *a* Контракта о назначении Генерального директора.

15. С учетом вышесказанного я рекомендовал бы исключить пункты и подпункты, касающиеся корректировки чистого базового доклада Генерального директора, из проекта документа Совета по промышленному развитию, озаглавленного «Административные вопросы: Комиссия по международной гражданской службе; вопросы, касающиеся общей системы Организации Объединенных Наций и пенсионной системы Организации Объединенных Наций».

1 сентября 1994 года

3. Сотрудничество между ЮНИДО и Организацией освобождения Палестины (ООП)

Меморандум на имя Заведующего, Сектор внешних связей и протокола

1. Я хотел бы сослаться на Вашу служебную записку от 19 октября 1994 года; к этой записке прилагаются документы, которые получены Вами от г-на... и в которых запрашивается юридическое заключение относительно меморандума о взаимопонимании между ЮНИДО и Организацией освобождения Палестины (ООП).

2. Как Вам известно, ООП имеет статус наблюдателя как на Генеральной конференции, так и в Совете по промышленному развитию (GC.1/D Sec.21 от 13 декабря 1985 года).

3. Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций недавно в своей резолюции 48/213 от 21 декабря 1993 года, озаглавленной «Помощь палестинскому народу», настоятельно призвала «международные межправительственные... организации как можно быстрее оказать максимально щедрую экономическую и социальную помощь палестинскому народу, с тем чтобы содействовать развитию Западного берега и сектора Газа, и делать это в тесном сотрудничестве с Организацией освобождения Палестины и через официальные палестинские учреждения». В пункте 7 этой же резолюции Ассамблея призвала «соответствующие организации и учреждения системы Организации Объединенных Наций активизировать свою помощь по удовлетворению насущных потребностей палестинского народа, а также улучшить координацию через соответствующий механизм под эгидой Генерального секретаря».

4. Вы можете также вспомнить о резолюции GC.4/Res.7 Генеральной конференции, озаглавленной «Техническая помощь народу Палестины», в которой Генеральная конференция просила Генерального директора «увеличить помощь ЮНИДО народу Палестины в тесном сотрудничестве с Организацией освобождения Палестины», и решении IDB.11/Dec.14 Совета по промышленному развитию, в пункте *g* которого Совет просил Генерального директора увеличить помощь ЮНИДО народу Палестины.

5. В статье VI (Полномочия и обязанности Палестинского органа) Соглашения по сектору Газа и району Иерихона, заключенному между правительством Израиля и Организацией освобождения Палестины в Каире 4 мая 1994 года, указывается, что ООП может проводить переговоры и подписывать соглашения с международными организациями об оказании Палестинскому органу помощи с целью осуществления региональных планов развития.

6. Следовательно, ЮНИДО может принять меморандум о взаимопонимании с ООП для оказания технической помощи народу Палестины. Подготовку текста меморандума следует осуществлять в сотрудничестве с соответствующими основными службами, поскольку содержание меморандума должно отражать цели, в которых этим службам было предложено принять такой меморандум. Юридическая служба готова дать комментарии по любому представленному нам тексту по этому вопросу и изучить его с точки зрения права.

Примечания

[1] См. резолюцию 751 (1992) Совета Безопасности, пункт 2.

[2] См. резолюцию 794 (1992) Совета Безопасности, пункт 13.

[3] «Правительство [страны, в которой проводится операция] предоставляет операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем/Командующим такие участки для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и для размещения членов операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (A/45/594, приложение, пункт 16).

[4] United Kingdom, *Treaty Series*, vol. 9; United Kingdom Cmnd. 5030.

[5] A/3943.

[6] Ср. документ A/47/916/Add. 1 от 29 июня 1993 года. В связи с этим следует отметить, что, хотя последняя бюджетная смета для ЮНОСОМ II не имеет конкретной статьи, предусматривающей платежи по требованиям третьих сторон, такие платежи в настоящее время производятся за счет средств, выделенных на «Поставки и услуги».

[7] В некоторых случаях в прошлом, например в случаях, сопряженных с продлением срока действия предыдущих контрактов на основе «старого» соглашения о фрахтовании, согласно которому компании заключали договоры о субаренде с лицензированными операторами, наше Управление рекомендовало, чтобы документы о фрахтовании, основывающиеся на стандартном соглашении Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов, были обязательно подписаны и подрядчиком, и его субподрядчиком. Однако мы не согласны с тем, что механизм, использовавшийся в таких случаях, станет стандартной процедурой заключения контрактов Организацией Объединенных Наций.

[8] Статья 4.3 стандартного соглашения Организации Объединенных Наций о фрахтовании воздушных судов, приведенная в приложении к настоящему меморандуму.

[9] Там же.

[10] Если бы он прошел такую проверку, то его следовало бы пригласить самостоятельно участвовать в конкурсе.

[11] United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

[12] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[13] См. бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/100 от 14 апреля 1954 года.

[14] См. административную инструкцию ST/AI/226 от 18 февраля 1975 года.

[15] FAH, pp. D–49 — D–51A. Эти положения подверглись дальнейшей разработке и приведены на стр. 264–267 англ. текста проекта руководства по административному управлению в полевых условиях, пересмотренного в 1992 году (FAM).

[16] FSH, paras. 15, 49 и 54.

[17] FAH, p. D–50, subpara. 2 (*a*) and (*c*).

[18] Ibid., p. D–51, subpara. 3 (*a*) and (*b*).

[19] FSH, paras. 49 и 54.

[20] FAH, p. D–50, subpara. 2 (*d*) и (*g*).

[21] Ibid., subpara. 3 (*e*).

[22] Хотя Пособие по административному управлению в полевых условиях (FAH) не предусматривает, что перевозка персонала, не относящегося к Организации Объединенных Наций, на зафрахтованных ею воздушных судах должна осуществляться на основе возмещения расходов, Руководство по вопросам безопасности на местах (FSH) предусматривает, что помощь в перемещении/эвакуации, оказываемая не относящемуся к Организации персоналу, должна, как правило, оплачиваться. По этой причине мы считаем, что по аналогии с положениями Руководства было бы целесообразным, чтобы все сотрудники, не относящиеся к Организации Объединенных Наций, которым разрешено совершать поездки на зафрахтованных ею воздушных судах, возмещали Организации Объединенных Наций фактические расходы, понесенные в связи с их поездками, если только Организация Объединенных Наций не согласилась с иными условиями.

[23] FSH, para. 15.

[24] FAH, p. D–51A, para. 7.

[25] Мы также отмечаем, что главный административный сотрудник должен обеспечить, чтобы все пассажиры на борту воздушного судна имели соответствующие действительные таможенные и иммиграционные документы (см. FAH, p. D–51, para. 4).

[26] Некоторые правовые нормы, устанавливающие ответственность за смерть, телесные повреждения или ущерб имуществу, причиненные во время воздушного путешествия, являются обязательными, и от их применения нельзя отказаться даже с согласия пассажира.

[27] Стандартная форма ССО, используемая для найма консультантов, содержит, в частности, положение о том, что они имеют право на применение к ним Добавления D.

[28] Генеральная Ассамблея одобрила эти предложения, «принимая во внимание» комментарии Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам к докладу от 28 ноября 1990 года (A/45/801). Однако эти комментарии не касаются рассматриваемого конкретного вопроса и, таким образом, предложения Генерального

секретаря о выплате компенсации в случае смерти, инвалидности и болезни были одобрены Ассамблеей без каких-либо изменений.

[29] Мы согласны с изложенной в пункте 22 проекта меморандума Вашей оценкой, согласно которой возвращение компанией заказа на поставку по просьбе Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, сославшегося на необходимость добавить отсутствующую подпись, не может рассматриваться как аннулирование или отмена заказа на поставку: Организация должна действовать справедливо, а возвращение контракта таким путем — это недобросовестное действие, и Организация Объединенных Наций к таким действиям прибегать не может.

[30] См. статью 22 Общих положений и условий.

[31] Согласно документам, которыми мы располагаем, «разрушение» помещений было причинено по меньшей мере двумя ракетами, которые упали возле бюро ПРООН в ходе последней войны.

[32] Резолюция 13 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, приложение I, пункт 10.

[33] United Kingdom, *Treaty Series*, vol. 33; United Kingdom Cmnd. 9557.

[34] United Nations, *Treaty Series*, vol. 30, p. 316.

[35] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.4), документ A/CONF.62/122; см. также *Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву с предметным указателем и Заключительным актом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5).

[36] В пункте 3.17 статьи 1 Регламента радиосвязи МСЭ термин «радиовещательная служба» определен как «служба радиосвязи, передачи которой предназначены для непосредственного приема населением. Эта служба может осуществлять передачи звуковых программ, передачи телевидения или другие виды передач».

[37] Резолюция 13 (I) Генеральной Ассамблеи, приложение I, пункт 10.

[38] United Kingdom, *Treaty Series*, vol. 33; United Kingdom Cmnd. 9557.

[39] United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

[40] A/45/594.

[41] Как было указано в вышеупомянутом письме Постоянного представителя данного государства при Организации Объединенных Наций от 18 февраля 1994 года, миссия данного государства в Сомали является «дипломатической делегацией». В силу этого мы полагаем, что эта миссия обладает статусом, сходным со статусом посольства.

[42] United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

[43] Ibid.

[44] Ibid, article 5, para. 1.

[45] *Юридический ежегодник*, 1975 год.

[46] *Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документы A/CN.4/L./118 и Add. 1 и 2, p. 187, пункт 155.

[47] *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II, документы A/CN.4/279 и Corr. 1.

[48] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 243.

[49] A/AC. 237/18 (Part II)/Add.1 и Corr.1.

[50] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 93.V.11.

[51] S/23877 и A/46/915, соответственно.

[52] A/48/847, para. 16.

[53] ЮНЕП был вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, и Генеральному секретарю были прямо даны общие административные полномочия в отношении вооруженных сил, хотя не было предусмотрено право на присуждение наград. Это право подразумевалось в силу общего всеобъемлющего характера полномочий и места, которое награждение медалями занимает в рамках работы военного персонала.

[54] Нам неизвестно ни об одной резолюции Генеральной Ассамблеи относительно чернобыльской катастрофы, которая прямо или косвенно уполномочивала бы на учреждение системы наград. Отметим, что в связи с этим мы рассматривали резолюции Гене-

ральной Ассамблеи 45/190 от 21 декабря 1990 года; 46/150 от 17 декабря 1991 года; 47/165 от 18 декабря 1992 года; и 48/206 от 21 декабря 1993 года.

[55] United Nations, *Treaty Series*, vol. 77, p. 143.

[56] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1920, p. 95.

[57] UNEP/Bio.Div./N7–INC./5/4.

[58] A/CONF.129/15.

[59] Термины «юридическое лицо» (juridical personality) и «субъект права» (legal personality) часто применяются как взаимозаменяемые. В Общей конвенции используется термин «юридическое лицо»; Рама-Монтальдо применяет термин «субъект права» (1970 BYBIL 123), а О'Коннор использует термин «юридическое лицо». Международный Суд в деле о репарациях говорит о «международной правосубъектности», но правоведы чаще употребляют термин «субъект права».

[60] [1949] ICJ 174.

[61] Основными субъектами международного права являются государства, а частные лица являются основными субъектами внутреннего права. Однако правосубъектность предоставляется в соответствии с внутренним правом некоторым организациям, таким как корпорации. Правосубъектность, предоставленная в соответствии с одной правовой системой, признается другими внутренними правовыми системами согласно нормам международного частного права. Однако такой «взаимности» не существует между внутренним правом и международным правом.

[62] Суд добавил, что на протяжении всей истории «развитие права находилось под влиянием требований международной жизни, и прогрессивное расширение коллективной деятельности государств уже дало примеры таких действий , когда некоторые организации, не являющиеся государствами, выступают на международном уровне».

[63] Примерами таких организаций являются МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, МБРР и Европейское сообщество. В некоторых случаях государства-члены решили не предоставлять международную правосубъектность некоторым международным организациям и зарегистрировали их в соответствии с внутренним законодательством. Примером является Банк международных расчетов, который был учрежден согласно законам Швейцарии. Самым последним примером является Глобальный экологический фонд (ГЭФ), созданный при МБРР, хотя по своему составу и целям он обладает характеристиками самостоятельного органа.

[64] Государства — участники Римского договора заявили, что Европейское экономическое сообщество «обладает правосубъектностью», и в статье 211 разъясняется, что сообщество «обладает наиболее полной правоспособностью, предоставляемой субъектам права национальными законами; в частности, оно может приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, а также выступать стороной в судебном разбирательстве. С этой целью его представляет Комиссия».

[65] Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой присоединилось большинство государств, перечисляет аспекты правоспособности Организации Объединенных Наций; вопрос о том, является ли такой перечень исчерпывающим, не составляет предмета рассмотрения в данной записке.

[66] *United Nations v. Canada Asiatic Lines Ltd.*, ILR, vol. 26, p. 622.

[67] Статья 22 Устава уполномочивает Генеральную Ассамблею «учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций». Аналогичным образом статья 29 уполномочивает Совет Безопасности на учреждение вспомогательных органов.

[68] Пункт 2 *a* резолюции 57 (I) Генеральной Ассамблеи предусматривает, что Фонд «имеет право получать денежные средства, взносы и другие виды помощи из упомянутых выше источников; производить расходы, финансировать или организовывать снабжение продовольствием, вообще материалами, услугами и технической помощью для осуществления вышеупомянутых целей; приобретать имущество, владеть им и передавать его, а также *принимать все другие законные меры, необходимые или полезные для выполнения его задач и целей*» (выделено нами).

[69] Так, Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций был учрежден в соответствии с уставом, принятым Генеральным секретарем по поручению Генеральной Ассамблеи. Его Совет назначается Генеральным секретарем, а члены Совета выступают в своем личном качестве. Устав предусматривает, что ЮНИТАР имеет право заключать контракты и пр. Но он не может быть приравнен к основ-

ным вспомогательным органам Организации Объединенных Наций, таким как ПРООН. Таким образом, необходимо проводить различие между такими вспомогательными органами, чтобы определить, в какой мере их действия на основании права могут повлечь ответственность Организации Объединенных Наций.

[70] Используемый в данном случае термин «правоспособность» не подразумевает обладания самостоятельной правосубъектностью.

[71] На самом деле государства создают государственные корпорации именно с этой целью и предоставляют им самостоятельную правосубъектность.

[72] См. дело *Balfour, Guthrie & Co. Ltd.* vs. *United States*, United States District Court, N.D. California, 1950 [90 F.Supp.831]. Это дело рассматривалось в суде по морским делам, а вопрос заключался в том, может ли Детский фонд Организации Объединенных Наций присоединиться к другим истцам в иске против Соединенных Штатов как собственник судна «Абрам Розенберг», на борт которого ЮНИСЕФ отгрузил товары (большое количество молока), оказавшиеся или утраченными, или поврежденными по прибытии в Италию и Грецию. По этому делу было вынесено решение, что «широкое разнообразие видов деятельности, которыми они занимаются, является основанием для претензий к [ответчику], которые лучше всего рассматривать в национальных судах».

[73] См. исследование МПК, проведенное в 1985 году и касающееся, в частности, правосубъектности Организации (A/CN.4/L.383/Add.1). МПК провела разграничение между понятием «юридическое лицо» и понятием «правоспособность» и указала, что, хотя наделение органа статусом независимого юридического лица несомненно означает, что он обладает правоспособностью, вопрос о том, «можно ли считать организацию, обладающую правоспособностью, независимым юридическим лицом, зависит в каждом отдельном случае от соответствующих положений его учредительного документа». Исследование ссылается на заключение, вынесенное в 1969 году Управлением по правовым вопросам, в котором говорится, что МПП, будучи совместным вспомогательным органом Организации Объединенных Наций и ФАО, «обладает правоспособностью приобретать движимое имущество и распоряжаться им, заключать контракты и привлекаться в качестве ответчика по иску», но обладание правоспособностью необязательно означает, что орган «пользуется статусом независимого юридического лица».

[74] В этом отношении вспомогательные органы могут заключать соглашения лишь на основе предоставления им головным органом полных правомочий в связи с каждым соглашением и на условиях, одобренных их головными органами.

[75] Во многих случаях, когда вспомогательный орган заключает контракт или обращается с иском в суд от своего имени, суды воспринимают такой иск как иск со стороны Организации Объединенных Наций, если только по внутреннему законодательству соответствующей страны конкретный вспомогательный орган не признан правоспособным заключать контракты и обращаться с иском. Поступали запросы относительно того, вправе ли такой орган выступать истцом, в частности в недавнем деле, рассматриваемом в Германии по иску Группы межучрежденческих служб снабжения, но такому органу редко отказывают в праве взыскивать ущерб из-за отсутствия правоспособности, если понятно, что он является частью Организации Объединенных Наций.

[76] Например, по законодательству Уганды помимо Организации Объединенных Наций в перечне организаций, обладающих правоспособностью, указаны ПРООН и ЮНИСЕФ.

[77] Доклад о работе шестьдесят девятой сессии АКК, Нью-Йорк, сентябрь 1988 года (ACC/1988/13).

[78] Специализированным учреждением является учреждение, созданное на основании межправительственного соглашения, имеющее широкий круг определенных в его уставном документе обязанностей в экономической, социальной, культурной, образовательной, медицинской и смежных областях и установившее отношения с Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава путем соглашения, заключенного с Организацией Объединенных Наций («Исследования Секретариата по уставным вопросам, касающимся учреждений, существующих в рамках Организации Объединенных Наций», принятые Генеральной Ассамблеей на ее девятой сессии (A/C.1/785). Таким образом, специализированное учреждение создается самим государством и не является неотъемлемой частью Организации.

[79] Тот факт, что Институт является самофинансируемой организацией, не изменяет ее правового характера и не позволяет ставить ЮНИТАР в один ряд с специализированными учреждениями или другими не входящими в общую систему органами.

[80] A/47/458.

[81] Резолюция 47/227 Генеральной Ассамблеи.

[82] United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 171.

[83] См. E/AC.7/L.572 и E/AC.7/SR.642. Предложение Италии было принято без изменений на 643-м заседании Социального комитета 21 мая 1970 года 17 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против (E/AC.7/SR.643). Проект резолюции в целом был принят Экономическим и Социальным Советом в качестве резолюции 1503 (XLVIII) 14 голосами против 7 при 8 воздержавшихся.

[84] E/AC.7/SR.642, p. 188.

[85] Роль каждого органа вкратце охарактеризована в пунктах 53–58 и 68–76 документа E/CN.4/1994/42.

[86] В докладе Генерального секретаря (E/CN.4/1994/42) довольно подробно рассматриваются процедура резолюции 1503 и ряд других процедур договорного и недоговорного характера. См., например, пункты 50–58, 66–76 и 82–84, которые касаются, соответственно, основных характеристик, метода работы и критерия, используемого для определения того, направляются ли сообщения для рассмотрения открытым механизмом или изучаются в рамках процедуры резолюции 1503.

[87] Доклад Генерального секретаря содержался в документе E/CN.4/1317. Этот доклад, очевидно, не обсуждался Комиссией.

[88] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.

[89] Ibid.

[90] Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи.

[91] См. обсуждение пункта 10 в Социальном комитете на его 642-м заседании, состоявшемся 21 мая 1970 года (E/AC.7/SR.642).

[92] В пункте 8 говорится: «...все меры, предусмотренные в области выполнения настоящей резолюции Подкомиссией по предупреждению преступности и защите меньшинств или Комиссией по правам человека, должны носить конфиденциальный характер до тех пор, пока Комиссия не решит сделать рекомендации Экономическому и Социальному Совету».

[93] Историю внедрения такой практики см. документ E/CN.4/1994/42, пункты 48 и 82.

[94] Резолюция 1240 (XIII) Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

[95] Резолюция 2029 (XX) Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

[96] Резолюция 48/162 Генеральной Ассамблеи, пункт 15.

[97] A/CONF.117/14.

[98] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10.

[99] В частности, положения, касающиеся пригодности воздушного судна и права Организации Объединенных Наций на его осмотр (Соглашение, статья 13), средств правовой защиты Организации Объединенных Наций в случае задержки, отмены рейса перевозчиком или непредоставления воздушного судна (Соглашение, статья 13, и Общие условия, статья 6), права Организации Объединенных Наций потребовать отзыва персонала перевозчика, обслуживающего воздушное судно (Соглашение, статья 13), ответственности перевозчика за удовлетворение претензий к Организации Объединенных Наций (Соглашение, статья 15), освобождения Организации Объединенных Наций от налогообложения (Общие условия, статья 3), права Организации Объединенных Наций на отмену рейсов (Общие условия, статья 7), условий прекращения действия и изменения соглашения о фрахтовании (Общие условия, статьи 8 и 12), а также арбитражного урегулирования споров (Общие условия, статья 15), привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций (Общие условия, статья 16), условий, применимых к страхованию (пределы страхования, согласно Варшавской конвенции, были увеличены до 75 тыс. долл. США на пассажира) (Соглашения, статья 9; и Общие условия, статья 4) и т. д.

[100] Организация Объединенных Наций заключила с «Американ экспресс» контракт на выдачу пассажирских билетов. Эта компания может также организовывать перевозку большого числа людей регулярными рейсами, когда фрахтование целого воздушного судна представляется неэкономичным.

[101] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), приложение I.

[102] *International Legal Materials*, vol. XXVI, No. 6, p. 1541.

[103] Ibid., p. 1529.

[104] A/CONF.97/18.

[105] См. 2202-е пленарное заседание 14 декабря 1973 года (A/PV.2202) и *Ежегодник Комиссии международного права, 1973 год*, том II, документ A/CN.4/271, пункт 38, стр. 92.

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

[В 1994 году международными судами не было принято каких-либо решений или консультативных заключений по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций.]

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

1. Аргентина

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Январь

ПЕДРО ДАНИЭЛЬ ВАЙНБЕРГ

Юрисдикция и компетенция. Национальная компетенция. Рассмотрение дел Верховным судом по первой инстанции. Общие замечания.

Юрисдикция Верховного суда по рассмотрению дел по первой инстанции вытекает из Конституции Аргентины и не может быть расширена, ограничена или изменена правовыми нормами.

Юрисдикция и компетенция. Национальная компетенция. Рассмотрение дел Верховным судом по первой инстанции. Общие замечания.

Верховный суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения по первой инстанции уголовного дела, возбужденного против гражданина Аргентины, который выполняет технические обязанности в международной организации — Межамериканском центре исследований и документации в области профессионального образования, являющемся вспомогательным органом Международной организации труда, — в связи с обвинением, не относящимся к его конкретным обязанностям, поскольку он не является дипломатическим агентом в строгом смысле, не представляет Организацию и не пользуется полным иммунитетом. Существование и объем, где это применимо, иммунитетов, которыми обвиняемый может воспользоваться на основании его статуса и соответствующих правовых норм, должны быть определены компетентным судьей.

Заключение Государственного обвинителя Верховного суда

Верховный суд

Заместитель федерального судьи федерального суда Рио-Куарте заявил, что данный суд не обладает компетенцией для заслушания дела, возбужденного против Педро Даниэля Вайнберга за нарушение статьи 213-бис Уголовного кодекса и Закона 20.840, в связи с тем обстоятельством, что обвиняемый является «экспертом» в Межамериканском центре исследований и документации в области профессионального образования (вспомогательном органе Международной организации труда), статус которого, по мнению вышеуказанного судьи, обусловливается положениями статей 100 и 101 Конституции Аргентины, устанавливающими юрисдикцию Верховного суда по рассмотрению дел по первой инстанции. По этой причине он направил дело в Верховный суд.

Вы неизменно придерживались принципа, согласно которому толкование такой компетенции должно быть строгим, и она не может быть расширена, ограничена или изменена правовыми нормами (ср., в частности, решения 270:78, 271:145, 280:176 и 203, а также 284:20).

На этом основании следует подчеркнуть, что вышеуказанные основные положения применяются только в отношении послов, государственных министров и иностранных консулов и что, следовательно, должностные лица международных организаций не могут быть включены в эти четко определенные категории, как было сделано в рассматриваемом случае, без риска нарушения вышеупомянутого принципа юриспруденции.

В отношении этого вопроса Верховный суд в своем решении 250:775 заявил, что предоставление дипломатических привилегий законодательным путем не наделяет его юрисдикцией по рассмотрению дела в первой инстанции.

В связи с рассматриваемым делом функции обвиняемого не носят признанного дипломатического характера в строгом смысле, как разъясняется в докладе Министерства иностранных дел, который имеется в материалах по делу; в соответствии с последовательной практикой Суда данное Министерство является надлежащим органом власти для установления дипломатического статуса для целей юрисдикции Суда (решения 238:313, 250:775 и т. д.).

Различие между этими двумя статусами становится ясным, если иметь в виду, что статус должностных лиц таких международных организаций, как Международная организация труда, регулируется их собственной конвенцией [Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 179 (II) от 21 ноября 1947 года]. В связи с этим необходимо с учетом важности вопроса обратить внимание на режим, регулирующий иммунитеты, который представляется более ограниченным по сфере применения, чем режим, установленный для дипломатов в строгом смысле, так как подчеркивается, что такие иммунитеты предоставляются, «поскольку это необходимо для эффективного исполнения ими своих обязанностей», если они осуществляют такие функции не для своей выгоды, но в интересах Организации, которая, кроме того, имеет «право и обязана отказаться от иммунитета, предоставленного любому эксперту, в каждом случае, когда, по ее мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия» (Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений; приложение I, одобренное 1 апреля 1974 года).

Кроме того, по моему мнению, то обстоятельство, что обвиняемый является гражданином Аргентины, имеет первостепенное значение для рассматриваемого дела. Этот принцип фактически был давно сформулирован Карлосом Кальво (см. его работу *Treatise on International Law*, Paris, 1868, pp. 236–237); этим принципом утверждается: когда гражданин какой-либо страны представляет иностранную страну в своей стране, то на него распространяется действие местных законов в связи с деяниями, не имеющими отношения к его статусу. Поэтому, как мне представляется, из этого принципа логически вытекает, что судом для рассмотрения дела Педро Даниэля Вайнберга в связи с предполагаемыми преступлениями, совершенными до его назначения на должность, которую он занимает в международной организации, поскольку не ясно, был ли он аккредитован Аргентиной для выполнения обязанностей, относящихся к его должности, не может быть специальный суд, учрежденный на основании вышеупомянутых конституционных положений.

С учетом вышеизложенного я считаю, что настоящее дело не подпадает под вашу юрисдикцию для рассмотрения дела в первой инстанции.

15 января 1980 года
Эктор Х. Боссе

Юрисдикция и компетенция. Федеральная компетенция. Рассмотрение дел Верховным судом по первой инстанции. Дипломатические и консульские агенты.

Под юрисдикцию Верховного суда по рассмотрению дел по первой инстанции подпадают послы, государственные министры и иностранные консулы (статья 101 Конституции Аргентины). Поскольку эти ограничительные рамки не могут быть расширены законодательством, дипломатические привилегии, которыми могут пользоваться должностные лица какого-либо международного органа [см. статью V раздела 18, подпункт *a* Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций], не могут изменить такую юрисдикцию.

Юрисдикция и компетенция. Федеральная компетенция. Рассмотрение дел Верховным судом по первой инстанции. Общие замечания.

Право на неприкосновенность имущества — привилегия, которая, согласно разделу 2 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, предоставляется Организации Объединенных Наций, не ведет к созданию юрисдикции Верховного суда по рассмотрению дел по первой инстанции. Дело обстоит таким образом потому, что если иностранные государства не освобождаются от действия положений статьи 101 Конституции Аргентины, то международная организация, созданная этими государствами, не может быть в лучшем положении или пользоваться бóльшими привилегиями.

Юрисдикция и компетенция. Федеральная компетенция. Рассмотрение дел Верховным судом по первой инстанции. Общие замечания.

Независимо от того, принадлежало ли автотранспортное средство, которое, как утверждалось, имело отношение к нарушению муниципальных установлений, отдельному лицу, Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев или какому-либо должностному лицу его Управления, или Организации Объединенных Наций, Суд не вправе заслушивать это дело, которое должно быть направлено компетентному органу для решения вопроса о том, пользуются ли, и если пользуются, то в какой степени, данный международный орган или его должностные лица иммунитетами и привилегиями.

2. Германия

ПРЕСС-РЕЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА No. 29/94

В ходе производства по спору в отношении развертывания вооруженных сил Германии Федеральный конституционный суд (Вторая палата) постановил, что Федеративная Республика Германия может по своему усмотрению выделять свои вооруженные силы для участия в операциях, проводимых Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Западноевропейским союзом (ЗЕС) в целях осуществления резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это же положение относится к направлению контингентов Германии в состав сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Вместе с тем Основной закон требует, чтобы федеральное правительство заручилось — в принципе, заблаговременно — прямым согласием Бундестага. Это постановление было вынесено по запросу фракций Со-

циал-демократической партии (СДПГ) и Свободной демократической партии (СвДП) в Бундестаге.

В соответствии со статьей 24 (2) Основного закона Федерация может стать участником системы коллективной безопасности и при этом соглашается на ограничения в отношении ее суверенных полномочий. Федеральный конституционный суд также усматривает в этом полномочии, предоставленном Основным законом, конституционное основание для принятия обязательств, которые обычно сопряжены с членством в такой системе коллективной безопасности. Следовательно, военнослужащие Германии могут быть направлены в состав миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, даже если они уполномочены применять силу. Таким образом, были отклонены возражения, представленные заявителями на конституционных основаниях, против участия вооруженных сил Германии в миссии ЮНОСОМ II в Сомали в военно-морской операции НАТО/ЗЕС в Адриатическом море для контроля за соблюдением эмбарго, введенного Организацией Объединенных Наций в отношении Союзной Республики Югославии, и в мероприятиях по контролю с помощью АВАКС за соблюдением запрета на полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины, который также был установлен Организацией Объединенных Наций. Военнослужащие Германии также могут быть включены в состав соединений НАТО, которые развертываются в рамках операций Организации Объединенных Наций. По мнению Суда, эти случаи подпадают под действие решений об утверждении парламентом вступления Германии в НАТО и ее присоединении к Уставу Организации Объединенных Наций.

Однако после тщательного анализа положений Основного закона, касающихся статуса вооруженных сил в конституционной системе, Суд также установил, что федеральное правительство должно получить прямое одобрение Бундестага по каждому случаю развертывания вооруженных сил Германии. Такое одобрение, в принципе, должно быть получено до их развертывания. Решение Бундестага о развертывании вооруженных сил принимается простым большинством. После одобрения парламентом решение о вариантах развертывания и о необходимой координации действий в рамках контингента и с руководящими органами международных организаций относится к сфере компетенции правительства. Решение о характере и степени участия парламента должно быть принято самим парламентом с учетом этих конституционных ограничений.

Факт нарушения статьи 59 (2) Основного закона не может быть установлен, поскольку голоса членов Палаты разделились поровну. Заявители утверждали, что развертывание сил НАТО под эгидой Организации Объединенных Наций представляет собой существенное изменение Североатлантического договора и что любое такое изменение требует одобрения парламентом согласно статье 59 (2) Основного закона. Четыре члена Палаты, голосовавшие за принятие решения, считали, что члены НАТО, принимая оспариваемые меры, несомненно, делали это не с намерением расширения Североатлантического договора для включения в него дополнительных функций. По мнению других четырех членов Палаты, федеральное правительство вовлечено в постепенное расширение Североатлантического договора таким образом, что это угрожает подрывом прав Бундестага на участие. Они полагали, что это представляет собой прямую угрозу упомянутым правам.

Этим решением Федеральный конституционный суд признал давно оспариваемую допустимость развертывания вооруженных сил Германии согласно

мандату Организации Объединенных Наций, но в то же время обусловил их развертывание в каждом отдельном случае одобрением Бундестага Германии.

В своем особом мнении судьи Бокенфорде и Круис пояснили, что ходатайство парламентской группы СвДП следовало объявить неприемлемым и отклонить.

(Решение Второй палаты, 12 июля 1994 года
– 2 BvE 3/92, 2 BvE 5/93, 2 BvE 7/93 и 2 BvE 8/93 –)
Карлсруэ, 12 июля 1994 года

3. Соединенные Штаты Америки

ОКРУЖНОЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ЮЖНЫЙ ОКРУГ НЬЮ-ЙОРКА

МЕМОРАНДУМ И ПРЕДПИСАНИЕ

92 CIV. 2021 (WK)

МАУРИСИО ДЕ ЛУКА (ИСТЕЦ) ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ХАВЬЕРА ПЕРЕСА ДЕ КУЭЛЬЯРА, ЛУИСА МАРИЯ ГОМЕСА, АРМАНДО ДУКЕ, КОФИ АННАНА, АБДУ СИССА, ОЛЕГА БУГАЕВА, СЮЗАН Р. МИЛЛС, ФРЕДЕРИКА ГАЦЦОЛИ (ОТВЕТЧИКОВ)

УИТМАН НАПП, СТАРШИЙ ОКРУЖНОЙ СУДЬЯ

В соответствии с федеральным гражданско-процессуальным правилом 59 *b* (2) истец обратился в суд с ходатайством о вынесении решения против Организации Объединенных Наций и восьми должностных лиц и служащих Организации Объединенных Наций в связи с неисполнением ими своих обязательств. 30 марта 1993 года истец направил жалобу pro se, заявляя о нарушении договора, подлоге, небрежности, а также о нарушении федеральных гражданских прав и закона о медицинских льготах служащих. После возбуждения истцом дела в отношении ответчиков и разбирательства в течение апреля, мая и июня 1993 года Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил суду письмо, поясняя, что, согласно международному праву и законодательству Соединенных Штатов Америки, Организация и индивидуальные ответчики пользуются в отношении действий, совершенных ими в своем официальном качестве, иммунитетом от любого судопроизводства. Никто из ответчиков не представил возражений по этой жалобе. В настоящее время Организация Объединенных Наций от своего имени и от имени восьми индивидуальных ответчиков ходатайствует об отклонении жалобы из-за отсутствия предметной юрисдикции, отсутствия персональной юрисдикции, необоснованности возбуждения дела и на основании иммунитета. Представитель Соединенных Штатов участвовал в прениях сторон по этим ходатайствам 10 сентября 1993 года и изложил аргументы в поддержку ходатайства ответчиков об отклонении жалобы.

По причинам, которые изложены ниже, мы отклоняем ходатайство истца о признании неисполнения ответчиками своих обязательств и удовлетворяем на основании иммунитета ходатайство ответчиков об отклонении жалобы.

Исходная информация

Истец, гражданин Соединенных Штатов Америки, работал в Организации Объединенных Наций в качестве охранника с июня 1977 года по 31 декабря 1988 года — дата его ухода в отставку. Согласно положениям, принятым Генеральной Ассамблеей, Организация Объединенных Наций удерживает начисленные федеральные и местные налоги с сотрудников, правительства которых требуют, чтобы они уплачивали такие налоги с вознаграждения, получаемого от Организации Объединенных Наций. Затем Организация выплачивает сотрудникам возмещение, позволяющее им платить налоги непосредственно своим правительствам. В период с 1977 года по 1987 год Организация Объединенных Наций удерживала с истца начисленные федеральные налоги, налоги штата и местные налоги, а затем выплачивала ему возмещение в виде чеков, подлежащих оплате ему и Службе внутренних доходов (СВД). Однако за 1988 налоговый год Организация Объединенных Наций удержала с истца начисленные налоги, но не выплатила ему возмещения. Организация Объединенных Наций утверждает, что она поступила таким образом потому, что истец не представил ей заверенные копии своей налоговой декларации за 1988 год. Истец утверждает, что Организация Объединенных Наций сообщила СВД о том, что она возместила истцу удержанные с него налоги за 1988 год. По утверждению истца, эта информация побудила СВД провести проверку его деклараций за налоговые годы в период с 1990 года по 1992 год. Более того, поскольку Организация Объединенных Наций так и не выплатила ему возмещение за 1988 год, истец был вынужден заплатить из личных средств федеральные налоги, налоги штата и местные налоги в размере 6 801,36 долл. США за этот год.

Истец утверждает, что эти действия Организации Объединенных Наций представляют собой нарушение положений его контракта о найме на работу в Организации, prima facie, гражданское правонарушение, наносящий ущерб обман и дискриминацию по месту работы, запрещенную разделом VII Аннотированного свода законов США [42 U.S.C.A. 2000e (1981 & Supp. 1991)]. Он утверждает, что в 1987 году в ответ на давление, оказываемое Соединенными Штатами на Организацию Объединенных Наций с целью сокращения численности ее персонала в середине 80-х годов, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хавьер Перес де Куэльяр начал беспрецедентную налоговую проверку в отношении граждан Соединенных Штатов, работающих в Организации, в том числе самого истца. Истец утверждает, что граждане Соединенных Штатов были выделены для такой проверки, поскольку Организация Объединенных Наций никогда не проводила проверку в отношении граждан других четырех стран, которые, как и Соединенные Штаты, требуют, чтобы сотрудники Организации Объединенных Наций платили национальные налоги.

После ухода истца из Организации Объединенных Наций 20 апреля 1989 года ее Финансовый отдел выдал «окончательную платежную ведомость», в которой указано, что истец получил 850,72 долл. США в виде ретроактивного компенсационного платежа, который, по его заверениям, он никогда не получал. Кроме того, истец утверждает, что на этой окончательной платежной ведомости имеется его поддельная подпись и что эта ведомость была выдана с намерением лишить его обманным путем невыплаченной части оклада и компенсации за сверхурочные.

И наконец, истец утверждает, что Организация Объединенных Наций лишила его возможности сохранить свои медицинские льготы после его отставки

в нарушение Аннотированного свода законов США [29 U.S.C.A., para. 1161 (Supp. 1993)], который требует, чтобы определенные работодатели разрешали бывшим служащим делать выбор в пользу сохранения страхового полиса по плану группового медицинского страхования служащих.

Рассмотрение

Истец утверждает, что он вправе получить судебное решение о неисполнении обязательств против ответчиков, поскольку они не дали ответа на его жалобу о причинении ему ущерба на сумму 1 408 504, 76 долл. США. Организация Объединенных Наций утверждает, что жалоба истца должна быть отклонена согласно Федеральным правилам гражданского судопроизводства [Fed. R. Civ. Pro. 12 (b)], поскольку и Организация, и индивидуальные ответчики, которые, как утверждается, действовали во исполнение своих служебных обязанностей, пользуются иммунитетом в соответствии с международным правом и федеральным законодательством. В отношении ходатайства об отклонении жалобы окружной суд должен толковать жалобу в пользу заявителя [см. *Scheuer* v. *Rhodes* (1974) 416 U.S. 232, 236] и должен принять в качестве достоверных его фактические утверждения [см. *LaBounty* v. *Adler* (2d Cir. 1991) 933 F.2d 121, 123]. Мы рассматриваем по отдельности утверждения истца против Организации Объединенных Наций и против ответчиков, выступающих от собственного имени.

a) Организация Объединенных Наций

В соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Конвенция Объединенных Наций) (13 Feb., 1946, 21 U.S.T. 1418, 1422, T.I.A.S. 6900), к которой Соединенные Штаты Америки присоединились в 1970 году, Объединенные Нации и «их имущество и актив» пользуются иммунитетом от «любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае». Конвенция Объединенных Наций, раздел 2 статьи II [см. также *Boimah* v. *United Nations General Assembly* (E.D.N.Y. 1987) 664 F. Supp. 69, 71][1]. Окружной суд может отклонить жалобу на основании признанного иммунитета ответчика. Иммунитет, примененный надлежащим образом, защищает ответчика «не только от последствий результатов судебной тяжбы, но и от бремени обеспечения своей защиты» [*Davis B. Passman* (1979) 442 U.S. 228, 235 n.11; цитируется по делу *Dombrowsky* v. *Eastland* (1967) 387 U.S. 82, 85]. Истец не утверждал, что Организация Объединенных Наций прямо отказалась от своего иммунитета в этом случае, и никакие доказательства, представленные по этому делу, не свидетельствуют об этом. Установив, что Организация Объединенных Наций пользуется иммунитетом от претензий истца, мы отклоняем их.

b) Индивидуальные ответчики

Из восьми нынешних или бывших должностных лиц и служащих Организации Объединенных Наций, поименованных в качестве индивидуальных ответчиков, двое в настоящее время работают помощниками Генерального секретаря: Луис Мария Гомес и Кофи Аннан. Конвенция Объединенных Наций предоставляет таким должностным лицам «привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, предоставляемые, согласно международному праву, дипломатическим представителям». (Раздел 19 статьи V Конвенции Объединенных Наций).

В Соединенных Штатах Америки статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях (Венская конвенция, Арг. 18, 1961, 22 U.S.T. 3227, T.I.A.S. 7502, вступила в силу для Соединенных Штатов Америки 1 декабря 1972 года) регулирует привилегии и иммунитеты дипломатических представителей и в соответствующей части предусматривает:

> «1. Дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме случаев:
>
> *a*) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу...
>
> *b*) исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает...
>
> *c*) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций».

Помощники Генерального секретаря Аннан и Гомес пользуются иммунитетом от претензий истца согласно Конвенции Объединенных Наций и Венской конвенции, поскольку ни одно из исключений, перечисленных в статье 31 Венской конвенции, в данном случае неприменимо. В данном случае речь не идет ни о вещном иске, относящемся к частному недвижимому имуществу, ни об иске, касающемся наследования. Кроме того, речь не идет ни о коммерческой, ни о профессиональной деятельности, осуществляемой ответчиками за пределами своих официальных функций. Скорее истец утверждал, что Гомес не выплатил ему возмещения за удержанные Организацией Объединенных Наций налоги и что Аннан лишил его права сделать выбор в пользу сохранения страхового полиса по плану группового медицинского страхования Организации.

Одним из остальных шести ответчиков является бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хавьер Перес де Куэльяр, еще одним — бывший помощник Генерального секретаря Абду Сисс. Лица, ранее работавшие в Организации Объединенных Наций в таком качестве, защищены таким же иммунитетом, какой предоставляется бывшим дипломатическим агентам согласно Венской конвенции, — иммунитетом «в отношении действий, совершенных [такими лицами] при выполнении своих функций сотрудника (сотрудников) представительства...» [Венская конвенция, статья 39(2)]. Поскольку претензии истца против Переса де Куэльяра и Сисса основываются исключительно на их официальной деятельности в Организации Объединенных Наций, эти ответчики пользуются иммунитетом от данного иска. Претензии истца против бывшего Генерального секретаря основываются на следующих утверждениях: *a*) его предполагаемом руководстве Финансовым отделом Организации Объединенных Наций, который не выплатил истцу возмещение за налоги 1988 года и который, как утверждает истец, подготовил поддельную и недостоверную платежную ведомость; *b*) его предполагаемом руководстве Управлением людских ресурсов Организации Объединенных Наций, которое, как утверждает истец, отказало ему в сохранении права быть охваченным медицинским страхованием; *c*) его предполагаемом руководстве Управлением людских ресурсов Организации Объединенных Наций, которое, как утверждает истец, не ответило на поданные им жалобы относительно налогов, платежной ведомости и его медицинского страхования; и *d*) его распоряжении о про-

ведении в 1987 году налоговой проверки, которая, как утверждает истец, предназначалась для ответных действий против Соединенных Штатов Америки. Аналогичным образом в жалобе истца утверждается, что Сисс, который руководил Управлением людских ресурсов Организации Объединенных Наций, не провел расследования по жалобе истца относительно вышеупомянутых ненадлежащих действий.

Остальные четыре ответчика являются нынешними или бывшими должностными лицами Организации Объединенных Наций: Армандо Дуке — бывший директор Отдела кадров Управления людских ресурсов Организации Объединенных Наций; Сюзан Р. Миллс — заместитель Контролера; Фредерик Гаццоли — исполняющий обязанности Начальника Секции внутренней ревизии Программы развития Организации Объединенных Наций, и Олег Бугаев — Директор Отдела внутренней ревизии. В соответствии с пунктом 7 *b* Закона об иммунитетах международных организаций (IOIA) [22 U.S.C.A., paras. 288 et seq. (1990 & Supp. 1993)] должностные лица и сотрудники Организации Объединенных Наций пользуются иммунитетом от судебного преследования и судопроизводства, «относящихся к действиям, совершенным ими в своем официальном качестве и входящим в их функции [ ] должностных лиц или сотрудников, за исключением случаев, когда [Организация Объединенных Наций] может отказаться от такого иммунитета» [IOIA, 22 U.S.C.A., para. 228d (b)][2]. В данном случае истец не утверждал, что Организация Объединенных Наций отказалась от иммунитета этих четырех ответчиков.

Мы устанавливаем, что, согласно Закону об иммунитетах международных организаций, эти четыре ответчика пользуются иммунитетом от претензий истца, поскольку претензии относятся только к действиям, совершенным ими «в своем официальном качестве». В жалобе утверждается, что Дуке не провел расследования в связи с претензиями истца, что Миллс не выплатила истцу возмещение за его налоги в 1988 году и подготовила недостоверную и поддельную платежную ведомость, что Гаццоли и Бугаев получили от должностных лиц штата Нью-Йорк для целей проверки документы, касающиеся выплаченных истцом налогов. Вне зависимости от того, какими ненадлежащими эти действия могли бы быть, они представляют собой именно тот вид официальной деятельности, в отношении которого пункт 7 *b* Закона об иммунитетах призван предоставить иммунитет. См., например, *Tuck* v. *Pan Am, Health Org. et al.* (D.C. Cir. 1981) 668 F. 2d 547, 550, fn. 7 [Директор Панамериканской организации здравоохранения (ПАОЗ) пользуется, согласно пункту 7 *b,* иммунитетом от претензий истца относительно нарушения контракта и расовой дискриминации в той мере, в какой «действия, которые, как утверждается в жалобе, были совершены, относятся к [его] функциям Директора ПАОЗ»]; *Boimah* v. *United Nations General Assembly* (E.D.N.Y. 1987) 664 F. Supp. 69, 71 [отдельные должностные лица Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций пользовались бы иммунитетом от иска относительно дискриминации по месту работы согласно пункту 7 *b*, если бы истец решил предъявить им иски индивидуально].

Истец утверждает, что никто из индивидуальных ответчиков не пользуется иммунитетом, поскольку, участвуя в предполагаемых ненадлежащих действиях, каждый из них нарушил либо федеральный закон и закон штата, либо собственные внутренние положения Организации. Однако прецедентное право, касающееся применения пункта 7 *b*, отвергает предположение о том, что им-

мунитет ответчика, согласно Закону об иммунитетах, может быть аннулирован утверждениями о противоправных действиях. См., например, *Tuck; Boimah.* Истец хотел бы, чтобы мы исходили из дела *People* v. *Coumatos* [Gen. Sess. N.Y. Co. 1961) 224 N.Y.S. 2d 504, *later opinion* (Gen. Sess. N.Y. Co. 1962) 224 N.Y.S. 2d 507, *aff'd mem.* (1st Dep't 1964) 247 N.Y.S. 2d 1000], по которому рассматривавший его суд постановил, что подсудимый — кладовщик Организации Объединенных Наций, обвиняемый по 44 пунктам хищения имущества в крупных размерах, — не имел дипломатического иммунитета, который не позволил бы суду осуществить свою юрисдикцию в отношении данного дела. Рассматривавший дело суд отметил, что подсудимый не заявлял, что его предполагаемые преступления, которые были связаны с кражами у его коллег, либо «прямо, либо косвенно относились к его функциям в Организации Объединенных Наций» (224 N.Y.S. 2d at 510). Дело *Coumatos* явно не относится к данному случаю, поскольку своими претензиями истец оспаривает действия, совершенные ответчиками в ходе осуществления политики Организации Объединенных Наций в области найма и финансов.

Равным образом безосновательно утверждение истца о том, что ответчики действовали недобросовестно или с ненадлежащей мотивацией. Это утверждение не имеет никакого отношения к нашему определению по вопросу о том, пользуются ли ответчики иммунитетом от данного иска согласно Закону об иммунитетах. См., например, *Donald* v. *Orfila* (D.C. Cir. 1986) 788 F.2d 36; по делу *Orfila* федеральный суд округа Колумбия установил, что ответчик, являясь Генеральным секретарем Организации американских государств (ОАГ), пользуется, согласно Закону об иммунитетах международных организаций, пункт 7 *b*, иммунитетом от иска за нарушение контракта и умышленное причинение эмоционального расстройства, невзирая на утверждение истца, будто Генеральный секретарь действовал недобросовестно. Суд отказался квалифицировать увольнение истца с работы в ОАГ как «индивидуальный», а не «официальный» акт ответчика на основании утверждения о ненадлежащем характере мотивов ответчика, заявив, что если бы он устанавливал иммунитет ответчика таким образом, то «иммунитет, предусмотренный Сводом законов США [22 U.S.C., para. 228d (b)], которому конгресс намеревался обеспечить твердую защиту, был бы в действительности эфемерным» (то же, стр. 37 англ. текста).

Хотя истец выдвинул ряд весьма серьезных обвинений против как Организации Объединенных Наций, так и индивидуальных ответчиков, мы должны учитывать политические соображения, лежащие в основе иммунитета от исков сотрудников, который международное право и федеральное законодательство предоставляют международным организациям и их должностным лицам, как указал федеральный суд округа Колумбия:

«Цель иммунитета от исков сотрудников коренится в необходимости защищать международные организации от одностороннего контроля какого-либо государства-члена над деятельностью международной организации в пределах его территории. Значительные трудности, связанные с осуществлением множественных видов практики найма в каждой области, в которой действует организация, позволяют предположить, что целям организации может быть нанесен существенный ущерб, если ее сотрудники во всем мире будут иметь возможность предъявлять ей иски» [*Mendaro* v. *World Bank* (D.C. Cir. 1983) 717 F. 2d 610, 615–616].

Заключение

Установив, что Организация Объединенных Наций и восемь индивидуальных ответчиков пользуются иммунитетом от данного иска согласно международному праву и федеральному законодательству, мы отклоняем ходатайство истца о вынесении решения относительно неисполнения обязательств и удовлетворяем ходатайство ответчиков об окончательном отклонении жалобы полностью.

ДА БУДЕТ ТАК ПОСТАНОВЛЕНО.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк
10 января 1994 года

УИТМАН НАПП
старший окружной судья
Соединенных Штатов Америки

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Закон об иммунитетах международных организаций (IOIA) [22 U.S.C.A., paras. 288 et seq. (1990 & Supp. 1993)], принятый в 1945 году, предоставляет Организации Объединенных Наций аналогичный иммунитет. Согласно Закону указанные международные организации обладают тем же иммунитетом, каким «пользуются иностранные правительства, за исключением случаев, когда такие организации могут прямо отказаться от своего иммунитета для цели любого производства или в силу условий любого контракта» [22 U.S.C.A., para. 288a (b)]. Организация Объединенных Наций была указана в этом качестве в президентском постановлении в 1946 году. См. Ex. Ord. No. 9698, 11 F.R. 1809 (Feb. 19, 1946). В настоящее время иммунитет иностранных правительств регулируется Законом об иммунитетах иностранных суверенных государств (FSIA) [28 U.S.C.A., para. 1602 et seq. (Supp. 1993)]. Закон предоставляет иностранным правительствам общий юрисдикционный иммунитет с несколькими исключениями (28 U.S.C.A., para. 1604). Нам не нужно рассматривать вопрос о применимости этих исключений к данному случаю, ибо Конвенция Объединенных Наций, которая не предусматривает таких исключений, обеспечивает достаточные основания для установления иммунитета Организации Объединенных Наций от претензий истца.

[2] Конвенция Объединенных Наций также предоставляет некоторым категориям должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенным Генеральным секретарем, «[иммунитет от] судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц» [Конвенция Объединенных Наций, раздел 18 *a* статьи V]. Нам нет необходимости устанавливать, какие индивидуальные ответчики входят в определенные таким образом категории, поскольку пункт 7 *b* об иммунитете должностных лиц Закона об иммунитетах международных организаций относится ко всем из них.

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы

2. Отдельные вопросы

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы

2. Отдельные органы

3. Отдельные вопросы или виды деятельности

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. Международные организации и международное право в целом

1. *Общие темы*

Abi-Saab, Georges. International law and the international community: the long road to universality. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 31–41.

Includes bibliographical references.

Abi-Saab, Georges. Les sources du droit international : essai de déconstruction. In: *International law in an evolving world : liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 29–49.

Includes bibliographical references.

Armas Barea, Calixto A. Derecho internacional público y derecho interno: nuevo criterio de la Corte Suprema Argentina. In: *International law in an evolving world: liber amircorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 141–164.

Includes bibliographical references.

Attar, Frank. *Le droit international entre ordre et chaos* (Paris, Hachette, 1994). 635 p.

Bibliography: p. 583–624.

Carreau, Dominique. *Droit international* (Paris, éditions A. Pedone, 1994). 646 p.

Bibliography: p. 5–7. Includes index.

Christol, Carl Quimby. Judge Manfred Lachs and the principle of Jus Cogens. *Journal of space law* 22(1/2) 1994:33–45.

Includes bibliographical references.

Comparability and evaluation: essays on comparative law, private international law and international commercial arbitration in honor of Dimitra Latridou (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 398 p.

Text in English, French or German. Includes bibliographical references.

Current international law issues: Nordic perspectives: essays in honour of Jerzy Sztucki (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; M. Nijhoff Publishers, 1994). 220 p.

Includes bibliographical references.

El derecho internacional en un mundo en transformacion: liber amicorum en homenaje al profesor Eduardo Jiménez de Aréchaga/Le droit international dans un monde en mutation: liber amicorum en hommage au professeur Eduardo Jiménez de Aréchaga/International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga. 1a ed. (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). 2 vols.

Text in English, French or Spanish. Bibliography of professor Eduardo Jiménez de Aréchaga: vol. 1, p. 15–19. Includes bibliographical references and indexes.

Detter Delupis, Ingrid. *The international legal order* (Aldershot., England; Brookfield, Vt., Dartmouth, 1994).

Bibliography: p. xxv–xxvii. Includes index.

Dupuy, Pierre-Marie. Théorie des sources et coutumes en droit international contemporain. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 51–68.

Includes bibliographical references.

Gamio, José Maria. Costumbre universal y particular. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 69–98.

Includes bibliographical references.

Ghevontian, Richard. *Droit des relations internationals.* 2e éd, (Aix-en-Provence, Librairie de l'université/Presses universitaires d'Aix-Marseille, 1994). 217 p.

Bibliography: p. 209.

Head, John W. Supranational law: how the move toward multilateral solutions is changing the character of "international" law. *University of Kansas law review* 42(3) spring 1994:605-666.

Higgins, Rosalyn. *Problems and process: international law and how we use it* (Oxford; New York, Clarendon Press, 1994). 274 p.

Includes bibliographical references and index.

International law and world order: basic documents (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1994–). 6 vols. (loose-leaf).

L'internationalisation du droit : mélanges en l'honneur de Yvon Loussouarn (Paris, Dalloz, 1994). 416 p.

Includes bibliographical references.

Kennedy, David. New approaches to international law: a bibliography. *Harvard international law journal* 35(2) spring 1994:417–460.

Mahinga, J.-G. L'opposabilité des normes et actes juridiques en droit international (première partie). *Revue de droit international et de droit compare*, 71(4) 1994:301–343.

Includes bibliographical references.

Nguyen Quoc Dinh. *Droit international public.* 5e éd. (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1994). 1317 p.

Bibliography: p. 11–22. Includes index.

Peirano Basso, Jorge. Naturaleza y fundamento del derecho internacional público. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevidco, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 181–208.

Includes bibliographical references.

Rogers, John M. A way to think about international law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 611–618.

Includes bibliographical references.

Ruzié, David. *Droit international public.* 11e éd. (Paris, Dalloz, 1994). 249 p.

Includes bibliographical references and index.

Sahovic, Milan. Le droit international dans un monde déséquilibré. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 165–172.

Includes bibliographical references.

Schwebel, Stephen M. (Stephen Myron). The law of international organizations: Goldberg variations. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1295–1305.

Includes bibliographical references.

Shahabuddeen, M. Developing countries and the idea of international law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 721–736.

Includes bibliographical references.

Shearer, I. A. (Ivan Anthony) *Starke's international law.* 11th ed. (London; Boston, Mass., Butterworths, 1994). 629 p.

Previously published as: *Introduction to international law*, J. G. Starke. Includes bibliographical references and index.

Trooboff, Peter D. The growing interaction between private and public international law. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993):107–114.

Includes bibliographical references.

Tunkin, G. I. (Grigorii Ivanovich). International law in the XXth century. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 127–140.

Includes bibliographical references.

Tunkin, G.I. (Grigorii Ivanovich). Mezhdunarodnoe pravo: nasledstvo XX veka. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:7–23.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Vargas Carreño, Edmundo. ¿Dónde encontrar el fundamento de la obligatoriedad del derecho internacional? In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 99–114.

Includes bibliographical references.

Weber, Hermann. Wehret dem Bosen: Forderungen an ein internationles Rechtssystem. *Humanitäres Völkerrecht* 7(2) 1994:63–70.

Includes bibliographical references.

Wolfke, K. Some persistent controversies regarding customary international law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 24 (1993):1–16.

2. *Отдельные вопросы*

Alland Denis. Justice privée et ordre juridique international : étude théorique des contre-mesures en droit international public (Paris, éditions A. Pedone, 1994). 503 p.

Bibliography: p. 453–488. Includes indexes.

ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993, The Hague). *Contemporary international law issues: opportunities at a time of momentous change: proceedings of the second joint conference held in The Hague, the Netherlands, July 22–24, 1993* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 471 p.

Includes bibliographical references and index.

Bardonnet, Daniel. Quelques observations sur le principe de proportionnalité en droit international. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 995–1036.

Includes bibliographical references.

Broms, Bengt. International law in the law school curriculum. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 79–89.

Includes bibliographical references.

Bucher, Andreas. L'ordre public et le but social des lois en droit international privé. *Recueil des cours* (Hague Academy of International law), vol. 239 (1993):9–116.

Includes bibliographical references.

Caron, David D. Governance and collective legitimation in the new world order. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993):29–44.

Includes bibliographical references.

Cohen, Jerome Alan. Ethnocentrism and the teaching of international law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 191–199.

Includes bibliographical references.

Colloque. *Les nouveaux aspects du droit international : colloque des 14,15 et 16 avril 1994* (Paris, éditions A. Pedone, 1994). 330 p.

Includes bibliographical references.

Crawford, James. Democracy and international law. *British year book of international law*, vol. 64 (1993):113–133.

Includes bibliographical references.

Degan, Vladimir-Djuro. Unilateral act as a source of particular international law. *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):149–266.

Includes bibliographical references.

Droz, Georges A. L. A comment on the role of the Hague Conference on Private International Law. *Law and contemporary problems* 57(3) summer 1994:3–11.

Includes bibliographical references.

Dugard, John. *International law: a South African perspective* (Kenwyn, South Africa, Juta & Co., 1994). 372 p.

Includes bibliographical references and index.

Economides, Constantin. Droit constitutionnel et droit international. *Revue hellénique de droit international*, n° 47 (1994):307–319.

Includes bibliographical references.

Evans, Malcolm D. The activity of the International Institute for the Unification of private law (from 1 January to 31 December 1992)/L'activite de l'Institut international pour l'unification du droit privé (du 1 janvier au 31 décembre 1992). *Revue de droit uniforme*, n° 1 (1992):2–69.

Summary report of the Secretary-General to the 72nd session of the Unidroit Governing Council.

Ford, Christopher A. Adjudicating Jus Cogens. *Wisconsin international law journal* 13(1) fall 1994:145–181.

Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. Fairness in the international law legal and institutional system: general course on public international law. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 240 (1993):9–498.

Bibliography: p. 485–498.

Gamarra, Yolanda. El derecho international ante el siglo XXI: simposio de Zermatt, 1993, *Anuario de Derecho internacional*, vol. 10 (1994):343–372.

Includes bibliographical references.

Gómez-Robledo Verduzco, Alonso. *Temas selectos de derecho internacional* 2a. ed. (Mexico City, Universidad Nacional Autónoma de México, 1994). 4/2 p. : mapas.

Includes bibliographical references.

International law anthology. Cincinnati, Ohio, Anderson Publishing Co., 1994. 425 p.

Includes bibliographical references and index.

Lee, Roy S. K. International law reaching out. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 497–509.

Includes bibliographical references.

Leich, Marian Nash. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 88(2) April 1994:312–336.

Lukashuk, Igor' Ivanovich. Pravo i mezhdunarodnye otnosheniia. *Gosudarstvo i pravo*, No. 2 (1994):106–115.

Concerns the Russian Federation. Includes bibliographical references.

Malnes, Raino. *National interests, morality and international law*. (Oslo; Cambridge, Mass., Scandinavian University Press, 1994). 156 p.

Bibliography: p. 145–151. Includes index.

Mass media and international law. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 112–121.

Mawhinney, Barry. Fourth legal advisers' meeting at UN headquarters in New York. *American journal of international law* 88(2) April 1994:379–382.

Mutations internationales et évolution des normes (Paris, Presses universitaires de France, 1994). 199 p.

Includes bibliographical references.

Obiozor, George A. The United Nations and the new world order: role of regional organizations. *India quarterly* 50(3) July/September 1994:43–60.

Includes bibliographical references.

Organismes économiques internationaux (Paris, L. Documentation française, 1994). 481 p.

Bibliography: p. 473–478.

Report on the conclusions and recommendations by a High-level Group on the Future Role of the Global Multilateral Organisations, chaired by Andries van Agt, 7–8 May 1994 (The Hague; New York; InterAction Council, 1994). 25 p.

Ruda, José Maria. Relación jerárquica entre los ordenamientos jurídicos internacional e interno: reexamen de los problemas teóricos. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 115–126.

Includes bibliographical references.

Russbach, Olivier. *ONU contre ONU : le droit international confisqué* (Paris; La découverte, 1994). 310 p.

Includes bibliographical references.

Schwebel, Stephen M. *Justice in international law: selected writings of Stephen M. Schwebel* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications, 1994).

Bibliography: p. 618–625. Includes index.

Scott, Shirley V. International law as ideology: theorizing the relationship between international law and international politics. *European journal of international law* 5(3) 1994:313–325.

Includes bibliographical references.

Senghor, Jeggan Colley. The treaty establishing the African Economic Community: an introductory essay. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):183–193.

Includes bibliographical references.

Terrel, Timothy P. Transsovereignty: separating human rights from traditional sovereignty and the implications for the ethics of international law practice. *Fordham international law journal* (17)3 1994:459–488.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Obligations arising for States without or against their will. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 241 (1993):195–374.

The United Nations and the principles of international law: essays in memory of Michael Akehurst (London; New York, Routledge, 1994). 266 p.

Includes bibliographical references and index.

Valticos, Nicolas. L'émergence progressive de l'individu comme sujet du droit international : spécialement à propos de la convention européene des droits de l'homme. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 277–297.

Includes bibliographical references.

Vignes, Daniel. L'amenuisement de la souveraineté des Etats membres des Communautés européennes et l'intégration régionale européene. *Studia diplomática* 47(2) 1994:49–77.

Wagner, Alois. Prvni ústava Ceské republiky z hlediska mezinárodniho práva. *Právnik* 133(3) 1994:201–210.

Includes bibliographical references.

Widespread migration: the role of international law and institutions. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993, The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 194–208.

Zhaojie, Li. Teaching, research and the dissemination of international law in China: the contribution of Wang Tieya. *Canadian yearbook of international law*, vol. 31 (1993):189–218.

Includes bibliographical references.

B. Организация Объединенных Наций

1. *Общие темы*

Baehr, Peter R. *The United Nations in the 1990s.* 2nd ed. (Basingstoke, England, Macmillan, 1994). 197 p.

Bibliography: p. 184–190. Includes index.

Bertrand, Maurice. *L'ONU* (Paris, éditions La découverte, 1994). 124 p.

Bibliography: p. 118–122.

Bonanate, Luigi. Tra declino e rinascita: il caso dell'ONU. *Comunità internazionale* 49(2) 1994:187–195.

Borgese, Elisabeth Mann. UNCLOS, UNCED, and the restructuring of the United Nations system. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 67–77.

Includes bibliographical references.

Brownlie, Ian. The decisions of political organs of the United Nations and the rule of law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 91–102.

Includes bibliographical references.

The Charter of the United Nations: a commentary (Oxford: New York; Oxford University Press; Munich, Germany, C. H. Beck, 1994). 1258 p.

Includes bibliographical references and index.

Conforti, Benedetto. Le Nazioni Unite. 5th ed. (Padua, Italy; CEDAM, 1994). 328 p.

Includes bibliographies and index.

Deldique, Pierre-Edouard. *Le mythe des Nations Unies : l'ONU après la guerre froide* (Paris, Hatchette, 1994). 236 p.

Bibliography: p. 229–231 Includes index.

Deldique, Pierre-Edouard. *L'ONU : combien de divisions ? Dossier/enquête* (Paris, éditions Dagorno, 1994). 143 p.

Bibliography: p. 146.

Gordon, Wendell, *The United Nations at the crossroads of reform* (Armonk, N.Y., M.E. Sharpe, 1994). 284 p.

Bibliography: p. 271–274. Includes index.

Kaufmann, Johan. *The evolving United Nations: principles and realities* (Providence, R.I., ACUNS/Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, 1994). 36 p.

Includes bibliographical references.

Mair, Stefan. Internationale Präsenz und nationale Souveränität: Wahlbeobachtung: ein expandierendes Betätigungsfeld der Staatengemeinschaft. *Vereinte Nationen* 42(4) August 1994:133–135.

Includes bibliographical references.

Mendlovitz, Saul H. Symposium "Preferred Futures for the United Nations". *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994:309–707.

Series of articles. Includes bibliographical references.

New tasks for the UN. *Peace and the sciences*, vol. 25 March 1994:1–27.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Pagani, Fabrizio. La riforma dell'ONU. *Politica internazionale* 21(4) ottobre/dicembre 1993:229–243.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Picone, Paolo. Nazioni Unite e obblighi "erga omnes". *Comunità internazionale* 48(4) 1993: 709–730.

Includes bibliographical references.

Riggs, Robert Edwon. *The United Nations: international organization and world politics.* 2nd ed. (Belmont, Calif., Wadsworth, 1994). 364 p.

Includes bibliographical and indexes.

Schacter, Oscar. United Nations law. *American journal of international law* 88(1) January 1994:1–23.

Includes bibliographical references.

Singh, Rai. Need for restructuring of United Nations Organisation. *India quarterly* 50(4) October/December 1994:35–64.

Stopford, Michael. Locating the balance: the United Nations and the new world disorder. *Virginia journal of international law* 34(3) spring 1994:685–699.

Includes bibliographical references.

Sweeney, Joseph C. The United Nations: reflections on fifty years 1945–1995. *Fordham international law journal* 18(1) November 1994:1–5.

Urquhart, Brian E., Sir. *The United Nations forward or back?* (London, Wyndham Place Trust., 1994). 32 p.

Includes bibliographical references.

Weiss, Thomas George. *The United Nations and changing world politics* (Boulder, Colo., Westview Press, 1994). 292 p.

Bibliography: p. 268–276. Includes index.

2. *Отдельные органы*

Генеральная Ассамблея

Marín-Bosch, Miguel. *Votos y vetos en la Asamblea General de las Naciones Unidas.* 1a. ed. (México, Secretaría de Relaciones Exteriores, Fondo de Cultura Economica, 1994). 567 p.

Morris, Virginia. The work of the Sixth Committee at the forty-eighth session of the UN General Assembly. *American journal of international law* 88(2) April 1994:343–360.

Includes bibliographical references.

Szasz, Paul C. *Weighted voting in the UN General Assembly: Proposals to amend the UN Charter; Ein Staat, eine Stimme?* 1994 (loose-leaf).

Text in English or German. Reprint from: *Der Überblick* 3/94. Includes bibliographical references.

Villani, Ugo. Prospettive di riforma dell'Assemblea Generale. *Comunità internazionale* 48(4) 1993:660–682.

Includes bibliographical references.

Международный Суд

Aguilar Mawdsley, Andrés. Evidence before the International Court of Justice. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 533–550.

Includes bibliographical references.

Aguilar Mawdsley, Andrés. La jurisdicción contenciosa de la Corte Internacional de Justicia a la luz de la jurisprudencia de este alto tribunal. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1099–1128.

Includes bibliographical references.

Badía Martí, Anna. El asunto de Nauru contra Australia sobre la rehabilitación de las tierras fosfátivas: sentencia del CIJ de 26 de junio de 1992. *Anuario de Derecho Internacional*, vol. 10 (1994):258–299.

Includes bibliographical references.

Daniele, Luigi. L'apport de la deuxième ordonnance de la Cour internationale de justice sur les mesures conservatoires dans l'affaire Bosnie-Herzegovina contre Yougoslavie (Serbie et Monténégro) *Revue générale de droit international public* 98(4) 1994:931–949.

Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Decaux, Emmanuel. L'affaire de la délimitation maritime dans la région située entre le Groenland et Jan Mayen (*Denmark* c. *Norvège*): arrêt de la C.I.J. du 14 juin 1993. *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993):495–513.

Dipla, Haritini. L'arrêt de la Cour internationale de Justice en l'affaire de la délimitation maritime dans la région située entre le Groenland et Jan Mayen. *Revue générale de droit international public* 98(4) 1994:899–930.

Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Evans, Malcolm D. Delimitation and the common maritime boundary. *British year book of international law*, vol. 64 (1993):283–332.

Includes bibliographical references.

Gowlland-Debbas, Vera. The relationship between the International Court of Justice and the Security Council in the light of the Lockerbie case. *American journal of international law* 88(4) October 1994:643–686.

Includes bibliographical references.

Jennings, Robert Yewdall, Sir. New problems at the International Court of Justice. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 229–240.

Includes bibliographical references.

Jennings, Robert Yewdall, Sir. Reflections on the term "dispute". In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 401–405.

Includes bibliographical references.

Kennedy, Robert F. Libya v. United States: the International Court of Justice and the power of judicial review. *Virginia journal of international law* 33(4) summer 1993:899–925.

Includes bibliographical references.

Macdonald, Ronald St. John. Changing relations between the International Court of Justice and the Security Council of the United Nations. *Canadian yearbook of international law*, vol. 31(1993):3–32.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Macdonald, Ronald St. John. The International Court of Justice and the Security Council of the United Nations. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 457–478.

Includes bibliographical references.

Maison, Rafaëlle. Les ordonnances de la CIJ dans l'affaire relative à l'application de la Convention sur la prévention et la repression du crime de génocide. *European journal of international law* 5(3) 1994:381–400.

Includes bibliographical references.

Oda, Shigeru. The International Court of Justice: retrospective and prospects. *Asian yearbook of international law*, vol. 3(1993):3–13.

Includes bibliographical references.

Ramón Chornet, Consuelo. Nota sobre la orden de 8 de abril de 1993 de la CIJ en el conflicto de Bosnia-Herzegovina. *Anuario de Derecho Internacional*, vol. 10 (1994):301–321.

Includes bibliographical references.

Robert, Eric. L'affaire relative au projet Gabcikovo-Nagymaros (Hongrie/Slovaquie) : United Nations nouveau conflit en matière d'environement devant la Cour Internacional de Justice? *Studia Diplmatica* 47(5) 1994:17–52.

Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. Article 59 of the Statute of the International Court of Justice revisited. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1129–1158.

Includes bibliographical references.

Scobbie, Iain. The ICJ and the Gulf of Fonseca: when two implies three but entails one. *Marine policy* 18(3) May 1994:249–262.

Includes bibliographical references.

Sette-Camára, José. Behind the world bench. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1069–1079.

Includes bibliographical references.

Simpson, Gerry J. Judging the East Timor dispute: self-determination at the International Court of Justice. *Hastings international and comparative law review* 17(2) winter 1994:323–347.

Includes bibliographical references.

Thirlway, Hugh W. A. The law and procedure of the International Court of Justice 1960–1989 (6). *British year book of international law*, vol. 65 (1994):1–102.

First five parts of article appeared in: ibid., vol. 60 (1989), vol. 61 (1990), vol. 62 (1991), vol. 63 (1992) and vol. 64 (1993).

Includes bibliographical references.

Thirlway, Hugh W. A. Reflections on the articulation of international judicial decisions and the problem of "mootness". In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 789–812.

Includes bibliographical references.

UN checks and balances: the roles of the ICJ and the Security Council. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 280–297.

Valencia-Ospina, E. The International Court of Justice and international environmental law. *Asian yearbook of international law*, vol. 2 (1992):1–10.

Includes bibliographical references.

Секретариат

Bartos, Adam. *International territory: the United Nations*, 1945–95 (London; New York, Verso, 1994). 104 p.

Bibliography: p. 42.

Pasternack, Scott. The role of the Secretary-General in helping to prevent civil war. *New York University journal of international law and politics* 26(4) summer 1994:701–759.

Includes bibliographical references.

Safronchuk, Vassily. Notes by an under-secretary-general of the UN. *International affairs* (Vsesoiuznoe obshchestvo "Znanie" (Moscow)), No. 11(1994): 54–60; No. 12(1994):53–60.

Article in two parts.

Совет Безопасности

Affaki, Bachir Georges. La Commission d'indemnisation des Nations Unies : trois ans d'épreuve au service du règlement des différénds internationaux. *Droit et pratique du commerce international* 20(3) 1994:471–517.

Al-Marayati, Abid A. *United Nations enforcement action: the case of Iraq* (The Hague, Academic Council on the United Nations System, 1994). 66 p.

Includes bibliographical references.

Bederman, David J. The United Nations Compensation Commission and the tradition of international claims settlement. *New York University journal of international law and politics* 27(1) fall 1994:1–42.

Includes bibliographical references.

Bedjaoui, Mohammed. *The new world order and the Security Council: testing the legality of its acts* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; M. Nijhoff Publishers, 1994). 531 p.

Translated from French. Bibliography: p. 131–148. Includes index.

Bedjaoui, Mohammed. *Nouvel ordre mondial et contrôle de la légalité des actes du Conseil de sécurité* (Bruxelles, Bruylant, 1994). 634 p.

Bibliography: p. 605–619. Includes index.

Broms, Bengt. Security Council Resolution 808 (1993). In: *Current international law issues: Nordic perspectives: essays in honour of Jerzy Sztucki* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; M. Nijoff Publishers, 1994). p. 51–64.

Includes bibliographical references.

Casado Raigón, Rafael. Consideraciones sobre el control de las decisiones del Consejo de Seguridad de Naciones Unidas. *Anuario de Derecho Internacional*, vol. 10 (994):335–341.

Includes bibliographical references.

Cataldi, Giuseppe. Il Consiglio di Sicurezza nel nuovo scenario internazionale: prospettive di reforma nella struttura e nelle procedure. *Comunità internazionale* 48(4) 1993:683–700.

Includes bibliographical references.

Delon, Francis. La concertation entre les membres permanents du Conseil de sécurité. *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993):53–64.

Fausey, Joy K. Does the United Nations' use of collective sanctions to protect human rights violate its own human rights standards? *Connecticut journal of international law* 10(1) fall 1994:193–218.

Includes bibliographical references.

Freudenschuss, Helmut. Between unilateralism and collective security: authorizations of the use of force by the UN Security Council. *European journal of international law* 5(4) 1994:492–531.

Includes bibliographical references.

Gowland-Debbas, Vera. Security Council enforcement action and issues of State responsibility. *International and comparative law quarterly* 43(1) January 1994:55–98.

Includes bibliographical references.

Harper, Keith. Does the United Nations Security Council have the competence to act as court and legislature? *New York University journal of international law and politics* 27(1) fall 1994:103–157.

Includes bibliographical references.

Herdegen, Matthias J. The "constitutionalization" of the UN security system. *Vanderbilt journal of transnational law* 27(1) March 1994:135–159.

Includes bibliographical references.

Hoffman, Walter. *United Nations Security Council reform and restructuring* (Livingston, N.J., Center for U.N. Reform Education, 1994). 80 p.

Includes bibliographical references.

Leigh-Phippard, Helen. Remaking the Security Council: the options. *World today* 50(8/9) August/September 1994:167–172.

Includes bibliographical references.

López, Martín. Embargo y bloqueo aéreo en la práctica reciente del Consejo de Seguridad: del conflicto del Golfo al caso de Libia. *Revista Española de Derecho Internacional* 46(1) enero/junio 1994:39–60.

Matsui, Yoshiro. The Gulf War and the United Nations Security Council. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 511–532.

Includes bibliographical references.

A memorial for Bosnia: framework of legal arguments concerning the lawfulness of the maintenance of the United Nations Security Council's arms embargo on Bosnia and Herzegovina. *Michigan journal of international law* 16(1) fall 1994:1–140.

Includes bibliographical references.

Murphy, Sean D. The Security Council, legitimacy, and the concept of collective security after the cold war. *Columbia journal of international law* 32(2) 1994:201–288.

Includes bibliographical references.

Paolillo, Felipe H. Reclamaciones colectivas internacionales: el caso de los damnificados por la crisis del Golfo. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 545–569.

Includes bibliographical references.

Picco, Giandomenico. The U.N. and the use of force. *Foreign affairs* 73(5) September/October 1994:14–18.

Przetacznik, Frank. Measures applied by the United Nations toward Iraq for aggression against Kuwait. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 33(1/4) 1994:103–205.

Summaries in Flemish, French, German, Italian, Spanish. Includes bibliographical references.

The role and composition of the Security Council: report of a Vantage Conference sponsored by the Stanley Foundation and the International Peace Academy, November 12–14, 1993, convened at Harrison Conference Center, Glen Cove, New York (Muscatine, Iowa, Stanley Foundation, 1994). 24 p.

Suy, Erik. Le Conseil de sécurité et la frontière entre l'Iraq et le Koweït. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 441–456.

Includes bibliographical references.

Tavernier, Paul. Les déclarations du Président du Conseil de sécurité. *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993):86–104.

Includes bibliographical references.

Tavernier, Paul. Les Nations Unies et la question de l'Afrique du Sud: sanctions et appui à la transition démocratique. *Revue juridique et politique, indépendence et coopération* 48(1) janvier/avril 1994:27–45.

Includes bibliographical references.

Wallenstein, Peter. Representing the world: a Security Council for the 21st century. *Security dialogue* 25(1) March 1994:63–75.

Includes bibliographical references.

White, Nigel D. Collective sanctions: an alternative to military coercion? *International relations* (David Davies Memorial Institute of International Studies (London)) 12(3) December 1994:75–91.

Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

Brody, Reed. UN peace-building and human rights. *Review* (International commission of jurists) No. 53 December 1994:1–11.

Includes bibliographical references.

Childers, Kelly A. United Nations peacekeeping forces in the Balkan wars and the changing role of peacekeeping forces in the post-cold war world. *Temple international and comparative law journal* 8(1) spring 1994:117–153.

Includes bibliographical references.

Chuter, David. Boutros Ghali's army?: proposals for a United Nations military force. *Brassey's defence yearbook*, vol. 104 (1994):352–360.

Corten, Olivier. Action humanitaire et chapitre VII: la rédefiniton du mandat et des moyens d'action des Forces des Nations Unies. *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993):105–130.

Includes bibliographical references.

Coulon, Jocelyn. Les casques bleus. (Fides, 1994). 349 p.

Bibliography: p. 335–338. Includes index.

De la Somalie au Mozambique : l'ONU à l'épreuve de l'Est africain. *Trimestre du monde* 25 novembre 1994:95–176.

Series of articles. Summaries in English. Includes bibliographical references.

Harper, Gregory P. Creating a U.N. Peace enforcement force: a case for U.S. leadership. *Fletcher forum of world affairs* 18(1) winter/spring 1994:49–63.

Includes bibliographical references.

Hegelsom, Gert-Jan F. van. The law of armed conflict and UN peace-keeping and peace-enforcing operations. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993):45–58.

Includes bibliographical references.

Hillen, John F. Policing the new world order: the operational utility of a permanent U.N. army. *Strategic review* 22(2) spring 1994:54–62.

Includes bibliographical references.

Kaye, David. *United Nations military forces: the UN Charter and the United States constitution* (Washington, D.C., American Bar Association, Division for Public Services, 1994). 71 p.

Includes bibliographical references.

Lubin, Willy. Towards the international responsibility of the UN in human rights violations during "peace-keeping" operations: the case of Somalia. *Review* (International Commission of Jurists) No. 52, June 1994:47–55.

MacDougall, M. Holly. United Nations operations: who should be in charge? *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 33(1/4) 1994:21–92.

Summaries in Flemish, French, Germany, Italian, Spanish. Includes bibliographical references.

Mackinlay, John. Improving multifunctional forces. *Survival* 36(3) autumn 1994:149–173.

McCoubrey, H. International humanitarian law and United Nations military action in the "New World Order". *International law and armed conflict commentary* 1(1) 1994:36–47.

Includes bibliographical references.

McCoubrey, H. International law and national contingents in UN forces. *International relations* (David Davies Memorial Institute of International Studies (London)) 12(3) December 1994:39–50.

Includes bibliographical references.

Morrison, Alex. The fiction of a U.N. standing army. *The Fletcher forum of world affairs* 18(1) winter/spring 1994:83–96.

Includes bibliographical references.

Potocny, Miroslav. Tricet gve mirové operace OSN. *Právnik* 133(11) 1994:962–970.

Primosch, Edmund G. The roles of United Nations Civilian Police (UNCIVPOL) within United Nations peace-keeping operations. *International and comparative law quarterly* 43(2) April 1994:83–96.

Includes bibliographical references.

Rossman, James E. Article 43: arming the United Nations Security Council. *New York University journal of international law and politics* 27(1) fall 1994:227–263.

Includes bibliographical references.

Rowe, P. J. The United Nations rules of engagement and the British soldier in Bosnia. *International and comparative law quarterly* 43(4) October 1994:946–956.

Includes bibliographical references.

Shibata, Akiho. Japanese peacekeeping legislation and recent developments in U.N. Operations. *Yale journal of international law* 19(2) summer 1994:307–348.

Includes bibliographical references.

Singer, Renata. *Learning the lessons: United Nations interventions in conflict situations* (Fitzroy, Australia; Community Aid Abroad, 1994). 117 p.

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности*

Коллективная безопасность

Bowett, Derek William. Collective security and collective self-defence: the errors and risks in identification. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 425–440.

Includes bibliographical references.

The changing functions of the Western European Union (WEU): introduction and basic documents (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 220 p.

Bibliography: p. 207–211. Includes index.

Colard, Daniel. Bientôt les cinquante ans de l'ONU : United Nations bilan contrasté. *Défense nationale* 50(10) october 1994:51–65.

Includes bibliographical references.

Collective security beyond the cold war (Ann Arbor, Mich., University of Michigan Press, 1994). 275 p.

Includes bibliographical references.

Evans, Gareth. Cooperative security and intrastate conflict. *Foreign policy* No. 96 (fall 1994): 3–20.

Findlay, Trevor. Multilateral conflict prevention, management and resolution. *World armaments and disarmament* 1994:13–52.

Includes bibliographical references. Article followed by appendix 1A (International observer and peacekeeping operations, 1993) and appendix 1B (Case studies on peacekeeping: UNOSOM II, UNTAC and UNPROFOR):53–80.

France. Secrétariat général de la défense nationale. Journées d'études (16e, 1993 Toulon, France). *Sécurité collective et crises internationales : actes des journées d'études de Toulon* (Paris, La documentation française, 1994). 556 p.

Includes bibliographical references and index.

Glennon, Michael H. Collective security and the constitution: can the Commander in Chief power be delegated to the United Nations? *The Georgetown law journal* 82(4) April 1994:1573–1603.

Includes bibliographical references.

Klare, Michael T. *World security: challenges for a new century.* 2nd ed. (New York, St. Martin's Press, 1994). 408 p.

Includes bibliographical references and index.

Lyons, Gene M. A new collective security: the United Nations and international peace. *Washington quarterly* 17(2) spring 1994:173–199.

Includes bibliographical references.

Nolte, Georg. Die "neuen Aufgaben" von NATO und WEU: Völker- und verfassungsrechtliche Fragen. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 54(1) 1994:95–123.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Rumage, Sarah A. Article 42: enemy of the good for collective security. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 33(1/4) 1994:277–351.

Summaries in Flemish, French, German, Italian and Spanish. Includes bibliographical references.

Tursan, Huri. La sécurité collective: chimère, éphémère ou mutante? *Res publica* 36(1) 1994:67–84.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Торговый арбитраж

Aldrich, George H. What constitutes a compensable taking of property?: the decisions of the Iran-United States Claims Tribunal. *American journal of international law* 88(4) October 1994:585–610.

Includes bibliographical references.

Bekhechi, Mohamed Abdelwahab. L'arbitrage commercial international en droit algérien. *Revue de droit international et de droit comparé* 71(1) 1994:87–108.

Includes bibliographical references.

Brower, Charles N. Evidence before international tribunals: the need for some standard rules. *International lawyer* 28(1) spring 1994:47–58.

Includes bibliographical references.

Christie, R. H. Arbitration: party autonomy or curial intervention II: international commercial arbitrations. *South African law journal* 111(2) May 1994:360–372.

Includes bibliographical references.

Chukwumerije, Okezie. *Choice of law in international commercial arbitration* (Westport, Conn., Quorum Books, 1994). 218 p.

Bibliography: p. 205–214. Includes index.

Elombi, George. ICSID awards and the denial of host State laws. *Journal of International arbitration* 11(3) September 1994:61–68.

Includes bibliographical references.

Evidence in international arbitration proceedings (London: Graham & Trotman, 1994). 309 p.

Includes bibliographical references and index.

Fouchard, Philippe. Une initiative contesable de la CNUDCI : a propos du projet de "Directives pour les conférences préparatoires dans le cadre des procédures arbitrales". *Revue de l'arbitrage*, n° 3, septembre 1994:461–477.

Includes bibliographical references.

Gaillard, Emmanuel. Présentation de la résolution de l'International Law Association sur l'application de règles transnationales par les arbitres du commerce international, Le Caire, 26 avril 1992. *Revue de l'arbitrage*, n° 1, janvier/mars 1994:211–214.

Hanotiau, Bernard. L'arbitrabilité et la favor arbitrandum : United Nations réexamen. *Journal du droit international* 121(4) octobre/décembre 1994:899–966.

Hochstrasser, Daniel. Choice of law and "foreign" mandatory rules in international arbitration. *Journal of international arbitration* 11(1) March 1994:57–86.

Includes bibliographical references.

International Arbitration Congress (11th, 1993, Bahrain). *International arbitration in a changing world: conference, Bahrain, 14–15 February 1993* (Deventer, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994). 289 p.

Includes bibliographical references.

The Iran-US Claims Tribunal: its contributions to international law and practice. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 1–21.

Mouri, Allahyar. *The international law of expropriation as reflected in the work of the Iran-U.S. Claims Tribunal* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 567 p.

Includes bibliographical references.

New developments in international arbitration. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993, The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 91–106.

Pellonpää, Matti. *UNCITRAL arbitration rules as interpreted and applied: selected problems in light of the practice of the Iran-United States Claims Tribunal* (Helsinki, Finnish Lawyers' Pub., 1994). 564 p.

Bibliography: p. 546–557. Includes index.

Redfern, Alan. *Droit et pratique de l'arbitrage commercial international* (Paris,: L.G.D.J., 1994). 574 p.

Sayed, Abdulhay. *Le problème de l'extension des conventions d'arbitrage à des tiers non-signataires [groupes de sociétés, groupes d'Etat(s)* s.n.] (1994). 74 p.

Includes bibliographical references.

Schütze, Rolf A. The precedential effect of arbitration decisions. *Journal of international arbitration* 11(3) September 1994: p. 69–75.

Includes bibliographical references.

Schwartz, Eric A. The domain of arbitration and issues of arbitrability: the view from the ICC. *ICSID review, foreign investment law journal* 9(1) spring 1994:17–46.

Includes bibliographical references.

Smit, Robert H. An inside view of the ICC court. *Arbitration international* (10)1 March 1994:53–76.

Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. Bipartite consultative commissions for preventing and resolving disputes relating to international trade treaties. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1181–1200.

Includes bibliographical references.

Sokol Colloquium (12th, 1992, Charlottesville, Va.) *International arbitration in the 21st century: towards "judicialization" and uniformity?: Twelfth Sokol Colloquium* (Irvington, N.Y., Transnational Publishers, 1994). 302 p.

Includes bibliographical references.

The standards and burden of proof in international arbitration. *Arbitration international* (10)3 1994:317–363.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Дипломатические сношения

Beaglehole, John H. 50 years of diplomatic relations: Moscow–Wellington, 1944–1994. *Co-existence* 31(4) December 1994:355–371.

Includes bibliographical references.

Berridge, Geoff R. *Talking to the enemy: how States without "diplomatic relations" communicate* (Basingstoke, England; New York, St. Martin's Press, 1994). 178 p.

Bibliography: p. 167–169. Includes index.

Donev, Jovan. *Makedonija vo britansko-ruskite odnosi, 1907–1908: taktika ili strategija* (Skopje, Arkhiv na Makedonija Matitsa makedonska, 1994). 184 p.

Summary in English. Bibliography: p. 174–178. Includes indexes.

Khlestova, I. O. Venskaia konventsiia o diplomaticheskikh snosheniiakh 1961g.: nuzhny li izmeneniia. *Sovetskii exhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:185–195.

Table of contents also in English. Includes bibliographical references.

Nierop, Tom. *Systems and regions in global politics: an empirical study of diplomacy, international organization and trade, 1950–1991,* (Chichester, England: New York; J. Wiley, 1994). 269 p.

Bibliography: p. 250–261. Includes index.

Salmon, Jean J. A. *Manuel de droit diplomatique* (Bruxelles, Bruylant, 1994). 678 p.

Includes bibliographical references and index.

Разоружение

Arms control for a new era. *Washington quarterly* 17(4) Autumn 1994:29–94.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Balancing collective security and national sovereignty: does the United Nations have the right to inspect North Korea's nuclear facilities? *Fordham international law journal* 18(1) November 1994:229–284.

Includes bibliographical references.

Bourantonis, Dimitris. The disarmament policy of East and West in the United Nations, 1950–1955. *Co-existence* 31(3) September 1994:185–205.

Includes bibliographical references.

Butfoy, Andrew. The evolving framework for arms control. *Australian journal of international affairs* 48(1) May 1994:37–60.

Includes bibliographical references.

Dando, Malcolm R. Biological weapons: proliferation or control? *Brassey's defence yearbook,* vol. 104(1994):287–304.

Includes bibliographical references.

Goldblat, Jozef. *Arms control: a guide to negotiations and agreements* (London; Thousand Oaks, Calif., Sage Publications, 1994). 772 p.

Bibliography: p. 756–763. Includes index.

Krutzsch, Walter. *A commentary on the chemical weapons convention* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 543 p.

Includes bibliographical references and index.

Poirier, Lucien. *La crise des fondements* (Paris; Institut de stratégie comparée, Economica, 1994). 188 p.

Includes bibliographical references.

Les rôles convergents de la vérification du contrôle des armements, des mesures propres à accroître la confiance et des opérations de paix : possibilités d'harmonisation et de synergie (Ottawa, Direction de la no-prolifération et du contrôle des armements et du désarmement, 1994). 96 p.

Includes bibliographical references.

Stock, Thomas. The Chemical Weapons Convention: institutionalization and preparation for entry into force. *World armaments and disarmament* 1994:685–711.

Includes bibliographical references.

Ushioda, Setsuko. *Satellite-based multilateral arms control verification schemes and international law* (Ann Arbor, Michigan, UMI, 1994). 346 p.

Abstract in French. Thesis (Ph.D.) Institute of Air and Space Law, McGill University, Montreal, 1993. Bibliography: p. 309–332.

Williamson, Richard L. Law and the H-bomb: strengthening the nonproliferation regime to impede advanced proliferation. *Cornell international law journal* 28(1) winter 1995:71–167.

Includes bibliographical references.

Национальное законодательство

Bentley, Eric. Toward an international fourth amendment: rethinking searches and seizures abroad after Verdugo-Urquidez. *Vanderbilt journal of transnational law* 27(2) May 1994:329–417.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Blum, Jonathan. The deep freeze: torts, choice of law and the Antarctic Treaty regime. *Emory international law review* 8(2) fall 1994:667–699.

Includes bibliographical references.

Cameron, Iain. *The protective principle of international criminal jurisdiction* (Aldershot, England; Brookfield, Vt., Dartmouth, 1994). 395 p.

Bibliography: p. 363–390. Includes index.

Heiskanen, Veijo. Jurisdiction v. competence: revisiting a frequently neglected distinction. *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):1–33.

Includes bibliographical references.

McLachlan, Campbell. The influence of international law on civil jurisdiction. *Hague yearbook of yearbook of international law*, vol. 6 (1993):125–144.

Includes bibliographical references.

Reus, Alexander. Judicial discretion: a comparative view of the doctrine of forum non conveniens in the United States, the United Kingdom, and Germany. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 16(2) February 1994:455–511.

Includes bibliographical references.

Rodriíguez Benot, Andrés. *Los acuerdos atributivos de competencia judicial internacional en derecho comunitario europeo* (Madrid, Editorial Beramar/Eurolex, 1994). 618 p.

Bibliography: p. 593–618.

Shen, Jianming. Responsibilities and jurisdiction subsequent to extraterritorial apprehension. *Denver journal of international law and policy* 23(1) fall 1994:43–85.

Includes bibliographical references.

Steuerung der Justiz in der DDR: Einflussnahme der Politik auf Richter, Staatsanwälte und Rechtsanwälte (Cologne, Germany, Bundesanzeiger, 1994). 656 p.

Includes bibliographical references.

Walter, Kristen. An exploration of Article 2(7) of the United Nations Charter as an embodiment of the public/private distinction in international law. *New York University journal of international law and politics* 26(2) winter 1994:173–199.

Includes bibliographical references.

Weintraub, Russell J. International litigation and forum non coveniens. *Texas international law journal* 29(3) summer 1994:321–352.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Adede, Andronico Oduogo. Towards new approaches to treaty-making in the field of environment. *African yearbook of international law,* vol. 1 (1993):81–121.

Includes bibliographical references.

Auer, Marc. Für die Erhaltung der Arten und ihrer Lebensräume: das Übereinkommen der Vereinten Nationen über die biologische Vilefalt. *Vereinte Nationen* 42(5) Oktober 1994:168–172.

Includes bibliographical references.

Barceló, John J. Product standards to protect the local environment: the GATT and the Uruguay Round sanitary and phytosanitary agreement. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:755–776.

Includes bibliographical references.

Bekhechi, Mohamed Abdelwahab. Le droit international à l'epreeuve du développement durable : quelques réflexions à propos de la Déclaration de Rio sur l'environnement et le développement. *Hague yearbook of international law,* vol. 6 (1993):59–73.

Includes bibliographical references.

Bermejo Garcia, Romualdo. El Protocolo al Tratado Antártico sobre protección del medio ambiente. Algunas reflexiones. *Anuario de Derecho Internacional,* vol. 10 (1994):326–334.

Includes bibliographical references.

Beyerlin, Ulrich. Rio-Konferenz 1992: Beginn einer neuen globalen Umweltrechtsordnung? *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 54(1) 1994:124–149.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Biggs, Gonzalo. Latin America and the Basel convention on hazardous wastes. *Colorado journal of international environmental law and policy* 5(3) summer 1994:333–368.

Includes bibliographical references.

Charnovitz, Steve. Free trade, fair trade, green trade: defogging the dabate. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994: 459–525.

Includes bibliographical references.

Droit de l'environnement et développement durable (Limoges, France, Presses universitaires de Limoges, 1994). 352 p.

Text in French or English.

Dunoff, Jeffrey L. Institutional misfits: the GATT, the ICJ and trade-environment disputes. *Michigan journal of international law* 15(4) summer 1994:1043–1128.

Includes bibliographical references.

Dunoff, Jeffrey L. Resolving trade-environment conflicts: the case for trading institutions. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:607–629.

Includes bibliographical references.

Emmenegger, Susan. Taking nature's rights seriously: the long way to biocentrism in environmental law. *Georgetown international environmental law review* 6(3) summer 1994:545–592.

Includes bibliographical references.

The environment after Rio: international law and economics (London; Boston, Mass., Graham & Trotman/M. Nijhoff, 1994). 285 p.

Includes bibliographies and index.

Environmental law: looking back on UNCED, public and private international law perspectives. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 229–243.

Esty, Daniel C. Unpacking the "trade and environment" conflict. *Law and policy in international business* 25(4) summer 1994:1259–1286.

Includes bibliographical references.

Flores, María del Luján. Algunas reflexiones en torno a la Declaración de Río sobre el Medio Ambiente y el Desarrollo. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 815–848.

Includes bibliographical references.

Franck, Thomas F. Ozone depletion and global warming: instances of fairness in international law. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo: Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 849–862.

Includes bibliographical references.

French, Hilary F. Reforming the United Nations to ensure environmentally sustainable development. *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994:559–610.

Includes bibliographical references.

Gehring, Thomas. *Dynamic international regimes: institutions for international environmental governance* (Frankfurt am Main; New York , P. Lang, 1994). 515 p.

Thesis (doctoral), Freie Universität Berlin, 1992. Bibliography: p. 487–512.

Handl, Günther. Controlling implementation of and compliance with international environmental commitments: the rocky road from Rio. *Colorado journal of international environmental law and policy* 5(2) summer 1994:305–331.

Includes bibliographical references.

Hoelting, Rebecca A. After Rio: the sustainable development concept following the United Nations Conference on Environment and Development. *Georgia journal of international and comparative law* 24(1) spring 1994:117–136.

Includes bibliographical references.

Hohmann, Harald. *Precautionary legal duties and principles of modern international environmental law: the precautionary principle: international environmental law between exploitation and protection* (London; Boston, Mass., Graham & Trotman M. M. Nijhoff Publishers, 1994).

Updated translation from German. Bibliography: p. 346–369. Includes index.

Krasnova, Irina O. Zona ekologicheskogo bedstviia: puti formirovaniia novoi pravovoi kategorii v zarubezhnom prave. *Gosudarstvo i pravo* No. 6 (1994):141–151.

Includes bibliographical references.

McGeorge, Robert L. The pollution haven problem in international law: can the international community harmonize liberal trade, environmental and economic development policies? *Wisconsin international law journal* 12(2) spring 1994:277–374.

Includes bibliographical references.

Ouguergouz, Fatsah. The Bamako Convention on hazardous waste: a new step in the development of the African International Environment Law. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):195–213.

Includes bibliographical references.

Rublack, Susanne. Völkerrecht und Umweltrisikenexport. *Archiv des Völkerrechts* 32(1) 1994:54–98.

Includes bibliographical references.

Rummel-Bulska, Iwona. The Basel Convention: a global approach for the management of hazardous wastes. *Environmental policy and law* 24(1) February 1994:13–18.

Seacor, Jesica E. Environmental terrorism: Lessons from the oil fires of Kuwait. *American University journal of international law and policy* 10(1) fall 1994:481–523.

Includes bibliographical references.

Smets, Henri. Les exceptions admises au principe pollueur-payeur/The exceptions to the polluter-payer principle. *Droit et pratique du commerce international* 20(2) 1994:211–237.

Includes bibliographical references.

Snape, William J. Searching for GATT's environmental Miranda: are "process standards" getting "due process?". *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:777–815.

Includes bibliographical references.

Stevens, Candice. Interpreting the polluter pays principle in the trade and environment context. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:577–590.

Includes bibliographical references.

Sturma, Pavel. Nové trendy a návohy úprav mezinárodní a civilní odpovednostÍ za skody na zivotním prostredí. *Právnik* 133(8) 1994:734–745.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Susskind, Lawrence E. *Environmental diplomacy: negotiating more effective global agreements* (New York, Oxford University Press, 1994). 201 p.

Includes bibliographical references.

Treves, Tullio. Aspetti internazionali della responsabilità civile per danni all 'ambiente. *Revista giuridica dell 'ambiente* 9(1) febbraio 1994:105–116.

Includes bibliographical references.

Wetterstein, Peter. Trends in maritime environmental impairment liability. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* 1994 (pt. 2) May 1994:230–247.

Includes bibliographical references.

Финансирование

Dormoy, Daniel. Aspects récents de la question du financement des opérations de maintien de la paix de l'Organisation des Nations Unies. *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993):131–156.

Includes bibliographical references.

Kwon, Gi-Heon. The U.N. burden sharing in the post-hegemonic era: declining contributions of the large industrialized nations. *Korean journal of international studies* 25(1) spring 1994:1–28.

Bibliography: p. 25–28.

McDermott, Anthony. *United Nations financing problems and the new generation of peacekeeping and peace enforcement* (Providence, R.I.; Thomas Watson, Jr. Institute for International Studies, 1994). 115 p.

Includes bibliographical references.

Orville, Hans d'. A new system to finance the United Nations. *Security dialogue* 25(2) June 1994:135–144.

Дружественные отношения и сотрудничество между государствами

Sinclair, Ian McTaggart, Sir. The significance of the Friendly Relations Declaration. In: *The United Nations and the principles of international law: essays in memory of Michael Akehurst* (London; New York, Routledge, 1994). p. 1–32.

Includes bibliographical references.

Права человека

Alston, Philip. The UN's human rights record: from San Francisco to Vienna and beyond. *Human rights quarterly* 16(2) May 1994:375–390.

Includes bibliographical references.

Baehr, Peter R. Amnesty International and its self-imposed limited mandate. *Netherlands quarterly of human rights* 12(1) 1994:5–21.

Includes bibliographical references.

Bailey, Sydney Dawson. *The UN Security Council and human rights* (Basingstoke, England; New York, St. Martin's Press, 1994). 181 p.

Includes bibliographical references.

Barsh, Russel Lawrence. Indigenous peoples in the 1990s: from object to subject of international law? *Harvard human rights journal*, vol. 7 (spring 1994):33–86.

Includes bibliographical references.

CançadoTrindade, Antônio Augusto. Environment and development: formulation and implementation of the right to development as a human rights. *Asian yearbook of international law*, vol.3 (1993): 15-45.

Annex: Declaration on the Right to Development. Includes bibliographical references.

Cunningham, Andrew J. The European Convention on Human Rights, customary international law and the constitution. *International and comparative law quarterly* 43(3) July 1994:537–567.

Concerns the United Kingdom. Includes bibliographical references.

Dorsch, Gabriele. *Die Konvention de Vereinten Nationen über die Rechte des Kindes* (Berlin, Duncker & Humblot, 1994). 400 p.

Bibliography: p. 316–328.

Dupuy, René-Jean. La emergencia de la humanidad. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 211–216.

Includes bibliographical references.

Durán Bächler, Samuel. Los derechos humanos y el apartheid, (1). *Revista de derecho* 61(193) enero/junio 1993:127–156.

Includes bibliographical references.

Endangered peoples: indigenous rights and the environment. *Colorado journal of international environmental law and policy* 5(1) winter 1994:1–171.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Fitzpatrick, Joan. *Human rights in crisis: the international law system for protecting rights during states of emergency* (Philadelphia, Pa.; University of Pennsylvania Press, 1994).

Bibliography: p. 233–248. Includes index.

González, Felipe. Human rights and their treatment in the 1994 General Assembly and Permanent Council of the OAS. *Review* (International commission of jurists) No. 53 (December 1994):51–61.

Includes bibliographical references.

Graefrath, Bernhard. Gibt es ein Menschenrecht auf Entwicklung? Humanitäres Völkerrecht 7(1) 1994:7–11.

Includes bibliographical references.

Heringa, Aalt Willem. Judicial enforcement of Article 26 of the International covenant on civil and political rights in the Netherlands. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 24 (1993):139–182.

Includes bibliographical references.

Hoof, Godefridus J. H. Van. Human rights in a multi-cultural world: the need for continued dialogue. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 877–891.

Includes bibliographical references.

Horn, Frank. Recent attempts to elaborate standards on minority rights. In: *Current international law issues: Nordic perspectives: essays in honour of Jerzy Sztucki* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 81–108.

Human rights: an agenda for the next century (Washington, D.C., American Society of International Law, 1994). 524 p.

Includes bibliographical references.

Human rights and judicial review: a comparative perspective (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 361 p.

Includes bibliographical references.

Kedzia, Zdzislaw. The Vienna World Conference on Human Rights: failure or milestone in human rights history? *International Geneva yearbook*, vol. 8 (1994):51–67.

Includes bibliographical references.

Ksentini, Fatma Zohra. *Les procédures onusiennes de protection des droits de l'homme : recours et détours* (Paris, Publisud, 1994). 246 p.

Bibliography: p. 213–225.

Kunig, Philip. Die Wiener Menschenrechtserklärung von 1993: neue Perspektiven für den Schutz der Menschenrechte? *Verfassung und Recht in Übersee* 27(1) 1994:32–44.

Includes bibliographical references.

Ledure, Christine. Garanties minimales contre la détention arbitraire et pour le droit à United Nations procès équitable en période d'exception. *Revue belge de droit international* 27(2) 1994:632–690.

Bibliography: p. 680–690.

Lippman, Matthew. The development and drafting of the United Nations convention against torture and other cruel inhuman or degrading treatment or punishment. *Boston College international and comparative law review* XVII(2) summer 1994:275–335.

Includes bibliographical references.

Marín-Bosch, Miguel. United Nations and human rights. *International Geneva yearbook*, vol. 8 (1994):44–50.

Includes bibliographical references.

Mertus, Julie. A perspective on women and international human rights after the Vienna Declaration: the inside/outside construct. *New York University journal of international law and politics* 26(2) winter 1994:201–234.

Includes bibliographical references.

Minor, Julie A. An analysis of structural weaknesses in the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. *Georgia journal of international and comparative law* 24(1) spring 1994:137–153.

Includes bibliographical references.

Monaco, Riccardo. Observations sur le droit des peuples dans la communauté internationale. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 217–227.

Includes bibliographical references.

Nenovski, Neno. Pravata na choveka — istoricheska evoliutsiia. *Pravna misul* 35(2) 1994: 20–37.

Includes bibliographical references.

Ouguergouz, Fatsah. L'absence de clause de dérogation dans certains traités relatifs aux droits de l'homme: les résponses de droit international général. *Revue générale de droit international public* 98(2) 1994:289–336.

Includes bibliographical references.

Pape, Matthias. World Conference on Human Rights, Wien (Osterreich), 14.–25. Juni 1993. *Humanitäres Völkerrecht* 7(1) 1994:36–40.

Includes bibliographical references.

The protection of human rights in the administration of criminal justice; a compendium of United Nations norms and standards (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1994). 500 p.

Includes bibliographical references.

Ramcharan, Bertrand G. Reforming the United Nations to secure human rights. *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994:503–530.

Includes bibliographical references.

Rolland, Patrice. *Textes sur la protection internationale des droits de l'homme.* 2e éd. (Paris, Presses universitaires de France, 1994). 127 p.

Schürings, Hildegard. Rwanda: Hintergründe der Katastrophe. Opfer, Täter und die internationale Gemeinschaft. *Vereinte Nationen* 42(4) August 1994:125–133.

Includes bibliographical references.

Stavropoulou, Maria. The right not to be displaced. *American University journal of international law and policy* 9(3) spring 1994:689–749.

Includes bibliographical references.

Sturma, Pavel. Implementace Mezinárodního paktu o obcanskych a politickych a politickych právech na základe Opcního protokolu Convention. 1. *Právnik* 133(4) 1994:357–366.

Includes bibliographical references.

Zolotukhin, S.V. K voprosu obligation evolutsii kontseptsii prava na razvitie. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:164–173.

Includes bibliographical references.

Международное административное право

Amerasinghe, Chittharanjan Felix. The law of the international civil service: as applied by international administrative tribunals. 2nd rev. ed. (Oxford; New York, Clarendon Press, 1994). 2 vols.

Bibliography: v. 2, p. 519–528. Includes index.

European Court reports. Reports of European Community staff cases (Luxembourg, Court of Justice of the European Communities, 1994–).

Text in English, French or German. Contains the decisions of the Court of First Instance and summaries of the decisions of the Court of Justice in such cases.

Pons Rafols, Francesc-Xavier. *Los expertos y las personas que tienen relaciones oficiales con la ONU* (Barcelona, PPU, 1994). 464 p.

Bibliography: p. 457–464.

Schwarze, Jurgen. *Droit administratif européen* (Bruxelles, Bruylant; Luxembourg; Office des publications officielles des Communautés européennes, 1994). 2 vols.

Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Delaume, G. L'affaire du Plateau des Pyramides et le CIRDI. Considérations sur le droit applicable. *Revue de l'arbitrage*, n° 1, janvier/mars 1994:39–68.

Includes bibliographical references.

Giardina, Andrea. ICSID: a self-contained, non-national review system. In: *International arbitration in the 21st century: towards "judicialization" and uniformity? Twelfth Sokol Colloquium* (Irvington, N.Y., Transnational Publishers, 1994). p. 199–219.

Международное уголовное право

Balken war crimes trials: forum selection. *Boston College international and comparative law review* XVII(2) summer 1994:375–403.

Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. "Crimes against humanity": the need for a specialized convention. *Columbia journal of transnational law* 31(3) 1994:457–494.

Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. Former Yugoslavia: investigating violations of international humanitarian law and establishing an international criminal tribunal. *Security dialogue* 25(4) December 1994:409–423.

Includes bibliographical references.

Blakesley, Christopher L. Obstacles to the creation of a permanent war crimes tribunal. *The Fletcher forum of world affairs* 18(2) summer/fall 1994:77–102.

Includes bibliographical references.

Boisson de Chazournes, Laurence. Les ordonnances en indication de mesures conservatoires dans l'affaire relative à l'application de la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide. *Annuaire français de droit international*, vol.39 (1993):514–539.

Includes bibliographical references.

Cahier, Philippe. Le projet de code des crimes contre la paix et la securité de l'humanité de la Commission du droit international. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 895–910.

Includes bibliographical references.

Carter, Kim. Proof beyond a reasonable doubt?: collecting evidence for the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Canadian yearbook of international law*, vol. 31 (1993): 235–263.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Crawford, James. The ILC's draft statute for an international criminal tribunal. *American journal of international law* 88(1) January 1994:140–152.

Includes bibliographical references.

A critical study of the International Tribunal for the Former Yugoslavia (Camden, N.J., Rutgers University School of Law, 1994). p. 223–826.

Includes bibliographical references.

Drinan, Robert F. Is a permanent Nuremberg on the horizon? *The Fletcher forum of world affairs* 18(2) summer/fall 1994:103–113.

Freeman, Kenneth S. Punishing attacks on United Nations peacekeepers: a case study of Somalia. *Emory international law review* 8(2) fall 1994:845–875.

Includes bibliographical references.

Genocide: conceptual and historical dimensions (Philadelphia, Pa.; University of Pennsylvania Press, 1994). 265 p.

Bibliography: p. 249–252. Includes index.

Gurulé, Jimmy. Terrorism, territorial sovereignty, and the forcible apprehension of international criminals abroad. *Hastings international and comparative law review* 17(3) spring 1994:457–495.

Includes bibliographical references.

Hampson, Francoise J. War crimes fact-finding in former Yugoslavia. *International law and armed conflict commentary* 1(1) 1994:28–35.

Includes bibliographical references.

Hollweg, Carsten. Le nouveau Tribunal international de l'ONU et le conflit en ex-Yougoslavie: un défi pour le droit humanitaire dans le nouvel ordre mondial. *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, n° 5, septembre/octobre 1994:1357–1397.

Includes bibliographical references.

Huet, Andre. *Droit pénal international.* 1re éd. (Paris, PUF, 1994). 439 p.

Bibliography: p. 431. Includes index.

International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. Statut: règlement de procédure et de preuve/Statute : rules of procedure and evidence (Netherlands, ICTY, 1994). 249 p.

Includes bibliographical references.

Joyner, Christopher C. Enforcing human rights standards in the former Yugoslavia: the case for an International War Crimes Tribunal. *Denver journal of international law and policy* 22(2/3) spring 1994:235–274.

Includes bibliographical references.

Krass, Caroline D. Bringing the perpetrators of rape in the Balkans to justice: time for an international criminal court. *Denver journal of international law and policy* 22(2/3) spring 1994: 317–374.

Includes bibliographical references.

Laber, Jeri. The war crimes tribunal for the former Yugoslavia: problems and prospects. *The Fletcher forum of world affairs* 18(2) summer/fall 1994:7–16.

Includes bibliographical references.

Lescure, Karine. *Le tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie* (Paris, Montchrestien, 1994). 203 p.

Bibliography: p. 137–143.

Lippman, Matthew. The 1948 Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide: forty-five years later. *Temple international and comparative law journal* 8(1) spring 1994:1–84.

Includes bibliographical references.

Malekian, Farhad. *The concept of Islamic international criminal law; a comparative study* (London, Graham & Trotman; Dordrecht, Netherlands, M. Nijhoff Publishers; Norwell, Mass., Kluwer Academic Publishers Group, 1994). 213 p.

Bibliography on Islamic law: p 192–196. Includes bibliographies and index.

Martin, David A. Reluctance to prosecute war crimes: of causes and cures. *Virginia journal of international law* 34(2) winter 1994:255–265.

Includes bibliographical references.

McNeill, John H. Iraqi war crimes. *Virginia journal of international law* 34(2) winter 1994: 283–288.

Includes bibliographical references.

Meron, Theodor. War crimes in Yugoslavia and the development of international law. *American journal of international law* 88(1) January 1994:78–87.

Includes bibliographical references.

Oellers-Frahm, Karin. Das Statut des Internationalen Strafgerichtshofs zur Verfolgung von Kriegsverbrechen im ehemaligen Jugoslawien. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 54(2) 1994:416–445.

Contains the text of the Statute of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 (1993). Includes bibliographical references.

Palmisano, Giuseppe. Les causes d'aggravation de la responsabilité des Etats et la distinction entre "crimes" et "délits" internationaux. *Revue générale droit international public* 98(3) 1994:629–673.

Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Paust, Jordan J. Applicability of international criminal laws to events in the Former Yugoslavia. *American University journal of international law and policy* 9(2) winter 1994:499–523.

Includes bibliographical references.

Prospects for the establishment of an international criminal court and the adoption of the draft code of crimes against the peace and security of mankind. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 244–258.

Quel López, F. Javier. Los efectos de la creación del Tribunal Internacional Penal para la ex Yugoslavia en el orden interno español. *Revista Española de Derecho Internacional* 46(1) enero/junio 1994:61–98.

Quintana, Juan José. Violations of international humanitarian law and measures of repression: the International Tribunal for the former Yugoslavia. *International review of the Red Cross* 34(300) May/June 1994:223–239.

Includes bibliographical references.

Rama-Montaldo, Manuel. Acerca de algunos conceptos básicos relativos al derecho penal internacional y a una jurisdicción penal internacional. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 865–893.

Includes bibliographical references.

Robbins, James S. War crimes: the case of Iraq. *The Fletcher forum of world affairs* 18(2) summer/fall 1994:45–63.

Includes bibliographical references.

Rubin, Alfred P. An International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia? *Pace University School of Law, international law review* VI(1) winter 1994:7–17.

Includes bibliographical references.

Santosus, Bonnie. An international criminal court: "Where global harmony begins". *Touro international law review*, vol. 5 (fall 1994):25–46.

Includes bibliographical references.

Saunders, Brenton L. The world's forgotten lesson: the punishment of war criminals in the former Yugoslavia. *Temple international and comparative law journal* 8(2) fall 1994: 357–376.

Includes bibliographical references.

Shraga, Daphna. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *European journal of international law* 5(3) 1994:360–380.

Includes bibliographical references.

Symposium: should there be an international tribunal for crimes against humanity? *Pace University School of Law, international law review* VI(1) winter 1994:1–196.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Symposium: the Yugoslav crisis: new international law issues. *European journal of international law* 5(3) 1994:326–341.

In English and French. Series of articles. Includes bibliographical references.

War crimes in Bosnia-Hercegovina: U.N. cease-fire won't help Banja Luka (New York: Human Rights Watch/Helsinki, 1994). 38 p.

Includes bibliographical references.

Wedgwood, Ruth. War crimes in the former Yugoslavia: comments on the international war crimes tribunal. *Virginia journal of international law* 34(2) winter 1994:267–275.

Includes bibliographical references.

Yarnold, Barbara M. Doctrinal basis for the international criminalization process. *Temple international and comparative law journal* 8(1) spring 1994:85–115.

Includes bibliographical references.

Zacklin, Ralph. Bosnia and Beyond. *Virginia journal of international law* 34(2) winter 1994:277–281.

Includes bibliographical references.

Международное экономическое право

Al-Khatib, Ghassan. *La part du droit dans l'organisation économique internationale comtemporaine: essai d'évaluation* (Bruxelles, Bruylant/éditions de l'Université de Bruxelles, 1994). 237 p.

Includes bibliographical references.

Cançado Trindade, Antônio Augusto. La protección internacional de los derechos económicos, sociales y culturales en el final del siglo. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 345–363.

Includes bibliographical references.

Cline, William R. *International economic policy in the 1990s* (Cambridge, Mass., MIT Press, 1994). 260 p.: ill.

Bibliography: p. 243–250. Includes index.

Cowling, Keith. *Beyond capitalism: towards a new world economic order* (London, Pinter, 1994). 195 p.: ill.

Bibliography: p. 175–187. Includes index.

Dunning, John Harry. *Globalisation: the challenge for national economic regimes* (Dublin, Economic and Social Research Institute, 1994). 37 p.

Bibliography: p. 34–37.

Global economic co-operation: a guide to agreements and organizations, 2nd ed. (Deventer, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer, 1994). 557 p.

Includes index.

International economic law and armed conflict (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 215 p.

Bibliography: p. 183–196. Includes index.

O'Keefe, Thomas Andrew. An analysis of the Mercosur economic integration project from a legal perspective. *International lawyer* 28(2) summer 1994:439–448.

Includes bibliographical references.

Piontek, Eugeniusz. European integration and international law of economic interdependence. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 236 (1992): 9–126.

Includes bibliographical references.

Voitovich, Sergei A. *International economic organizations in the international legal process* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 199 p.

Bibliography: p. 183–191. Includes index.

Международный терроризм

Beck, Robert J. "Don't tread on us": international law and forcible State responses to terrorism. *Wisconsin international law journal* 12(2) spring 1994:153–219.

Includes bibliographical references.

Beres, Louis René. On international law and nuclear terrorism. *Georgia journal of international and comparative law* 24(1) spring 1994:1–36.

Includes bibliographical references.

Evans, Scott S. The Lockerbie incident cases: Lybian-sponsored terrorism, judicial review and the political question doctrine. *Maryland journal of international law and trade* 18(1) spring 1994:21–76.

Includes bibliographical references.

Freestone, David A. C. The principle of co-operation: terrorism. In: *The United Nations and the principles of international law: essays in memory of Michael Akehurst* (London; New York, Routledge, 1994). p. 137–159.

Includes bibliographical references.

González Lapeyre, Edison. El terrorismo y el derecho internacional. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 911–944.

Includes bibliographical references.

Spinellis, Dionysios. Terrorism. *Revue hellénique de droit international* No. 47 (1994):445–462.

Includes bibliographical references.

Право международной торговли

Aronson, Jonathan D. Prospects for post-Uruguay Round trade management. *Transnational law & contemporary problems* 4(1) spring 1994:47–67.

Includes bibliographical references.

Bonell, Michael Joachim. *An international restatement of contract law: the UNIDROIT principles of international commercial contracts* (Irving, N.Y.; Transnational Juris Publications, 1994). 394 p.

Bibliography: p. 381–384. Includes index.

Checa Martínez, Miguel. *El crédito documentario en el derecho del comercio internacional* (Madirid, Ediciones Beramar/Eurolex, 1994). 393 p.

Bibliography: p. 371–393.

Continental trading blocs: the growth of regionalism in the world economy (Chichester, England: New York, John Wiley, 1994). 282 p.

Bibliography: p. 257–276. Includes index.

Evans, Gail E. Intellectual property as a trade issue: the making of the agreement on trade-related aspects of intellectual property rights. *World competition: law and economics review* 18(2) December 1994:137–180.

Includes bibliographical references.

Ferrari, Franco. Uniform interpretation of the 1980 Uniform Sales Law. *Georgia journal of international and comparative law* 24(2) fall 1994:183–228.

Includes bibliographical references.

Gabriel, Henry D. *Practitioner's guide to the Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) and the Uniform Commercial Code (UCC)* (New York, Oceana Publications, Inc., 1994). 276 p.

Includes bibliographical references.

Globalismo e regionalismo: international law caso del Mercosud. *Politica internazionale* 22(4) ottobre/dicembre 1994:77–287.

Summaries in English. Includes bibliographies.

Gourion, Pierre-Alain. *Droit du commerce international* (Paris; L.G.D.J., 1994). 201 p.

Bibliography: p. 197. Includes index.

Gray, H. Peter. Nationhood, the GATT ideal and a workable international trading system. *Banca nazionale del lavoro quarterly review* No. 188, March 1994:99–114.

Bibliography: p. 113–114.

Jacquet, Jean-Michel. Aperçu de l'oeuvre de la Conférence de La Haye de droit international privé dans le domaine économique. *Journal du droit international* 121(1) janvier-février-mars 1994:5–58.

Includes bibliographical references.

Jones, Glower W. UNCITRAL draft convention on international guaranty letters. *International business lawyer* 22(1) January 1994:28–33.

Klein, John. Precontractual liability and the duty of good faith negotiation in international transactions. *Houston journal of international law* 17(1) fall 1994:1–25.

Includes bibliographical references.

Larsen, Paul B. The Treaty on Terminal Operator Liability in International Trade. *Journal of maritime law and commerce* 25(3) July 1994:339–392.

Includes bibliographical references.

Principles of international commercial contracts (Rome, International Institute for the Unification of Private Law, 1994). 256 p.

Includes index.

Sale of goods: experience with the 1980 Vienna convention and the Hague conventions of 1955 and 1986: the opt-out clause. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 122–135.

Sandoval López, Ricardo. La ley modelo de la CNUDMI sobre transferencias internacionales de crédito. *Revista de derecho* 61(193) enero/junio 1993:69–91.

Includes bibliographical references.

Le système commercial international: la grande mutation. *Trimestre du monde,* n° 28(1994):19–103.

Series of articles. Summaries in English. Includes bibliographical references.

Vida, Alexandre. Garantie du vendeur et propriété industrielle: les [vices juridiques] dans la vente internationale de marchandises (Convention de Vienne). *Revue trimestrielle de droit commercial et de droit économique* 47(1) janvier/mars 1994:21–36.

Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Caflisch, Lucius. The law of international waterways and its sources. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 115–129.

Mubiala, Mutoy. *L'évolution du droit des cours d'eau internationaux à la lumière de l'expérience africaine, notamment dans le bassin du Congo/Zaïre* (Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1994). 249 p.

Thesis (doctoral), Université de Genève, 1994. Bibliography: p. 236–249.

Mubiala, Mutoy. Le régime juridique du bassin du Congo/Zaïre. *Studia diplomatica* 47(5) 1994:53–72.

Includes bibliographical references.

Non-navigational uses of international watercourses. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993, The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 378–397.

Pigrau i Solé, Antoni. *Generalidad y particularismo en el derecho de los usos de los cursos de aqua internacionales: en torno al proyecto de artículos de la Comisión de Derecho Internacional* (Barcelona, J. M. Bosch Editor, 1994). 134 p.

Bibliography: p. 99–101.

Rey Caro, Ernesto J. La codificación del derecho de los usos los cursos de aguas internacionales para fines distintos de la navegación. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 677–712.

Includes bibliographical references.

Вмешательство

Amer, Ramses. The United Nations' reactions to foreign military interventions. *Journal of peace research* 31(4) November 1994:425–444.

Bibliography: p. 443–444.

Bailey, Sydney Dawson. Intervention: Article 2.7 versus Articles 55–56. *International relations* (David Davies Memorial Institute of International Studies (London)) 12(2) August 1994:1–10.

Includes bibliographical references.

Borgen, Christopher J. The theory and practice of regional organization intervention in civil wars. *New York University journal of international law and politics* 26(4) summer 1994:797–835.

Includes bibliographical references.

Dérives humanitares : état d'urgence et droit d'ingérence (Paris, Presses universitaires de France, 1994). 163 p.

Bibliography: p. 151–161.

Duke, Simon. The State and human rights: sovereignty versus humanitarian intervention. *International relations* (David Davies Memorial Institute of International Studies (London)). 12(2) August 1994:25–48.

Includes bibliographical references.

Forum international sur l'intervention (1993: Paris). *Intervenir : droits de la personne et raisons d'Etat.* Forum international sur l'intervention, La Sorbonne, 16 et 17 décembre 1993, (Paris, Grasset, 1994). 415 p.

Includes index.

Gordon, Ruth. United Nations intervention in internal conflicts: Iraq, Somalia, and beyond. *Michigan journal of international law* 15(2) winter 1994:519–589.
Includes bibliographical references.

Gros Espiell, Héctor. Intervención humanitaria y derecho a la asistencia humanitaria. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 299–319.
Includes bibliographical references.

Ipsen, Knut. Neue Entwicklungen im humanitären Völkerrecht. *Humanitäres Völkerrecht* 7(3) 1994:112–118.
Includes bibliographical references.

Kresock, David M. "Ethnic cleansing" in the Balkans: the legal foundations of foreign intervention. *Cornell international law journal* 27(1) winter 1994:203–239.
Includes bibliographical references.

Mourgeon, Jacques. L'intervention internationale à titre humanitaire. *Journal du droit international* 121(3) juillet/août/septembre 1994:643–652.
Includes bibliographical references.

Schindler, Dietrich. Humanitarian assistance, humanitarian interference and international law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 689–701.
Includes bibliographical references.

White, Nigel D. Humanitarian intervention. *International law and armed conflict commentary* 1(1) 1994: 13–27.
Includes bibliographical references.

Морское право

Belhaj, Mohamed Férid. Reflexions sur la Convention des Nations Unies sur le droit de la mer, dix ans après son ouverture à la signature: la question du régime d'exploitation des fonds marins. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):123–146.
Includes bibliographical references.

Brown, Edward Duncan. *The international law of the sea* (Aldershot, England; Brookfield, Vt., Dartmouth, 1994). 2 vols.
Includes bibliographical references.

Brownlie, Ian. The sources of the law governing maritime delimitation. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 733–744.
Includes bibliographical references.

Burke, William T. *The new international law of fisheries: UNCLOS 1982 and beyond* (Oxford; New York, Clarendon Press, 1994). 382 p.
Bibliography: p. 351–373. Includes index.

Burke, William T. Some comments on high seas fishing and international law. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 103–113.

Charney, Jonathan I. The marine environment and the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea. *International lawyer* 28(4) winter 1994:879–901.
Includes bibliographical references.

Charney, Jonathan I. Progress in international maritime boundary delimitation law. *American journal of international law* 88(2) April 1994:227–256.
Includes references and maps.

Djiena-Wembou, Michel-Cyr. L'Afrique et le droit international de la mer. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):147–179.

Includes bibliographical references.

Eitel, Tono. Eine Konvention zur friedlichen Nutzung der Meere: das Seerechtsübereinkommen der Vereinten Nationen. *Europa Archiv* 49(24) 25 Dezember 1994:701–708.

Includes bibliographical references.

Gamble, John King. Lessons from the first decade of the UN Convention on the Law of the Sea: reservations and progress towards entry into force. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 333–346.

Includes bibliographical references.

Kwiatkowska, Barbara. Straddling and migratory fish stocks in the new law of the sea: reconciling rights, freedoms and responsibilities. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 463–482.

Includes bibliographical references.

The law of the sea: recent delimitation cases. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993, The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 434–450.

Law of the Sea Forum: the 1994 Agreement on implementation of the seabed provision of the Convention on the Law of the Sea. *American journal of international law* 88(4) October 1994:687–714.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Leanza, Umberto. Le régime juridique international de la mer Méditerranée. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 236 (1992):127–460.

Bibliography: p. 447–459.

Levy, Jean-Pierre. Les bons offices du Secrétariat général des Nations Unies en faveur de l'universalité de la Convention sur le droit de la mer. *Revue générale de droit international public*, 1994:871–898.

Includes bibliographical references.

O'Keefe, Patrick J. The Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage. *Ocean development and international law* 25(4) October/December 1994:391–418.

Contains text of the Draft Convention. Includes bibliographical references.

Scovazzi, Tullio. La partecipazione straniera alla pesca nella zona economica esclusiva. *Anuario de derecho internacional*, vol. 10 (1994):239–253.

Includes bibliographical references.

Stevenson, John R. The future of the United Nations Convention on the Law of the Sea. *American journal of international law* 88(3) July 1994:488–499.

Includes bibliographical references.

Vignes, Daniel. La Convention sur le droit de la mer répond-elle à l'attente? *Studia diplomatica* 47(6) 1994:29–57.

Право международных договоров

Greig, D. W. Reciprocity, proportionality, and the law of treaties. *Virginia journal of international law* 34(2) winter 1994:295–403.

Hylton, Daniel N. Default breakdown: the Vienna Convention on the Law of Treaties' inadequate framework on reservations. *Vanderbilt journal of transnational law* 27(2) May 1994:419–451.

Includes bibliographical references.

Klabbers, Jan. Informal agreements in international law: towards a theoretical framework. *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):267–387.

Includes bibliographical references.

Kontou, Nancy. *The termination and revision of treaties in the light of new customary international law* (Oxford; New York, Oxford University Press, 1994). 169 p.

Bibliography: p. 158–166. Includes index.

McDougal, Myres Smith. *The interpretation of international agreements and world public order: principles of content and procedure* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 456 p.

Includes bibliographical references.

Morrison, Richard. Efficient breach of international agreements. *Denver journal of international law and policy* 23(1) fall 1994:183–222.

Includes bibliographical references.

Parliamentary participation in the making and operation of treaties: a comparative study (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 608 p.

Bibliography: p. 595–598. Includes index.

Villagrán Kramer, Francisco. Actos convencionales y no convencionales. Ratificación, aquiescencia y estopell. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 963–982.

Includes bibliographical references.

Weil, Prosper. Droit des traités et droit de la responsabilité. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 523–543.

Includes bibliographical references.

Право войны

Aldrich, G.H. *Conference on the rights of children in armed conflict: final report of a conference held in Amsterdam, the Netherlands*, on 20–21 June 1994 (The Hague, International Dialogues Foundation, 1994). 149 p.

Artsibasov, Ivan Nikolaevich. Mezhdunarodnyi simpozium, posviashchennyi "Pravu voiny". *Gosudarstvo i pravo*, No. 4 (1994):146–153.

Includes bibliographical references.

Bennoune, Karima. As-Salàmu Alaykum?: humanitarian law in Islamic jurisprudence. *Michigan journal of international law* 15(2) winter 1994:605–643.

Includes bibliographical references.

David, Eric. *Principes de droit des conflits armés* (Bruxelles, Bruylant, 1994). 792 p.

Bibliography: p. 739–758. Includes index.

Dutli, Maria Teresa. The International Committee of the Red Cross and the implementation of a system to repress breaches of international humanitarian law. *International review of the Red Cross* 34(300) May/June 1994:240–254.

Includes bibliographical references.

Green, L.C. (Leslie C.) What is, why is there, the law of war? *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):99–148.

Includes bibliographical references.

Jasica, Roman. Internationales humanitäres Recht und Menschenrechte. *Humanitäres Völkerrecht* 7(1) 1994:4–7.

Jochnick, Chris af. The legitimation of violence: a critical history of the laws of war. *Harvard international law journal* 35(1) winter 1994:49–95.

Includes bibliographical references. Second part of article appeared in: ibid. 35(2) spring 1994:387–416.

Kasto, Jalil. *Jus cogens and humanitarian law* (Kingston, England; Kall Kwik, 1994). 95 p.

Bibliography: p. 76–77. Includes index.

Keeping the peace: do the laws of war apply? *Texas law review* 73(1) November 1994:139–176.

The laws of war: a comprehensive collection of primary documents on international laws governing armed conflict (New York, Vintage Books, 1994). 448 p.

Includes index.

The laws of war: constraints on warfare in the Western world (New Haven, Conn., Yale University Press, 1994). 303 p.

Bibliography: p. 285–290. Includes index.

Lopez, Laura. Uncivil wars: the challenge of applying international humanitarian law to internal armed conflicts. *New York University law review* 69(4/5) October/November 1994:916–962.

Includes bibliographical references.

Markeljevic, J. The case of Croatian hospitals: is this the end of humanitarian rules? *Medicine and war* 10(1) January/March 1994:50–62.

Includes bibliographical references.

McCall, Jack H. Internal machines and hidden death: international law and limits on the indiscriminate use of land mine warfare. *Georgia journal of international comparative law* 24(2) 1994:229–280.

Includes bibliographical references.

McDougal, Myres Smith. *The international law of war: transnational coercion and world public order* (Dordrecht, Netherlands; M. Nijhoff Publishers; New Haven, Conn.; New Haven Press, 1994). 872 p.

Includes bibliographical references and indexes.

McIlmail, Timothy P. No-fly zones: the imposition and enforcement of air exclusion regimes over Bosnia and Iraq. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 17(1) November 1994:35–83.

Includes bibliographical references.

McNeill, John H. Protection of the environment in times of armed conflict: environmental protection in military practice. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993): 75–84.

Includes bibliographical references.

Neff, Stephen C. Towards a law of unarmed conflict: a proposal for a new international law of hostility. *Cornell international law journal* 28(1) winter 1995:1–28.

Includes bibliographical references.

Palwankar, Umesh. Measures available to States for fulfilling their obligation to ensure respect for international humanitarian law. *International review of the Red Cross* 34(298) January/February 1993:9–25.

Includes bibliographical references.

Patrnogic, Jovica. Promotion et diffusion du droit international humanitaire: l'expérience de l'Institut international de droit humanitaire. *International Geneva yearbook*, vol. 8 (1994):68–85.

Rowe, P. J. The use of special forces and the laws of war: wearing the uniform of the enemy or civilian clothes and of spying and assassination. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 33(1/4) 1994:207–239.

Summaries in Flemish, French, German, Italian and Spanish. Includes bibliographical references.

Tarasofsky, Richard G. Legal protection of the environment during international armed conflict. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 24 (1993):17–79.

Includes bibliographical references.

Toman, Jiri. *La protection des biens culturels en cas de conflit armé : commentaire de la Convention et du protocole de La Haye du 14 mai 1954 pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé ainsi que d'autres instruments de droit international relatits à cette protection* (Paris; UNESCO; 1994). 490 p.

Bibliography: p. 421–438. Includes index.

Van Bueren, Geraldine. The international legal protection of children in armed conflicts. *International and comparative law quarterly* 43(4) October 1994:809–826.

Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Amnesty International. *Peace-keeping and human rights* (London, International Secretariat, [Amnesty International] 1994). 60 p.

Includes bibliographical references.

Assonitis, Georges. Aspects juridiques du déploiement préventif des forces des Nations Unies: le cas de l'ex-République yougoslave de Macédoine. *Anuario de Derecho Internacional*, vol. 10 (1994):47–59.

Includes bibliographical references.

Berdal, Mats R. Fateful encounter: the United States and UN peacekeeping. *Survival* 36(1) spring 1994:30–50.

Includes bibliographical references.

Brown, Davis. The role of the United Nations in peacekeeping and truce-monitoring: what are the applicable norms. *Revue belge de droit international* 27(2) 1994:559–602.

Includes bibliographical references.

Dimitrijevic, Nebojsa. *The crisis in the former Yugoslavia and the U.N. Peace-keeping* (Genève, 1994). 93 p.

Thesis, Institut universitaire de hautes études internationales. 1994. Bibliography: p. 95–97.

Ferencz, Benjamin B. *New legal foundations for global survival: security through the Security Council* (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1994). 469 p.

Bibliography: p. 383–415. Includes index.

Fetherston, A. B. *Towards a theory of United Nations peacekeeping* (Basingstoke, England; New York, St. Martin's Press, 1994). 292 p.

Bibliography: p. 265–283. Includes index.

Fox, Gregory H. International law and civil wars. *New York University journal of international law and politics* 26(4) summer 1994:633–654.

Includes bibliographical references.

Han, Sonia K. Building a peace that lasts: the United Nations and post-civil war peacebuilding. *New York University journal of international law and politics* 26(4) summer 1994:837–893.

Hettne, Björn. The United Nations and conflict management: the role of the "New Regionalism". *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994:643–668.

Includes bibliographical references.

Johansen, Robert C. Reforming the United Nations to eliminate war. *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994: p. 455–501.

Includes bibliographical references.

Naarden, Gregory L. UN intervention after the cold war: political will and the United States. *Texas international law journal* 29(2) spring 1994:231–256.

Includes bibliographical references.

Non-traditional missions and the use of force: the debate over peacekeeping, peace enforcement, and related operations. *Fletcher forum of world affairs* 18(1) winter/spring 1994:145 p.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Re, Olga. Le Nazioni Unite e il mantenimento della pace. *Politica internazionale* 22(2) aprile/giugno 1994:35–57.

Summary in English. Bibliography: p. 57.

Regional peace-keeping and international enforcement: the Liberian crisis (Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1994). 465 p.

Includes index.

Security policy aspects of the United Nations. *Contemporary security policy* 15(1) April 1994:4–67.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Thomas, Timothy L. Mírové operace: terminologická vyzva mezinárodnímu spolecenství v období kooperace po skoncení studené války. *Mezinárodní vztahy*, No. 2 (1994):41–47.

Includes bibliographical references.

The United Nations and civil wars. *Washington quarterly* 17(4) autumn 1994:137–184.

Series of articles. Includes bibliographical references.

UN peacekeeping. *Survival* 36(3) autumn 1994:93–192.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Voelckel, Michel. Quelques aspects de la conduite des opérations de maintien de la paix. *Annuiare français de droit international*, vol. 39 (1993):65–85.

Includes bibliographical references.

Waldman, Robert Jospeph. *International peacekeeping: conditions of conflict control* (Ann Arbor, Michigan; University Microfilms International, 1994). 243 p.

Thesis (Ph. D), Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, 1991. Bibliography: p. 233–243.

Членство и представительство

Chiu, Hungdah. The right of the Republic of China and its 21 million Chinese people to participate in the United Nations. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 12 (1992/94):9–20.

Includes bibliographical references.

Ducrest, Jacques. L'Union européenne, futur membre de l'Organisation de l'aviation civile internationale? *Annals of air and space law* 19(2) 1994:239–281.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Hsiao, Monica. China and the GATT: two theories of political economy explaining China's desire for membership in the GATT. *UCLA Pacific basin law journal* 12(2) spring 1994:431–454.

Includes bibliographical references.

Joei, Bernard T. K. The Republic of China's United Nations membership: a challenge. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 12 (1992/1994):21–41.
Includes bibliographical references.

Kendall, Walter J. A peace perspective on the Taiwan United Nations membership question. *John Marshall law review* 28 fall 1994:259–262.

Lloyd, David O. Succession, secession, and State membership in the United Nations. *New York University journal of international law and politics* 26(4) summer 1994:761–796.

Scharf, Michael P. Musical chairs: the dissolution of States and membership in the United Nations. *Cornell international law journal* 28(1) winter 1995:29–69.
Includes bibliographical references.

Yu, Steven Kuan-Tsyh. The relationship between the Republic of China and United Nations specialized agencies. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 12 (1992/1994):42–66.
Includes bibliographical references.

Намибия

Abi-Saab, Georges. Namibia and international law: an overview. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):3–11.
Includes bibliographical references.

Jituboh, Godwin. Namibia: the supervision and control of the electoral process by UNTAG. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):35–59.
Includes bibliographical references.

Ntchatcho, H. Political amnesty and repatriation of refugees in Nambia. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):61–78.
Includes bibliographical references.

Schmidt-Jortzig, Edzard. Nambia — Staatsentstehung durch Verfassunggebung. *Verfassung und Recht in Übersee* 27(3) 1994:309–324.
Includes bibliographical references.

Sinjela, A. Mpazi. The role of the United Nations Transition Assistance Group (UNTAG) in the independence process of Namibia. *African yearbook of international law*, vol. 1 (1993):13–34.
Includes bibliographical references.

Szasz, Paul C. Creating the Namibian constitution. *Verfassung und Recht in Übersee* 27(3) 1994:346–357.
Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Biodiversity and biotechnology. *Buffalo journal of international law* 1(1) spring 1994: 69 p.
Special issue. Bibliography: p. 61–63.

Dellapenna, Joseph W. Treaties a instruments for managing internationally-shared water resources: restricted sovereignty vs. community of property. *Case Western Reserve journal of international law* 26(1) winter 1994:27–56.

Goldman, Karen Anne. Compensation for use of biological resources under the Convention on Biological Diversity: compatibility of conservation measures and competitiveness of the biotechnology industry. *Law and policy in international business* 25(2) winter 1994:695–726.
Includes bibliographical references.

Maffei, Maria Clara. Evolving trends in the international protection of species. *German yearbook of international law*, vol. 36 (1993):131–186.
Includes bibliographical references.

McLaughlin, Richard J. UNCLOS and the demise of the United States' use of trade sanctions to protect dolphins, sea turtles, whales, and other international marine living resources. *Ecology law quarterly* 21(1) 1994:1–78.

Includes bibliographical references.

Orrego Vicuña, Francisco. *Derecho internacional de la Antártida.* 1a. ed. (Santiago, Dolmen Ediciones, 1994). 685 p.

Includes bibliographical references.

Orrego Vicuña, Francisco. The Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty: questions of effectiveness. *Georgetown international environmental law review* 7(1) fall 1994:1–13.

Includes bibliographical references.

Peters, Michelle Ann. The Convention on international trade in endangered species: an answer to the call of the wild? *Connecticut journal of international law* 10(1) fall 1994:169–191.

Includes bibliographical references.

Pinto, M. C. W. Governance of Antarctica. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 587–609.

Includes bibliographical references.

Pucciro Ripoll, Roberto. El sistema del Tratado Antártico: treimta años y algo más. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 639–675.

Includes bibliographical references.

The Ramsar Convention manual: a guide to the Convention on Wetlands of International Importance Especially as Waterfowl Habitat (Gland, Switzerland, Ramsar Convention Bureau, 1994). 207 p.

Bibliography: p. 127–130. Includes index. Includes text of the Convention.

Неправительственные организации

Artucio, Alejandro. The role of the NGOs in the battle against discrimination. *Review* (International commission of jurists) No. 53 (December 1994):35–49.

Includes bibliographical references.

Doehring, Karl. Diplomatic protection of non-governmental organizations. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 571–580.

Includes bibliographical references.

Posner, Michael H. The status of human rights NGOs. *Columbia human rights law review* 25(2) spring 1994:269–290.

Includes bibliographical references.

Shelton, Dinah. The participation of nongovernmental organisations in international judicial proceedings. *American journal of international law* 88(4) October 1994:611–642.

Includes bibliographical references.

Космическое пространство

Böckstiegel, Karl-Heinz. ILA draft convention on space debris. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 43(4) Dezember1994:395–400.

Includes the final text of the draft. Includes bibliographical references.

Bourély, Michel G. La création d'une cour internationale d'arbitrage aérien et spatial. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 43(4) Dezember 1994:401–410.

Includes bibliographical references.

Cheng, Bin. International responsibility and liability of States for national activities outer space especially by non-governmental entities. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 145–163.

Includes bibliographical references.

Grief, Nicholas. *Public international law in the airspace of the high seas* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 305 p.

Bibliography: p. 258–275. Includes index.

Hacket, George T. *Space debris and the corpus iuris spatialis* (Gif-sur-Yvette, Editions Frontieres, 1994). 247 p.

Bibliography: p. 233–247.

Мирное разрешение споров

The art of conflict prevention (London; New York; Brassey's, 1994). 218 p.

Includes bibliographical references.

Badia Martí, Anna. *El arreglo pacífico de controversias en la Organización de las Naciones Unidas* (Barcelona, J. M. Bosch Editor, 1994). 126 p.

Includes bibliographical references.

Chinkin, C. M. The peaceful settlement of disputes: new grounds for optimism? In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 165–179.

Includes bibliographical references.

Cohen, Philip J. Ending the war and securing peace in former Yugoslavia. *Pace University School of Law, International law review* VI(1) winter 1994:19–40.

Includes bibliographical references.

Czempiel, Ernst Otto. Interdependenz und Einmischung: ein Vorschlag zur Behebung der Defizite der friedlichen Streitbeilegung. *Vereinte Nationen* 42(5) Oktober 1994:163–168.

Includes bibliographical references.

Dobbie, Charles. A concept for post-cold war peacekeeping. *Survival* 36(3) autumn 1994:121–148.

The flame rekindled: new hopes for international arbitration (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). 213 p.

Preface by Boutros Boutros-Ghali. Includes bibliographical references and index.

Ghebali, Victor-Yves. L'ONU et les organisation européennes face au conflit Yougoslave. *International Geneva yearbook*, vol. 8 (1994):22–43.

Includes bibliographical references.

Guillaume, Gilbert. *Les grandes crises internationales et le droit* (Paris; Seuil, 1994). 318 p.

Includes bibliographies and index.

Hume, Cameron R. *The United Nations, Iran, and Iraq: how peacemaking changed.* (Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1994). 269 p.

Bibliography: p. 256–262. Includes index.

Interim measures indicated by international courts (Berlin; New York; Springer, 1994). 154 p.

Papers presented at a Colloquium on "Interim Measures Indicated by International Courts", 22 January 1993. Includes bibliographical references.

Lee, Luke T. The right of victims of war to compensation. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 489–496.

Includes bibliographical references.

Mouri, Allahyar. Aspects of the Iran-United States Claims Tribunal. *Asian yearbook of International law*, vol. 2 (1992):61–85.

Includes bibliographical references.

New activities of the Permanent Court of Arbitration. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 165–173.

Píriz Ballón, Ramiro. Algunos aspectos jurídicos que se plantean en relación con "Un Programa de paz" propuesto por el Secretario General de las Naciones Unidas, Dr. Boutros Boutros Ghali. *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 479–502.

Includes bibliographical references.

Preventative diplomacy. *Washington quarterly* 17(3) summer 1994:143–198.

Roberts, Adam. The crisis in UN peacekeeping. *Survival* 36(3) autumn 1994:93–120.

Rogoff, Martin A. The obligation to negotiate in international law: rules and realities. *Michigan journal of international law* 16(1) fall 1994:141–185.

Includes bibliographical references.

Rosen, Janet A. Arbitration under private international law: the doctrines of separability and compétence de la compétence. *Fordham international law journal* 17(3) 1994:599–666.

Includes bibliographical references.

Schachter, Oscar. Dispute settlement and countermeasures in the International Law Commission. *American journal of international law* 88(3) July 1994:471–477.

Includes bibliographical references.

Skakunov, E. I. O mezhdunarodno-pravovykh aspektakh uregulirovaniia vnutrennikh vooruzhennykh konfliktov. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:154–163.

Table of contents also in English. Includes bibliographical references.

Sorel, Jean-Marc. *L'ONU et le règlement des crises* (Paris, La documentation française, 1994). 64 p.

Swaelen, Frank. La C.S.C.E. après la débacle yougoslave. *Studia diplomatica* 47(1) 1994:3–13.

Symposium: counter-measures and dispute settlement: the current debate within the ILC. *European journal of international law* 5(1) 1994:20–119.

Series of articles. Text in English or French. Includes appendix, containing Draft Articles ... proposed by the Special Rapporteur ... and referred to the Drafting Committee by the Commission at its Forty-fourth session in 1992. Includes bibliographical references.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Asante, Kofi Darko. Election monitoring's impact on the law: can it be reconciled with sovereignty and nonintervention? *New York University journal of international law and politics* 26(2) winter 1994:235–284.

Includes bibliographical references.

Beigbeder, Yves. *Le contrôle international des élections* (Bruxelles; Bruylant; Paris; L.G.D.J., 1994). 187 p.

Bibliography: p. 179–181.

Bertrand, Maurice. La possibilité d'une stratégie préventive. *International Geneva yearbook*, vol. 8 (1994): 3–21.

Freedom of elections and international observation of elections (Bruxelles; Bruylant, 1994). 400 p.

International Conference, La Laguna, Tenerife, 27 February — 2 March 1994. Includes bibliographical references.

Goodwin-Gill, Guy S. *Free and fair elections: international law and practice* (Geneva, Inter-Parliamentary Union, 1994). 123 p.

Bibliography: p. 93 Includes index.

MacFarlene, S. Neil. The United Nations, regional organisations and human security: building theory in Central America. *Third World quarterly* 15(2) June 1994:277–295.

Includes bibliographical references.

Matejka, Zdenek. Dnesní KBSE — pohled z Vidne. *Mezinárodní vztahy* No. 2 (1994):33–40.

Includes bibliographical references.

McCoubrey, H. Law and armed conflict in the "New World Order". *International law and armed conflict commentary* 1(1) 1994:1–12.

Includes bibliographical references.

Sheffer, Gabriel. Ethno-national diasporas security. *Survival* 36 (1) spring 1994:60–79.

Includes bibliographical references.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Fernandez-Arroyo, Diego P. *La codificación del derecho internacional privado en América Latina: ámbitos de producción jurídica y orientaciones metodológicas* (Madrid; Editorial Beramar, 1994). 445 p.

Bibliography: p 401–445.

Hopkins, Tamra. The United Nations Decade of International Law: a Canadian perspective. *Canadian yearbook of international law*, vol. 31 (1993):283–312.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Pisillo Mazzeschi, Riccardo. Trattati e consuetudine nella codoficazione del diritto internazionale. *Comunità internazionale* 49(2) 1994:196–226.

Includes bibliographical references.

Rosenstock, Robert. The forty-fifth session of the International Law Commission. *American journal of international law* 88(1) January 1994:134–140.

Includes bibliographical references.

Признание государств

Menon, P. K. *The law of recognition in international law: basic principles*. (Lowiston, N.Y., Edwin Mellen Press, 1994). 278 p.

Беженцы

Fitzpatrick, Joan. Flight from asylum: trends toward temporary "refuge" and local responses to forced migrations. *Virginia journal of international law* 35(1) fall 1994:13–70.

Includes bibliographical references.

Henkin, Louis. An agenda for the next century: the myth and mantra of State sovereignty. *Virginia journal of international law* 35(1) fall 1994:115–120.

Includes bibliographical references.

Orrego Vicuña, Francisco. The status and rights of refugees under international law: new issues in light of the Honecker affair. *University of Miami inter-American law review* 25(3) spring/summer 1994:351–391.

Includes bibliographical references.

Symposium: Immigration Law and the New Century: the Developing Regime. *Virginia journal of international law* 35(1) fall 1994: 338 p.

Includes bibliographical references.

Wollenschläger, Michael. Kriegs- und Bürgerkriegsflüchtlinge im nationalen und internationalen Recht. *AWR bulletin* 32(3) 1994:110–120.

Summaries in English and French. Includes bibliographical references.

Право убежища

Boed, Roman. The state of the right of asylum in international law. *Duke journal of comparative and international law* 5(1) fall 1994:1–33.

Includes bibliographical references.

Hobe, Stephan. Law of asylum — a solution to the migration problem?: a study concerning aspects of public international and European law with regard to aliens and asylum under special consideration of the law of European States and the United States of America. *German yearbook of international law*, vol. 36 (1993):60–85.

Includes bibliographical references.

Luchaire, François. Le droit d'asile et la révision de la constitution. *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, n° 1, janvier/fevrier 1994:5–43.

Concerns France. Includes bibliographical references.

Господство права

Falk, Richard. The United Nations and rule of law. *Transnational law and contemporary problems* 4(2) fall 1994:611–642.

Includes bibliographical references.

Watts, Arthur. The international rule of law. *German yearbook of international law*, vol. 36 (1993):15–45.

Includes bibliographical references.

Самооборона

Alexandrov, Stanimir A. *Self-defence against the use of force in international law* (Washington, D.C., George Washington University, 1994). 2 vols.

Dinstein, Yoram. *War, aggression and self-defence* 2nd ed. (Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1994). 325 p.

Includes bibliographical references and indexes.

Самоопределение

Blay, Sam. Self-determination: reassessement in the post-communist era. *Denver journal of international law and policy* 22(2/3) spring 1994:275–315.

Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. Self-determination of peoples and the recent break-up of USSR and Yugoslavia. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 131–144.

Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. Self-determination revisited. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 229–240.

Includes bibliographical references.

Tibet: the position in international law: report of the Conference of International Lawyers on Issues relating to Self-Determination and Independence for Tibet, London 6–10 January 1993 (Stuttgart, H. Mayer; London, Serindia, 1994). 237 p.

Includes bibliographical references.

Dinstein, Yoram. Self-determination revisted. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 241–253.

Includes bibliographical references.

Ewald, Gregory J. The Kurds' right to secede under international law: self-determination prevails over political manipulation: *Denver journal of international law and policy* 22(2/3) spring 1994:375–407.

Includes bibliographical references.

Haile, Minesse. Legality of secessions: the case of Eritrea. *Emory international law review* 8(2) fall 1994:479–537.

Includes bibliographical references.

Kirgis, Frederic L. The degrees of self-determination in the United Nations era. *American journal of international law* 88(2) April 1994:304–310.

Includes bibliographical references.

Kolodner, Eric. The future of the right to self-determination. *Connecticut journal of international law* 10(1) fall 1994:153–167.

Includes bibliographical references.

Koskenniemi, Martti. National self determination today: problems of legal theory and practice. *International and comparative law quarterly* 43(2) April 1994:241–269.

Includes bibliographical references.

McCorquodale, Robert. Self-determination: a human rights approach. *International and comparative law quarterly* 43(3) October 1994:857–885.

Includes bibliographical references.

Nafziger, James A. R. Humanitarian intervention in a community of power — part II. *Denver journal of international law and policy* 22(2/3) spring 1994:219–233.

First part of article appeared in: ibid. 20(1) fall 1991:9–34.

Pellet, Alain. Quel avenir pour le droit des peuples à disposer d'eux-mêmes? In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 255–276.

Includes bibliographical references.

Radan, Peter. Secessionist self-determination: the cases of Slovenia and Croatia. *Australian journal of international affairs* 48(2) November 1994:183–195.

Includes bibliographical references.

Saideman, Stephen M. International organizations and secessionist crises: the relevance of agenda setting. *Studies in conflict and terrorism* 17(3) July/September 1994:275–291.

Includes bibliographical references.

Self-determination: secession, autonomy and integration. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 57–71.

Turp, Daniel. La décennie du droit international et le droit des peuples à disposer d'eux-mêmes. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993):85–94.

Includes bibliographical references.

Vereinte Nationen. Menschenrechte und Sicherheitspolitik: Völkerrechtliche Fragen zu internationalen Konfliktbegrenzungen (Cologne, C. Heymanns, 1994). 289 p.

Includes bibliographical references.

Waart, P. J. I. M. de. *Dynamics of self-determination in Palestine: protection of peoples as a human rights* (Leiden; New York, E. J. Brill, 1994). 271 p.

Bibliography: p. 256–267. Includes index.

Whelan, Anthony. Wilsonian self-determination and the Versailles settlement. *International and comparative law quarterly* 43(1) January 1994:99–115.

Includes bibliographical references.

Социальная защита

Clark, Roger Stenson. *The United Nations crime prevention and criminal justice program: formulation of standards and efforts at their implementation* (Philadelphia, Pa., University of Pennsylvania Press, 1994). 331 p.

Bibliography: p. 315–325. Includes index.

Ответственность государств

Cook, Rebecca J. State responsibility for violations of women's human rights. *Harvard human rights journal*, vol. 7 (spring 1994):125–175.

Includes bibliographical references.

Dipla, Haritini. *La responsabilité de l'Etat pour violation des droits de l'homme : problèmes d'imputation* (Paris, éditions A. Pedone, 1994). 116 p.

Bibliography: p. 105–113.

Khlestov, Oleg Nikolaevich. Stanovlenie i perspektivy razvitiia kontrolia za sobliudeniem mezhdunarodnykh obiazatel'stv gosudarst. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:146–153.

Table of contents also in English. Includes bibliographical references.

Vadapalas, Vilenas A. *La mise en oeuvre de la responsabilité internationale de l'Etat* (Lausanne, 1994). 196 p.

Bibliography: p. 177–194.

Vereshchetin, Vladlen Stepanovich. Novyi shag na puti kodifikatsii prava otvetstvennosti gosudarstv. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1992:24–38.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Beaud, Olivier. La souveraineté dans la "Contribution à la theorié générale de l'Etat" de Carré Malberg, (1). *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, n° 5, septembre/octobre 1994:1251–1301.

Includes bibliographical references.

Bedjaoui, Mohammed. Le statut de la glace en droit international. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 713–729.

Includes bibliographical references.

Bleimaier, John Kuhn. The future of sovereignty in the 21st century. *Hague yearbook of international law*, vol. 6 (1993):17–27.

Includes bibliographical references.

Donner, Ruth. Some recent caselaw concerning State immunity before national courts. *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):388–428.

Includes bibliographical references.

Donoghue, Joan E. The public face of private international law: prospects for a convention on foreign state immunity. *Law and contemporary problems* 57(3) summer 1994: 305–322.

Includes bibliographical references.

Janis, Mark W. Sovereignty and international law: Hobbes and Grotius. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 391–400.

Includes bibliographical references.

Schachter, Oscar. Sovereignty: then and now. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 671–688.

Includes bibliographical references.

Société française pour le droit international. Colloque (27e, 1993, Nancy, France). *L'Etat souverain à l'aube du XXe siècle: colloque de Nancy* (Paris, éditions A. Pedone, 1994). 318 p.

Subduing sovereignty: sovereignty and the right to intervene (London, Pinter Publishers, 1994). 154 p.

Includes bibliographical references and index.

Téson, Fernando R. International abductions, low-intensity conflicts and State sovereignty: a moral inquiry. *Columbia journal of transnational law* 31(3) 1994:551–586.

Includes bibliographical references.

Wallace-Bruce, Nii Lante. *Claims to statehood in international law* (New York; Carlton Press, 1994). 255 p.

Includes bibliographical references and index.

Правопреемство государств

Beato, Andrew M. Newly independent and separating States' succession to treaties: considerations on the hybrid dependency of the Republics of the Former Soviet Union. *American University journal of International law and policy* 9(2) winter 1994:525–558.

Includes bibliographical references.

Degan, V. D. Equity in matters of State succession. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 201–210.

Includes bibliographical references.

Donner, Ruth. *The regulation of nationality in international law* 2nd ed. (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers., 1994). 433 p.

Bibliography: p. 391–414. Includes index.

Nascimento e Silva, Geraldo Eulalio do: Succession of State debts. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 947–962.

Includes bibliographical references.

Schweisfurth, Theodor. Ausgewählte Fragen der Staatensukzession im Kontext der Auflösung der UdSSR. *Archiv des Völkerrechts* 32(1) 1994:99–129.

Includes bibliographical references.

Sciso, Elena. Dissoluzione di Stati e problemi di successione nei trattati. *Comunità internazionale* 49(1) 1994:63–115.

Includes bibliographical references.

Shaw, Malcolm N. State succession revisited. *Finnish yearbook of international law*, vol. 5 (1994):34–98.

Includes bibliographical references.

Williams, Paul R. State succession and the international financial institutions: political criteria v. protection of outstanding financial obligations. *International and comparative law quarterly* 43(4) October 1994:776–808.

Includes bibliographical references.

Williams, Paul R. The treaty obligations of the successor States of the former Soviet Union, Yugoslavia, Czechoslovakia: do they continue in force? *Denver journal of international law and policy* 23(1) fall 1994:1–42.

Includes bibliographical references.

Техническое сотрудничество

Les défies de la mondialisation : innovation et concurrence (Paris, Masson, 1994). 498 p.

Includes bibliographies and index.

Ghafur, Abdul. Environmental priorities and South-South cooperation. *Development and socio-economic progress* 18(1/2) January/June 1994:50–56.

Торговля и развитие

Comercio, Estado y estrategias de desarrollo. *Nueva sociedad*, No. 133 septiembre/octubre 1994:53–179.

Series of articles. Concerns mainly Latin America. Includes bibliographies.

Gocl, Rajeev K. Research and development expenditures and economic growth: a cross-country study. *Economic development and cultural change* 42(2) January 1994:403–411.

Includes bibliographical references.

Mahiou, A. (Ahmed). Le cadre juridique de la coopération Sud-Sud: quelques expériences ou tentatives d'intégration. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 241 (1993):9–194.

Bibliography: p. 189–193.

Применение силы

Acosta Estevez, José B. Legitimidad, legalidad y proporcionalidad en el uso de la fuerza armada contra Irak. *Anuario de drecho internacional*, vol. 10 (1994):15–46.

Includes bibliographical references.

Amer, Ramses. *Foreign military intervention and the United Nations: looking beyond the Charter* (Canberra, Australian National University, Research School of Pacific Studies, Peace Research Centre, 1994). 65 p.

Bibliography: 60–65.

Doehring, Karl. The unilateral enforcement of international law by exercising reprisals. In: *Essays in honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 235–242.

Includes bibliographical references.

Przetacznik, Franciszek. *The philosophical and legal concept of war* (Lewiston, N.Y.; Edwin Mellen, 1994). 576 p.

Bibliography: p. 475–511.

Quigley, John. Missiles with a message: the legality of the United States raid on Iraq's intelligence headquarters. *Hastings international and comparative law review* 17(2) winter 1994:241–274.

Includes bibliographical references.

Smith, Roger K. The legality of coercive arms control. *Yale journal of international law* 19(2) summer 1994:455–507.

Includes bibliographical references.

C. Межправительственные организации, связанные с Организацией Объединенных Наций

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Didier, Pierre. Le code anti-dumping du Cycle de l'Uruguay : impact dans la Communauté. *Cahiers de droit européen* 30(3/4) 1994:251–326.

Includes bibliographical references.

Doane, Michael L. TRIPS and international intellectual property protection in an age of advancing technology. *American University journal of international law and policy* 9(2) winter 1994:465–497.

Includes bibliographical references.

Esty, Daniel C. *Greening the GATT: trade, environment, and the future* (Washington, D.C., Institute for International Economics, 1994). 319 p.

Bibliography: p. 285–306. Includes index.

GATT: critical analysis of General Agreement on Tariffs & Trade (Jaipur, India, ABD, 1994). 241 p.

GATT: reshaping the international economic order. In: ASIL/NVIR Joint Conference (2nd, 1993; The Hague). *Contemporary international law issues* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 298–311.

GATT et protectionnisme. *Revue économique* 45(3) mai 1994:443–500.

Series of articles. Summaries in English. Includes bibliographies.

Greening the GATT: setting the agenda. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:447–859.

Special issue. Includes bibliographical references.

Hallström, Pär. Adjudication of matters of trade: the case of the GATT panels. In: *Current international law issues: Nordic perspectives: essays in honour of Jerzy Sztucki* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1994). p. 65–79.

Includes bibliographical references.

Hallström, Pär. *The GATT panels and the formation of international trade law* (Stockholm, juristforlaget, 1994). 259 p.

Bibliography: p. 203–207. Includes index.

Lowenfeld, Andreas F. Remedies along with rights: institutional reform in the new GATT. *American journal of international law* 88(3) July 1994:477–488.

Includes bibliographical references.

Lunt, Gregory O. Graduation and the GATT: the problem of the NICs. *Columbia journal of transnational law* 31(3) 1994:611–643.

Includes bibliographical references.

Pearson, Charles S. Testing the system: GATT + PPP = ? *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:553–575.

Includes bibliographical references.

Rege, Vinod. GATT law and environment-related issues affecting the trade of developing countries. *Journal of world trade* 28(3) June 1994:95–169.

Bibliography: p. 168–169.

Shaw, Nevin. *GATT, the WTO and sustainable development: positioning the work program on trade and environment* (Winnipeg, Canada, International Institute for Sustainable Development, 1994). 42 p.

Includes bibliographical references.

Shuman, Michael H. GATTzilla v. Communities. *Cornell international law journal* 27(3) symposium 1994:527–552.

Includes bibliographical references.

Silvermann, Joel L. The "giant sucking sound" revisited: a blueprint to prevent pollution havens by extending NAFTA's unheralded "eco-dumping" provisions to the new World Trade Organization. *Georgia journal of international and comparative law* 24(2) 1994:347–348.

Includes bibliographical references.

Tankoano, Amadou. L'Accord relatif aux aspects des droits de propriété intellectuelle liés au commerce (TRIPS). *Droit et pratique du commerce international* 20(3) 1994:428–470.

Includes bibliographical references.

Международное агентство по атомной энергии

Convention on Nuclear Safety (1994) (Vienna, International Atomic Energy Agency, 1994). 110 p.

Includes bibliographical references.

Jankowitsch, Odette. The Convention on Nuclear Safety. *Nuclear law bulletin*, No. 54, December 1994:9–22.

Pérez, Antonio F. Survival of rights under the nuclear non-proliferation treaty: withdrawal and the continuing right of International Atomic Energy Agency safeguards. *Virginia journal of international law* 34(4) summer 1994:749–830.

Includes bibliographical references.

Международная организация гражданской авиации

Donato, Marina. ICAO's golden anniversary — the necessity of golden rules for the international air transport industry. *Annals of air and space law* 19(2) 1994:221–238.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Guldimann, Werner. The Chicago Convention revisited: possible improvements after 50 years. *Annals of air and space law* 19(2) 1994:347–362.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Hong, Soon-Kil. The need to improve the role of ICAO in relation to the legal and other aspects of ICAO CNS/ATM system implementation for the 21st century. *Annals of air and space law* 19(2) 1994:399–427.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Jasentuliyana, Nandasiri. Celebrating fifty years of the Chicago Convention twenty-five years after the moon landing: lessons for space law. *Annals of air and space law* 19(2) 1994: 429–450.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Lambert, Yves. Eurocontrol et l'OACI. *Annals of air and space law* 19(1) 1994:349–369.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Matte, Nicolas Mateesco. La Convention de Chicago : *quo vadis*, OACI? *Revue française de droit aérien et spatial* 191(3) juillet/septembre 1994:245–263.

Includes bibliographical references.

Vásquez Rocha, Ernesto. Toward a new International Civil Aviation Convention? *Annals of air and space law* 19(1) 1994:477–490.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Brett, B. *International labour in the 21st century: the ILD, monument to the past or beacon for the future?* (London, European Policy Institute, 1994). 113 p.

Hansenne, Michel. The changing world of work: challenges to the ILO. *Development & international cooperation* 10(19) December 1994:27–38.

ILO 75th anniversary: 1919–1994. *Industrial relations journal* (Karachi) 11(2) March/April 1994:1–92.

Special issue.

International Labor Organization's 75th anniversary. *Monthly labor review* (Washington) 117(9) September 1994:3–58.

International Labour Organization and the application of international labour conventions in Hong Kong: an issue in commemoration of the 75th anniversary of the International Labour Organization and the 50th anniversary of the Declaration of Philadelphia (Hong Kong, Hong Kong Labour Dept., 1994). 52 p.

Organizacão internacional do trabalho: 1919–1994 (Portugal; Ministerio do Emprego e da Seguranca Social, 1994). 22 p.

Visions of the future of social justice: essays on the occasion of the ILO's 75th anniversary (Geneva, International Labour Office, 1994). 328 p.

Includes bibliographical references.

Weltfriede durch soziale Gerechtigkeit: 75 Jahre Internationale Arbeitsorganisation (Baden-Baden, Nomos, 1994). 132 p.

Международный валютный фонд

Driscoll, David D. *What is the International Monetary Fund?* (Washington, D.C., External Relations Dept., International Monetary Fund, 1994). 23 p.

Martha, Rutsel Silvestre J. Inability to pay under international law and under the Fund agreement. *Netherlands international law review* 41(1) 1994:85–114.

Includes bibliographical references.

Международный союз электросвязи

Tegge, Andreas. *Die internationale telekommunikations-union: organisation und funktion einer weltorganisation im Wandel* (Baden-Baden, Nomos, 1994). 373 p.

Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Conil-Lacoste, Michel. *The story of a grand design, Unesco, 1946–1993: people, events and achievements* (Paris, Unesco, 1994). 507 p.

Bibliography: p. 431–433. Includes index.

Denisov, Iurii Konstantinovich. *Informatsiia, miroyoe razvitie i OON* (Moskva, Diplomaticheskaia akedemiia MID Rossii, 1994). 155 p.

Includes bibliographical references.

Finnemore, Martha. International organizations as teachers of norms: the United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization and science policy. *International organization* 47(4) autumn 1993:565–597.

Includes bibliographical references.

Jote, Kifle. *International legal protection of cultural heritage* (Stockholm, Juristforlaget, 1994). 346 p.

Bibliography: p. 319–346.

Всемирный банк

Amerasinghe, Chittharanjan Felix. Decisions of the World Bank Tribunal from 1981 to 1989: an assessment. In: *International law in an evolving world: liber amicorum in tribute to professor Eduardo Jiménez de Aréchaga* (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 1994). p. 1307–1328.

Includes bibliographical references.

Beyond Bretton Woods: alternatives to the global economic order (London; Boulder, Colo., Pluto Press with Institute for Policy Studies and Transnational Institute, 1994). 238 p.

Includes bibliographical references and index.

Bradlow, Daniel D. International organizations and private complaints: the case of the World Bank inspection panel. *Virginia journal of international law* 34(3) spring 1994:553–613.

Includes bibliographical references.

Huyser, Kevin. Sustainable development: rhetoric and reform at the World Bank. *Transnational law & contemporary problems* 4(1) spring 1994:253–277.

Includes bibliographical references.

Jos, Emmanuel. L'Agence multilatérale de garantie des investissements : une contribution positive, mais suffisante pour promouvoir les investissements utiles aux pays en développement. *Revue générale de droit international public* 98(2) 1994:387–416.

Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F. I. *The World Bank inspection panel* (Oxford; New York; Published for the World Bank by Oxford University Press, 1994). 408 p.

Includes bibliographical references and index.

Всемирная организация здравоохранения

Fluss, S. S. Health legislation programme of WHO: an overview. In: *New world health* (London, 1994). p. 23–29.

WHO. *Ninth General Programme of work covering the period 1996–2001* (Geneva, World Health Organization, 1994). 61 p.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Geller, Paul Edward. The universal electronic archive: issues in international copyright. *International review of industrial property and copyright law* 25(1) January 1994:54–69.

Includes bibliographical references.

Kerever, André. Le GATT et le droit d'auteur international : l'accord sur les "aspects des droits de propriété intellectuelle qui touchent au commerce". *Revue trimestrielle de droit commercial et de droit économique* 47(1) janvier/mars 1994:629–644.

Includes bibliographical references.

Piatnicia, Andrew Y. An evaluation of the World Intellectual Property Organization's draft harmonization treaty with respect to direct infringement. *New York University journal of international law and politics* 26(2) winter 1994:375–404.

Includes bibliographical references.

Samuels, Jeffrey M. The changing landscape of international trademark law. *The George Washington journal of international law and economics* 27(2 & 3) 1993–1994:433–455.

Includes bibliographical references.

The services of the WIPO Arbitration Center: international center for the resolution of intellectual property disputes (Geneva, WIPO, 1995). 51 p.

Trademarks: legal and business aspects (Deventer, Netherlands; Boston, Mass.; Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994). 618 p.

Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York
00-28478—July 2002—75

Издание Организации Объединенных Наций
В продаже под № R.00.V.8
ST/LEG/SER.C/32